

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 2 (22)
2023

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

АВИАЦИЯ РОССИИ

ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФЛОТ РОССИИ

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

РОССИЯ И КИТАЙ

ГОВОРЯТ СТАЛИНСКИЕ НАРКОМЫ

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ

И ВООРУЖЕННОЕ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА В РОССИИ

БОЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ,
ОПЕРАТИВНЫЕ ДИРЕКТИВЫ,
БОЕВЫЕ ПРИКАЗЫ

ИСТОРИОГРАФИЯ

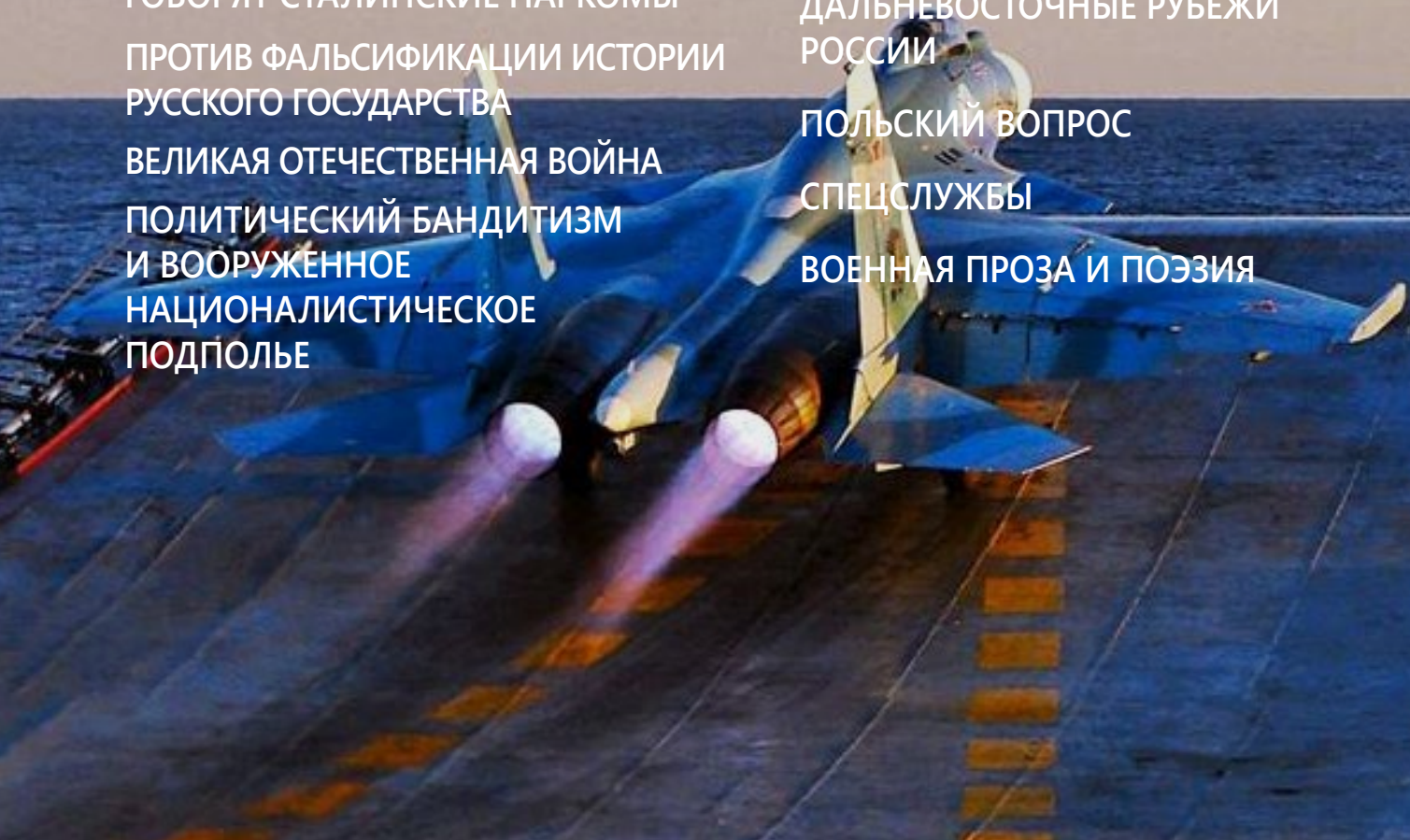
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РУБЕЖИ
РОССИИ

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

СПЕЦСЛУЖБЫ

ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 2 (22)
2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДРЯГИН Александр Николаевич – полковник, президент Союза ветеранов военной разведки;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БУРАВЧЕНКО Валерий Павлович – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

БУРНОСОВ Игорь Лаврентьевич – полковник, член Совета ветеранов военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент РАН, лауреат Премии Правительства РФ;

ИЗМАЙЛОВ Владимир Макарович – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – проректор МГИМО МИД РФ по финансово-экономическим вопросам;

ЛЕМЗЕНКО Кир Георгиевич – вице-адмирал, ветеран военной разведки;

ЛЁВИН Алексей Гаврилович – Герой Социалистического Труда, президент Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», кандидат технических наук;

МУХАМЕДЬЯРОВ Геннадий Борисович – генерал-майор авиации, командующий ордена Ленина Московским округом ВВС и ПВО (1997–2001 гг.), Заслуженный военный летчик РФ, летчик-снайпер;

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РОДИОНОВ Юрий Николаевич – генерал-полковник, заместитель министра обороны СССР по кадрам, генеральный инспектор Министерства обороны РФ, кандидат экономических наук, Почетный гражданин города Таганрога;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, академик РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, воин-интернационалист, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ХИЛЬКО Борис Витальевич – полковник, кандидат исторических наук, ветеран военной разведки;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незабываемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

Верстка дизайн-макета:

Ирина Васина

E-mail: info@voslavu.pf

www.voslavu.pf

Содержание

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Александр Самсонов
Восьмой сталинский удар..... 4

★ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Манхэттенский проект..... 13

★ АВИАЦИЯ РОССИИ

В.В. Решетников
Под крыло Ставки 24

★ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ РОССИИ

А.В. Усиков
Морские десанты в локальных
войнах..... 39

★ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

С.С. Войтиков
Создание и становление
Разведупра 50

★ РОССИЯ И КИТАЙ

Владимир Стрюков
Синьцзян..... 74

★ ГОВОРЯТ СТАЛИНСКИЕ НАРКОМЫ

Г.А. Куманев
Встречи
с П.Н. Горемыкиным 87

★ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Н.В. Червов
Что произошло 21
и 22 июня? 104

★ ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ И ВООРУЖЕННОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Методы разоблачения агентов
НКВД 116

★ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

Я.Х. Петерс
В первый год революции .. 137

С.С. Войтиков
Создание Реввоенсовета
Республики..... 143

★ БОЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОПЕРАТИВНЫЕ ДИРЕКТИВЫ, БОЕВЫЕ ПРИКАЗЫ

Из доклада начальника ОББ
А.М. Леонтьева зам. наркома
НКВД СССР С.Н. Круглову .. 164

★ ИСТОРИОГРАФИЯ

П.А. Судоплатов
Накануне Великой Отечест-
венной войны 201

Владимир Соколов
Малороссия в истории
разведки..... 209

★ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Александр Север
Разнощики заразы..... 218

★ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РУБЕЖИ РОССИИ

Р.С. Авилов
Роль регулярных войск
в освоении территории
Приамурья и Приморья 229

★ ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Чудовищное детище Версаль-
ского договора..... 240

★ СПЕЦСЛУЖБЫ

Допрос Кейтеля 259

★ ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

В Думе..... 277

Валентин Гафт
Попса..... 278

Черный юмор 279

АЛЕКСАНДР САМСОНОВ

ВОСЬМОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР БИТВА ЗА ПРИБАЛТИКУ

▲ 152-мм гаубицы МЛ-20 в Таллине

Восьмой сталинский удар – битва за Прибалтику – стратегическая наступательная операция Красной Армии в Великой Отечественной войне, проведенная 14 сентября – 24 ноября 1944 года в целях разгрома немецко-фашистских войск в Прибалтике и завершения освобождения Прибалтийских республик. В операции участвовали войска Ленинградского (командующий Маршал Советского Союза Л.А. Говоров), 3-го Прибалтийского (командующий генерал армии И.И. Масленников), 2-го Прибалтийского (командующий генерал армии А.И. Еременко), 1-го Прибалтийского (командующий генерал армии И.Х. Баграмян), часть сил 3-го Белорусского фронтов (командующий генерал армии И.Д. Черняховский), а также Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) (командующий адмирал В.Ф. Трибуц), оперативно подчиненный командующему войсками Ленинградского фронта. Координация действий Прибалтийских фронтов осуществлялась представителем Ставки ВГК маршалом Советского Союза А.М. Василевским.

Прибалтика в планах военно-политического руководства Третьего рейха занимала особое место. Контроль над Прибалтикой позволял контролировать большую часть Балтийского моря, особенно с учётом побережья союзной Финляндии. Прибалтика позволяла германскому флоту активно действовать в восточной части Балтийского моря и сохранять связь со странами Скандинавии, откуда в Германию шли стратегические материалы и ресурсы. Прибалтийский регион не только прикрывал Восточную Пруссию с востока, но и сам по себе был базой снабжения Германской империи. Так, в Эстонии действовали предприятия по переработке горючих сланцев, которые давали Третьему рейху ежегодно около 500 тыс. тонн нефтепродуктов. Прибалтика была сельскохозяйственной базой Германии, поставляя большое количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

К тому же нельзя забывать, что прибалтийские националисты поставляли немцам «пушечное мясо». Особенно активно они действовали в полицейских и карательных подразделениях, освобождая немцам дивизии, необходимые на передовой. Стоит напомнить и тот факт, что Прибалтика считалась «жизненным пространством» Третьего рейха. Регион планировали заселить немцами, «неполноценное население» (включая литовцев, латышей и эстонцев) планировали выселить в глубь России, оставив часть в качестве обслуживающего персонала, рабов.

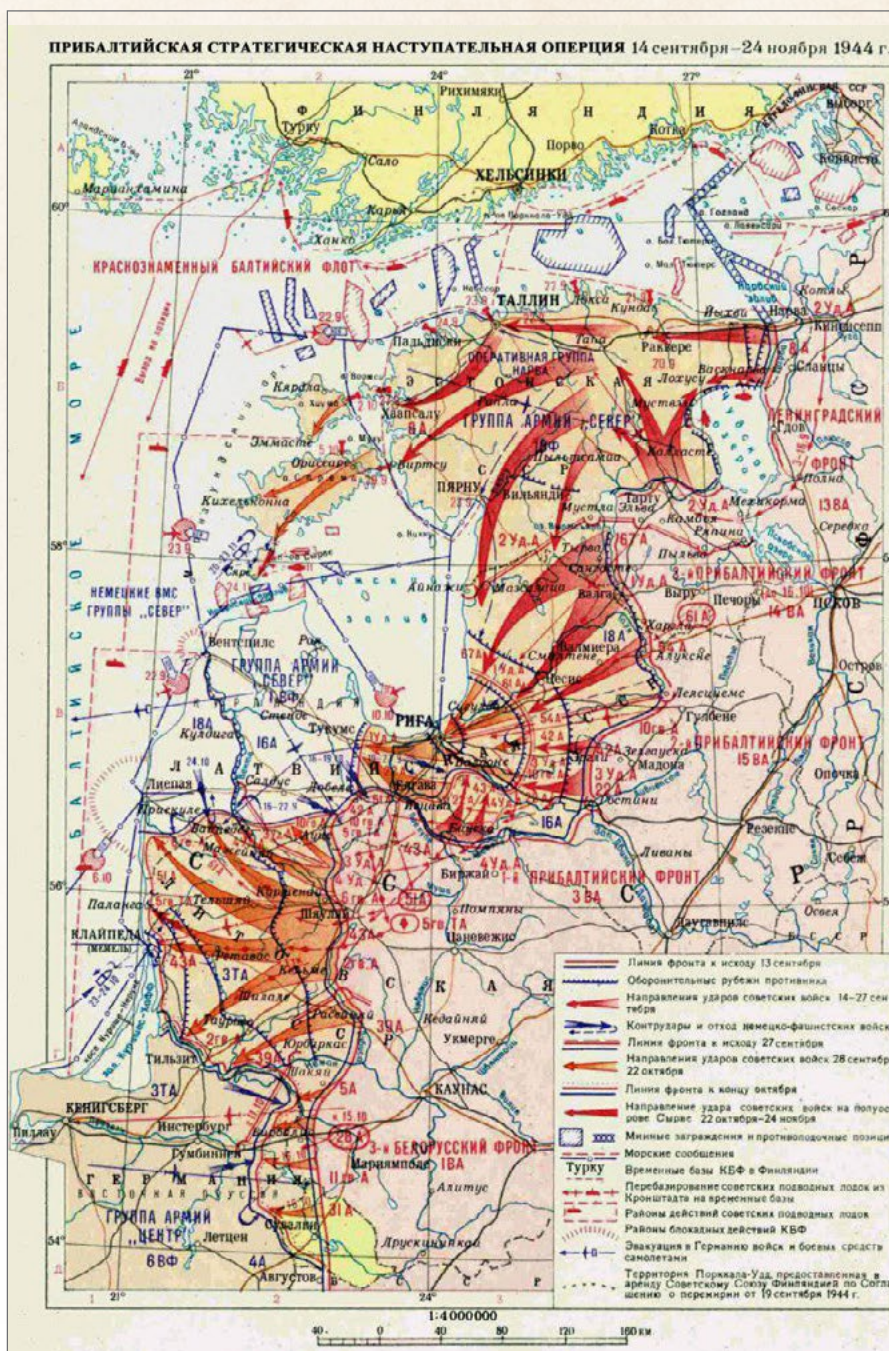
Поэтому для Берлина было очень важно удержать за собой Прибалтику. Потеря этого региона была значительным ударом для Германской империи. Под ударом оказывалась Восточная Пруссия. Балтийский флот получал свободу действий. Германия теряла важную экономическую базу. Германское командование не хотело отводить группу армий «Север» из Прибалтики, да и осуществить такую эвакуацию в данный период было уже сложно.

Наступательные операции в Прибалтике стали «восьмым сталинским

ударом». Главной целью был разгром немецких войск в Прибалтике и освобождение Эстонии, Латвии и Литвы. Битва за Прибалтику включала в себя четыре фронтовые и межфронтовые операции: Рижскую, Таллинскую, Моонзундскую и Мемельскую. Сражение длилось 71 день, ширина фронта достигала 1000 км, а глубина — 400 км. Прибалтийская стратегическая операция

завершилась поражением германской группы армий «Север», образованием Курляндского котла и освобождением от немецкой оккупации трёх прибалтийских республик.

Крупное наступление в Прибалтике стали готовить ещё в разгар Белорусской операции (Пятый сталинский удар: операция «Багратион»). До лета 1944 года крупная наступательная операция в Прибалтике

▲ Прибалтийская стратегическая операция

▲ Генерал А.И. Еременко

не имела благоприятных условий. Летом 1944 года на прибалтийском направлении советские войска провели ряд операций, которые привели к освобождению важных территорий и ухудшению положения германской армии. Участвуя в Белорусской операции, 3-й Белорусский фронт в начале июля 1944 г. пересек границу Литовской ССР и 13 июля освободил Вильнюс. В дальнейшем советские войска вышли на границу Литвы с Восточной Пруссией.

5–31 июля 1944 года войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием И.Х. Баграмяна провели Шяуляйскую операцию (она была частью стратегической Белорусской операции). В результате советские войска разгромили шяуляйскую группировку противника, освободили значительные территории Латвии и Литвы. 30–31 июля советские войска освободили Тукумс и Елгаву, вышли к Рижскому заливу. Германская группа армий «Север» временно была отрезана от Восточной Пруссии. В августе в ходе тяжелых боев немцы смогли восстановить сухопутную связь Прибалтики с Восточной Пруссией.

10–27 июля 1944 г. войска 2-го

Прибалтийского фронта под руководством А.И. Ерёменко провели Режицко-Двинскую операцию. В итоге советские войска прорвали пять сильных оборонительных рубежей противника, продвинулись на 190—200 км, освободили 7 крупных и 16 малых городов, всего 5261 населённый пункт. Среди них такие важные центры как Идрица, Дрисса, Опочка, Себеж, Резекне (Режица) и Даугавпилс (Двинск). Было завершено освобождение Калининской области и началось освобождение Латвии. Кроме того, был обеспечен северный фланг советского наступления в Белоруссии. Значительные немецкие соединения были скованы боем, и их не получилось перебросить в Белоруссию. Немецкому командованию приходилось перебрасывать войска с фронта на фронт (сначала в Белоруссию, затем в Прибалтику), в результате их у них не хватило нигде. Измотанные маршами и боями немецкие дивизии не могли удержать даже сильные и заранее оборудованные оборонительные рубежи.

11–31 июля 1944 г. войска 3-го Прибалтийского фронта под командованием И.И. Масленникова прове-

ли Псковско-Островскую операцию. Хорошо подготовленная оборона противника (линия «Пантера»), которую защищали войска 18-й армии, была прорвана. Советские войска заняли мощный Псковско-Островский укрепрайон, освободили Остров и древний русский город Псков. Операция привела к окончательному освобождению Ленинградской области, и способствовало наступлению соседнего Ленинградского фронта.

24–30 июля 1944 г. войска Ленинградского фронта под командованием Л.А. Говорова при поддержке Балтийского флота провели Нарвскую операцию. В результате была разбита нарвская группировка вермахта. Советские воины освободили город и крепость Нарву. Был значительно расширен нарвский плацдарм, что улучшило оперативное положение советских войск перед проведением стратегической Прибалтийской операции. Освобождение Нарвы способствовало успешному наступлению 3-го Прибалтийского фронта на тартуском направлении.

1–28 августа 1944 г. войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием А.И. Ерёменко провели Лубанско-Мадонскую операцию.

Советские войска с тяжелыми боями преодолели труднопроходимую лесисто-болотистую Лубанскую низменность, отражая сильные контратаки противника. Были освобождены города Ливаны, Варажяны, Баркавы, Лигатне, Крустпилс и другие населенные пункты. Штурмом взяли мощный узел сопротивления город Мадону. Немцы не сумели остановить советское наступление, но смогли значительно замедлить его темпы и в результате измотать наступавшие советские войска. Однако войска Ерёменко смогли выйти на исходный рубеж для нанесения удара по Риге, хоть и с сильным запозданием.

10 августа — 6 сентября войска 3-го Прибалтийского фронта провели Тартускую операцию. В итоге советские войска продвинулись на 100–130 км, освободили город Тарту и разбили тартусскую группировку противника. Были созданы условия для входа к берегам Рижского залива и удара во фланг и тыл нарвской группировки противника.

Таким образом, летом 1944 года большая часть оборонительных рубежей вермахта в Прибалтике рухнула, советские войска на некоторых направлениях продвинулись более чем на 200 км. Почти половина территории Прибалтики была освобождена от гитлеровцев. Советские операции позволили сковать значительные силы на прибалтийском направлении, что способствовало войскам Белорусских фронтов завершить разгром группы армий «Центр» в Белоруссии и прорваться в Восточную Польшу. Советские войска вышли на подступы к Риге, создав все условия для завершения освобождения Прибалтики.

Согласно директивам Ставки Верховного Главнокомандования предусматривалось ударами войск трёх Прибалтийских и Ленинградского фронтов при поддержке Балтийского флота расчленить и уничтожить группу армий «Север», окончательно освободить Прибалтику. Войска Прибалтийских фронтов наносили сходя-

щие удары на рижском направлении. Ленинградский фронт наступал на таллинском направлении. Главным считался удар на рижском направлении, где оборону держали основные силы германских 16-й и 18-й армий. Здесь находилось пять танковых дивизий вермахта. Этот удар должен был привести к разгрому основных сил группы «Север» и освобождению Риги — важнейшего политического и промышленного центра, узла сухопутных и морских коммуникаций Прибалтики.

Уничтожение германской оперативной группы «Нарва» в Эстонии возложили на войска Ленинградского фронта и Балтийский флот. Войска Говорова должны были нанести удар из района Тарту в направлении на Раквере. Таким образом, войска Ленинградского фронта должны были выйти в тыл нарвской группировки противника, окружить и уничтожить её. На втором этапе войска фронта должны были освободить столицу Эстонии — Таллин, выйти

▲ Переброска тяжелой артиллерии на остров Сааремаа

▲ Боец 8-го эстонского стрел. корпуса встретил в Таллине свою жену

к восточному побережью Балтийского моря. Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца получил задачу поддерживать приморский фланг Ленинградского фронта, препятствовать высадке подкреплений и эвакуации сил противника морем. Морская авиация получила задачи бомбить приморские тылы противника.

3-й Прибалтийский фронт нанёс основной удар на своём правом фланге (67-я и 1-я ударная армии) и во взаимодействии со 2-м Прибалтийским фронтом, который наступал по линии Мадона — Рига, с целью разгрома рижской группировки противника и освобождения столицы Латвии.

1-й Прибалтийский фронт получил задачу наступать главными силами по левому берегу Западной Двины на рижском направлении. Советские войска должны были выйти на побережье Рижского залива в районе Риги, не допустив отхода основных сил группы армий «Север» в направлении Восточной Пруссии. В операции участвовала и часть сил 3-го Белорусского фронта под командованием И. Д. Черняховского. Войска Черняховского наступали на западном направлении, с целью сковать силы противника в Восточной Пруссии боем и не дать

им сохранить коридор в Прибалтику. Общее руководство операцией и координацию действий фронтов осуществлял Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Прибалтийские фронты должны были начать наступление 5-7 сентября, Ленинградский фронт — 15 сентября. Однако подготовка стратегической операции столкнулась с рядом сложностей. Времени не хватило, поэтому Ставка отложила начало наступления на рижском направлении на неделю. Ленинградский фронт должен был перейти в наступление 17 сентября. К этому времени удалось лучше подготовиться к наступлению, разведать позиции противника, подвести боеприпасы, горючее, продовольствие. Саперы завершили строительство намеченных дорог и подготовились к форсированию водных преград.

Силы сторон

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. Войска левого крыла Ленинградского, трёх Прибалтийских, части сил 3-го Белорусского фронтов насчитывали около 900 тыс. человек, более 3 тыс. танков и САУ, около 17,5 тыс. орудий и минометов, свыше 2,6 тыс. самолетов. В операции участвовало 12 армий, то есть почти три четверти силы че-

тырёх советских фронтов. Наступление также поддерживали корабли и самолеты Балтийского флота.

Нацистская Германия. К началу сентября группа армий «Север» под командованием Фердинанда Шёрнера включала в себя 16-ю и 18-ю армии, 3-ю танковую армию (20 сентября передали из состава группы армий «Центр») и оперативную группу «Нарва». Всего в их составе было около 730 тыс. человек, свыше 1,2 тыс. танков и САУ, около 7 тыс. орудий и минометов, около 400 самолетов.

Успех операции «Багратион» резко ухудшил положение группы армий «Север». Немецкие войска оказались глубоко охваченными с юга и прижатыми к морю. Над германской группировкой в Прибалтике нависла угроза попасть в огромный «котёл». С другой стороны, прибалтийский плацдарм позволял вермахту нанести фланговый удар по советским войскам. Поэтому немцы оставлять Прибалтику сочли нецелесообразным. Для стабилизации фронта на прибалтийском направлении, германское командование активизировало здесь инженерные работы, возводя дополнительные оборонительные рубежи и сооружения, а также перебрасывало подкрепления.

На рижском направлении находилась самая сильная группировка, которая включала в себя и 5 танковых дивизий. Рижский укрепленный район считался непреодолимым для русских. На подступах к столице Латвии с северо-востока и востока было оборудовано четыре оборонительных рубежа.

Очень мощная оборона была и на нарвском направлении. Сравнительно узкий перешеек между Финским заливом и Чудским озером позволил создать здесь хорошо оборудованную линию обороны. Советские войска неудачно штурмовали эти позиции ещё в ходе Ленинградско-Новгородской операции. Теперь их ещё больше укрепили. На нарвском направлении немцы имели три оборонительные полосы общей глубиной 25-30 километров.

Обычно, главная полоса ос-

новых оборонительных линий, включала в себя две-три позиции. Впереди позиций устраивали проволочные заграждения и устанавливали минные поля с противопехотными и противотанковыми минами. Сами позиции имели по две-три траншеи, соединенные ходами сообщения. Располагались позиции на отдалении нескольких километров друг от друга. Между основными оборонительными рубежами создавали промежуточные. Для того, чтобы затруднить действия кораблей Балтийского флота, немцы в Финском заливе установили различные заграждения. Оба фарватера вдоль южного и северного берегов Финского залива были закрыты минами. Особенно плотно были заминированы Нарвский залив и Таллинская бухта.

В августе из Германии и с участков фронта, которые считались «спокойными», перебросили несколько пехотных и танковых дивизий, пополнения, большое количество техники. Пехотные дивизии, обес-

кровленные в предшествующих сражениях, в среднем пополнили до 8 тыс. человек. Для этого использовали личный состав из воздушно-го и морского флотов, а также разных тыловых частей и учреждений. Мобилизовали юношей и пожилых мужчин. Для восстановления бое-способности группы армий «Север» Германия потратила значительную часть людских и материальных ресурсов, направленных в вооруженные силы.

При этом группа армий «Север» сохранила довольно высокий бое-вой дух. В войсках поддерживалась жесточайшая дисциплина. Для «под-держки» передовых частей формиро-вали заградотряды из войск СС. Про-пагандистская машина продолжала убеждать солдат, что вскоре в войне наступит перелом. Сообщалось, что тотальная мобилизация в Германии позволит сформировать новые со-единения, и вермахт перейдет в ре-шительное наступление. Распускались слухи о «чудо-оружии».

В боевых действиях наибольших успехов достигли войска 1-го При-балтийского фронта под командова-нием Баграмяна. Хорошая разведка позволила выявить огневую систему обороны противника, и она была практически полностью подавле-на артиллерийской и авиационной подготовкой. Ударная группировка фронта — 4-я ударная и 43-я армии, наступая из района Бауски, про-били оборону противника и за три дня продвинулись на глубину более 50 км. 35-я танковая бригада 3-го гвардейского мехкорпуса и пере-довые отряды 43-й армии генерала А. П. Белобородова пробивались к Бал-доне и Елгаве. До Риги осталось всего около 20 км.

Таким образом, советские войска прорвались на юго-западные под-ступы к Риге и создали угрозу окру-жения и расщепления всей группы армий «Север». Для германского ко-мандования первоочередной мерой стала организация сильных контруда-ров против войск 4-й ударной и 43-

▲ Брошенная немецкая 40-мм зенитная пушка Бофорс

▲ Ил-2 ВВС Балтийского флота атакует немецкое судно

армий, чтобы остановить их на подступах к столице Латвии. В это время остальные войска должны были выскользнуть из возникающего кольца окружения.

Тем временем войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов пытались взломать мощную оборону противника. Продвинулись они незначительно, но смогли нанести 18-й германской армии большие потери и сковать её резервы.

Командующий группой армий «Север» Фердинанд Шёрнер, опасаясь отсечения оперативной группы «Нарва» на таллинском направлении (6 дивизий) от основных сил, попросил у верховного командования разрешения на её отвод. Обычно реакция Гитлера на подобные предложения была резко отрицательной. Однако в этот раз такое разрешение дали. Нарвскую группировку приказали отводить на заранее подготовленные рубежи восточнее Риги. Немецкое командование стало выводить войска из Эстонии, что сокращало фронт на 300 км.

Планомерному отходу немецких войск мешало наступление Ленинградского фронта (Таллинская операция). Войска Говорова нане-

сли удар из района Тарту. При этом часть сил фронта во взаимодействии с Балтфлотом продвигалась вдоль побережья. Успешно наступали войска 2-й ударной и 8-й армий под командованием генералов И.И. Федюнинского и Ф.Н. Старикова. В освобождении своей родины участвовал и 8-й эстонский стрелковый корпус. 20 сентября освободили город Раквере, 22 сентября — Таллин. 23 сентября советские войска заняли Пярну. К 26 сентября вся материковая Эстония была освобождена от гитлеровцев. Значительная часть немецких войск не смогла прорваться к основным силам и погибла или попала в плен. Немцы потеряли более 45 тыс. человек убитыми и пленными.

Соединившись с войсками 3-го Прибалтийского фронта, войска Говорова включились в бои за освобождение Латвии. В дальнейшем Ленинградский фронт провёл Моонзундскую операцию (27 сентября — 24 ноября 1944 года) по освобождению Моонзундского архипелага. Большинство островов было освобождено быстро. Только на полуострове Сырве на острове Сааремаа наступление застопорилось на пол-

тора месяца. Здесь немцы организовали сопротивление на узком перешейке полуострова. Из-за слабой организации и нехватки боеприпасов советские войска долго не могли сломить сопротивление противника.

Тем временем войска Прибалтийских фронтов продолжали вести бои на Рижском направлении (Рижская операция). Немецкие 16-я, 18-я, часть сил 3-й танковой армии были пополнены отступающими войсками группы «Нарва» и ожесточённо отбивались на рубеже «Сигулда». Бои приняли особо упорный характер. Советским войскам приходилось буквально прогрызаться сквозь оборону противника. Немцы ходили в яростные контратаки и даже местами потеснили советские войска. В частности, в районе Добеле немецким войскам удалось ценой больших потерь потеснить наши войска на 5 км. Однако под Ригой немцев медленно, но верно, теснили. 22 сентября был взят Балдоне. На следующий день немецкое командование бросило в бой две дивизии, прибывшие из Эстонии. Однако контрудар был отбит.

Напряженные бои на рижском направлении заставили немецкое командование сосредоточить на этой узкой полоске свои основные силы и резервы (33 дивизии, в том числе 4 танковые). Это позволило временно удержать Ригу и узкую полосу земли вдоль Рижского залива, последнюю сухопутную коммуникацию, которая связывала группу армий «Север» с Восточной Пруссией.

В этой ситуации советская Ставка приняла решение перенести направление главного удара 1-го Прибалтийского фронта с рижского на клайпедское направление, где оборону держало около 8 немецких дивизий. Командование фронта получило задачу перегруппировать войска четырёх армий со средствами усиления с правого фланга на центр, в район Шауляя. Войска Баграмяна должны были нанести мощный удар на западном направлении, разгромить войска 3-й танковой армии и прорваться к балтийскому побережью от Лиепаи до реки Неман.

▲ На площади освобожденной Риги

Осуществление этой операции отрезало войска группы армий «Север» от Пруссии. 39-я армия 3-го Белорусского фронта также участвовала в этой операции. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов должны были продолжать оказывать давление на противника на рижском направлении, сковывая основные силы группы армий «Север» боем, не давая Шёрнеру возможности перегруппировать силы.

5 октября 1944 г. началась Мемельская операция. Войска 1-го Прибалтийского фронта начали наступление на Мемель (Клайпеду). В ударную группировку фронта

входили силы 6-й гвардейской, 43-й и 51-й гвардейской танковой армий. Они наступали из района Шауляя. К юго-западу от Шауляя удар нанесла 2-я гвардейская армия.

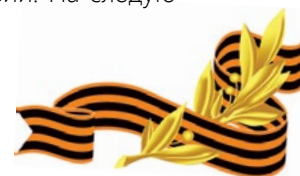
Советские войска успешно прорвали оборону противника и двинулись на запад. В наступление также включились 4-я ударная и 51-я армии. Немецкое командование не предугадало возможность удара на клайпедском направлении. Наступление 1-го Прибалтийского фронта на Клайпеду стало для немцев неприятной неожиданностью, Шёрнер ждал новых ударов на рижском направлении. К четвертому дню

наступления глубина прорыва достигла 60-90 км, а ширина 200-260 км. Яростные контратаки немецкой 3-й танковой армии в таких условиях к успеху не привели.

10 октября части 5-й гвардейской танковой и 51-й армий генералов В.Т. Вольского и Я.Г. Крейзера вышли к морю. Вслед за ними на широком фронте севернее и южнее Мемеля к побережью Балтийского моря вышли и другие соединения фронта. Движение крупных сил группы армий «Север» в районе Салдус — Приекуле, которые пытались прорваться в Восточную Пруссию, в результате упорных боев было остановлено. Таким образом, войска Шёрнера лишились последней сухопутной коммуникации, которая связывала их с Германией.

Осада же Клайпеды-Мемеля затянулась, и город взяли только в январе 1945 года. Советская 43-я армия не смогла взять город-крепость с ходу. Мемель защищали мощные оборонительные сооружения, форты крепостного типа с железобетонными укреплениями типа дотов. Они были соединены подземными ходами сообщений. К тому же к обороне города привлекли береговую и корабельную артиллерию. Морем для обороны Мемеля перебросили дополнительные войска. На тильзитском направлении войска левого крыла фронта и 39-я армия 3-го Белорусского фронта освободили северный берег Немана от противника и вышли на границу с Восточной Пруссией. Литва была освобождена от немцев.

С учётом неблагоприятного развития ситуации на клайпедском направлении, немецкое командование приняло решение начать отвод войск из района Риги на территорию Курляндского полуострова. В ночь на 6 октября немцы начали эвакуацию войск из района северо-восточнее Риги. Однако планомерного отхода не получилось. Советские войска неотступно преследовали противника. Прорвав оборону противника, войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов 12 октября завязали бои за столицу Латвии. На следую-

▲ Пленные немцы у ж/д вокзала Риги

ший день Ригу освободили (западную часть города освободили только 15 октября). К 22 октября советские войска вышли к тукумскому оборонительному рубежу противника, и блокировали немцев на Курляндском полуострове. Так возник т. н. Курляндский котёл. На этом Рижская операция завершилась. Большая часть Латвии была освобождена.

Нельзя не отметить большую роль, которую в операции сыграла советская авиация и Балтийский флот. Только 14-я, 15-я и 3-я воздушные армии, которые поддерживали с воздуха Прибалтийские фронты, сделали в ходе операции 55 тыс. самолето-вылетов. Балтийский флот поддерживал приморские фланги сухопутных войск, высаживал десанты, оказал помощь в освобождении островов, нарушал морские коммуникации противника и осуществлял важные перевозки.

ИТОГИ

Группа армий «Север» потеряла тяжелое поражение. Однако, несмотря на большие потери (из 59 соединений 26 были разгромлены, 3 дивизии полностью уничтожены), в её составе осталось 33 пехотных, танковых и моторизованных дивизий. В Курляндский котёл попало около 500 тыс. солдат и офицеров противника, огромное количество оружия, техники и боеприпасов. Немецкая курляндская группировка была блокирована и прижата к морю, между Тукумсом и Лиепаей. Немецкие войска были обречены. Прорваться в Восточную Пруссию сил не было. Помощи извне ждать смысла не было. Советские войска быстро развивали наступление на Центральную Европу. Бросив большую часть техники, припасов и понеся серьёзные потери в личном и корабельном составе, группировку можно было перебросить в Германию морем.

Однако от этого решения отказались.

Советское командование также не собиралось уничтожить немецкую группировку, изолированную от остальных войск вермахта и не имеющую возможности оказать влияние на сражения на главных направлениях заключительного этапа войны, любой ценой. 3-й Прибалтийский фронт был расформирован. 1-й и 2-й Прибалтийский фронты получили задачу уничтожить немецкую группировку. С учётом сложных условий местности Курляндского полуострова (леса и болота) и наступившей зимы, осложнившей продвижение, уничтожение немецкой группировки затянулась до конца войны. К тому же Прибалтийские фронты передали значительные силы на главные направления. Несколько ожесточенных штурмов Курляндского полуострова к успеху не привели. Немцы стояли насмерть, а советские войска испытывали нехватку сил, боеприпасов. В итоге бои в Курляндском котле закончились только 15 мая 1945 года.

В результате Прибалтийской операции Эстония, Латвия и Литва были освобождены от немцев. Везде была восстановлена советская власть. Только в небольшой части Латвии немецкие войска удержались. Вермахт лишился важного стратегического плацдарма и сырьевой базы, которой владел в течение трёх лет. Балтийский флот получил возможность вести операции на немецких коммуникациях, прикрывать приморские коммуникации и фланги сухопутных войск со стороны Финского и Рижского заливов. Советские войска с выходом к побережью Балтийского моря получили возможность нанести фланговые удары немецким войскам в Восточной Пруссии.

Советские войска проявили в боях массовый героизм. 112 воинов были удостоены звания Героев Советского Союза, трое — второй медали «Золотая Звезда», свыше 332 тыс. награждены орденами и медалями. 131 часть и соединение получили почетное наименование Рижских, Таллинских, Валгинских и др., 481 — правительственные награды. ■

МАНХЭТТЕНСКИЙ ПРОЕКТ ИЛИ АТОМНАЯ БОМБА США

▲ Жертвы бомбардировки Хиросимы

Когда-то информация о самом мощном оружии была невероятным секретом планеты, затем самой популярной темой в мире, а сегодня «приелась» в суе обыденной повседневности и оказалась забытой. Однако, ядерное оружие не стало более лояльным и не потеряло своей страшной силы. Наоборот, из локальной угрозы отдельным странам, оно превратилось в глобальную угрозу жизни на всей Земле. О том, как оно разрабатывалось, испытывалось и впервые применялось и будет наш рассказ.

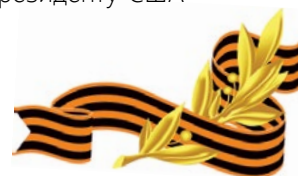
НАЧАЛО

Идея создания ядерного оружия возникла на Западе в конце 1930-х годов сразу из двух соображений. С одной стороны, стремительное развитие физики в XX веке, а кон-

кретно — достижения атомной физики, подвело учёных к идее деления ядра. С другой стороны — в Европе наблюдался подъём агрессивных, фашистских и нацистских взглядов. Правительства США, Канады, Великобритании искали новые, гораздо

более мощные виды вооружения, а возможности атомной энергии подавали большие надежды.

2 августа 1939 года физики-эмигранты из Венгрии Лео Силард, Юджин Вигнер и Эдвард Теллер составили письмо Президенту США

Рузвельту, которое содержало предупреждение о возможной разработке Германией чрезвычайно мощной бомбы нового типа. В связи с этим авторы письма призывали США обеспечить накопление запасов урановой руды и финансирование исследований Энрико Ферми и других учёных в области цепных ядерных реакций. Для придания особой важности, письмо было подписано Альбертом Эйнштейном, однако лишь 11 октября оно было доставлено президенту Франклину Рузвельту. Изложенные идеи в письме, попали в «подготовленную почву» и 19 октября 1939 года Рузвельт направил Эйнштейну ответ, в котором благодарил за информацию и сообщал о начальных шагах по реализации проекта. В дальнейшем Знаменитый учёный не принимал никакого участия в работах над атомными бомбами, а впоследствии даже сожалел об отправлении этого письма.

Рузвельт назначил Лаймана Бриггса из Национального бюро стандартов главой Уранового комитета для исследования проблем, поднятых в письме. 21 октября 1939 года Бриггс созвал собрание ученых-физиков, на котором также присутствовали

Силард, Вигнер и Эдвард Теллер. В ноябре Комитет доложил Рузвельту, что использование урана позволит создать оружие, обладающее разрушительной силой, значительно превосходящей что-либо известное. Бриггс предложил выделить 167 тысяч долларов на исследования урана, в особенности изотопа уран-235, и недавно открытого плутония.

В июне 1939 года Отто Фриш и Рудольф Пайерлс в Бирмингемском университете Великобритании сделали прорывное исследование критической массы урана-235. Их расчеты показали, что она должна составлять порядка 10 килограммов. Другими словами, чтобы получить ядерный взрыв колоссальной мощности достаточно всего лишь 10 кг вещества, которое к месту взрыва мог доставить бомбардировщик того времени.

К секретному американскому проекту, стартовавшему в 1939 году, были подключены многие крупные учёные, эмигрировавшие в 1933 году из Германии (Фриш, Бете, Силард, Фукс, Теллер, Блох и другие), а также Нильс Бор, вывезенный из оккупированной Германией Дании. В рамках проекта сотрудники Комитета работали на европейском театре воен-

ных действий, проводя сбор ценной информации о немецкой ядерной программе.

Параллельно из США работы по ядерной программе происходили в Великобритании. В марте 1940 года англичане инициировали проект создания атомной бомбы, а в июле, в силу ограниченности финансовых ресурсов, предложили дать Соединенным Штатам доступ к своим научным исследованиям. После обмена научной информацией, к своему удивлению британцы обнаружили, что американцы в своих исследованиях продвинулись значительно меньше англичан.

28 июня 1941 года Рузвельт подписал указ №8807 о создании Бюро научных исследований и разработок (Office of Scientific Research and Development) с Вэниваром Бушем в должности директора. Оно предназначалось для координации научных исследований в военных целях. Бюро получило почти неограниченный доступ к финансированию и ресурсам и подчинялось только президенту Рузвельту. Урановый комитет вошел в состав Бюро и функционировал под обозначением «Секция S-1», которая занималась разработ-

▲ Ядерные реакторы Хэнфордского комплекса вдоль берега реки Колумбия

кой атомного оружия. В секцию S-1 Буш добавил ученых-физиков Сэмюэля К. Эллисона, Брейта, Эдварда У. Кондона, Ллойда П. Смита и Генри Д. Смита.

В августе 1941 года из Англии в США прилетел австралийский физик-ядерщик Марк Олифант, который к своему ужасу обнаружил, что британские материалы по созданию атомной бомбы секцией S-1 спрятаны «под сукно». Затем Олифант встретился с Эллисоном, Кулиджи, Конантом, которые поставили в известность об этом руководителя Бюро Вэнивера Буша. Последний 19 ноября предоставил отчет о работе секции S-1 Рузвельту и 6 декабря 1941 года после «волшебного пенделя» получил распоряжение организовать ускоренный исследовательский проект. На следующий день, нападение японцев на Перл-Харбор привело к вступлению Соединенных Штатов в войну, что открыло финансирование проекта в фантастических размерах. Уже 18 декабря 1941 года Лоуренс получил 400 тысяч долларов на электромагнитную сепарацию, Комптону было выделено 340 тысяч долларов на исследования ядерных реакторов в Колумбии и Принстоне и 278 тысяч долларов в Чикагском университете. Еще 500 тысяч долларов было выделено на сырье. Секция S-1 получила задание — произвести контролируемую цепную ядерную реакцию к июлю 1942 года и атомную бомбу к январю 1945 года.

С сентября 1942 года общее руководство проектом по созданию атомной бомбы было поручено генерал-майору Лесли Гровсу из Инженерного корпуса армии США, который до этого занимался строительством комплекса зданий Пентагона. Физик-ядерщик Роберт Оппенгеймер, являясь директором Лос-Аламосской лаборатории, отвечал за непосредственную разработку самой атомной бомбы. Поскольку научные площадки, принимавшие участие в проекте назывались по наименованию городов, в котором они размещались, армейская штаб-квартира находилась в Манхэттене, а войсковые подразделения были

▲ Генерал Гровс и Роберт Оппенгеймер на полигоне Аламогордо сентябрь 1945 г.

зашифрованы как «Манхэттенский инженерный округ». Со временем стало очевидно, что размах проекта требует большого количества лабораторий, баз и полигонов, потому инженерный округ под командованием Гровса вывели из Манхэттена, однако название осталось прежним. Немногим позже для краткости из названия проекта изъяли слово «округ», и даже в официальных документах он стал значиться как «Манхэттен» вместо официального кодированного название проекта — «Разработка замещающих материалов». Таким образом, проект, начавшийся в 1939 году, свое историческое название получил лишь в конце 1942 года.

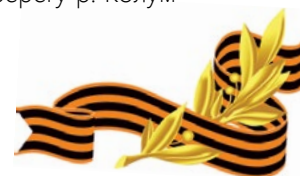
ОТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДО ИСПЫТАНИЯ АТОМНОЙ БОМБЫ

В Манхэттенском проекте приняло участие более 130 тысяч человек, а его стоимость составила почти 2 миллиарда долларов США, что эквивалентно примерно 22 миллиардам долларов в 2020 году. Для сравнения затрат отметим, что самый дорогой американский танк M4A3E2

«Sherman Jumbo» стоил \$56 812. То есть на эти деньги можно было построить более 35 тысяч одних из лучших в мире танков. Или 75% от всего количества выпущенных танков Sherman. Ими можно было бы укомплектовать почти 90 танковых дивизий, при том что США к концу Второй мировой войны имели лишь 16 полнокровных танковых дивизий.

Более 90 процентов затрат Проекта составило строительство заводов и производство расщепляющегося материала, и менее чем 10% было потрачено на разработку и производство самого оружия. Исследования и производство проводились более чем на тридцати объектах в США, Великобритании и Канаде. Постепенно Армия США взяла на себя полный контроль над контрактами Проекта на исследования, а по их завершению и над готовыми разработками. Страны-партнеры также «оттирались» от результатов разработок.

К наиболее важным объектам Проекта можно отнести Лос-Аламосскую национальную лабораторию в городе Лос-Аламос, штата Нью-Мексико, основанную в 1943 году; Хэнфордский комплекс по производству радиоактивных материалов, расположенный на берегу р. Колум-

▲ Основные локации Манхэттенского проекта в США и Канаде

бия в штате Вашингтон, построенный в 1943 году. В 1942 году был основан город Ок-Ридж в штате Теннесси, где размещались: реактор X-10, исследовательские центры Y-12, K-25, S-50 и Ок-Риджская национальная лаборатория. В Ок-Ридж в основном занимались обогащением урана, где численность только одного персонала объектов Проекта достигала 80 тысяч человек. В городе Беркли штата Калифорния существовала радиационная лаборатория Лоуренса, имеющая собственный циклотрон. В Чикаго работала Металлургическая лаборатория Чикагского университета, занимающаяся исследованиями радиоактивных материалов и ядерных реакций. Там же в Чикаго был построен реактор CP-1, на котором занимались исследованием цепной реакции плутония. Для проведения испытаний использовался полигон Аламогордо на юге штата Нью-Мексико, база ВВС США в Вендоувере штата Юта и атолле Бикини, где были устроены полигоны для ядерных испытаний США.

Организационная структура Манхэттенского проекта постоянно

совершенствовалась, увеличивалась и к 1946 году достигала более 70 самостоятельных структур: научных центров, учреждений, предприятий, полигонов, охранных структур и т.д. и т.п., расположенных в США, Великобритании и Канаде. Из общей массы людей, задействованных в Проекте, почти 85 тысяч были строителями, около 40 тысяч являлись техническим персоналом, почти 2 тысяч были военнослужащими. Научный состав Проекта насчитывал коллектив из более 50 ученых с мировым именем в сфере физики и других прикладных наук.

Когда строительные работы прекратились, численность персонала через год сократилась до 100 000 человек, но численность военнослужащих увеличилась до 5 600 человек. Найти необходимое количество рабочих, особенно высококвалифицированных, для конкуренции с другими жизненно важными программами военного времени оказалось очень сложно. В 1943 году генерал Гровс получил специальный временный приоритет на труд от Комиссии по военным кадрам. В марте

1944 года и Управление военного производства, и Комиссия по военным кадрам отдали этому проекту высший приоритет.

Одним из источников квалифицированного персонала была сама армия, особенно программа армейской специальной подготовки. В 1943 год был создан Особый инженерный отряд с утвержденной численностью в 675 человек, куда были направлены техники и квалифицированные рабочие, призванные в армию. Другой источник кадров — Женский армейский корпус (WAC). Первоначально предназначенные для канцелярских задач по работе с секретными материалами, WAC вскоре стали использоваться также для технических и научных задач.

Весь Манхэттенский проект осуществлялся в режиме особой секретности. Все сотрудники были предупреждены, что раскрытие секретов проекта карается 10 годами тюремного заключения или штрафом в размере 10 000 долларов (сегодня 115 000 долларов). В декабре 1945 года армия Соединенных Штатов опубликовала секретный отчет

с анализом и оценкой аппарата безопасности, окружающего Манхэттенский проект. В отчете говорится, что Манхэттенский проект «охранялся более решительно, чем любое другое строго засекреченное военное исследование». Инфраструктура безопасности, окружавшая Манхэттенский проект, была настолько обширной и тщательно продуманной, что в первые дни реализации проекта в 1943 году следователи по безопасности проверили 400 000 потенциальных сотрудников и 600 компаний, которые будут участвовать во всех аспектах проекта, на предмет потенциальных рисков для безопасности. Сотрудники службы безопасности Ок-Ридж считали подозрительными любую частную вечеринку с участием более семи человек, а жители, считавшие, что среди них были тайные агенты правительства США, избегали неоднократно приглашать одних и тех же гостей. Все, включая высших военных должностных лиц, и их автомобили подвергались обы-

ску при входе и выходе из объектов проекта.

Добровольная цензура атомной информации началась еще до Манхэттенского проекта. После начала европейской войны в 1939 году американские ученые стали избегать публикации исследований, связанных с военным делом, а в 1940 году научные журналы начали просить Национальную академию наук об удалении статей. В то же время, исчезновение научных работ в печати, привлекло внимание советской и немецких разведок. Государственная служба цензуры в июне 1943 года обратилось к газетам и телекомпаниям с просьбой не обсуждать «разрушение атома, атомную энергию, деление атома, расщепление атома или любые их эквиваленты. Использование в военных целях радия или радиоактивных материалов, тяжелой воды, оборудования для высоковольтного разряда, циклотроны». Офис цензуры также попросил избегать обсуждения «полония, урана, иттербия,

гафния, протактиния, радия, рения, тория, дейтерия».

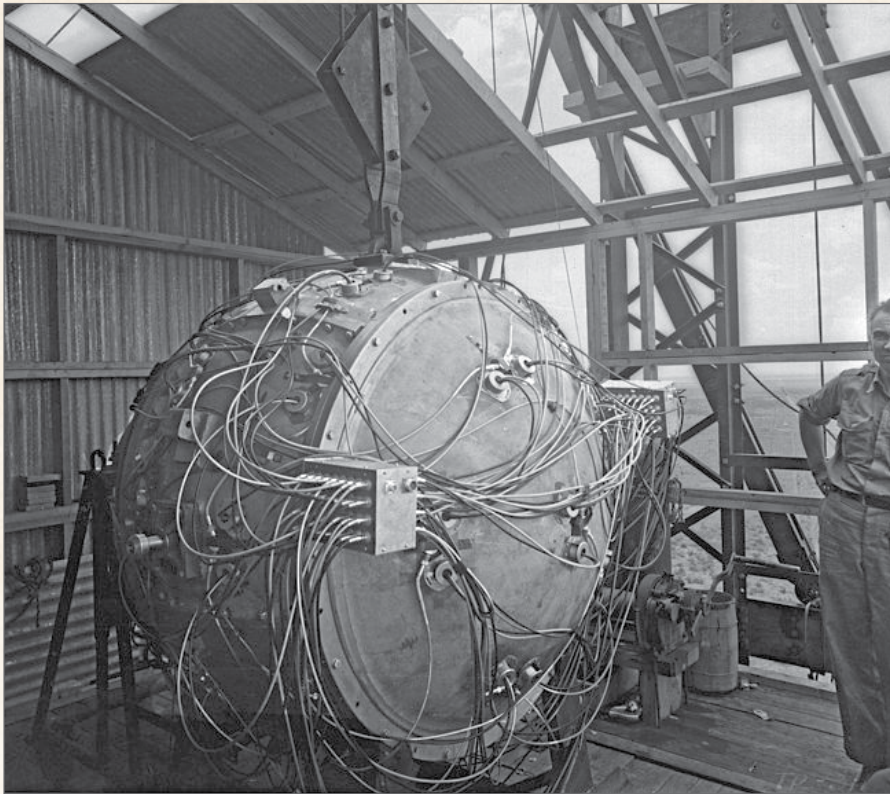
Следует отметить, что к концу 1943 года военные США постепенно «оттерли» от результатов исследований британских ученых, воспользовавшись их первоначальными наработками. Британский проект из-за отсутствия финансирования был закрыт, что послужило для американцев поводом не делиться с Великобританией получаемыми результатами. Конфликт вышел на уровень Черчилля-Рузвельта, однако англичане так ничего и не получили. США остались единственным владельцем технологии производства атомной бомбы.

Ученые Проекта работали над созданием двух типов атомной бомбы: урановой и плутониевой. К июлю 1945 года в Лос-Аламос было произведено всего около 50 килограммов урана, обогащенного до 89% урана-235. Все они ушли на изготовление атомной бомбы «Малыш». Как оказалось, производство в промыш-

▲ Комплекс зданий графитового реактора X-10

▲ Атомная бомба Штука с детонаторами диагностическим оборудованием на полигоне Аламогордо. Аэродинамический корпус бомбы не применялся

ленных масштабах урана-235 занимало около 80% средств Проекта. Кроме того, для этого требовались годы времени. Получение плутония — синтетического элемента — не было связано напрямую со сложностями в получении урана-235, так как в этом случае использовался уран-238 и специальный ядерный реактор X-10. Поэтому этого материала в распоряжении американских оружейников было достаточно. Из него было изготовлено две атомных бомбы — «Штука» для испытаний и «Толстяк» для боевого применения.

К лету 1945 года три атомные бомбы были готовы. Из-за сложности устройства плутониевой бомбы было решено провести первоначальное испытание на полигоне. Гровс одобрил тест при условии извлечения активного материала — плутония, который стоил около 1 млрд. долларов. Но Оппенгеймер, вместо этого выбрал полномасштабное ядерное испытание под кодовым названием «Тринити». В качестве площадки

для испытания был выбран полигон возле армейского аэродрома Аламогордо.

Для калибровки приборов 7 мая 1945 года был проведен предиспытательный взрыв 100 тонн тротила, с добавлением продуктов ядерного деления. С целью определения разрушительной силы взрыва, был сконструирован цилиндрический защитный сосуд под кодовым названием «Джамбо» (7,6 м в длину и 3,7 м в ширину), изготовленный из 190 т железа. Его поместили в 730 м от эпицентра взрыва. Правда, основное назначение контейнера было в изоляции плутония, если бы взрыв был произведен неудачно.

Для испытания оружия, атомную бомбу «Штука» было поднято на вершину стальной башни высотой 30 м, поскольку детонация на такой высоте лучше всего показала бы, как будет вести себя оружие при падении с высоты полета бомбардировщика.

В подготовке испытания на полигоне принимало участие около

530 человек персонала. Они проложили линии связи, установили датчики, фото и кинокамеры, обеспечили эвакуацию гражданского населения из прилегающих районов к полигону. В 9 км от полигона были построены три укрытия. Еще несколько укрытий было расположено в 32 км. Наблюдателей снабдили сварочными очками и перчатками и кремом против загара.

В 05:30 16 июля 1945 года устройство взорвалось с энергетическим эквивалентом около 20 килотонн в тротиловом эквиваленте, оставляя кратер из радиоактивного стекла в пустыне диаметром 76 м и глубиной в 1,4 м. Ударная волна ощущалась на расстоянии более 160 км, а грибовидное облако достигало 12 км в высоту и было замечено на расстоянии в 320 км. Полигон, за исключением кратера взрыва от радиоактивного заражения пострадал незначительно. Самое сильное радиоактивное загрязнение за пределами ограниченной зоны испытаний произошло в 48 км от точки взрыва на Чупадера-Меса, где под обучение попало стадо крупного рогатого скота. Более тщательного исследования прилегающих территорий не проводили, поэтому другие зараженные районы выявили спустя несколько десятков лет. Танки, обшитые свинцом, не защитили экипажи от проникающего облучения.

Для легендирования ядерного взрыва военные выпустили пресс-релиз о взрыве боеприпасов и пиротехники на складе армейской авиабазы Аламогордо. Информация об испытании Trinity была опубликована лишь после атомной бомбардировки Хиросимы. Гровс, Оппенгеймер и другие высокопоставленные лица посетили испытательный полигон в сентябре 1945 года в белых парусиновых бахилах, чтобы не допустить попадания радиоактивных осадков на подошвы их обуви.

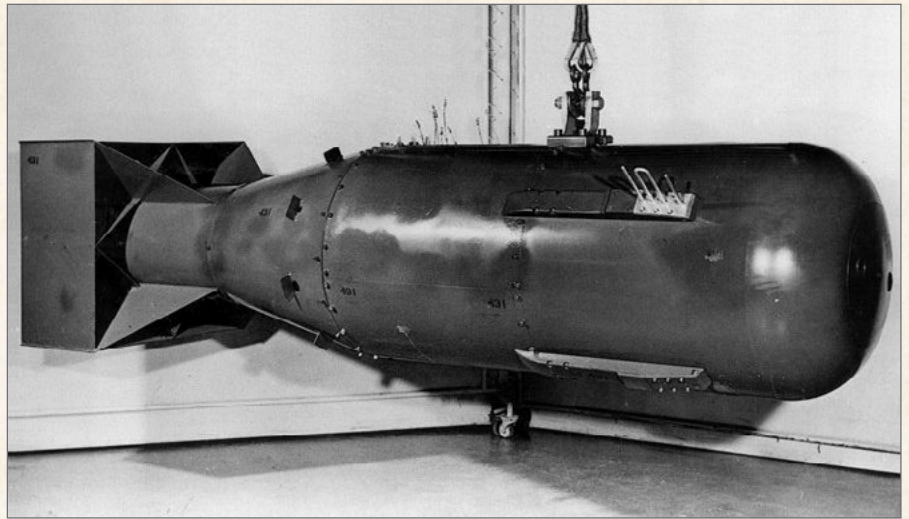
Полигон Аламогордо впервые для посещения туристов открыли в 1953 году, хотя даже через 70 лет после взрыва радиация на нем превышала нормальный фон в 10 раз. С 1966 года полигон внесен в Национальный реестр исторических мест США.

ПРИМЕНЕНИЕ АТОМНЫХ БОМБ В ХИРОСИМЕ И НАГАСАКИ

Тестовый взрыв в Аламогордо превзошел ожидаемые результаты, поэтому встал вопрос о практическом применении нового оружия. Еще в сентябре 1944 года на встрече президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Гайд-парке оговаривалось применения атомного оружия против Японии. Кроме того, Рузвельт считал возможным бомбардировку и Германии, если к моменту завершения создания атомной бомбы, война в Европе не закончится. Бомбардировка же Японии преследовала минимум три цели. Отомстить японцам за Перл-Харбор. Избежать больших потерь при вторжении в Японию. Показать СССР преимущество в вооружении и уменьшить «аппетит» Сталина при разделе послевоенного мира на сферы влияния.

Гровс предложил первоначально четыре объекта для атомной бомбардировки: города Кокура, Хиросима, Ниигата и, самое главное, — центр древней культуры, бывшую столицу Японии — Киото. При назначении этих объектов Гровс руководствовался соображениями, весьма далёкими

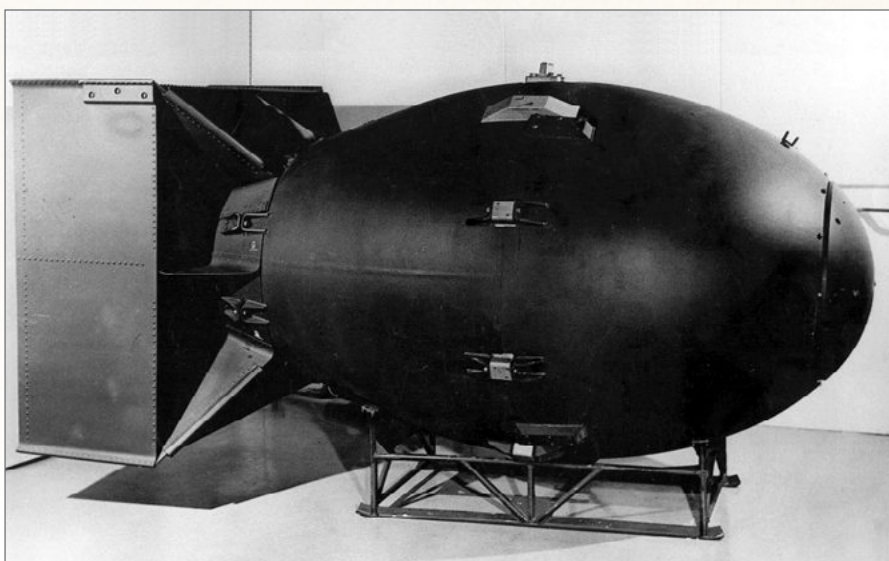

▲ Атомная бомба Малыш, сброшенная на Хиросиму

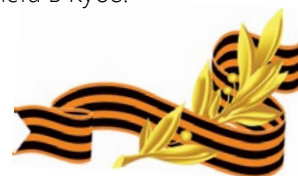
от гуманности. Когда у присутствующих возникли возражения против Киото, он привёл в доказательство своей правоты два аргумента: во-первых, население этого города насчитывает более миллиона жителей, что, следовательно, обещает хороший эффект взрыва; во-вторых, он занимает огромную площадь, на которой вполне уложится предполагаемый диаметр зоны разрушения, и поэтому картина взрыва будет очень показательна для экспертов. 25 июля президент Трумэн одобрил приказ начать с 3 августа бомбить одну из следующих целей: Хиросиму, Кокуру, Ниигату или Нагасаки — при

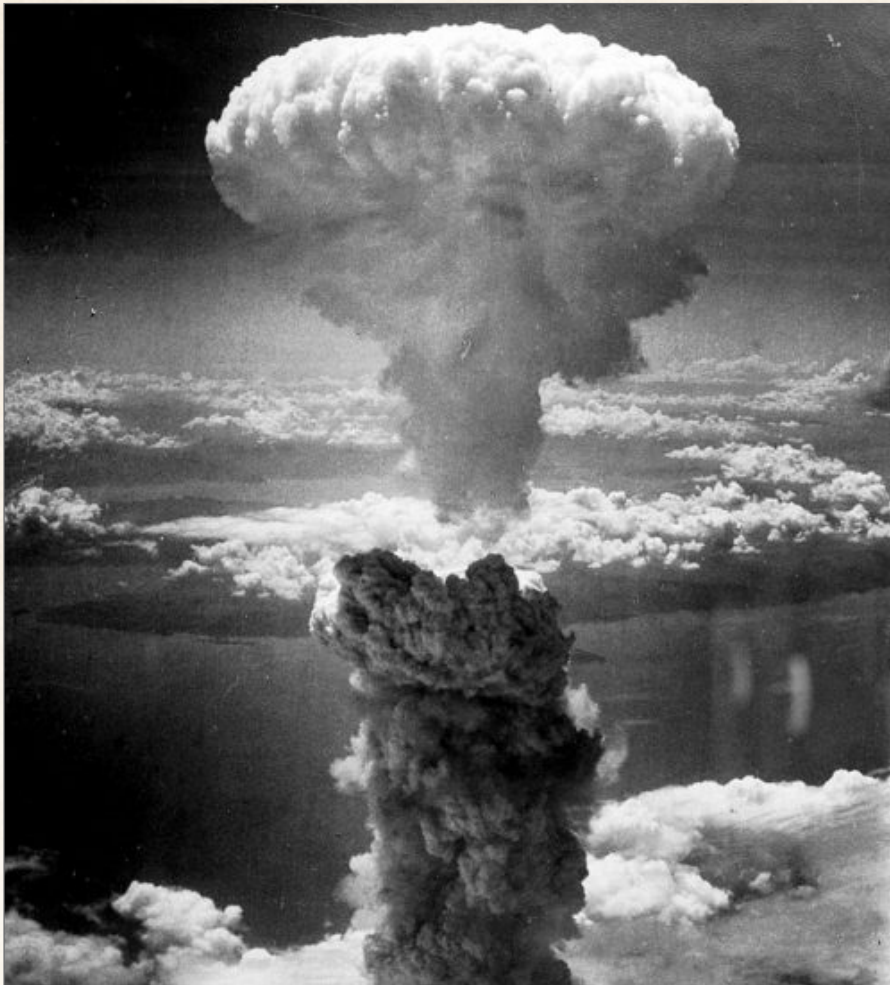
первой возможности, как только погода позволит, а также в будущем — следующие города, по мере поступления бомб.

Необходимо отметить, что на то время единственным самолетом способным нести крупные бомбы, подобные атомным, мог лишь британский «Avro Lancaster», но американцы не имели технической базы по его обслуживанию. Поэтому еще в ноябре 1943 года командование ВВС озаботилось решением этой задачи. Предполагалось произвести модернизацию бомбардировщика B-29, путем соединения двух бомбовых отсеков. Эти работы начали проводить в Райт-Филде штата Огайо на базе бомбардировщиков, принадлежащих 509-й авиационной группе. Специально для подготовки экипажей и оборудования была разработана составная часть Манхэттенского проекта под названием «Проект Альберта». Согласно ему был сформирован отряд из 51 военнослужащего армии, флота и гражданского персонала Соединенных Штатов, включая одного британского ученого. Уже в декабре 1944 года модернизированные бомбардировщики проводили испытательные сбросы на армейском аэродроме Мурок в Калифорнии и на испытательной станции военно-морской артиллерии в Иньокерне. А с марта 1945 года начали тренировки с макетами бомб на армейском аэродроме Батиста в Кубе.

▲ Атомная бомба Толстяк, сброшенная на Нагасаки

▲ Ядерный гриб над Хиросимой, 6 августа 1945 г.

Непосредственная подготовка к бомбардировке Японии началась в мае 1945 года, когда на остров Тиниан начала прибывать американская 509-я смешанная авиационная группа. 26 июля крейсер «Индианаполис» доставил на Тиниан атомную бомбу «Малыш». 28 июля и 2 августа на Тиниан самолётами были привезены компоненты атомной бомбы «Толстяк».

Основной целью первой американской ядерной бомбардировки была Хиросима (запасными были Кокура и Нагасаки). 6 августа в 01:45 американский бомбардировщик B-29 «Enola Gay», названный так по имени матери командира экипажа полковника Пола Тиббетса, несший на борту атомную бомбу «Малыш», взлетел с острова Тиниан, находившегося в 2500 км от Хиросимы. Поскольку Нагасаки и Кокуре были скрыты зна-

чительной облачностью, для бомбардировки был выбран Хиросима. Около 8 часов утра по местному времени B-29, находясь на высоте свыше 9 км, произвёл сброс атомной бомбы на центр Хиросимы. Бомба эквивалентом от 13 до 18 килотонн тротила разорвалась на высоте 576 метров над землёй.

Находившиеся ближе всего к эпицентру взрыва погибли мгновенно, их тела обратились в уголь. Пролетавшие мимо птицы сгорали в воздухе, а сухие горючие материалы (например, бумага) воспламенялись на расстоянии до 2 км от эпицентра. Световое излучение вжигало тёмный рисунок одежды в кожу и оставляло силуэты человеческих тел на стенах. Находившиеся вне домов люди описывали ослепляющую вспышку света, с которой одновременно приходила волна удушающего жара. Взрывная

волна для всех находившихся рядом с эпицентром следовала почти немедленно, часто сбивая с ног. Находившиеся в зданиях, как правило, избегали воздействия светового излучения от взрыва, но не взрывной волны — осколки стекла поражали большинство комнат, а все здания, кроме самых прочных, обрушивались. Одного подростка взрывной волной выбросило из его дома через всю улицу, в то время как дом обрушился за его спиной. В течение нескольких минут 90 % людей, находившихся на расстоянии 800 метров и меньше от эпицентра, погибли.

Взрывной волной были выбиты стёкла на расстоянии до 19 км. Для находившихся в зданиях типичной первой реакцией была мысль о прямом попадании авиабомбы. Многочисленные небольшие пожары, которые одновременно возникли в городе, вскоре объединились в один большой огненный смерч, создавший сильный ветер (скоростью 50–60 км/час), направленный к эпицентру. Огненный смерч захватил свыше 11 км² города, убив всех, кто не успел выбраться в течение первых нескольких минут после взрыва.

Несколько дней спустя после взрыва среди выживших медики стали отмечать первые симптомы облучения. Вскоре количество смертей среди выживших снова начало расти, так как пациенты, которые, казалось, начали выздоравливать, начали страдать от этой новой странной болезни. Смерти от острой лучевой болезни достигли пика через 3–4 недели после взрыва и начали снижаться только через 7–8 недель. Японские медики считали характерные для острой лучевой болезни рвоту и понос симптомами дизентерии. Повышенный риск злокачественных опухолей, хроническая лучевая болезнь и другие отложенные последствия облучения преследовали выживших в течение всей оставшейся жизни, как и психологический шок от пережитого во время взрыва.

Первое настоящее понимание японцами того, что действительно вызвало катастрофу, пришло из публичного сообщения из Вашингто-

на, поступившего через шестнадцать часов после атомной атаки на Хиросиму. Количество погибших от непосредственного воздействия взрыва составило от 70 до 80 тысяч человек. К концу 1945 года в связи с действием радиоактивного заражения и других отложенных эффектов взрыва общее количество погибших составило от 90 до 166 тысяч человек. По истечении 5 лет общее количество погибших, с учётом умерших от рака и других долгосрочных воздействий взрыва, могло достичь или даже превысить 200 тысяч человек.

После получения известия об атомной бомбардировке Хиросимы японское правительство собралось для обсуждения. Начиная с июня, император выступал за мирные переговоры, однако министр обороны, а также руководство армии и флота считали, что Япония должна подождать, дадут ли попытки мирных переговоров через Советский Союз что-то лучшее, чем безоговорочная капитуляция. Военное руководство также считало, что если удастся продержаться до начала вторжения на японские острова, можно будет нанести силам Союзников такие потери, что Япония сможет окончить войну без безоговорочной капитуляции.

9 августа СССР объявил войну Японии и советские войска начали Маньчжурскую операцию. Надежды на посредничество СССР в переговорах рухнули. Высшее руководство японской армии начало подготовку к объявлению военного положения, чтобы предотвратить любые попытки мирных переговоров.

Вторая атомная бомбардировка была запланирована на 11 августа, однако была перенесена на два дня раньше, чтобы избежать пятидневного периода плохой погоды, который по прогнозам должен был начаться с 10 августа. Основной целью второй американской ядерной бомбардировки была Кокура, запасной — Нагасаки.

В 02:47 9 августа американский бомбардировщик В-29 под командованием майора Чарльза Суини, несший на борту атомную бомбу

«Толстяк», взлетел с острова Тиниан. Самолёты-разведчики доложили, что облачность над Кокурой и Нагасаки, хотя и присутствует, всё же позволяет провести бомбометание при визуальном контроле. В 8:50 В-29, несший атомную бомбу, направился к Кокуре, куда и прибыл в 9:20. Но к этому моменту над городом наблюдалась уже 70 % облачность, что не позволяло провести визуальное бомбометание. После трёх безуспешных заходов на цель, в 10:32 В-29 взял курс на Нагасаки. К этому моменту из-за неполадки топливного насоса горючего оставалось только на один проход над Нагасаки. Бомбардир-наводчик капитан Кермит Бихан в просвете между облаками заметил силуэт городского стадиона, ориентируясь на который, он произвёл сброс атомной бомбы. Взрыв произошёл в 11:02 местного времени на высоте около 500 метров. Мощность взрыва составила около 21 килотонны.

Наскоро нацеленная бомба взорвалась почти посередине между двумя основными целями в Нагасаки, сталелитейными и орудийными производствами Мицубиси на юге и торпедным

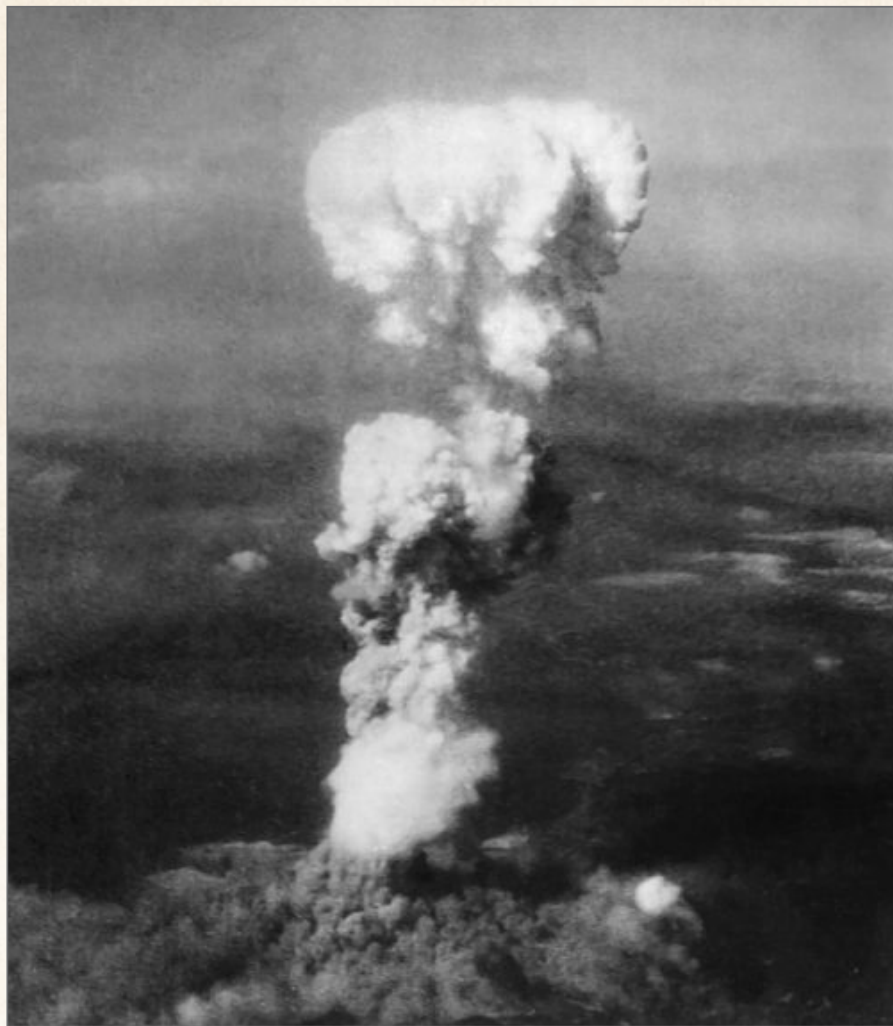
заводом Мицубиси-Ураками на севере. Если бы бомба была сброшена дальше к югу, между деловым и жилым районами, то урон был бы намного больше. В целом, хотя мощность атомного взрыва в Нагасаки была больше, чем в Хиросиме, разрушительный эффект от взрыва оказался меньше. Этому способствовала комбинация факторов — наличие холмов в Нагасаки, а также то, что центр взрыва находился над промышленной зоной — всё это помогло защитить некоторые районы города от последствий взрыва. Атомный взрыв над Нагасаки затронул район площадью примерно 110 км², из которых 22 км² приходится на водную поверхность и 84 км² были заселены только частично.

Согласно отчёту префектуры Нагасаки, «люди и животные погибли почти мгновенно» на расстоянии до 1 км от эпицентра. Почти все дома в радиусе двух километров были разрушены, а сухие, возгорающиеся материалы, такие как бумага, воспламенялись на расстоянии до трёх километров от эпицентра. Из 52 000 зданий в Нагасаки 14 000 были разрушены и ещё 5 400 — серьёзно повреждены. Только 12 % зданий остались неповреждёнными.

▲ Хиросима после атомного взрыва

▲ Ядерный гриб над Нагасаки 9 августа 1945 г.

Хотя в городе не возникло огненного смерча, наблюдались многочисленные локальные пожары. Количество погибших к концу 1945 года составило от 60 до 80 тысяч человек. По истечении пяти лет общее количество погибших, с учётом умерших от рака и других долгосрочных воздействий взрыва, могло достичь или даже превысить 140 тысяч человек.

ПОСЛЕ БОМБАРДИРОВОК

Гроувс ожидал, что еще одна атомная бомба будет готова к использованию 19 августа, еще три в сентябре и еще три в октябре. Однако, 10 августа Трумэн тайно потребовал, чтобы дополнительные атомные бомбы не сбрасывались на Японию без

его явного разрешения. Одновременно в Министерстве обороны США уже началось обсуждение целесообразности отложить использование бомб вплоть до начала операции «Даунфол» — ожидаемого вторжения на Японские острова.

11 августа Гроувс приказал организовать исследовательскую группу, чтобы сообщить о повреждениях и радиоактивности в Хиросиме и Нагасаки. Группа, оснащенная портативными счетчиками Гейгера, прибыла в Хиросиму 8 сентября во главе с Фарреллом и Уорреном с японским контр-адмиралом Масао Цузуки, который выступал в качестве переводчика. Они оставались в Хиросиме до 14 сентября, а затем обследовали Нагасаки с 19 сентября по 8 октября.

Вплоть до 9 августа военный кабинет Японии продолжал настаивать

на четырёх условиях капитуляции, однако в тот день пришли известия об объявлении войны Советским Союзом и об атомной бомбардировке Нагасаки. На заседании «большой шестёрки», состоявшемся в ночь на 10 августа, голоса по вопросу о капитуляции разделились поровну (3 «за», 3 «против»), после чего в обсуждение вмешался император, высказавшись за капитуляцию. 10 августа Япония передала Союзникам предложение о капитуляции, единственным условием которого было сохранение императора номинальным главой государства. Поскольку условия капитуляции допускали сохранение императорской власти в Японии, 14 августа Хирохито записал своё заявление о капитуляции, которое было распространено японскими СМИ на следующий день, несмотря на попытку военного переворота, предпринятую противниками капитуляции. В своём «Рескрипте солдатам и морякам», опубликованном 17 августа, император указал на результаты советского вторжения в Маньчжурию и на своё решение капитулировать, опустив упоминание атомных бомбардировок.

В течение года, после окончания бомбардировки, в Хиросиме был расположен контингент американских войск, численностью 40 тыс. человек, в Нагасаки — 27 тыс.

В ноябре 1946 года для изучения долгосрочных эффектов воздействия радиации на выживших в Хиросиме и Нагасаки по указанию Трумэна была создана Комиссия по изучению последствий атомных взрывов при Национальной академии наук США. Среди пострадавших от бомбардировок было обнаружено много непричастных к войне лиц, включая военнопленных, принудительно мобилизованных корейцев и китайцев, студентов из Британской Малайи и около 3200 граждан США японского происхождения. В 1975 году Комиссия была распущена, её функции были переданы вновь созданному Институту по изучению эффектов воздействия радиации.

Манхэттенский проект прекратил свое существование 31 декабря

1946 года. После себя он оставил наследство в виде сети национальных лабораторий, заложил основы для атомного военно-морского флота, вызвал революцию в ядерной медицине, результаты научных разработок использовались в биологических, промышленных и сельскохозяйственных исследованиях. В 2014 году Конгресс США принял закон о создании национального парка, посвященного истории Манхэттенского проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка и применение ядерного оружия в будущем повлекло существенные изменения в балансе мировых сил. Если до атомной бомбардировки в мире сформировался двупольный мир США — СССР, то после, весы преимущества склонились на сторону Соединенных Штатов. Сотрудники разведки и ФБР старались всеми силами уберечь материалы Манхэттенского проекта не только от Германии и Японии, но и от союзников, в частности и от СССР. Однако советские «атомные шпионы» постепенно все глубже и глубже проникали в структуры Проекта. Помимо кадровых советских разведчиков, на СССР работали и американцы и британцы, считавшие, что атомная бомба должна принадлежать всему миру, а не только западу. О глубине проникновения советской разведки может говорить тот факт, что уже через 12 дней после окончания сборки первой атомной бомбы в США описание её устройства было получено в Москве. Несмотря на то, что СССР к практическим работам по созданию атомной бомбы приступил в феврале 1943 года, т.е. ненамного позже США, через проблемы с обогащением урана, испытание первой атомной бомбы он провел в 1949 году, или через 4 года после американцев. Однако, этой временной форы США не хватило удержать первенство в вооружении, и в мире снова установился баланс противоборствующих сил.

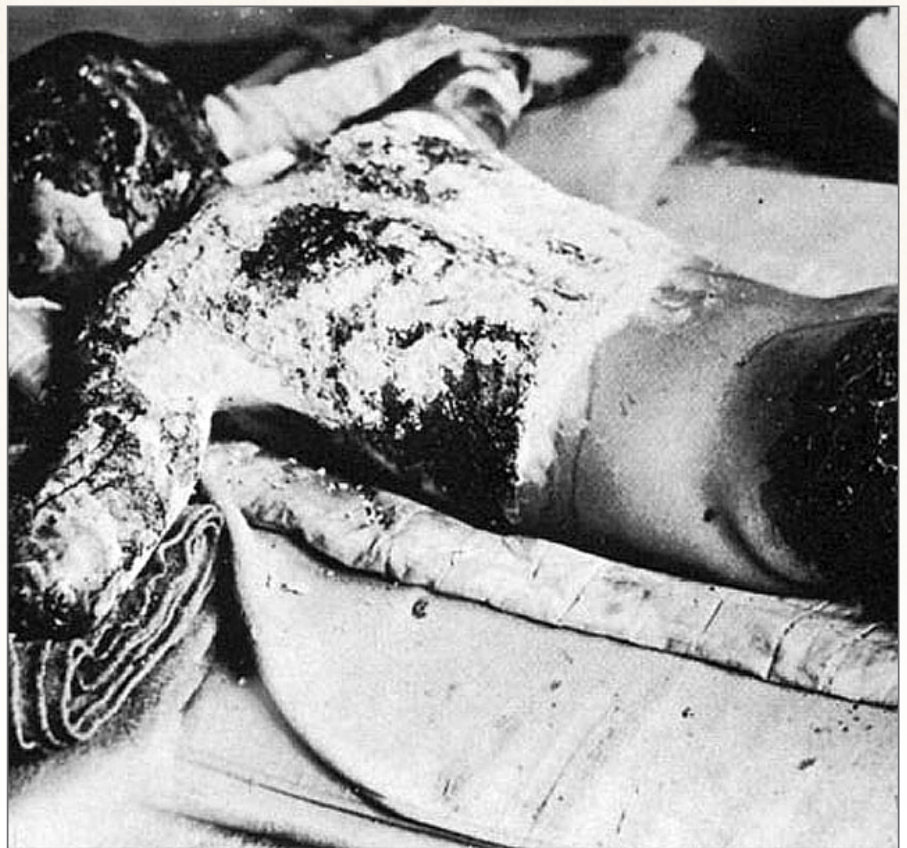
После реализации главной цели проекта «Манхэттен» многие учё-

ные серьёзно задумались над тем, какими могут быть последствия дальнейшего развития ядерного вооружения. Именно бомбардировка Хиросимы и Нагасаки стала поводом для основания «Бюллетеня учёных-атомщиков», в котором ежемесячно публиковалась информация о развитии и опасностях ядерной индустрии. Целью основателей бюллетеня было привлечение общественного внимания к пугающим реалиям атомной эры и её далеко идущим последствиям. В 1947 году создатели бюллетеня учредили «часы судного дня», которые отражают вероятность глобальной техногенной катастрофы вследствие применения ядерного оружия.

Перед лицом разрушительности нового оружия и в ожидании гонки ядерных вооружений несколько участников Проекта, включая Бора, Буша и Конанта, выразили мнение, что необходимо достичь соглашения о международном контроле над ядерными исследованиями и атомным оружием. Такой дого-

вор о нераспространении ядерного оружия был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 года и открыт для подписания 1 июля 1968 года в Москве, Вашингтоне и Лондоне. На сегодня договор подписали свыше 170 стран. Пока его положений со «скрипом» придерживаются, но с каждым годом гарантий его соблюдения все меньше и меньше. Ведь даже количество государств, обладающих сегодня ядерным оружием точно определить невозможно. То ли 9, то ли 10, то ли 11 ...

Завершить наш рассказ хотелось бы выражением надежды на будущее. Надежды на то, что даже у неадекватных политиков нашего времени будет присутствовать страх перед использованием ядерного оружия еще раз. Ибо трагедия Хиросимы и Нагасаки в случае его применения сегодня, это ничто в сравнении с последствиями, ожидающими планету. Да вразумит Богов своих! ■

▲ Ожоги от взрыва в Нагасаки август 1945 г.

В.В. РЕШЕТНИКОВ

ПОД КРЫЛО СТАВКИ

Решетников Василий Васильевич, Герой Советского Союза (27.7.1943), Заслуженный военный летчик СССР (1965), генерал-полковник авиации (1970), командующий Дальней авиацией СССР (1969-1980). Живая легенда советской авиации. Он единственный из ныне здравствующих летчиков, служивших в Армии особого назначения, предшественнице Авиации дальнего действия. Уходит героическое поколение, отстоявшее нашу Родину от нацистской заразы. Уходит, оставляя нам, ныне живущим, историю своих героических подвигов, своей самоотверженной борьбы, как ориентир, как образец для подражания. И дай Бог здоровья и сил последним из них, таким, как Василий Васильевич Решетников. Родился легендарный герой 23 декабря 1919 г. в городе Екатеринослав (Днепропетровск) в семье потомственных художников и иконописцев. Окончил школу-семилетку, учился на рабфаке. В 1936 г. по призыву «Комсомолец — на самолет!» был направлен в 11-ю Ворошиловградскую военную авиационную школу имени Пролетариата Донбасса, которую закончил в 1938 г. В Великую Отечественную войну

воевал в 751 отдельном ночном дальнебомбардировочном полку. В мае 1942 г. принял участие в бомбардировке гитлеровского командного пункта в Антербурге. В том же 1942 г. участвует в многочасовых ночных полетах без второго пилота, без автопилота и подогрева кабины в бомбежке Берлина, Данцига, Кенигсберга, Штеттена, Будапешта и других районов дислокации фашистских войск и боевой техники. В 1942 г. во время бомбежки Днепропетровского железнодорожного узла зенитный снаряд попал в правый мотор, самолет загорелся, пилот не сошел с боевого курса, пока весь бомбовый груз не был прицельно сброшен на цель. Огонь с двигателя удалось сбить фигурами высшего пилотажа и дотянуть до своего аэродрома в Раменском. Сражался в небе Сталинграда, нанося бомбовые удары по окруженной немецко-фашистской группировке. Самолет В.В. Решетникова дважды сбивали фашисты. Первый в феврале 1942 г. рядом с линией фронта после бомбардировки аэродрома Балбасово под Оршей. Второй раз в тылу у немцев. Выбираться пришлось с помощью войсковых разведчиков. С 27 июля 1943 г. гв. капитан Решетников В.В. командир эскадрильи 19 гв. авиационного полка дальнего действия 8 гв. бомбардировочной авиадивизии дальнего действия. Совершил 307 боевых вылетов, последний — 16 апреля 1945 г. — по Берлину. Много позже В.В. Решетникова пригласили в Портленд (США) на встречу старых пилотов, где спросили, сколько у него было вылетов. 307, ответил он. Переводчик, преподаватель русского языка несколько раз переспрашивал, и каждый раз Василий Васильевич ему говорил, что вылетов было 307. Но он опять переспрашивает. Зал ждет. Наконец переводчик называет цифру, но 307, а 37. Зал взрывается аплодисментами. У янки «потолок» был 25 боевых вылетов, после чего они возвращались домой отвоевавшими героями. Для них 307 вылетов было — недостижимой, заоблачной, непостижимой величиной. После войны, в 1946 г. окончил Военно-воздушную академию и был назначен командиром родного 19 гв. дальнебомбардировочного авиаполка АДД. В 1956 г. окончил Военную академию Генерального штаба им. К.Е. Ворошилова, был назначен командиром 106 дивизии стратегических бомбардировщиков Ту-95. Весной 1959 г. установил на стратегическом бомбардировщике ракетноносце Ту-95 мировой

рекорд дальности полета по замкнутой кривой — 17 150 км превзойдя американцев на 2 700 км. Пробыл в воздухе 21 час 15 минут. В 1961 г. назначен командиром 2 отдельного тяжелобомбардировочного авиационного корпуса. Участвовал в сбросе ядерных бомб на полигоне Новой Земли и той 50-мегатонной, на самом деле это была 70-мегатонная. Осваивал Арктику. Направление наших боевых действий к нашему вероятному противнику в годы холодной войны лежало через Северный полюс. Его нужно было освоить. Решетников садился на Ту-95, весившем 172 тонны на лед моря Лаптевых, на другие арктические аэродромы на Земле Франца Иосифа. С 1968 г. — первый заместитель командующего, с 20 января 1969 по 1980 гг. командующий Дальней авиацией. Став, командуя АДД, вырабатывал новые концепции перевооружения авиации. Занимался всем этим в КБ Туполева. Были созданы Ту-22, Ту-95МС с дальнобойными ракетами, Ту-160, которые и сейчас стоят на вооружении авиации. С 1980 по 1986 гг. заместитель Главного командующего ВВС СССР. В 1986 г., прослужив в авиации 50 лет, В. В. Решетников ушел на заслуженный отдых. В 2004 г. в возрасте 85 лет Василий Васильевич поднял в небо на авиашоу «Легенды авиации» в Монино бомбардировщик США «Б-25», поставившийся в годы войны по ленд-лизу в СССР. Один из стратегических сверхзвуковых реактивных бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-160 носит имя «Василий Решетников».

В мартовские дни 1942 года стало известно о преобразовании дальнебомбардировочной авиации, в состав которой входила и наша дивизия, в Авиацию дальнего действия. В послевоенной литературе было немало утверждений, будто до АДД, такой или подобной авиации не существовало. Одни авторы, особенно выходцы из гражданской авиации, в этом заблуждались по неведению, другие — вполне намеренно, пытаясь из тщеславных побуждений закрепить свою монополярную роль в организации АДД.

Но независимо от этих, то блудливых, то лукавых суждений, войну все-таки встретили 5 тяжелобомбардировочных корпусов, 3 отдельные авиадивизии и 1 отдельный полк дальнебомбардировочной авиации, насчитывавших в боевом составе около 1000 самолетов и во всех отношениях хорошо подготовленных экипажей. Это была авиация Главного командования Красной Армии, предназначенная для нанесения ударов по важнейшим военно-промышленным и административно-политическим центрам глубокого тыла противника. И хотя первый вылет, в соответствии с ее основным оперативным назначением, был совершен с целью разрушения военных объектов Данцига, Кенигсберга, Варшавы, Кракова и Катовице, война

с самого ее начала внесла серьезные поправки в принципы боевого применения ДБА, вынудив перенести ее усилия на борьбу с войсками противника во фронтовой зоне.

К полудню первого дня фашистского нашествия фронтовая авиация приграничных округов потеряла около 1200 самолетов. Потери продолжали расти и в следующие дни. ДБА, имевшая более глубокое базирование, от ударов по аэродромам не по-

страдала, но, будучи привлеченной для борьбы с танковыми группировками и войсками на поле боя днем, с небольших высот, без истребительного прикрытия, мелкими группами по множеству целей, несла огромные потери в воздухе. Централизованное управление ее силами было нарушено. Командующие войсками фронтов, а то и армий, в полосах которых базировались дальние бомбардировщики, привлекали их для боевых действий

▲ 1942 год

▲ **Лейтенант Решетников после возвращения в полк из вражеского тыла 1942 г.**

по своему усмотрению, восполняя, таким образом, катастрофическую нехватку фронтовой ударной авиации.

Ставка была обеспокоена непомерно растущими потерями ДБА и в начале июля потребовала впредь дальнебомбардировочную авиацию применять с больших высот и ночью, а днем — под прикрытием истребителей и с предварительным подавлением зенитной артиллерии противника. Постановка задач возлагалась на начальника Генерального штаба лично. Но Генеральному штабу удалось провести всего две воздушные операции. Положение к лучшему не изменилось.

За полгода войны ДБА потеряла в боях более двух третей своего боевого состава. Еще раньше были

расформированы управления корпусов. В строю оставалось всего 7 ослабленных дивизий. Нависла реальная угроза утраты последних сил. Только решительные меры могли спасти ДБА от ее обреченности. 5 марта 1942 года постановлением Государственного Комитета Обороны она была преобразована в Авиацию дальнего действия и непосредственно подчинена Ставке Верховного Главнокомандования. Теперь без ее разрешения никто не мог распорядиться ни одним самолетом. Командующим АДД был назначен генерал А. Е. Голованов, в последующем Главный маршал авиации.

Боевые действия дальних бомбардировщиков стали носить харак-

тер массированных ударов крупными группами по наиболее важным объектам в ночное время. Стал интенсивно восполняться и самолетный парк: на нас с полной нагрузкой работало три завода, часть гражданских самолетов была пущена в переделку под боевые, несколько полков постепенно вооружались американской техникой, поставляемой по ленд-лизу. Расширилась сеть радионавигационных точек и светомаяков, упростивших ночную навигацию. Две среднеазиатские военные школы не только восполняли потери, но подавали летный состав для формирования новых полков.

Мы почувствовали, как возрождались силы дальнебомбардировочной авиации в обновленном качестве. В руках Верховного Главнокомандования АДД стала мощной дальнебойной и наиболее маневренной ударной силой.

Во всем этом была огромная заслуга Александра Евгеньевича Голованова, человека высокой энергии и здравого мышления. К лету 1943 года АДД состояла из 8 авиакорпусов. В боевом составе снова было более 1000 самолетов и экипажей.

Уже в те мартовские дни сорок второго года стала заметно возрастать глубина наших ударов. В предвидении выхода на дальние цели командир полка определил экипажи для боевых действий во всех погодных условиях на полный радиус полета. Список возглавил майор Тихонов со своим экипажем. Семнадцатым, последним, чтоб не теснить капитанов, значилась моя фамилия. Я был рад этому признанию.

...Одной из первых для нас дальних целей оказался гитлеровский командный пункт в Ангербурге — небольшом городке Восточной Пруссии, где, по данным разведки, пребывал будто бы сам Гитлер. Задача возникла внезапно, и в тот же вечер, 27 мая, мы поднялись с кратовского аэродрома (наш серпуховский еще подсыхал).

Тяжким было то испытание. Тихонов хоть и отобрал на задание наиболее сильные экипажи, но не все смогли пробиться к цели через грозовые нагромождения на конечном этапе пути. Броски были жестокие,

как удары о каменную стену. Слепили вспышки молний, но именно в эти мгновения удавалось найти проход в облачных лабиринтах. Потом стало чуть легче. Над Ангербургом бродили затухающие грозы, и самолеты ныряли в них, как призраки среди скал, выискивая в прогалинах приметы города. Беспорядочный зенитный обстрел почти не мешал. Бомбежка оказалась неудачной, с большим разбросом. Очень трудно было выделить ничем не выдававшую себя микроскопическую цель, точное место которой толком не знали даже разведчики. Светящиеся бомбы плавали в облаках, высвечивая совсем не то, что искали экипажи, и уж не знаю, был ли там Гитлер, но прятаться ему в ту ночь было совсем необязательно.

Взрывы бомб, сброшенных с других самолетов, сбивали с толку, сблазняли сунуть туда и свои. Васильев метался, меняя курсы, но наконец под заблудшим САБом приметил что-то похожее на цель, вывел на боевой курс и сбросил бомбы. Спустя минуту рядом легло еще несколько серий. Судя по всему, это была все-таки она, цель.

На свою территорию мы выби- рались полночи. Грозы размылись, облака незаметно исчезли. Рассвет встретил нас слишком рано, еще до линии фронта. Сияло ясное голубое небо, солнце с горизонта било прямо в глаза, а впереди и вокруг разливалась бесконечная снежная равнина тумана.

Настраииваемся на приводные, просим пеленги. Час прошел, идет второй, но «ландшафт» под нами все тот же, только солнце поднялось выше. Васильев нервничает, ему бы за что-нибудь зацепиться глазами. «Да туман ли это?» — пытается он меня. Я тоже начинаю сомневаться, может, всего лишь тонкая облачность, ну метров 300–400, а под нею открытая земля, ориентиры? Спускаемся к верхней кромке. Высота 800 метров.

– Это туман, Алеша. Настоящий туман.

– А ты проверь, проверь, может, он и не туман.

Уж очень ему хотелось взглянуть на землю.

– А превышение?

– Нету тут превышения, — не за-

думываясь отрубил Алексей. Умел он надавить на душу. Ну, что ж...

Предупредил экипаж — смотреть во все глаза за землей. Поставил плавное снижение — метра 2–3 в секунду. Идем в густом молоке. Высота все меньше и меньше, но до ста метров, ниже которых я не собирался снижаться, еще далеко. В кабинах настороженная тишина. Не свожу глаз с приборов, всю машину чувствую на штурвале. Вдруг стало резко темнеть и почти хором все вскрикнули: «Земля!» Мы еще в хлопьях тумана, а под винтами уже мелькали кроны берез и деревенские крыши. Они появились гораздо раньше, чем можно было их ожидать: превышение все-таки было, и немалое! Разом даю полный газ и тяну взревевшую машину в набор высоты. В последнее мгновение перед моими глазами вдруг вырастает огромный церковный крест, и мы, еле-еле перемахнув его над самой верхушкой, исчезаем в тумане. Я почувствовал, как вместе со мной вздохнул весь экипаж.

Над туманом по-прежнему весело сверкало солнце, вокруг лежала белая пустыня, но такая добрая, спокойная

▲ Смертоносный груз на врага

и уютная. Постепенно размылось и видение креста, «с богом» отпустившего нас почти с того света...

Знал ведь я, чем кончаются поиски земли под туманом, а вот поддался. Васильев тут, конечно, ни при чем.

Туманы, наконец, стали расплываться, редеть, в чистом прозрачном воздухе и четких очертаниях открылась земля. Васильев напрасно волновался — мы никуда не отклонились. Москву обогнули с востока и вышли на свой аэродром.

После нас приземлились еще несколько экипажей. В воздухе оставались только двое — Казьмин и Тарелкин. Я справился у наземных радистов — связи с Казьминым нет, а Тарелкин запросился на запасный аэродром. Прошло еще немалое время. То, что Казьмин на земле, было

ясно. Но где и как он встретился с нею?

Никто не видел в ту ночь ни горящих, ни падающих самолетов. Молчали телефоны. Не было вестей и от партизан. Пленники фашистских лагерей до самого конца войны ничего не слышали ни о Казьмине, ни о его спутниках.

Не подвел ли Сергея Павловича автопилот? Эту штуку в тряских облаках полагалось выключать. Мощные рулевые машины мгновенно и жестко реагируют на броски в бурном воздухе, стремясь удерживать самолет в прямолинейном полете, но перегрузки конструкция испытывает невероятные. Могла и не выдержать. На пилотских руках она куда легче переносит турбулентные истязания — и то не всегда обходилось без серь-

езных последствий. А может, в пути или над целью самолет наткнулся на обстрел, «схватил» крупный снаряд или встретился с шальным перехватчиком? Да мало ли что могло приключиться в военном небе! Простой отказ мотора — дело более чем обычное — в глубине чужой территории иногда превращался в целую драму с трагедией в эпилоге.

Гибель Сергея Павловича в ту бесполовую ночь не вызвала сомнений. Остались догадки да неизбывная боль и память о нем...

В путанице неразборчивых и «недоклепанных» бортовых радиogramм нам только показалось, будто Николай Тарелкин просился на запасный аэродром. Потом разобрались: доклад о выполнении задания и об отказе мотора действительно был, а все остальное — заблуждение. Он, как и Казьмин, с задания не вернулся.

Николай тоже наш, воронежский. Худощавый, очень высокий, большелобый, с мелкими чертами лица. Довоенное знакомство дружбой нас не связывало, а вот во фронтовом полку мы потянулись друг к другу. Какое-то прирожденное благородство и порядочность во всем были присущи его облику, настрою души и манере общения. И с этим все, кто был с ним знаком, считались. Уж на что летная холостежь — народ зубокальный и слегка циничный — и то не смела тронуть какой-либо двусмысленной шуткой ту чистоту и открытость отношений, что сближали Николая с очень скромной и симпатичной Зюечкой, работавшей в полковой канцелярии и накануне войны ставшей его женой. Года не прошло со свадебного дня — и вот такая беда.

Неделя без малейших известий — это уже серьезно. В полку стали привыкать к мысли о гибели обоих экипажей. Пройдет «положенный срок», и штабной «гвоздь» без лишних эмоций, не проронив и слова сочувствия, нацарапает скорописью на форменных бланках Зюе Ивановне и Вере Николаевне Казьминой, матерям и женам еще шестерых спутников своих командиров, что, мол, такой-то, имярек, не вернулся с боевого задания. И поставит точку, вогнав несчаст-

▲ Решетников руководит полетами

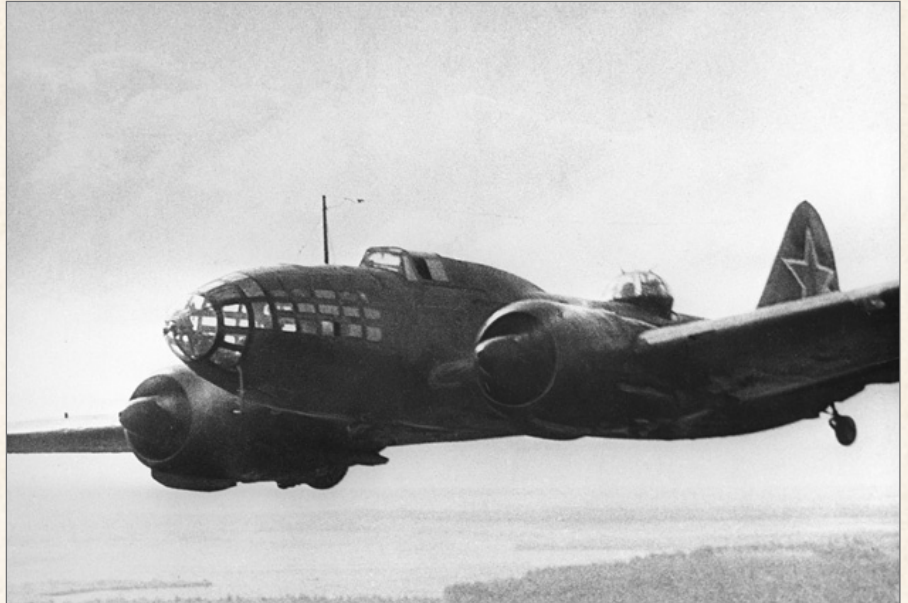

ных женщин в горькую муку терзаний неизвестностью и ожидания чуда возвращения. Все-таки хоть и смердит мерзким душком недосказанного подозрения та холодная казенная бумажка, но зато в ней о смерти ничего не сказано. И воистину, спустя две недели неведомыми путями вдруг проникла к нам короткая весточка: Тарелкин назвал место своего пребывания и просил выручить.

Все прояснилось позже.

Когда до цели оставалось полчаса, за правым мотором по крылу поползла масляная дорожка. Тарелкину она не показалась опасной и, решив, что до своей территории он как-нибудь дотянет, не стал сворачивать с пути, а еще через полчаса после выполнения задания, мотор стал. Высота медленно пошла на убыль. Если так пойдет и дальше — линии фронта не видать. Командир дал команду выбросить из самолета все лишнее, но лишнего не оказалось — только чехлы, инструментальный ящик, патронные ленты, радиостанция да кислородные баллоны. Такое облегчение самолет не почувствовал. К рассвету земля оказалась совсем рядом. Прыгать поздно. Впереди блеснуло озеро. Тарелкин чуть повернул к нему и плавно коснулся воды. Подняв волны и тучи брызг, самолет, как катер, заскользил к берегу и, не дойдя до него метра полтора, остановился на мели. Экипаж быстро покинул машину, углубился в лесные дебри, и Тарелкин повел его на восток. Где-то рядом была Опочка, южнее, на железной дороге — Идрица. Предстояло пересечь опаснейшую черту — магистральную дорогу из Новосокольников на Ленинград. Линия фронта лежала еще дальше — на меридиане Великих Лук — и тянулась по реке Ловать. До нее, если по прямой, километров 120.

Но, пройдя уже немало, вдруг возвратился к самолету за бортпайком, да так и не вернулся к экипажу воздушный стрелок Афанасий Терехин. Никто об этом бортпайке — фанерном ящике с шоколадом, печеньем и консервами — в те минуты и не подумал, не до него было, а Терехин, самый старший в экипаже по возрасту

▲ ИЛ-4

и опыту жизни деревенского учителя, брянский лесной мужичок, видимо, не очень доверявший мудрости молодого командира и его спутников в пешем походе по оккупированной врагом территории, соблазнился, я думаю, вовсе не содержимым бортпайка, а перспективой одиночного хода, с его точки зрения, более безопасного, чем группой, в которой случайная ошибка одного могла стоить жизни и остальным.

В конце мая в тех краях лес наполняется водой, разбухают мелкие ручьи и реки, а в ту весну, после многоснежной зимы, все вокруг разгулялось, заполнилось поверх краев вешними водами. Ребята в экипаже хоть и крепкие, как на подбор, и шли сверх всякой меры без остановок, скорость движения изо дня в день выжимали ничтожную. К ночи выбирали места посуше, спали на ломаных ветках. Кое-как питались — весенний лес не очень щедр на разносолье.

Уже промокла насквозь обувь, одежда превратилась в тряпье. Еле поспевая за своим длинноногим командиром, стал чуть поскрипывать грузноватый штурман Дедушкин, но бодр и спокоен бортовой радист Николай Митрофанов — парень хозяйственный и в походе изобретательный.

Вышли к железной дороге. Вдоль ее полотна прохаживалась охрана. Пришлось ждать ночи. Под ее покровом ползком был взят и этот рубеж. И снова лес и болота, километры изнурительного хода — то вброд, опираясь на шесты, то по состряпанному настилам, а то и вплавь на бревнах.

Лишь на восьмые сутки, неожиданно сверкнув из-за лесной чащи, открылась Ловать. Неужто спасение? В попытках найти переправу их заметили с нашего берега и выслали лодку. Ободранные, заросшие и голодные, они, наконец, были среди своих, у себя дома! Радость охватила их одуряющая, безмерная, но... оказалась короткой. Доставленных в штаб, их тут же разоружили и под конвоем направили в лагерь НКВД, предназначенный для проверки благонадежности вернувшихся из-за линии фронта. Таких лагерей с декабря 1941 года отгрохали множество и к лету успели заполнить. Прошло несколько дней, прежде чем Тарелкин ухитрился каким-то образом подать сигнал на волю.

Майор Тихонов нашел на карте совсем рядом с дислокацией лагеря аэродром и приказал командиру эскадрильи капитану А. И. Галкину, снабженному всеми возможными полномочиями, немедленно вылететь

▲ Герои Советского Союза В. В. Решетников, В. Ф. Рощенко, П. П. Радчук, П. П. Хрусталеv. 27 июля 1943 г.

на боевом самолете в район лагеря и доставить экипаж в полк.

Да не на тех нарвались!

Несмотря на просьбу, уговоры и крутые, в басовых регистрах, обороты речи, лагерное начальство ни под каким видом не намерено было уступить Галкину. Тот потрясал документами, ругался и клялся — как в стенку!

— Не положено. Имеется приказ!

Видя, в конце концов, полную бесполезность своих усилий, Александр Иванович упрямил начальника лагеря разрешить Тарелкину и Дедушкину хотя бы проводить его к самолету. Просил и за Митрофанова, но тому, вероятно, как младшему командиру, отказано было напрочь.

Тарелкин и Дедушкин следовали на аэродром рядом с Галкиным под вооруженным конвоем. По пути полупрошепотом шел инструктаж: после пробы моторов по его, Галкина, знаку — пулей в нижний люк кабины радистов.

При виде самолета на лицах конвойных отразилась ошеломленность, вероятно, они никогда в жизни не видели летающую машину, да еще такую огромную, так близко, а когда Галкин запустил моторы — солдаты и вовсе опешили.

Все остальное произошло, как в блеске молнии. Ребята хоть и рослые, но в люке исчезли мгновенно. В ту же секунду взрвели моторы,

и Галкин, чуть подвернув хвостом к конвойным, обдал их пылью и с места пошел на взлет.

Под вечер Тарелкина и Дедушкина встречал ликующий полк. Я почувствовал, как Николай обрадовался, увидев меня. Мы повисли друг на друге, что-то бормотали, хлопая ладонями по лопаткам, и я повел его в общежитие восстанавливать уже разрушенные «виды на жительство».

Командир полка дал обоим ски-тальцам небольшой отпуск — отдох-

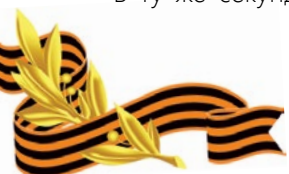
нуть, окрепнуть, прийти в себя и затем съездить на недельку к родным. Но дня через два или три после их побега в полк, в вооруженном сопровождении прибыл лагерный уполномоченный и потребовал немедленного возвращения беглецов в лагерь.

Василий Гаврилович со всей решительностью отказал ему в этом, а видя его неугомонность, выдворил со штаба. Тот не унимался, сунулся было в общежитие, но на крыльце его встретили летчики и посоветовали во избежание неприятностей убраться вон. Тюремщик попятился и, пригрозив расплатой, исчез.

История с бегством Тарелкина и Дедушкина из энкавэдэшного лагеря, дойдя до генерала Голованова, не на шутку взволновала его и побудила вмешаться в это тонкое и опасное дело. По части шансов очутиться в новоявленном Дантовом «чистилище» летный состав авиации дальнего действия имел немало «преимуществ» — у нас и экипажи были крупнее, чем в других родах авиации, и действовать нам приходилось на большой глубине над территорией противника, а если учесть, что боевой состав АДД не отличался массовостью и буквально каждый экипаж был в Ставке на счету, то станет понятной тревога командующего: эти «лагерные мероприятия» могли чувствительно

▲ 1944 год

▲ 1945 год

отразиться на боевых возможностях дальних бомбардировщиков.

Александр Евгеньевич обратился со смелой просьбой к Сталину — разрешить его, Головановские экипажи, направлять после перехода линии фронта непосредственно к нему, в штаб. Голованов уверял Сталина, что он ручается за своих летчиков и всю ответственность за их благонадежность берет на себя.

Сталин не сразу, но согласился с этим, и важное исключение для летчиков и штурманов АДД вошло в силу, хотя не коснулось тех, кто возвращался после побега из плена.

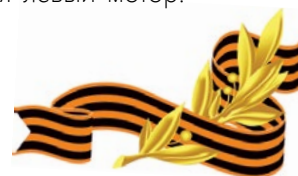
Не знаю, сыграла ли тут роль прежняя служба Голованова в двадцатых и в начале тридцатых годов на немалых постах в органах НКВД, но Сталин, известно, к этой категории

государственных служащих относился с особым доверием.

К лету положение на фронтах было настолько тяжелым, что нашей АДД было не до глубоких целей. Все силы были брошены не только на разрушение военных объектов в оперативной глубине, но и для ударов по войскам на переднем крае, в местах их скопления у переправ и в укрепрайонах — чистое дело ближнебомбардировочной и штурмовой авиации! Но действовали они только днем, силенок их все еще было мало, и нам приходилось подставлять свои плечи, да и сила наших ударов была покрепче. Цели назначались малоразмерные, передний край, где сидели наши войска, лежал совсем рядом. Хорошо хоть обозначали они себя аккуратно — кострами, ракетами.

Работа была филигранной и, конечно, с небольших высот — ну, прямо «лафа» для малокалиберной артиллерии, «расплодившейся» у противника видимо-невидимо. Не обходилось без боевых потерь. Да и машины, которым мы не давали передышку, иногда жестоко мстили нам за невольное насилие — участились случаи отказов моторов в воздухе, что влекло за собой последствия не менее опасные, чем от поражения снарядами. Досталось как-то и мне.

После мощной и точной, под отлично светившими САБаами, бомбардировки железнодорожного узла в Харькове, на который мы навалились в мае всей дивизией, вдруг, уже далеко отойдя от него и оставив позади траверз Воронежа, гулко бухнул, затрясся и загорелся левый мотор.

Ночь ясная, но черная, а с мотора, хоть и выключенного, хлещет пламя, спит и не дает ничего распознать вокруг. Пока незаметно, чтобы где-то работали аэродромы, а садиться нужно как можно скорее.

— Алеша, — говорю, — ты меня выводи на Воронеж, а аэродром я с закрытыми глазами найду. Здесь все мне родное.

Наконец зацепился я взглядом за знакомые контуры затемненного города и с ходу пошел на посадку, еще не видя полосы. Только подойдя ближе, разглядел несколько тускло догоравших площадок. На наши красные ракеты — ноль внимания. Так и сел наугад без прожекторов, подсвечивая самолетной фарой. Оказывается, после посадки истребителей, отражавших вечерний налет немцев на город, аэродром до утра был закрыт, и там никого не намерены были ни принимать, ни выпускать. Ну, живут люди по распорядку дня — и все тут!

Благо на стоянках оказался слу-

чайный народ, помогли погасить пожар. Было с чего появиться ему: из картера, прямо со шпильками, был вырван цилиндр. Хорошо, что все произошло в своем расположении, а случись такое в глубине территории противника?...

Под утро немцы снова набросились на Воронеж, и в огромной казарме, где на дощатых нарах мы обрели вожденный ночлег, нас разбудили не столько взрывы бомб и канонада орудий, сколько дробный грохот сапог казарменных обитателей, вылетавших, как из брандспойта, во все двери и окна в чем попало. А нам так не хотелось расставаться со сном, что мы, только приподняв головы и взглянув друг на друга, тут же отдались ему снова. Дрожали стекла, сыпалась штукатурка, но звуки боя нам не мешали.

13 июля встревожилась вся дивизия: не вернулся с задания генерал Логинов. Полки бомбили скопления войск у переправы через Дон в рай-

оне Коротояка. Огня было много — и на земле, и в воздухе. Боевая зарядка большей части экипажей состояла из РРАБов, начиненных керамическими шарами с горючей смесью внутри. Они веером разлетались на большие площади, некоторые, сталкиваясь в воздухе, воспламенялись и потоком ярко-белого огня шли к земле, а те, что достигали ее в целости, раскалывались там, образуя множество высокотемпературных негасимых очагов пожара. Но и с земли огня нам подавали от души: высота удара небольшая, и дело нашлось всем калибрам. Пробриться незадетым к точке прицеливания было непросто, к тому же висевшие на нижних замках РРАБы, если бы в них попал снарядный осколок или пуля, задев хоть одну ампулу, мгновенно воспламенились бы, охватив огнем весь самолет. Из-за этого да еще за повышенное лобовое сопротивление этих неуклюжих колод мы больше всего и не любили возить их, предпочитая любой другой вариант

▲ А.Е. Голованов, В.В. Решетников 1971 г.

▲ 2004 год

обыкновенных бомб. Но штука была эффективная, и с этим приходилось считаться.

В ту ночь Логинов пошел в первом эшелоне боевых порядков дивизии на борту самолета командира эскадрильи майора Урутина.

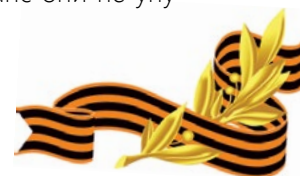
Когда дивизия в воздухе — место ее командира на КП. Там сосредоточена вся информация об оперативной и воздушной обстановке, отсюда только и можно управлять боевыми действиями полков. Его решений в меняющейся обстановке полета ждут не только экипажи, но и Москва — командующий АДД, Ставка. В бытность командиром полка Евгений Федорович не раз ходил на боевые задания за штурвалом, хотя это и тогда было для командира непросто, а на этой должности — попробуй, оторвись. Летать-то он летал по своим командирским делам и днем, и ночью. Летал — мало сказать, отлично — красиво! Да и самолет облюбовал он необычный — спортивный монопланчик «УТ-2». Приходил,

бывало, на аэродром, метрах на пятистах выключал над стартом мотор и в тихом планировании, выкручивая спирали и восьмерки до самых последних метров, вдруг у земли выравнивал машину и садился точно у «Т». Весь аэродром, задрав головы, следил за этим балетом. А в боевых полетах комдива какой толк? На земле он командир, а в воздухе, в боевых эшелонах — обыкновенный рядовой летчик. Поэтому комдивы, постепенно утрачивая ночные летные навыки, на боевые задания за штурвалом летали редко и всегда после изрядных перерывов. А когда возникала необходимость взглянуть своими глазами на организацию удара и оценить его реальные результаты (что вскоре, после прямых на этот счет указаний командующего АДД, стало для них делом регламентированным, командирской обязанностью), иногда прибегали к посадке в самолет наиболее опытного и надежного экипажа.

Именно таким был экипаж М.Н. Урутина. Михаил Николаевич

котировался едва ли не самым лучшим — искусным и неуязвимым летчиком дивизии, и выбор Логинова пал на него не случайно. Заняв место у рулей управления в штурманской кабине, комдив одновременно осуществлял проверку летной выучки, боевых навыков командира корабля и его экипажа. Это был серьезный экзамен, и сдать его экипаж старался без накладок.

Урутин с ходу вышел на цель, будто не замечая огненного кошмара, сбросил РРАБы, накрыв ее новым куполом пламени и, видимо, желая представить комдиву картину уничтожения объекта во всех натуральных подробностях, смело снизил и без того опасно малую высоту, развернулся для второго захода и вдруг попал, не предвидя такой возможности, под неожиданно загоревшиеся над ним светящиеся бомбы. Самолет, освещенный сверху миллионами свечей, в прицелах немецких зенитчиков был как на ладони. Свой шанс они не упу-

▲ Воспоминания ветерана

стили. Машина дрогнула, загорелась и по наклонной пошла вниз. Урутин дал команду прыгать.

Первым переднюю кабину сподручней было покинуть штурману майору Мацепрасу, но он уступил это право генералу — открыл люк и помог ему выбраться. Уговоры съели несколько секунд драгоценного времени. За ним ушли радисты и Урутин. Мацепрасу, человеку пожилому и не отличавшемуся спортивной сноровкой, видимо, не хватило высоты...

Логинов оказался в зарослях. Пока висел на стропах — «схватил» пулю, но вскользь, навывлет. Приземление тоже оказалось малоудачным. Убрал парашют, притаился. Вокруг шел бой. Нужно было разобраться в обстановке, но главное он понял сразу — передвигаться придется только в темное время. Днем успокаивал раны, высматривал предстоящую дорогу. На исходе третьей ночи вышел к Дону и пустился вплавь.

Боевое охранение на нашем берегу встретило пловца — как бы это поделикатнее сказать — не очень уважительно. Еще бы: приплыл замызганный тип со стороны немцев и уверяет, будто он советский генерал. Только и всего, что говорит по-русски. Отношения не сложились. Но по фронтовым линиям связи уже шла команда — оказать помощь экипажу сбитого бомбардировщика, на борту которого был генерал. Ребята из охранения сразу сообразили, о ком идет речь, растерялись, смутились, но необычный пленник расстался с ними по-дружески.

Вскоре Евгений Федорович освободился от следов этой, в общем-то, вполне рядовой на войне драмы и снова окунулся в свои командирские заботы. Вернулись на нашу сторону и оставшиеся в живых Урутин, Гаранкин и Шариков. Только Мацепрас, скорей всего, так и не смог покинуть машину.

Не знаю, есть ли сейчас под Курском деревня Паханок, но в начале лета сорок второго была. Там, в роще, недалеко от ее околицы, сосредоточивались немецкие танки.

Командир полка, ставя задачу на их уничтожение, неожиданно поднял меня.

— Пойдешь первым. Отыщешь рощу и обозначишь ее РРАБами с зажигательными бомбами. Штурманом будет у тебя капитан Дубяго.

Иван Лаврентьевич, заместитель начальника штаба полка, сидел рядом с командиром и, поймав мой взгляд, подмигнул.

— САБов не будет. Обстановку уточните у начальника разведки, — закончил Тихонов.

Разведчик, как всегда, не был богат более полными сведениями, чем те, что он накануне выложил командиру, и, обозначив на крупномасштабных картах ту рощицу крестиками да выбрав понадежнее опорные ориентиры, мы, в сущности, были готовы к делу.

На внешних замках РРАБы внутри — бомбы. Радисты, как это делали они уже не раз, на всякий случай прихватили с собой в кабину пару восьмикилограммовых осколочных бомб АО-8. Иногда по пути к цели, когда впереди вдруг вспыхивал немецкий прожектор и начинал мазать лучом перед носом, пытаюсь ухватить самолет и подсветить его зенитчикам, штурман хорошенько прицеливался, и по его команде радисты прямо с рук, через створки нижнего входного люка, сбрасывали бомбу к подножию луча. Это нас забавляло: суестьющийся луч вдруг замирал в неподвижности и в каком-то нелепом положении долго светил в никуда. Легко было вообразить, как перепуганная команда прожектористов улепетывала от бомбы, не успев выключить свою технику.

Мы от души хохотали и готовили новую бомбу для следующего попутного луча.

На Паханок взлетели засветло и в сумерках вышли на цель. Сопоставили с картой окружающие ориентиры — сомнений быть не могло: перед нами та самая рощица, где должны стоять танки. Но там, ни малейшего признака жизни... Вот-вот подойдут наши бомбардировщики, а цели нет. Нервы на пределе.

Ругаюсь и уже ничему не верю. Теряю высоту, кручусь над рощицей. Не сводя с нее глаз, хорошо различаю кроны деревьев, но под ними — мертво. Роща молчит, окутываясь вечерним мраком, будто погружаясь в ранний спокойный сон. Не бросать же РРАБы в эту тихую благодать, приют умиротворения и покоя. «Мало ли что бывает, — подумалось, — могли и на этот раз напутать разведчики, или танки в предчувствии удара снялись да ушли».

– Неженцев, — вызвал я стрелка-радиста, — приготовь-ка свою бомбу!

Иван Лаврентьевич подправил курс к центру предполагаемой цели, и бомбочка, по его команде, так, на всякий случай, скользнула вниз.

Боже, что началось! Я аж задохнулся. Было такое состояние, будто ухнул нечаянно в ледяную прорубь. Из этой рощи в одно мгновение лавиной взметнулись к нам десятки пушечных трасс, густо окутав машину пчелиным роем малокалиберных снарядов.

– Уходи, Вася, уходи скорее! — кричал Лаврентьич.

А «Вася» и без того уже мотал во все лопатки из этой чертовой купели. Ну, собаки, так и сожрать

могут! А душа у немцев все-таки дрогнула — не вынесла одной несчастной бомбочки!

РРАБы сбрасывать нельзя: высота для них слишком мала, не успеют раскрыться. Набираем законные 1500 метров и уже в потоке подоспевших самолетов разделяем танковое обиталище. Хлеставший из него зенитный огонь теперь был хорошим целеуказанием для всех.

На наших глазах рощица преображалась: из нее валил дым, вырывались языки пламени, вспыхивали взрывы. Ко второму заходу заметно оскудел пушечный фейерверк, а зажигательные бомбы вызвали все новые и новые очаги пожаров.

Конечно, одним ударом такую цель не возьмешь. Свой визит на Паханок, вперемежку с ударами по такой же танковой группировке у деревни Фроловка, под Мценском, мы повторили дважды. ■

▲ Т-160 «Василий Решетников»

Памяти Героя Советского Союза, генерал-полковника авиации В. В. Решетникова

▲ 1970 год. Командующий дальней авиацией

20 марта 2023 года на 104 году жизни скончался участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный летчик СССР Василий Васильевич Решетников. Время неумолимо бежит вперед. Не стало летчика-легенды, патриарха нашей Дальней Авиации, последнего участника легендарной бомбардировки Берлина в августе 1942 года.

Горько и тяжело сознавать, что ушел навсегда в свой последний и вечный полет кумир и любимец авиаторов Дальней бомбардировочной авиации, учитель и наставник

многих видных командиров и начальников военной авиации, слава, гордость и совесть Военно-Воздушных Сил.

В. В. Решетников летал и жил, опережая время. Он прожил долгую, трудную, полную забот и высокой ответственности и вместе с тем счастливую жизнь. С доблестью, отвагой и исключительным героизмом прошел он через огненное небо войны. Совершил 307 боевых вылетов в глубокий тыл противника. В 23 года стал Героем Советского Союза, в 26 лет — командиром 183 гвардейского бомбардировочного полка Дальней авиации. Прослужил в Вооруженных Силах Советского Союза 50 лет, пройдя путь от курсанта Ворошиловградской школы пилотов до заместителя Главнокомандующего Военно-Воздушными Силами. Прошел все командные летные должности. 6 лет командовал авиационными полками, 3 года 106 тяжелобомбардировочной авиационной дивизией, 7 лет отдельным тяжелобомбардировочным авиационным корпусом, 11 лет был командующим Дальней авиацией, 6 лет заместителем Главнокомандующего ВВС.

В. В. Решетников был талантливым командиром, он умел сплотить, организовать, мобилизовать, воодушевить людей на качественное выполнение задач боевой учебы, освоение современной авиационной техники и вооружения. «Делай как я» — этот принцип был основополагающим в стиле его руководящей деятельности. Его уважали и ценили как высококлассного летчика, справедливого и заботливого командира, как всесторонне грамотного, эрудированного, интеллигентного и высококультурного офицера.

Василий Васильевич родился 23 декабря 1919 года в Екатеринославе (Днепропетровске). В 1936 году по набору комсомола был зачислен курсантом 11-й Ворошиловградской школы военных летчиков. В 1938 году получил назначение в Орел в 45-й скоростной бомбардировочный полк. В начале 1941 года по настоятельным просьбам он становится летчиком 751-го ночного дальнебомбардировочного полка. Убедившись в его отличном пилотировании, командование допустило его к ночным полетам. В. В. Решетников в многочасовых ночных полетах без второго пилота, без автопилота и подогрева кабины участвует в бомбежке Берлина, Данцига, Кенигсберга, Штеттина, Будапешта, Бухареста, Варшавы. Из его воспоминаний: «... Вся эта операция длилась в течение августа и середины сентября 1942 года. Мы вылетали с так называемого аэродрома подскока, где-то под Андреаполем. Линию фрон-

та переходили в ещё светлое время. Дальше шли Балтийским морем, нас там уже никто не мог задеть. Доходили до Борнхольма — остров в Балтийском море — далее на Штеттин, а потом на Берлин. Берлин защищался очень сильно: там стояло несколько полков зенитной артиллерии, аэростаты заграждения, очень много прожекторов. Издали — это шевелящаяся масса лучей, и в эту массу нужно было входить. Задача состояла в том, чтобы найти оптимальную высоту. Я был на высоте примерно 7 тыс. метров и видел, что на этой высоте рвутся снаряды. Я пошел на высоту 5 тыс. метров. Я мог бы снизиться еще, чтобы оказаться совсем под разрывами, потому что схватить непосредственно снаряд — это очень маловероятно, а от разрыва снаряда можно было очень пострадать, но еще ниже

▲ Сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец Т-160 Василий Решетников

нельзя — там аэростаты на высоте 4–4,5 тыс. метров. Поэтому я выбрал высоту 5 тыс. метров, и с этой высоты мы нашли свою цель — это какой-то

железнодорожный узел был в центре Берлина — по нему благополучно отбомбились и повернули назад».

Он сражался в небе на самолетах Ту-4, Ил-4, Б-24, Б-25. В 1942 году бомбил командный пункт Гитлера в окрестностях польского города Ангербурга. Оборонял Москву. В небе Сталинграда совершал для бомбежки вражеских позиций по 3–4 боевых вылета в сутки. Участвовал в Курской битве, в освобождении Украины, Белоруссии, Крыма, снятии блокады Ленинграда, в операциях по взятию Кенигсберга, Будапешта, Берлина. Последний, 307-й по счету, боевой вылет он совершил 16 апреля 1945 года. Его самолет дважды сбивали, один раз ему пришлось переходить линию фронта, но каким-то чудом спасался, возвращался в родной полк и продолжал бить фашистов.

13 августа 2004 года в возрасте 85 лет во время авиационной выставки «Легенды авиации», разместившей свои уникальные экспонаты на подмосковном аэродроме «Монино» Василий Васильевич поднял в воздух Б-25 «Митчел» — самый массовый американский бомбардировщик II мировой войны, поступавший в СССР по ленд-лизу, на котором легендарный боевой летчик летал на боевые задания в военные годы.

В. В. Решетников был идеологом развития стратегической авиации. Рассматривал ядерное оружие, как один из элементов сдерживания потенциального противника. Участвовал

▲ 1943 год. Капитан Решетников

в испытаниях ядерных и термоядерных бомб на полигоне Новой Земли. В Советском Союзе приняли на вооружение дальние бомбардировщики Ту-22М и сверхзвуковые ракетосы Ту-160. Василий Васильевич лично участвовал в создании и испытаниях этих крылатых машин. В каком-то смысле, подарил им долгую лётную жизнь. «Туполевы» ведь до сих пор в строю, составляют основу авиационных сил стратегического сдерживания России. При нем в ВВС были приняты на вооружение мощные крылатые ракеты, способные нести ядерные боезаряды. При этом он отмечал, что наличие атомного оружия не уберезет от локальных войн.

«Я осваивал Арктику. Она для меня была очень важна. Направление наших боевых действий к нашему вероятному противнику после II мировой войны лежало через Северный полюс. Его нужно было осваивать. Я садился на тяжелой машине, которая весила 172 тонны, на лед моря Лаптевых, на другие арктические аэродромы на Земле Франца-Иосифа».

В.В. Решетников служил удивительное время в истории отечественной военной авиации. Вместе со своими

полками Василий Васильевич облетал всю нашу страну, Северный Ледовитый океан, акватории Тихого океана. В 1959 году на Ту-95 он (совместно с генералом В.Т. Тарановым) установил мировой рекорд дальности полета — 17 тысяч 150 километров, пробыв в воздухе 21 час 15 минут.

Как напутствие к молодому поколению, защитникам России, солдатам и офицерам-участникам СВО звучат слова В.В. Решетникова: «Дорогие ребята! Мои молодые годы пришлось на войну. Четко понимал, что мой долг и мои заботы должны быть сопряжены с защитой нашей страны. Даже когда враг стоял под Москвой, я летал бомбить цели в Берлине и делал всё для Победы над нацистами. Нет ничего дороже для нашей души, чем Родина и живущие в ней родные и друзья. Ничего ближе этого нет на свете. Пусть это чувство вас никогда не покидает. Боевых успехов вам!»

В.В. Решетников был награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Почета,

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, боевыми медалями. Его именем назван один из сверхзвуковых стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-160.

Василий Васильевич увлекался литературным трудом, к которому всегда питал неподдельный интерес. Автор замечательных книг: «А. Голованов. Лавры и тернии», книга посвящена жизни и служению Отечеству замечательного летчика и прекрасного командира Главного маршала авиации СССР Александра Евгеньевича Голованова; «Обреченные на подвиг. Избранники времени (Война и мы. Сталинские соколы)»; «Что было — то было. На бомбардировщике сквозь зенитный огонь».

Имя Василия Васильевича Решетникова золотыми буквами вписано в героическую летопись Военно-Воздушных Сил. Такие люди не дают нам забыть, кто мы и откуда. Царство Небесное! Теперь он уже с неба будет защищать Отчизну, которой беззаветно служил на земле.

▲ Траурный зал

▲ Могила В.В. Решетникова на военном мемориале Пантеон защитников Отечества

А.В. УСИКОВ, КАПИТАН 1-го ранга, кандидат исторических наук

МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ

▲ Морской десант

Исторический опыт показывает, что многие локальные войны, развязанные империалистами после второй мировой войны, начинались с высадки морских десантов на побережье независимых государств. Примерами этого являются англо-франко-израильская агрессия против Египта в октябре 1956 года, вторжение контрреволюционеров на Кубу в апреле 1961 года, американских войск в Доминиканскую Республику в апреле 1965 года, захват англича-

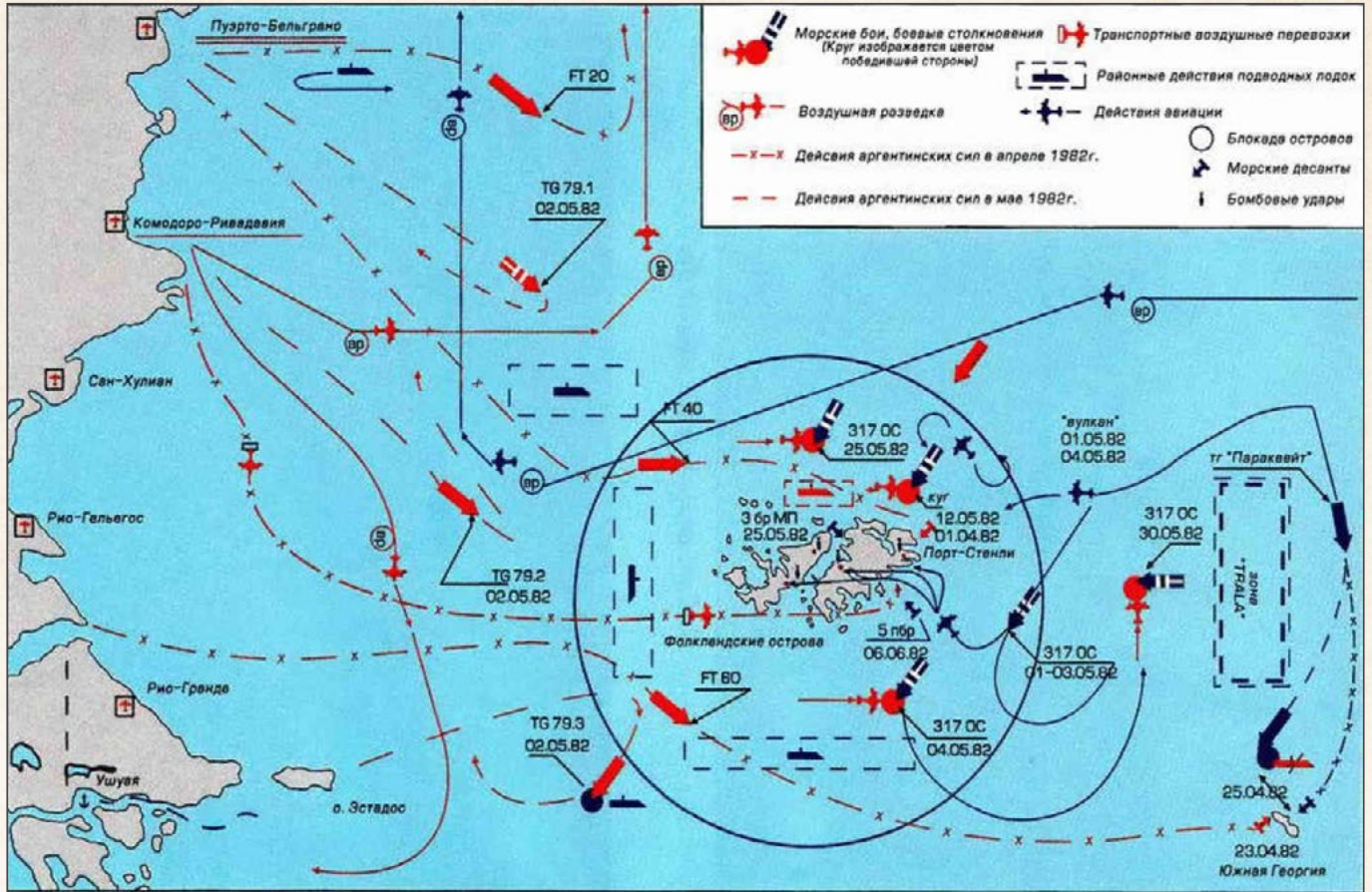
нами Фолклендских (Мальвинских) островов в апреле-июне 1982 года и др. Высадка большинства морских десантов, по мнению зарубежных военных специалистов, осуществлялась в соответствии с современными взглядами на проведение десантной операции, но, как правило, при отсутствии противодействия на переходе десанта морем.

Анализ накопленного опыта высадки морских десантов в локальных войнах на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, Южном и Восточ-

ном Средиземноморье, в районе Карибского бассейна и в Южной Атлантике позволяет вскрыть особенности и характерные черты, а также некоторые тенденции развития этого вида боевых действий. Цели и задачи морских десантов, их состав, организация и интенсивность использования в локальных войнах были различными и определялись политическими целями войны (конфликта), военно-географическими условиями театра, характером вооруженной борьбы на суше, соотношением сил

▲ Фолкленды (Мальвины)

сторон и сложившейся обстановкой. Проведением десантных операций агрессор нередко стремился достичь не только военных, но и крупных военно-политических целей: свержения правительств независимых государств (Суэцкая десантная операция, вооруженное вторжение на Кубу и Гренаду), восстановления колониального статуса (Фолклендская десантная операция) и др.

Перед десантами ставились такие задачи, как нанесение ударов во фланг или тыл группировкам войск другой стороны; захват военно-морских баз, приморских городов, районов побережья или узлов прибрежных коммуникаций и островных территорий.

В локальных войнах в зависимости от целей и состава участвующих сил производилась высадка оперативных, тактических и разведывательно-диверсионных десантов. Как правило, в ходе морских десантных операций выбрасывались и разве-

дывательно-диверсионные группы, а также осуществлялась высадка демонстративных десантов с задачей содействия главным силам. Для успешного ведения десантных действий, как и в годы второй мировой войны, обязательным считалось выполнение следующих условий: изоляция района боевых действий, создание превосходства сил на море и в воздухе, максимальное ослабление противодесантной обороны побережья до начала высадки десантов, достижение скрытности подготовки и внезапности нападения. Кроме того, в этот период в подготовке и ведении морских десантных операций имели место и существенные особенности, которые предопределялись прежде всего возросшими боевыми возможностями современных десантов, сил флота и авиации.

Главными силами в морских десантах являлись сухопутные войска и морская пехота. Количество войск, выделяемых в их состав, зависело

от характера противодесантной обороны противника и поставленных задач. В оперативных десантах оно колебалось от 2-4 бригад с частями усиления (высадка англо-французских войск в Египет и английских — на Восточный Фолкленд) до армейского корпуса (Инчхонская десантная операция) общей численностью до 70 тыс. человек. Их боевые действия обеспечивали крупные силы флота и авиации: до 250 боевых кораблей и судов и до 500 боевых самолетов.

В тактических десантах численность войск колебалась в еще более широком диапазоне. Так, для вторжения на Кубу привлекалась бригада «2506» в составе шести батальонов (четырех пехотных, одного моторизованного и одного воздушно-десантного) с частями усиления (танковая рота, бронепоезд и батальон тяжелого оружия). Их переброска осуществлялась на 6 транспортах, а высадка прикрывалась двумя эс-

минцами. В авиационной подготовке участвовало 12 самолетов, из них 9 бомбардировщиков В-26.

В ходе проводившихся вооруженными силами США поисково-карательных операций против патриотических сил Южного Вьетнама в состав тактических десантов, как правило, выделялось не свыше усиленного полка морской пехоты — полковая десантная группа и до 15-18 десантных кораблей. А в период агрессии Израиля в Ливане в июне 1982 года в тылу палестинских войск и национально-патриотических сил Ливана в районах городов Сур, Сайда и Дамур были высажены десанты в составе нескольких батальонов с привлечением значительного количества кораблей.

Независимо от состояния противодесантной обороны нападающая сторона всегда стремилась к созданию и поддержанию в районе вы-

садки подавляющего превосходства над противником в силах и средствах. В Инчонской десантной операции в Корее интервенты имели, например, более чем 20-кратное преимущество в численности войск и абсолютное — по авиации и кораблям, в Суэцкой — англо-французы превосходили египтян более чем в 5 раз, а в Фолклендской — группировка сил английского флота имела восьмикратное превосходство над противодействующими ей силами ВМС Аргентины.

Наиболее подготовленной для высадки и действий в передовых эшелонах десантов или в качестве штурмовых групп показала себя морская пехота. В тактических десантах она зачастую решала задачи самостоятельно или с приданными частями усиления. В ходе локальных войн агрессор, как правило, стремился значительно увеличить состав

морской пехоты. Так, командование ВМС США во время войны в Корее подняло численность этого рода сил с 75 тыс. до 249 тыс., а во Вьетнаме — со 190 тыс. до 304,5 тыс. человек.

Основными тактическими подразделениями в вооруженных силах США и НАТО стали батальонные десантные группы, состоящие из батальона морской пехоты и подразделений усиления и обслуживания общей численностью до 2500 человек. Для транспортировки и высадки такой группы привлекался десантный вертолетоносец или войсковой транспорт и транспорт-док. При погрузке на корабли и суда обычно сохранялась тактическая целостность подразделений, что обеспечивало их высокую готовность к немедленным действиям при высадке на побережье. Батальонная десантная группа стала основной типовой тактической единицей при планировании

▲ Инчон, высадка десанта

▲ Высадка десанта с корабля

и выполнении всех расчетов в ходе подготовки морских десантных операций.

Районы высадки выбирались как на оборудованном побережье (непосредственно в порты — высадка американской дивизии морской пехоты в Инчхон 15 сентября 1950 года, английских бригады морской пехоты и парашютной бригады в Порт-Саид и французских механизированной дивизии и танкового полка в Порт-Фуад в ноябре 1956 года), так и в необорудованных районах, а в ряде случаев на труднодоступных с моря участках побережья, где отсутствовала или была слабо подготовлена противодесантная оборона (высадка английских войск в бухте Сан-Карлос острова Восточный Фолкленд 21 мая 1982 года).

Способы десантирования в основном зависели от природных условий, конкретной оперативной обстановки, наличия и возможностей десантно-транспортных и десантно-высадочных средств. Высадка проводилась различными способами: «берег — берег» — без перегрузки войск с десантно-транспортных су-

дов на высадочные средства; «корабль — берег» — с их перегрузкой и «комбинированным».

В морских десантных операциях широко применялись воздушные десанты. Для их высадки стали привлекаться вертолеты. Начало этому было положено в ходе боевых действий американских войск в Корее. 20 сентября 1951 года усиленная рота морской пехоты США (228 солдат с вооружением и 8 т груза) за 4 часа на 21 вертолете была высажена в нейтральную зону юго-западнее Косона. В дальнейшем вертолетные десанты стали составной частью морских десантов. В период англо-франко-израильской агрессии против Египта в ноябре 1956 года во втором эшелоне морского десанта с двух авианосцев, маневрировавших в 100 км от берега, на корабельных вертолетах в район Порт-Саида был высажен английский батальон морской пехоты в составе более 400 человек с вооружением. Это новое явление в практике морских десантов* послужило толчком к совершенствованию способов высадки десанта и строительству специальных кораблей (десантных

вертолетоносцев типа «Иводзима» и универсальных десантных кораблей типа «Таррава»). Вертолетные десанты нашли широкое применение в последующих локальных войнах.

На основе массированного использования вертолетов в войне во Вьетнаме были выработаны особые способы десантных действий — «вертикальный охват» и «орлиный полет». Суть первого заключалась в высадке десанта с вертолетов, взлетавших с кораблей-вертолетоносцев и кораблей-доков, за которой следовал захват плацдарма. Второй имел место тогда, когда подразделения десанта после овладения плацдармом перебрасывались на транспортных вертолетах в глубину обороны для захвата новых рубежей. В обоих случаях боевые действия десантов поддерживались огневыми ударами вертолетов и самолетов морской пехоты с вертикальным взлетом и посадкой (СВВП). Для доставки десанта стал применяться новый тип корабля — десантно-вертолетный корабль-док.

Комбинированная высадка морского и воздушного десантов обеспечивала штурм побережья с моря

и с воздуха. Такое использование сил и средств придавало десантной операции ярко выраженный воздушно-морской характер, что широко проявилось при высадке десантов в период войны во Вьетнаме и англо-аргентинского конфликта. Авиация, особенно вертолеты, при этом решала довольно сложные задачи: погрузка сил десанта на корабли и суда в пунктах погрузки; противолодочная оборона (ПЛО) оперативного соединения и передача грузов на суда на переходе морем; ведение разведки, обеспечение высадки разведывательно-диверсионных групп и передовых отрядов морской пехоты, переброска боевой техники с десантных судов на берег, огневая поддержка сил десанта в ходе боя за высадку и при решении задач на берегу; переброска сил на новые рубежи при захвате господствующих высот и узлов коммуникаций; нанесение ударов по наземным целям и кораблям противника; доставка материальных средств; связь и управление, эвакуация раненых. По взглядам американского командования, не менее одной трети личного состава морской пехоты

должно доставляться на плацдарм высадки транспортно-десантными вертолетами.

Для проведения морских десантных операций формировались специальные соединения флота. Так, командование ВМС США для осуществления Инчхонской десантной операции осенью 1950 года временно создавало 7-е оперативное соединение флота, в состав которого входили соединения для перевозки и высадки основных сил и средств десанта, соединения сил прикрытия для огневой подготовки высадки и поддержки боевых действий его на берегу, авианосное соединение для прикрытия перехода сил десанта морем и его поддержки с воздуха, соединение тылового обеспечения, разведывательное соединение. Группировка ВМС, созданная для участия в операции, насчитывала в целом 257 единиц. Задачу прикрытия с воздуха выполняли около 500 боевых самолетов морского и наземного базирования.

Для восстановления колониального господства на Фолклендских (Мальвинских) островах было сформировано специальное оперативное

соединение ВМС Великобритании, включавшее две авианосные группы (корабельную ударную и поисково-ударную), две амфибийно-десантные и группу сил обслуживания. По составу и целевому назначению оно, по мнению зарубежных специалистов, представляло собой оперативный флот, созданный с учетом возможностей противника и удаленности района боевых действий.

В некоторых морских десантных операциях участвовали как национальные силы агрессора, так и соединения и части коалиционного состава.

Во всех десантных операциях особое значение придавалось надземному огневому подавлению противодесантной обороны (ПДО) путем проведения эффективной огневой подготовки и поддержки десанта. Его части и подразделения, как правило, стремились под прикрытием мощных огневых ударов в высоких темпах высадиться на берег, захватить плацдарм и в дальнейшем развивать наступление в глубину. Так, перед англо-франко-израильской интервенцией в Египет морские силы агрессоров блокировали побережье

▲ Морские десанты

▲ Высадка на побережье

страны. Непосредственному вторжению их войск предшествовали интенсивные бомбардировки, которые значительно ослабили оборону египтян. 5 ноября 1956 года после двухчасовой авиационной подготовки были выброшены на парашютах воздушные десанты в районе аэродрома Гамаль и южнее Порт-Фуада в целях обеспечения высадки посадочного эшелона и морского десанта. А на рассвете 6 ноября под прикрытием мощного огня корабельной артиллерии агрессоры приступили к высадке морского десанта. Высадка воздушного и морского десантов осуществлялась со специальных десантных судов в два эшелона. Ударами превосходящих сил египетская оборона была прорвана. Интервенты овладели Порт-Саидом и продвинулись вдоль Суэцкого канала на 35 км.

Одной из сложных проблем подготовки и проведения морской десантной операции является организация ПВО. Так, в англо-аргентин-

ском конфликте она стала выполнять и задачи ПРО от противокорабельных ракет (ПКР). ПВО английских ВМС строилась по зональному принципу и предусматривала эшелонированное использование средств разведки и РЭБ, палубных самолетов и вертолетов, корабельных и наземных зенитных ракетных и артиллерийских комплексов. При ее организации учитывались радиусы действия аргентинских и английских самолетов, а также удаленность островов от материка. В иностранной печати отмечается, что было создано три района ПВО: первый — на расстоянии 120 миль от группировки главных сил; второй — над Фолклендскими (Мальвинскими) островами; третий — в северной части Фолклендского пролива и в бухте Сан-Карлос для непосредственного прикрытия десантных сил на плацдарме.

Англичане стремились в ходе подготовки и проведения морской десантной операции увеличить

дальность полета самолетов патрульной авиации и дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО). В качестве средств раннего обнаружения воздушных целей использовались фрегаты и эсминцы УРО. Воздушное прикрытие обеспечивалось самолетами с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой (СВВП) и вертолетами. Часть из них находилась в воздухе, а остальные в трехминутной готовности к взлету. Для отражения ударов аргентинской авиации использовались зенитные ракетные комплексы (ЗРК) и корабельные зенитные артиллерийские системы. Самолеты СВВП, обладающие хорошей маневренностью, зарекомендовали себя в ходе конфликта довольно эффективным средством ПВО. Ими был уничтожен 31 аргентинский самолет. Зенитными ракетными и артиллерийскими комплексами кораблей в общей сложности было сбито 25 самолетов.

Результативным средством ПВО

наземных позиций английских частей и подразделений, существенно затруднявшим действия аргентинской авиации, оказались ЗРК «Рапира», смонтированные на шасси автомобилей, а также переносные ЗРК «Блоупайт» с оптической системой наведения, которыми было сбито 9 и 10 аргентинских самолетов соответственно.

И все же, подчеркивает зарубежная печать, ПВО и ПРО оперативного соединения ВМС Великобритании имели много недостатков. Из-за нехватки средств дальнего радиолокационного обнаружения и эффективных РЛС обнаружения авиации и ПКР на малых высотах действия по их отражению были в большинстве случаев запоздалыми. Учитывая опыт обеспечения морских десантов в локальных войнах последних лет, военное руководство Великобритании и других стран НАТО пересматривает организацию ПВО и ПРО. Их системы предлагается полностью автоматизировать, на кораблях установить более совершенные РЛС, наиболее эффективные ЗРК и ЗАК с большей скорострельностью. При переоборудовании кораблей строго соблюдается требование электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств.

В большинстве десантных операций отмечалось стремление достичь внезапности путем тщательной организации всестороннего обеспечения и принятия мер для надежного управления силами и средствами.

В ходе локальных войн наметилась устойчивая тенденция комбинированного использования различных способов достижения внезапности. Важнейшее место в этом отводилось оперативной маскировке. Ее цели достигались прежде всего скрытием планов, отвлекающими, демонстративными (имитационными) действиями, радио-, устной и документальной дезинформацией. Так, в ходе войны в Корее для обеспечения скрытности подготовки Инчхонской десантной операции план ее разрабатывала небольшая группа из 12 офицеров. Подготовка сил десанта велась длительное время в нескольких районах

Японии. В заливах Строганова, Сагами и других местах проводились учения по отработке способов высадки войск на берег и поддержки десанта огнем с моря и с воздуха. Погрузка войск и техники осуществлялась рассредоточено: 1-я дивизия морской пехоты без 5-го полка — в Кобе, ее 5-й полк — в Пусане, 7-я пехотная дивизия — в Иокогаме, группа поддержки — в Сасебо, штабная группа — в Токио. Движение групп кораблей начиналось в разное время. Первые вышли из Иокогамы 3 сентября 1950 года, а последние — из Пусана 13 сентября. До последнего момента личному составу не сообщали маршрута следования десанта.

Достижению внезапности способствовали: распространение слухов о высадке десантов в других районах — в Кунсане и Вонсане; нанесение ударов палубной авиацией на широком фронте в полосе до 240 км к северу и до 160 км к югу от назначенного района высадки;

тщательный сбор сведений о районах десантирования. Внезапности высадки добивались также выбором места и времени десантирования основных сил. Впервые десантирование войск США производилось в дневное время и непосредственно в гавань крупного морского порта.

Широкий круг мероприятий по оперативной маскировке имел место и в период англо-аргентинского конфликта. Факт подготовки морской десантной операции командованием вооруженных сил Великобритании не скрывался. Но были приняты меры к тому, чтобы скрыть состав десантных сил, время и место проведения операции, направление главного удара. Чтобы заставить противника сосредоточить свои силы и средства на ложных направлениях, была организована блокада района боевых действий с целью не допустить туда разведывательные силы противника. Англичане применяли демонстративные удары по пунктам,

▲ Инчхонская операция

где высадка не планировалась, инсценировали «потерю секретных документов» с указанием места высадки десанта. Для подкрепления этих данных велись радиопереговоры между кораблями оперативного соединения и демонстративными группами. В результате аргентинская разведка так и не смогла вскрыть момент начала десантной операции и установить место действительной высадки. Противодесантные действия войск, авиации и сил флота оборонявшихся были запоздалыми.

Таким образом, согласованные и проводимые по единому замыслу и плану мероприятия по введению противника в заблуждение относительно цели, масштаба, времени, района высадки и состава привлекаемых сил стали основным содержанием мероприятий по достижению внезапности в десантных операциях.

При подготовке морских десантов все большее значение придавалось разведке. Во время войн во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и особенно англо-аргентинского конфликта она

добывала и обобщала сведения о военно-политической обстановке, вооруженных силах, театре военных действий, группировке сил, противодесантной обороне, а также другие данные, необходимые для успешного проведения десантной операции. Так, в период англо-аргентинского конфликта вооруженные силы Великобритании использовали все виды разведки: наземную, воздушную, морскую, космическую и специальную. Наиболее характерным было комплексное применение всех ее видов в тесном взаимодействии со спецслужбами и космическими системами США.

Впервые в практике морских десантных операций широко использовались данные космической радио- и радиотехнической, метеорологической и топогеодезической разведки с цифровыми методами передачи информации. Американские искусственные спутники Земли оптико-космической разведки («Ки Хоул-11»), фото- и радиотехнической разведки («Биг Берд») собирали и пе-

редавали командованию английского оперативного соединения обширную информацию, оказав тем самым значительную помощь в подготовке и проведении десантной операции. Для тактической разведки применялись самолеты вертикального взлета и посадки, вертолеты, специально оборудованные разведывательной аппаратурой и средствами радиотехнической разведки, корабли дальнего радиолокационного обнаружения и самолеты-разведчики «Нимрод», а также разведчики-диверсанты, разведывательные подразделения морской пехоты и части «коммандос».

Опыт локальных войн показал, что на проведение морских десантных операций все возрастающее влияние оказывают действия разведывательно-диверсионных сил. Техническому и боевому оснащению, укомплектованности, подготовленности к выполнению задач, постоянному совершенствованию вооружения подразделений и частей этих сил в армиях империалистических государств в послевоенные годы уде-

ляется самое пристальное внимание. Расширяется круг решаемых ими задач. Их специальная подготовка осуществляется в районах, схожих по характеру местности, климатическим и погодным условиям с районами предстоящего боевого применения. Отличительной чертой их действий является скрытность, внезапность.

В локальных войнах задачи некоторых тактических и большинства разведывательно-диверсионных десантов выполнялись только частями и подразделениями специального назначения. В морских десантных операциях наряду с другими войсками разведывательно-диверсионные силы флота действовали как самостоятельно, так и во взаимодействии с силами специального назначения армии и ВВС, а также с аналогичными подразделениями морской пехоты. Наиболее широкий размах их совместное использование получило в период англо-аргентинского конфликта.

В боевых действиях участвовало большое количество разведывательно-диверсионных частей и подразделений английских сухопутных войск и ВМС. Они вели разведку минных полей на подходах к побережью и всей системы противодесантной обороны в предполагаемых районах высадки, выбирали и готовили участки высадки десанта и посадочные площадки для вертолетов. Важное значение придавалось захвату ими аэродромов, уничтожению боевой техники, складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, нарушению линий связи. Кроме того, разведывательно-диверсионные подразделения и группы корректировали огонь корабельной артиллерии, наводили самолеты и вертолеты на цели, а также вели боевые действия для введения аргентинцев в заблуждение относительно места высадки десанта и выполняли другие задачи.

Опыт боевых действий подтверждает, что специально подготовленные и оснащенные части и подразделения этих сил способны успешно решать разнообразные задачи и оказывать существенное влияние на успех морских десантных операций.

Радиоэлектронная борьба как вид боевого (оперативного) обеспечения зародилась в локальных войнах 50-70-х годов, когда были определены роль и место средств радиоэлектронного противодействия в военных действиях, разработаны основные принципы построения системы этих средств и тактика их применения.

В морских десантных операциях 80-х годов РЭБ стала одним из важнейших элементов их подготовки и ведения. Так, при высадке десанта на Восточный Фолкленд РЭБ осуществлялась всеми родами английских экспедиционных сил в целях разведки и последующего огневого поражения и радиоэлектронного подавления радиоэлектронных средств (РЭС) и систем аргентинской стороны, особенно систем управления силами, а также радиоэлектронной защиты своих РЭС и систем. Для этого использовались корабельные, самолетные и вертолетные радиоэлектронные системы, включающие станции разведки и помех. Уже во время конфликта англичане в срочном порядке оснастили СВВП и некоторые типы вертолетов приемниками обнаружения радиолокационного облучения, автоматами

для выстреливания дипольных отражателей и инфракрасными ловушками. Были установлены передатчики активных помех, которые успешно применялись против РЛС управления огнем зенитной артиллерии.

В воздушных боях англичане широко использовали новые образцы помехо защищенных ракет третьего поколения с высокочувствительными инфракрасными головками самонаведения (ГСН) и активными неконтактными лазерными взрывателями.

Опыт ведения РЭБ в десантной операции по захвату Фолклендских (Мальвинских) островов подтвердил наметившуюся ранее тенденцию возрастания ее интенсивности и увеличения возможностей по нарушению систем разведки, управления силами и средствами противника во всех звеньях и обеспечения устойчивости действий своих систем. Главное внимание стало уделяться развитию средств, способов и тактики радиоэлектронного подавления и поражения самонаводящимся оружием радиоэлектронных средств ПВО, управления авиацией, силами и средствами ПДО.

Такие виды обеспечения морской десантной операции, как противо-

▲ Морской десант

▲ Высадка десанта

минное (ПМО) и противолодочное (ПЛО), в локальных войнах имели второстепенное значение и велись ограниченным составом. Однако охранение сил высадки на переходе морем и в районах операций всегда строилось с учетом вероятной угрозы и необходимости организовать тот или иной вид обеспечения.

Успеху морских десантных операций во многом способствовала организация тылового и технического обеспечения. Количество видов материального обеспечения и их суммарная масса (в пересчете на одного военнослужащего) постоянно возрастают. Обеспечение десантов осуществлялось путем создания подвижного тыла, опыт работы которого тщательно изучался со времен второй мировой войны. Отмечается устойчивая тенденция неуклонного изменения соотношения между боевыми кораблями и обеспечивающими судами в сторону увеличения доли последних. Если в Инчхонской

десантной операции оно составляло 1:0,8, то в ходе высадки на Восточный Фолкленд — уже 1:1,7. Для проведения последней операции англичане привлекли за 2,5 месяца боевых действий 51 боевой корабль и 86 судов, в том числе 36 танкеров, 13 лайнеров, войсковых и грузовых транспортов. В этой связи, как отмечают зарубежные специалисты, «особый интерес представляет использование в военных целях судов торгового флота, четкая работа различных складов и arsenалов, а также умелое привлечение промышленности к решению задач военного характера».

По мнению зарубежных специалистов, практика локальных войн выявила устойчивую тенденцию к централизации управления силами и средствами в десантных операциях. В Инчхонской десантной операции, например, общее руководство осуществлял главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке, а в Фолклендской — специ-

альный штаб во главе с начальником штаба (командующим) ВМС Великобритании. В него входили: командующий ВВС, командующий ВМФ, командующий морской пехотой и начальник главного управления МТО ВМС. Штаб, размещавшийся в Нортууде (близ Лондона), одновременно являлся консультирующим органом правительства. Непосредственное руководство силами в районе операции возлагалось на командующего 1-й флотилией надводных кораблей, принявшего командование оперативным соединением. Для обеспечения связи КЛ ВМС с флагманским кораблем «Гермес» на геостационарную орбиту был выведен английский спутник связи «Гепфиллер». Управление силами осуществлялось также через американские спутники и систему военной связи восточного побережья Канады, предоставленных командованию вооруженных сил Великобритании союзниками по НАТО во время конфликта.

Серьезные изменения происходили и в средствах управления разнородными силами десанта. Так, большое количество выделенных для проведения операции сил, огромная удаленность района высадки потребовали от англичан в ходе борьбы за Фолклендские (Мальвинские) острова улучшить организацию связи. Традиционные средства пришлось дублировать новыми высокоэффективными закрытыми системами связи с большей пропускной способностью, обеспечивающими передачу данных в реальном масштабе времени. В последних локальных войнах, по отзывам иностранных специалистов, наметилась тенденция к сокращению информации, передаваемой по открытым каналам, а также к широкому использованию космических систем связи, обладающих высокой помехозащищенностью, надежностью, гибкостью и большой пропускной способностью.

Анализ морских десантных операций в локальных войнах, как свидетельствует иностранная печать, позволяет вскрыть их характерные черты и некоторые тенденции дальнейшего развития этой формы боевых действий, взгляды командования ВМС НАТО на применение десантов в будущих военных действиях.

Во-первых, совершенствование способов высадки морских десантов будет осуществляться путем принятия на вооружение новых скоростных десантно-высадочных средств, прежде всего кораблей на воздушной подушке и катеров с более плоским корпусом и меньшей осадкой (водометно-глиссерного типа), что позволит им преодолевать линию прибойя, полосу пляжа и доставлять войска и технику прямо на берег. Их надводная скорость будет в 3-5 раз выше, чем у имеющихся десантно-высадочных средств. Значительно возрастут десантовместимость, дальность плавания, огневая мощь. Рассчитанные на базирование в сухих доках амфибийных кораблей, они значительно повысят мобильность десантных войск. Все это, по мнению американских специалистов, расширит десантодоступность побережья

с 17 до 70 проц. общей протяженности береговой линии и в несколько раз увеличит возможность высадки морских десантов на необорудованное побережье и окажет влияние на повышение темпов высадки войск десанта на берег.

Во-вторых, возрастет применение в морских десантах самолетов СВВП и вертолетов. Они могут перебрасываться на тех же десантных кораблях, что и морская пехота, производить взлет и посадку с палубных надстроек боевых кораблей и транспортных судов или со слабо оборудованных береговых площадок, обеспечивать гибкость базирования и непосредственную авиационную поддержку сил и войск десанта. Из 52 самолетов, использовавшихся англичанами в ходе боевых действий в Южной Атлантике, 43 были самолетами СВВП.

В-третьих, новые десантно-высадочные средства, по мнению зарубежных специалистов, уже в середине 80-х годов позволят осуществить на практике концепцию «глубокого штурма побережья», в основе которой заложены стремительность действий штурмовых подразделений десанта, огневое поражение противника на всю глубину его ПДО; тесное взаимодействие частей, совершающих «горизонтальный» и «вертикальный» штурм побережья, с корабельной авиацией вертикального взлета и посадки и вертолетами. По новой концепции спуск десантно-высадочных средств будет происходить на расстоянии до 60 км от берега (сейчас 5-7 км и менее). В зоне между десантными кораблями и берегом планируется размещать корабли РЭП для постановки помех системам ПКР.

В-четвертых, решающей силой в морских десантах будет и впредь оставаться морская пехота. Ее оснащению и подготовке уделяется сейчас большое внимание. Так, корпусу морской пехоты США рекомендуется проводить подготовку в различных климатических условиях. Часть ее должна быть способна действовать в «условиях тропиков, большой влажности, низких широт... и находиться в состоянии боеготовности действовать в Карибском море, Вос-

точном Средиземноморье, Южно-Китайском море и других горячих точках планеты». Для этих целей рекомендовано выделить по одной бригаде морской пехоты на Тихоокеанском и Атлантическом побережьях США. Большую часть этого рода сил планируется готовить для действий в арктических условиях и проведения операций за Полярным кругом.

В-пятых, существенные изменения произойдут в организации артиллерийской подготовки и поддержки в десантных операциях. По мнению военных специалистов США, отсутствие на современных кораблях артиллерии крупного калибра не позволяет оказывать достаточную артиллерийскую поддержку десантным частям во время их высадки на побережье, боя за высадку и при решении задач на берегу. Повышение эффективности артиллерийского огня предполагается осуществить по следующим направлениям: создание и применение новых снарядов, в том числе активно-реактивных калибра 155 и 203,2 мм с полуактивной системой управления на конечном участке траектории, что позволит увеличить дальность и точность огня корабельной артиллерии; принятие на вооружение облегченных артиллерийских установок калибра 203,2 мм (скорострельность — 12 выстрелов в минуту, дальность стрельбы до 28 км); модернизация и ввод в строй старых артиллерийских кораблей, содержащихся в резерве.

По мнению иностранных специалистов, в современных локальных войнах роль морских десантов не только не снижается, а наоборот, значительно возрастает. Для отдельных же театров и направлений по опыту англо-аргентинского конфликта десантирование может стать главным содержанием наступательных военных действий. О важности морских десантов в будущем свидетельствует и направленность боевой подготовки ОВС НАТО. Почти на всех учениях этого блока одно из важных мест занимают десантные операции крупного масштаба. ■

С.С. ВОЙТИКОВ

СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИСТРАЦИОННОГО (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО) УПРАВЛЕНИЯ

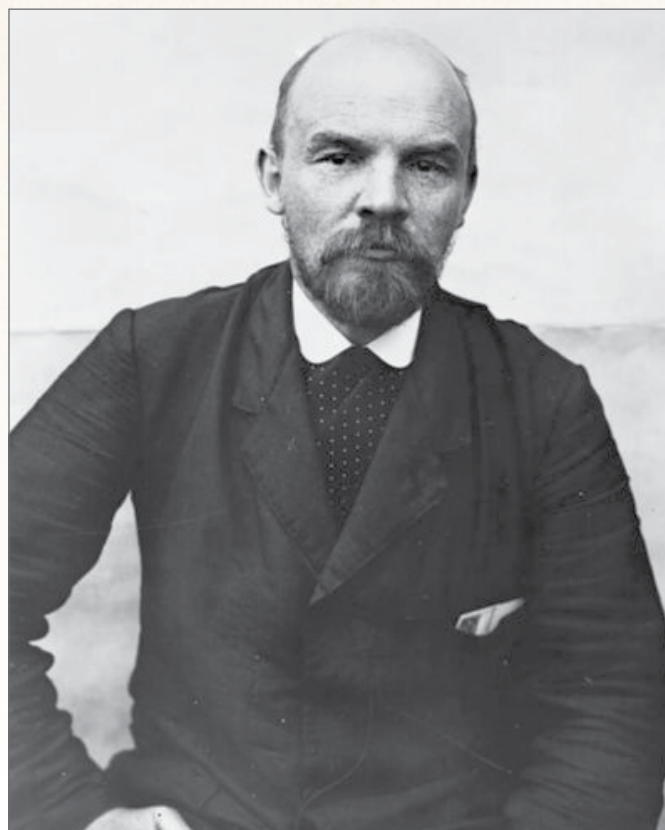
Осенью 1917 г. высшее военное руководство взяло твердый курс на демобилизацию армии. У руководителей Наркомвоен вплоть до марта 1918 г. отсутствовали даже единство взглядов и понимание способов организации аппарата военного управления. Достаточно отчетливо это проявилось в «самора-

зоблачительном» по сути послании В. И. Ленину (документ датирован 1 апреля 1918 г, копия направлялась Я. М. Свердлову) лидера коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойского. Этот документ излагает совершенно фантастическую «программу» реорганизации центрального военного аппарата в... некое подобие Высшего

совета народного хозяйства. Результаты, достигнутые к весне 1918 г., были налицо: аппарата нет, реальных проектов строительства реальной армии нет, сколько-нибудь реальной вооруженной силы — тоже нет. Есть лишь разноречивые проекты и мнений: не комиссариат, а дискуссионный клуб по военным вопросам.

▲ Подвойский Н.И.

▲ Ленин В.И.

Разведка Главного управления Генерального штаба

В начале Первой мировой войны, как пишет Н.С. Батюшин, «весь персонал разведывательного отделения Главного управления Генерального штаба, с генералом Монкевицем во главе, уходит не в Ставку Верховного главнокомандующего, чему надлежало бы быть», а в низшие штабы, «предоставив молодым и совершенно неопытным их заместителям расхлебывать не ими плохо заваренную кашу. Между тем на Главном управлении Генерального штаба лежала чрезвычайно ответственная работа по ведению через военных агентов нейтральных стран тайной разведки в глубоком тылу наших противников... В самой Ставке Верховного главнокомандующего настолько не придают значения делу тайной разведки, что даже не формируют особого разведывательного отделения для общего руководства этим нелегким делом в армиях и для постановки очередных задач Главному управлению Генерального штаба. Этим же обстоятельством надлежит объяснить и полное игнорирование Ставкой радиотелеграфной разведки, когда дело это хорошо было поставлено в подчиненном ей флоте, откуда и можно было бы пересадить его в сухопутную армию. В результате этого небрежения всю Первую мировую войну мы вели по-

Войтиков Сергей Сергеевич, историк, археограф, специалист по истории советского партийного и военного строительства. Окончил факультет архивного дела РГТУ, кандидат исторических наук (диссертация на тему: «Строительство центрального военного аппарата Советской России: 1918 г.»). Работал в Российском государственном военном архиве (РГВА). В настоящее время главный специалист Центрального государственного архива города Москва. Автор фундаментальных трудов по начальному периоду военной истории Советской России.

что вслепую, и наша тайная разведка являлась плохим помощником в деле осведомления о противнике оперативной части штабов. Блестящий таким образом опыт тайной разведки мирного времени был сведен почти на нет» во время Первой мировой войны «только благодаря низведению ее опять на роль пасынка, как то было до русско-японской войны, и полному игнорированию опытных ее работников, которых Ставка расценивала как рядовых офицеров Генерального штаба, не используя их специальных познаний и опыта. За все это небрежение в таком важном и ответственном деле, как тайная разведка, мы заплатили потом сотнями тысяч жизней, миллионами денег и даже существованием самого государства».

Во время Февральской революции и Октябрьского переворота центральным разведывательным и контрразведывательным органом вооруженных сил России был отдел генерал-квартирмейстера (с декабря 1917 г. Отдел 2-го генерал-квартирмейстера) ГУ ГШ, который было решено сохранить в ходе сворачивания отдельных частей старого центрального военного аппарата. По мнению исследователя М. Алексеева, решение было связано с тем, что генерал-квартирмейстер Генштаба (руководитель военной контрразведки) генерал Н.М. Потапов еще в июле 1917 г. через тогдашних членов Петросовета и будущих высших военных руководителей М.С. Кедрова и Н.И. Подвойского вошел в контакт с большевиками—(по свидетельст-

ву Кедрова, «сам предложил свои услуги»). После Октябрьской революции руководящий состав во главе с генерал-майором Генерального штаба П.Ф. Рябиковым в основном оставался на своих местах. Начальником разведчасти был А.В. Станиславский. Отделения разведчасти возглавляли, соответственно: 1-е разведывательное делопроизводство с января 1918 г. — полковник Генерального штаба Н.Н. Шварц; 2-е романское — А.Л. Нолькен; 3-е романское — П.М. Васильев; 5-е австро-венгерское — Преображенский, В.Е. Гарф; 6-е ближневосточное — Ласкин, А.Г. Грундштрем; 7-е средневосточное — вакансия, затем отделение ликвидировано; 8-е дальневосточное — должность была занята в Отделе 1-го генерал-квартирмейстера, затем К.И. Эзеринг.

Из расчета на заключение большевиками сепаратного Брестского мира 2-й отдел генерал-квартирмейстера выдвинул план реорганизации разведчасти. Предполагалось, что сбор развединформации будет охватывать следующие страны: Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию, Италию, Швецию, Японию, Китай, США, государства Ближнего Востока, Финляндию и Польшу. В конце декабря структура ГУ ГШ была изменена — организацию и ведение агентурной разведки за рубежом возложили на Отдел 2-го генерал-квартирмейстера. Большинство российских военных атташе отказались сотрудничать с большевиками — их сменили отдельные опытные сотрудники ГУГШ,

▲ Кедров М.С.

которые, оказавшись за границей, также «изменили» советской власти. Это был серьезный удар, тем более что отправку новых кадров за границу затруднял даже новый, более строгий, порядок командирования сотрудников наркоматов (в том числе военного) за границу. Это было реакцией высшего руководства РСФСР на активную эмиграцию и перевод средств буржуазии, проводимые под прикрытием заграничных командировок. Последнее препятствовало «успешному проведению в жизнь валютной политики, борьбе со спекуляцией и наводнением заграничных денежных рынков рублями и падением курса» рубля. 27 августа 1918 г. Наркомат финансов отписал Л. Д. Троцкому, что отдельные наркоматы (в данном случае имеется в виду Наркомвоен) выдают своим служащим, командируемым за границу, а в ряде случаев и частным лицам «разрешения на вывоз рублей или устраивают этим лицам перевод валюты за границу через иностранные консульства или дипломатических

▲ Батюшин Н.С.

курьеров». При этом — без «особого в каждом случае разрешения» Особой канцелярии по кредитной части Наркомата финансов, как того требовал закон. Наркомат финансов просил Троцкого «не отказать сделать соответствующее распоряжение по всем учреждениям... комиссариата, указав на недопустимость выдачи самостоятельных разрешений». Просьба Наркомфина была удовлетворена. Юрьев день, естественно, касался и военных разведчиков.

По позднейшим воспоминаниям одного из сотрудников Главного управления Генштаба, «после Октябрьского переворота деятельность штабов вообще замерла, в том числе и разведывательная служба. После подписания Брестского мира, благодаря ликвидации всех штабов, разведывательная служба прекратилась совершенно, и хотя некоторые партизанские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял, и сведения пропадали». К концу года ГУГШ перестало высылать деньги на ведение разведки, в результате централь-

ный орган разведки русской армии остался без зарубежного агентурного аппарата (агенты стали отказываться от сотрудничества и переходить на службу к Антанте и американцам) и подчиненных ему разведотделений штабов, фронтов и армий.

С марта 1918 г. разведывательное отделение ГУГШ занялось учетом сил германцев по ту сторону демаркационной линии. Главнейшими источниками сведений стали сводки штабов военных руководителей и Оперода Наркомвоена; выводы о присутствии той или иной части на фронте приходилось строить на «крайне неопределенных, сбивчивых и в большинстве случаев указывающих только шифровку на погонах, замеченных у неприятельских солдат», данных агентуры. Принимая во внимание перетасовку оккупационных войск, 3-я часть признавала «настоятельно необходимым, чтобы в каждой сводке, исходящей из штабов военных руководителей и Оперативного отдела [Наркомвоена], по возможности всегда указывалось, к како-

му времени относится наблюдение агента, и точно разграничивалось бы, какие сведения получены из собственных источников и какие заимствованы из сводок других штабов». Дело в том, что 2-е отделение было лишено возможности разделить источники информации и сопоставить агентурные данные. Также просили о предоставлении еженедельных сводок из всех разведорганов, которых, забежим несколько вперед, развелось более чем достаточно.

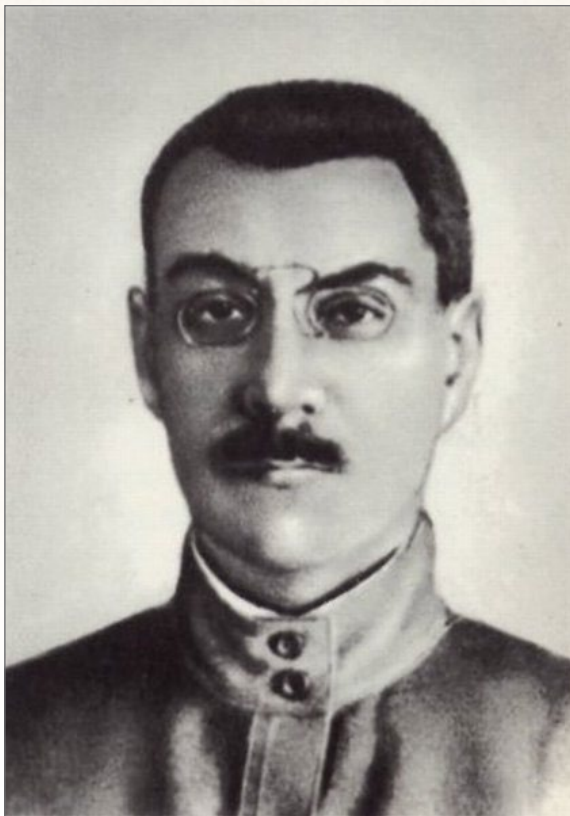
8 мая Главное управление Генерального штаба было формально объединено с рядом центральных военных учреждений (Всероссийской коллегией по организации и формированию РККА, Главным комиссариатом военно-учебных заведений, Управлением по ремонту армии) во Всероссийский главный штаб.

В составленном генералом Н.М. Потаповым в 1936 г. «кратком очерке» деятельности Высшего военного совета освещаются обстоятельства, которые непосредственно

предшествовали учреждению Всероглаштаба. По словам Потапова, когда «в первой декаде апреля» 1918 г. в коллегии Наркомвоена подняли «вопрос о том, что наряду с Главным штабом, ведающим, главным образом, вопросами комплектования и службы комсостава, нужно иметь еще для военно-оперативной работы Генеральный штаб, раздавались замечания: «Мы ликвидировали генералов, а хотим оставить Генеральный штаб!..» В результате, заключал автор очерка, решили вместо двух органов создать единый громоздкий аппарат — Всероссийский главный штаб. Нельзя не отметить то обстоятельство, что во главе Всероглаштаба летом 1918 г. встал генерал старой армии Николай Николаевич Стогов — расстрелянный впоследствии как глава Штаба Добровольческой армии Московского района контрреволюционной организации Всероссийский национальный центр.

Всероглаштаб, задуманный как универсальный оперативный и военно-административный ор-

ган, действительно оказался тяжеловесным и бюрократическим учреждением. В его составе находилось 6 управлений: Оперативное, По организации армии, Военных сообщений, Военно-топографическое, Военно-учебных заведений, По командному составу. При этом ВГШ сосредоточился преимущественно на вопросах формирования частей и соединений РККА, действуя даже на этом сравнительно узком участке работы бюрократически — неспешно. Всероглаштаб по сути представлял собой конгломерат центральных военных органов, работавший до крайности неэффективно: в частности, механически объединенные Главный штаб и ГУ ГШ продолжали полуавтономное существование в составе ВГШ. Военспецы, среди них — руководящие сотрудники военного ведомства (генерал В. Ф. Новицкий и генштабист В. И. Самуйлов), признавались: в управлениях По организации, Оперативном, Военных сообщений и Топографическом

▲ Потапов Н.М.

▲ Новицкий Н.Ф.

▲ Троцкий Л.Д. и Свердлов Я.М.

была «выражена» деятельность прежнего ГУ ГШ, а в Управлении по командному составу — прежнего Главного штаба. В декабре 1918 г., докладывала руководству комиссия Высшей военной инспекции по обследованию деятельности Всероглавштаба, «вся искусственность» проведенного в мае слияния Главного штаба и ГУ ГШ прослеживалась еще очень четко. Хотя автора декабрьского доклада комиссии генерала В. Е. Борисова сложно признать человеком объективным (он отстаивал идею воссоздания Генерального штаба), громоздкость Всероглавштаба действительно накладывала отпечаток на работу всех структурных подразделений, в частности, отвечающих за разведку и контрразведку. В мае Отдел 2-го генерал-квартирмейстера стал называться Военно-статистическим отделом (ВСО) Оперативного управления, функционировавшего в составе двух частей — разведчасти и Регистрационной службы (военной контрразведки) до октября 1918 г. Результаты работы были крайне низки, хотя Всероглавштаб и приступил к созданию разведки в военных округах Советской России.

Разведка Высшего военного совета

3 марта 1918 г. был создан новый высший военный коллегиальный орган — Высший военный совет, взявшийся за строительство массовой регулярной армии. Естественно, начинать следовало с центрального военного аппарата, разрушенного действиями Подвойского сотоварищи. При этом выяснилось, что в ведении военной разведки единство отсутствует.

17 марта 1918 г. утвердили первый штат Высшего военного совета: военный руководитель; его помощник (со штатом состоящих при них порученцев и лиц административно-технического состава); генерал-квартирмейстер при Высшем военном совете (с двумя помощниками по оперативной части и двумя — по разведке, начальником связи, заведующим иностранными миссиями и топографом); начальник военных сообщений; полевой инспектор артиллерии; полевой инженер при Высшем военном совете; полевой интendant при Высшем военном совете; инспектор санитарной части при Высшем военном совете; отдел по формированию; Канцелярия при Высшем военном совете.

На следующий день СНК под председательством В. И. Ленина отклонил предложение Л. Д. Троцкого развернуть Высший военный совет в «военно-политический центр» — «Высший комитет народной обороны» (Л. Д. Троцкий, в случае принятия такого предложения, автоматически превращался в военного диктатора). В решении говорилось: «Признавая необходимым создание Общего комитета народной обороны в качестве политического и делового центра и объединение в нем Морского ведомства и Народного комиссариата по военным делам, вопрос этот отложить обсуждением до более конкретного выяснения».

19 марта ВЦИК уточнил компетенцию Высшего военного совета и внес изменения в его персональный состав. Высший военный совет был поставлен «во главе дела обороны страны»: по замыслу создателей, он должен был стать координирующим и контрольным центром военного и морского ведомств, ведающим кадровой политикой военного ведомства (Высший военный совет должен был «осуществлять систематическое соби́рание всех сведений о военных... пригодных на должности высшего военного командования»).

Структура Высшего военного совета была изменена 14 мая 1918 г.: отдел по формированию был преобразован в Организационное управление; штат генерал-квартирмейстера переименован в Оперативное управление, вместо должности полевого интенданта введена должность военно-хозяйственного инспектора. 8 июня в штат Морского Генерального штаба включена должность начальника отделения для поддержания постоянной связи между Высшим военным советом и Морским Генеральным штабом. 5 июня управления Высшего военного совета прибыли в Муром. 10 июня 1918 г. военный руководитель М. Д. Бонч-Бруевич указал, что работа управлений совета «должна иметь характер, близкий к работе полевого штаба». Наименее рационально, по его мнению, действовало Оперативное управление, в составе которого и находилась военная раз-

ведка. 20 июня 1918 г. должность помощника военного руководителя реорганизовали в должность начальника Штаба Высшего военного совета. В подчинение начальника Штаба перешли Оперативное и Организационное управления, начальник военных сообщений и комендант Высшего военного совета. В непосредственное подчинение военного руководителя Высшего военного совета перешли инспектора: хозяйственный, артиллерии, инженеров и санитарный. Они должны были докладывать военному руководителю в присутствии начальника Штаба. Затем вся работа была объединена в штабе Высшего военного совета, в подчинении которого находились все отделы и инспекции. По оценке Управляющего делами Наркомвоена генерала Н. М. Потапова, Штаб Высшего военного совета стал «чисто фронтовой организацией»; по оценке Главкома И. И. Вацетиса — «чисто бумажным учреждением».

10 июля 1918 г. Высший военный совет утвердил ряд необхо-

димых «временных» положений: о начальнике собственного Штаба; начальниках Оперативного и Организационного управлений Штаба; об Управлении военных сообщений; о коменданте Главной квартиры. На практике формирование управлений Высшего военного совета затянулось на месяц — постановление совета объявили приказом Наркомвоен только 18 августа 1918 г.

Начальник Штаба являлся «ближайшим сотрудником военного руководителя Высшего военного совета» и, руководствуясь его указаниями, непосредственно объединял и координировал деятельность всех подразделений Штаба (т. е. управлений — Оперативного, Организационного, военных сообщений, коменданта Главной квартиры). Особенно существенно, что в числе конкретных функций начальника Штаба Высшего военного совета «Положение» предусматривало разработку и передачу центральным управлениям военного ведомства (!) и войскам необходимых

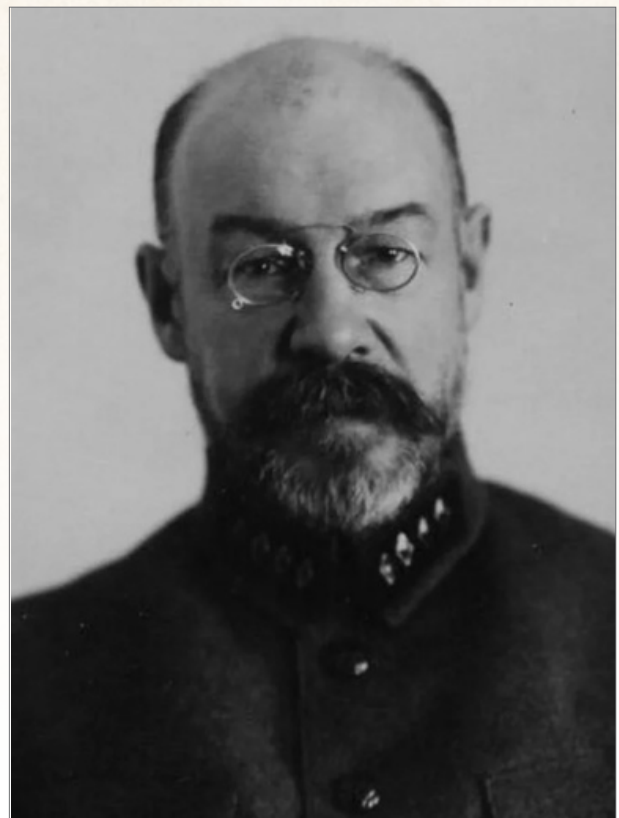
распоряжений, обеспечение согласованности их работы.

Оперативное управление состояло из Канцелярии, казначейской и журнальной частей. Начальник управления являлся заместителем нач. Штаба «по разработке военных операций». На него возлагалась непосредственная разработка всех оперативных документов, ведение учета боевого состава армии, дислокации, перемещений, действий и снабжения частей и соединений. Кроме того, ему же вменялось руководство сбором и анализом разведывательных данных, организация и финансирование контрразведывательной деятельности, учет генштабистов и организация снабжения воинских частей и учреждений топографическими картами.

Организационное управление непосредственно ведало организацией вооруженных сил Республики, формированием войск, их боевой подготовкой, а также назначением высшего состава (от начальников дивизий). Кроме того, на это подра-

▲ Вацетис И.И.

▲ Бонч-Бруевич М.Д.

▲ Шапошников Б.М.

зделение Штаба намечалось возложить организацию деятельности местных военных органов (коих тогда еще не было в РСФСР).

На Управление военных сообщений при Высшем военном совете возлагалось руководство всеми подведомственными учреждениями, управлениями ВОСО Петроградского, Московского и Воронежского округов путей сообщения и военными представителями при управлениях железных дорог и на станциях; планирование (по соглашению с НКПС и ВСНХ) воинских перевозок; организация охраны путей сообщения; координация работы по обеспечению Высшего военного совета связью и транспортом. Начвосо Высшего военного совета непосредственно назначал начальников 3-х округов путей сообщения; составлял задания по развитию, усилению и оборудованию путей сообщения и передавал эти задания в НКПС для исполнения.

▲ Егорьев В.Н.

Коменданту Главной квартиры подчинялись на правах командира полка: охранный взвод; служительские команды и команды курьеров Высшего военного совета; фельдъегеря и прочие войсковые части и команды различного назначения, состоящие при Штабе (за исключением подчиненных одному из начальников управлений). Также в ведении коменданта находились все приданные Высшему военному совету лечебные заведения. При необходимости для удовлетворения нужд Главной квартиры прибегнуть к реквизиции комендант испрашивал надлежащие указания у начальника Штаба.

Согласно утвержденным Высшим военным советом 10 июля 1918 г. положениям, основанием для распорядительной деятельности начальников управлений были распоряжения (протоколы) Высшего военного совета. Сотрудники управлений должны были утверждаться начальником Штаба Высшего военного совета

на основании представления начальников управлений.

22 июля 1918 г. из личного состава штаба Московского района Высший военный совет постановил сформировать «одну-две инспекции (по формированиям) при Высшем военном совете». 26 июля 1918 г. были созданы 3 инспекции по формированию при Высшем военном совете, каждая в составе инспектора и двух делопроизводителей.

Таким образом, со времени объявления штатов управлений при Высшем военном совете в структуре Совета произошли следующие изменения: введено особое отделение в составе Регистрационной службы (о ней позднее); сформированы 3 инспекции по формированиям при Высшем военном совете; сформирована инспекция путей сообщения при Высшем военном совете. После переезда из Муром в Москву было увеличено число низших служащих и технического персонала.

Полномочия начальника Оперативного управления определялись «Положением о начальнике Оперативного управления Штаба Высшего военного совета», принятым на заседании ВВС 10 июля и опубликованным 18 августа. Начальник Оперупра признавался ближайшим помощником начальника Штаба по разработке военных операций. В его обязанности входило осуществление полномочий.

1. Непосредственное руководство войсками:

- Составление по общим указаниям начальника Штаба планов и расчетов действия высших войсковых соединений, непосредственно подчиненных ВВС;
- Подготовка, своевременная рассылка и проверка получения необходимых для этого распоряжений;
- Обладание полными и точными сведениями о боевом составе армии, расположении войсковых частей, и в целом — о ходе военных действий, а также степени обеспечения армии всеми видами снабжения;

2. Информационное обеспечение:

- Руководство всеми органами Штаба по осуществлению связи и разведки;
- Обработка сведений о неприятеле и обеспечение своевременной их передачи соответствующим полевым управлениям и войскам; расходование на разведку и борьбу со шпионажем в армии суммы по указаниям начальника Штаба;
- Обладание необходимыми сведениями о личном составе чинов Генштаба, занимающих штатные должности на театре военных действий для доклада начальнику Штаба по всем вопросам, связанным с этими специалистами;

3. Должностное положение:

- В случае временного отсутствия, болезни или смерти начальника Штаба начальник Оперативного

управления временно исполняет его обязанности;

- С разрешения начальника Штаба определяет личный состав управления;
- 4. Хозяйственное обеспечение:
- Определение армейских подрядов и поставок;
- Разрешение расходов из хозяйственных сумм управления на всякую сумму.

В составе Оперативного управления Высшего военного совета нас интересует Регистрационная служба. Военный руководитель Высшего военного совета генерал и — по мнению ряда авторитетных партийных бонз — «отъявленный черносотенец» М. Д. Бонч-Бруевич нацелил вспомогательный аппарат Высшего военного совета (в частности, Регистрационную службу) исключительно на борьбу с внешним врагом.

Аппарат Высшего военного совета попытался организовать разведку в оккупированных по итогам Брестского мира территориях бывшей Российской империи. Идея организации агентурной разведки на базе партизанского движения оказалась весьма удачной: партизаны давали ценные сведения о германских частях. Помощником начальника Оперативного управления Высшего военного совета по разведке первоначально стал полковник Генерального штаба А. Н. Ковалевский, затем полковник Генерального штаба Б. М. Шапошников. Ковалевский был профессиональным контрразведчиком: он занимал должность начальника отделения военного контроля Штаба Западного фронта вплоть до 5 марта 1918 г., когда начальник штаба генерал В. Н. Егорьев подписал приказ «о расформировании и ликвидации всех отделений военного контроля Западного фронта». В управлении генерал-квартирмейстера во главе с Б. М. Шапошниковым создали разведчасть. Ковалевский в мае 1918 г. перебрался на юг и возглавил мобилизационное управление штаба Северо-Кавказского военного округа, где его и Носовича арестовал член

ЦК РКП(б) И. В. Сталин, выступавший против постановки военспецов на ответственные военные посты. Троцкий настоял на освобождении профессионалов — Ковалевского назначили начальником оперативно-разведывательного управления штаба Южного фронта. Однако Носович бежал к белым, а Ковалевского впоследствии арестовали и расстреляли. Естественно, особого доверия к разведке Высшего военного совета после этого у партийных работников быть не могло.

Верный своей установке противодействовать германским частям в случае возобновления наступления, Бонч-Бруевич наладил контакт с французской военной миссией: 10 июня 1918 г. Шапошников препроводил в разведывательное отделение штаба военного руководителя Западного участка отрядов Завесы переведенные на русский язык материалы, поступившие от французской военной миссии. При этом Борис Михайлович уточнил: «Кроме разведывательных сводок, в которых сообщаются находящиеся у французов разного рода данные, препровождаются также изложенные в виде ряда вопросов сведения, нуждающиеся в проверке; такие сводки препровождаются для проверки и дополнения имеющимися у Вас данными, а в случае нужды и для выяснения их дополнительной специальной разведкой (посылкой агентов). Благоволите ответы на вопросы, находящиеся в таких сводках, присылать почтой» по специальной форме. Примечательно, что проверить предлагалось сводки о данных по состоянию на 20 мая (переведены 23, 26, 27 мая; 1 июня). Похоже, французская военная миссия (Бонч-Бруевич?) не торопилась с предоставлением сведений. При этом разведка Высшего военного совета подробно проинструктировала развед. отделение, какие именно сведения надлежит проверить разведке Завесы. Приказание было исполнено. В июле Оперативное управление Штаба Высшего военного совета неоднократно просило провести агентурным путем проверку полученных штабом данных.

13 июня Бонч-Бруевич разослал военным руководителям Завесы и военных округов телеграмму: «Военнопленные и перебежчики опрашиваются в штабах отрядов районов участков Завесы или лицами, ведающими разведкой, или особым лицом, ведающим опросом. Каждая инстанция опрашивает лишь по тем вопросам, которые имеют значение. Пленные или перебежчики для ускорения [дела] не посылаются пешком, а им представляются перевозочные средства. Воспрещается отбирать у пленных деньги, ценные предметы, ордена, семейные карточки и всякие войсковые знаки (погоны, петлицы). Личные знаки должны оставаться у пленных и перебежчиков. Первый опрос пленного производится в штабе отряда, причем тут же у него отбираются бумаги, карты, переписка, записная солдатская книжка и прочее. При опросе предлагаются примерно следующие вопросы, по которым составляется допросный лист:

1) какой части (полк, батальон, рота), национальность, вероисповедание, возраст;

2) обстоятельства пленения (когда, где, добровольно или нет);

3) откуда прибыла часть (когда кого сменил, кого видел по пути к позиции);

4) ближайшие задачи противника на данном участке (наступление, оборона, наступление);

5) подробности расположения — фланги, резервы, соседи;

6) подробности оборонительных сооружений (пулеметы, минометы и прочее);

7) имя и фамилию (фамилию, как показывает опыт, лучше спрашивать в конце опроса). По окончании опроса пленный или перебежчик вместе с опросным листом и документами направляется в штаб района или участка, где проверяются данные опроса в штабе отряда и предлагаются вопросы:

1) сведения о соседях и ближайших резервах на участке района;

2) пехотная позиция (устройства окопов, ходы сообщения, опорные пункты, искусственные препятствия, склады огнестрельных припасов и т. д.);

3) артиллерия (группа артиллерии тяжелой и легкой, места батарей, направления стрельбы, есть ли химические снаряды, порядок службы

на наблюдательных пунктах, укрытия и ложные батареи);

4) инженерная часть, производимая по укреплению позиции работа, минные работы;

5) состав роты по списку и наличию (состав штаба дивизии и корпуса, начальствующие лица);

7) тыл (места штабов, пути сообщения, резервы, парки, склады, тыловые позиции);

8) порядок службы и внутренний быт в боевых службах и резервах. В разведывательном отделении штаба участка Завесы, если пленный раньше был в штате района, производится подробный опрос: проверяются данные предыдущих вопросов и дополнительно выясняются:

1) вопросы организации армии и командный состав;

2) состав частей по возрастным классам и порядок пополнения состава запасных частей и рекрутских депо;

3) переброска войск (сроки и маршруты переброски, кто сменил и кого сменили части пленного и т. д.);

4) обучение и быт войск;

5) вооружение, новые технические средства;

▲ Парский Д.П.

▲ Сталин И.В.

▲ Раттэль Н.И.

▲ Самойло А.А.

6) вопросы оперативного характера (намерения и планы противника, признаки сосредоточения);

7) устройства тыла, сети путей, почтовые конторы и прочее;

8) вопросы внутреннего состояния государства (политические, экономические, моральные и пр.).

Подробный опросный лист доставляется из штаба участка Завесы в Высший военный совет: более важные сведения помещаются в телеграфной сводке, остальные — в недельной. Опрос пленных лучше всего производить поодиночке, показать при опросе свою осведомленность, и тогда можно получить ценные данные».

15 июня Бонч-Бруевич телеграфировал (на этот раз **исключительно** военным руководителям Завесы) разъяснения: «Одной из важных данных для разведки» являются сведения, доставляемые как «различного рода перебежчиками, так и... агентами тайной разведки. Под документами следует подразумевать

всякого рода инструкции, приказы противника, планы, карты, зольдбухи, записные книжки, различные дневники, письма и прочее. Изучение содержания документов и корреспонденции дает очень ценные данные о группировке, переброске частей, о призыве, потерях и внутреннем состоянии стран. Изучение почтовой корреспонденции от пленных дает возможность по штемпелям установить часть, которая отправляет корреспонденции, и ту, к которой принадлежит адресат, номер полевой почтовой конторы, может дать указание на местонахождение данной части; кроме того, адрес часто дает сведения о вновь сформированной части. Пленные должны быть тщательно обысканы при их пленении, и все [их] документы тотчас же вместе с пленным направляются в штаб отряда. Из штаба отряда документ, также без изучения, отправляется в штаб района или участка, где нет районов Завесы. В штабах участков

Завесы в их разведывательных отделениях производится уже разбор и детальное изучение документов и корреспонденции, т. к. таковое изучение требует хорошего знания организации армии противника и его языка. Указанным же порядком производится сбор и отправление документов, взятых с убитых, захваченных в окопах или штабах противника и доставленных агентами, причем обязательно оговаривать точно, где и когда взяты документы. Строго воспрещается оставлять что-либо на память из документов и корреспонденции. Данные штаб участка (где нет участка, то района) предоставляет вместе с подлинными документами в Высший военный совет, [в] Оперативное управление, и помещает в сводки — телеграфные и недельные. Образец ведомости разбора корреспонденции и документов будут высланы дополнительно. Прошу распоряжение изложенное принять к руководству». В тот же день Бонч-

Бруевич в дополнение телеграфировал тем же адресатам: «Бежавшие из плена и возвращающиеся из такового наши солдаты могут дать ценные сведения о противнике и особенно о его тыле. Опрос бежавших из плена должен производиться так же, как и военнопленных: необходимо при опросе точно устанавливать маршрут их побега и место перехода позиции противника, так как этим можно воспользоваться при пропуске наших агентов. Опрос производится вначале в штабе отряда, причем выясняется:

- 1) какой части, имя и фамилия;
- 2) когда попал в плен;
- 3) где находился в плену;
- 4) когда убежал;
- 5) маршрут побега и где прошел позицию противника;
- 6) какие части противника заметил на первой линии и в ближайшем тылу. Вместе с опросным листом бежавший из плена направляется в штаб участка или района, где снова проверяются все предложенные в штабе отряда вопросы и затем дополняются:

1) какие части противника расположены в ближайшем тылу и где расположена артиллерия;

2) каков порядок службы частей противника на передовой линии;

3) какие тыловые войска и учреждения расположены в ближайшем тылу;

4) каково настроение войск противника по личным наблюдениям и по словам местных жителей;

5) какое настроение жителей ближайшего тыла. По окончании опроса бежавший вместе со своими опросными листами препровождается в штаб участка Завесы, если раньше был в штабе района, где ему производится уже подробный опрос, причем предварительно проверяются сведения предыдущих двух опросов, затем дополняются:

1) какие части, штабы и учреждения и склады расположены в тылу — ближайшем и глубоком;

2) не видел ли перевозки войск по железной дороге или передвижения войск по грунтовым дорогам;

3) какие части охраняли пленного;

4) где и что (так в тексте, правильно: «кем». — С. В.) работал пленный, порядок содержания и довольствия в плену;

5) настроения населения в оккупированных областях и Германии;

6) настроение населения политическое. Опросный лист предоставляется в Высший военный совет...»

Михаил Бонч-Бруевич неслучайно дал столь подробные указания: как пишет Николай Батюшин, «умеловеденный допрос пленных, особенно взятых на широком фронте, является одним из надежнейших средств тайной разведки, так как показания одних пленных перекрестной и очной ставкой могут быть проверены показаниями других пленных, а главное — подтверждены захваченными материалами, т. е. средствами уже документальной разведки. Это, впрочем, можно отчасти достигнуть умелым опросом пленных и перебежчиков, особенно перед намечающимися противником операциями большого размера».

20 июня военный руководитель штаба Северного участка и Петроградского района Завесы Д. П. Парский и военный комиссар Л. М. Глезаров в докладе Бонч-Бруевичу об организации обороны Петрограда на случай ожидавшегося возобновления германского наступления писали в том числе: «8. Приняты все меры к возможному усилению тайной разведки для выяснения намерений противника, причем организация эта поставлена в трудные условия, т. к. проникновение в полосу, занимаемую противником, особенно на северном, важнейшем, направлении, встречает серьезное противодействие (финны); кроме того, денежный отпуск на средства разведки крайне недостаточен. На месячную потребность для нужд разведки и контрразведки отпущено всего лишь 25 000. Считаясь с тем, что противником в районе участка прекрасно организована деятельность шпионажа и противодействие разведке, успешная активная работа в этой отрасли выполняема только при широком отпуске денежных средств. Я просил на разведку на месяц 40 000 рублей, на контрразведку — 75 000.

Отпущено на ту и другую лишь 25 000 р.; при такой ничтожной сумме на положительную организацию работы рассчитывать невозможно, особенно при современной дороговизне...» Таким образом, на постановку разведки в Завесе денег катастрофически не хватало.

20 июля 1918 г. начальник Штаба (аппарата) Высшего военного совета генерал Николай Иосифович Раттэль телеграфировал военному руководителю Беломорского ВО А. А. Самойло, военным руководителям штабов Северного и Западного участков отрядов Завесы — Д. П. Парскому и В. Н. Егорьеву — приказание: «О проведенных расходах на разведку и Регистрационную службу (военную контрразведку. — С. В.) за истекший месяц прошу доносить в Высший военный совет к 10 числу следующего месяца».

27 июля 1918 г. Штаб Высшего военного совета телеграфировал военному руководителю Западного участка отрядов Завесы В. Н. Егорьеву: «Ввиду представленного в Народный комиссариат по военным делам на утверждение нового Положения об организации разведки и ввиду того что последним ведение разведки в оккупированных областях, а также в Финляндии и Польше возложено на Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам, полосы разведки органам войсковой Завесы могут быть сокращены и будут таковы:

а) Беломорский военный округ — берег Ледовитого океана до бывшей государственной границы с Норвегией, по последней до Ботанического залива, линией *Улеаборг, Куопио и Повенец* — все пункты до округа включительно;

б) Северный участок Завесы — *Повенец* исключительно, *Куопио* исключительно, *С. Михель, Тавастгус, Ганго, Балтийский порт*, побережье Рижского залива до [*Шлов*] включительно, *Митава, Повенец, Двинск, Освея* — все перечисленные выше пункты, за исключением *Повенец, Куопио* включительно для участка и далее демаркационная линия от Освеи до Повенец;

в) Западный участок Завесы — Освея, Краславка, Двинск (исключительно), Понежеж (исключительно), [Ландворовк], Лида, Барановичи, ст. Лунинец, р. Припять, Мозырь, ст. Фастов, ст. Цветково, ст. Знаменка, ст. Пятихатка, ст. Синельниково, ст. Лозовая, Чугуев, Короча — все пункты, за исключением Двинска и Понежежа, включительно — для Западного участка Завесы, а далее демаркационная линия от Короча до Освеи;

Воронежский район Завесы — Короча (исключительно), Харьков (исключительно), Лозовая (исключительно), ст. Синельниково (исключительно), ст. Чаплино (включительно), Мариуполь (включительно), далее по берегу Азовского моря до Ростова на Дону (включительно), Новочеркасск (включительно), ст. Усть-Белокалитвенская, линия железной дороги Ростов — Воронеж до Жу-

равки (включительно) и далее демаркационная линия Журавки — Корона;

г) Северо-Кавказский округ — ст. Поворино (включительно), Журавка (исключительно), линия железной дороги Воронеж — Ростов от Журавки до ст. Усть-Белокалитвенская (исключительно), побережье Азовского и Черного морей до Поти (включительно) и далее по линии Кутаис — Тифлис, устье р. Куры включительно.

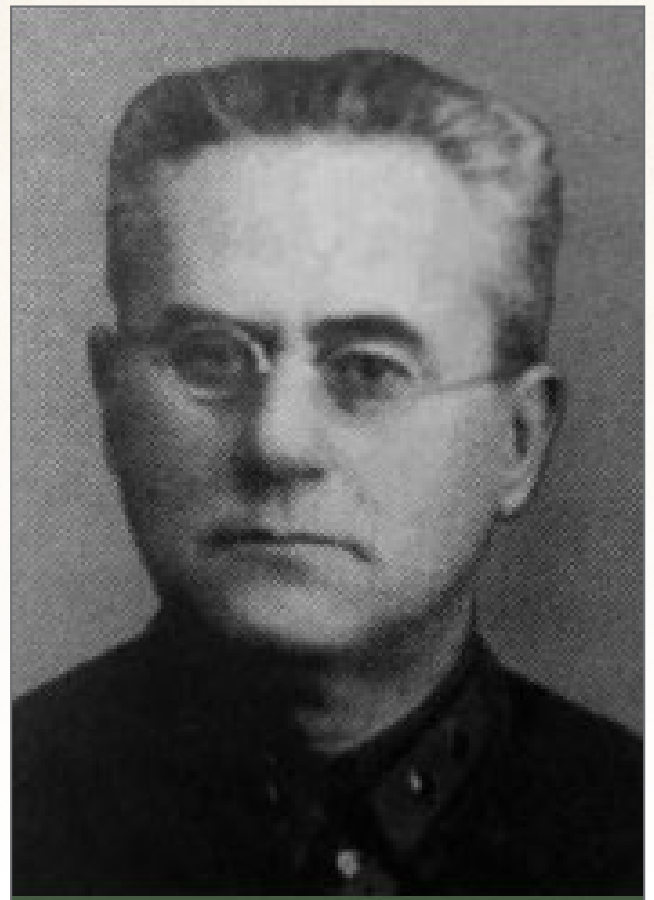
О распределении задач и полос разведки между подчиненными Вам штабами прошу донести в Высший военный совет».

31 июля Ратгэль написал Егорову: «Одним из органов на местах по ведению агентурной разведки являются **агенты-резиденты**, насаждаемые как в тылу противника, так и **в своем тылу**, если бы ход операций заставил наши части отходить вглубь страны. Насаждение агентов-резидентов в своем тылу

должно быть сделано *заблаговременно*, дабы при развитии операций иметь на местах уже подготовленных надежных людей и заранее налаженную с ними связь. Ввиду вышеизложенного прошу распоряжения *немедленно* приступить к насаждению и подготовке *агентов-резидентов* в Вашем тылу, сообразуясь с нашими оперативными соображениями на случай отхода». Ратгэль просил уведомить о схеме насаждения агентов-резидентов «с указанием деталей». Как видим, не прошло и четырех месяцев, как Штаб Высшего военного совета озаботился вопросами агентурной разведки. Ответ последовал только 21 августа: «В случае наступления противника, согласно плана обороны, все отряды Западного участка отрядов Завесы отходят на линию: Торжок — Ржев — Вязьма — Сухиничи — Горбачев — Ефремов, где должна собраться вновь сформиро-

▲ Блюмкин Я.Г.

▲ Сулейман Н.А.

ванная в тылу армия. Таким образом, пространство, ограниченное настоящей демаркационной линией и линией предполагаемой для обороны, будет нуждаться в освещении всех действий противника, его намерений, его передвижений и т. д.». Егорьев предлагал «заблаговременно» расположить агентов-резидентов в пунктах: Великие Луки — Невель — Витебск — Орша — Смоленск — Рославль — Брянск — Курск — Орел. Кроме того, 8 августа Высший военный совет распорядился подготовить опытных агентов-ходоков. Егорьев предложил подготовить хотя по одному агенту-ходоку на каждый пункт и просил выделить ему деньги на жалование девяти агентам-резидентам по 600 руб., ходокам — по 500 руб. Принимая во внимание инфляцию (в 1918 г. пятьсот или шестьсот рублей — это были копейки), говорить об эффективности «агентурной разведки» при таких «зряплатах» агентам просто смешно.

Как показывают доклады М. Д. Бонч-Бруевича, Н. И. Раттэля и Оперативного управления (в случае с разведкой — помощника начальника Б. М. Шапошникова) коллеги Высшего военного совета, штаб предоставлял высшему военному руководству оперативную информацию о положении на границе с немцами и положении в оккупированных областях бывшей Российской империи. Однако положение разведки Высшего военного совета оставляло желать лучшего.

Разведывательное отделение Оперода Наркомвоена насаждало агентурную сеть в районах сосредоточения германских войск на захваченной ими территории, а также в районах сосредоточения и развертывания войск Антанты, США и Японии на территории России.

Весной 1918 г. на волне всеобщего хаоса **разведотдел штаба Московского ВО**, без согласования с центром, взялся за ведение разведки в районе: на севере — Великие Луки, Шавли, Двинск, Поланген; на западе — по линии Шавли, Ковно, Белосток, Брест-Литовск; на юге — жел. дор. Пинск,

Мозырь, Гомель (все эти пункты включительно). В задачи отдела входило: наблюдение за «всякого рода» вооруженными силами в указанном районе, наблюдение за ж.-д. перевозками войск, изучение системы военного управления, дисциплины и внутренней жизни войск Антанты, взаимоотношений национальных войск и германских и отношение к ним местного населения; наблюдение за настроением широких слоев населения и политических партий. К 10 июня 1918 г. (докладовал Штаб МВО) отдел систематизировал «полученный от высших соседних штабов материал, касающийся расположения противника (германских частей. — С. В.) в оккупированной полосе»; перевел «много французских и немецких документов».

Таким образом, к лету 1918 г. в Советской России насчитывалось 3 центральных органа военной разведки и «примкнувший к ним» разведотдел штаба МВО. При этом Военно-статистический отдел Оперативного управления Всероглаштаба не имел средств для ведения агентурно-разведывательной деятельности и занимался аналитической работой, составляя общие разведсводки по всему фронту на основании данных, полученных от штабов войсковых Завес, Оперода Наркомвоена, штаба военного руководителя Московского района и французской военной миссии, имевшей собственную агентуру. Параллелизм в работе органов военной разведки был неприемлем.

Координация работы органов военной разведки

5—7 июля проходило общероссийское совещание развед- и контрразведывательных органов Красной Армии. Оно фактически представляло собой банальный дележ бюджетных средств между существующими органами военной разведки и военной контрразведки. В результате работы совещание приняло «Общее положение о разведывательной и контрразведывательной службе»,

четко разграничившее предметы ведения 3-х центральных органов. В состав комиссии входили: от Всероглаштаба — начальник Оперативного управления С. А. Кузнецов (председатель), врид начальника ВСО А. В. Станиславский и его сотрудники (врид начальника разведчасти А. Л. Нолькен, начальник разведотдела Н. Н. Шварц, врид начальника Регистрационной службы А. А. Чернявский); от Высшего военного совета — помощник начальника Оперативного управления по разведке Б. М. Шапошников; от Оперода — заведующий Отделением военного контроля М. Г. Тракман и консультанты Б. И. Кузнецов и И. Д. Чинтулов; от штаба МВО — начальник Оперативного управления В. М. Цейтлин; от штаба Ярославского ВО — Н. Н. Гурко-Омельяновский, от штаба Северного участка и Петроградского района Завесы — начальник разведотдела В. В. Салов, начальник Регистрационной службы В. Ф. Гредингер; от Морского Генерального штаба — начальник Регистрационной службы А. И. Левицкий; от ВЧК — Я. Г. Блюмкин. Последний принял участие только в одном заседании. Высшему военному совету поручалось организовать и вести разведку в районе демаркационной линии, создавать агентурную разведку штабов войсковой Завесы; Опероду Наркомвоена — организация разведки против потенциальных противников Советской России, а также разведка в оккупированных германскими войсками областях Украины, Польши, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Закавказье. Положение не сразу вступило в силу: еще 26 июля начальник Оперативного управления Штаба Высшего военного совета Н. А. Сулейман, направляя В. Н. Егорьеву «Общее положение...», указал: «проект представлен на утверждение [Троцкого] и впредь до этого сообщается лишь для сведения». Троцкий документ утвердил.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ И ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ НАРКОМАТА ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ РСФСР**5 июля 1918 г.****Секретно***Резолюция народного комиссара по военным делам: «Утверждается. Л. Троцкий».***ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ****О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ****Глава I. О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ****Ст. 1.***Руководство всей разведкою в смысле разграничения районов деятельности различных органов разведки и постановки задач принадлежит Всероссийскому главному штабу.**ПРИМЕЧАНИЕ 1-е: Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам, кроме того, исполняет задания коллегии народных комиссаров по военным делам.**ПРИМЕЧАНИЕ 2-е: Разведывательные задачи для органов войсковой Завесы определяются Высшим военным советом.***Ст. 2.***Всероссийский главный штаб ведает:*

- а) заграничную агентурную разведкою как в мирное время, так и в период мобилизации и во время войны;*
- б) разработкою после окончания работ общего мирного конгресса всех вопросов, связанных с «мобилизацией» разведки, обеспечивающей ее непрерывность с объявлением войны, и соответствие заграничной агентурной сети военным коалициям держав;*
- в) разграничением районов разведки и постановкою разведывательных задач всем органам, ведущим разведку на территории Российской Республики, и общим руководством этою работою в соответствии со ст. 1-й и примечаниями 1-ми 2-м той же статьи;*
- г) окончательною разработкою и систематизированием сведений, добытых нашими разведывательными органами.*

*В целях систематизирования всех данных, добытых разведкою, и подведения им итогов Высший военный совет, Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам и штабы округов сообщают Всероссийскому главному штабу в обработанном виде добытые ими сведения.**ПРИМЕЧАНИЕ: Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам находится в тесной связи со Всероссийским главным штабом, Высшим военным советом, военными руководителями и военными округами.***Ст. 3.***Высший военный совет посредством подчиненных ему органов разведки ведает разведкою в районе демаркационной линии и районе, примыкающем к последней; границы этого района определяются в зависимости от стратегической обстановки.***Ст. 4.***Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам:*

- а) исполняет задания коллегии Народного комиссариата по военным делам;*
- б) ведет учет и организует разведку, согласно особых указаний коллегии Народного комиссариата по военным делам, против всех сил, которые в данный момент грозят Российской Республике;*
- в) организует и ведет разведку в оккупированных областях, в Украине, Польше, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии и Закавказье, и г) о всех могущих оказать у него данных о неправильном характере деятельности или неправильном расходовании кредитов со стороны какого-либо органа разведки или*

контрразведки, за исключением органов, непосредственно ему подчиненных, сообщает Всероссийскому главному штабу или Высшему военному совету, по принадлежности, с[о] своим заключением о принятии тех или иных мер для устранения обнаруженных упущений или об изменении этим органам отпускаемых на разведку и контрразведку средств.

Глава II. О КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Ст. 1.

Общая задача военной контрразведки состоит в изучении системы и методов действия органов иностранной военной разведки и в обнаружении, обследовании и пресечении деятельности иностранных военных шпионов, а также организаций и лиц, деятельность коих, преследуя военные интересы иностранных государств, направляется во вред военным интересам России и состоящих с ней в союзе держав.

Ст. 2.

Расследование всякого рода иной преступной деятельности в задачу военной контрразведки не входит. Если при производстве расследований по делам, указанным в ст. 1, обнаружатся данные, относящиеся к преступлениям иного рода, — то все такие данные, без дальнейшей разработки их чинами контрразведки, немедленно передаются последними в распоряжение подлежащих судебных или административных органов.

Ст. 3.

Руководящими органами сухопутной военной контрразведки в настоящее время являются:

- а) Всероссийский главный штаб;
- б) Высший военный совет и в) Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам.

Ст. 4.

Органами, ведающими активной контрразведкой, являются:

- а) Регистрационная служба Всероссийского главного штаба;
- б) Отделы и отделения регистрационной службы штабов военных округов;
- в) Отделения Регистрационной службы при Высшем военном совете и штабах участков и районов войсковой Завесы, и г) Отделение военного контроля при Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам и могущие учреждаться последним особые подчиненные ему органы на местах.

Ст. 5.

Никакие иные учреждения не вправе вести военную контрразведку на территории Российской Республики, и все могущие поступать в эти учреждения данные по иностранному шпионажу должны ими немедленно передаваться в распоряжение подлежащего органа военной контрразведки.

Ст. 6.

По общему руководству и направлению деятельности всех подведомственных им органов военной контрразведки Всероссийский главный штаб, Высший военный совет и Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам состоят между собою в непосредственной взаимной связи.

Ст. 7.

Всероссийский главный штаб непосредственно руководит деятельностью органов Регистрационной службы Всероссийского главного штаба и штабов военных округов, а также ведает собиранием, регистрацией, обработкой и систематизацией материалов по военной контрразведке, добываемых всеми контрразведывательными органами, для чего последние представляют в Регистрационную службу Всероссийского главного штаба все обнаруживаемые ими данные по иностранному шпионажу.

Ст. 8.

Высший военный совет непосредственно руководит деятельностью всех контрразведывательных органов штабов участков и районов войсковой Завесы.

Ст. 9.

Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам непосредственно руководит деятельностью состоящего при нем Отделения военного контроля и особых образуемых им органов на местах.

Кроме того, в отдельных случаях, по особым непосредственным распоряжением народных комиссаров по военным делам, Оперативный отдел поручает органам контрразведки штабов подлежащих военных округов выполнение особых задач по контрразведке в пределах их ведения, определенных ст. 1 настоящего положения, причем такие поручения передаются Оперативным отделом через Всероссийский главный штаб, а в экстренных случаях могут направляться и непосредственно в подлежащий окружной штаб с одновременным оповещением о том Главного штаба.

Ст. 10.

Каждый контрразведывательный орган самостоятельно ведет контрразведку исключительно в пределах подведомственного ему района, определяемого для отделов регистрационной службы штабов округов — территориальными границами округа, а для районов и участков войсковой Завесы — по указаниям Высшего военного совета, в соответствии со стратегической обстановкой.

Разграничение районов и задач для контрразведывательных органов участков Завесы и входящих в районе Завесы штабов округов производится, с представления подлежащих военных руководителей, Высшим военным советом по соглашению с[о] Всероссийским главным штабом.

Ст. 11.

Особое отделение Регистрационной службы Всероссийского главного штаба, не имея ограниченной территории для своей деятельности, ведет контрразведку за границей, ведает противодействию иностранному шпионажу в российских центральных учреждениях ведомств военного и иностранных дел и наблюдением и обследованием шпионской деятельности иностранных посольств, миссий и других официальных представителей иностранных государств при центральных учреждениях в России, а также разработкой отдельных шпионских дел на всем пространстве государства, по особым поручениям начальника Оперативного управления Всероссийского главного штаба. Посему другие органы контрразведки указанных задач самостоятельно не выполняют, а все могущие оказаться в их распоряжении данные, относящиеся к проявлению шпионажа со стороны иностранных посольств и миссий, а также в наших центральных учреждениях ведомств военного и иностранных дел — передают на распоряжение Особого отделения Регистрационной службы Всероссийского главного штаба.

Ст. 12.

Отделение военного контроля при Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам, не имея ограниченной территории в своей деятельности, в изъятие из правил ст. 1 и 2, ведет по непосредственным указаниям Оперативного отдела активное противодействие разведке тех вооруженных сил, которые в данный момент угрожают Российской Советской Республике, ведает охраной от посягательств шпионов всех центральных советских учреждений, за исключением учреждений ведомств военного, морского и иностранных дел, и выполняет особые поручения по непосредственным заданиям Народного комиссариата по военным делам.

В случае необходимости, в отдельных местностях разграничить районы и задачи органов военного контроля Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам, с одной стороны, и органов регистрационной службы Всероссийского главного штаба и штабов округов или участков Завесы, с другой стороны, Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам входит в особые соглашения с[о] Всероссийским главным штабом и Высшим военным советом по принадлежности.

Ст. 13.

Если при расследовании какого-либо дела по контрразведке представляет необходимость произвести отдельные действия (наблюдения, установку, осмотр, допрос, обыск, арест и т. д.) на территории, подведомственной другому контрразведывательному органу, — то таковые действия выполняются этим последним органом по получении требования о том от органа, в производстве коего находится означенное дело.

Глава III. О КРЕДИТАХ, АССИГНУЕМЫХ НА РАЗВЕДКУ И КОНТРРАЗВЕДКУ**Ст. 1.**

Исчисление и истребование кредитов на разведку и контрразведку для Всероссийского главного штаба и для штабов военных округов и отпуск этих кредитов штабам военных округов и органам, непосредственно подчиненным Всероссийскому главному штабу, сосредоточиваются во Всероссийском главном штабе.

Ст. 2.

Исчисление и истребование кредитов на разведку и контрразведку для Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам и отпуск этих кредитов органам, непосредственно ему подчиненным, сосредоточивается в Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам.

Ст. 3.

Исчисление и истребование кредитов на разведку и контрразведку для Высшего военного совета и штабов войсковой Завесы и отпуск этих кредитов штабам войсковой Завесы органам, подчиненным Высшему военному совету, сосредоточивается в Высшем военном совете. Исчисленная смета расходов на разведку и контрразведку сообщается Всероссийскому главному штабу для сведения.

Ст. 4.

Кредиты на разведку и контрразведку ассигнуются в размере 3-месячной потребности.

Отпуск денег на разведку и контрразведку на иные сроки производится согласно особым указаниям коллегии народных комиссаров по военным делам.

Подлинный подписали: председатель комиссии Кузнецов; члены — Станиславский, Чернявский, Цейтлин, Кузнецов, Салов, Тракман, Нолькен, Чирниговский, Сопел, Гредингер, Шапошников, Гурко-Омельяновский, Шварц.

Верно:

Начальник разведывательного отделения Всероссийского главного штаба Шварц».

19 августа Сулейман предложил установить связь с пограничными округами, привлеченными к разведывательной работе.

30 августа Егорьев имел весьма содержательную беседу по прямому проводу с Б. М. Шапошниковым:

— Тов. Шапошников? Здесь, у аппарата? Я Егорьев. Чем кончился вопрос об усилении средств [на] тайную разведку, который (очевидно, Н. И. Раттэль. — С. В.) должен был быть [на] заседании Высвоенсовета [во] вторник (3 сентября 1918 г., когда Высший военный совет был уже формально упразднен. — С. 5.)?

— Честь имею кланяться. Вопрос решен в положительном смысле и наложена резолюция Оперод Наркомвоен выдать впред[ь] до отпуска Военно-законодательным советом, а последнему ускорить отпуск. Ре-

золюция вчера по телефону мною передана заведующему разведывательным отделением Оперод Наркомвоендел (Б. И. Кузнецову. — С. 5.), почтой послана туда же в Военно-законодательный совет. Расход исчислен согласно представляемой Вами смете 165 000.

— Значит, можно послать за деньгами в Оперативный отдел Наркомвоен?

— Я полагаю, что через день-два-три такая посылка возможна, если у них есть деньги.

— Благодарю Вас, больше ничего. Егорьев.

— Имею честь кланяться. Шапошников.

Надо полагать, что к августу положение с деньгами несколько улучшилось.

30 августа коллегия Наркомвое на разрешила Всероссийскому глав-

ному штабу созвать совещание начальников разведотделений штабов военных округов и полевых штабов для выяснения следующих вопросов: «1) законченность организации разведывательных отделений; 2) постановка агентурной разведки, ее план, выполнение плана, условие работы, стоимость разведки; 3) планы работы, выполненные штабами по изучению вооруженных сил Четверного союза, военной системы и военно-экономической областей; 4) взаимоотношение по разведке жизни новых пограничных штабов округов и штабов Завесы; 5) что могут дать в настоящее время по разведке штабы округов и штабы Завесы;

6) мероприятия, необходимые для улучшения постановки агентурной разведки». Совещание было назначено на 9—12 сентября. Оно проходило под эгидой Военно-ста-

тистического отдела Оперативного управления Всероглаштаба (Молчановка, 20). Приказ был циркулярно разослан всем адресатам — «начальникам разведок... Ярославского, Московского, Орловского округов; Северного и Западного участков, Смоленского района и группы Пехлеванова». Сказывалась общая разруха: новый начальник ВСО А. Г. Грундштрем предупредил: «Ввиду трудности найти в Москве соответствующие помещения, командируемые должны захватить с собой походные кровати». Руководство ВСО просило командировать начальников разведотделений «с таким расчетом, чтобы они могли получить накануне совещания, 8 сентября, в Военно-статистическом управлении Программу совещания». Совещание проходило с 9 по 11 сентября. «Программа работ совещания представителей разведывательных отделений» (автограф простым карандашом) отложилась в фонде Штаба Западного участка отрядов Завесы. Приведем ее полностью:

«I. Положение разведывательных отделений (штабов участков Завесы. — *С. В.*) и штабов [военных] округов в смысле законченности их организации.

1. Личный состав разведывательных отделений, время пребывания его в должности:

а) начальники отделений, время пребывания их в этой должности;

б) делопроизводители, подготовленность последних к работе по разведке.

2. Обеспеченность разведывательных отделений разного рода справочными и руководящими материалами.

II. Агентурная разведка штабов [военных] округов.

1. Основной план организации агентурной разведки (агентурная сеть, ее задачи).

2. Выполнение плана в данный момент:

а) порядок вербовки агентов;

б) характеристики контингента округов;

в) современная агентурная сеть, ее стоимость;

г) условия работы для агентурной разведки.

3. Порядок дальнейшего развития агентурной сети согласно основного плана.

III. Агентурная разведка штабов Завесы.

1. Условия работы.

2. Вербовка агентов.

3. Характеристика контингента агентурной.

4. Современная агентурная сеть и ее стоимость.

5. Взгляды на будущее в отношении развития агентурной сети.

IV. Работы по разведке, выполняемые и выполненные штатами [военных] округов и Завесы.

1. Изучение вооруженных сил Четверного союза.

2. Изучение пограничными округами областей.

а) Система военного управления: 1) учреждения; 2) личный состав главней-

ших учреждений;

б) Вооруженные силы;

в) Военно-экономическое положение области;

г) Роль иностранного элемента в военной жизни области;

з) Оценка источников и добытых материалов по разведке.

V. Взаимоотношения в деле агентурной разведки штабов военных округов и штабов Завесы.

VI. Что могут дать в деле разведки штабы [военных] округов и отряды Завесы.

1. Глубина зоны разведки.

2. Размах агентурной сети.

3. Характер и объем задач по разведке.

VII. Мероприятия, необходимые для улучшения постановки агентурной разведки в данное время, и пожелания на будущее».

Совещание констатировало плачевное состояние агентурной раз-

▲ Дзержинский Ф.Э.

ведки Красной Армии. Выяснилось, что штабы Ярославского и Московского военного округов еще не приступили к организации работы по разведке (сведения о штабе МВО, кстати, весьма сомнительны), в штабе Орловского военного округа разведотделение создали и даже направили двух (!) агентов-резидентов — в Харьков и Екатеринослав; процесс формирования разведорганов и штабов Завесы также находился в зачаточном состоянии. Неукомплектованность объясняли отсутствием преданных советской власти специалистов-разведчиков. При этом на Западном участке отрядов Завесы к сентябрю уже существовала агентурная сеть из 20 агентов-резидентов, 6 из которых имели помощников. Они наблюдали за обстановкой в южной части Финляндии, Эстонии и Латвии, а также за воинскими перевозками противника по важнейшим ж.-д. магистралям: Рига — Двинск — Витебск — Смоленск, Варшава — Вильно — Двинск — Псков. Профессионалами их нельзя назвать при самом большом желании, но за неимением лучшего и это было значительным шагом вперед.

4 октября начальник Штаба РВСР бывший генерал Николай Иосифович Ратэль направил в военные советы участков Завесы инструкцию: «В целях однообразия ведения отчетности в расходовании денежных, поступающих в дело разведки, сумм, прошу распоряжение о заведении всеми органами, ведущими разведкой, приходно-расходного журнала и ведомости оправдательных документов по прилагаемым при сем формам. Кроме того, для документов и переписки надлежит в каждом разведывательном отделении завести особое секретное дело, к которому подлинные документы приобщаются по утверждению произведенного месячного расхода. Расчет расхода утверждается в дивизиях и армиях начальниками штабов и во фронте начальником оперативного отдела. О ежемесячном расходовании ассигнованных на разведку сумм должны быть представляемы в порядке под-

чиненности сведения. В этих сведениях должны помещаться выписки месячных итогов из приходно-расходного журнала и остаток, если таковой был, от предыдущего месяца. Сведения должны представляться с таким расчетом, чтоб они поступали в Революционный военный совет Республики 10 числа следующего за отчетный месяц». Не прошло и ста лет, как додумались наладить в армии *отчетность* по расходам на разведку.

Регистрационное (развед) управление (РУ) — первый центральный орган советской военной разведки

14 октября 1918 г. РВС Республики объявил приказ № 94, 3-й пункт которого предписывал «руководство всеми органами военного контроля и агентурной разведкой сосредоточить в ведении Полевого штаба РВСР». Из ведения ВСО изъяли агентурную разведку, и в отделе остались лишь региональные обрабатывающие отделения. На ВСО возлагались: 1) *изучение* вооруженных сил, военно-экономической мощи, планов обороны и внешней политики иностранных государств; 2) составление описаний и справочников военно-статистического характера по иностранным государствам; издание важнейших наставлений и обзоров по вопросам военно-экономической жизни иностранных государств; 3) подготовка «всех данных военно-статистического характера, в коих может встретиться надобность нашим военным представителям на будущих международных совещаниях по ликвидации текущей войны».

2 ноября Аралов и военком Оперативного управления Полевого штаба Александр Владимирович Гиршфельд телеграфировали начальнику штаба Смоленского района Западного участка отрядов Завесы Александру Васильевичу Новикову: «В телеграмме за № 125 указывается, что схема и боевое расписание высылаются

почтой. Категорически напоминаю, что столь секретные бумаги должны пересылаться [с] нарочными»¹. Как видим, дело налаживалось очень постепенно.

5 ноября Реввоенсовет Республики постановил создать в составе Полевого штаба *Регистрационное управление (РУ)* в качестве центрального органа военной разведки, что отмечается ныне как День военной разведки. К 10 ноября Регистрационное управление было сформировано в составе 3-х отделов: агентурного (разведка), военно-контрольного (военная контрразведка) и военно-цензурного (на базе военно-цензурного отделения Оперода, задачи которого распространили на всю территорию Советской России). Деятельность управления началась лишь в последних числах декабря 1918 г., когда были собраны агенты и разработаны военно-цензурные положения. РУ на первых порах работало безобразно: 23 февраля 1919 г. начальник управления и комиссар Полевого штаба Семен Аралов указал в приказе: «За последнее время наблюдается нарушение установленного внутреннего распорядка работы управления, и (что особенно прискорбно) виновниками такого нарушения являются очень часто и приходящие в управление по делам службы... коммунисты, а также и некоторые сотрудники управления. Считаю необходимым указать, что высокое звание коммуниста в особенности обязывает быть исполнительным и аккуратным в порученной работе. В секретные комнаты заходят безответственные сотрудники, ходят толпой, производят шум. Многие лица до сих пор проникают в помещение управления без пропусков, некоторые сотрудники приводят своих знакомых, не имеющих никакого касательства к работе управления. При замечании по этому поводу отвечают, что это мой знакомый, и т. д. Обращая внимание тт. сотрудников на вышеуказанное, предупреждаю, что я, не считаясь ни с принадлежностью к партии, ни с занимаемой должностью, буду без всякого снисхождения увольнять виновных от службы и предавать суду Революционного трибунала всех лиц,

▲ Аралов С.И.

▲ Муравьев М.А.

не соблюдающих внутреннего распорядка и хода работы в управлении, установленного моими приказами».

Если уж в центре творилось такое, то в подчиненных РУ органах военной разведки также не могло быть порядка. Как пишет исследователь В.Я. Кочик, в связи с тяжелым положением на местах секретные сотрудники РУ «фиксировали состояние дел не только по ту, но и по эту сторону фронта». Так, многочисленные донесения агентов побудили его руководство обратиться к высшему командованию РККА: «Из опросов агентов выяснено, что в поездах и на станциях жел. дор. Великороссии красноармейцами и лицами низшего командного состава очень открыто высказываются сведения военного характера о местонахождениях штабов, частей войск на фронте и в тылу; называются участки фронта, кои занимают теми или иными частями. Агентами во многих случаях указывается на явное злоупотребление своей осведомленностью чинов действующей армии и тыловых частей. В последнее время на Курском вокзале в Москве один из агентов отдела (№ 63) часто замечал спорящие группы красноармейцев в присут-

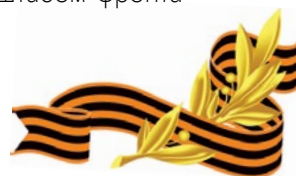
ствии штатской публики, из состава которой некоторые лица задавали вопросы спорящим группам с явной целью детального выяснения частей войск и их местонахождения. О вышеизложенном сообщается для принятия зависящих мер. Консультант Теодори, комиссар Павулан. 24 декабря 1918 г.». Через несколько дней последовал секретный приказ Главкома И.И. Вацетиса о недопустимости подобного положения. Позднее генштабист 1917 г. выпуска А.И. Кук констатировал: в Гражданскую войну «откровенность и болтливость на фронте процветали».

У истоков *Агентурного отдела* (во главе стоял капитан ускоренных курсов Генштаба В.Ф. Тарасов, с 9 ноября его обязанности исполнял капитан ускоренных курсов Генштаба Г.Я. Кутырев) стоял сам создатель РУ Г.И. Теодори. О масштабе деятельности управления можно составить представление по названию разделов «разведывательной сводки № 1576-Р/54».

Всего на двух страницах машинописи: «УКРАИНА: Организация украинской армии, Учреждения украинской армии, Дисциплина, Дисци-

плинарный устав, Юнкерские училища, Кредиты по военному ведомству, Новый германский комендант г. Киева; ДОН — Приказы ген. Краснова, Призыв казаков, Разжалование ген. Болховитинова; ЯПОНИЯ — Большая военная программа» (название разделов). Как видим, особо похвастать подписавшим документ начальнику Управления РВСР Аралову, начальнику штаба Теодори и заведующему 2-м (разведывательным) отделением Краснову пока было нечем. Но Георгий Иванович с энергией взялся за организацию агентурной разведки.

Самой важной функцией Агентурного отдела Теодори считал распределение задач по агентуре между фронтами армий и тыловыми военными округами, распределение средств и норм расхода на них; определение районов агентуры для военных округов (в мирное время) и фронтов (в военное время); руководство наиболее слабыми из них; разработка штатов для всех инстанций агентуры. 7 декабря Теодори и Павулан телеграфировали в штаб Восточного фронта: «Суммы, отпущенные на агентурную разведку, распределите по своему усмотрению между штабом фронта

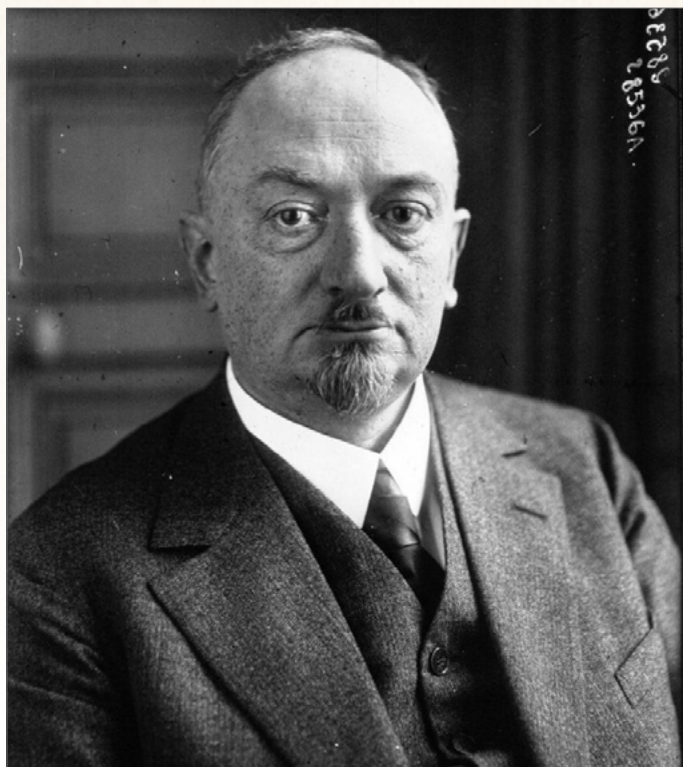

и армиями с присылкой [в] Регистрационное управление... порядка распределения сумм и сметы их расхода по каждой армии». Отдел должен был командировать военных агентов в нейтральные страны, не связывая их работу с работой советской агентуры. Агентурный отдел был призван собирать и анализировать для Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и Полевого штаба сведения, необходимые для ведения операций; организовывать систематическое изучение состояния вооруженных сил Белой армии, враждебных групп и стран (условия их комплектования, мобилизации, сосредоточения, плана перевозок и снабжения; сведения об их общественной жизни, внешней и внутренней политике, торговле, промышленности, финансах, общественном мнении, экономических и политических планах и задачах), а также прессы, военных изданий, уставов, инструкций и т. п. иностранных государств. Агентурный отдел должен был организовывать агентурную разведку по всем указанным вопросам, о войсках, тыле и перевозках войск противника, их

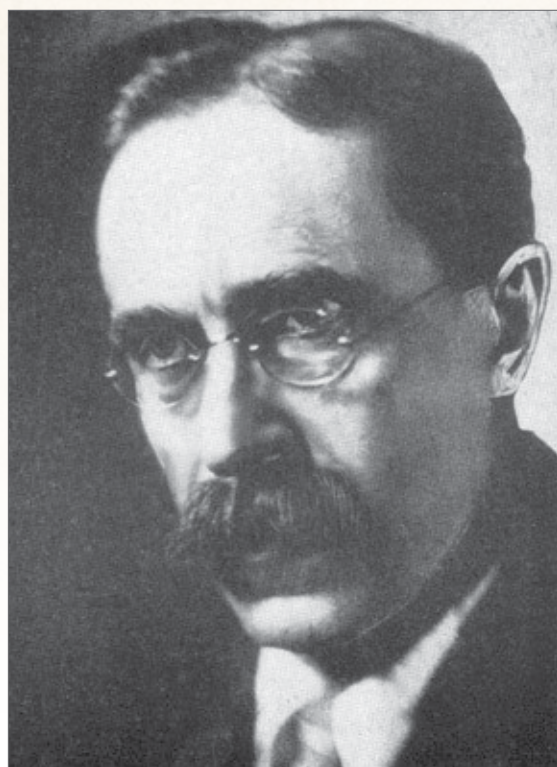
настроении, боевом и численном составе и т. п.; о планах и предстоящих боевых задачах, проникновение в штабы войсковых соединений различных состава и назначения; о состоянии путей сообщения, транспортной и этапной службах и т. п. В задачи отдела входил также анализ сведений, полученных от Морской регистрационной службы. По всем вопросам Агентурный отдел составлял еженедельные сводки с выводами из них. В экстренных случаях при получении важных и срочных сведений отдел немедленно сообщал их в подлиннике главному командованию с указанием источника получения, степени достоверности и т. п. В отделе печатались описания районов боевых действий, предполагалось, что раз в год будет осуществляться полное обновление сведений. В функции отдела входили также: печатание и перевод иностранных военных книг, инструкций и наставлений; печатание и рассылка инструкций для всех штабов фронтов, армий и дивизий — для агентов, агентурных пунктов и по агентурной разведке; всех сведений и новых способов и приемов изучения и разведки

во всех областях жизни противника.

Все агенты Регистрационного управления были провалены: их принимали не на конспиративных квартирах, а в самом управлении, притом что среди агентов было как минимум 2 шпиона. Известный советской военной разведке под именем Бирзе латышский полковник А. И. Эрдман, один из руководителей савинковского «Союза защиты Родины и свободы», под видом лидера поддерживающих советскую власть анархистов втерся в доверие к Ф. Э. Дзержинскому и был назначен в РУ «представителем ВЧК». Бирзе использовал документы и деньги РУ для своей контрреволюционной деятельности. Если верить письму, направленному Бирзе Дзержинскому в 1920-е гг., именно он спровоцировал в июле 1918 г. попытку военного переворота, предпринятую в июле 1918 г. Главнокомандующим Восточным фронтом М. А. Муравьевым, способствовал расколу между большевиками и левыми эсерами, а затем и внутри самих большевиков, всячески запугивая «левых коммунистов» и левых эсеров германской угрозой и т. д. При этом следует заметить, что

▲ Чичерин Г.В.

▲ Рейнштейн Б.И.

в письме много откровенных ошибок, начиная с того, что Оперативный отдел Наркомвоена упорно именуется «Оперативным отделом Троцкого». Человек действительно осведомленный не мог не быть в курсе, что Оперативный отдел к Л. Д. Троцкому особого отношения не имел и тогда уж скорее должен был называться «Оперативным отделом Свердлова». К тому же заявление Бирзе о том, что он и еще один шпион Ф. Бредис, ведя разведку против германцев, травили и пугали большевиков, намеренно преувеличивая германскую угрозу, уж точно не выдерживает никакой критики. Оперод сосредоточил свои усилия на борьбе с внутренним врагом, разведкой против германцев занимались преимущественно Михаил Бонч-Бруевич и его Штаб Высшего военного совета. Ряд громких заявлений Бирзе-Эрдмана также весьма сомнителен. Не исключено, что прав был Ф. Э. Дзержинский, охарактеризовавший полученное послание как «бред сумасшедшего», отягченный «манией величия». Кроме Бирзе, славу провокатора стяжал венгр-инженер Сатке, который появился в январе 1919 г. в Особом отделе 5-й армии как представитель подпольной организации, якобы подготовившей восстание на Экибастузских копях; доложил в Москве о положении в Сибири, был с благословения РУ переправлен за линию фронта и канул в Лету.

Оперативное управление Полевого штаба осенью 1918 г. выглядело следующим образом: управление инспектора радиотелеграфа действующей армии и шесть отделений: оперативное; общее; разведывательное; военно-топографическое; морское оперативное; связи. Последнее, в свою очередь, состояло из телеграфно-телефонного отделения; трех частей: автомобильной, общей журнальной; штаба и мастерской. Оно занималось сбором общих сведений о боевой численности фронтов, армий, отдельных отрядов, флота и флотилий; сбором, хранением и разработкой сведений о вооруженных силах противника, сбором данных о расположении, действиях и обеспеченности высших войсковых

▲ Военный комиссар Л.М. Рейснер

соединений, подчиненных Главкому. Управление руководило постановкой службы в действующей армии, ведало обеспечением действующей армии военно-топографическими картами.

В результате реорганизаций октября — ноября 1918 г. разведотделение Оперативного управления Высшего военного совета стало разведотделением Оперативного управления Полевого штаба РВСР. В его функции входило ведение войсковой (тактической) разведкой, в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба осталась информационная служба.

Естественно, потребовалось время, чтобы Агентурный отдел РУ и разведывательное отделение Оперативного управления Полевого штаба РВСР стали работать согласованно. Уже 22 ноября Аралов распорядился в телеграмме: «Кроме Оперативного управления Полевого штаба... разведывательные сводки также направлять [в] Регистрационное управ-

ление». Руководство Оперативного управления Полевого штаба вошло с ходатайством в РВС Республики о распоряжении «средствами агентыры получить прессу Антанты, которую по обработке в нашем штабе присылать [в] разведывательное отделение Полевого штаба» только 31 декабря 1918 г. Оба руководящих органа военной разведки примерно до ареста Теодори в марте 1919 г. должны были работать: начальник разведотделения Борис Иннокентьевич Кузнецов был однокурсником Георгия Ивановича.

О работе разведотделения Оперативного управления Полевого штаба можно судить по его сводкам. В «Разведывательной сводке № 8505/р. по данным к 15 декабря 1918 года», подписанной Б. И. Кузнецовым, указано 40 адресатов сводок: председатель Совета Обороны (Ленин), председатель РВС Республики (Троцкий), Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (Вацетис), начальник Полевого штаба

▲ Теодори Г.И.

Реввоенсовета Республики (Костяев), военком Полевого штаба (Аралов), член РВСР (Данишевский), начальник Регистрационного управления Полевого штаба (Аралов), начальник Оперативного управления Полевого штаба, начальник Оперативного управления Всероссийского главного штаба, председатель Высшей военной инспекции (Н.И. Подвойский), нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин, заведующий связью с Морским Генеральным штабом; полпред Туркестанской Республики Косматое; Реввоенсоветы Северного, Западного, Южного и Восточного фронтов; штаб 7-й армии (фактически Г.Е. Зиновьеву); Московскому, Ярославскому, Орловскому, Приволжскому, Уральскому окружным военкоматам; В.А. Антонову-Овсенко, Штабу войск ВЧК; начальнику Морских сил; в Резервную армию В.П. Глаголеву; военным комиссарам [Е.] В. Гиршфельду и А.Г. Васильеву; сотрудникам Полевого штаба — начальнику разведывательного отделения (Б.И. Кузнецову),

▲ Раскольников Ф.Ф.

его помощнику, начальнику общегорного отделения И.Д. Моденову, «для дел разведывательного отделения», «для дел Оперативного управления] Пол[евого] шт[аба]». При этом из прилагаемого к данной сводке листа рассылки следует, что один экземпляр ушел Ленину, три Аралову, а Троцкому не отправили ни одного. Логика в рассылке не прослеживается: первый раздел «Положение в Западной Европе», другие разделы содержат сведения о военной интервенции — при этом сводку не послали в НКВД Г.В. Чичерину; детально характеризуется обстановка на фронтах, а председатель РВСР, начальник и комиссар Полевого штаба и Реввоенсоветы фронтов ее не получают. Зато в различных подразделениях Полевого штаба остались 12 экземпляров. Фактически получается, что информация есть, а до тех, кому она необходима, она не доходит. В данном контексте можно заподозрить Кузнецова сотоварищи в стремлении к «утаиванию» информации» (головотяпству?).

Военнопленные с фронтов стали важным источником информации не только для войсковой разведки, но и для внешнеполитического ведомства Советской России — 7 декабря Аралов телеграфировал в действующую армию: «всех забранных в плен англичан, американцев, итальянцев после допроса во фронтах и армиях направить в Москву — Наркомат иностранных дел, во 2-й Дом Советов Рейнштейну». Б.И. Рейнштейн был советником Ленина по международным экономическим вопросам.

Агентурный отдел РУ и Оперативное управление ВГШ работали совершенно независимо друг от друга. И здесь сказывался «личный фактор»: как уже говорилось, Георгий Теодори и его однокурсники — «молодые генштабисты» — были на ножах со «старым Генштабом», а потому ненавидели руководство Всероссийского главного штаба и не поддерживали с ними никакой связи.

9 января 1919 г. РВС Республики в секретном приказе № 34 уточнил

схему организации агентурной разведки на фронте: «В целях объединения ведения и организации тайной (агентурной) разведки в действующей армии РВСР постановил: 1) Штабам военных округов Московского, Ярославского, Западного, Уральского и Приволжского передать все органы агентурной разведки и кредит на них в соответствующие штабы фронта или армии; 2) Штабам Петроградского и Орловского военных округов продолжать вести агентурную разведку впредь до особого распоряжения; 3) Для согласования и общего руководства ведения агентурной разведкой подчинить агентуру штабов фронтов и входящих в их состав армий (через штабы фронтов) Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР; 4) Кредит на ведение агентурной разведки штабов фронтов и округов (не входящих в состав армий) испрашивать через Регистрационное управление».

Так как Семен Аралов постоянно находился в Серпухове — место дислокации Полевого штаба РВСР — в Москве, на Пречистенке, «на делах» специальной телеграммой с 23 февраля 1919 г. оставались его заместитель Валентин Павулан и консультанты Гавриил Кутырев и Георгий Теодори. Телеграмма закрепила уже сложившееся на практике положение.

Большими успехами военная разведка похвастать не могла. Коммунисты, направленные на работу в РУ, не сумели составить надежный костяк ни сотрудников разведки, ни агентов — один по простоте душевной повесил на двери квартиры табличку: «Агент Полевого штаба», генштабистам — однокурсникам Георгия Теодори — попросту не доверяли. Уровень подготовки «зеленой молодежи» академии Генштаба (термин генерала М. Д. Бонч-Бруевича) к ведению агентурной работы был крайне невысок — вербовка агентов происходила без соблюдения конспирации, что не давало возможности сомневаться: вся агентура — под колпаком вражеской контрразведки.

Личный состав 89 агентов по состоянию на 15 февраля 1919 г. оценивается следующим образом. «Нацио-

нальный состав агентов иллюстрируют основные направления шпионской деятельности разведывательного отделения: 39 латышей и эстонцев, 11 русских, 11 белорусов, 6 финнов, 6 малороссов, 1 немец, 2 венгра, 7 евреев и 6 поляков. По подданству — 81 «русский», 5 финляндских, 1 польский, 2 бывших украинских. По партийной принадлежности — 59 коммунисты, 17 сочувствующие, 3 левых эсера, 10 беспартийных. Образовательный уровень агентов оставлял желать лучшего: только 12 имели высшее образование, 21 законченное и незаконченное среднее, познания 66 ограничивались начальным. По роду прежней деятельности — 1 тайный военный агент старой армии, 4 бывших по службе по тайной военной разведке в новой армии, 2 журналиста, 9 бухгалтеров, 19 приказчиков, 11 техников, 43 рабочих всяких специальностей. Таким образом, только 5 человек были профессиональными разведчиками. По затратам на содержание: 1 получал 9000 руб. в месяц, 20 от 1500 до 4000 руб., 51 от 900 до 1500; 17 работали «без определенного жалования».

Аралов, очевидно, запросил В. А. Срывалина о цели доклада. 26 февраля Срывалин просил начальника отдела Б. И. Кузнецова телеграфировать Аралову, что доклад он написал по приказанию Кузнецова «и только на его имя, а начальник отдела имеет право и должен знать не только номера агентов, но и фамилии их». Кузнецов написал в тот же день: «Совершенно согласен» и направил С. И. Аралову.

9 февраля 1919 г. приступили и к формированию в структуре РУ Морского разведывательного отделения (МРО), военным комиссаром первоначально назначили жену Ф. Ф. Раскольникова «мадам революцию» Ларису Рейснер — будущего автора поэмы о Льве Троцком «Свияжск». Сформирование МРО превратилось в оперетту: Рейснер прислала Теодори 30 революционных матросов, причем сказала их вожаку Карягину, что он будет ведать агентурой отделения (любопытно было бы предположить, каких результатов добилась бы

агентура МРО под руководством столь компетентного лица). Кроме того, Рейснер прислала Теодори «разведчиков, чтобы принять их сверх штата». Такие поступки для весьма раскрепощенной «леди» Совнаркома были нормой: В. Б. Шкловский вспоминал позднее, что в 1918 г. он вернулся в Петроград «с каким-то фантастическим мандатом» за подписью Ларисы Рейснер — тогдашнего комиссара Морского Генерального штаба. 4 марта Теодори с вedom Павулана просил Аралова «срочно указать Л. Рейснер, что отделение сформировано и присылка партиями разведчиков, ничего общего не имеющих с агентурой, ставит ее (Рейснер. — С. В.) в ложное положение, а нас в трагическом смысле продовольствия и увольнения присланных».

МРО было сформировано к 14 марта 1919 г. Начальником отделения стал военный моряк Михаил Осипович Дунин-Барковский, его помощником бывший военный консультант ОВК генштабист И. Д. Чинтулов, комиссаром А. Б. Елисейев; Г. И. Теодори пристроил в отделение машинисткой сестру Елену Ивановну. 16 марта помощником начальника отделения назначили Андрея Андреевича Деливрона. МРО словно нарочно подбирало кадры, априорно подозрительные для значительной части партийных работников: Дунин-Барковский был начальником отдела иностранных сношений Морской регистрационной службы, находился под следствием по делу «Окерлунда», в результате которого в апреле 1919 г. двоих расстреляли за шпионаж в пользу Антанты, двоих заключили в концентрационный лагерь до окончания Гражданской войны.

В начале 1919 г. чекисты перетянули из ведомства Троцкого военную контрразведку, и Регистрационное управление постепенно сосредоточилось на разведывательной деятельности. А 22 марта был арестован создатель Регистрационного управления Теодори. ■

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

СИНЬЦЗЯН

Синьцзян (Синьцзян-Уйгурский Автономный Район), административная единица в составе КНР. Древнейшие следы человеческой деятельности в регионе относятся к среднему палеолиту. К концу 2-го тыс. до н. э. Синьцзян установил торговые связи с Китаем.

Аридизация климата (превращение территорий в полупустыни и пустыни) на рубеже 2–1-го тыс. до н. э. привела к переходу части населения региона к кочевому образу жизни. К VIII в. до н. э. здесь распространяются культуры «скифо-сибирского

мира» (существует гипотеза «джунгарской прародины скифов»).

Около 176 г. до н. э. жившие в районе Ганьсуского коридора большие юэцжи (восточные сарматы) были разбиты хунну (древний кочевой народ, обитавший к северу от Китая). Для защиты от их набегов построена Великая китайская стена), перекочевали на северо-запад Синьцзяна, в долину реки Или, затем на юго-запад и, уничтожив Греко-Бактрийское царство, заняли его земли, создав Кушанское царство. В 120-х гг. до н.э. китайская империя

Западная Хань разгромила хунну и захватила стратегически важные земли современной провинции Ганьсу, а в 60 г. до н. э. вытеснила хунну из оазисов Синьцзяна и установила здесь Протекторат Западного края. Благодаря выгодной шёлковой торговле, города Синьцзяна быстро стали оживлёнными торговыми центрами, в них шёл активный культурный обмен. В I–II вв. н. э. в Синьцзяне появился буддизм, который отсюда распространился на восток. После падения в начале I в. Зап. Хань влияние Китая в Синьцзяне резко снизилось,

▲ Синьцзян на карте Китая

▲ Тайфурчи (артиллеристы) Якуб-бека

▲ Мухаммед Якуб-бек

а с угасанием Восточной Хань и после начала периода раздробленности в Китае часть оазисов Синьцзяна стала самостоятельными, другая — попала под влияние кочевников.

В конце V в. Синьцзян стал частью каганата жужаней, в середине VI в. — Тюркского каганата, в середине VII в. — т. н. Протектората умиротворённого Запада в составе китайской империи Тан. В восточной части Синьцзяна (Турфан, Хами) резко возросли численность китайского населения и влияние китайской культуры. Снова активизировалась шёлковая торговля, особую роль в которой играли согдийцы (северо-восточные иранцы). Вдоль караванных путей происходило активное взаимодействие культур. В юго-западной части Синьцзяна власть Китая оспаривала Тибетская империя, которой в 4-й четверти VII в. удалось подчинить своей власти Кашгар.

После поражения китайских войск от арабов на реке Талас (751 г.) и восстания Ань-Лу-шаня (755–763), подорвавшего мощь империи Тан, китайцы ушли из Синьцзяна, попавшего под власть Уйгурского каганата и Тибетской империи. Под его влас-

тью усилился приток тюрков в оазисы Синьцзяна. В 840 г. Уйгурский каганат был уничтожен енисейскими кыргызами, значительная часть уйгуров нашла прибежище в Турфане, где сформировалось Турфанское уйгурское княжество. На западе Синьцзяна сформировался Карлукский каганат (впоследствии — государство Караханидов), в середине X в. карлуки первыми из тюрков приняли ислам и в Синьцзяне началось постепенное вытеснение буддизма. В 1134 г. на севере Синьцзяна, в степях Джунгарии, сформировалось государство каракитаев, основу которого составили кидани, бежавшие из Северного Китая и Маньчжурии после разгрома чжурчжэнями киданьской империи Ляо. Каракитайские гурханы поддерживали угасающее влияние буддизма и установили свой протекторат над оазисами юга Синьцзяна.

В начале XIII в. Синьцзян стал частью Монгольской империи: в 1209 вассалом Чингисхана признал себя уйгурский правитель Турфана, в 1211 — карлуки, в 1218 под контроль империи попали земли каракитаев, которые превратились в основной плацдарм монгольских

завоеваний в Средней Азии. После смерти Чингисхана земли Синьцзяна в основном вошли в улус его второго сына Чагатая, расширившийся в 1264 г. за счёт многих земель Средней Азии, но центр улуса остался в г. Алмалык на северо-западе Синьцзяна. В 1266–1271 гг. внук Угэдэя Кайду установил контроль над территорией Чагатайского улуса, его войска разоряли восточные оазисы Синьцзяна, находившиеся под властью великого хана Хубилая. В 1301 г. войска Кайду были разбиты, Чагатайский улус восстановлен, его столица перенесена на запад — в Мавераннахр. В середине XIV в. государство распалось на части — западную (в бассейне Амударьи) и восточную, которая вскоре начала именоваться Могулистаном. Правители Могулистана сохранили кочевые традиции (основу государства составляли степные земли на севере Синьцзяна), но быстро тюркизировались. В XVI в. усиление монголов привело к ослаблению ойратского государства, однако в начале XVII в. оно возродилось как Джунгарское ханство. Джунгарские степи обезлюдели и были заселены вновь казахами и китайскими поселенцами.

▲ Чины русской группы в китайской армии

В конце XVIII в. в долине Или поселилась часть монгольского племени чахар (до этого место проживания — неподалёку от Пекина); в Джунгарии были расселены калмыки-торгоуты, бежавшие в 1771 г. из Российской империи. Некоторые оазисы юга [Турфан, Комул (Хами)] добровольно приняли маньчжурскую власть, другие оказали сопротивление. К 1759 г. весь Синьцзян оказался под властью

империи Цин. Одним из основных механизмов предотвращения восстаний стало переселение цинскими властями больших групп жителей оазисов на север Синьцзяна, главным образом в долину Или, в район г. Кульджи (ныне Инин). Именно илийские тюрки-таранчи впоследствии стали одной из основных составных частей уйгурского этноса.

В 1862 г. в ряде регионов империи

Цин начались восстания китайских мусульман (дунган), перекинувшиеся и на Синьцзян. В 1865 г. призванный на помощь кокандский генерал Мухаммед Якуб-бек захватил власть и основал государство Йеттишар (Семиградье), к 1870 г. объединил под своей властью весь Синьцзян, кроме Джунгарии. В 1871 г. по просьбе китайцев в Синьцзян была организована экспедиция русской армии. В 1871 г. Семиречье, где находилось одно из государств восставших — Илийский (Таранчинский) султанат со столицей Кульджа, — было аннексировано Российской империей, обещавшей вернуть их после того, как Китай восстановит порядок на своей территории. В середине 1870-х гг. империя Цин подавила восстание дунган в центральном Китае. Россия передала Синьцзян Китаю согласно Петербургскому договору 1881 года. Тогда же в ряде городов Синьцзяна были учреждены российские консульства. В 1881–1883 гг. русские войска оставили почти весь Илийский край. В 1884 г. усмирённые территории были провозглашены провинцией империи Цин — Синьцзян со столицей в Урумчи. С XVIII века, когда этими землями владела китайская империя, и появилось название

▲ Уйгурские повстанцы

Синьцзян — «новая граница, новая земля».

После окончания Гражданской войны на территории Советской России в Синьцзяне находилось несколько тысяч солдат и офицеров армии белого генерала Дутова, а также участников Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года и басмачей из Средней Азии.

К этому времени численность населения Синьцзяна насчитывала около 4,5 млн. человек, из них 3,5 млн. уйгуров. Наиболее политически активные уйгуры и дунгане были мусульманами, что было фактором дополнительной напряженности в отношениях с китайцами.

Центральное правительство охваченного гражданской войной Китая слабо контролировало Синьцзян. Японские милитаристы, пользуясь этим, стремились отторгнуть Синьцзян от Китая.

В непростых советско-китайских отношениях самая западная провинция Китая — Синьцзян в период с 1921 по 1949 год занимала своеобразное место. Это была буферная зона между двумя государствами, где власть китайского правительства существовала лишь де-юре.

Синьцзян значительно удален от Восточного Китая. От Урумчи — столицы провинции до ближайшей советской железнодорожной станции Аягуз всего 950 км, а до ближайшей китайской станции Баатуу целых 2 340. Около тысячи километров караванными тропами через перевалы тянулся путь в Индию.

Сложным был национальный состав населения, 60 процентов которого составляли уйгуры, тюрки по языку и мусульмане по вероисповеданию; 12 – китайцы; 8,7 – монголы; 7,7 – казахи. В начале 1930-х гг. здесь проживало также 60 тыс. киргизов, 50 тыс. русских, 20 тыс. таджиков, 15 тыс. узбеков, 2 тыс. татар.

Пограничная китайская провинция стала убежищем для отрядов белогвардейцев и повстанческих отрядов разного политического толка, которые использовали ее территорию для нападения на приграничные районы СССР. Только с белогвар-

▲ Анненков и его казаки в Китае

дейским атаманом Дутовым, по его собственному утверждению, ушло 14 тыс. человек при 150 пулеметах и 15 орудиях.

В условиях затяжной гражданской войны в Китае политическая нестабильность охватила и Синьцзян. В дела провинции активно вмешивались Япония и Великобритания. Советское правительство, стремясь не допустить создания на территории Синьцзяна враждебного в «подбрюшье» СССР враждебного государства, и обезопасить границу от нападений белогвардейских и басмаческих отрядов, проводило целенаправленную политику по усилению своего влияния в этом регионе. В связи с этим в Москве решили даже отказаться от поддержки сепаратистских течений среди местных национальностей, даже если они выдвигали прокоммунистические лозунги, и оказывать помощь китайским властям в сохранении порядка, вплоть до прямого или относительно замаскированного военного вмешательства.

Впервые такая помощь была оказана в 1921 году. В то время на территории Синьцзяна оказались десятки тысяч солдат, офицеров и беженцев из России. Ушедшие туда белогвардейские и повстанческие отряды Ду-

това, Анненкова, Бакича, Остроухова, Новикова, Шишкина и других, объединившись под командованием генерала Бакича, не считались с местными властями, разоружали китайских военных.

Власти Синьцзяна обратились за помощью к советской России. 17 мая 1921 г. был подписан «Договор командования Туркестанского фронта с властями Синьцзяна о вводе Красной Армии на китайскую территорию для совместной ликвидации белых армий Бакича и Новикова». В соответствии с ним Красная Армия провела на территории Китая две операции, в ходе которых генерал Бакич был разбит, китайцами выдан советским властям и в мае 1922 г. казнен. Суверенитет Китая при этом нарушен не был – Советскую Россию заботила проблема ликвидации белогвардейцев и никоим образом не экспорт революции, о чем свидетельствует записка Г.В. Чичерина В.И. Ленину:

«Готовится вскоре экспедиция из Сибири на Кобдо для борьбы против Бакича. Последняя цель есть единственная, этим будут удовлетворены желания местных китайских властей, с которыми мы должны жить в дружбе».

Вновь обострилась ситуация в Синьцзяне в апреле 1931 г. – вспыхнуло восстание угнетаемого китайцами мусульманского населения. Оно проходило под антикитайскими, панисламистскими и пантюркистскими лозунгами. На помощь повстанцам пришел из соседней провинции Гансу генерал Ма Дзуин, войска которого состояли из дунган. Восставших поддержали Великобритания и Япония, поставляя оружие и инструкторов. В традициях мусульманского джихада началась резня – в первую очередь китайского населения, а заодно и всех не мусульман, включая русских. Китайские войска не могли их остановить, а повстанцы занялись уничтожением «неверных».

Казалось, власть губернатора Чин Шуженя вот-вот рухнет. Но в войну вступила новая сила – отряды русских эмигрантов, созданные на севере Синьцзяна, в Илийском крае. К тому времени наиболее сильной белой организацией там был «Офицерский союз» полковника Паппенгута. Члены союза сохраняли военную организацию, занимаясь хозяйственной деятельностью. Другую офицерскую группу возглавлял полковник Моргунов. Они и послужили костяком русских формирований. Первый конный отряд был набран в Урумчи. Он состоял из 180 человек, на службу была взята бывшая артиллерийская батарея. Им выдали китайское военное обмундирование, но со знаками различия царской армии.

Наспех сформированный русский отряд сразу был брошен в бой. У Турфана русские остановили войска генерала Ма Дзуина. Китайский чиновник Ай Чен Ву писал:

«Артиллерийские залпы сотрясали окна. Мусульмане подошли к самым воротам. Единственной надеждой оставалась стойкая, пропитанная водкой когорта из 300 белогвардейцев, под командованием бывшего царского офицера Паппенгута».

Сам Паппенгут, описывая это событие, был краток:

«Чтобы спасти себя и китайское население от поголовного истребле-

ния, мы решились. Был выбран подходящий момент... после короткого боя город остался за нами»

Выучка профессиональных военных явно перевесила энтузиазм повстанцев.

Опасаясь нового наступления, китайцы решили мобилизовать всех русских мигрантов из остатков отрядов Дутова и Анненкова. Мобилизация была принудительной. Было объявлено, что те, кто не желает пойти на китайскую службу, в 24 часа будут высланы в СССР. Губернатор Чин приказал арестовать русских женщин, чтобы заставить их мужей воевать на стороне китайцев. В результате был набран отряд из двух пехотных и одного кавалерийского полка, равный китайской дивизии — 1,8 тыс. человек. Возглавил его ближайший сподвижник Дутова, полковник генерального штаба П. П. Паппенгут. Командиром второго полка — полковник Бектеев, третьего — полковник Чернов.

По сведениям самих китайцев и находившихся в провинции европейцев, русские являлись наиболее боеспособной частью китайских войск. Восстание не утихло, и влас-

ти провинции обратились за помощью к СССР. Помощь была оказана переброшенными железной дорогой с Дальнего Востока остатками армии генерала Ма Ду, численностью до 10 тыс. человек. Дело в том, что в 1931 г. японские войска захватили Маньчжурию, и части китайской Северо-Восточной Армии перешли советскую границу, после чего были интернированы, став нескончаемой головной болью советского правительства.

Этой переброской китайских частей достигались две цели: СССР избавлялся от неудобных эмигрантов, а Чин Шужень получал существенную военную помощь. Но даже с учетом подкреплений китайцам все равно приходилось туго. В условиях, когда почти вся провинция оказалась в руках восставших, командуемый китайскими войсками в районе Турфана генерал Шэн Шицай, опираясь на силы генерала Ма Ду, переброшенные из СССР, и отряды осевших в Синьцзяне белогвардейцев, в апреле 1933 г. сверг прежнего губернатора Чин Шуженя. Русские, недовольные отношением к себе и постоянными угрозами выдачи

▲ Командиры русских кавалерийских частей

▲ Паппенгут П.П.

на историческую родину, приняли в Урумчинском перевороте главное участие. Шэн Шицай обещал, что политического курса Чан Кайши менять не будет и на контакт с СССР не пойдет.

Однако, реально оценив свои возможности, новый дубань все-таки вскоре решил обратиться за помощью к Советскому Союзу. Анализируя в докладной записке руководству Генерального штаба РККА сложившуюся в этот период в Восточном Туркестане обстановку, начальник 3-го отдела Разведупра РККА комбриг А. М. Никонов отмечал, что «китайцы могут рассчитывать только на свои деморализованные войска, на белых и на нашу помощь».

Прогнозируя ход событий, Разведупр РККА указывал, что «дальнейшее развитие повстанческого движения может привести к уничтожению китайской власти в Синьцзяне и попыткам создания мусульманского государства». Новое правительство обратилось к повстанцам с предложением мира. Были провозглашены равноправие всех национальностей, населяющих провинцию, политические свободы и меры по улучшению экономического положения народа, этим в ряды восставших был внесен раскол.

▲ Шэн Шицай

Новый губернатор направил своих представителей в СССР, чтобы добиться финансовой и военной помощи. Узнав об этом, белогвардейский полковник Паппенгут стал готовить новый переворот. Эти события позволили советскому руководству соблюсти баланс между поддержкой национально-освободительного движения и борьбой за сохранение власти Китая над провинцией. Генерал Шэн Шицай стал теперь восприниматься не как обычный китайский милитарист, а как прогрессивный деятель, помощь которому вполне оправдана. После обращения Шэн Шицай с просьбой о помощи к СССР, советское руководство, справедливо опасаясь появления у границ СССР нового японского сателлита типа Маньчжоу-Го, приняло решение об оказании военной помощи

3 августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило «Директивы по работе с Синьцзяном», проект которых был подготовлен и внесен специальной комиссией во главе с К. Е. Ворошиловым. В этом документе определялась линия на поддержку Урумчинского правительства и его политических реформ и сохранения провинции в составе Китая, предоставление помощи в борьбе с Ма

Дзуином и другими дунганскими отрядами.

В ноябре 1933 г. в предгорьях Китайского Алтая, вдруг объявилась никому неведомая «Алтайская Добровольческая Армия» в 7 тысяч человек. «Добровольцы» принялись громить повстанцев. Носила эта экзотическая армия погоны русской императорской армии и имела на вооружении танки БТ-5, броневые автомобили БА-6 и самолеты Р-5 и И-15. Ее действия определялись как особая операция Главного управления пограничной охраны ОГПУ. Руководителем был начальник ГУПО М. П. Фриновский, затем — сменивший его комдив Н. К. Кручинкин.

Советский Союз финансировал участие белогвардейских отрядов в боях на стороне Синьцзянского правительства. Для поддержки было выделено 10 тысяч рублей золотом и 2 тысячи комплектов обмундирования. В оперативное подчинение командования этой группы и вошли подразделения бывших белогвардейцев. Красноармейцы сражались с ними в одном строю. При этом командиры и бойцы РККА носили погоны, отмененные после революции и восстановленные в Красной Армии лишь в 1943 г. после Сталинградской битвы.

Сотрудники подразделений НКВД, прибывшие в Синьцзян вместе с военными, получили приказ: белогвардейцев на китайской службе считать союзниками и не трогать. Никаких трений или стычек между ранее непримиримыми врагами не возникло. Казаки прикрывали красную пехоту, советские танки и броневики вместе с белогвардейцами ходили в атаку, а самолеты без опознавательных знаков оказывали им поддержку с воздуха. Таким образом, в горах и пустынях Западного Китая произошло событие, невиданное доселе и не повторившееся больше никогда: «красные» и «белые» сражались на одной стороне и даже были одеты в одну и ту же военную форму.

Растущее влияние белогвардейского полковника П. П. Паппенгута, его безоговорочный военный авторитет и неуправляемость не устраивали ни советских представителей, ни китайцев. По согласованию с советским генеральным консулом в Восточном Туркестане Г. А. Апрезовым, прибывшим в Синьцзян в декабре 1933 г., белогвардеец, занимавший твердую антисоветскую позицию, 10 декабря был отстранен от командования, арестован и расстрелян китайцами.

Командующим русскими частями был назначен полковник Бектеев, вскоре получивший чин генерал-лейтенанта армии Синьцзяна и круглую сумму «неподотчета» для содержания русских полков. Военным советником к нему направили товарища Фу Дзи Хуя — это китайское имя носил П. С. Рыбалко, будущий маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза, командующий 3-й танковой армией в годы Великой Отечественной войны.

Белогвардейские части были преобразованы и поставлены под прямой контроль командиров Красной Армии. Многие руководящие должности заняли бывшие белые офицеры, привлеченные к сотрудничеству с органами ОГПУ-НКВД. Высокий процент бывших белогвардейцев, занимавших руководящие должности во время боевых действий в Синьцзяне, был не случаен.

▲ Никонов А.М.

Психологически их влияние на белые части было более эффективным, нежели пропаганда красных — недавних врагов по Гражданской войне. Это влияние способствовало активному разложению белых частей, их возвращению в СССР и как результат — ликвидации антисоветского очага в Западном Китае.

Проявляя взаимовыручку и демонстрируя высокую боевую эффективность, бывшие враги, снова ставшие союзниками и соотечественниками, за полтора месяца разбили восставших. Ма Дзуин, разгромленный «красно-белыми», попросил политического убежища не где-нибудь, а в СССР. Оно было ему предоставлено, но через два года китайский милитарист умер в Москве при невыясненных обстоятельствах.

В апреле 1934 г. большинство подразделений Красной Армии

вернулось на родину. Остался кавалерийский полк, усиленный бронемашинами и артиллерией, численностью около тысячи человек, и белогвардейские подразделения. Советские кавалеристы по-прежнему были одеты в белогвардейскую форму, маскируясь под «русский кавалерийский полк» из «белоэмигрантов», с присвоением личному составу соответствующих чинов, знаков различия. Также остались советские советники, среди которых был старший военный советник дубаня — известный военный разведчик Ади Каримович Маликов. Кавалерийская группа «алтайцев» была оставлена как отдельное соединение, не подчиняющееся китайскому командованию. Все советские военнослужащие переходили на содержание Урумчинского правительства, причем инструктора зачислялись на службу на основе индивидуальных контрактов.

Весной 1937 г. недовольные политикой режима уйгуры, подстрекаемые Англией и Японией, объединились с дунганями и подняли восстание. Китайские части, подчиненные синьцзянскому губернатору, как были, так и остались совершенно недееспособными, терпели поражения. Новое мусульманское восстание снова было подавлено совместными действиями красных и белых. В июне 1937 г. из состава Среднеазиатского военного округа и войск НКВД были сформированы две группы — «Ошская» и «Нарынская». Каждая включала в себя горный кавалерийский полк, батарею, специальные подразделения горной кавалерийской дивизии и полк войск НКВД, соответственно кавалерийский и мотомеханизированный. Границу войска пересекли в конце августа и в сентябре-октябре 1937 г., совместно с войсками правительства Урумчи, подавили восстание.

В январе 1938 г. начался вывод советских войск из Синьцзяна. В городах Урумчи, Кульдже, Чугучаке, Шара-Сумэ, Хами, Кашгаре, Хотане

и Аксу были образованы легальные резидентуры ИНО Главного управления госбезопасности НКВД. Резидентуры вели активную борьбу с японской и английской разведками, наблюдали за строительством шоссе от Алма-Аты до контролируемых войсками Чан Кайши территорий. Трасса длиной 2 925 км — Сары-Озек — Урумчи — Ланьчжоу обслуживалась специально созданной воинской частью с 750 грузовыми автомобилями. Вдоль всей трассы было создано 20 пунктов ночевки, питания и заправки машин. По трассе «Z», так она обозначалась в секретных документах, только в 1937-1938 гг. было перевезено 10 965 т различного вида вооружений, сотни самолетов, артиллерийских орудий и военного имущества. На строительстве трассы трудилось несколько тысяч советских граждан.

На территории провинции остались уже более крупный советский контингент численностью в несколько тысяч человек. В его задачу входила охрана коммуникаций, по которым из СССР в Китай для армии Чан Кайши перебрасывалась боевая техника

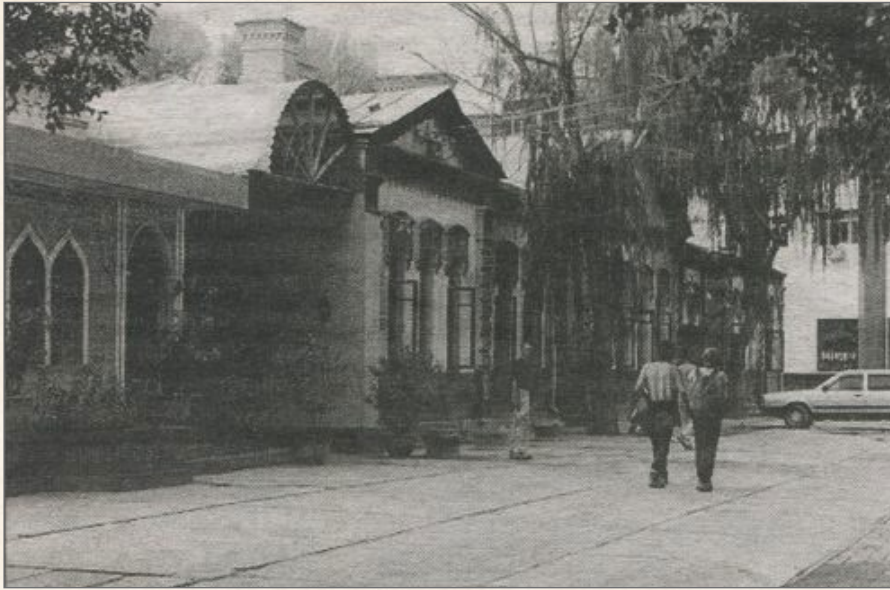
для войны с Японией, а также авиационного завода № 600 в городе Хами, выпускавшего истребители И-16. Охранявший завод до 1944 г. 171-й отдельный батальон НКВД был по-прежнему одет в белогвардейскую форму, служили в нем «господа поручики», а не «товарищи старшие лейтенанты».

В сентябре 1938 г. прибывший в Москву для переговоров о дальнейшей военной помощи Шэн Шицай во время переговоров с наркомом обороны Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым заявил о своем желании вступить в ВКП(б). По решению Политбюро он был тайно принят в партию. В день отъезда Синьцзянской делегации заместитель начальника Разведывательного Управления Красной Армии (фактический руководитель военной разведки), старший майор госбезопасности С. Г. Гендин вручил ему партийный билет за № 1859118. Шэн Шицай предложил даже принять Синьцзян в состав СССР на правах республики, но Сталин от такого «подарка» отказался. Синьцзян —

▲ На трассе Сары-Озек - Урумчи - Ланьчжоу

▲ Здание бывшего российского консульства в Кашгаре

эту «пороховую бочку» он оставил Мао Цзэдуну. Лояльность Шэн Шицая высоко оценивалась Москвой. Его просьбы о поставках оружия, боеприпасов, продовольствия удовлетворялись полностью. Это не помешало дубаню двурушнику во время Великой Отечественной войны проводить двойственную политику, заигрывая и с СССР, и с Японией. Постепенно отношения Шэн Шицая с Советским Союзом начали ухудшаться, зато произошло улучшение отношений с режимом Чан Кайши.

С началом Великой Отечественной войны Шэн Шицай, решив, что поражение Советского Союза неизбежно, окончательно порывает с коммунистами. В 1942 г., под впечатлением поражений СССР в начальном периоде войны с нацистской Германией, Шэн Шицай стал проводить антисоветскую политику, удалил советских советников и развязал репрессии против коммунистов. В частности, казнил брата Мао Цзэдуна Мао Цзэминя. Программа политических и экономических свобод была свернута, дивизия белогвардейцев расформирована.

В марте 1942 г. командующий 8-й военной зоны Гоминьдана, генерал Чу Шаолянь (передавший красным властям белогвардейца Анненкова) прибыл в Урумчи для секретных

переговоров, призвав Шэн Шицая расторгнуть все связи с Москвой и переориентироваться на Гоминьдан. В июле 1942 г. в Урумчи прибыл заместитель наркома иностранных дел В. Г. Деканозов (Деканозишвили) который попытался образумить дубаня и восстановить нормальные отношения. Но Шэн Шицай заявил, что хочет выйти из ВКП(б), обозвал СССР агрессором и сообщил о желании удалиться от дел и стать философом. 29 августа в Урумчи прилетела супруга Чан Кайши мадам Сун Мэйлин с письмом от Чана, в котором содержалось прощение грехов Шэн Шицая перед китайской властью.

5 октября Шэн Шицай направил меморандум Советскому правительству, в котором потребовал отозвать всех военных и гражданских советских специалистов и вывести из провинции весь воинский континент в течение трёх месяцев. Генеральный консул Пушкин пытался выиграть время, но дубань прекратил снабжение советских войск в Кульдже (Хами) и Урумчи.

К лету 1943 г. положение советских специалистов и консульств в Синьцзяне крайне осложнилось: сотрудники консульств и специалисты-геологи подверглись нападениям. Подстрекаемые властями озлобленные толпы нападали на со-

ветские представительства в крупнейших городах провинции: Урумчи, Шара-Сумэ, Кульдже, Хотане и Кашгаре.

26 октября генконсул СССР сообщил, что советские войска будут выведены в шестимесячный срок, но договор об аренде оловянных рудников остается в силе. Произошёл полный разрыв отношений. Граница была закрыта. Исчезли книги и учебники на русском языке и советские промышленные товары из магазинов. Шэн Шицай попросил передать Сталину, что теперь у него есть непримиримый враг.

Армия дубаня в 1942—1944 гг. увеличилась за счёт прибывших из Ганьсу в Синьцзян четырёх дивизий новой 2-й армии. В конце 1944 г. из провинции Цинхай в Синьцзян были направлены две дивизии дунганской конницы. К 1945 г. войска Гоминьдана, состоящие главным образом из ханьцев и дунган, в Синьцзяне насчитывали уже 100 000 бойцов.

Режим в Урумчи отличался крайней жестокостью. По данным уйгурских историков, с 1934-го по 1944 гг. под предлогом пресечения «попыток восстаний» было арестовано более 120 000 человек, из которых 80 000 казнили. Дунганское сопротивление было окончательно разгромлено. Тюркский мусульманский национализм получил сокрушительный удар. В 1942 г. по требованию Чан Кайши Шэн Шицай подверг репрессиям легально работавших в Синьцзяне китайских коммунистов и «просоветских элементов», среди казненных были глава департамента культуры, родной брат Мао Цзэдуна Мао Цзэмин и брат самого Шэн Шицая — Шэн Шиин, выпускник военной академии им. М. В. Фрунзе. Действия дубаня-диктатора позволили гоминьдановцам нейтрализовать деятельность китайского коммунистического подполья. Но поскольку позиция СССР уже была переориентирована на поддержку коммунистов Мао Цзэдуна, оппозиционные силы края, при поддержке СССР, начали восстание, в ходе которого китайские гоминьдановские войска были полностью изгнаны из Синьцзян-Илий-

ского, Алтайского и Тарбагатайского округов. Шэн Шицай был свернут. Пользуясь невозможностью режима Чан Кайши оказать Шэн Шицаю серьезную военную помощь, оппозиционные силы при поддержке СССР одержали победу. По одной из версий Шэн Шицай погиб при невыясненных обстоятельствах в 1948 г., хотя доподлинно известно, что в августе 1944 г. смещенный с поста губернатора, он у Чан Кайши получил пост министра сельского и лесного хозяйства, 11 сентября 1944 г. отправился из Синьцзяна в Чунцин с «честно заработанным добром» за время службы в Синьцзяне, еле поместившемся на 50 грузовиках, включая 1,5 тонны золота и 15 тонн серебра. В дальнейшем, после поражения Гоминьдана в гражданской войне, вместе с другими членами правительства он в 1949 г. эвакуировался на Тайвань, где прожил до глубокой старости (умер 3 июля 1970 года в Тайбэе в возрасте 78 лет).

12 ноября 1944 г. в городе Кульдже была образована «Восточно-Туркестанская республика» (ВТР). В состав республики входили Илийский, Тарбагатайский, Алтайский и часть Урумчинского округов, занимавшие 2/3 территории Джунгарии, но это го-

сударственное образование не было признано ни одним иностранным государством. Руководство ВТР во главе с муллой Алихан-Тюре (Алихан Тура Сагони), узбеком по национальности, создавшим в 1943 г. в Кульдже «Организацию свободы Восточного Туркестана», было настроено антикитайски и промусульмански. В правительстве значимую роль играли казаки. Оренбургский казак, ставший генерал-майором, Иван Яковлевич (или Георгиевич) Полинов. В 1937 г. он был арестован и выдан китайскими властями СССР, но в начале 1940 г. был направлен обратно в Синьцзян для создания движения сопротивления войскам Гоминьдана, в марте 1945 г. был назначен главнокомандующим вооруженными силами ВТР. Семиреченский казак Сериков командовал саперными частями республиканской армии, а исык-кульский казак Полтавский, принявший ислам, возглавлял отдел снабжения штаба армии.

5 января 1945 г. Временным правительством ВТР был принят «Манифест 9 пунктов», согласно которому: на территории Восточного Туркестана ликвидировалось господство китайцев и создавалась суверенная республика с равенством всех национальностей; провозглашалась

необходимость развития промышленности, сельского хозяйства, животноводства, частной торговли, повышение материального благосостояния народа; поддержка ислама, как религии большей части населения Восточного Туркестана; свобода и защита других религий; развитие культуры, образования и здравоохранения; установление дружественных отношений со всеми демократическими государствами, в особенности с правительством граничащего с Восточным Туркестаном СССР; установление связи с правительством Китая в экономической и политической областях; организация армии из всех национальностей Восточного Туркестана; национализация банков, почты, телеграфа, леса и природных недр; ликвидация вредных проявлений индивидуализма, бюрократизма, национализма, алчности и коррупции.

После того, как первый президент ВТР узбек Алихан-Тюра Сагуний (Алихан Шакирходжаев) 28 июля 1946 года был похищен советскими спецслужбами и тайно вывезен в СССР, где до самой смерти в 1976 г. находился под домашним арестом в Ташкенте, там он написал книгу о пророке Мухаммеде, Временное правительство было реорганизова-

▲ Руководство ВТР Кульжа 1945

▲ Синьцзянское провинциальное народное правительство 1950 г.

но, и к власти пришли просоветские группы. Армия республики, насчитывавшая 30 тыс. человек, также находилась под советским контролем.

В 1944–1946 гг. в Синьцзяне действовала оперативная группа спецзаданий НКВД СССР. Основная задача — оказание помощи национально-освободительному движению мусульман Синьцзяна. Начальником группы был назначен бывший начальник разведотдела, заместитель начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей армии генерал-майор В. С. Егноров. Под псевдонимом «Иван Иванович» значился сотрудником при правительстве Восточно-Туркестанской республики. Его заместителем был начальник 4-го отдела 1-го (разведывательного) управления НКГБ генерал-лейтенант А. И. Лангфанг.

В последний раз белогвардейцы выступали за интересы Советского Союза в дни становления Восточно-Туркестанской республики. Решающие сражения произошли у городов Карашар и Корла. Дольше всех и упорнее всех сопротивлялись казахи и уйгуры Илийского края.

В конце 1946 г. специальным решением И. В. Сталина заместитель начальника 4-го управления МГБ СССР генерал-майор Н. И. Эйтингон был направлен в Синьцзян с особо важным заданием — помочь органам безопасности компартии Китая подавить сепаратистское движение уйгуров и казахов, в частности банды бывшего губернатора Алтайского округа казаха Остан-батыра Исмаилова. Чан Кайши, англичане и американцы финансировали и снабжали оружием сепаратистов. Особенно активно действовал вице-консул США в Урумчи Дуглас Маккернан.

С легкой руки борзых трубадуров от СМИ Грозовский — Наумов — Котов — товарищ Пабло — Леонов — он же Эйтингон получил броское прозвище — «карающий меч Сталина». Под общим руководством этого мастера спецопераций были созданы диверсионно-разведывательные формирования, которые своими активными действиями эффективно противодействовали сепаратистам мятежникам. Банда Остан-батыра, численностью более 500 человек действовала в погра-

ничных с СССР районах, не переходя государственную границу, охотилась за советскими геологами (на территории Синьцзяна, в его недрах были обнаружены большие запасы урана, вольфрама, сурьмы, олова, никеля, тантала; уран был нужен для нашей атомной программы), терроризировала местное население, грабила и убивала. Численность банды росла, и достигла 2 тыс. Осенью 1947 г. она была окружена, но часть банды вырвалась. Бандиты с главарем ушли в восточный район хребта Богдо Шань, где действовали и после вступления коммунистических войск в Урумчи. В феврале 1951 г. Остан-батыр был пленен подразделениями Народно-Освободительной Армии Китая. В апреле после суда был расстрелян. Китайские (совместно с русскими казачьими) разведывательно-диверсионные формирования действовали под общим командованием известного разведчика, партизана, полковника Н. А. Проклюка, Героя Советского Союза. Деятельность советских спецслужб по организации противодействия мятежникам успешно завершилась,

к 1949 году уйгурские сепаратисты потерпели поражение.

К середине 1949 г., к моменту вооруженной победы китайских коммунистов в гражданской войне, позиция СССР изменилась в отношении ВТР. Москва опасалась создания в Синьцзяне исламского государства, под влиянием Англии и США. Еще раньше под давлением СССР руководство ВТР было вынуждено пойти на соглашение с Мао Цзэдуном, который, как и все лидеры КПК, был противником независимого Синьцзяна и допускал лишь его автономию. Тем не менее, политические силы, выступавшие за суверенный Восточный Туркестан, сохраняли влияние. В ходе переговоров было решено направить делегацию Синьцзяна на заседание Политического консультативного совета в Пекин для обсуждения и принятия совместной программы.

27 августа 1949 г. из Кульджи в Алма-Ату для участия в конференции в Пекине на самолёте Ил-12 вылетела делегация, возглавляемая бывшим президентом ВТР, заместителем председателя коалиционного правительства уйгуром Ахметжаном Касими. Согласно архивным данным, в конце 1930-х годов находясь в СССР в заключении, он был завербован НКВД и впоследствии переправлен обратно в Синьцзян. В делегацию входили бывший вице-президент ВТР уйгур Абдукерим Аббасов (по утверждению уйгурских историков и британских СМИ, сотрудник советской разведки под псевдонимом «Иран»), министр обороны киргиз генерал-лейтенант Ысакбек Монуев (или Исхак-бек Мунуров), его заместитель — казах генерал-майор Далельхан (Далельхан) Сугурбаев, переводчик Абдурашид Имин (Иминов), адъютант Г.

Керимов, племянник Касими, член ЦК КПК Ло Джи и советский вице-консул в Кульдже Василий Борисов, которого уйгурские исследователи считают резидентом НКВД в Синьцзяне полковником Иваном Степанко. Однако в Пекин делегация Синьцзяна не долетела, поскольку погибла в авиационной катастрофе под Иркутском. Связь прервалась 25 августа в 05:15. Бытовала (как всегда в подобных случаях) неподтверждённая версия, что члены делегации были доставлены якобы в Москву и там убиты, но это не более, как фальсификация, поскольку обломки самолёта с бортовым номером СССР-Л1844, с останками и многочисленными подарками были обнаружены на восточном склоне горы Кабанья. Нашлись и свидетели происшествия. Кстати, часть обломков самолета до сих пор находится в месте падения.

▲ Лескин Ф.И., 3-й справа в первом ряду

После авиационной катастрофы

▲ Егнарлов В.С.

▲ Эйтингон Н.И.

▲ Лангфанг А.И.

под Иркутском серьезных противников присоединения к Китаю в Синьцзяне не осталось. По соглашению с советским руководством, ЦК Компартии Китая принял решение об «освобождении» (присоединении) Синьцзяна не к середине 1950 г., как планировалось раньше, а к концу 1949 г. 20 октября войска Народно-Освободительной Армии Китая заняли Урумчи, а 17 декабря было сформировано Синьцзянское провинциальное народное правительство, в состав которого вошли 9 уйгуров, 3 казаха, 4 китайца, 2 дунгана и по одному представителю от всех других народов. Возглавил правительство Бурхан Шахиди, а его заместителями стали Сайфуддин Азизи и Гао Цзиньчунь (китаец). Войска Восточно-Туркестанской республики вошли в состав Народно-Освободительной Армии Китая в качестве 5-го корпуса, командиром которого был назначен генерал Ф. И. Лескин, не имевший китайского гражданства. Позднее, в середине 1950-х гг., он вернулся в СССР, проживал в Алма-Ате, где и умер. Похоронен с воинскими почестями. Вернулся на Родину и генерал И. Г. Полинов, жил в Ташкен-

те, занимался научной работой.

В 1950 г. во время советско-китайских переговоров в Москве по предложению И. В. Сталина в Синьцзяне были восстановлены акционерные общества «Совкитметалл» и «Совкитнефть». На заседаниях комиссий по выработке договора (советскую возглавлял заместитель министра иностранных дел Громыко А. А., китайскую — С. Азизи) китайцы пытались саботировать предложение Сталина. Но после выступления Иосифа Виссарионовича на заседании комиссии китайское руководство было вынуждено согласиться на учреждение акционерных обществ.

В 1955 г. Восточно-Туркестанская Республика окончательно прекратила свое существование как независимое государство, став китайской провинцией — Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В 1930-е гг. руководство СССР проводило реалистическую национальную политику. Идеи мировой революции были отодвинуты на далекое будущее, а идеология не мешала жестко и целеустремленно отстаивать национальные интересы. В середине 1950-х гг.,

после смерти Сталина, завершился период советского влияния в Синьцзяне. Это совпало с выводом, по решению политического авантюриста и неотрекциста Хрущева, советских войск из Маньчжурии и передачей всех военных и военно-морских баз Сухопутных войск и Военно-Морского Флота СССР Китаю. Тогда же были ликвидированы акционерные общества «Совкитметалл» и «Совкитнефть». Из Синьцзяна уехали советские специалисты, большинство русских эмигрантов и более 150 тыс. казахов, получивших при переселении помощь советского правительства. Лица, не пожелавшие остаться под властью китайских коммунистов или вернуться на Родину, по окончании гражданской войны в Китае, мигрировали к морю и оттуда переехали в Америку и Австралию. В 2000 году население Синьцзяна составляло 19 250 000 человек, 10 969 600 человек — не китайцы, из них русских — 8 935. ■

Г.А. КУМАНЕВ

ВСТРЕЧИ С ПЕТРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ГОРЕМЫКИНЫМ

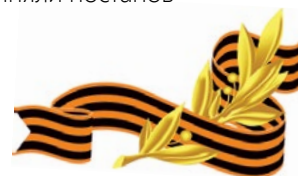
▲ Горемыкин П.Н.

Петр Николаевич Горемыкин (16. 06. 1902–8.11.1976) стал народным комиссаром по боеприпасам 3 марта 1941 г. неожиданно для многих и прежде всего для него самого. До этого назначения после окончания Московского механико-машиностроительного института им. Н.Э. Баумана работал инженером, начальником цеха на оборонных заводах, начальником 3-го Главного управления Наркомата вооружения СССР, а незадолго до выдвижения на указанный высокий пост являлся членом Хозяйственного совета по оборонной промышленности при Совнаркоме СССР.

Его предшественник — комдив И.П. Сергеев впал в немилость, оказавшись под подозрением во вредительстве. Был предупрежден, а вскоре снят с поста наркома.

Вступив в новую должность нарком П.Н. Горемыкин смог быстро убедиться в серьезном отставании производства боеприпасов от резко возросших потребностей бронетанковых войск, артиллерии и авиации.

Накануне войны во многом благодаря предпринятым им действенным мерам положение с выпуском боеприпасов на предприятиях Наркомата боеприпасов (НКБ) стало постепенно выправляться. Однако последствия начавшегося фашистского нападения на Советский Союз оказались очень тяжелыми и в области боеприпасов. Хотя буквально на второй день войны Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постанов-

КУМАНЕВ Георгий Александрович (1931–2018), советский, российский историк, доктор исторических наук, профессор, академик РАН по Отделению историко-философских наук. Главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра военной истории России.

ление «О вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам», этот план был реализован только частично из-за сложившейся крайне неблагоприятной военной обстановки. Уже к началу августа 1941 г. Красная Армия стала испытывать острый недостаток во всех видах боеприпасов в силу того, что на захваченной врагом территории осталось более 200 складов с горючим, вооружением и боеприпасами. Или такой факт: на аэродромах и складах советских приграничных округов было сосредоточено в июне 1941 г. 70% запасов авиационных бомб, находившихся в Европейской части страны. По данным на 1 августа 1941 г., авиачасти Северо-Западного и Юго-Западного фронтов израсходовали во время боевых действий лишь 18% авиабомб.

Остальные же были подорваны отступавшими советскими войсками или захвачены противником.

Отрицательно сказались на хватке боеприпасов и другие причины, в частности, и тот факт, что к началу гитлеровской агрессии не удалось в восточных районах завершить ряд строителей, в том числе по производству нитроглицериновых порохов. Наложил свой отпечаток и развернувшаяся уже в первые недели войны эвакуация предприятий НКБ. Об этом тяжелейшем времени генерал Н. Д. Яковлев (будущий маршал артиллерии), бывший тогда начальником Главного артиллерийского управления, писал в своих мемуарах: «Прямо скажу, столь остро стоявшие вопросы обеспечения войск вооружением и боеприпасами для многих

из нас явились прямо-таки неожиданными. Да, ресурсы оказались незначительными. Но почему? Разобраться в этом деликатном, к тому же сулившем большие неприятности деле, мало кому хотелось».

Но П. Н. Горемыкину приходилось фактически ежедневно давать полную информацию И. В. Сталину о положении с выпуском боеприпасов, ходе выполнения графиков и плановых заседаний, о причинах снижения производства продукции на том или ином заводе НКБ, принимаемых или принятых мерах и т. п.

Демонстрируя неутомимость в работе, Петр Николаевич трудился не покладая рук, проявляя при этом смелую инициативу и находя зачастую выход из сложнейших ситуаций. Как свидетельствуют многочислен-

▲ Все для фронта

▲ Малышев В.А.

ные документы, на рассмотрение ГКО он часто вносил деловые, неординарные предложения.

В начале июля 1941 г. своим постановлением ГКО утвердил месячный и полугодовой планы производства и поставок боеприпасов. Одновременно были даны конкретные задания НКБ СССР, а заместителям Председателя СНК СССР В. А. Малышеву, М. Г. Первухину и А. Н. Косыгину поручалось обеспечить выполнение 21 наркоматом мобилизационных заданий по боеприпасам и вооружению. Всемерное обеспечение выпуска боеприпасов нашло отражение в ряде других постановлений Государственного Комитета Обороны.

Однако производство их многими наркоматами, по мнению П. Н. Горемыкина, осложняло дело. В связи с этим он обратился с письмом к Сталину с предложением организовать при СНК СССР Управление комплектации боеприпасов, подчинив этот орган одному из заместителей Председателя СНК СССР. Нарком писал, что «в условиях военного времени, когда

▲ Косыгин А.Н.

производством боеприпасов занимается большинство заводов всей страны, необходимо создать орган, который имел бы возможность диктовать наркоматам требования в изготовлении элементов выстрела в достаточном количестве для успешного ведения войны».

Предлагаемое управление создано не было. Но определенные меры в этом направлении Председатель ГКО все же принял путем наделения еще большими правами и усиления контроля со стороны одного из членов ГКО, отвечавшего за боеприпасы.

Как наркому П. Н. Горемыкину принадлежит несомненная заслуга по форсированному перемещению в тыл страны большого числа предприятий НКБ, размещению их на новых местах и скорейшему вводу в действие. Это был крайне напряженный период производства отечественной оборонной продукции, в том числе боеприпасов. В силу сложившихся условий дела, связанные с увеличением их выпуска, несмотря на принимавшиеся меры и строгие постановления ГКО, продвигались

медленно. Видимо, такое положение явилось одной из главных причин решения Сталина перевести с 16 февраля 1942 г. П. Н. Горемыкина в заместители наркома, а наркомом боеприпасов назначить первого заместителя наркома вооружения Б. Л. Ванникова.

Однако и в этой должности на последующих этапах войны Петр Николаевич трудился с той же энергией и инициативой, что было отмечено руководством страны. Он вводится в состав новой коллегии Наркомбоеприпасов СССР, а постановлением СНК СССР от 18 ноября 1944 г. ему присваивается звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы.

После окончания Великой Отечественной войны 26 июня 1946 г. Горемыкин назначается министром сельскохозяйственного машиностроения СССР. Но после почти пятилетней плодотворной работы его подстерегла беда. В марте 1951 г. он был оклеветан и снят со своей должности «за грубое нарушение государственной дисциплины, выразившееся

▲ Полевой склад боеприпасов

в сокрытии остатков металла на заводах». Полгода спустя его приговорили к 3 годам лишения свободы и исключили из партии.

В 1953 г. П. Н. Горемыкин был реабилитирован и восстановлен в рядах КПСС. В этом же году стал директором НИИ Министерства машиностроения, в 1953–1955 гг. работает заместителем министра оборонной промышленности СССР, а в апреле 1955 г. назначается министром общего машиностроения СССР.

Казалось, что всем его невзгодам пришел конец. Однако в 1957 г. не без ведома Н. С. Хрущева Петр Николаевич был обвинен в связи с «антипартийной группой» и снят с поста министра. Почти год ему пришлось пробыть без работы, пока, наконец, его «дело» не было пересмотрено...

Последняя должность П. Н. Горемыкина (в 1963–1976 гг.) — председатель Научно-технического совета (НТС) Государственного комитета по автоматизации и машиностроению.

Именно здесь, в кабинете председателя Научно-технического совета, куда я приехал по приглашению Петра Николаевича в январе 1971 г., мы с ним и познакомились. Шла подготовка к Всесоюзной научной сессии «Советский тыл в Великой Отечественной войне», которую запланировал провести 7 мая этого года Институт истории СССР АН СССР. Я входил в состав Оргкомитета и мне было поручено пригласить на это научное мероприятие несколько наркомов военных лет, в том числе и П. Н. Горемыкина.

Он очень тепло меня встретил и сказал, что с большим удовольствием примет участие в работе сессии. Его выступление на конференции было одним из самых интересных.

В последующие несколько лет мы с ним постоянно общались. Петр Николаевич выступал перед коллективом сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны, а в мае 1974 г. вместе с генералами армии И. В. Тюленевым, И. И. Федюнинским и маршалом артиллерии

П. Н. Кулешовым — на расширенном заседании Ученого совета Института истории СССР АН СССР.

15 января 1976 г. по моей просьбе он снова приехал в институт, где состоялась наша беседа, записанная на магнитофонную ленту. С небольшими сокращениями она публикуется ниже.

Беседа профессора Г. А. Куманева с наркомом боеприпасов военных лет, генерал-майором инженерно-артиллерийской службы П. Н. Горемыкиным

(Из магнитофонной записи)

15 января 1976 г. г. Москва

Г. А. Куманев: Разрешите, дорогой Петр Николаевич, горячо приветствовать Вас — одного из славных и видных командиров оборонной промышленности СССР военных лет — и искренне поблагодарить за согласие приехать в Институт

истории СССР Академии наук СССР и ответить на ряд интересующих меня вопросов. Они касаются деятельности Наркомата боеприпасов СССР и его предприятий накануне и особенно во время Великой Отечественной войны. Прежде всего меня интересует, как был создан Наркомат боеприпасов и какой круг задач он стал решать, кто возглавил новый наркомат, какова оказалась судьба первого наркома этой оборонной отрасли и как можно оценить уровень производства боеприпасов в стране перед фашистским нападением?

П. Н. Горемыкин: Благодарю Вас, уважаемый Георгий Александрович, за приглашение приехать в головной, как Вы мне говорили, академический институт отечественной истории и побеседовать с Вами. Благодарю за теплые слова в мой адрес, и я охотно поделюсь своими воспоминаниями о тех необычайно тяжелых и героических военных годах.

Наркомат боеприпасов (НКБ) СССР был образован 11 января 1939 г. на базе существовавшего в Наркомате оборонной промышленности Главного управления по производству боеприпасов и в результате разукрупнения этого наркомата, вместо которого в тот же

день наряду с Наркоматом боеприпасов учреждались наркоматы авиационной промышленности, вооружения и судостроительной промышленности.

В структуре Наркомата боеприпасов были созданы главные управления по производству гильз, корпусов снарядов, порохов и взрывателей. На производство боеприпасов был переведен ряд гражданских промышленных объектов. Предприятия отрасли стали выпускать десятки типов и видов продукции. В их числе — многотонные бомбы и торпеды, снаряды и мины, различные взрыватели, патроны, пороха и взрывчатые вещества. Коллективы заводов НКБ самым тесным образом взаимодействовали с оборонными предприятиями, где производилась боевая техника, артиллерийское и стрелковое вооружение.

Накануне войны уже почти половина всего металла, особенно цветного металла, шла на производство боеприпасов.

Первым наркомом боеприпасов (в тот же день, когда появился новый наркомат) был назначен комдив Иван Павлович Сергеев, уже довольно известный в то время военный деятель. Я знал его как честного, эрудирован-

ного, грамотного, принципиального человека, хорошего организатора производства. По происхождению он был из рабочих. Окончил Военную академию РККА им. Фрунзе. Участвовал в Гражданской войне. В последние годы перед выдвижением на пост народного комиссара работал начальником отдела Управления учебных заведений Наркомата обороны СССР, начальником артиллерийских курсов усовершенствования комсостава РККА и, наконец, заместителем председателя Военно-промышленной комиссии при СНК СССР.

В марте 1939 г. после назначения Сергеева наркомом боеприпасов он был избран на XVIII съезде ВКП(б) кандидатом в члены ЦК партии.

Дальнейшая судьба Ивана Павловича оказалась трагической. Несмотря на активную деятельность Сергеева, процесс развития промышленности боеприпасов (в значительной мере по объективным причинам) выдался сложным и затратным. На XVIII Всесоюзной партконференции в феврале 1941 г. ему были предъявлены мало обоснованные претензии по работе. 3 марта 1941 г. Иван Павлович был освобожден от должности наркома. Руководство Наркоматом боеприпасов возложили на меня, а комдива Сергеева перевели на преподавательскую работу в Военную академию Генштаба. Но на этом, к сожалению, его беды не закончились: в конце мая 1941 г. он был арестован, и в начале 1942 г. по приговору Особого совещания при НКВД Сергеева расстреляли. Реабилитировали Ивана Павловича в 1955 г.

Если оценивать общее состояние советской промышленности боеприпасов в предвоенные годы, то многие факты позволяют констатировать, что в целом она развивалась довольно динамично, хотя трудности материально-технического, технологического, а также организационного порядка возникали постоянно. В первую очередь стоит отметить успехи наших ученых и конструкторов по созданию

▲ Залп гвардейских минометов

реактивного оружия. Их усилиями удалось усовершенствовать реактивные снаряды 82 мм и 132 мм и получить новое грозное оружие массированного огня — установку БМ-13, знаменитые «катюши».

К началу 1941 г. в СССР было налажено производство почти всех видов боеприпасов. При этом хочу особо подчеркнуть, что боеприпасы, которые давала Красной Армии наша промышленность, имели высокие баллистические свойства, а некоторые их виды по своим качествам превосходили лучшие образцы в зарубежных странах.

Немалая заслуга в этом деле принадлежит не только ученым, инженерам, техникам, рабочим коллективам предприятий отрасли, но и сотрудникам самого Наркомата боеприпасов, который возглавлял тогда Иван Павлович Сергеев. К уже сказанному мною хочу добавить следующее. Вот его строго предупредили на XVIII партконференции, пригрозив вывести из кандидатов в члены ЦК и снять с поста наркома, если он не улучшит работу... (Что, к сожалению,

и было сделано.) А между тем многие претензии к нему были просто надуманными. Ведь именно под его руководством в 1939–1940 гг. выпуск снарядов, мин и авиационных бомб нарастал из месяца в месяц. Кстати, это продолжалось и до конца первого квартала 1941 г., когда против Сергеева последовали санкции, и он был снят с должности народного комиссара. Так, в марте 1941 г. по сравнению с январем того же года выпуск важнейших видов боеприпасов у нас вырос более чем на 28%.

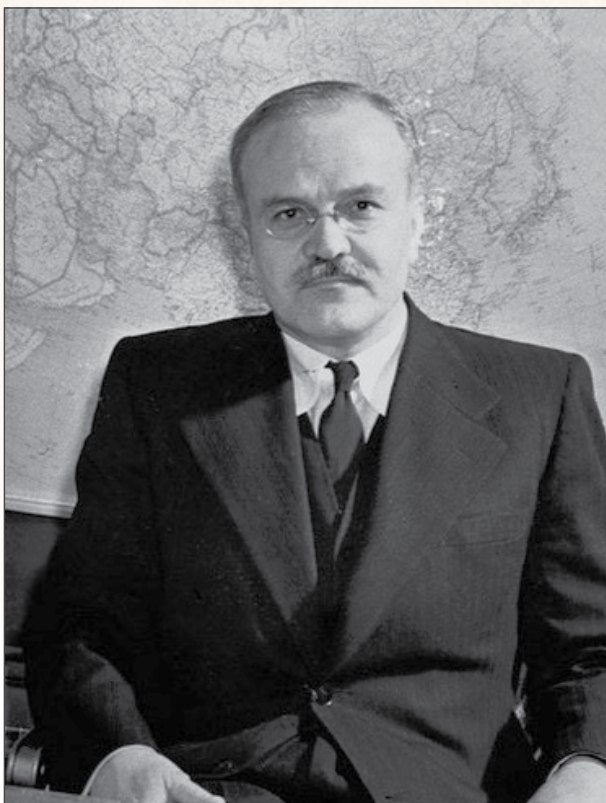
Другое дело, что даже такие высокие темпы производства не могли удовлетворить наше руководство, ибо в это время фашистская Германия, опирающаяся на военно-промышленный потенциал почти всей поработанной Европы, выпускала боеприпасов больше, чем мы, в Советском Союзе.

Перед лицом возраставшей военной угрозы были приняты меры по форсированию строительства и расширению действовавших предприятий по боеприпасам на Урале, в Сибири и районах Поволжья.

С этой же целью в Наркомстрое СССР, который возглавлял крупный организатор строительного дела Семен Захарович Гинзбург, правительство учредило специальное управление — Главбоеприпасстрой.

Большой мощности завод боеприпасов сооружался в Сибири. Срок его ввода в действие был установлен чрезвычайно сжатый. В столь короткое время наша станкостроительная промышленность не в состоянии была обеспечить его современными станками, механизмами и другим оборудованием. Пришлось технологию и необходимое оборудование закупать у одной чехословацкой фирмы, благодаря чему в установленный срок завод вступил в строй.

Вплоть до начала Великой Отечественной войны Политбюро ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и лично И. В. Сталин уделяли повышенное внимание к вопросам производства боеприпасов. Чтобы преодолеть отставание от фашистской Германии в этой области, к началу июня 1941 г. был составлен план по боеприпа-

▲ Молотов В.М.

▲ Перухин М.Г.

сам на второе полугодие 1941 г. и на 1942 г. Этот план 6 июня был утвержден постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б). В нем намечалось значительно увеличить производство всех видов и типов боеприпасов. Предусматривалось и развертывание работы несколько отставшей тогда пороховой промышленности. К примеру, во второй половине 1941 г. она должна была выпускать в 1,3 раза больше порохов, чем в первой половине. Было также принято решение об ускоренном строительстве ряда пороховых заводов, в том числе 10 заводов баллистических порохов.

Но эти планы тогда не суждено было воплотить в жизнь из-за начавшейся фашистской агрессии против Советского Союза.

Г.А. Куманев: Где застало Вас сообщение о фашистском нападении на нашу страну?

П.Н. Горемыкин: Войну я встретил в 4 часа 20 минут в здании, которое находилось напротив собора Василия Блаженного и где размещалось Главное артиллерийское управление (ГАУ). Там под председательством начальника ГАУ, заместителя наркома обороны СССР маршала Кулика заседала комиссия (созданная Комитетом обороны СССР) по вопросам наращивания мобилизационных мощностей по боеприпасам. В комиссию, кроме меня, входили нарком черной металлургии Тевосян, нарком цветной металлургии Ломако, заместитель председателя Госплана СССР Борисов и ряд работников Генерального штаба и Главного артиллерийского управления.

На этом заседании обсуждались разные проблемы об увеличении выпуска боеприпасов и их размещении по военным округам. Очень резко были поставлены вопросы генералом армии Георгием Константиновичем Жуковым. Он говорил о необходимости существенной доработки мобилизационного плана по боеприпасам, имея в виду увеличение цифровых заданий. Поскольку были серьезные затруднения с металлом: не хватало меди, латуни, других металлов и сплавов, рассматривалось предложение, чтобы на-

▲ Пушка ЗИС-3, Сталинград

коматы черной и цветной металлургии взяли на себя изготовление гильз для полного комплекта. Кроме того, ставился вопрос, чтобы Наркомхимпром принял на себя большую долю по производству серной, азотной кислот, других химических веществ и особенно тротила и хитрила, т.е. веществ, связанных с капсулями. Пока значительную часть всего этого выпускали предприятия Наркомата боеприпасов.

Раздался звонок от помощника Сталина Поскребышева. Он сообщил, что немцы бомбят наши города. Получив еще какие-то известия, Кулик поднялся со своего места и сказал:

– Я покидаю вас, вести заседание будет генерал-лейтенант Николай Дмитриевич Яковлев, который назначен начальником Главного артиллерийского управления. Заседайте и все вопросы теперь решайте с ним.

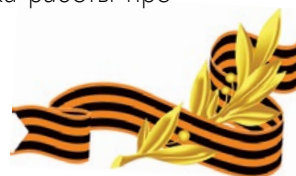
Через некоторое время в виду изменившейся обстановки было решено заседание прервать тем более, что должны были последовать важные решения Политбюро ЦК, связанные с началом войны.

Часа через 2–3 не успел я доехать до дачи, как мне позвонил заместитель Председателя СНК СССР, наш куратор Николай Алексеевич Вознесенский. Он сообщил, что состоялось

заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было утверждено выступление Вячеслава Михайловича Молотова по радио о вероломном нападении гитлеровской Германии и ряда ее союзников на СССР и вынесены важные решения по мобилизации всех сил страны на отпор врагу. Я должен был срочно приехать к Николаю Алексеевичу. После моего прибытия Вознесенский тут же дал указание подготовить мероприятия для обеспечения мобилизационного плана, принятого 6 июня Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б). Хотя Наркомат боеприпасов СССР имел свой мобилизационный план, было сказано о необходимости пересмотреть его в сторону значительного увеличения плановых заданий. В заключение Вознесенский остановился на новых задачах и требованиях, которые диктует военная обстановка.

Так началась моя деятельность во время Великой Отечественной войны. Трудная и ответственная. Каждый из нас, конечно, глубоко переживал случившееся. Но какого-то уныния, подавленности не было. А была растущая уверенность: мы обязательно победим. Но для этого нужно отдать все силы, чтобы обеспечить важнейшие нужды фронта.

Г.А. Куманев: Как проводилась военная перестройка работы про-

▲ Отливка корпусов снаряда

мышленности боеприпасов, включая перебазирование ее основных объектов в течение первого года войны? Очевидно, в изменившихся условиях в деятельности наркомата и его предприятий не все протекало так, как хотелось бы, как намечалось военномобилизационными планами?

П. Н. Горемыкин: Буквально с первых дней фашистской агрессии под руководством ЦК партии и Советского правительства во всех отраслях нашей экономики, в том числе в системе Наркомата боеприпасов, развернулась напряженная, широкомасштабная военная перестройка. Требовалось, в частности, на нужды фронта переключить производственные мощности гражданской промышленности.

Такую работу мы провели в целом успешно. Об этом говорят, например, такие факты. Для производства боеприпасов было дополнительно привлечено более 1 тыс. заводов гражданской промышленности. Так, сталелитейные и чугунолитейные базы машиностроительных предприятий стали выпускать корпуса снарядов и мин, а часовые заводы — взрыватели для снарядов. Химические и рези-

новые заводы освоили производство противотанковых гранат, взрывчатых веществ, зарядов для реактивных снарядов и т. п.

Когда 14 июля 1941 г. в районе железнодорожной станции Орша были успешно применены первые реактивные установки («катюши»), ГКО решил существенно увеличить их выпуск. К производству деталей к реактивным снарядам М-13 Госплан привлек десятки заводов Москвы и Уральского региона.

С началом войны заводы Наркомата боеприпасов получили новые планы, в которых практически все задания были резко увеличены. И, тем не менее, по большинству калибров удалось создать запасы, позволившие развернуть производство боеприпасов в необходимом количестве.

Но этого, как показали события, оказалось недостаточно. Вся беда заключалась в том, что основные запасы боеприпасов были сосредоточены в непосредственной близости от границы, и уже в первые дни и недели войны их захватил враг. В результате быстрого продвижения немецко-фашистских войск мы вскоре потеряли

две трети металлургических мощностей, из 18 млн. тонн проката у нас осталось где-то около 5 млн. тонн. А ведь в предвоенные годы предприятия, которые выпускали боеприпасы, являлись главными потребителями продукции черной и цветной металлургии, а также химической промышленности. Таким образом была нарушена кооперация, установленная планами для всех ведущих отраслей промышленности, что, конечно, отрицательно сказалось на производстве боеприпасов.

Очень трудное положение с боеприпасами уже в начале военных действий было связано и с тем, что крайне неблагоприятный для нас ход событий заставил срочно заняться перебазированием из угрожаемых районов предприятий, выпускавших взрывчатые вещества. А это означало пусть временное, но прекращение там производственного процесса. Весьма тяжелое положение создавалось в пороховой промышленности: пять из восьми ее предприятий пришлось перемещать на Восток. Всего же только с августа по ноябрь 1941 г. в результате вражеской окку-

пации, а также эвакуации промышленности из прифронтовой зоны выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявшие различные взрывчатые вещества. Я напомним Вам место из известной книги председателя Госплана СССР товарища Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», которую захватил с собой. На странице 41 автор отметил, что месячный выпуск этих предприятий, изготовлявших боеприпасы, «составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, 7800 т пороха» и многое другое.

Г.А. Куманев: Очень впечатляющие и правдивые цифры. Ведь основу данного труда составил официальный отчет Госплана СССР о состоянии и развитии нашего народного хозяйства в 1941–1945 гг.

П.Н. Горемыкин: Да, я с этим отчетом в свое время ознакомился... И вот можно себе представить, что означали для сражавшейся страны такие громадные потери и какое еще государство в мире смогло их преодолеть и восполнить?

Надо также иметь в виду: война диктовала необходимость, чтобы все перемещенные в тыл предприятия были оперативно, экономически продуманно размещены на новых местах и вновь, как можно скорее, возобновили свою производственную деятельность. А для этого требовалось по довоенным меркам не менее одного — полутора лет. Но такие сроки в условиях военного времени были абсолютно неприемлемыми. Поэтому перед работниками отрасли, строителями, партийными, советскими, хозяйственными органами во весь рост встала задача — восстановить выпуск боеприпасов в невиданные, предельно короткие сроки.

И эта сложнейшая военно-хозяйственная проблема была решена. Примерно в феврале 1942 г. завершилась первая волна перебазирования производительных сил СССР, в том числе заводов по производству боеприпасов. Причем часть из них

в результате победы Красной Армии под Москвой была позднее реэвакуирована на прежние места. Предприятия Наркомата боеприпасов стали налаживать и наращивать нарушенный выпуск своей продукции. Пожалуй, наиболее трудным оказалось задание обеспечить почти вдвое рост производства 76-миллиметровых снарядов, а также значительно увеличить поставки боеприпасов для 122-миллиметровых и 152-миллиметровых пушек. Завод, который мог их выпускать, был только что построен в одном из тыловых районов и еще не имел рабочих. А требовалось их от 15 до 18 тысяч. Но где их взять? И вот тогда было принято решение перевести всех строителей этого предприятия в цеха — на производство снарядов. А чтобы они не понесли материального ущерба во время обучения новым профессиям, им на несколько месяцев устанавливалась оплата в размере прежнего среднего заработка. Выход из трудного положения был найден, и вскоре завод стал давать фронту во все возраставшем количестве необходимые снаряды.

Следует признать, что в тыловых районах страны не везде были подготовлены нормальные условия для размещения прибывавшего эвакуо-

бурования и рабочих. Такие факты не столь часто отмечаются в книгах и статьях.

Г.А. Куманев: Это можете проиллюстрировать?

П.Н. Горемыкин: Да, например, на Южный Урал в разгар зимы из Московской области был перебросен вместе со специалистами завод по производству авиационного выстрела. Его разместили на площадях Челябинского элеватора. Мороз в это время достигал минус 30°; а склады элеватора не отапливались. И требовалось для обеспечения приемлемых условий работы провести двойную обивку стен, потолка, подключить соответствующие агрегаты отопления...

Казалось, рабочие могли предъявить местной администрации законные претензии и пока не приступать к восстановлению своего предприятия. Но они этого не сделали и по своей инициативе начали работу, хорошо уяснив себе, что пока в распоряжении государства не осталось ни одного действующего завода, который мог бы обеспечить Военно-Воздушные Силы страны соответствующей военной продукцией. Уже через две недели перебазированное в Челябинск предприятие возобновило на новом месте выпуск

▲ 120-мм мины

боеприпасов для нашей авиации.

Другой характерный эпизод. Завод №98 по производству баллистических порохов, который возглавлял опытный руководитель, участник Гражданской войны Дмитрий Бидинский, получил ответственное задание Государственного Комитета Обороны — в трехмесячный срок в несколько раз увеличить выпуск зарядов. Раньше такие темпы могли бы показаться нереальными, просто фантастическими. Но шла война, и она диктовала свои темпы и нормы. Буквально весь коллектив сознавал исключительную важность этого фронтового поручения и поэтому трудился не покладая рук. Никто не уходил с работы, не выполнив норму. Между тем на сборке зарядов за одну смену приходилось выполнять по 12–13 тыс. операций. И все вручную. А ведь две трети рабочих завода №98 составляли женщины и подростки. Несмотря на все трудности, задание ГКО было выполнено. До полной эвакуации завода, начавшейся в первой половине ок-

тября 1941 г., его коллектив сумел изготовить свыше 3 тыс. тонн баллистических порохов, предназначенных главным образом для реактивных снарядов и минометных зарядов. А в 1942 г. завод №98 произвел уже свыше 11,2 тыс. тонн порохов. Тем самым была превышена суммарная мощность двух родственных заводов и таким образом удалось компенсировать их временный выход из строя.

Вот еще одна из типичных картин того времени. Однажды я приехал на один из пороховых заводов. То, что я там увидел, и сейчас стоит перед моими глазами. Зима. Жестокие морозы, доходившие до минус 40°. Ледяные пронизывающие ветры... Невероятно трудно. Но с какой самоотдачей работали люди! 200% выполнения сменного задания стали нормой для молодой смены рабочего класса. А стахановцы вырабатывали по 500–700%.

Очень запомнилось мне и посещение завода взрывателей на Урале. Проходим по цехам. Их не менее десяти. Лишний раз убеждаемся, ка-

кой же долгий, многокилометровый путь проходят детали (пока в виде куска металла) через десятки тысяч женских и юношеских рук, чтобы потом превратиться в сердце снаряда или бомбы...

В сборочном цехе нас знакомят с простенькой операцией — маркировкой. Сегодня ее выполняют автоматы, а тогда, в годы войны — две женщины-работницы. Им и требовалось-то вставить пальцы рук в десять стаканчиков взрывателей, перенести их, припечатать к штампу и вновь поставить на конвейер. Вроде просто. Но в течение всей войны конвейер подал около 180 млн. изделий. Каждое изделие весом в 100–150 граммов. Сколько же тысяч тонн металла перенесли эти женские пальцы?

Примеров такой самоотверженности и высокого патриотического духа советских людей не перечислить.

Летом 1942 г. в результате нового вражеского наступления, новых потерь и последовавшей второй волны эвакуации наша военная экономика переживала серьезные трудности.

▲ Бомба ФАБ 100

В крайне тяжелых условиях на предприятиях наркомата были организованы механизация трудоемких работ и внедрение поточного производства патронов и снарядов. Эти мероприятия завершили начатое перед войной совершенствование технологических процессов. Они позволили значительно сократить производственные затраты, сэкономить много дефицитного металла и главное — существенно увеличить выпуск продукции. Приведу Вам такие сравнительные данные. Если в 1940 г. промышленность боеприпасов дала стране более 17 млн. снарядов, около 8 млн. авиабомб и более 18 млн. мин, то в разгар войны, в 1944 г., было получено 94768 тыс. снарядов (рост более чем в 5,5 раза), 10518 тыс. авиабомб (рост более чем в 13 раз), 78630 тыс. мин (рост более чем в 4 раза).

Г.А. Куманев: Вы, конечно, неоднократно в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны встречались со Сталиным, отвечали на интересовавшие его вопросы, получали различные задания. Если я не ошибаюсь, то нельзя ли поделиться впечатлениями от некоторых из этих встреч?

П.Н. Горемыкин: Действительно, перед войной, работая начальником Главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР, первым заместителем наркомата вооружения, а затем и наркомом боеприпасов, я часто приглашался на заседания Политбюро ЦК ВКП(б) или Комитета обороны при СНК СССР. Разумеется, приглашался обычно тогда, когда там обсуждались вопросы, связанные с новыми образцами техники и вооружения. На этих заседаниях, кроме наркомов оборонных наркоматов, постоянно бывали военные конструкторы, руководители и специалисты Наркомата обороны СССР. Если это заседание Комитета обороны, то, как правило, председательствовал маршал Климент Ефремович Ворошилов, а последним всегда выступал Сталин. Причем не помню случая, чтобы вождь ограничился несколькими общими фразами. По каждому рассматриваемому

вопросу он всегда давал глубокий, обстоятельный анализ. Я поражался его всесторонней осведомленностью, отличной памятью и широкой эрудицией. Помню, когда в 1938 г. на одном из заседаний рассматривался вопрос о строительстве новых кораблей нашего Военно-Морского Флота, были приведены некоторые сведения о состоянии флота в ведущих зарубежных странах. Подводя итоги обсуждения, Сталин по памяти дал развернутую характеристику всем основным кораблям наших потенциальных противников по тоннажу, мощности двигателей, по скорости и вооружению.

Немало было встреч и во время войны. Расскажу о некоторых из них. В июле 1941 г. звонит помощник Молотова. Говорит, что мне нужно немедленно приехать к Вячеславу Михайловичу.

— По какому вопросу и надо ли взять какие-нибудь материалы? — спрашиваю.

— Не надо, все на месте.

Приезжаю. Вхожу в кабинет к Молотову и вижу: за столом сидят Молотов, Микоян, Маленков, Берия, Вознесенский. У письменного стола стоит Сталин, заметно нервничает. Поздоровался и, затянувшись трубкой, спрашивает:

— Почему, товарищ Горемыкин, так получилось, что уже в начале войны мы оказались без основных артиллерийских систем, без главных видов вооружения?

Вопрос для меня был тяжелый. Тем более я, конечно, знал о том, что бывшее руководство Наркомата вооружения: Ванников, Барсуков, фактически Мирхазанов (он находился под следствием) и еще ряд других руководящих работников наркомата арестованы. И некоторые из них уже «признали» себя виновными в несвоевременном снятии с вооружения соответствующего вида пушек и пулеметов и в «шпионаже» в пользу фашистской Германии. А незадолго до этой встречи Молотов мне говорил: «А твой дружок Ванников признает себя виновным во вредительстве. Он решил нужные пушки не делать, а делать другие и тем са-

мым сорвать обеспечение фронта».

Помня такую молотовскую оценку, мне трудно было отвечать. Но я все-таки говорю:

— Товарищ Сталин, хотя я сейчас не занимаюсь вооружением, работаю по производству боеприпасов, должен Вам доложить, что Наркоматом обороны и его Главным артиллерийским управлением было внесено предложение снять с производства 45-мм и 76-мм пушки.

Далее я сказал, что из-за возражений Наркомата вооружения вопрос, как известно, трижды рассматривался в ЦК. Для этого создавались одна за другой три комиссии. Первая работала под председательством товарища Маленкова, вторая — под председательством товарища Молотова и третью возглавлял товарищ Жданов. Все они приняли предложения руководства Наркомата обороны СССР, и выводы комиссий были утверждены Центральным Комитетом партии (т.е., разумеется, Сталиным, но мы об этом никогда не говорили).

(Еще немного поясню, Георгий Александрович. Я принимал участие во всех трех комиссиях и видел, что военные и в первую очередь маршал Кулик, который в техническом отношении был человеком неграмотным, но по каким-то причинам имел влияние в Наркомате обороны, настаивали на снятии с производства многих видов вооружения под предлогом, что они устарели. Кулик заявлял, что у немцев танковая броня будет, как у дредноутов. Поэтому, мол, на серийный выпуск надо ставить новые виды.)

Я также сказал Сталину, что, кроме 45-мм и 76-мм пушек, это касалось 120-мм 110-мм гаубиц, самозарядных винтовок, пулеметов «Максим», противотанковых ружей, мосинской винтовки образца 1891/38 г. и даже автоматов (их Кулик окрестил «оружием полицейских»).

И вот во многом именно по названной причине, ввиду прекращения выпуска так называемых «устаревших видов вооружения», и выявилась уже в самом начале войны острая нехватка артиллерийского и стрелкового вооружения.

Сталин, который слушал меня сидя, встал со своего места, хлопнул себя по бедрам и говорит:

– Что же мы наделали?

Спрашивает меня:

– Как быть? Вы участвовали в работе комиссий. Скажите, как же нам поправить положение?

Я высказал мнение, что необходимо возвратиться к выпуску того вооружения, которое снято с производства, т. к. освоение новых видов займет не менее года. Добавил также, что, например, пушки, которые мы перестали выпускать, не хуже немецких и не хуже американских. И поскольку я много работал на оборонных заводах, мне хорошо известно, что необходимая оснастка и заделы должны сохраниться, и таким образом имеется возможность быстро наверстать потерянное время.

В заключение я сказал, что, наверное, стоило бы расспросить по этому вопросу тех из руководства Наркомата вооружения, кто последнее время занимался этими делами (т. е. намекал на наркома Ванникова, который был арестован, и на его заместителя Мирзаханова, находившегося под следствием).

Тут же из внутренней тюрьмы был вызван Мирзаханов. Он явился минут через 20 в соответствующей одежде, но побритым. Сталин задал ему тот же вопрос, и он почти слово в слово повторил то, о чем я докладывал. У меня сразу же от души и от сердца отлегло...

Пушки, о которых шла речь, были незамедлительно на заводах поставлены на серийный выпуск, чему в решающей мере способствовали уже созданные перед этим производственные мощности.

Борису Львовичу Ванникову было передано правительственное задание: изложить свое мнение по данному вопросу, а заодно — конкретные предложения по проблемам военной перестройки оборонной промышленности. Он все сделал, и через несколько дней его предложения рассматривались в Государственном Комитет Обороны. Кроме членов ГКО, там находились новый нарком вооружения Дмитрий Федо-

рович Устинов и я. С Ванникова обвинения были сняты, его освободили и назначили заместителем наркома вооружения и уполномоченным ГКО по выпуску вооружения на заводах Урала.

Принятые меры не замедлили сказаться на увеличении производства артиллерийских систем. В 1942 г. мощности наших артиллерийских заводов перекрыли то, что мы имели ранее.

Еще вкратце о двух встречах с вождем. В начале октября 1941 г. вызывает он меня в Ставку Верховного Главнокомандования. Она находилась тогда в подвальном помещении в районе станции метро «Кировская». Поздоровались, и Сталин говорит:

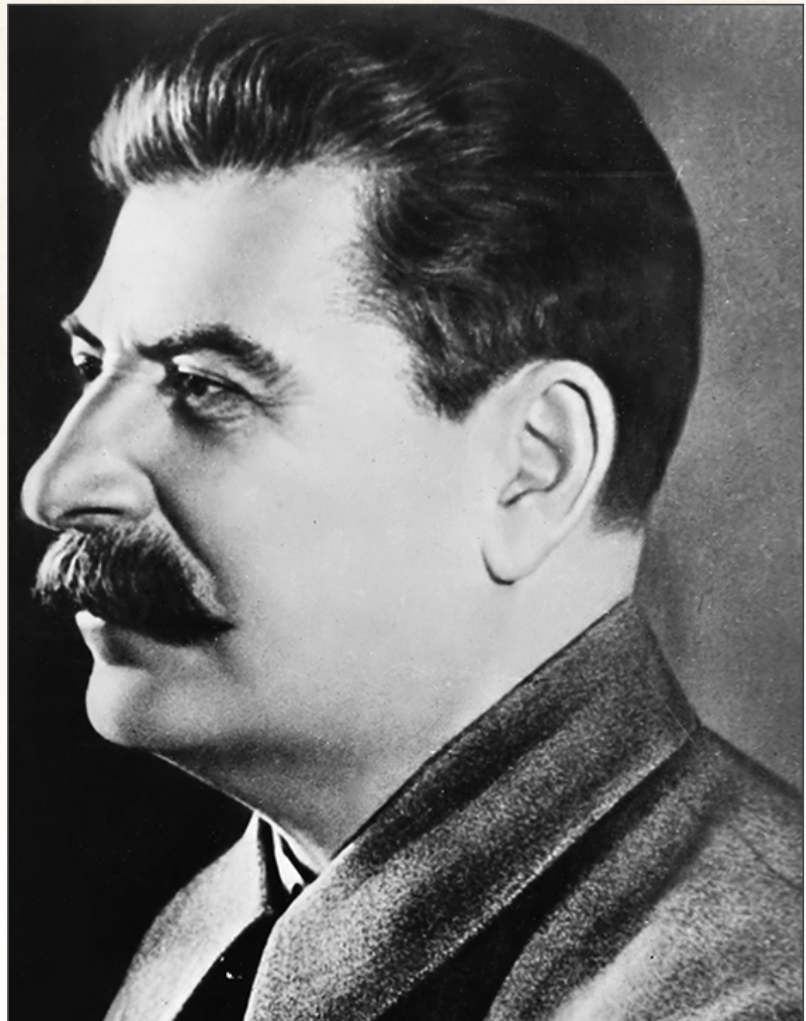
– Вас, товарищ Горемыкин, обвиняют во вредительстве.

– Почему и в чем меня обвиняют, товарищ Сталин? — удивленно спрашиваю я.

– Вот, получено письмо от начальника Главного управления по снабжению самолетов. В нем отмечается, что приостановлено снабжение ВВС Красной Армии авиаснарядами. Обвиняется в этом нарком боеприпасов. Правильно ли написано в письме?

Я отвечаю:

– В первой части правильно, товарищ Сталин. Поставки действительно прекратились. А во второй — неправильно и моей вины здесь нет. Потому что авиазавод «Выстрел» и еще один завод из центральной России, которые выпускали эти снаряды, мы вынуждены эвакуировать в Челябинск, и они сейчас находятся в пути. А раз-

▲ Сталин И.В.

▲ Хрулев А.В., Устинов Д.Ф., Ванников Б.А.

мещаться должны на подготовленных площадях местного предприятия.

Сталин тут же вызвал наркома путей сообщения Кагановича и ответственных работников ЦК по транспорту и сказал, чтобы в течение двух, в крайнем случае трех дней заводское оборудование прибыло на место. В этот срок оно и было перебазировано. Затем при 30-градусном морозе рабочие приступили к монтажу оборудования и завершили его в течение трех недель. Вскоре вместе с наркомом по строительству Семеном Захаровичем Гинзбургом мы полетели в Челябинск, чтобы обеспечить скорейший пуск обоих заводов...

Была еще одна встреча с подобным обвинением. Снова вызывает к себе в Ставку Сталин и снова говорит:

– Вас опять подозревают во вредительстве.

– Почему, товарищ Сталин?

– Потому что Вы неправильно ведете себя на производстве и сорвали одно важное дело ведущего конструктора.

А конструктор сидит здесь же, и я понял о ком и о чем идет речь. Был такой конструктор Борис Шпитальный. Вы, Георгий Александрович, эту фамилию, видимо, знаете. Человек он был не без способностей, но авантюрных наклонностей и в случае каких-либо личных неудач или промахов всегда предпочитал искать виновных где-то на стороне.

Сталин при встрече расспрашивал его о неполадках в авиаснарядах, и тот сразу же заявил, что во всем этом виноват нарком-вредитель Горемыкин.

Когда я выслушал все претензии ко мне, а точнее — обвинения, то ответил:

– Товарищ Сталин, мы уже разобрались с этими неполадками. Они целиком связаны с конструкторскими недоделками и упущениями. Я смог принять соответствующие оперативные меры и сейчас готов с полной ответственностью заявить Вам, что дефект преодолен, что преждевременности выстрела в самолетах не будет и не будут гибнуть по этой причине ни летчики, ни самолеты.

– Ну, что ж, — говорит Сталин, — примем к сведению такое заявление.

После того как заметно помрачневший Шпитальный покинул кабинет вождя, Сталин подошел ко мне и, глядя в глаза, довольно тепло произнес:

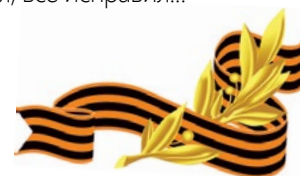
– Дорогой товарищ Горемыкин, Вы, очевидно, знаете, как я отношусь к конструкторам, изобретателям.

– Знаю, товарищ Сталин, мне приходилось бывать на заседаниях, испытаниях, и я много раз был свидетелем Вашего большого внимания к ним.

(Весьма показательный пример такого отношения: конструкторы и изобретатели щедро награждались, получали и звание Героя Социалистического Труда, различные премии и т.п. Хозяин Кремля почти всех их знал по имени и отчеству, многим из них даже по частным вопросам сам звонил по телефону.)

– Я Вас прошу, — добавил Сталин, — ничего не делать самостоятельно без генерального конструктора.

Я-то думал, что он меня расхвалит: ай, какой молодец, во всем уже разобрался, все уже сделал, все исправил...

В конце встречи Сталин заметил:

– Надо очень тепло, хорошо жить с конструкторами. Они творят очень нужные дела, и от них судьба нашей страны тоже во многом зависит.

Г. А. Куманев: Кого Вы могли бы назвать из большой когорты ученых, изобретателей, конструкторов-боеприпасников?

П. Н. Горемыкин: Над совершенствованием существовавших и над созданием новых образцов боеприпасов в годы Великой Отечественной войны трудились коллективы десятков научно-исследовательских институтов (НИИ), сотни заводских конструкторских бюро (КБ), тысячи ученых, конструкторов, изобретателей, рационализаторов — замечательных специалистов своего дела. Не всех, конечно, помню

по имени-отчеству, но фамилии многих из них хорошо отложились в памяти.

Еще в мирное время у нас проводились на двух заводах опыты по созданию мощных баллистических порохов. Но, в первые месяцы войны, когда оба предприятия надо было срочно эвакуировать в тыловые районы, к изготовлению таких порохов пришлось приступить по существу заново. По решению Государственного Комитета Оборона на заводе № 98 было создано Особое конструкторское бюро (ОКБ). Туда включили крупных ученых-специалистов по баллистическим порохам Бакаева, Спорисуа, Гальперина, Пашкова и других. В невиданно короткие сроки они разработали технологию изготовления ракетных порохов. На-

званным мною ученым была присуждена Сталинская или, как ее стали называть позднее, Государственная премия СССР.

Выдающийся вклад в теорию горения порохов в ракетных снарядах и в создание противотанковых гранат внес коллектив ученых из Института химической физики Академии наук СССР. Его возглавил молодой талантливый исследователь Яков Борисович Зельдович, впоследствии академик, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР.

Нельзя не сказать несколько добрых слов и о коллективе конструкторов во главе с замечательными инженерами Бурмистровым и Константиновым, которые изобрели 37-мм и 45-мм подкалиберные бронебойно-трассирующие снаряды. Их бронебойная сила была в 1,5 раза выше пробивной силы существовавших до этого бронебойных снарядов.

Другой коллектив конструкторов в составе Матюшкина, Дзюбы и Ломового разработал первые образцы отечественных кумулятивных снарядов. Затем была создана и кумулятивная бомба.

Огромные успехи были достигнуты в реактивной артиллерии. Еще до войны Андрей Костиков — талантливый организатор и конструктор, правда, со сложным характером, изобрел реактивный миномет. Во время войны под его руководством совершенствовалась знаменитая «катюша». Костиков стал генерал-майором, Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом АН СССР. К тому, о чем я Вам немного уже рассказывал, добавлю, что реактивные снаряды М-13 были не только сконструированы, но и испытаны еще накануне войны, в 1939–1940 гг. На одном показательном испытании весной 1941 г. были нарком обороны маршал Тимошенко, его заместитель, начальник Главного артиллерийского управления маршал Кулик, несколько ответственных представителей от ЦК партии, Совнаркома и я, как нарком боеприпасов.

После испытаний военные заявили, что кучность этих снарядов слиш-

▲ Зельдович Я.Б.

ком мала, недостаточна. Их мнение, к сожалению, возобладало и заказы на производство М-13 оставались незначительными.

Но вот в начале войны, когда сложилось очень тяжелое положение на западном направлении, с фронта в Ставку позвонил генерал Рокоссовский. Он сообщил, что в ходе развернувшихся под Оршей ожесточенных боев наше командование использовало 6 реактивных установок («катюш»). Они нанесли противнику огромный урон. От залпов, произведенных установками, были подожжены многие эшелоны противника с горючим и боеприпасами. Снаряды, летящие со звуком и хвостовой кометой, навели ужас и страх на немецких солдат. Рокоссовский просил срочно прислать новые реактивные установки.

После этого Сталин вызвал меня и дал указание подготовить предложения к проекту постановления ГКО о серийном производстве М-13 и о резком увеличении их поставок действующей армии. Госпланом СССР были привлечены десятки заводов по производству деталей к этим снарядам. Одновременно были отработаны заряды из пироксилиновых порохов. К этому времени будущий академик Сергей Алексеевич Христианович провел большую научно-исследовательскую работу в ЦАГИ и внес необходимые изменения в конструкцию снарядов, которые повысили их кучность в несколько раз.

Только в Москве, реализуя постановление ГКО, мы подключили к выпуску «катюш» 56 заводов гражданской промышленности и таким образом смогли справиться со столь важной задачей.

Отвечая на Ваш вопрос, могу еще назвать конструкторов взрывателей Ларионова, Алифанова, Пономарева, Вишневого, Васильева, пороховников Рябова, Лопука, Мигрина, Атрюшенко, Фомина, Клименко, Франкфурта...

Всех достойных перечислить невозможно. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны 12 предприятий

▲ Снаряды для орудий Б-37 Ленинград 1942 г.

Наркомата боеприпасов СССР получили высокие правительственные награды.

Научные свершения ученых, высокие достижения инженерно-технической мысли рационализаторов и изобретателей в области производства боевых средств не имели бы во время войны столь громадного эффекта, если бы не подкреплялись самоотверженной работой всей многотысячной армии рядовых тружеников, как говорится, от мала до велика.

Вот лишь один небольшой штрих. В начале 1942 г. мне довелось побывать в Верхней Туре на заводе боеприпасов. Здесь изготавливались 152-мм снаряды. Ребяташки 12–13 летние, когда я зашел на завод в обеденный перерыв, гоняли голубей. Спрашиваю у директора завода:

– Вы что это делаете? Не даете даже отдохнуть ребятам.

– Ничего, — отвечает он, — после этого они еще более упорными становятся, еще лучше работают. Ведь все они наши мужские нормы выполняют, а многие и перевыполняют.

Удивительно, но как трудились эти наши молодые патриоты, совсем еще дети, как работали наши славные женщины, достойно заменившие ушедших на фронт мужчин!

Делали почти невозможное по мирным меркам. Несмотря на скудную пищу, на все невзгоды и лишения. Я с восхищением и сейчас вспоминаю о таких героях трудового фронта и славить их надо навечно.

Г.А. Куманев: Вы, дорогой Петр Николаевич, сообщили мне много ценных данных, связанных с производством боеприпасов в Советском Союзе накануне и в годы Великой Отечественной войны и о Вашем непосредственном участии в этом трудном и очень важном деле. Но меня также весьма интересует, каким был механизм обеспечения боеприпасами Красной Армии во время войны и как снабжение ими советских войск отражалось на проведении важнейших оборонительных и наступательных операций.

П.Н. Горемыкин: Вопрос этот и непростой, и довольно широкий. Отвечая на него, я попытаюсь проиллюстрировать то, что Вас интересует, на примере только ряда крупных военных операций, используя те материалы, которые имею при себе.

Если вести речь о первых месяцах Отечественной войны, то прежде всего следует сказать о том, что в конце июля 1941 г. была улучшена сама система снабжения Красной

Армии воинскими грузами. По решению ГКО были созданы органы тыла во главе с начальником Тыла Красной Армии, которому подчинялся и прифронтовой транспорт с задачей подвоза фронту всего необходимого.

Я уже говорил Вам о том, какие огромные трудности возникли у нас в самом начале фашистской агрессии в отношении боеприпасов. Ведь многие склады с ними находились на территории, куда вторглись немецко-фашистские войска. Враг подверг эти склады бомбовым ударам. Некоторые из них пришлось уничтожать и воинам Красной Армии при отступлении. Всего к 10 июля в захваченных противником районах СССР оказалось более 200 складов и баз, или 68% их общего количества, находившихся в приграничной зоне, одновременно резко сократилось производство снарядов, авиабомб, мин, гранат и других видов боевых средств из-за вынужденного перебазирования предприятий наркомата в тыловые районы.

Все эти причины привели к существенному уменьшению поступления военной продукции в действующую армию и, конечно, очень осложняли и снижали эффективность ее боевых действий в первые месяцы войны, в том числе во время битв под Москвой и Ленинградом.

Летом 1942 г., когда развернулись грандиозные сражения под Сталинградом и на Северном Кавказе, перед органами тыла Красной Армии встали чрезвычайно сложные задачи по обеспечению Красной Армии всем необходимым. Сеть железных дорог в этих регионах была недостаточно развитой и к тому же подвергалась постоянному воздействию вражеской авиации. Правда, в непосредственной близости к фронту находилась Волга, но многие ее участки противник заминировал, а переправы почти непрерывно бомбил.

И можете себе представить, Георгий Александрович, в таких тяжелейших условиях, потребовавших от наших органов снабжения огромных усилий, оперативности и маневренности, фронтам в оборонительный период битвы на Волге было пода-

но одних только боеприпасов около 5,4 тыс. вагонов. Это позволило заметно увеличить их расход. Приведу Вам такие данные: с 12 июля по 19 ноября 1942 г. он составил более 4,7 тыс. вагонов. Хотя остаток боеприпасов был совсем небольшой, тем не менее, он пригодился при переходе советских войск в контрнаступление под Сталинградом.

Очень трудно решалась задача обеспечения Красной Армии боеприпасами при проведении оборонительных и наступательных операций в ходе битвы за Кавказ. После отхода наших войск к предгорьям Кавказского хребта враг перерезал все основные транспортные коммуникации, которые связывали Кавказ с центром. Используя доставку грузов кружным путем — через Среднюю Азию и Баку, совершая их перевалку с железных дорог на воду и обратно, применяя другие смелые и оригинальные решения, работники транспорта и органов тыла Вооруженных Сил добивались, казалось, невозможного. Тысячи тонн боеприпасов и другой военной продукции, направленных из центра и местных предприятий, обеспечили потребности Закавказского и Северо-Кавказского фронтов и в конечном счете разгром немецко-фашистских войск в этой битве.

Приведу в качестве примера Курскую битву. По имеющимся у меня архивным документам, перед началом этого, я бы сказал, масштабного исторического сражения наши войска здесь имели около 20 млн. снарядов и мин, 630 млн. патронов, 7 млн. ручных гранат и многое другое. Поток боеприпасов в ходе начавшейся операции поступал в войска непрерывно. Всего в течение битвы на Курской дуге воины Красной Армии израсходовали 14 млн. мин и снарядов. 500 млн. винтовочных и 3,3 млн. пулеметно-автоматных патронов, 3,6 млн. патронов противотанковых ружей, почти 4 млн. ручных гранат, или более 10,6 тыс. вагонов боеприпасов. Расход боевых средств за 50 дней этой битвы превысил их расход во время битвы под Сталинградом за 205 дней.

Вам, конечно, хорошо известны итоги величайшей по размаху Белорусской стратегической наступательной операции, которую провели войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Так вот, с 1 мая по 22 июля 1944 г. этим фронтам было доставлено около 8 тыс. вагонов боеприпасов. Причем, как и в битве под Курском, подача боеприпасов шла непрерывно и их общий объем существенно возрос. Всего за время Белорусской стратегической операции наши войска израсходовали около 6 тыс. вагонов боеприпасов.

Белорусскую операцию по количеству поданного вооружения и боеприпасов превзошла Яско-Кишиневская наступательная операция. Два фронта, которые ее проводили, получили почти столько, сколько было доставлено четырем нашим фронтам во время Белорусской операции. Одних только снарядов и мин поступило 6,4 млн.

И последний пример. Доставка боеприпасов войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при подготовке Висло-Одерской наступательной операции превзошла все, имевшее место ранее. Воины Красной Армии при ее подготовке получили 16 млн. 148 тыс. мин и снарядов, 0,5 млрд. патронов, более 2 млн. ручных гранат. А это — свыше 16 тыс. вагонов.

Так работники предприятий Наркомата боеприпасов СССР вместе со всем советским народом в течение всей неимоверно трудной войны обеспечивали боевые действия Советских Вооруженных Сил и завоевание ими Великой Победы.

Г. А. Куманев: Каковы же общие результаты усилий трудовых коллективов Вашей отрасли по производству боеприпасов за 1941–1945 гг.?

П. Н. Горемыкин: По последним уточненным данным они таковы: за годы Великой Отечественной войны наша промышленность боеприпасов произвела 333,3 млн. снарядов, 37189 млн. авиабомб, 242808 млн. мин, около 200 млн. гранат, десятки млрд. патронов, сотни тысяч тонн пороха и взрывчатых веществ.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ**1. Из постановления Государственного Комитета Обороны от 9 ноября 1941 г. «О восстановлении заводов боеприпасов, эвакуированных на Волгу, Урал и Сибирь»**

«Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКБ – т. Горемыкина, НКВ – т. Устинова восстановить производство корпусов снарядов, мин и авиабомб, снарядов М-8 и М-13, взрывателей, гильз, порохов, взрывчатых веществ и снаряжения, капсюлей, патронов и звеньев по заводам НКБ и НКВ, эвакуированных на Волгу, Урал и Сибирь, в следующие сроки:

Завод № 61 НКБ (№ 613 г. Касли) – 82-мм мины, 122-мм осколочные, 152 мм осколочные. Срок восстановления прежнего уровня производства – 15. 01. 42 г. и 1. 02. 42 г. (для 152-мм).

... 8. Контроль за выполнением данного решения возложить на НКГосконтроля – т. Попова.

9. Обязать НКБ – т. Горемыкина раз в пятидневку представлять в СНК ССР сведения о ходе восстановления заводов по производству боеприпасов».

Председатель ГКО И. Сталин

2. Постановление Государственного Комитета Обороны от 20 ноября 1941 г.

«1. Обязать Наркома боеприпасов тов. Горемыкина организовать производство зажигательных авиабомб типа «Огневые мешки» для отрядов У-2. Производство «Огневых мешков» наладить в 2-х пунктах – в Москве и в Казани.

2. Обеспечить ежедневный выпуск «Огневых мешков» в количестве 2000 шт. до 1/XII-41 г. и довести выпуск к 10/XII-41 г. до 5000 мешков в день».

Председатель ГКО И. СТАЛИН

3. Из распоряжения Государственного Комитета Обороны от 7 июля 1942 г. «О ручной противотанковой гранате»

«1. Принять на вооружение ручную противотанковую гранату образца 1940 г. конструкции КБ-30 НКБ под наименованием РПГ-40.

... 3). Обязать НКБоеприпасов (т. Горемыкина) на базе кооперации изготовления деталей РПГ-40 обеспечить сдачу Наркомобороны в течение июля месяца 1941 г. в количестве 1 млн. штук, в т. ч. в период с 7/VII по 15/VII 180 тыс. шт. и в последующие дни равномерными партиями.

4. Изготовление противотанковых гранат РПГ-40 считать особо важным оперативным оборонным заданием. Установленное задание на указанный период наркоматами и дирекциями предприятий должно быть безусловно выполнено».

Зам. Председателя ГКО В. МОЛОТОВ

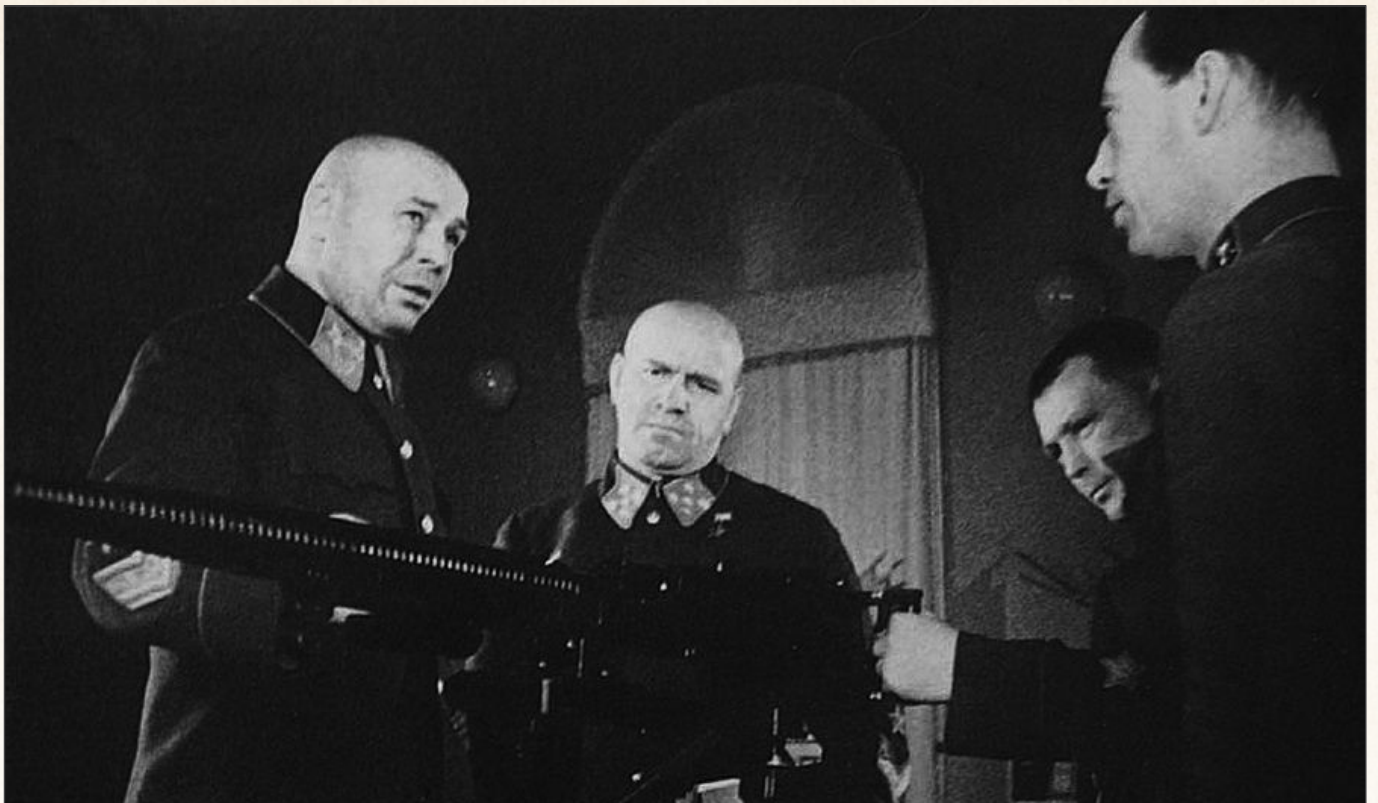

Н.Ф. ЧЕРВОВ

ЧТО ПРОИЗОШЛО 21 И 22 ИЮНЯ?

▲ Тимошенко, Жуков

Политики, историки и военные мемуаристы по-разному освещают первый день Великой Отечественной войны. А предвоенный день — 21 июня вообще не освещается или даются отрывочные факты дня в безответно свободной интерпретации, а когда и просто в произвольной трактовке без увязки их с конкретными историческими обстоятельствами. То же самое относится к первым часам войны. Что же произошло в Кремле, в Генштабе, в приграничных военных округах в эти драматические дни — 21 и 22 июня?

Абсолютное большинство наших людей, в том числе «титованные историки», судят об обстоятельствах кануна войны по мемуарам маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». В наше время имя полководца заслонило истину трагедии 22 июня и не позволило, даже спустя многие десятилетия, поставить под вопрос некоторые сомнительные положения, высказанные в его книге. Например, о предвидении сроков начала войны, о готовности западных военных округов к отражению агрессии и др. отрадно, что в последнее время, прав-

да, о них оказалась дороже имени «главного творца победы», и стала пробиваться на свет. Новые документы, факты, суждения участников событий показывают, что многие принципиальные вопросы как будто специально придуманы теми политиками и историками, которые пишут о Сталине, чтобы показать, что все просчеты и ошибки совершены по его вине, что, дескать, он парализовал в стране приготовления к отпору фашистской агрессии. Такие оценки Сталина основываются на воспоминаниях военных, политических и государственных деятелей

ЧЕРВОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ (1922-2013), генерал-полковник, участник Великой Отечественной войны с ноября 1941 по май 1945 гг. Прошел путь от командира стрелкового отделения до командира стрелкового батальона. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. Служил в войсках на командных должностях. С 1969 по 1990 гг. проходил службу в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. С 1979 г. начальник Договорно-правового управления Генерального штаба. Под его командованием служил будущий начальник Главного разведывательного управления Генштаба Ф.И. Ладыгин. Червов участвовал в разработке позиций по вопросам ограничения и сокращения вооружений, обеспечения безопасности. Кандидат военных наук, доцент. Автор трудов по истории военного искусства.

послевоенного времени. Однако их воспоминания не всегда бывают объективны, а события в них нередко препарированы в выгодном для себя плане.

Маршал Жуков субботний день перед войной описывает, начиная с позднего вечера 21 июня, с момента подготовки директивы приграничным военным округам, которая была отправлена войскам в 00.30 минут 22 июня.

Но эта директива, как известно, явно запоздала, так как в 3 часа 30 минут 22 июня началась война. А что было днем 21 июня? Жуков об этом никогда не вспоминал.

Между тем, по данным журнала записей лиц, посетивших Сталина 21 июня, сразу бросается в глаза, что Нарком Тимошенко дважды был у Сталина в этот день (19.05 — 20.15 и 20.50 — 22.20). Почему Жуков ничего не пишет о первой встрече Тимошенко и Кузнецова со Сталиным, хотя эта встреча в той драматической обстановке развития событий на западной границе, должна иметь принципиальное значение.

Кроме того, теперь стало известно, что 21 июня было принято секретное постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об организации Южного фронта и назначениях командного состава». Постановлением подтверждались положения Оперативного плана о том, что с начала войны образуются на базе ЛенВО Северный фронт, ПриОВО — Северо-Западный фронт, ЗаОВО — Западный фронт, КОВО — Юго — Западный фронт. Управления этих

фронтов возглавили командующие войсками округов (соответственно: генерал-лейтенант М.М. Попов, генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, генерал армии Д.Г. Павлов, генерал-полковник М.П. Кирпонос).

Предусматривалось также общее руководство фронтами: Г.К. Жуков — Юго-Западным и Южным; Б.М. Шапошников — Западным; К.А. Мерецков — Северным с выездом на место с началом войны (История второй мировой войны, т. 4, с. 37).

В субботний день произошли другие важные события:

— Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов: «Я узнал, что Нарком обороны и начальник Генштаба были вызваны 21 июня около 17 часов к И.В. Сталину. Следовательно, уже в то время под тяжестью неопровержимых доказательств было принято решение: привести войска в полную боевую готовность и в случае нападения отражать его»... Значит, все это произошло примерно за одиннадцать часов до фактического вторжения врага на нашу землю, Генерал армии И.В. Тюленев (командующий МВО) около 2 часов сообщил Кузнецову, что от него «И.В. Сталин потребовал повысить боевую готовность ПВО».

— В настоящее время известно, что сотрудник германского посольства в Москве Герхард Кехель вечером 21 июня сообщил: «В Германском посольстве в Москве считают, что наступающей ночью будет решение, это решение — война».

Информация Г. Кехеля хранится

в архиве Генштаба и о ней не мог не знать Г.К. Жуков.

Сталин отреагировал на информацию Кехеля немедленно. Он вновь провел в узком кругу заседание ПБ с приглашением высшего руководства НКО. Была подготовлена и направлена в войска известная директива.

В тот же вечер к Сталину были вызваны московские руководители А.С. Щebaков и В.П. Пронин. По словам В.П. Пронина, Сталин приказал в эту субботу задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. «Возможно нападение немцев», — предупредил он. (Н.Г. Кузнецов. «Курсом к победе» Олма-Пресс. 2003, с.15). Такова была суббота 21 июня.

В последние военные дни, когда война была у околицы, что происходило в приграничных военных кругах? В своих мемуарах Г.К. Жуков пишет: «После смерти И.В. Сталина появились версии о том, что некоторые командующие и их штабы в ночь на 22 июня, ничего не подозревая, мирно спали или веселились. Это не соответствует действительности». Такое заявление Жукова применимо только к Прибалтийскому, Киевскому и Одесскому военным округам. Но оно абсолютно неприменимо для ЗаОВО, прикрывающее центральное белорусское направление. Картина в ЗаОВО была совершенно иной.

Первый заместитель командующего Западного Особого военного округа генерал И.В. Болдин в своих

мемуарах пишет: «В тот субботний вечер на сцене минского Дома офицеров шла комедия «Свадьба в Малиновке». Мы искренне смеялись. Веселил находчивый артиллерист Яшка, иронические улыбки вызывал Попандопуло. Музыка разливалась по всему залу и создавала праздничную атмосферу.

Неожиданно в нашей ложе оказался начальник разведотдела штаба Западного Особого военного округа полковник С. В. Блохин. Наклонившись к командующему генералу армии Д. Г. Павлову, он что-то тихо прошептал.

— Этого не может быть, — слышалось в ответ.

Начальник разведотдела удалился.

— Чепуха какая-то, — вполголоса обратился ко мне Павлов. — Разведка сообщает, что на границе очень тревожно. Немецкие войска якобы приведены в полную боевую готовность и даже начали обстрел отдельных участков нашей границы.

Затем Павлов слегка коснулся моей руки и, приложив палец

к губам, показал на сцену, где изображались события гражданской войны. В те минуты они, как и само слово «война», казались далеким прошлым.

Через пятнадцать минут вошел в кабинет командующего. Застал там члена Военного совета округа корпусного комиссара А. Я. Фоминных и начальника штаба генерал-майора В. Е. Климовских.

— Случилось что? — спрашиваю генерала Павлова.

— Сам как следует не разберу. Понимаешь, какая-то чертовщина. Несколько минут назад звонил из третьей армии Кузнецов. Говорит, что немцы нарушили границу на участке от Сопоцкина до Августова, бомбят Гродно, штаб армии. Связь с частями по проводам нарушена, перешли на радио. Две радиостанции прекратили работу — может, уничтожены. Перед твоим приходом звонил из десятой армии Голубев, а из четвертой — начальник штаба полковник Сандалов. Сообщения неприятные. Немцы всюду бомбят...

Наш разговор прервал телефонный звонок из Москвы. Павлова вызывал Нарком обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Командующий доложил обстановку. Но Павлов не видел ещё угрозы, не знал, что в войсках.

Вскоре снова позвонил Кузнецов, сообщил, что немцы продолжают бомбить. На протяжении пятидесяти километров повалены все телеграфные и телефонные столбы. Связь со многими частями нарушена.

Тучи сгущались. По многочисленным каналам в кабинет командующего стекались все новые и новые сведения, одно тревожнее другого: бомбежка, пожары, немцы с воздуха расстреливают мирное население.

Снова появился с докладом полковник Блохин. Оказывается, с рассветом 22 июня против войск Западного фронта перешли в наступление более тридцати немецких пехотных, пять танковых, две моторизованные и одна десантная дивизия, сорок артиллерийских и пять авиационных полков».

▲ Попов М.М.

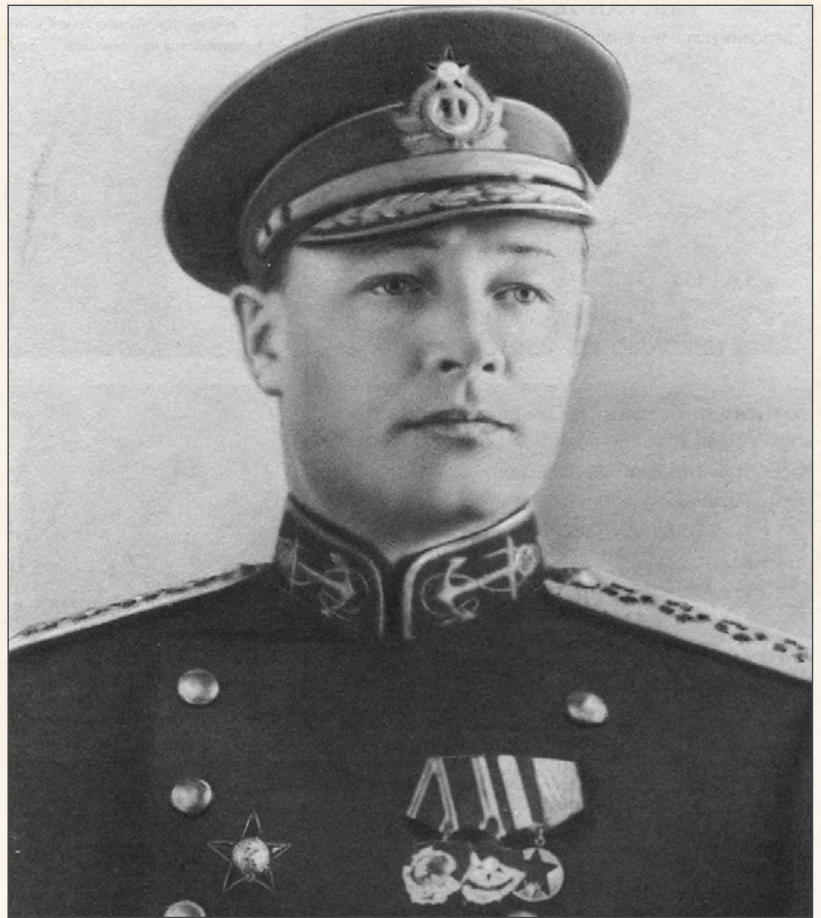
▲ Шапошников Б.М.

Думаю, нет необходимости что-либо комментировать. Как пишет в мемуарах бывший начальник штаба 10-й армии П. И. Ляпин «... командующий войсками ЗапОВО был ориентирован о сроках возможного начала войны. Однако от нас никаких действий почему-то не потребовал». Об этом же пишет в книге «Пережитое» начальник штаба 4-й армии полковник Л. М. Сандалов. Командующий Павлов и его штабные генералы, а также руководство армий, входящих в состав ЗапОВО, в субботний день 21 июня отдыхали, смотрели спектакли, кинофильмы, выступления коллективов художественной самодеятельности. А тем временем по ту сторону Буга немцы готовили им гибель.

Особенно вызывают недоумение и настораживают другие факты действий командования округа, в частности:

- 19 июня был получен приказ Наркома обороны, который требовал рассредоточить самолеты на аэродромах, замаскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы. Фронтовые управления вывести на полевые командные пункты. Однако ЗапОВО приказ не выполнил и не собирался выполнять. Самолеты оказались не рассредоточенными и не замаскированы.
- 21 июня, часов в 18.00 в ВВС округа поступил приказ Павлова — снять с боевых самолетов оружие и боеприпасы. По свидетельству очевидца-летчика С. Ф. Долгушина (впоследствии генерал-лейтенант, Герой Советского Союза): «Приказ есть приказ — оружие мы сняли. Но ящики с боеприпасами оставили. 22 июня в 2 часа 30 минут объявили тревогу. И пришлось, вместо того чтобы взлететь и прикрыть аэродром, в срочном порядке опять ставить пушки и пулеметы на самолеты. Наше звено первым установило пушки, и тут появились 15 вражеских самолетов. Мой самолет обстреляли уже на взлете — получил он 16 пробоин, однако значительных повреждений

▲ Кузнецов Н.Г.

не было. Как оказалось из всего звена, взлетел я один».

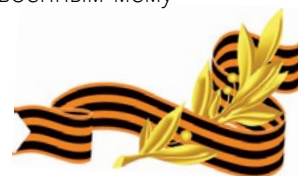
- 20-21 июня в полосе ЗапОВО по приказу командования округа были разминированы переправы на приграничных реках, а из баков танков слито горючее. С какой целью все это было сделано? — никто не может объяснить до сих пор.
- Документально установлено также, что в войсках не хватало оружия, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, средств связи. По тревоге танки не могли двигаться, а артиллеристы — стрелять. В то же время на стационарных оружейных складах хранились запасы боеприпасов всех видов до 9 боевых комплектов (б/к), более 10 заправок горюче-смазочных материалов (ГСМ) и 30 суток продовольствия. Этого было вполне достаточно для проведения пер-

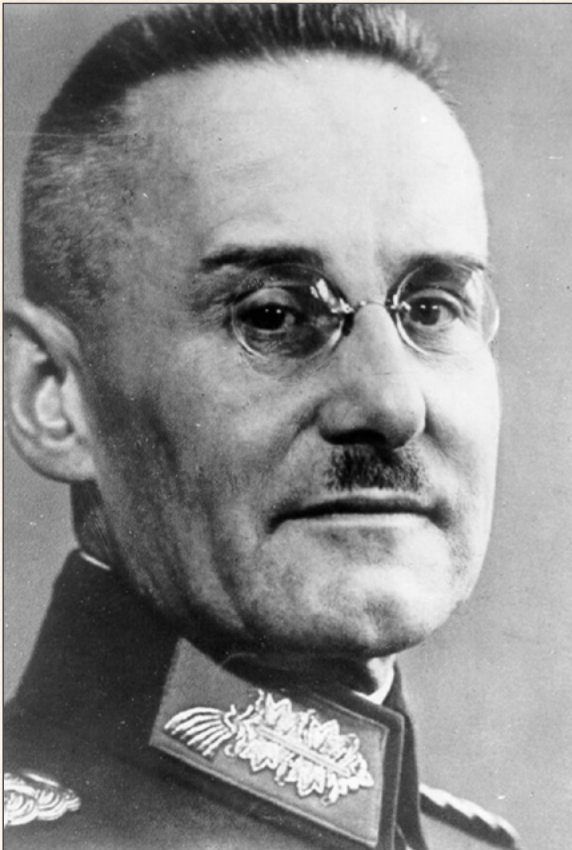
вой фронтовой операции. Все эти склады были потом захвачены противником.

- В 3 часа 22 июня на телефонный звонок Г. К. Жукова о положении на границе, Павлов ответил: «Все спокойно». (Досье. №4 (17), 2003, с.3).

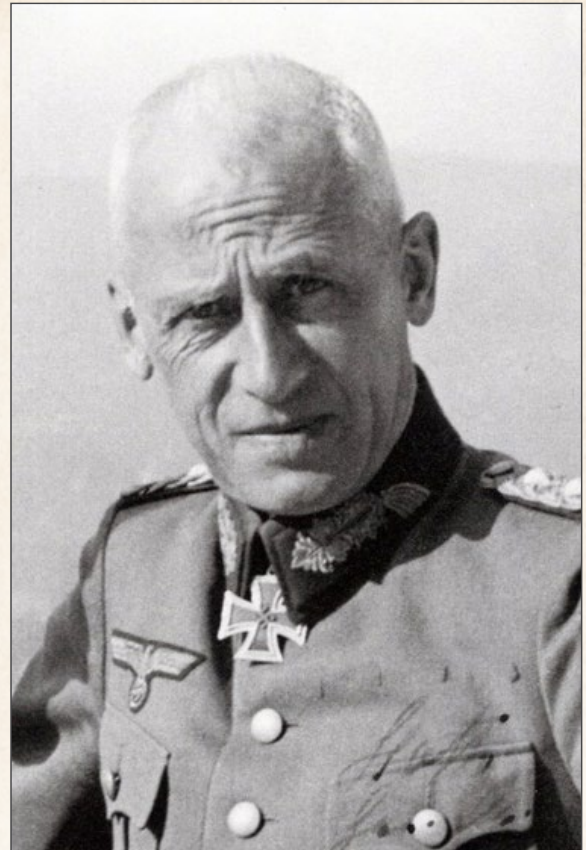
Происходило поистине невероятное: войска фронта висели над пропастью, катастрофа становилась неизбежной, а командующий, герой Испании и финской войны, генерал армии Павлов докладывал в Генеральный штаб, что не надо беспокоиться. Кто объяснит такое чудовищное преступление?

О перечисленных фактах военачальники в своих мемуарах почему-то не пишут. Умалчивают об этом «тителованные историки». Однако о них пишут, вспоминают и говорят очевидцы. Что, не верить очевидцам, а верить послевоенным мему-

▲ Гальдер Франц

▲ Гот Г.

арам Жукова? Давайте обратимся к немцам и посмотрим, что они говорят на этот счет.

1. Из военного дневника генерал-полковника Ф. Гальдера (22 июня 1941 г.)

Общая картина первого дня наступления такова: противник был захвачен немецком нападением врасплох. Тактически он не был развернут для обороны. Его войска в приграничной зоне находились в своих обычных местах расположения. Охрана границы в целом была плохой.

Тактическая внезапность привела к тому, что вражеское сопротивление непосредственно на границе оказалось слабым и непорядочным, а потому нам удалось захватить через приграничные реки, прорвать находившиеся вблизи границы позиции пограничной охраны (полевые укрепления).

Сосредоточенные на направлениях главных ударов крупные силы вермахта, в том числе, основная масса танковых соединений, имели

значительное превосходство над советскими армиями прикрытия. Достаточно сказать, что на смежных флангах Северо-Западного фронтов, где наносили удар войска группы армий «Центр», на четыре советские дивизии, выдвигавшиеся на широком фронте к границе, обрушились три танковые, две моторизованные и десять пехотных немецких дивизий.

В результате превосходства в силах танковым и моторизованным соединениям групп армий «Север» и «Центр» к исходу 22 июня удалось прорваться на глубину до 35 км, а местами и до 50 км. Войска группы «Юг» продвинулись от границы на 10-20 км.

После первоначального «столбняка», вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. Без сомнения, на стороне противника имели место случаи тактического отхода, хотя и беспорядочного. Признаков же оперативного отхода нет и следа.

Вполне вероятно, что возможность организации такого отхода была просто исключена. Ряд командных инстанций противника, как, например, в Белостоке (штаб 10-й армии), полностью не знал обстановки, и поэтому на ряде участков фронта почти отсутствовало руководство действиями войск со стороны высших штабов.

Но даже независимо от этого, учитывая влияние «столбняка», едва ли можно ожидать, что русское командование уже в течение первого дня боев смогло составить себе настолько ясную картину обстановки, чтобы оказаться в состоянии принять радикальное решение.

Представляется, что русское командование благодаря своей неповоротливости в ближайшее время вообще не в состоянии организовать оперативное противодействие нашему наступлению. Русские вынуждены принять бой в той группировке, в которой они находились к началу нашего наступления.

Севернее Белостока танковая группа Гота добилась наиболее крупных успехов. Стремительным броском она преодолела лесисто-озерный район, вышла к реке Неман и захватила неповрежденные важнейшие переправы через Неман у Алитуса и Меркене. Танковая группа рассеяла части восьми дивизий противника, брошенных ей навстречу. Теперь перед фронтом танковой группы Гота действуют только разрозненные части противника. Организованное сопротивление отсутствует. На этом участке наши войска, видимо, обеспечили себе свободу действий.

2. Командующий 2-й танковой группой немецкий генерал Гудериан, рассказывая о тех днях начала войны, не мог скрыть своего изумления, как его танковые дивизии, благодаря уцелевшим и разминированным мостам, беспрепятственно ринулись в атаку. Фронт был открыт.

3. Фельдмаршал фон Клюге: «Как мы предполагали, к вечеру 21 июня русские должны были понять, что происходит, но на другом

берегу Буга перед фронтом 4-й армии и 2-й танковой группы, то есть между Брестом и Ломжей, все было тихо... К 3 часам 30 минутам — это был час «Ч» — вокруг по-прежнему все тихо. В 3 часа 30 минут вся наша артиллерия открыла огонь. И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не ответила. Не было никакого сомнения, что 4-я армия и 2-я танковая группа захватили русских врасплох». («Рокковые решения». Воениздат, 1958 г. стр. 82 — 83). Русская артиллерия не отвечала? Её не было. По распоряжению штаба округа 15 июня все артиллерийские полки дивизий, корпусов и артиллерия РГК были собраны в лагеря в двух местах: Червонный Бор (между Ломжей и Замбровом) — 22 полка 10 армии и в Обуз-Лесном — артполки других армий округа.

4. Немецкие летчики свидетельствуют: «Мы едва поверили собственным глазам. На аэродроме стройными рядами, как на параде, выстроились самолеты — разведчики, бомбардировщики и истреби-

тели». (М. Спик «Асы люфтваффе». Смоленск, Русич. 1999. Стр. 128).

5. О неготовности войск ЗапОВО к отражению к агрессии говорится в отчете командующего 1-й танковой группы генерал-полковника Клейста: «В ночь на 22.6 пехота бесшумно заняла район исходного положения. Они, кажется, ничего не предполагают».

6. «Общая оценка обстановки, — говорится в донесении группы армий «Центр» к исходу 22 июня, — следующая... Полевые укрепления или вообще не имеют гарнизонов или имеют очень слабые гарнизоны... Отдельные бетонные доты продолжают упорно сопротивляться».

Итак, документы первого дня войны всех групп армий «Центр» подтверждают, что войска Западного приграничного военного округа были застигнуты врасплох. Только на второй день войны, судя по документам, советские войска начали оказывать сопротивление. Однако подвижные части и соединения противника, поддерживаемые массированными ударами авиации,

▲ Клюге

▲ Гудериан Г.

▲ Сандалов Л.М.

▲ Коробков А. А.

захватившей господство в воздухе, продвигались вперед по 20-40 километров в сутки.

В Минском укрепленном районе атаки вражеских танков отражала 64-я стрелковая дивизия полковника С. И. Иовлева, 100-я (ставшая в последствии 1-й гвардейской) дивизия под командованием генерал-майора И. Н. Руссиянова, части 181-й стрелковой дивизии полковника А. И. Михайлова.

По оценке начальника штаба 4-й армии полковника А. М. Сандалова, «у нас со связью с первого часа войны все как-то пошло кувырком. Вместо уставной системы связи «сверху вниз», как правило, складывался обратный порядок: снизу вверх. Мы ищем связи со штабом фронта, штабы соединений — с нами, штабы частей — со штабами соединений, командиры подразделений — со штабами частей. В результате управление войсками или нарушается или отсутствует вообще». («Пережитое». Стр. 131).

Командование Западного фронта возлагало большие надежды на контрудар в районе Гродно, который должен был создать и воз-

главить генерал Болдин. Однако контрудар не привел, да и не мог в условиях господства вражеской авиации в воздухе, привести к существенным результатам. Несколько пехотных, танковых и воздушных частей противника четверо суток были прикованы к району контрудара.

Генерал Павлов, памятуя видимо, о январской оперативно-стратегической игре в Москве, в ходе которой «западные» окружили «восточных» в районе Лиды, по-видимому, предположил, что и немцы будут осуществлять подобный замысел. Поэтому вместо заблаговременной организации обороны в Минском укрепленном районе в первые три дня войны он сосредоточивал свои главные резервы в районе Лиды (под командованием генерал-лейтенанта П. М. Филатова, объединенные в 13-ю армию).

Однако замысел не удался. Танковые силы Гота, развивая наступление на стыке между Северо-Западным и Западным фронтами, рвались к Минску. С юго-запада к Минску устремились соединения Гудериана. К исходу 25 июня обе танковые группы продвинулись на глубину до 200 км и вышли

к Минскому укрепленному району. 28 июня танковые части Гота и Гудериана ворвались в Минск. Войска 3-й и 10-й армий оказались в окружении. Положение Западного фронта стало предельно критическим. Сил нет. Павлов растерялся.

Для усиления Западного фронта в его состав на рубеже Днепра включили 19, 20, 21 и 22-ю армии. С усилением, а точнее — с созданием нового фронта Ставка решила поставить во главе нового опытного военачальника. Это было сделано по предложению К. Е. Ворошилова. 30 июня Павлов был освобожден с поста командующего Западным фронтом. На должность командующего войсками Западного фронта 4 июля был назначен маршал С. К. Тимошенко.

Невольно возникает вопрос: действия командующего Павлова, вопреки своей боевой готовности и в ущерб своих войск, — что это было? — безграмотность или бездеятельность власти, неспособность управлять высшим объединением в современной войне? «Вам тов. Сталин приказал лично выехать на границу и убедиться в скоплении

немецких войск на границе, когда и куда вы выезжали?» Павлов ответил: «Я доверился разведчикам 3 и 4 армий». А Сталину по телефону доложил: — «Товарищ Сталин! Никакого скопления нет! А у вас там перестраховщики и провокаторы!».

Следственные органы определили в этом деле — преступление. Управлением особых отделов НКВД СССР на основании поступивших материалов были арестованы командующий Западным фронтом Павлов, начальник штаба Западного фронта Климовских, начальник связи штаба фронта Григорьев и командующий 4 армией Западного фронта Коробков. Павлов был арестован днем 4 июля в Довске. Ему было объявлено, что арестован по распоряжению ЦК. После ареста с ним разговаривал зам. Председателя Совнаркома Мехлис Л.З. и объявил ему, что арестован он как предатель.

Во время следствия Павлова обвинили во многом, измену и участие в заговоре. В числе обвинений названы следующее:

- привлекался к партийной ответ-

ственности за разглашение военной тайны;

- Павлов неоднократно восхищался обучением германской армии и её офицерством, как в бытность пребывания в Испании, так и раньше; пользовался неизменным покровительством И.П. Уборевича, который на допросе показал, что Павлов является участником антисоветского военного заговора; обвинение Павлова в заговоре позднее будет опровергнуто;
- Павлов был связан с врагами народа — Уборевичем, Рудевым, Бобровым, Карпушиным, Мальцевым (все из БВО);
- Арестованные участники антисоветского заговора Урицкий, Берзин, Белов, Смирнов, Рожин изобличают Павлова как участника этого заговора;
- Берзин: «По приезде Павлова в Испанию меня с ним познакомил Мерецков, представив как «нашего боевого командира и белоруса», прошедшего хорошую школу Иеронима Петровича Уборевича. Я Павлова спросил, инструктировали ли его в Москве Фельдман и Урицкий и в курсе ли он дела, на что он ответил, что информирован достаточно как в Москве, так и здесь Мерецковым и Кривошеиным и что «все понятно».
- Белов: «Встретившись на учении, мы имели широкую возможность с Павловым разговаривать. В этом разговоре я сказал Павлову, что мне все известно о его участии в военном заговоре. Павлов мне это подтвердил. Я рассказал Павлову обстановку, в которой работают участники военного заговора, указав, что для многих из них арест неизбежен и просил Павлова в пределах его возможности поддерживать некоторых работников, в частности Рудева. Павлов мне дал на это обещание».
- Ариен (быв. командир 5-й мехбригады): « ... В Испании Пав-

лов близко сошелся с Берзиным и вместе с ним проводил предательскую линию, направленную на поражение войск Республиканской Испании. Здесь Павлов поощрял трусов, троцкистов, которых незаслуженно представлял к наградам, и издевательски относился к бойцам-испанцам, разжигая среди них национальную вражду».

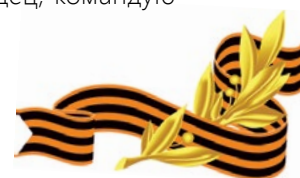
На допросе 9 июля Павлов показал «...благодаря своей бездеятельности я совершил преступления, которые привели к поражению Западного фронта и большим потерям в людях и материальной части, а также и к прорыву фронта, чем поставил под угрозу дальнейшее развертывание войны». В заключительном слове на суде он подтвердил свою вину «Мы в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступления в период военных действий, а потому, что недостаточно готовились в мирное время к этой войне».

Сейчас можно лишь догадываться, почему Наркому обороны и начальнику Генштаба казалось, что на местах все было предусмотрено, руководство находится на своих командных пунктах. Об этом Тимошенко и Жуков информировали Сталина, докладывали ему о чрезвычайных мерах, направленных на повышение боевой готовности войск приграничных округов. Сталин верил им и был уверен в достаточности этих мероприятий для отражения агрессии. Однако получилось невероятное. Из-за преступно-халатного отношения к своим обязанностям командующего Павлова и его штабных генералов для многих соединений ЗапОВО нападение противника стало неожиданным. Переправы через приграничные реки были захвачены немцами исправными. В первый день войны ВВС фронта потеряли на аэродромах 800 самолетов. Начался великий разгром.

Анализируя ход упомянутых событий на Западном фронте, хотелось бы взглянуть а, что представлял собой, как полководец, командую-

▲ Жуков Г.К.

ший Западным фронтом генерал Павлов?

По оценке маршала Г.К. Жукова, у Павлова «потолок командира дивизии. Все это знали. Тем не менее он командовал фронтом...»

Его жизненный путь: Дмитрий Григорьевич Павлов (1897 — 1941 гг.) — из крестьян, член КПСС с 1919 г., в Красной Армии с 1919 г. воевал в I-ю мировую войну, в Гражданскую — дошел до помощника командира полка. Закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и академические курсы при Военно-Технической академии.

Участвовал в гражданской войне в Испании, (присвоено звание Героя Советского Союза), в боях на Халхин-Голе, в финской войне, 22 февраля 1941 г. присвоено звание генерала армии. Был назначен

командующим войсками Западного Военного округа, которым командовал с июля 1940 г. по 6 июля 1941 г., ранее здесь же, в Белорусском военном округе в 1931 г. командовал механизированным полком, в 1934-1936 гг. — механизированной бригадой. В целом, в Белорусском округе он служил около 6 лет и хорошо изучил данный театр военных действий. Павлов был назначен на должность командующего Западным особым военным округом, имея за плечами только опыт командования танковой бригадой. У него не было опыта руководства армией, корпусом и даже дивизией. Складывается ощущение, что должность командующего войсками округа была дана Павлову авансом с расчетом на то, что бесстрашный командир-танкист быстро освоится и справится с возложенными на него

задачами. Другой причиной такого назначения следует считать острую нехватку в Красной Армии квалифицированных подготовленных командных кадров, прошедших все ступени профессионального роста. Причина тому — резкое увеличение армии, развертывание и формирование новых армейских соединений и объединений.

Полководческого таланта у него не было. Отсюда — провал.

Подписывая приговор допроса, Павлов на нем добавил: «Признаю себя виновным в поражении, но в разговоре не участвовал»

Не буду описывать ход событий тех дней на западном направлении. Они известны. Отмечу лишь отдельные, на мой взгляд, характерные обстоятельства, которые иногда истолковываются превратно.

Катастрофа Западного фронта произошла примерно при равном соотношении сил сторон. Действующая в полосе фронта германская группа армий «Центр» имела 51 дивизию (пд-34, тд-9, мд-7, кд-1), 1611 самолетов.

Состав Западного фронта — четыре армии и пять отдельных механизированных и стрелковых корпусов. Всего — 44 дивизии (сд — 24, тд-12, мд-6, кд-2). В ходе боев поступило ещё 45 дивизий. Всего в боях участвовало 89 дивизий. Боевых самолетов — 1785.

Во-первых, несмотря на сопротивление войск, Западный фронт проиграл приграничное сражение вчистую. Уже к исходу 22 июня противник вторгся на территорию Белоруссии на глубину 30-40 км и более. К исходу 27 июня — захватил Бобруйск. Наши войска отступали. Командование Западного фронта не располагало необходимыми данными о сложившейся обстановке. Контрудары готовились плохо, задачи ставились нереальные. Управление войсками было потеряно.

Начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов 28 июня встретил под Могилевом командующего фронтом Павлова: «Меня поразили происшедшие в нем изменения. Это был уже совсем не тот самоуверенный человек, каким я привык его видеть. Пав-

▲ Павлов, Тимошенко, Мерецков

▲ Клич А.Н.

▲ Климовских В.Е.

лов как-то осунулся, спорбился. Голос стал тихим, в глазах светилась тревога. Чувствовалось, что теперь ему самому стало ясно, насколько непосильно для него командование фронтом, да еще в такой сложной обстановке». («Пережитое», стр. 156).

Во-вторых, из-за слабого руководства растерявшего командования Западным фронтом войска оказались в тяжелейшем положении. Немецкие танковые группировки Гудериана и Гота, развивая наступление, 29 июня сомкнулись у Минска. В результате почти половина сил Западного фронта были окружены в районе Белостока. К исходу 10 июля противник вышел к Днепру и Западной Двине.

Таким образом, задача по отражению удара гитлеровских войск на западном направлении оказалось невыполненной. Уцелевшие от разгрома соединения отошли за Днепр, прежде чем выдвигающие на этот рубеж новые армии сумели его занять и подготовиться к отражению противника. Поэтому танки Гудериана и Гота на ряде направлений сумели

форсировать с ходу Днепр и Западную Двину.

Первая оборонительная операция в Белоруссии продолжалась с 22 июня по 10 июля. За 18 дней боев войска Западного фронта потеряли 417 790 человек, то есть почти 70% его численности к началу войны, танков 3 332, артиллерийских орудий — 1 809 ед.

Немцы потеряли около 22 000 человек, в том числе 6 000 убитыми и пропавшими без вести; танков — 50.

Фактически Западный фронт обвалился, образовалась брешь шириной более чем в 400 километров. Ворота противнику были открыты. Разгромленные соединения и части были вынуждены отходить на восток на глубину 450-600 км.

Какие бы доводы не приводились в оправдание, вина Павлова и ряда его штабных генералов безмерна. Их трагическая судьба закономерна. По приговору Верховного суда СССР за преступные бездействия, отсутствие распорядительности и развал управления войсками были осужде-

ны и расстреляны командующим фронтом генерал армии Павлов Д.Г., начальник штаба фронта генерал-майор Климовских В.Е., начальник связи генерал-майор Григорьев А.Т. начальник артиллерии фронта генерал-майор Клич, командующий 4-й армии генерал — лейтенант Коробков А.А.

Минуло много лет. Но судьба «расстрельных генералов» не забывается. В настоящее время, например, вновь поднимаются версии об аресте командующего войсками Запфронта Павлова и упомянутых генералов.

Версия маршала Жукова: «30 июня мне в Генштаб позвонил И.В. Сталин — и приказал вызывать командующего Западным фронтом Д.Г. Павлова.

На следующий день генерал Д.Г. Павлов прибыл. Я его едва узнал, так изменился он за восемь дней войны. О прибытии Павлова я немедленно поставил в известность Сталина. «Пусть подождет, — услышал в ответ. Белый как полотно сидел Павлов у меня в кабинете. «Что сделает со мной Сталин?» — спросил он в от-

вет, я мог только пожать плечами. Однако вызова долго не было. Я решил напомнить о нем. «Пусть снова едет туда, откуда прибыл, — зло сказал Сталин. Я недоумеваю: «Зачем? Ведь там уже Еременко». Сталин твердо повторил: «Прикажите выехать к месту прежней службы». Попрощавшись, Павлов ушел. Как я впоследствии узнал, на одной из станций в вагон зашли представители НКВД и арестовали его, а затем судили вместе с остальными работниками штаба и управления Западного фронта». (Военно-исторический журнал №3, 1995, стр. 42-43).

Версия генерал-лейтенанта А.И. Еременко: «28 июня прямо с аэродрома я явился к Наркому обороны к маршалу С.К. Тимошенко. Он тут же вручил мне предписание о назначении меня командующим За-

падным фронтом и в ночь на 29 июня я вместе с Маландиным выехал под Могилев, где в лесу находился штаб фронта.

В ответ на приветствие Павлова я протянул ему предписание. Прочитав глазами документ, Павлов, не скрывая недоумения и беспокойства, спросил:

— А меня куда же?

— Нарком приказал ехать в Москву, — ответил я». (А.И. Еременко. «В начале войны». М. 1965. Стр. 78).

Что касается «расстрельных генералов», то в их сложившейся фронтовой судьбе можно лишь по-человечески посочувствовать. И не более, так как архивные документы категорически отвергают возможность встать на их защиту. Трагические события Запфронта накануне и в первые дни войны подтверждают, что военачальников невозможно ни понять, ни оправдать.

Катастрофа Западного фронта поставила в тяжелейшее положение войска Юго-Западного и Северо-Западного фронтов. Вслед за Западным фронтом обрушился Юго-Западный фронт при активном участии самого Гитлера. Под впечатлением успешного наступления в Белоруссии Гитлер в одной из своих бесед 4 июля 1941 года с командующим группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом фон Боком, затронул вопрос о некотором изменении стратегического плана войны в ближайшем будущем: «Я уже давно пытаюсь поставить себя в положение противника. Практически он уже проиграл войну. Очень хорошо, что нам в самом начале удалось уничтожить русские бронетанковые войска и авиацию. Русские не смогут восполнить их потери... Что же произойдет после прорыва «линии Сталина» — рубежа Днепр и Западной Двины? Самым трудным решением в этой войне является решение, повернуть ли нам на север или на юг. Сможет ли вообще группа армий «Юг» провести эффективный охват?» (войска Юго-Западного фронта на Киевском направлении — Н. Ч.).

Тревога Гитлера была обоснованной. Киевское направление в это время надежно прикрывалось Юго-Западным фронтом, войска которого, опираясь на Киевский и Коростеньский УРы и нанося контрудары, заставили противника прекратить наступление на Киев до 20 августа. Гитлеровцам не удалось с ходу взять Киев и форсировать Днепр. Был создан, хотя и неустойчивый, сплошной оборонительный фронт.

Однако войскам ЮЗФ не хватало авиации, танков, артиллерии.. В начале сентября после ожесточенных боев противнику удалось форсировать Днепр и захватить ряд плацдармов на его восточном берегу севернее и южнее Киева. В этой обстановке Гитлер внес изменения в свой прежний план войны. Образовавшийся опасный разрыв между группами армий «Центр» и «Юг», а также возрастающая потребность в экономических ресурсах Украины

▲ Кирпонос М.П.

заставили Гитлера остановить наступление на Москву (после Смоленского сражения) и повернуть часть сил группы армий «Центр» — 2-ю танковую и 2-ю полевую армии — на юг для удара во фланг и тыл Юго-Западному фронту. Одновременно с плацдарма в районе Кременчуга, то есть с юга на север навстречу 2-й танковой армии нанести удар силами 1-й танковой армии с единой целью — окружить и уничтожить войска Юго-Западного фронта на Левобережной Украине.

Упорное удержание советскими войсками рубежа Днепра в районе Киева Киевского Ура в сентябре 1941 г. в условиях, когда противник глубоко охватил фланги ЮЗФ, способствовали реализации гитлеровского замысла и привели к тому, что основные силы войск ЮЗФ были окружены и разгромлены. Это резко изменило соотношение сил на Украине в пользу противника. Брянский фронт не мог остановить продвижение указанных гитлеровских армий, и они 10 сентября вышли в район Ромны, глубоко охватив фланги и тыл ЮЗФ. Выход из окружения был организован плохо, управление потеряно, прорыв через вражеский фронт осуществлялся отдельными отрядами и группами численностью по несколько сотен (тысяч) человек.

В течение 82 суток (с 7 июля по 26 сентября) Юго-Западный фронт потерял почти весь личный состав — 616 300 человек. На восток пробилось лишь 15 000 человек. 20 сентября погибли командующий войсками ЮЗФ генерал-полковник М. П. Кирпос и почти все управления фронта. Образовалась новая брешь шириной более 300 километров.

Несмотря на трагедию на киевском направлении, случившейся не по вине обороняющихся здесь армий, упорство и героизм советских воинов, защищавших почти два месяца столицу Украины, сыграли большую роль в срыве плана Гитлера, заставили его перебросить на это направление значительные силы с других участков советско-германского фронта. Наступление на Москву было остановлено более чем на полтора

месяца и закончилось поражением.

Западные историки утверждают, что если бы Гитлер послушал Браухича, Гудериана, Гальдера и не повернул часть сил на юг против ЮЗФ, а бросил бы все силы после Смоленского сражения сразу на Москву, то план «Тайфун» оказался бы успешным и Москва была захвачена к зиме. Во всяком случае, германские войска не потерпели такого крупного поражения. Что можно сказать на этот счет? Дело, конечно, не в том, что Гитлер повернул часть сил на Украину, остановив наступление на Москву, а не бросил все силы против нашей столицы после Смоленского сражения.

Если бы гитлеровская армия бросилась на Москву в тот период, то она могла получить удар с юга. Потому что те резервы, которая Ставка вынуждена была потом использовать для создания нового фронта на Юго-Западном направлении, могли быть использованы для удара во фланг и тыл гитлеровским войскам. Главная причина в том, что Гитлер переоценил свои силы и недооценил возможности Красной Армии и резервы Ставки.

По оценке главного штаба вооруженных сил Германии, Красная Армия к концу сентября потеряла 2,5 млн. человек. Германская разведка докладывала, что Красная Армия полностью разгромлена, «у русских просто нет солдат, что война закончена и Россия поставлена на колени». Однако немцы жестоко просчитались. Война только начиналась. 6 ноября Сталин заявил: «немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что ж, если немцы хотят истребительную войну, они её получат».

Правда, немцы это поняли еще раньше. Главное командование сухопутных войск Германии уже в конце июля пришло к выводу о предерженности провала стратегического «блицкрига» на советско-германском фронте. Документально известно, что 4 августа Гитлер в сопровождении начальника штаба верховного главнокомандования фельдмаршала Кейтеля и начальника штаба оперативного руководства генерала Йодля

прибыл в штаб группы армий «Центр» в г. Борисов. Туда же были вызваны Гудериан и Гот. На этом совещании Гитлер впервые заговорил о причинах неудач на Восточном фронте.

Оценив сложившуюся на советско-германском фронте обстановку, Гитлер отдал вооруженным силам директиву №34, в которой указывалось, что за последние дни появились крупные силы противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр». Это заставляет «...временно отложить выполнение целей и задач, построенных в директиве №33 от 19.7, перейти к обороне, используя наиболее удобные для этого участки местности».

Прямо скажем, чтобы главная ударная группировка немецкой армии переходила к обороне, такого случая еще не было во II мировой войне. Произошло такое впервые — вынужденно, под ударами советских войск, создания новых рубежей обороны за счет стратегических резервов. В это время начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «50-й день войны... Стратегия «блицкрига» терпит крушение». Но завершающие битвы «Барбаросса», жертвы и потери были впереди.

К великому горю нашего народа, поражения Красной Армии в самом начале войны были страшными. Однако глубинные причины нашей трагедии до сих пор не раскрыты. А многие из тех, кто по грубому, но точному выражению Сталина, «про..ал» оборону страны, потом в своих мемуарах все просчеты и ошибки взвалили на Верховного Главнокомандующего. Почему 1941-й год стал одним из самых памятных и трагических в истории нашей Родины? Даже спустя много лет нельзя не задуматься над тем, почему немцы смогли добиться столь впечатляющих успехов и оказались под Москвой, хотя они были разгромлены и в конечном итоге проиграли войну? ■

МЕТОДЫ РАЗОБЛАЧЕНИЯ АГЕНТОВ НКВД (ПО ВЕРСИИ СБ УПА)

▲ Коломыйский район

29 октября 1945 г. в Коломыйском районе Станиславской области по наводке агентуры спецгруппа НКВД блокировала районный штаб СБ. При нападении был убит районный проводник СБ, известный под оперативным псевдонимом «Ярослав». При обыске штаб-квартиры сотрудники НКВД обнаружили архив Службы безопасности, при разборе которого их внимание привлек 20-страничный документ под названием «Агентура НКВД-НКГБ в действии». Этот документ был напечатан ограниченным тиражом специально для руководителей СБ. Он содержал подробный анализ методов работы НКВД на Западной Украине. По существу, это было

учебное пособие и руководство по выявлению агентов НКВД и их разоблачению. Обнаруженный документ был настолько точен и важен, что его незамедлительно передали наверх по инстанциям. Сначала он попал к заместителю наркома внутренних дел Украины генерал-лейтенанту Т. А. Строкачу, а от него к генерал-лейтенанту А. М. Леонтьеву — начальнику Главного управления по борьбе с бандитизмом (ГУББ) Наркомата внутренних дел СССР, отвечавшего за так называемые спецгруппы, тайную агентуру, и за диверсионные операции против националистического подполья. В сопроводительном письме Леонтьеву Строкач писал: «Автор инструк-

ции не установлен, но её содержание удостоверяет тот факт, что в СБ есть бандиты, которые хорошо знают методы работы органов НКВД-НКГБ, и даже возможно, что они когда-то работали в наших органах».

«20 декабря 1945 г.

Совершенно секретно

«АГЕНТУРА НКВД-НКГБ В ДЕЙСТВИИ»

Учебник для следователей Украинской подпольной контрразведки

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя большевистская действительность не принесла для нас особых неожиданностей, всё же мы, в практической борьбе с больше-

виками, встретились с целым рядом специфических приёмов в своей работе. Говоря про эти приёмы, мы имеем в виду практические приёмы органов НКВД-НКГБ, направленные против ОУН, как главной опасности, которая угрожает существованию большевистской системы. В связи с этим, для борьбы с ОУН, особенно в Западных областях Украины, большевики бросили большие воинские силы НКВД и организовали в районных и областных центрах солидные следственные и агентурно-оперативные аппараты. С самого начала в работе этих аппаратов констатируем чрезвычайную активность, направленную на ликвидацию всех проявлений и признаков освободительного движения на Украине.

В действие вступили целый ряд оправданных практикой методов шантажа, массовой утончённой провокации. От изучения этих методов и приёмов в значительной мере зависит успешность борьбы с ними. С другой стороны, нечёткая ориентация в этих методах приводила и приводит к непониманию сути дела и грубому искажению действительности. В результате чего в отдельных случаях затрудняется разоблачение и ликвидация вражеской агентуры, или выявленная агентура ликвидируется только частично, неполно. Такие факты в практике уже имели место. Особенно часто это встречается в районах, где наши работники недостаточно подготовлены к такой работе. Они максимально контактируются с населением, т.е. имеют возможность «ухватываться» за различные формы и виды агентурной работы НКВД.

Несмотря на то, что эти формы и виды в значительной мере стандартны, всё-таки, в отдельных случаях, они принимают различные оттенки и окраски, которые наши работники должны уметь различать. Непрерывная практика борьбы с большевиками и целый ряд важных секретных документов, захваченных нашими подразделениями при ликвидации разных групп НКВД, дают нам возможность познать суть их методов работы, сделать своеобразный

познавательный-теоретический синтез этих методов. Итак, начнём с того, с чего начинают свою деятельность органы НКВД-НКГБ во вновь захваченных районах, т.е. с организации агентурной сети.

ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ В РАЙОНЕ

Знать, что делается в каждом селе, в городе, в каждой хате, кто что говорит, чем занимается, что думает, чем может быть опасным, с кем поддерживает связь, с кем переписывается, с кем дружит, к кому ходит и т.д. и т.п. — это далеко не полный объём работы каждого районного агентурно-оперативного аппарата

НКВД-НКГБ. Тут идёт речь не о готовых объектах, как они называют их «фигурантами», — т.е. о людях, которые уже разрабатываются специальными агентами НКВД-НКГБ, а про непрерывное изыскание среди серой массы «счастливых» граждан большевистского «рая» новых объектов, какие в прошлом находились или находятся ещё в оппозиции, или в силу своего прошлого и связей, могут в будущем оказаться в оппозиции и быть вредными большевистскому государству.

Несколько десятков штатных работников НКВД-НКГБ, которые находятся в районном аппарате, в результате своего незначительного

▲ Строкач Т.А.

количества и недостатка непосредственного контакта с населением района не в состоянии справиться с этой работой. В помощь себе, в каждом селе они тайно организуют специальную агентурную информационную сетку из гражданского населения. Только после создания такой сетки в каждом населённом пункте органы НКВД-НКГБ начинают свою деятельность. При помощи этой сетки они имеют возможность контролировать внутреннюю жизнь каждого населённого пункта, выявлять и «разрабатывать» объекты, которые для них будут представлять определённый оперативный интерес.

Основное положение, которого придерживаются большевики при организации агентурной сети — это массовость, другое дело, что при длительном пребывании в районах они подбирают себе и качественную агентуру, но всё же, основу составляет количество. В среднем для организации агентурной сетки в новом районе требуется один месяц. С созданием такой сетки район считается закреплённым, основу составляет количество.

На территории Западных областей Украины большевики, после своего второго прихода (весна и лето 1944 года), застали большую часть своей старой агентуры, оставленной после первого оккупационного периода. Эта агентура в период немецкой оккупации частично была ликвидирована, но значительная часть её, которая в прошлом была хорошо законспирирована, осталась неразоблачённой. Важные архивы районных и областных центров НКВД-НКГБ почти все были вывезены или хорошо спрятаны. Эти архивы НКВД использовало для возобновления контакта со старой агентурной сеткой после своего возвращения.

В связи с отсутствием конспиративных квартир, возобновление этого контакта НКВД проводили при военкоматах во время мобилизации, при инспекции школ, в райфинотделах, райздравах, райисполкомах, во время учительских конференций и т.д. Практикой установлено и подтверждено документами, что органы НКВД-НКГБ

▲ Бойцы НКВД в Западной Украине

для встречи со своей агентурой максимально используют различные районные кружки и организации, какие, на первый взгляд, с этим институтом ничего не должны иметь общего.

Итак, чрезвычайно быстрая ориентация аппаратов НКВД-НКГБ в нашем движении объясняется тем, что они сразу же после прибытия в районы сконтактировались со своей старой агентурой и получили от неё полноценные данные. Из захваченных нами секретных материалов видно, что каждый агент, который специально оставлялся на оккупированной немцами территории или оставался сам, в силу различных причин частного характера, после возвращения большевиков, сдал в письменной форме детальный от-

чёт о своей работе за весь оккупационный период. Работа эта имела характер постоянного наблюдения за лицами, которые пошли на службу к немцам, и за лицами, которые принимали участие в националистическом движении. Действия этих лиц, их связи и взаимоотношения с другими лицами тщательно фиксировались агентами. Кроме этого фиксировались все внутренние политико-гражданские события района с подробным их описанием и лиц, которые принимали в них участие. Эта агентура, которая зовётся у них «дозволенной», завербованная в мирное время, является наиболее квалифицированной.

Немедленно после восстановления контакта с этой агентурой орга-

ны НКВД-НКГБ проводят подготовку для расширения агентурной сети, т. е. вербовки новых агентов. В эту подготовку входит:

1. Подбор кандидатуры.
2. Цель вербовки.
3. Всестороннее изучение кандидатуры.
4. Сбор компрометирующих материалов.
5. Личное знакомство.

В мирное время вышеуказанным пунктам уделяется много времени и внимания (например, всестороннее изучение объекта, его деятельности и связи может продолжаться несколько месяцев), но в военное время эти операции значительно сокращаются. Коротко объясним каждую из них.

ВЫБОР КАНДИДАТУРЫ

Сюда входит поверхностное ознакомление с комплексом обстоятельств и характерных черт объекта, которые в будущем могут иметь постоянное влияние (положительное или отрицательное) на качество выполнения спе-

циальных заданий, которые характеризуют его способность к этой работе вообще. Здесь имеется в виду год рождения, национальность, образование, место жительства, профессия, семейное положение, социальное происхождение, политические убеждения, а также определённые черты характера, склонности, вкусы и много другого. Эти данные собираются при помощи существующей агентуры вне ведома объекта.

ЦЕЛЬ ВЕРБОВКИ

Это точное определение характера работы агента, его задачи и обязанности. В зависимости от вышеуказанных обстоятельств и характеристики объекта, его могут привлекать к работе, к определённому роду агентурной деятельности. Главное здесь — это отношение «объекта» к личности «фигуранта» или к организации, которая должна стать «разработкой» или деконспирацией. Например — дружба, знакомство, соседство — когда идёт выявление или разработка «фигуранта» (одного

лица) — и принадлежность к организации, или враждебное отношение к ней — когда идёт вопрос об её разоблачении.

ВСЕСТОРОННЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБЪЕКТА

Это наиболее длительный период подготовки к вербовке агента. Во время этого процесса производится детальное изучение прошлой деятельности кандидатуры, его семьи, знакомых и связей. В течение определённого времени, при помощи агентуры внешнего наблюдения, фиксируются все его движения (посещение родственников, знакомых, друзей, театра, кино, ресторана, контролируется переписка, подслушиваются телефонные разговоры и т.п.). Кроме того, проверяются и уточняются данные, полученные на него агентурным путём.

СБОР КОМПРОМЕТИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

Для того чтобы быть уверенными, что предлагаемое сотрудничество

▲ Невидимая война

▲ Бойцы МГБ на Западной Украине

с органами НКВД-НКГБ избранная кандидатура не отклонит, и чтобы заставить её вести активную информаторскую работу, собираются все материалы и данные, какие хотя бы в некоторой степени компрометируют эту кандидатуру. Позже в разговоре с этой кандидатурой следователь осторожно намекает ей на то, что все эти материалы можно сохранить в тайне, если объект согласится на предложенное ему сотрудничество. В противном случае, он (следователь) даст этим материалам определённый ход. Безусловно, что чем больше компрометирующих материалов, тем крепче НКВД-НКГБ прибирает жертву к своим рукам. Но об этом будем говорить специально ниже.

ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Последней фазой в подготовке для вербовки агента есть личное знакомство следователя с ним. В этот период, во время разговора, следователь проверяет и уточняет все данные, собранные агентурным путём, а также добывает новые данные, какие имеют значение при вербовке. Это, в основном, относится к отдельным чертам характера объекта, наличие которых можно констатировать только после длительной и внимательной беседы. При этом следует учесть, что такой разговор не носит характер допроса объекта, и тема

его не есть биографические данные или связи его, а большинство — это разговор частного характера на различные, совершенно посторонние темы. В таком разговоре можно познать много важных черт характера человека, не давая ему возможности ориентироваться про причины такой аудиенции. На этом подготовка к вербовке агента заканчивается.

Комплекс указанных собранных материалов и личное знакомство с объектом дают возможность следователю правильно ориентироваться и принять решение относительно вербовки. Если объект оказался подходящей кандидатурой, то тут же начинается план и методы вербовки. Если кандидатура не подходит, а собранных компроматериалов достаточно, то объект арестовывается и привлекается к ответственности. Собственные методы вербовки в большинстве складываются из трёх частей:

1. Самораскрытие объекта — показания о себе.
2. подача материалов, компрометирующих другое лицо (или другие лица).
3. подача своих связей.

Неожиданно обескураженный полным знакомством следователя с компрометирующими его материалами, объект вынужден дать о себе правдивые показания. Это в процессе вербовки является главным —

основой, на которой базируется всё остальное. подача материалов о деятельности других лиц происходит дальше без особых трудностей. То же самое можно сказать и про подачу своих связей. Так, в основном, выглядит наиболее распространённый метод вербовки в агентурную сетку НКВД-НКГБ — метод, какой НКВД-НКГБ наиболее применяет в своей работе.

Тут мы рассмотрели лишь один из видов большевистской агентуры и методов её вербовки, т.е. шантажирование. Кроме этого, ещё существует несколько видов агентуры, среди которых основные — платные и идейные. При вербовке этой агентуры применяются совсем другие методы и приёмы, хотя характер работы одинаков: например, если необходимо в каком либо учреждении, организации или предприятии иметь своего агента, а соответствующей кандидатуры, какую можно было бы заставить работать шантажом, нет, тогда подыскивают из сотрудников этого же учреждения, организации или предприятия человека, склонного к разным порокам или страстям. Специальный агент заводит с этим человеком близкое знакомство и, на определённое время, как «друг» берёт на себя все издержки, связанные с удовлетворением его порочных потребностей (пьянство, игра в карты и т.п.), и так, с одной стороны, на протяжении определённого отрезка времени, объект в сопровождении своего нового «друга» развивает свои пороки, и с другой стороны, попадает в материальную зависимость от него, имея слабый характер, он опускается с каждым днём всё ниже и ниже пока в соответствующий час агент не предложит ему материальную помощь за определённую работу. Дальше идёт знакомство с ответственными оперативными работниками НКВД-НКГБ, которые уже окончательно вербуют его за вознаграждение на информационную работу.

Этот вид агентуры в большинстве состоит из людей дегенеративных, способных на всякие преступления, и по своему количеству занимает

не последнее место среди других видов агентуры.

Про агентуру идейную скажем коротко, что она состоит из коммунистов и комсомольцев, которые, в силу своих политических убеждений, добровольно занимаются агентурной работой. Однако, польза от такой агентуры незначительна, ибо таких типов обыкновенные граждане боятся и никогда перед ними искренне не высказывают своих мыслей. Всё же в Галиции такая агентура сыграла значительную роль, ибо значительное количество коммунизированного элемента во время немецкой оккупации, замаскируясь, жило по сёлам и присматривалось к нашему движению, а с приходом большевиков, удрали в города, где явились в органы НКВД и рассказавши всё, что знали, предложили и дальше свои услуги.

Несколько случаев из практики и захваченные секретные распоря-

жения органов НКВД-НКГБ говорят о том, что, кроме указанных выше видов агентуры, на территории Галиции организован и действует особый вид агентуры, созданный из несовершеннолетних (дети 12–14 лет). Этим детей ловят во время облав и под разными предложениями отвозят в Райотделы НКВД-НКГБ, во время допросов грозя им смертью, если они не расскажут, в чьих хатах расквартированы бандеровцы, кто в селе варит им кушать, где есть ихние магазины, кто станичный, где связь и другое. При исключительной массовости нашего движения, много детей по сёлам, действительно, на некоторые из этих вопросов (а то и на все) могут ответить, ибо они в таком возрасте в большинстве бывают наблюдательными и имеют хорошую память. Это учитывают и используют работники НКВД. Получив от такого ребёнка необходимые данные, работники НКВД глядят его

по голове и начинают задабривать, хвалят его, рассказывают разные небывлицы, обещают, что пошлют его в военную школу, дадут оружие, что он будет лётчиком, командиром и т.д. Обычно ребёнок в таком возрасте не может воспринять всё критично, ему кажется, что «вуйко» — дядя в жёлтых погонах действительно добрый, говорит правду. В заключение этот «вуйко» даёт ему несколько сотен рублей деньгами и отпускает домой, перед прощанием уговаривает ребёнка, чтоб он об этом не говорил родителям, ибо они заберут у него деньги и будут бить. Такого ребёнка продерживают не более одних суток и выпускают из-за отсутствия компрометирующих материалов. Нами уже зарегистрированы случаи, когда такие ребята получали, кроме денег, ещё и часы (правда, малоценные) и своими действиями нанесли большой вред нашему движению. Изобличённые и задержанные органами

▲ Западная Украина, лето 1941 г.

▲ Леонтьев А.М. нач. ГУББ НКВД СССР

СБ, такие агенты быстро сознаются, часто не понимая полноты совершённого преступления. Тем не менее, органы НКВД-НКГБ продолжают вербовать таких агентов и их использовать. Теперь уже известно, что такая сетка существует в каждом населённом пункте, это необходимо учесть органам СБ и произвести соответствующие контрмеры (выявить всех задержанных несовершеннолетних и основательно их проверить).

ВЕРТИКАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ АГЕНТУРНОЙ СЕТКИ

До этого времени, говоря про агентуру НКВД-НКГБ, мы везде, при определении завербованных к информаторской работе лиц, называли их агентами. Фактически сло-

во «агент» имеет своё конкретное определение и означает лишь один специальный тип доносчика с соответствующим уровнем практической подготовки. Это нам станет ясно, когда мы рассмотрим вертикальное построение агентурной сетки НКВД-НКГБ. В действительности, такая сетка состоит из: резидентов, агентов и секретных осведомителей. Начнём с первых.

РЕЗИДЕНТЫ

Это наиболее квалифицированный и подготовленный тип доносчика, который руководит работой группы агентов и осведомителей. Элемент, который пошёл на информаторскую работу из идеи или из любви к «искусству», пользуется

в органах НКВД большим доверием. Он, как и каждый оперативный работник, имеет конспиративные квартиры, на каких, по строгому графику, встречается со своей агентурой и отбирает от неё собранные материалы. Своё постоянное местожительство имеет обычно в городе и непосредственного участия в информационной работе не принимает, за исключением отдельных случаев.

Во время конспиративных явок, он учит агентов или осведомителей (разумеется, по одному), как писать донесения, как собирать и констатировать материалы, сохранять тайну, и даёт конкретные задания на время, до следующей встречи. Каждый из подчинённых ему агентов знает только его псевдоним. С другой стороны, специально выработанный график явок обеспечивает конспирацию каждого агента или осведомителя, одного перед другим.

Сам резидент контактируется в своей работе и подчиняется оперативному работнику НКВД-НКГБ и от него получает все указания. Резиденты иногда на своё место подыскивают способных агентов, а сами переходят на легальное положение в оперативные аппараты НКВД-НКГБ. В одном из наших районов такой резидент был выявлен случайно и задержан, но благодаря неполноценному допросу был ликвидирован после дачи незначительных и мало-важных материалов.

Слабая ориентация в этих вопросах следователя привела к тому, что задержанный во время следствия не был выявлен как резидент, а только как осведомитель, и ликвидирован. Через несколько дней мы установили, что это был резидент, но было уже поздно. Надо помнить, что резидент сам не работает, а бывает, связан с частью сетки НКВД-НКГБ, а сеть, в зависимости от района, может охватывать до 10 населённых пунктов.

При допросе резидента необходимо обращать внимание на разоблачение подчинённой ему агентурной сети. С другой стороны, при допросе агента или осведомителя, подробно устанавливая их связи.

Очень часто в результате признания агентов можно напасть на след резидента, выявить его конспиративную квартиру или место явок. При нормальном и полном допросе ликвидация каждого резидента должна повлечь за собой ликвидацию подчинённой ему части агентурной сети.

На территории Западных областей Украины большевики свою резидентуру организовали почти исключительно из служащих Наднепровья, которые занимают официальное положение в различных отделах и учреждениях (работники райсоветов, инспектора школ, директора школ, учителя, заведующие мельниц, молочарен и т. д.).

В секретных распоряжениях Станиславскому областному Управлению НКВД-НКГБ категорически запрещается проводить вербовку резидентуры из местного населения. Однако отдельные случаи не исключены.

АГЕНТЫ

Наиболее колоритный тип доносчика из всей агентурной сети — это, собственно, агенты. Дело в том, что необходимо строго отличать собственно агентов-доносчиков от резидентов и осведомителей-доносчиков. Между этими видами, как увидим ниже, есть существенная разница. Агент, как и резидент, это достаточно подготовленный тип доносчика, который может самостоятельно исполнять важные задания и отрываться от своего руководителя (оперативного работника) на значительный период времени. Существует много видов и типов агентов, но мы тут рассмотрим лишь тех, каких органы НКВД-НКГБ наиболее используют в борьбе с украинским движением. Главное, чем всякий агент отличается от секретного осведомителя, это то, что агенту всегда ставится задача пролезать вовнутрь нашей организации или в какое-либо соединение УПА и быть среди нас равноправным членом, вести себя так, чтобы завоевать доверие своего руководителя, проводника или отдельного командира УПА. Такое доверие завоевывается «чрезвычайной активностью»

агента, направленной против наших врагов — эта «активность и преданность» общему делу часто ослепляет и сбивает с толку даже высокосоциальных и ответственных работников. Такие агенты, проникнув в нашу среду, находятся в ней до тех пор, пока они не выполняют своих задач. По роду этих задач и характеру деятельности агентов их можно поделить на четыре основные группы:

1. АГЕНТЫ ВНУТРЕННИКИ, которые имеют конкретное задание проникнуть в нашу среду с целью: а) в ОУН: выявлять места пребывания руководящих ячеек ОУН и отдельных проводников, узнать у них действительные фамилии и место рождения, о местах нахождения бункеров с имуществом, о станичных, связях, и много других вещей, на которых мы опираемся в своей работе, б) в подразделениях УПА: изучение подразделения, командного и количественного состава, вооружения, запасов амуниции, планы действия на будущее, места постоянных расквартирования застав и стоянок во время остановок, вопрос питания и одежды и т. д. Эти агенты, в свою очередь, делятся на кратковременных и постоянных. Первый после

выполнения конкретных заданий является к своим руководителям, которые переводят их для выполнения подобной работы в другие районы, а иные, охватившие своими действиями определённый район, организуют себе переход «на работу» в другие районы или другие подразделения. Такие переходы обыкновенно мотивируются причинами, которые не вызывают никакого подозрения. О способах контактирования агентов со своими руководителями будем рассматривать отдельно.

2. АГЕНТЫ-ПРОПАГАНДИСТЫ засылаются органами НКВД-НКГБ в наши ряды специально для распространения большевистской пропаганды, для подрыва моральной стойкости, особенно в подразделениях УПА. Они, одновременно с выкрикиванием патриотических фраз, вздыхают, говоря о «бесперспективности» нашей работы, о моральном упадке, о силах большевистской державы, успехах на фронтах и т. п. Особенно используют они поражение наших подразделений, критикуя действия их руководителей и восхваляя тактику и вездесущность врага. Своими действиями стремятся создать угнетённое, паническое

▲ Спецгруппа «Орел»

▲ Станислав, парад активисток СС

настроение. Также распространяют версии о гуманном обращении большевиков с теми, кто является к ним добровольно, и про опеку над нашими ранеными, которые попадают к ним в плен. Это распространяется не только среди стрелков УПА, но и среди гражданского населения во время постоя на квартирах. Обычно такие версии не находят соответственной почвы среди наших стрелков, но всё же некоторая часть стрелков со временем деморализует, и попав в тяжёлое положение, быстрее падают духом. Итак, на распространение этих версий нашим органам также необходимо обратить внимание, тем более что начало их часто легко найти, если этим вопросом внимательно заинтересоваться.

3. АГЕНТЫ-ТЕРРОРИСТЫ: начиная с конца 1944 года нами зарегистрировано несколько случаев, связанных с действиями агентов-террористов. Эта агентура — по сугубо конкретным заданиям по ликвидации высокоавторитетных проводни-

ков ОУН или талантливых командиров УПА. Перед тем чтобы получить задание, агент-террорист проходит подготовку в форме специального инструктажа, характер которого зависит от условий, при каких будет произведено покушение (на кого, когда, где, каким способом и т.п.). Один из таких агентов, выявленный нашими органами, сознался, что прежде чем стать террористом, он несколько месяцев был обыкновенным осведомителем, но за активную работу и личные способности, он быстро получил «аванс» и был переведён в агенты. Через некоторое время один из оперативных работников НКВД-НКГБ начал с ним чаще встречаться и вести разговоры на различные темы, в том числе и на частные. Несколько раз они вместе пили водку, ходили до «дивчат». Оперуполномоченный видел в нём подходящую кандидатуру на агента-террориста. В связи с этим постепенно и осторожно начал подготавливать почву. В разговорах часто обращал внима-

ние на то, какое большое значение у бандеровцев играют отдельные лица, которые занимают руководящие посты. Он говорил, что с гибелью таких лиц ОУН или УПА потеряли бы больше, чем при ликвидации целого военного «виддила». Один раз оперуполномоченный предложил в дружеском разговоре агенту «А» (так условно называли его) произвести покушение на жизнь одного из авторитетнейших командиров УПА. «А» согласился. Было решено, что он уговорит уйти в подполье ещё четырёх человек с этого же населённого пункта, (они преследовались органами НКВД за сотрудничество с немцами) и вместе с ними пробраться в «виддил», каким руководил вышеуказанный командир. Четыре хлопца — односельчане, которых он уговорил уйти в подполье, были подобраны для маскировки. При уходе он получил от оперуполномоченного 2 гранаты и винтовку, с которыми явился в ячейку, которая направляла вновь прибывших в подразделение

УПА. Во время разговоров с ним наш работник обратил внимание, что «А» смущён и неестественно волнуется. Его смущение и волнение, при повторном и более внимательном разговоре, предали его. На вопрос об оружии, которое он принёс с собой, он начал давать нетвёрдые и путаные ответы. Его немедленно взяли на допрос, где он полностью запутался и должен был сознаться. Террорист «А» имел задание пробраться в сотню командира «Р» и, подобрав соответствующий момент, застрелить его из винтовки, а если бы он был окружён другими командирами, то кинуть в него две гранаты. Время на выполнение этого задания было дано 1 месяц. После совершения убийства, террорист должен был удрать и явиться к своему руководителю. Легенда о причинах перехода в подполье была хорошо продумана и разработана, и рассчитана на массовость явления (на допросе повторил, что пошёл в подполье, чтобы не идти в Красную Армию).

4. Среди других видов агентов, с какими можно встретиться в своей

практике, следует отметить агентов-квартирников и агентов внешнего надзора. Как первые, так и вторые, используются органами НКВД-НКГБ исключительно для разработки отдельных лиц-фигурантов. В этом случае, агент-квартирник прикрепляется к «фигуранту», заводит с ним «дружбу», часто заходит на квартиру, присматривается к семейным связям, слушает, что говорят. Позднее он получает от своего руководителя (следователя) конкретную тему, часто провокационного характера, о которой должен разговаривать с «фигурантом». Реакция «фигуранта» во время бесед с ним является главным объектом наблюдения агента. Свои разговоры агент фиксирует как можно детальней и в письменной форме регулярно передаёт следователю. Такая «разработка» в мирное время, в зависимости от лица «фигуранта», будет продолжаться от 1,5–2 месяцев до года и больше. При этом агента-квартирника со временем могут сменять, прикрепляя к тому же объекту другого; старого агента переводят на другую «работу»

(иногда переводят на другое предприятие). В наше время на территории Галиции такие агенты используются для «разработки» священников, учителей, директоров различных учреждений и других лиц, которые занимают официальное положение.

В свою очередь, агенты внешнего наблюдения, в большинстве, не вступают в контакт со своими объектами, их внутренне не разрабатывают, а лишь на протяжении определённого отрезка времени следят и фиксируют все их движения. Понятно, что объект, за которым следят, не должен об этом ничего знать. Позднее, на допросе, используя эти материалы, следователь быстро обезоруживает объект, давая ему понять, что следственным органам известно всё. Агенты внешнего надзора в основном используются в больших городах. Там они имеют в своём распоряжении все виды транспорта, (ж.д., авто, мотоциклы, велосипеды и др.) и временами, в погоне за объектом проезжают сотни километров. В большинстве агенты внешнего надзора используются в столичных

▲ Охотники на бандеровских упырей

▲ Присяга украинских добровольцев 1942 г. Харьков

городах и на железнодорожном транспорте, где очень часто одевают форму железнодорожников, исполняют обязанности железнодорожных служащих. В данный период, в нашей области, такая агентура может использоваться как исключение.

ОСВЕДОМИТЕЛИ

Секретные осведомители — это наиболее многочисленный и наиболее опасный для нас вид доносчиков. Это своеобразные «москиты», какие со всех сторон охватывают здоровое тело нашей организации. От этой

агентуры мы несли и теперь несём наибольшие потери. Она нам страшна не какими особенными методами или тонкостью работы, а лишь своей массовостью. За сравнительно короткий период времени органы НКВД-НКГБ сплели и набросили на каждый населённый пункт такую густую сеть осведомителей, что ею охвачены все проявления нашего движения. В меру того как мы её уничтожаем — они её с каждым днём расширяют.

В противовес агентам, осведомители не имеют задания внедриться в ОУН или какое-либо войсковое

подразделение УПА. Они к ОУН не имеют никакого отношения. Живут в своих домах, при своей семье, и одновременно следят за нашими движениями: когда, сколько и куда проходят через село наших войск, какое вооружение, где квартируют, откуда берут харчи, кто варит им кушать, где останавливаются, есть ли в селе руководящие ячейки (если есть, то какие и где квартируют), где есть бункера с имуществом ОУН, кто в селе станичный, связные, связная хата, разведчики, курьеры, гражданская охрана, тропинки, какими можно обойти заставы, — вот приблизительно объём «работы» обыкновенного секретного осведомителя.

Очень часто такой осведомитель не только доносит обо всём подробно, а даже сам, переодетый в советскую одежду, с забинтованным лицом (чтобы не узнали), проводит укрытыми тропинками вражеские войска к селу. Если принять во внимание, что в таком селе есть не меньше 5 таких осведомителей, то станет ясно их значение. Главным источником, откуда НКВД-НКГБ постоянно питает материалы для пополнения своих «кадров» — это наши сёла.

Метод один — людоловы. Все задержанные во время облав доставляются в РО НКВД-НКГБ на «филтрацию». После этой «филтрации» человека ждёт одно из трёх решений: первое — быть расстрелянным, второе — выпущенным, как агент (осведомитель), третье — освобождённым. Скажем коротко: ликвидируются только лишь те члены ОУН, стрелки и командиры УПА, которые при допросе ничего о себе и о других лицах не рассказали. Вербуют для сотрудничества рядовых членов ОУН, стрелков УПА, некоторых технических работников ОУН, которые во время следствия полностью сознались и дали компрометирующие материалы о других лицах и своих связях. Освобождают, и то лишь в отдельных случаях, лиц, которых не в чем обвинить и на которых нет никаких компроматериалов. Кроме того, следует учесть, что завербованные органами НКВД-НКГБ члены ОУН или стрелки (редко младшие

командиры) УПА получают задания вернуться вновь в наши ряды и рассказать специально подготовленную легенду о своём бегстве, или другое сказочное освобождение, работать как агенты-внутренники. В то же время, обычный житель села, рассказав о нашем движении всё, что знает, оформляется как осведомитель, без задания пробраться в наши ряды. Эти обстоятельства каждое лицо, которому приходится вести следствие, должен твёрдо помнить, и ими руководиться в своей работе.

Большие массы людей, какие органы НКВД-НКГБ ежедневно пропускают через свои фильтры, принуждают их к крайней стандартизации труда при вербовке. Эта стандартизация облегчает нам работу, упрощает её, хотя делает в некоторой степени односторонней. Но об этом будем говорить дальше. Заставить задержанного человека сознаться о себе, при наивности солидных компрометирующих фактов (военная форма, найденное оружие, амуниция, эстафеты, трезуб, дезертирство из Красной Армии), есть самое лёгкое дело. А когда есть признание о себе, тогда

методом «контрастных аргументов» ведётся дальнейшая обработка объекта, человеку рисуют параллельно наказание смертью и радость жизни, степень виновности человека перед родиной и возможность быть свободным, нашу слабость и свою мощь, и другое, чтобы склонить его к сотрудничеству. Кроме того, чтобы быть уверенным, что данный объект не отклонит предложение о сотрудничестве, и выйдя на волю не удерёт, а будет для них работать — угрожают его семье, которая должна отвечать за него.

Итак, главным методом вербовки агентуры НКВД-НКГБ является шантаж. Ясно, что только кристально чистый, мужественный и высокоидейный человек, может вынести муки и пожертвовать своей жизнью и жизнью семьи для пользы дела. Остальные люди, как показала практика, падают духом.

Мы уже сказали выше, что главной массой, из числа которой НКВД вербует наибольшее количество агентов, есть люди организованные — т.е. подпольщики и те, которые скрываются от большевиков

по собственному почину. Однако известно, что в НКВД-НКГБ этим не ограничиваются, а засылают в наши ряды агентов из людей, которые легально работают в различных советских учреждениях (райисполкомах, райфинотделах, сельсоветах, школах и т.п.). Большую часть этих людей вербуют как осведомителей (особенно учительский персонал в сёлах и работников сельсоветов), а других разрабатывают и оформляют описанными выше методами вербовки как собственно агентов-внутренников. Последние подбираются из лиц, которые в результате своей прошлой деятельности или связи с точки зрения НКВД-НКГБ являются «политически подозрительными». Такого человека тайно вызывают в НКВД-НКГБ (без ареста) и открывают ему свои «карты», оформляют агентом, заставляют идти в «подполье». Через несколько дней после такого «бегства» арестовывают семью этого агента и «вывозят в Сибирь», в действительности в другой район, а дом палат. Агент неожиданно появляется в наших рядах, как «потерпевший» не вызывает никаких подозрений

▲ УПА

ВЫЛЕЗАЙ! УКРАИНА СНОВА НАША!

и быстро находит себе соответствующее место для «работы». Известно, что значительное количество таких людей пошло в подполье в ноябре и декабре месяце прошлого года — т.е. в тот период, когда падало духом наибольшее количество организованных людей, которые не верили, что можно выдержать зиму в условиях большевистской действительности. Мы этим не утверждаем, что все люди пошли в подполье с вражеским намерением, а только обращаем внимание органов СБ на эти факторы с тем, чтобы повысить нашу политическую бдительность.

Вербовка каждого агента или осведомителя всегда заканчивается

его официальным оформлением — т.е. подача собственноручно написанной автобиографии и заполнение и подпись специальной анкеты, которая обязывает к сотрудничеству. В этой анкете, кроме биографических данных агента-осведомителя, записывается его псевдоним, под которым он будет работать. Агентура, которая вербуется Райотделами НКВД-НКГБ на основе компроматериалов (шантажом), утверждается в областном Управлении НКВД-НКГБ, туда отсылаются все материалы, которые объясняют причину и характер вербовки (специальный рапорт оперативного работника о цели вербовки, про-

токол сознания завербованного, его автобиография и вербовочная анкета).

В зависимости от этих материалов в Областном Управлении утверждают завербованного или, в случае недостаточных компроматериалов или неполного сознания о себе и о своих связях, возвращают все материалы в район, с тем, чтобы отставить вербовку и завести на объект учётное дело.

В некоторых случаях оформление агентуры происходит не сразу, а после того, как объект оправдает себя на практике, т.е. исполнит несколько заданий. В связи с этим, мы можем встретиться со случаями, когда освобождённый из-под ареста объект будет заниматься информаторской работой, но не будет иметь псевдонима и не подписывает обязательства о сотрудничестве. НКВД-НКГБ это практикует оттого, что во многих случаях завербованные и официальные агенты или осведомители, после своего освобождения и получения задания, добровольно являются в наши органы и в НКВД-НКГБ больше не возвращаются.

Свою действующую агентуру НКВД-НКГБ «бронирует» от мобилизации в Красную Армию. Относительно этого существуют специальные совершенно секретные приказы областных Управлений НКВД-НКГБ, в которых предлагается «бронировать» от армии лишь тех агентов или осведомителей, которые проявили себя исключительно активными в работе (разумеется — в доносах), и которых в будущем можно будет ещё использовать на долгое время. Остальная агентура, особенно та, которая не оправдала себя в «работе», или же которая подозревается в двуличности (работа на обе стороны) или в «измене», — броней не обеспечиваются.

Выше указывалось о секретных осведомителях, которые выслеживают и доносят о наших движениях в населённых пунктах. Кроме таких существуют так называемые «рейдирующие осведомители», т.е. такие, которые объектом своей ра-

▲ Ивано-Франковск (Станислав) сегодня

боты имеют соседние или даже далёкие населённые пункты. Есть много таких сёл (особенно в горах), где НКВД-НКГБ в результате большой активности нашего движения и наших контрмероприятий не в силах организовать соответствующую агентурную сетку. Оформленная агентура обезвреживается нашими органами ещё до того, как начинает работать. Итак, в этом случае, в такие сёла под различными предлогами засылаются осведомители с других населённых пунктов. Обвешанные мешками, они «меняют» соль на хлеб, «покупают» корову или коня, «продают» разные мелкие дефицитные товары (камушки, спички, пасту), «посещают» родственников (если такие есть), знакомых и многое другое. Одновременно наблюдают, в каких квартирах и сколько расквартировано наших войск, где стоят заставы и т.п. На таких людей нам также необходимо обратить внимание и тщательно их проверять.

СПОСОБЫ КОНТАКТА С ОРГАНАМИ НКВД-НКГБ

Одним из интересных и важных моментов в работе агентуры явля-

ется способ контакта агентов-осведомителей со своими руководителями. В мирное время для этой цели в каждом городе существует целый ряд конспиративных квартир, на которых агенты регулярно встречаются со своими руководителями, передают им собранные материалы (всегда в письменной форме) и получают новые задания. Эти квартиры подбираются всегда в наиболее населённой части города и посещаются оперативными работниками, одетыми в гражданское, а после 2–3 месяцев меняются по конспиративным мотивам.

Каждый оперативный работник составляет на следующий месяц график посещения этих квартир своими агентами-осведомителями и передаёт его начальникам отдела. Последний, имея в руках такой график от каждого оперативного работника, вносит соответствующие коррективы, чтобы не допустить до встречи на конспиративной квартире двух агентов, чтобы не расконспирировать их друг перед другом. Кроме деловых встреч, на этих квартирах происходит своеобразное обучение агентуры, которую проводит опера-

тивный работник во время приёма агента. Детально рассматривать это обучение мы не будем, только установим, что оно состоит из освещения таких вопросов:

1. Конспирация в работе и явках — «встречах».
  2. Дисциплина в явках (точность встреч согласно графика).
  3. Воспитание агентуры (политбеседы для повышения политуровня агента).
  4. Строгость в работе.
  5. Оформление донесений (конкретность, точность, своевременность и т.п.).
- В современных условиях конспиративные квартиры существуют, но в меньшем количестве.

Кроме конспиративных квартир существуют такие способы контакта:

1. Встреча в условленном месте (это может быть пустой дом, в каплицах, военкомат, сельсовет, столовая, театр и др.). На первый взгляд это выглядит как конспиративная квартира, но в действительности это не так, потому что конспиративная квартира на определённый отрезок времени является постоянным местом встреч с соответствующей экипировкой (разная одежда, средство для изме-

▲ За упырями ОУН

нения лица и др.), а встреча в школе или в сельсовете является единовременной, где намечается место и время следующей встречи, которая произойдёт уже в другом месте (в военкомате или райфинотделе).

2. Оставление агентами-осведомителями агентурного материала в заранее условленном месте (в дупле дерева, под камнем, под крестом и т.п.).

3. Передача данных при помощи третьего лица (отца, матери, брата, сестры, жены и других); в том случае, когда агент или осведомитель не имеет возможности отлучиться из подразделения или квартиры и непосредственно контактировать со своим руководителем, он признаётся кому-нибудь из своей семьи и предупреждает его, что в случае, если он эту тайну выдаст, то будет уничтожен он и вся его семья. Таким третьим лицом наиболее часто выбирается человек, который может посещать разные места, не вызывая подозрения (ярмарка, больница, школа и т.п.). Этот же человек часто посещает агента в подразделении (боевке), приносит ему бельё, харчи и т.п. и забирает заготовленные для передачи материалы. Это очень тонкий и распространённый способ контакта, с которым необходимо ре-

шительно бороться, запретив всякие «встречи и посещения» в подразделениях стрелков с их родственниками и знакомыми.

4. Передача ведомостей через почту — это самый простой способ: материал запечатывается в конверт с адресом НКВД-НКГБ и относится к почтовому ящику. Если такого ящика нет, то тогда также используют третье лицо, которое относит конверт в городской ящик. Между прочим, наши органы уже несколько раз перехватили такие донесения и по письму розыскали незадачливых «авторов».

5. Встречи во время облав и прочесов района. Оперативные аппараты НКВД-НКГБ широко используют для контакта со своей агентурой облавы и прочёски районов (населённых пунктов), какие регулярно проводятся ими по несколько раз в месяц. Вместе с войсками (которые проводят эти прочёски) выезжают оперативные работники НКВД-НКГБ, которые заходят на квартиры к своим агентам (осведомителям) и получают собранные материалы. Это может иметь место даже тогда, когда агент или осведомитель маскирует себя бегством от большевиков вместе с нашими людьми, но в этом случае он оставляет материал в за-

ранее договорённом месте, в своей хате. Тогда оперработник находит его сам.

6. Контакт через резидента. Количество осведомителей, раскиданных по сёлам района, настолько большое, что районные оперативные аппараты не успевают поддерживать с ними непосредственный контакт. В секретных распоряжениях для Райотделов НКВД-НКГБ предлагается определённую часть осведомительной сети передать под «опеку» резидентуры. И действительно, мы имеем достаточно случаев, когда осведомители, а также агенты, после освобождения из-под ареста больше не встречаются с теми, кто их вербовал, а передают известия с разными заведующими мельниц, молочарен, директорами и инспекторами школ, учителями, работниками сельсовета и другими, т.е. «резидентами». Этот способ контакта используется как для разгрузки районных оперативных аппаратов, так и для конспирации работы секретных осведомителей, ибо взаимоотношения с вышеуказанными лицами не являются подозрительными. Для большей конспирации эти отношения поддерживаются вышеуказанными третьими лицами.

СОВЕТЫ СЛЕДОВАТЕЛЮ

Нашим следственным органам на практике приходится иметь дело с наиболее важными по своему характеру следственными процессами. Эти процессы, при проведении которых необходимо установить факты без помощи свидетелей, без явных компроматериалов и компрометирующих обстоятельств (освобождение объекта из-под ареста не всегда можно принимать за компрометирующий фактор). Провести следствие, когда объект предварительно агентурным путём разработан, когда на него есть «гора» компроматериалов и свидетелей — это нетрудное дело. Сидеть за столом в тихом кабинете, иметь к услугам многочисленную агентуру, телефоны и 3–4 месяца на проведение одного дела — это нетрудно. Но допросить человека, освобождённого после двухнедельного пребывания в НКВД-НКГБ, за два-три часа — это очень сложное дело.

Часто среди наших сотрудников можно слышать такие голоса, что

в аппаратах НКВД-НКГБ сидят чрезвычайные специалисты-следователи, у которых нам нужно многому учиться, что владеют они особыми неизвестными нам методами допроса и т.п. В действительности это не так. Установлено, что в райотделах НКВД-НКГБ сидят полуграмотные люди, которые уже в силу своего малого развития и низкого образования не могут хорошо ориентироваться вообще в следственных процессах. Это, в большинстве, оперативные, а не следственные работники, и райотделы НКВД-НКГБ тоже являются больше оперативными, чем следственными аппаратами. Другое дело, что в областных Управлениях НКВД-НКГБ есть следователи с соответствующим образованием и развитием, но и они в условиях нашей работы не смогли б нам «открыть Америки».

Органы НКВД-НКГБ не арестовывают объекта до того времени, пока не разработают его агентурным путём, т.е. пока не соберут компроматериалы; арестовав, могут эти данные дополнять, задерживая объекта

столько, сколько это необходимо. Нам же приходится задерживать лиц, часто мотивируясь неточным подзрением или фактом освобождения из-под ареста. И это всё. Но в этом случае, хотя это и парадоксально, на помощь нам приходят сами методы работы НКВД-НКГБ, а именно, их стандартизация и штампованность вербовки агентуры.

Практикой установлено: 75 % всех освобождённых из-под ареста завербованы. Для нас это главный критерий при подходе к каждому человеку, который чудом вырвался из рук НКВД-НКГБ. Но с другой стороны, этот критерий являет собой только определённое подозрение и ничего больше. В процессе следствия необходимо преобразовать это подозрение в уверенность, а после в факт. С чего же необходимо начинать следствие, если мы имеем лишь одно подозрение?

Если мы в своём распоряжении имеем достаточно времени (о других условиях говорить не будем) то всегда рекомендуется начинать до-

▲ Станислав, украинские добровольцы для СС

прос с ознакомлением следователя с характером объекта. Мы не имеем здесь своей задачей классического определения характера человека в целом, а лишь некоторые черты его, которые, при проведении следствия, всегда играют важную роль. Эти черты — склонность к преувеличению (вранью), говорливость, похвальба, амбиция, безличие, скромность, скрытность, осторожность, пугливость и т.п. Они свойственны каждому человеку независимо от его образовательного уровня или интеллектуального развития. С выявления одной или нескольких указанных черт характера объекта следователь делает один шаг вперёд. Это очень важно, потому что, как указывалось выше, в нашей работе мы часто вообще не имеем никаких компроматериалов на объекты. Итак, в этом случае следователь не должен рассчитывать на свою «феноменальность», как некоторые делают, или на получение компроматериалов путём переубеждения объекта, или привести его к «сознательности».

Тут необходимо завоёвывать позицию постепенно, шаг за шагом, силой своей осторожности, наблюдательности, психического равновесия и чёткой ориентации в разных вопросах.

Необходимо помнить, что в начале такой игры «следователь» на своей стороне имеет только одного союзника — нечистую совесть объекта. Но этот фактор необходимо уметь соответственно использовать. Итак, выявление указанных черт характера человека производится во время разговора с объектом на темы, какие не имеют ничего общего с причиной задержания.

Лживый человек выдаётся пустословием и преувеличением в разговоре, особенно на тему о вещах, которым он симпатизирует, или к которым относится отрицательно. Сам по себе такой разговор не имеет значения, но отдельный элемент, где объект допускает очевидное преувеличение (брехню), следователь обязательно должен использовать. Факт обмана объектом следователя, хотя

и в мелочи, при допросе получает большое значение. А констатирование нескольких таких фактов (с умелым их использованием) в процессе следствия приводит к психическому замешательству объекта.

По окончании таких разговоров (их необходимо производить в форме допроса и считать лишь подготовкой к самому следствию) объекту предлагается написать автобиографию. Детальный анализ этой биографии также должен дать следователю определённые аргументы (редко случается, чтобы задержанный, написав свою автобиографию, ничего в ней не утаил, уменьшил или преувеличил). Эти аргументы отличаются от первых тем, что касаются самой личности задержанного, а часто имеют непосредственное отношение к сути дела. Таким образом, проверка автобиографии объекта является первой фазой самого следственного процесса. Во время такой проверки необходимо обратить внимание не только на сам объект, но и на его семью, родственников, их официаль-

▲ Станислав. Украинские дети, перевозящие вещи немецких солдат, март 1942 г.

ное положение или место работы, связи с объектом, отношение к нашему движению, прошлая деятельность и т. д.

Если следователь, в результате прошедшего разговора и проверки автобиографии объекта, не может добыть определённых компрометирующих аргументов, т. е. не будет располагать никакими компроматериалами, то раскрытие сути дела может не удалиться вообще, ибо, когда речь заходит о сути дела, то объект настораживается и удваивает своё внимание и осторожность, но с другой стороны, добыв такие аргументы, необходимо их умело использовать. Необходимо любой ценой добиться, чтобы в первой фазе следствия обвиняемый в 2–3 местах должен был признаться, что он действительно сказал неправду (обманул следователя). Это очень важно, ибо после этого быстро наступает психическое замешательство объекта. Обычно это удаётся тогда, когда следователь является человеком психически уравновешенным, последовательным, умеет сдерживать свои порывы — т. е. будет во всём этом превосходить своего противника. Своей стойкостью и психической уравновешенностью следователь должен сразу же доминировать над психикой подследственного, ибо в противном случае он не добьётся положительного результата.

Следственный процесс без начальных компроматериалов — это борьба двух характеров, двух психических сил. Часто следователь, добившись признания объекта о том, что он обманул его в вопросе своего образования, года рождения, прошлой деятельности или семейных связей, — с удовольствием потирает руки и, как бабочка, перелетает на другую тему. Это абсолютно неверный метод, ибо он сглаживает значение этого признания. В этом случае необходимо закрепить за собой добытый успех, и закрепив его, вести наступление дальше, стремясь расширить его. При этом не ослаблять нажим (разумеется, психический), а всё время усиливать его, использовать другие аргументы

и не давать возможности опомниться или прийти в себя объекту. Такая последовательность, а также принципиальность и деловая стойкость следователя, как правило, приводят к подавлению психики объекта, его психическому замешательству. В следствии нет «маловажных» или «неактуальных» вопросов, здесь всё важно, всё актуально, на чём следователь может «поймать» объект, хотя бы к делу оно не имело никакого отношения.

После того, как следователь в первой фазе следствия добился психического превосходства, т. е. покори психику обвиняемого, а также детально познакомился с его биографией, — можно переходить к освещению вопросов по сути дела. Объекту корректно, но твёрдо говорится, что он находится на допросе, и поэтому на каждый вопрос следователя обязан отвечать конкретно, точно и только правду. Такое предупреждение создаёт своё впечатление и в большинстве вызывает у объекта множество совершенно лишних движений руками, ногами или всем корпусом тела, нервные конвульсии губ или части лица. На эти движения следователь обязательно должен обратить внимание, ибо по их интенсивности можно судить о растерянности и испуганности объекта, какие всегда проявляются у человека, который чувствует себя в чём-либо виновным.

Эти движения и специфическое покашливание объекта часто выдаёт его, когда ему неожиданно задать прямой вопрос об его участии в какой-нибудь компрометирующем его действии, т. е. сыграть с ним при открытых картах. Но не всегда удаётся выбрать такой момент и не всегда можно использовать его замешательство. Итак, такой приём следует применять в исключительных случаях, и если он удаётся, то бывает более эффективный, чем приём последовательного подавления воли объекта.

Если следствие проводится вечером, при свете лампы, то рекомендуется заслонять лампу от себя, например, раскрытой книжкой, направляя таким образом большую часть света на лицо допрашиваемого, лицо сле-

дователя в этом случае находится в тени. Одновременно следует запретить объекту делать разные движения руками, предложить ему положить ладони на край стола и всё время держать в этом положении. Обвиняемый забывает об этом предупреждении и всё время пытается изменить положение рук, чтобы сопровождать разговор пантомимикой. Каждый раз следователь корректно (специально) напоминает ему об этом, увеличивая его нервное возбуждение.

Во время допроса следователь максимально сосредотачивается и даёт возможность объекту рассказать всю суть дела от начала до конца, нигде его не прерывая. После того как он окончит, предложить ему рассказать всё сначала, разрабатывая до деталей каждый отдельный вопрос. Максимальная детализация отдельных событий и скептический взгляд следователя — это необходимые условия для успешного проведения следствия.

Следственные процессы по своему характеру бывают очень разнообразны, и поэтому нельзя дать каких-нибудь постоянных правил или рецептов для их проведения, тем более что следственная работа по своей сути имеет больше общего с искусством или наукой, но всё же существует целый ряд постоянных положений, которые часто имеют место при проведении всяких следственных процессов, особенно в явлениях психического характера. Задача каждого следственного процесса — это установление факта и причин, которые его вызвали. Лицо, которое попало на допрос (за исключением позитивных свидетелей) всегда стремится скрыть факт, придать ему другую окраску или изменить причины, которые его вызвали.

Нам чаще всего приходится иметь дело с людьми, которые были задержаны (арестованы), а потом освобождены из-под стражи органами НКВД-НКГБ. В своей массе — это наши украинские крестьяне, иногда организованные люди — стрелки УПА, из боевиков и т. д. Выше говорилось о том, как обходятся с такими

людьми НКВД-НКГБ. Освобождая их с различными заданиями, НКВД-НКГБ учит их говорить о своём освобождении семье, соседям и нашим следственным органам СБ. Это так называемые «легенды», каким НКВД-НКГБ уделяет большое внимание. Ими затушёвывается действительность, затрудняют расконспирацию своей агентуры. При допросе главная задача следователя — последовательность, раскрыть суть легенды и заставить обвиняемого их опровергнуть.

В основном эти легенды можно разделить на 4 группы:

1. Легенды о способе освобождения из-под ареста.
2. Легенды о показаниях на допросе в НКВД-НКГБ.
3. Легенды про способ контакта с органами НКВД-НКГБ.
4. Автобиографические легенды.

Кратко рассмотрим каждую из этих групп.

1. Легенды о способе освобождения из-под ареста.

Отрабатываются для всех без исключения агентов и в большинстве носят характер:

а) «побег» из камеры через окно, поломанную стену, во время прогулки из тюремного двора, с больницы, во время конвоирования, на допросе и т. п.;

б) освобождение при помощи «подкупа» следователя или начальников отдела НКВД-НКГБ;

в) освобождение в результате «отсутствия компроматериалов» (за недоказанностью вины);

г) освобождение через «болезнь» (глухота, старость, юродство, и т. д.).

Очень часто для большей правдоподобности какого-нибудь «бегства», последние специально инсценируются органами НКВД-НКГБ, причём, вместе с агентом удирают 2–3 человека, которые про эту инсценировку ничего не знают, и на которых позже ссылается агент, рассказывая нашим органам о способе своего освобождения. В этом случае показания о «бегстве» агента и свидетелей будут целиком идентичны. Итак, раскрыть такую легенду, оторванную от цельности следственного процес-

са, почти невозможно. Но тут необходимо помнить, что если мы имеем дело с инсценировкой бегства, то агентом всегда является инициатор, ибо ему следователь поручает подобрать соответствующие кандидатуры и подговорить их к бегству. В тех случаях, когда агент освобождается из-под ареста при помощи «подкупа» следователя, необходимо анализировать отдельные детали контакта семьи со следователем, проверять отдельные сцены их встреч, разговор на этих встречах, рассматривая всё это в пространстве и времени. Как правило, при внимательном рассмотрении этого дела всегда удаётся выявить ряд существенных неточностей, на основе которых опровергается легенда. Однако бывают случаи, когда работники НКВД-НКГБ действительно принимают «подарки» от семьи обвиняемого, но после того, как его завербуют. (Об этом обыкновенно семья не знает.)

Расшифрование легенды об освобождении в результате «отсутствия компроматериалов». Необходимо начинать изучение объекта, его прошлой деятельности, связи, отношение к нашему движению. Если человек длительное время принимал

активное участие в нашем движении, а конспирировался недостаточно, то скрыть это во время ареста от органов НКВД-НКГБ почти невозможно. А если одновременно с объектом ранее были арестованы и освобождены лица, которые его знали, то такая возможность вообще исключена. Итак, такой человек, попав в руки НКВД-НКГБ, не имеет никакой возможности выйти оттуда в результате отсутствия компроматериалов. Для вербовки достаточно даже того, чтобы кто-нибудь из семьи объекта в прошлом принимал участие в каком-либо антибольшевистском движении. При освобождении из-под ареста в результате «болезней и юродства» необходимо считаться с тем, что органы НКВД-НКГБ располагают достаточно квалифицированными силами, чтобы проверить факты и установить наличие симуляции.

2. Легенды о показаниях, данных на допросах в НКВД-НКГБ.

Как уже указывалось выше, полнота в признании каждого объекта, который был допрошен органами НКВД-НКГБ, всегда состоит из 3-х основных подразделов, а) Подача ведомостей о себе (т. е. самораскрытие объекта); б) Подача ведомостей

▲ 1943 г. Ганс Франк беседует с украинскими делегатами

о лицах, которые представляют для органов НКВД-НКГБ определённый оперативный интерес; в) Подача ведомостей о своих связях. (Данные, которые относятся к подразделениям, на нашей терминологии называются «всыпа»).

Бывают случаи, когда человек, выйдя из-под ареста, является к нам сам и после некоторых колебаний признаётся в том, что он завербован органами НКВД-НКГБ, однако в дальнейшем разговоре этот человек свои показания в НКВД-НКГБ освещает так, что он там ни в чём не признался, что его участие в нашей работе не было расшифровано органами НКВД-НКГБ. Захваченные нами секретные приказы по областному Управлению НКВД-НКГБ и наша практика подтверждают, что такие случаи совершенно исключены. Тех, которые не сознаются, НКВД-НКГБ не вербует, это положение выдерживается настолько твёрдо, что есть случаи, когда областное Управление НКВД-НКГБ, где утверждается вся агентура, выносило строгие выговора с предупреждением о снятии с работы начальников РО НКВД-НКГБ за: «несерьёзный подход к вербовке агентуры», конкретно за то, что были завербованы люди, которые недостаточно себя «выявили», т.е. не дали подробных данных о себе и не дали компроматериалов о своих связях. Документы и материалы показаний этих лиц были возвращены назад, а их вновь арестовали и посадили в тюрьму.

Итак, говоря о вербовке агентуры в НКВД-НКГБ, без его полных показаний не может быть и речи. Больше того, полное признание объекта о себе самом является недостаточным условием для вербовки. Кроме этого необходимы подробные показания о других лицах и о своих связях. Обыкновенно такой человек, попав к нам на допрос, сравнительно скоро сознаётся о факте вербовки. Труднее сознаётся он о своих показаниях относительно самого себя, а наиболее трудно о своих показаниях относительно своих связей и лиц, которые представляют для органов НКВД-НКГБ определённый оперативный интерес.

Главная цель маскировки этих показаний состоит в том, чтобы не дать возможности принять нашим органам соответствующие контрмеры для предупреждения заинтересованных лиц, или изменение места складов с оружием или организационным имуществом. На эти легенды необходимо обратить надлежащее внимание даже тогда, когда они соответственно отработаны и кажутся очень правдоподобными. Отработывая эти легенды, НКВД-НКГБ страшит объект органами СБ и уговаривает его, чтоб тот не признавался о своих показаниях. В связи с этим, бывают случаи, когда агент скрывает перед нами свои показания, не с целью причинить нам вред, а сохранить себе жизнь.

3. Легенды о способах контакта с органами НКВД-НКГБ.

Есть случаи, когда завербованные органами НКВД-НКГБ лица, выходя на волю в результате сильно компрометирующих обстоятельств, при которых они были арестованы (наличие оружия, униформы, эстафет и т.п.), не имеют возможности скрыть перед нами факта вербовки и некоторых своих показаний. Они «чистосердечно» рассказывают нам о своём несчастном случае и о том, что НКВД-НКГБ заставил их дать некоторые показания, и завербовали. Мотивируя тем, что не было другого способа сохранить себе жизнь. Такой человек заявляет, что он остался верным нашему делу и на назначенные встречи с работниками НКВД-НКГБ не пойдёт, жертвуя своей семьёй. Мы не можем утверждать, что такие случаи исключены, но утверждаем, что бывают случаи, когда некоторые показания являются продиктованными органами НКВД-НКГБ и служат одним из наитоньше методов внедрения своих агентов в наши ряды.

Учитывая то, что мы в своей практике оставляем живыми тех, которые сами добровольно являются к нам и рассказывают о своей вербовке, НКВД-НКГБ для последних подготавливают легенды, только о способе контакта с нами. Все другие признания могут соответствовать действительности.

Таких людей в лучшем случае мы переводим в другой район, и проследив некоторое время, не контактируются ли они с органами НКВД-НКГБ, привлекаем их к работе. Но тут дело как раз в том, что эти люди, шантажируемые посредством своей семьи, начинают сотрудничать с НКВД-НКГБ без непосредственного контакта с ними, т.е. без персональных встреч. Выше мы уже говорили про существующие способы контакта с НКВД-НКГБ. Тут только учтём, что в данном случае этот контакт может осуществляться методами, описанными ранее в пунктах 3, 4 и 6. Итак, при допросе необходимо внимательно устанавливать способы контакта агентуры, расшифровывать его до деталей, чтобы подобные курьёзы не имели места в нашей практике.

4. Автобиографические легенды.

Последние отработываются для агентуры, которая засылается к нам из чужих районов. Цель таких легенд — выдать объект за лицо, преследуемого большевистской властью. Мотивы, наиболее часто, политические объекты — «бывшие участники» оппозиционных партий, фракций, как правило, все «репрессированы». Многие из них — «участники» националистических организаций (особенно СВУ, СУ), некоторые опираются на своих отцов или родственников, которые будто имели связи с указанными организациями. Всё это делается для того, чтобы скрыть своё происхождение, прошлую деятельность и цель, чтобы быстрее обеспечить себе доверие со стороны наших органов.

Для раскрытия таких легенд необходимо обязательно знать существующий на той территории порядок, изменение законов, внутривнутриполитическую ситуацию. Также необходимо помнить даты существования разных оппозиционных групп, знать их программы, вертикальное и горизонтальное построение и др. Кроме того, при допросе хорошо применять допрос методом «конвейера».

Этот метод заключается в том, что допрос производит три следователя на смену (лучше всего по 8 часов на сутки), которые по очереди, с мак-

▲ Фестиваль урожая 1943 г. Ганс Франк приветствует украинских делегатов

симальной детализацией отдельных процессов, анализируют все показания объекта. Кроме того, при таком методе, объект начинает путать свои показания (ибо каждый следователь имеет собственный специальный подход к делу) и на протяжении одних суток настолько физически и психически истощается, что в большинстве прекращает отпирательство. Конечно, бывают лица, которые держатся больше.

Очень важным фактором при допросе является элемент постепенности. Есть случаи, когда следователь, не ознакомившись подробно с объектом и его делом, начинает атаку, как говорят, «в лоб». С криком человека, которому всё разре-

шено, он набрасывается на объект, требует, чтобы тот сразу рассказал ему обо всём — его псевдоним, задание, кого предал, и т.п. Ясно, что человек от такого метода лишается разговорной речи и, запуганный, «закрывается» и отказывается дать какие-либо показания. Тут дело не в том, что от него требуют компрометирующих показаний, а в том, как эти показания требуются, т.е. каким способом. Ибо, например: постепенно по лестнице можно свести человека с любой высоты, и в то же время заставить спрыгнуть его с этой высоты невозможно. В этом примере следует видеть своеобразную параллель. Итак, не следует с самого начала требовать от человека солидных

показаний, а наоборот, суть дела как можно дольше держать в секрете и раскрывать объект последовательно, постепенно, начиная с мелочей, как говорится выше.

Теперь несколько слов о методах «технического» допроса, или, как он ещё называется, методом «допроса третьего разряда». Нельзя утверждать категорически, что в нашей практике всегда можно обойтись без применения методов «третьего разряда». Но можно утверждать, что при правильном и умелом ведении следственных процессов, вышеуказанные методы будут иметь место в исключительных случаях, но, к сожалению, есть у нас ещё такие работники, которые, не имея желания учиться, в повседневной практике усовершенствовать свою работу, приняли методы «третьего разряда» за основные и оперируют ими везде, где надо и где не надо. Таким образом, каждый следственный процесс сводится к нескольким стандартным инквизиторским приёмам, которые могли бы украсить печальные лавры большевистских органов ЧК.

В результате таких методов добываются такие материалы, которые в конечном счёте имеют сомнительную ценность. Ибо всем известно, что методами «технического допроса» можно заставить человека дать показания о вещах, которые по сути дела не соответствуют действительности. Таким образом, следователь при допросе должен добыть основание для применения методов «технического допроса». Ибо бывает неоднократно, что во время допроса человек, безнадежно запутавшись, продолжает дальше отказываться от уже доказанных факторов. Неопровержимые законы логики и последовательности для него не существуют. Тогда безусловно, в наших условиях, нет другого выхода, как применить к такому человеку методы «третьего разряда». Если же во время следствия таких оснований следователь не добыл, то применять указанные методы, по меньшей мере, бесполезно».

Перевёл с украинского: лейтенант (Молодчиков). 20 декабря 1945 г. ■

Я.Х. ПЕТЕРС

В ПЕРВЫЙ ГОД РЕВОЛЮЦИИ

Из воспоминаний о работе в ВЧК

▲ Петерс Я.Х.

Трудно писать воспоминания о событиях, которые произошли 7 лет назад, тем более если во время этих событий не делалось заметок. Может быть допущено много неточностей, особенно если писать о таком органе, как ВЧК в 1918 году. Год этот был годом самой тяжелой борьбы, годом наглейших наступлений врага, не стеснявшегося ни в способах, ни в методах борьбы. Тем не менее я постараюсь остановиться на главных моментах работы ВЧК и изложить их так, как они остались в моей памяти. <...>

ВЧК была создана следующим постановлением Совнаркома от 20 декабря 1917 г.: «Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией

при СНК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и утвердить ее».

Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) была создана по предложению В. И. Ленина на заседании СНК 7(20) декабря 1917 г. В тот же день состоялось первое заседание ВЧК. 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) Совнарком принял дополнительное постановление, в котором были конкретизированы функции ВЧК и уточнены ее взаимоотношения с Наркоматами юстиции, внутренних дел и Президиумом Петроградского Совета (ред.).

Задачи комиссии: 1) преследовать и ликвидировать все контрре-

волюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, с чьей бы стороны они ни исходили, 2) предавать суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров, выработать меры борьбы с ними, 3) вести только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения. Комиссия разделяется на отделы: 1-й Информационный, 2-й Организационный — для организации борьбы с контрреволюцией по всей России и 3-й отдел — Отдел борьбы. Комиссия обращает внимание на печать, саботаж, эсеров, саботажников и стачечников. Меры — конфискации, лишения карточек, — опубликование списков врагов народа и так далее.

Петерс Яков Христофорович (1886-1938) русский революционер. Один из создателей и первых руководителей ВЧК. Заместитель председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. Родился 3 декабря (21 ноября) 1886 г. в Бринкенской волости Газенпотского уезда Курляндской губернии (современная Латвия). Окончил 2-классную школу. В 1904 г. переехал в Либаву, вступил в Латышскую социал-демократическую партию. Работал в партийном подполье, активный участник революции 1905-1907 гг., был арестован, бежал за границу. В Англии в 1911 г. вновь арестован. Состоял в Британской социалистической партии. В мае 1917 г. вернулся в Латвию. Работал в Исполкоме латышских стрелков. В октябрьские дни 1917 г. комиссар Петроградского ВРК. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. 7 (20) декабря 1917 г. утвержден членом Коллегии, помощником председателя и казначеем ВЧК. На следующий день по поручению Ленина руководил арестами сотрудников поезда американской военной миссии Красного Креста, вместе с офицерами русской армии готовивших отправку на Дон к генералу Каледину автомобили и другую технику. Руководил охраной правительственного поезда при переезде Совнаркома из Петрограда в Москву. В апреле 1918 г. вместе с Дзержинским возглавлял операцию по ликвидации вооруженных отрядов анархистов в Москве. Участвовал в раскрытии заговора Локкарта, руководил ликвидацией левоэсеровского мятежа 1918 г. Вел следствие по делу Ф. Е. Каплан, покушавшуюся на В. И. Ленина, пытался выявить мотивы и возможных соучастников покушения, но внезапно по распоряжению председателя ВЦИК Свердлова Каплан была расстреляна в Кремле. Руководил ликвидацией «Союза защиты родины и свободы» Б. В. Савинкова в Москве и Казани. Работал в Московском ревтрибунале. В мае 1919 г. направлен чрезвычайным комиссаром Петрограда и прифронтовой полосы по очистке города от контрреволюционных банд. Был назначен начальником внутренней обороны Петрограда. Руководил операцией по изъятию оружия у населения (кроме охотничьих ружей). Вместе с уполномоченным ЦК и Совета Обороны И. В. Сталиным руководил подавлением мятежа на форте Красная Горка. В августе 1919 г. направлен в Киев, назначен комендантом Киевского укрепрайона. С отступающими частями Красной Армии ушел в Гомель, был ранен в результате покушения. В октябре 1919 г. член Военного совета укрепрайона в Туле. По поручению Ленина убит в Петроград, участвовал в обороне города от наступающих войск Юденича. В ноябре назначен членом Особого комитета при Совете Обороны по проверке военного положения на железных дорогах. В феврале 1920 г. направлен на Северный Кавказ полномочным представителем ВЧК, с конца июля — полномочный представитель ВЧК в Туркестане. Руководил операциями против войск атаманов Дутова и Анненкова, басмачей Энвер-Паши. С февраля 1922 г. член Коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ. С 1925 г. главный инспектор погранвойск ОГПУ. В 1930-1934 гг. председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б), член Президиума ВЦИК. На XVII съезде избран членом Бюро КПК при ЦК ВКП(б).

Для проведения в жизнь этого короткого, но многозначущего декрета была назначена коллегия в следующем составе: председатель — Дзержинский, члены — Петерс, Ксенофонов, Аверин, Серго, Петерсон Карл Андреевич, Евсеев, Трифонов. Но в этом составе комиссия собралась только один раз. На следующий же день все товарищи, кроме Дзержинского, Петерса, Ксенофонтова и Евсеева, получили новые назначения, и вместо них были назначены в коллегия товарищи Фомин, Щукин, Ильин и Чернов. В таком составе коллегия начала организовывать борьбу с контрреволюцией. До образования

ВЧК борьбу с контрреволюцией вел питерский Военно-революционный комитет, который был создан питерскими рабочими еще при Керенском, но во время Октябрьской революции был пополнен 13 членами ВЦИК и превратился во Всероссийский военно-революционный комитет. Когда же был образован нормальный аппарат пролетарской власти — Совнарком и соответствующие наркоматы, тогда постановлением ВЦИК была назначена Ликвидационная комиссия в количестве 7 товарищей для ликвидации Военно-революционного комитета. Эта комиссия должна была прекратить свое существование

на другой день после издания вышеупомянутого декрета Совнаркома.

Комиссия работала в составе 8 человек, представителей ВРК и Петроградского Совета, и завершила свою работу 14 декабря (ред.).

Положение ВЧК было не из легких. Задачи перед ней стояли колоссальные. Правда, буржуазия еще не сорганизовалась. Широких контрреволюционных заговоров еще не нащупывалось, потому что контрреволюция еще не была загнана в подполье, она существовала открыто в лице «Комитета спасения родины и революции», в лице бур-

▲ Дзержинский и члены Коллегии ВЧК

жуазной, эсеровско-меньшевистской печати, в лице кадетских, эсеровских и меньшевистских лидеров, которые вели открытую агитацию против Советской власти. Но вся эта ненавидящая Советскую власть группа, начиная от черносотенцев и кончая меньшевиками, жила в ожидании; сил для активного выступления против Советской власти у них не было, и они пошли по пути дезорганизации всех мероприятий Советской власти, подрыва ее авторитета и ожидания, что эта власть падет сама собой. И с этими действиями контрреволюции ВЧК пришлось, главным образом, бороться в первые дни своего создания.

Самым болезненным в этот период явлением для Советской власти была стачка интеллигенции — саботаж, который охватил не только Питер, но и всю страну. Бороться с этим явлением было чрезвычайно трудно. Интеллигенция получала большие суммы на поддержку саботажа и от собственной буржуазии, и от иностранных миссий. На обысках у лиц, организующих саботаж, были найдены подпис-

ные листы, на которых были десятки тысяч пожертвований со стороны отдельных буржуев в пользу саботировавшей интеллигенции. Уловить лиц, стоявших во главе и организовавших саботаж, было чрезвычайно трудно, однако ВЧК проделала немалую работу для того, чтобы дезорганизовать саботажников и заставить их пойти на уступки пролетариату.

Следующая опасность, которая в первый момент организации ВЧК чрезвычайно сильно дезорганизовывала Советскую власть, подрывала ее авторитет, — это пьяные погромы. Для борьбы с пьяными погромами еще при Военно-революционном комитете была образована специальная комиссия во главе с тов. Бонч-Бруевичем. Им не приходилось принимать участие в борьбе с пьяными погромами. Помнится, как пьяные погромы использовались белогвардейцами в своих целях для того, чтобы дезорганизовать силы пролетарской власти. На месте, где происходили погромы, собирались колоссальные толпы народа; везде шныряли белогвардей-

ские типы, которые шептали массам: «Вот большевики призывали к равенству, говорили, что после революции все будет народное, а вас сейчас разгоняют, не дают вам пить вино, они берегут это для себя». Пьяные погромы доходили до таких размеров, что стоило немалых трудов справиться с ними.

В Петрограде насчитывалось до 700 частных складов с огромными запасами спиртных напитков. Винные погромы достигли наибольшего размаха в ночь на 4(17) декабря, когда в городе было зарегистрировано 69 нападений на винные склады и лавки.

Советская власть провела большую работу по прекращению погромов и наведению революционного порядка в городе. При Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан комитет по борьбе с погромами. Чрезвычайным военным комиссаром Петрограда по борьбе с пьянством и погромами был назначен Г. И. Благонравов.

▲ Бим Бом

▲ Петерс Я.Х. и Дзержинский Ф.Э.

6(19) декабря город был объявлен на осадном положении. «Попытки разгромов винных погребов, складов, лавок, магазинов, частных квартир и проч. и т.п., — писала в тот день газета „Известия“, — будут прекращаемы пулеметным огнем без всякого предупреждения» (ред.).

Потом немало вреда приносил Советской власти и бандитизм, который очень часто совершался под флагом анархизма. В Питере бандитизм был чрезвычайно распространен после Октябрьской революции и доходил до того, что опасно было вечером выйти на улицу. Тысячи и десятки тысяч солдат с фронта, приехавшие в Питер, очутились в безвыходном положении, всех накормить Советская власть была не в состоянии, и пошли грабежи. Начали с буржуев, а потом грабили кого попало. В Москве положение с бандитизмом было еще серьезнее. Я помню, по приезде ВЧК в Москву здесь существовало две власти: с одной стороны, Московский Совет, а с другой — штаб черной гвардии в помещении быв. Купеческого клуба на М[алой] Дмитровке.

Этот штаб черной гвардии действовал и распоряжался как власть, устраивал на улицах облавы, отбирал оружие и ценности, захватывал буржуазные особняки, забирал ценности, а буржуазное тряпье раздавал направо и налево населению. Таким путем бандиты, сами приобретая ценности (серебро, золотые вещи и др.), еще завоевали симпатию обывателя, который не мог понять, чем большевистское общенародное равенство отличается от «анархического» разделения имущества. Приведу курьезный пример: анархисты захватили в большом количестве опиум и решили этот опиум продавать и деньги пустить на издание анархической газеты «Черное знамя». Опиум потом был отобран ВЧК.

По приезде в Москву коллегия ВЧК обсудила этот вопрос и решила начать самую энергичную борьбу с налетами и бандитизмом. Тем более, что в ВЧК имелись проверенные сведения, что в этих занятых особняках под видом анархистов живут белогвардейские офицеры, которые, выдавая себя за анархистов, дурачат рядовых солдат и организуют их для использова-

ния в борьбе с Советской властью. Но наше предложение было принято московскими властями не особенно хорошо. В Москве вообще тогда была мирная тенденция, и оружие этому штабу анархистов выдавал Московский военный комиссариат. Потом, при следствии, выяснилось, что они получали из военного комиссариата винтовки, бомбы и даже пулеметы. Эта нерешительность только ухудшила положение и давала возможность болезни распространиться шире. Дело прошлое, сейчас можно об этом и сказать, — москвичи вообще плохо приняли ВЧК. Этому способствовали еще два факта. Первый: сейчас же после нашего приезда из Питера наши сотрудники вошли в какую-то чайную пить чай (там же, оказалось, продавали самогон), и пьяные хулиганы-бандиты напали на наших сотрудников и убили одного из них. Бандиты были пойманы, и 7 из них в ту же ночь расстреляны. Второй: наши сотрудники пошли как-то в цирк, там клоун Бим-Бом пробирал Советскую власть. Сотрудники, недолго думая, решили его арестовать, и арестовать на сцене. С этим решением они двинулись

к Бим-Бому. Когда они подошли и объявили его арестованным, публика сначала думала, что это так получается в представлении Бим-Бом. Сам Бим-Бом в недоумении открыл рот, но увидя, что дело серьезное, бросился бежать. Сотрудники открыли стрельбу. Поднялась паника, и ВЧК долго припоминали эти два факта.

Но уже 13 апреля почва для решительной борьбы с черной гвардией была подготовлена до такой степени, что решили приступить к ее ликвидации. Были мобилизованы все силы, назначен специальный оперативный штаб. Поставили на грузовик небольшое орудие, и для начала борьбы наметили главные особняки черной гвардии. Оказалось, что силы черной гвардии были чрезвычайно преувеличены, т.е. они были преувеличены не в смысле количества, но в отношении качества. Самый штаб черной гвардии на М[алой] Дмитровке оказал кое-какое сопротивление, но после нескольких выстрелов из маленького орудия анархисты бежали. Остальные особняки сдавались без выстрелов или после нескольких выстрелов. Словом, в течение одной ночи власть черной гвардии в Москве была ликвидирована, около 400 человек арестовано. Коллегия ВЧК постановила в течение 2-3 дней разобраться в этих делах, назначив для этого специальную тройку. Следствие по делу «анархистов» показало, что действительно настоящих анархистов в этой организации состояло несколько человек, но громаднейшее большинство были люди, которые хотели жить просто без всякого дела, при помощи налетов, не представлявших в это время большой опасности, и делить буржуазное добро. А часть захваченных оказались офицерами и белогвардейским элементом.

Контрреволюционных организаций, как я уже говорил в самом начале, как таковых, в то время не наблюдалось. Были отдельные вербовочные пункты, которые вербовали силы для Алексеевской армии и посылали их на юг.

Бывший генерал от инфантерии царской армии М. В. Алексеев с ноября 1917 г. начал формиро-

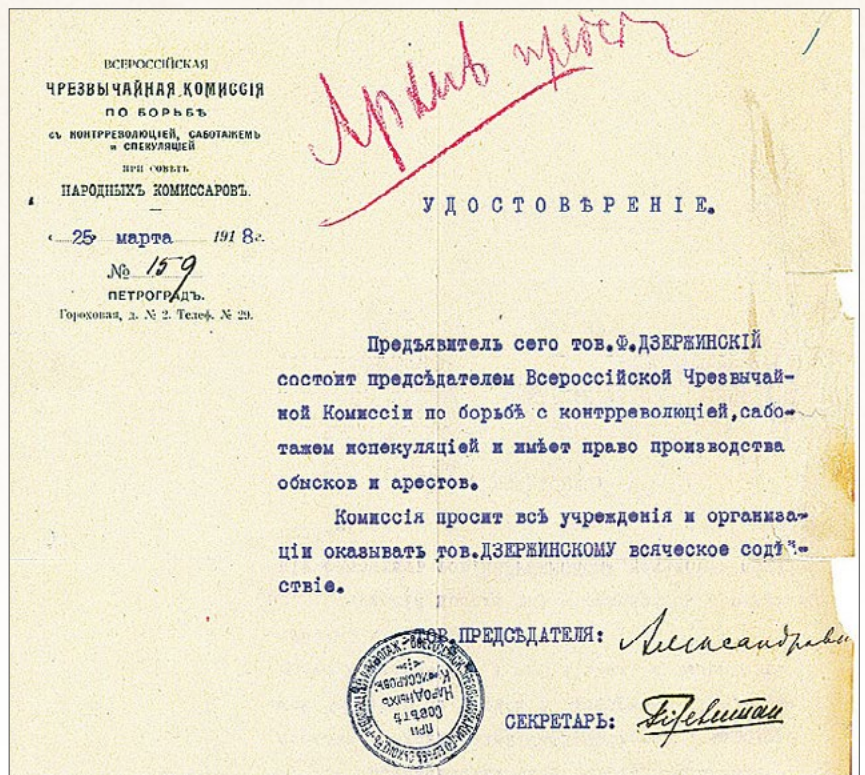
вать в Новочеркасске так называемую Алексеевскую офицерскую организацию, явившуюся ядром Добровольческой армии (ред.).

По линии расправы в этот период в ВЧК была масса курьезов. Достаточно вспомнить, что коллегия ВЧК не расстреляла Пуришкевича и известного провокатора Шнеура, не говоря о других, более мелких фигурах. Не было еще того опыта, который приобрелся через несколько месяцев работы.

Чрезвычайно скверно обстояло дело с организацией аппарата. Это дело было в тяжелом положении и во всех организовавшихся наркоматах, но там все-таки, несмотря на саботаж интеллигенции, кое-кто оставался, кое-кто давал кое-какую помощь наркомам, в то время как в ВЧК нужно было железной метлой вымести все, что имело хоть малейшее отношение к бывшей царской охранке или охранке Керенского. Когда мы перешли из Смольного в помещение бывш. градоначальства на Гороховой, 2, то весь аппарат ВЧК состоял из нескольких лиц; канцеля-

рия находилась в портфеле Дзержинского, а вся касса, сперва 1 000 руб., а потом 10 000 руб., которые были получены для организации ВЧК, у меня, как казначея, в ящике стола. С организацией аппарата, повторяю, обстояло чрезвычайно скверно. Только что совершилась революция, только что пролетариат сверг буржуазную власть. Специальные охранники, которые воевали с пролетариатом, делали обыски, высылали в Сибирь, гноили в тюрьмах, посылали на виселицы, — все это оставалось свежим в памяти у каждого коммуниста. А тут организовалась новая власть — власть рабочих и крестьян, и снова обыски, аресты, расправа.

Многим не были ясны и разница между репрессиями в прошлом и настоящем, и тяжести, стоящие перед революцией. Многие не понимали, что октябрьские дни не разрешили вопроса классовой борьбы, что это только начало, что враг не дремлет, что он притаился, набираясь сил, и что борьба предстоит с ним не на жизнь, а на смерть, поэтому нет времени для сентиментальных

▲ Удостоверение Дзержинского

▲ Пуришкевич В.М.,
один из ликвидаторов Распутина

В. М. Пуришкевич (1870-1920) — политический деятель, яркий реакционер, монархист, крупный помещик. Один из организаторов создания черносотенного «Союза русского народа». Родился 12 (24) августа 1870 г. в Кишиневе (Бессарабская губерния). Малоросс. Окончил с золотой медалью Кишиневскую гимназию, затем историко-философский факультет Новороссийского университета. Работал председателем Аккерманской (современный Белгород-Днестровский) уездной земской управы. Чиновник для особых поручений при министре внутренних дел В. К. Плеве. Депутат II, III, IV Государственных дум. Необузданный в словах, не подчинявшийся председателю думы, не задумываясь, с трибуны бросал стакан с водой, целясь в голову Милюкова. Охрана Таврического дворца, где работала дума, силой снимала Пуришкевича с трибуны, он садился на плечи охранников, скрестивши руки, выезжал из зала заседаний. Владел ораторским искусством, писал стихи. Во время I мировой войны организовал один из лучших в Русской армии санитарный поезд. Главный заговорщик (декабрь 1916 г.) ликвидации Распутина. После Февральской революции 1917 г. выступил против Временного правительства. Вел работу по созданию подпольных вооруженных организаций монархического толка. После Октябрьской революции ушел в подполье. Попытался организовать заговор с целью свержения Советской власти. Скрывался в Петрограде с поддельным паспортом на имя Евреинова. 18 ноября был арестован

по обвинению в контрреволюционном заговоре. Осужден на четыре года принудительных работ, но 17 апреля 1918 г. выпущен из тюрьмы. Дзержинский взял с Пуришкевича честное слово о неучастии в политической деятельности. Уехал в Киев. Основал общество активной борьбы с большевиками. В декабре 1918 г. переехал на юг России, находясь на территории, контролируемой войсками Деникина, пытался организовать Всероссийскую народно-государственную партию. Участвовал в организации идеологической и пропагандистской поддержки Белого движения. Умер 11(24) января в Новороссийске от сыпного тифа (ред.).

мечтаний, надо добить врага. Не понимали, что положение чрезвычайно тяжелое — голод, страна разорена — и что пролетариат и трудящиеся в целом не сразу поймут революцию до конца. Все эти обстоятельства настраивали многих так сентиментально, что они неохотно шли в органы ВЧК, неохотно хотели идти на обыски и аресты, вести следствия, и нужна была полоса длительной борьбы и поражений, чтобы каждому рево-

люционеру стало ясно, что революция не делается в шелковых перчатках, что там, где есть война, — есть жертвы, что другого выхода нет. И уже летом 1918 года, когда мне приходилось в Московском Совете делать доклад о раскрытом эсеровском и меньшевистском заговоре и передавать содержание материалов, найденных на обыске, меньшевики, которые тогда еще входили в Московский Совет, кричали на меня: «Охранник!»

Я заявил, что горжусь быть охранником власти трудящихся. Большевики подняли невероятный вой, а рабочие как партийные, так и беспартийные покрыли мое заявление громовыми аплодисментами. Пролетариат понял роль органа охраны власти трудящихся. Аппарат ВЧК рос медленно, но в него входили самые лучшие и преданные делу товарищи. Когда ВЧК эвакуировалась в Москву, то она имела около 120 сотрудников. <...> . ■

С.С. ВОЙТИКОВ

СОЗДАНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

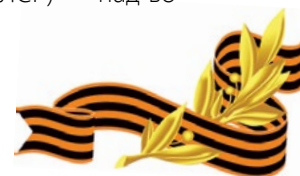
▲ Восточный фронт, справа Троцкий, Вацетис, Аралов

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Российские социал-демократы прекрасно знали историю Великой Французской революции (и остальных революций) и понимали: в периоды политической дестабилизации обладание армией означает обладание властью, в конце революций к власти приходят Вильгельмы Оранские, Оливеры Кромвели и Наполеоны Бонапарты. Поэтому вождь мировой революции В. И. Ленин, у которого конспирология была неотъемлемой частью мышления, организовывал назначения на высшие политические посты в военном ведомстве лично преданных людей,

не имевших никакого отношения к армии (Н. И. Подвойский), не великих политиков или находившихся под судом по обвинению в измене (члены утверждённого 2-м Всероссийским съездом Советов Комитета по делам военным и морским В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко и Н. В. Крыленко). Обратим внимание на тот факт, что в октябре 1917 г. Ленин организовал утверждение вместо единоличного военного руководителя целый Комитет из трёх человек, а когда оформившаяся на его основе коллегия Наркомата по военным делам РСФСР (Наркомвоена) выявила свою полнейшую недееспособность — Выс-

ший военный совет из трёх членов, один из которых профессиональный военный и брат Управляющего делами СНК РСФСР В. Д. Бонч-Бруевича (генерал М. Д. Бонч-Бруевич), второй — преданный, но недалёкий старый большевик (К. И. Шутко), даже не понявший, какими соображениями руководствовался вождь при создании Высшего военного совета и назначении самого Шутко его членом, третий — левый эсер П. П. Прошьян, выведенный из Совета при первом же удобном случае для устранения возможного контроля второй правящей (до июля 1918 г.) партии — левых социалистов революционеров (ПЛСР) — над во-

Войтиков Сергей Сергеевич, историк, археограф, специалист по истории советского партийного и военного строительства. Окончил факультет архивного дела РГТУ, кандидат исторических наук (диссертация на тему: «Строительство центрального военного аппарата Советской России: 1918 г.). Работал в Российском государственном военном архиве (РГВА). В настоящее время главный специалист Центрального государственного архива города Москва. Автор фундаментальных трудов по начальному периоду военной истории Советской России.

енным строительством. Представляется, что постановка во главе армии коллегиальных органов и назначение на руководящие должности в военном ведомстве людей из второго, а то и третьего эшелона большевистской верхушки было направлено на противодействие установлению военной диктатуры даже под угрозой серьёзного ослабления армии. С первых же дней революции всячески вмешивался в дела военного ведомства и предлагал назначить самого себя высшим военным руководителем Л. Д. Троцкий. Весной 1918 г. В. И. Ленину, в условиях необходимости скорейшего создания массовой регулярной армии, пришлось, скрепя сердце, уступить настойчивым требованиям Л. Д. Троцкого и его сторонников в петроградской части ЦК (прежде всего А. А. Иоффе, в котором уже можно было угадать выдающегося советского дипломата) и назначить Троцкого главой военного ведомства.

Важно подчеркнуть, что персональный состав высшего военного руководства, за исключением П. П. Прошьяна, входившего в Высший военный совет весной 1918 г. на основе соглашения центральных комитетов партий Большевиков и Левых эсеров, определялся исключительно Советом народных комиссаров. Таким образом, Троцкий не сам подбирал себе непосредственных подчинённых, этим занимался Ленин, в результате чего существовало некое квазиравенство между председателем Высшего военного совета и членами Совета, в т. ч. бывшим царским генералом Бонч-Бруевичем. Притом, что история Второй Пунической войны, которая всегда интере-

совала В. И. Ленину, учит о том, что уравнение власти диктатора и начальника конницы — угроза армии. Впрочем, в ситуации 1918 г. ленинский ход был абсолютно оправдан: едва добившись назначения наркомом по военным делам, Троцкий поставил в правительстве вопрос об установлении своей диктатуры — создании Высшего совета народной обороны под собственным председательством. СНК, мягко говоря, нескромное предложение Троцкого отклонил, однако Мефистофель революции от своих амбициозных планов отнюдь не отказался. В Высшем военном совете Троцкий был окружён рядом партийцев из второго и третьего эшелона большевистской верхушки, а также генералом М. Д. Бонч-Бруевичем с одной-единственной целью — не допустить военный переворот.

Как известно, положение во властной элите главы военного ведомства зависит, прежде всего, от того, ведутся или нет военные действия. В декабре 1917 г. началась военная интервенция — против нашей страны выступила Румыния, оккупировавшая Бессарабию, в марте 1918 г. интервенция стала полномасштабной: в неё включилась Антанта. В мае 1918 г. положение осложнилось до невозможности, поскольку к Поволжью стал стремительно продвигаться сформированный из пленных чехов и словаков корпус, формально являвшийся составной частью французской армии. И всё это на фоне постоянного давления немецких частей на иррегулярные вооружённые силы Советской России, т. е. нарушения заключённого 3 марта мира с Германией, который

сам вождь мировой революции называл не иначе, как «позорным».

Для Советской республики положение было критическим, однако именно такое положение способствовало укреплению властного авторитета Л. Д. Троцкого, который однажды признался в интервью Российскому телеграфному агентству при ВЦИК, что «если бы чехословаков не было, то их следовало бы выдумать, ибо в обстановке мирного времени нам никогда не удалось бы создать в короткий срок сплочённой, дисциплинированной, геройской армии».

Первым Главнокомандующим войсками Восточного фронта стал М. А. Муравьёв. Его личности в исторической литературе уделено мало внимания. Единственная биография была написана в 1927 г. в эмиграции одним из его бывших сослуживцев — В. Н. Пасторкиным — и использована, вероятно, только выдающимся специалистом по истории военной контрреволюции в России Г. З. Иоффе. Муравьёв происходил из крестьян Костромской губернии, в 11 лет вследствие эпидемии холеры остался круглым сиротой. Покровительством местной помещицы окончил учительскую семинарию, затем — Казанское пехотное училище. Уже тогда Муравьёв проявил повышенную нервность, моральную неуравновешенность и карьеризм. Муравьёв был до крайности независим, чтобы не сказать — дерзок, необычайно храбр и болезненно самолюбив. Прошёл всю русско-японскую войну, был ранен, считал себя обделённым наградами. К Первой мировой войне Муравьёв дослужился до капитанского чина (соответ-

▲ Бонч-Бруевич М.Д.

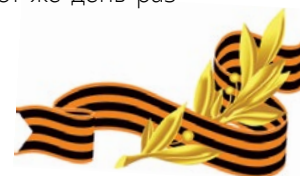

▲ Муравьев М.А.

ует современному майору). Война, которую современные историки, старательно вписывая Россию в «мировой контекст», стали в духе стран-победительниц называть «Великой», способствовала взлёту самолюбивого Муравьева: проявив личную храбрость, он заслужил георгиевское оружие и получил чин подполковника. В 1916 г. Муравьев получил тяжёлое ранение и был направлен (с его согласия) в школу прапорщиков, продолжая числиться в штате своей прежней части. Февральская революция открыла перед такими людьми, как Муравьев, новые горизонты. Полностью отдавшись революционной стихии, подполковник устремился «к наполеоновской славе» (выражение Г.З. Иоффе). В первых числах марта 1917 г. Муравьев уже арестовывал командующего Одесским военным округом генерала М.И. Эбелова в качестве командира революционного отряда. Замеченный верхами, Муравьев переведён в Петроград и стал одним из инициаторов формирования «революци-

онных ударных батальонов» для участия в готовившемся «наступлении Керенского». В ходе этого наступления, настолько же удачного вначале, насколько провального в конце, подполковник получил ранение в голову — недостаточно серьёзное, чтобы это помешало ему вернуться в столицу и окунуться в политическую деятельность. Точные сведения о политических «пристрастиях» Муравьева отсутствуют — очевидно, за неимением оных. Как и любой военный профессионал, в душе этот человек испытывал, по свидетельству Пасторкина, глубокое презрение к революционным массам, что не мешало ему «плыть по течению, захлестнувшему всю Россию». По непроверенным данным, летом 1917 г. Муравьев был гостем на заседаниях прокорниловского «Республиканского центра». Однако, по данным абсолютно точным, в партию после провала корниловского выступления он, повернув руль влево, вступил левозсеровскую. Во-время предложил свои услуги боль-

шевикам. 28 октября 1917 г. В.И. Ленин доверил М.А. Муравьеву ответственный пост начальника обороны Петрограда и Петроградского района. Зимой 1917/18 г. Муравьев уже командовал группой войск, сражавшейся против Каледина и Центральной рады. На Украине Муравьев показал себя, что называется, во всей красе и в апреле 1918 г. попал под суд революционного трибунала. Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский писал, что органы государственной безопасности «неоднократно» получали сведения о М.А. Муравьеве как о «вредном для советской власти командующем», «сознательной военной тактикой» которого стали «грабежи и насилия», принёсшие «мимолётный успех», а затем «поражение и позор». 2 мая 1918 г. председатель Рязанской ЧК Бирюков направил телеграмму в ВЧК и Центральный комитет Партии левых эсеров (ЦК ПЛСР) с просьбой разрешить М.А. Муравьеву выехать в Рязань «для сдачи дел и дознания на месте». В тот же день раз-

решение чекистов было получено, и Муравьев выехал. 17 мая ЦК ПЛСР заслушав вопрос «О Муравьеве», признал его «дело не партийным», т. е. отмежевался от авантюриста, но не запретил защищать его членам партии *«в порядке частной инициативы»*. 20 мая руководство Московского окружного военного комиссариата обратилось в ЦК ПЛСР с просьбой разрешить взять на себе защиту в деле М. А. Муравьева члену ЦК И. З. Штейнбергу: *«В Центральный комитет Партии социалистов-революционеров интернационалистов. Нижеподписавшиеся ответственные советские работники, подавшие заявление в следственную комиссию о желании взять на поруки заключённого в губернскую тюрьму бывшего Главнокомандующего на гражданском фронте Михаила Артем[ье]вича Муравьева, просят Центральный комитет разрешить т. Штейнбергу, члену Вашей фракции, взять на себя защиту Михаила Артем[ье]вича Муравьева. Считаем необходимым предупредить, что т. Штейнберг об этом уже извещён и принципиально не возражает. О решении Вашем просим известить нас и т. Штейнберга»*. Решение ЦК ПЛСР: *«Заслушав заявление [пропуск в тексте, оставлено место для слова. — С. В.] о разрешении члену ЦК Штейнбергу выступить защитником Муравьева, Центральный комитет считает, что партия как таковая, не будучи ни в коей мере связана с Муравьевым и не неся ответственности за его действия, не может, в лице своего руководящего органа, ставить вопрос о поручении кому-либо из ответственных работников выступления в деле Муравьева. Разрешение вопроса о принятии т. Штейнбергом или кем-либо из ответственных работников на себя защиту ЦК»* всецело предоставлял им самим *«в порядке личной инициативы и учёта всех обстоятельств дела»*. Однако в порядке личной инициативы в качестве ходатая за Муравьева выступил не кто иной, как заместитель председателя

▲ Благонравов Г.И.

ВЧК левый эсер В. А. Александрович. К тому же ухудшение общего положения Советской России весной 1918 г. потребовало мобилизации всех военных кадров, имевшихся в распоряжении большевистского руководства. М. А. Муравьев выкрутился и вскоре опять оказался на коне.

***

11 июня В. И. Ленин, очевидно, начавший задолго до И. В. Сталина делать ставку на людей с компроматом, от которых в любой момент можно было избавиться, подписал проект приказа об учреждении Советом народных комиссаров Революционного военного совета (РВС, Реввоенсовет) Восточного фронта в составе главнокомандующего войсками фронта М. А. Муравьева и комиссаров Генженцова и Тер-Арутюнова для руководства всеми отрядами и операциями против выступления Чехословацкого корпуса и связанных с ним сил контрреволюции. 13 июня В. И. Ленин подписал итоговое постановление Совнаркома об учреждении РВС Восточного фронта в несколько ином составе —

наркома П. А. Кобозева, Главкома М. А. Муравьева, как и предполагалось раньше, и комиссара при нём Г. И. Благонравова. Очевидно, вождь решил, что принципиальный член Совнаркома (Кобозев) и первый комендант Петропавловской крепости, который охранял арестованных в Смольном 25 октября 1917 г. министров и стал де факто чекистом раньше самого Ф. Э. Дзержинского (Благонравов), лучше справится с ролями «нагана у виска» не вызывавшего особого доверия М. А. Муравьева. 26 июня вождь принял решение о направлении к двум политическим комиссарам третьего — заместителя члена Высшего военного совета К. А. Мехоношина, получившего в это день мандат за подписью председателя Совнаркома. Мехоношин успел накопить значительный военно-организационный опыт, будучи членом коллегии Наркомвоенна, и к тому же обладал большим авторитетом среди военных партийцев, что наглядно иллюстрирует характеристика 1919 г., данная членом Революционного военного совета 11-й армии Ю. П. Бутягиным: *«един-*

ственный авторитетное лицо для всех активных военных работников, сумев[ее] в исключительно тяжёлые дни кошмарной болезни 11-й армии, восстания белогвардейцев 10 марта и дальнейших сложных реорганизаций армии объединить, вдохновить на крайне самоотверженную работу всё живое нашей партии». 7 июля 1918 г., сразу после ликвидации т.н. левозсеровского мятежа, отвечая на телеграфный запрос члена РВС Восточного фронта К. А. Мехоношина о том, что делать с Главкомом, В. И. Ленин, прекрасно зная, каким Михаил Артемьевич был на самом деле «левым эсером», уверенно предложил запротоколировать заявление М. А. Муравьёва о его выходе из Партии левых эсеров и продолжать осуществлять «бдительный контроль» за действиями Главкома. Вождь мировой революции весьма опрометчиво выразил уверенность, что большевики ещё смогут *«использовать [...] превосходные боевые качества»* Муравьёва, поскольку амбициозный Главком почти сразу занял несколько объектов в Казани, арестовал ряд партийных работников и телеграфировал в Совнарком, германское посольство и командованию Чехословацкого корпуса о денонсации Брестского мира. Возможно, свою роль сыграла попытка вогнать Муравьёва в колею, нехстати (или, напротив, весьма кстати?) предпринятая Высшим военным советом. Войскам фронта и Чехословацкому корпусу М. А. Муравьёв предписал двигаться по Волге и далее на Запад для отпора наступавшим немецким войскам. В ответ 11 июля СНК РСФСР принял постановление о назначении отличившегося в Москве в ходе ликвидации т.н. левозсеровского мятежа командира латышских стрелков И. И. Вацетиса новым Главкомом войсками Восточного фронта, старого большевика К. Х. Данишевского, одного из лидеров прибалтийской социал-демократии, — членом реввоенсовета фронта. Совнарком поставил М. А. Муравьёва вне закона, в тот же день при попытке скрыться во время ареста

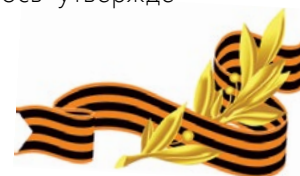
авантюрист был убит. Руководство советскими войсками на Чехословацком фронте временно приняла на себя члены РВС Г. И. Благоднаров, П. А. Кобозев и К. А. Мехоношин.

В исторической литературе принято расценивать в качестве явлений одного порядка июльское выступление левозсеровской партии 1918 г. и мятеж М. А. Муравьёва, однако прямой связи между двумя опасными событиями не было: просто мнивший себя Наполеоном Главком воспользовался обострением и без того непростой ситуации в центре. Протоколы заседаний Центрального комитета Партии левых эсеров времён украинского ареста Муравьёва и лёгкость, с которой Муравьёв порвал со временными попутчиками большевиков во власти, подтверждают, что, вообще говоря, бывший подполковник был таким же левым эсером, каким в принципе мог быть и черносотенцем — как писал Джон Донн в стихотворении о наёмнике, «Кто платит вдвое, Тот и прав вдвойне». Направляя видных большевистских и советских деятелей а ля П. А. Кобозев на Восточный фронт, В. И. Ленин, помимо военных, дал им и политическое поручение, а именно: внимательно следить за действиями своего «неосторожного друга» — Л. Д. Троцкого. Об этом оставили свои воспоминания и П. А. Кобозев, и К. Х. Данишевский, и даже И. И. Вацетис. Данишевский и вовсе вспоминал о поручении В. И. Ленина направлять ему шифровки о деятельности Л. Д. Троцкого на фронте. Исследователи В. Г. Краснов и В. О. Дайнес с сомнением отнеслись к воспоминаниям Данишевского, написанным, как и большинство других мемуаров, во времена «культы личности», и не без сарказма уточнили: доказательства в биографической хронике вождя нет, за исключением одной-единственной ссылки на воспоминания самого Данишевского. Следует всё же подчеркнуть, что с воспоминаниями Вацетиса не могли ознакомиться ни Кобозев, ни Данишевский: они не были опубликованы, а воспоминания Кобозева вышли в пересказе его сына только

в 1970-е гг. Иными словами, воспоминания о ленинских поручениях следить за Троцким были созданы партийными и военными деятелями совершенно независимо друг от друга, что свидетельствует о достоверности содержащихся в них сведений. Муравьёвской изменой положение на Восточном фронте было окончательно дестабилизировано, И. И. Вацетису досталось никудышное наследство. 22 июля чехословаки заняли Симбирск, а 25 июля — Екатеринбург.

Вплоть до августа 1918 г. Высший военный совет, военным руководителем которого оставался М. Д. Бонч-Бруевич (царский генерал вышел в отставку «по болезни» незадолго до ликвидации Высшего военного совета и создания Реввоенсовета Республики), «не признавал ни существования фронта, ни армии». Для Л. Д. Троцкого, как отмечали старые большевики, с подозрением относившиеся к человеку, «вчера только» (выражение И. В. Сталина) вступившего в ленинскую партию, *«существовала Завеса* (иррегулярные части Красной Армии, противопоставленные германским частям после заключения Брестского мира. — *С. В.) и группы»*, что мешало наркому своевременно разработать детальную схему полевого управления войск. А в чрезвычайных условиях, в которых находилась Республика, ждать соответствующего решения не было времени.

Первые шаги в деле организации полевого управления на Восточном фронте были сделаны по канонам Февральской революции, восходящим к опыту Великой Французской революции. Реввоенсоветы армий строились по тому же принципу, что и РВС Восточного фронта: они представляли собой коллегиальные органы. Следует подчеркнуть, что реввоенсоветы армий Восточного фронта возникли без санкции РВС Восточного фронта. В записке политработников РВС Восточного фронта (Р. И. Берзина, Г. И. Благоднарова, В. В. Куйбышева и др.), составленной по этому вопросу, содержалось утвержде-

▲ Вацетис И.И.

▲ Мехоношин К.А.

ние о вредности коллегиальности и даже её «фиктива», заключавшегося в уменьшении ответственности командарма перед главнокомандующим и обезличивании управления армиями, и как следствие — в децентрализации управления фронта. Во главе армий ставились командующие, а при них, а также в дивизиях и полках — *«политические комиссары, ответственные за политические деяния армии и штабов и за личный состав последних в политическом отношении»*.

1 августа В.И. Ленин направил письмо членам Реввоенсовета Восточного фронта — старым большевикам П. А. Кобозеву, К.Х. Данишевскому, К. А. Мехоношину и Ф.Ф. Раскольникову — с просьбой сообщить, достаточно ли «энергично» действовал И.И. Вацетис и другие военные руководители, напоминая, что «вся судьба революции» стояла «на одной карте». Вождю была нужна *«быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара»*.

5 августа приказ Л.Д. Троцкого за-

фиксировал участвовавшие «конфликты между комиссарами и военными руководителями». Нередко комиссары присваивали себе командные и административные функции или отравляли отношения с военспецами «мелкой придирчивостью, в духе самого недостойного местничества». Имели место случаи, когда, несмотря на присутствие комиссаров, военные руководители перебежали на сторону врагов. Троцкий напомнил, что: *«1. Комиссар не командует, а наблюдает, но наблюдает зорко и твёрдо. 2. Комиссар относится с уважением к военным специалистам, добросовестно работающим, и всеми средствами советской власти ограждает их права и человеческое достоинство. 3. Комиссар не перекоряется (так в тексте. — С.В.) по пустякам, но когда бьёт, то бьёт намеренно. 4. Дальнейшее нарушение этих указаний повлечёт за собой суровые кары»*. И главное: *«5. За перелёты тушинских воров на театре военных действий комиссары отвечают головой»*. По сути дела комиссары,

как и командиры, отвечали за вверенные им части жизнью. С революционной вольницей в армии, восходящей к комитетам Временного правительства, Троцкий решил покончить раз и навсегда.

В соответствии с правами командиров и комиссаров фронтов и армий строились взаимоотношения в частях более низкого уровня. 11 августа был издан приказ, в соответствии с которым для руководства действиями красноармейских частей под Казанью был организован Военный совет Казанского участка Восточного фронта. Военным руководителем был назначен «генштабист 1917 года» (выпускник ускоренных курсов академии Генштаба) П.М. Майгур, комиссаром при нём — член Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозев, начальником штаба — бывший полковник П. В. Благовещенский, комиссаром штаба — старый большевик С. И. Гусев. На следующий день Л.Д. Троцкий телеграфировал в Высший военный совет, в специализирующийся на «внутреннем фронте» Оператив-

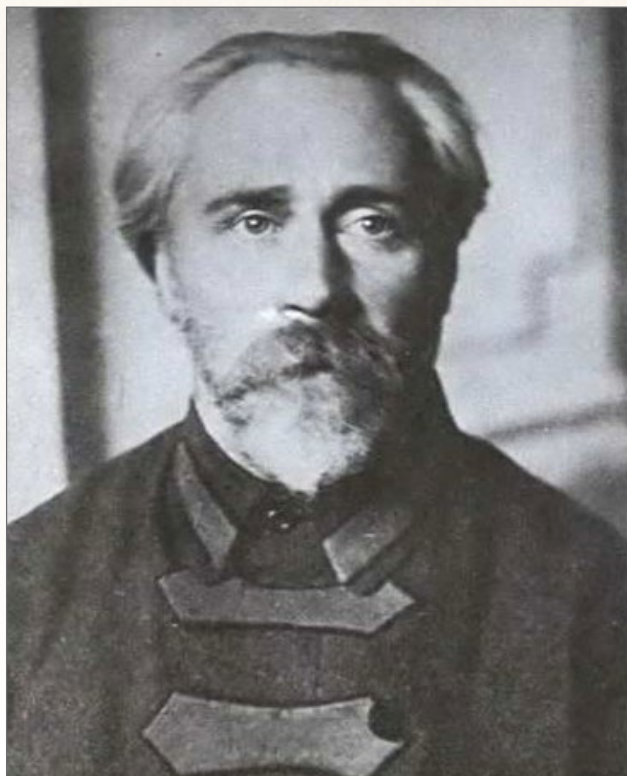
ный отдел Наркомвоена (Оперод) и Главнокомандующему войсками Восточного фронта И.И. Вацетису: *«Сейчас общего командования Восточным фронтом фактически не существует. Необходимо выработать в кратчайший срок новую схему управления Восточным фронтом, сообразуя [её] с новой конфигурацией фронта. Общее командование считал бы необходимым по-прежнему оставить в руках Вацетиса»*. В заключение Троцкий предлагал всем трём адресатам *«незамедлительно представить по телеграфу свои соображения об организации управления всем Чехословацким фронтом»*.

И.И. Вацетис, очевидно, не желая высказываться о себе самом, соображения не представил, зато Л.Д. Троцкий получил ответные телеграммы от военного руководителя Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевича и заведующего Оперодом старого большевика из меньшевиков-интернационалистов С.И. Аралова. Первый предложил сформировать четыре группы «по типу дивизий»,

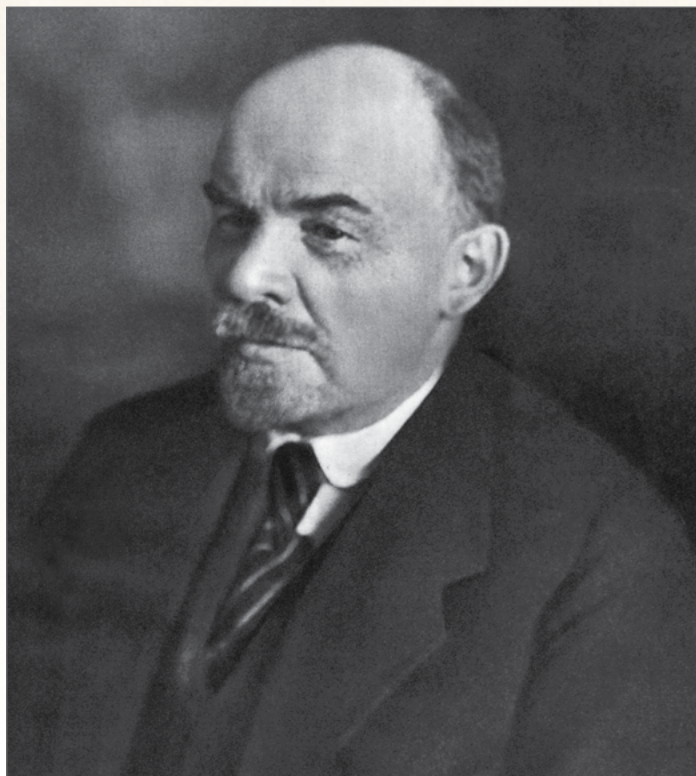
которые должны будут действовать по разработанному И.И. Вацетисом общему плану. Второй считал необходимым сохранение Восточного фронта как общего фронта под командованием И.И. Вацетиса для действий *«против англо-французов и чехословаков»*.

14 или 15 августа В.И. Ленин принял с докладом о причинах падения Казани одного из лично преданных товарищей — К.Х. Данишевского, в дореволюционный период — «товарища Германа». Председатель Совнаркома в подробностях ознакомился с оперативной обстановкой и принятыми Реввоенсоветом Восточного фронта мерами по организации обороны города, настроением рабочих Казани и крестьян в татарских деревнях, выяснил причины запоздалого прибытия новых пополнений и, между прочим, запросил, достаточно ли помогал фронту возглавляемый Л.Д. Троцким Наркомат по военным делам РСФСР. Не доверяя Троцкому, вождь стремился получить информацию из первых рук. Между 15 и 30 авгу-

ста В.И. Ленин ещё раз переговорил с К.Х. Данишевским и попросил регулярно информировать его о положении на Восточном фронте. 15 августа Л.Д. Троцкий телеграфировал В.И. Ленину: *«Аппарат командования слаб»*, следствием чего стали *«злоключения, местами беспричинные панические отступления и пр. Но и тут мы (Л.Д. Троцкий и его легендарный «летучий аппарат управления», сформированный в ночь на 8 августа поезд с вооружёнными до зубов архаровцами, которыми для сравнения с чертями не доставало разве что рогов и копыт. — Авт.) делаем успехи. Организовали аппарат снабжения, ввели институт военных контролёров»* и т.д. *«Сегодня приезжает Вацетис и новый командующий Казанского и 5-го отряда, — с оптимизмом заявил нарком. — Твёрдо рассчитываю, что всё это обеспечит нам в скором времени благоприятный перелом. Тем не менее, — подчеркнул глава военного ведомства, — я строю организацию в расчёте на длитель-*

▲ Кобозев П.А.

▲ Ленин В.И.

ную войну». И вот, строя эту самую «организацию», Троцкий своими распоряжениями, формально вроде бы ставя в известность РВС Восточного фронта, а фактически минуя этот ленинский по персональному составу орган, стал создавать революционные военные советы армий, поскольку постановление СНК от 13 июня декретировало лишь создание реввоенсовета фронта, а приказы Главкома И.И. Вацетиса не поспевали за оперативной обстановкой. Именно так и появился Военный совет 5-й армии. В полпозновениях Л.Д. Троцкого создавать органы армейского управления без санкции Совнаркома и согласия Реввоенсовета Восточного фронта И.И. Вацетис и члены РВС Восточного фронта П.А. Кобозев и К.Х. Да-

нишевский небезосновательно усмотрели ограничение своих полномочий, широта которых была определена Совнаркомом и лично В.И. Лениным, однако глава военного ведомства применил старую тактику: лучшая защита — нападение. Л.Д. Троцкий дал указание членам РВС Восточного фронта предложить И.И. Вацетису отказаться от решения вопросов оперативных и сосредоточиться на организационных. Реввоенсовет признал подобное предложение «по меньшей мере» бестактным, т.к. **«вопрос о форме организации управления армиями не есть только вопрос политический, ибо от конструкции организации управления армией зависит успех, или неуспех операции»**. РВС Восточного фронта отметил, что

в его компетенцию входила забота о политической организации и состоянии армии. О Главкоме Троцкий писал в РВС фронта, что **«Вацетис [...] — член Совета и его подпись рядом с подписью других членов Совета всегда будет иметь место и под приказами, телеграммами, указаниями, проектами, воззваниями и пр. [документами] политического характера»**. Реввоенсовет Восточного фронта в ответ резонно заметил, что И.И. Вацетис сосредоточил на Казанском фронте **«максимум лучших боевых сил и технических средств. Там же находится целый ряд комиссаров и образовавшийся Совет под непосредственным наблюдением самого Троцкого»**.

Постоянное игнорирование Л.Д. Троцким вопросов организации управления фронтом заставило РВС Восточного фронта апеллировать к В.И. Ленину: **«считая расширительное толкование декрета о военных советах наркомвоен[ом] Троцким для себя обязательным и впредь до разрешения этого спорного вопроса Совнаркомом»**, реввоенсовет считал **«себя обязанным допустить существование образовавшихся без его ведома и против его воли военсов[етов] отдельных армий»**. Таким образом, РВС Восточного фронта не только высказался против существования реввоенсоветов армий, но и поднял неосмотрительно брошенную Троцким перчатку.

В ответ 25 августа Л.Д. Троцкий направил В.И. Ленину телеграмму с предложением об освежении личного состава Реввоенсовета Восточного фронта. Вождь ни за что бы на это не пошёл, однако 30 августа он был тяжело ранен, и решающее слово осталось за самим Троцким. Вопрос имел принципиальное значение в свете начавшегося образования Южного и Северного фронтов. Дополнительно осложнило положение то обстоятельство, что создание революционных военных советов армий, входивших в состав Восточного фронта, одобрила коллегия Наркомвоенна.

▲ Данишевский К.Х.

1 сентября Л.Д. Троцкий «преподал» *«инструкции к точному выполнению»* Реввоенсоветам Восточного и Северо-Восточного фронтов вследствие «имевших место недоразумений» в их деятельности. В документе РВС фронта в г. Арзамасе был объявлен Троцкий «высшим руководящим оперативным и политическим органом Восточного и Северо-Восточного фронтов», непосредственно подчинённым наркомом по военным и морским делам, т.е. самому Троцкому.

В соответствии с документом Главнокомандующему принадлежала *«вся полнота командной власти на означенных фронтах без вмешательства в организационно-политическую сторону дела»*. В этой последней Главнокомандующий мог обращаться только к *«наркомом по военным делам»*, т.е. опять же к самому Троцкому, уточняя, *«в какой мере те или другие мероприятия политических членов Революционного военного совета препятствуют осуществлению военных задач»*. Именно в руках комиссаров и членов революционных военных советов сосредоточивалась *«вся полнота политического руководства»*. Троцкий напоминал, что комиссары не состоят при Главнокомандующем, а *«являются самостоятельными и полномочными политическими руководителями армии, ответственными за её дух, дисциплину и внутреннюю связь [...] за личный состав штабов со стороны их добросовестности и революционной благонадёжности»*. Вследствие абсолютной *«невозможности непосредственного руководства внутренней жизнью отдельных армий из одного центра»* Троцкий предписал *«немедленно во главе всех армий (отрядов) организовать революционные военные советы в составе одного командующего и двух комиссаров с тем же разделением функций и прав, какие установлены для Революционного военного [совета] всего фронта»*. Уточнялось, что командующие, как и политические комиссары Совета *отделов политработы армий*, утверждаются в должности народным

комиссаром по военным и морским делам, т.е. опять-таки самим Троцким.

По всем вопросам переброски военных сил и средств на Восточный и Северо-Восточный фронты РВС Восточного фронта обязывался сноситься с Высшим военным советом, *«сообщая каждое своё ходатайство в копии [Оперативному отделу] Наркомвоенна»*, представлявшему собой свердловское «карманное» подразделение в ведомстве Троцкого. Инструкция устанавливала чёткую субординацию в отношениях фронтов с вышестоящими органами военного управления. Формально всё списывалось на необходимость ликвидировать «беспорядочное одновременное» обращение реввоенсоветов фронтов «в разные инстанции». На самом же деле имелись в виду постоянные апелляции руководства Восточного фронта в Совнарком как орган, принявший решение о создании Реввоенсовета Восточного фронта и непосредственно определявший его персональный состав. При необходимости новых законодательных мероприятий или изменений существующих положений и учреждений РВС фронта обязывался обращаться с соответствующим ходатайством, конечно же, непосредственно к наркомвоенмору, и только в случае невозможности наркома удовлетворить насущные потребности Восточного и Северо-Восточного фронтов за реввоенсоветами фронтов оставалось право непосредственного обращения в Совнарком, имевшего «по существу характер жалобы на деятельность» наркома. Вот тут, наконец, вещи были названы своими именами. В случае, если и на уровне Совнаркома необходимое решение не будет принято, за РВС закреплялось право апелляции к председателю ВЦИК. Оговорка об апелляциях к Я.М. Свердлову не была случайностью: летом-осенью 1918 г. был предельно лоялен к Л.Д. Троцкому именно председатель ВЦИК. В инструкции содержалось предупреждение (чтобы не сказать — угроза): *любое «уклонение от предписанного выше порядка повлечёт за собой суровое преследование»*.

Ввиду особо тяжёлой обстановки на Восточном и Северо-Восточном

фронтах при каждой армии (отряде) указанных фронтов учреждался Революционный военно-полевой трибунал из трёх лиц, утверждаемых в должности *«для рассмотрения всех преступлений, связанных с воинскими и комиссарскими обязанностями»*, опять-таки наркомом по военным и морским делам.

Другой приказ Л.Д. Троцкого Реввоенсоветам Восточного и Северо-Восточного фронтов от того же 1 сентября 1918 г. был посвящён ликвидации последствий крайне неприятного инцидента: *«В одном из нескольких неуместных по содержанию и по форме заявлений [...] РВС было указано, что член коллегии Наркомвоен[а] К.К. Юренев вмешался в оперативные действия, задержав в Свяжске воинские части вопреки приказаниям Главкома и прочее»*. Кроме того, на основании сообщения, якобы полученного от К.К. Юренева через Л.Д. Троцкого о падении Симбирска, были произведены действия, пагубно отразившиеся на ходе военных операций. К.К. Юренев заявил Л.Д. Троцкому, что Главком на него клеветает. Обвинение против К.К. Юренева было вынесено «в условной форме», но И.И. Вацетис из принципа принялся настаивать на расследовании инцидента. После получения информации о падении Симбирска нарком предписал произвести расследование, запретив командному составу разглашать сведения о падении города. Реввоенсоветам фронтов приказывалось немедленно указать Л.Д. Троцкому для привлечения «к суровой ответственности» виновных в проведении оперативных действий на основании не проверенных и официально не подтверждённых сообщений. 1 сентября, через день после ранения В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий издал приказ, направленный на ликвидацию независимости от него как высшего руководителя Красной армии Реввоенсовета Восточного фронта, члены которого назначались лично В.И. Лениным и ему же и подчинялись. Л.Д. Троцкий был уверен, что извлечёт из этого максимальные политические дивиденды, формально утвердившись в качестве единствен-

ного военного руководителя. Однако он даже не подозревал, что вставший в условиях ранения основателя партии у руля партийного и государственного механизма Я. М. Свердлов будет неуклонно продолжать ленинскую кадровую политику в военном ведомстве. Своими приказами от 1 сентября Л. Д. Троцкий только осложнил и без того непростые взаимоотношения с Главнокомандующим войсками Восточного фронта И. И. Вацетисом и старыми большевиками из Реввоенсовета Восточного фронта — главным образом, одним из первых советских наркомов П. А. Кобозевым и видным большевистским деятелем из вождей Социал-демократии Латышского края К. Х. Данишевским. Нарком по военным делам не подозревал, что в ближайшие же дни ему предстоит иметь дело с ними как со своими ближайшими соратниками.

«ЕДИНОЛИЧНО ТОВАРИЩЕМ СВЕРДЛОВЫМ И ТОВАРИЩЕМ ТРОЦКИМ»

Летом 1918 г., в условиях нарастания политического кризиса, начала активных боевых действий на фронтах Гражданской войны, фактического принятия высшим руководством партии курса левых коммунистов, Троцкий активизировал свои действия. В частности он как глава военного ведомства старательно вмешивался в компетенцию ленинских народных комиссариатов с целью их милитаризации. Так, 12 июля Троцкий доложил на заседании СНК РСФСР о «необходимости организации строжайшего контроля над водным пассажирским транспортом, для воспрепятствования свободному продвижению белогвардейцев, контрреволюционеров и мешочников». По итогам Совнарком поручил Наркомвоену, НКВД и Главоду образовать совещание по организации контроля над водным пассажирским транспортом и по выработке строжайших мероприятий вплоть до расстрела,

▲ Свердлов Я. М.

для борьбы с хулиганством и безобразиями, творимыми некоторыми разложившимися частями организованной Главодом охраны. Наркомпроду поручалось доставить этому совещанию «весь информационный материал» по данному делу. Председателю ВСНХ А. И. Рыкову вменялась в обязанность организация «бдительного контроля над всем речным транспортом»; уничтожения возможностей контрреволюционерам «беспрепятственно передвигаться по рекам в целях заговоров и мятежей». Рыков должен был доложить Совнаркому о принятых мерах в недельный срок. Уточнялось, что контроль должен быть организован как на пароходах, так и на пристанях. Не позднее 13 июля фактически вставший во главе Наркомпрода вместо заболевшего А. Д. Цюрупы М. К. Владимиров писал вождю о договоре с Л. Д. Троцким, что у Владимира появится «заместитель специально по военным делам». Естественно, постепенное расширение влияния Троцкого не могло не вызывать тревоги у Ленина, как огня боявшегося диктатуры, если только это не будет диктатура пролетариата (партии как его авангарда) во главе с ним самим. Впрочем, на данном этапе Троцкий был настолько связан преданными Ленину людьми на высших постах в армии, что ни о какой реальной угрозе с этой стороны речь явно

не шла. Однако Троцкий оказался весьма полезен в ведении собственной политической игры Свердлову: оба они оказались сторонниками радикального решения вопроса об удержании большевиками власти. Тандем сложился конце мая — конце июля 1918 г. Ещё протокол заседания ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г. зафиксировал: «*В связи с обсуждением общего положения в Питере был возбужден вопрос о нашем использовании военных специалистов. Указывается рядом товарищей на крупное недовольство в низах, партийных массах, предоставлением старым контрреволюц[ионным] офицерам и генералам слишком широких прав и проч. Указывается на необходимость поставить их, как и предполагалось, в положение консультантов. Решено созвать в воскресенье 26/V заседание ЦК, на которое пригласить парт[ийных] тов[арищей], работавших в старой армии и работающих в ней в настоящее время.* Документ в советские времена неоднократно использовался, но без завершающего 9-й пункт повестки дня дополнения: «*Созвать совещание, подобрать военных тов[арищей] поручается тт. Троцкому и Свердлову.*» Таким образом, не позднее мая 1918 г. Я. М. Свердлов как руководитель Секретариата ЦК уже вовсю работал над подбором и рас-

становкой военных партийцев для ведомства Л. Д. Троцкого. Подбором и расстановкой политической части армейского руководства ЦК РКП(б) и лично руководитель Секретариата занимались весь 1918 г., причём летом Свердлов уделял высшим кадрам Красной Армии особое внимание. 25 июля 1918 г. видный большевик Ф. Ф. Раскольников телеграфировал в центр из штаба Восточного фронта: *«Помимо политической ответственности за военно-речные операции на меня возложено также общее руководство Политическим отделом Реввоенсовета [Восточного фронта]. Заведующим отделом мною назначен т. Мацкевич. В наше распоряжение и прошу выслать агитационные силы»*. Особый интерес представляет адрес: *«Москва, Кремль, Свердлову; копия — Аванесову, копия — «Националь», ЦК Коммунистической партии, копия — Московский комитет Коммунистической партии, копия — Агитационный отдел [В]ЦИКа»*. За исключением МК РКП(б), одним из секре-

тарей которого был друг детства Я. М. Свердлова — В. М. Лубоцкий (Загорский), всё это в действительности один и тот же адрес — главе Советского государства и главному кадровику большевистской партии. Но, самые интересные сведения приводятся в телеграмме из штаба Восточного фронта, направленной в Москву 15 июля 1918 г.: *«Право обратного откомандирования мобилизованных товарищей принадлежит исключительно ЦК партии, который их мобилизовал»*. 1–2 августа 1918 г. Второй съезд Советов Северной области, проходивший в Петрограде, принял резолюцию, подготовившую почву для осуществления массового красного террора. Стоит отметить одно интересное обстоятельство, вскользь упомянутое западным исследователем А. Рабиновичем: резолюция стала результатом *«зажигательных речей Свердлова и Троцкого»*. И вовсе не случаен тот факт, что 1 августа в Петрограде на собрании мобилизованных рабочих совместно с красноармей-

скими депутатами выступил не глава военного ведомства Л. Д. Троцкий, а глава Советского государства Я. М. Свердлов. Даже если нарком по военным делам и выступал в этот день перед другой аудиторией, факт сам по себе весьма показателен. На момент ранения Ленина Троцкого в Москве не было. Он находился в армии, в районе Свяжска. Волею судьбы 30 августа 1918 г. Свердлову пришлось во второй раз встать у руля обезглавленной партии — первый был в июле 1917 г., когда после попытки вооружённого выступления Ленин отправился в своё последнее подполье. Однако условия были принципиально иными: партия была правящей; кроме Ленина, все члены ЦК присутствовали в Москве или Петрограде и не находились в тюрьме или на полулегальном, как сам Свердлов летом 1917-го, положении; Сталин находился в Царицыне, который мог сколько угодно считаться «Красным Верде-ном», но от «Третьего Рима» находился на весьма почтенном расстоянии. К тому же новый руководитель

▲ Сталин И.В.

▲ Раскольников Ф.Ф.

был на виду у всех, а Свердлов прекрасно знал, что еврей во главе российской революции — первый объект для покушений. И без того, как в конце 1919 г. свидетельствовал один из украинских большевистских руководителей, *«волю судеб еврейское население совершенно искренне в большинстве идёт за советской властью, — это единственная власть, которая его не громит»*. Поэтому после Брестского мира с Германией Свердлов озаботился поиском ценного соратника в ЦК партии. Идеальным оказался Троцкий, уже с ноября 1917 г. рвавшийся в Наполеоны. Свердлову Троцкий подходил в качестве «ширмы» по всем параметрам: амбициозный, властный, но, в силу небольшевистского прошлого, окружённый очень слабой (составленной преимущественно

из кастового офицерства бывшего Военного министерства) свитой — а потому *управляемый*. И тоже еврей — то есть был шанс, что рано или поздно террорист а ля Леонид Каннегисер найдётся.

По воспоминаниям уральского большевика, давнего соратника Свердлова Евгения Преображенского, *«...В наиболее тяжёлый период существования Советской республики, когда на Урале пал Екатеринбург, а белогвардейцы захватили Ярославль»* (все упомянутые события произошли не позднее 25 июля 1918 года. — С.В.), Свердлов *«как-то в разговоре со мной показал на карту Советской России и сказал: «Они окружают нас со всех сторон (! — С.В.); они загибают кольцо, дело подходит к нашим последним резервам». Но в металлическом тоне его го-*

лоса не было ни тени колебания, ни тени растерянности. Он твёрдо знал, что надо делать, и старался, что всё, что надо было делать, было доведено до конца». В данном фрагменте интересна не столько констатация твёрдой готовности покойного шефа идти «до конца», сколько твёрдая *атрибуция авторства идеи о «Республике в кольце фронтов»*, на момент появления которой никакого «кольца фронтов» ещё не было в помине.

По воспоминаниям Главкомандующего войсками Восточного фронта Иоакима Вацетиса, в один из августовских дней, после падения Казани, *«лично я был уведомлён, что председатель ВЦИКа т. Свердлов вошёл в мой вагон в сопровождении т. [С.И.] Аралова, [Г.И.] Теодори (руководителей Оперативного отдела Наркомвоена. — С.В.) и, кажется, Гусева С.И. Был вечер, в вагоне горела тусклая свеча.*

Тов. Свердлов сказал, что подробности Казанских событий (падения Казани. — С.В.) ему известны из доклада т. Апина (Апинь — военный комиссар 2-й бригады Латышской стрелковой дивизии. — С.В.) и просил меня изложить положение на Восточном фронте. Я не имел права непосредственного доклада в высших правительственных учреждениях, а потому я теперь воспользовался случаем и осветил председателю ВЦИКа стратегическое положение не только на Восточном фронте, но и в РСФСР.

Я указал на неестественное положение в составе вооружённых сил, где одна часть (т.н. контрактная армия, подготовляемая для войны с Германией) является главной носительницей вооружённой мощи РСФСР, а действующая армия на Восточном фронте играет второстепенную роль и получает крохи от государства, вследствие чего и терпит поражение.

Я указал на то, что в центре неправильно смотрят на события на Востоке, где, по моему убеждению, происходит большая революционная война, имеющая связь

▲ Гусев С.И.

с высадкой войск Антанты в Мурманске и Архангельске.

Я высказал мнение, что Германия будет скоро разбита в [Первой] мировой войне и что поэтому она не является главным нашим противником, в связи с чем та контрактная армия, которая подготавливается Высшим военным советом, является совершенным недоразумением. Я указал на проволочки Высшего военного совета и на ненормальное положение моё как Главнокомандующего Восточным фронтом, который должен выпрашивать всё у военрука Высшего военного совета [М. Д. Бонч-Бруевича] по мелочам и что при таких условиях вести успешную войну невозможно.

В заключение я доложил т. Свердлову решение РВСов Восточного фронта (очевидно, и РВС фронта, и реввоенсоветов армий. — С. В.) создать Единую регулярную РККАрмию, положив в основу Красную гвардию. Тов. Свердлов нашёл это решение РВСов совершенно целесообразным и горячо приветствовал его.

Выслушав меня, т. Свердлов спросил меня, что же надо делать и какие мои конкретные предложения. Я перечислил следующие, крайне необходимые, по моему мнению, реформы: 1) в виду того что после интервенции Антанты на Севере Советская Россия находится в кольце окружения, то надо объявить Советское государство на положении осаждённого лагеря и дать от имени ВЦИК окрик распуценной красноармейской массе — как на фронте, так и в тылу; 2) приступить немедленно к созданию Единой регулярной пролетарской РККА, положив в основу Красную гвардию, а остальные войсковые разновидности ликвидировать; 3) ликвидировать Высший военный совет и институт безответственных военных руководителей; 4) назначить Главнокомандующего всеми вооружёнными силами РСФСР.

Все вышеприведённые предложения мои были одобрены т.

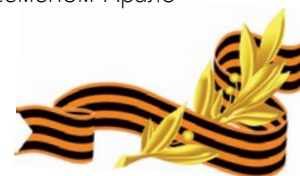
Свердловым, и он занёс их в свою записную книжку, но отнёсся откровенно к необходимости окрика красноармейской массы. Тов. Свердлов сказал: «В настоящих условиях ни одно высшее учреждение такого окрика не сделает, [э]того не позволяет переживаемый момент. Но мы (Свердлов пообещал от имени ЦК РКП. — С. В.) примем все меры к тому, чтобы подтянуть дисциплину в тылу, а на фронт пошлём крепких партийных людей». Прощаясь со мной, Я. М. Свердлов от имени правительства (вероятно, всё же парламента. — С. В.) [по] благодарил меня за проявленный мною личный пример по обороне Казани. Обращаясь к бывшим в вагоне, он сказал: «Да, это красивый случай. Сам Главнокомандующий на баррикадах ведёт уличный бой! Надо добиться того, чтобы все так поступали...»».

(С одной стороны, Н. С. Гумилёв отметил в своём фронтовом дневнике: «Лев Толстой в «Войне и мире» посмеивается над штабными и отдаёт предпочтение строевым офицерам. Но я не видел ни одного штаба, который уходил бы раньше, чем снаряды начинали рваться над его помещением». С другой — личное участие в бою Главкома было явным перебором. Очень любопытно, что подумал Я. М. Свердлов о И. И. Вацетисе, произнося фразу о «красивом случае».)

Таким образом, в августе 1918 г. И. И. Вацетис доложил Я. М. Свердлову именно то, что председатель ВЦИК хотел от него услышать. Весьма вероятно, что Главкома Восточного фронта тщательно проинструктировал нарком по военным делам Л. Д. Троцкий. Похоже, что важнейший политический тезис «Республика в кольце фронтов» разработал Я. М. Свердлов, а затем в лучших традициях В. И. Ленина инициировал «самодеятельность масс». В данном случае в лице беспартийного латыша-Главкома И. И. Вацетиса. В приведённом фрагменте воспоминаний есть и другие важные моменты, нуждающиеся в комментарии:

1). Иоаким Вацетис не случайно запомнил, что Свердлова сопровождал, «кажется», Гусев: эти два старых большевика познакомились и, очевидно, сработались ещё в 1909 г., когда, по совету Петербургского комитета Свердлов выехал к Гусеву в Финляндию и жил у него около двух недель. Гусев информировал Свердлова о положении в партии, тот, как всегда, занялся самообразованием. Ответный визит Гусев нанёс Свердлову уже по собственной инициативе летом 1917 г., причём будущий руководитель Секретариата ЦК РКП(б) был первым, к кому обратился Гусев. Теперь уже Свердлов вводил в курс дела товарища. В период Бреста Гусев был левым коммунистом и не отрёкся от партийной ереси после марта 1918 г., о чём впоследствии отписал Ленину с Южного фронта в послании, составленном, видимо, в конце 1920 г., о ходе Профсоюзной дискуссии, с обязательством при случае «осведомить» Ленина «о здешних делах» в связи с профсоюзами более подробно: «Я перечитал вашу книгу о детской болезни левых коммунизма и сразу увидел все свои ошибки в последней брошюре. Коротко говоря, дело сводится к тому, что я схватил левокоммунистическую инфекцию, к счастью, в лёгкой форме и теперь излечился от неё». Очевидно, в 1918 г. Свердлов и Гусев поддерживали товарищеские отношения, чем объясняется присутствие последнего на описанной в воспоминаниях Вацетиса встрече.

2). В принципе Иоаким Вацетис должен был вспомнить нечто вроде: «Мы с товарищами Араловым и Теодори совещались, когда нам доложили о приходе председателя ВЦИКа Якова Михайловича Свердлова и, кажется, Сергея Ивановича Гусева». Вместо этого он пишет: «Председатель ВЦИКа т. Свердлов вошёл в мой вагон в сопровождении тт. Аралова, Теодори (беспартийный военспец. — С. В.) и, кажется, Гусева С. И.». Иными словами, Свердлов пришёл вместе со своими людьми в военное ведомство. Следовательно, возглавляемый Семёном Арало-

▲ Троцкий Л.Д.

вым Оперативный отдел Наркомвоя, функции которого дублировали основные функции центрального военного аппарата, представлял собой альтернативный центр военной власти. На это указывает тот факт, что одно из отделений Оперода — Военно-политическое — было сформировано по личному приказанию Свердлова и подчинялось не руководству Оперода, а непосредственно председателю ВЦИКа; во главе другого отделения — Военно-цензурного — стоял хороший знакомый Свердлова по его работе в Пермском комитете РСДРП, тогдашний агент ЦК Н.Н. Батулин. Распоряжения военному ведомству Я.М. Свердлов также отдавал в Оперод: либо члену ВЦИКа Г.И. Бруно, успевшему участвовать в вынесении смертного приговора спасителю Балтийского флота капитану I ранга А.М. Щастному — на заседании Верховного революционного трибунала (что характерно — при ВЦИК), которое представляло собой «комедию суда», либо члену ВЦИК А.Г. Васильеву. Явившись в августе к Главкому,

Я.М. Свердлов фактически провёл рекогносцировку на случай возможных военных осложнений с Л.Д. Троцким. В военном ведомстве свердловских кадров было более, чем достаточно: по свидетельству Главного комиссара военно-учебных заведений И.Л. Дзевялтовского, они вместе с руководителем Секретариата ЦК РКП(б) подбирали преподавателей для целого ряда ускоренных командных курсов. Заметим, несколько забегаая вперёд, что после создания Реввоенсовета Республики как высшего военного коллегиального органа Я.М. Свердлов давал ценные указания Реввоенсовету Республики именно через С.И. Аралова.

31 августа Я.М. Свердлов вызвал Л.Д. Троцкого в Москву. Ранение Ленина и поддержка со стороны Свердлова дали Троцкому реальный шанс укрепить свои позиции во власти. А потому и у Свердлова были все основания опасаться соратника. 2 сентября руководитель Советского государства провёл заседание ВЦИК, на котором в ответ на ранение вождя мировой революции был объявлен

массовый красный террор и создан Реввоенсовет Республики. Заседание стало одним из самых искусных спектаклей легендарного режиссёра большевистской партии Якова Михайловича Свердлова.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС СВЕРДЛОВА И ТРОЦКОГО

Заседание ВЦИК 2 сентября 1918 г. заслуживает пристального внимания. С 15 июля по 2 сентября состоялось два заседания ВЦИК. Первое (15 июля) прошло под флагом подведения итогов «мятежа» левых эсеров и фактического превращения ВЦИК в монопартийный орган, второе, совместное с Моссоветом и фабрично-заводскими комитетами (29 июля), обсудило вопрос о международном положении: на обоих заседаниях ВЦИК присутствовал В.И. Ленин, что играло определяющую роль. 29 июля о международном положении высказались и В.И. Ленин, и Л.Д. Троцкий. Выступления руководителя СНК и главы военного ведомства были выстроены с точки зрения субординации: доклад Ленина был посвящён преимущественно общему положению в РСФСР и текущим задачам, Троцкого — военному положению и ситуации с контрреволюцией в армии. Ленин начал с тезиса: мятеж Чехословацкого корпуса явился «*одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн*». РСФСР имеет дело «*с систематическим, давно обдуманым, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом*». Естественно, не обошлось и без упоминания помощи Великобритании одному из вождей белых генералу М.В. Алексееву. По итогам заседания второй раз за год был принят лозунг «Социалистическое отечество в опасности!» Работа советских уч-

реждений и профсоюзных организаций подчинялась основным задачам момента: подавлению мятежа Чехословацкого корпуса и проведению продразвёрстки (в стенографическом отчёте — предельно аккуратная формулировка: *«успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нём местности»*). В рабочих массах Москвы и других местностей было решено провести агитацию о необходимости *«и в военном, и продовольственном отношении очищения Волги, Урала и Сибири от всех контрреволюционеров»*. Соединённое заседание констатировало, что *«советская власть должна обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, проводя на практике массовый террор против неё»*, и признало необходимость перевода *«ряда ответственных советских работников и профессиональных в область военную и продовольственную»*. Все советские учреждения и профсоюзные организации обязывались рассмотреть вопрос о практическом проведении *«самых решительных мер по разъяснению пролетарским массам создавшегося положения*

и по осуществлению военной мобилизации пролетариата». Последний пассаж: *«Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил военного похода против контрреволюционной буржуазии с лозунгом «Смерть или победа!»*, — *таков наш общий лозунг*». Большевистским верхам осталось лишь шаг до осуществления массового красного террора.

30 августа в Петрограде убит М.С. Урицкий, притом, что 28 августа Петросовет принял грозное решение: *«Если хоть волосок упадёт с головы наших вождей, мы уничтожим тех белогвардейцев, которые находятся в наших руках, мы истребим поголовно вождей контрреволюции»*. В ответ было расстреляно 900 заложников Петрограда и 512 в Кронштадте. В Петроград выехал для руководства расследованием Ф.Э. Дзержинский. Вечером в Москве ранили В.И. Ленина. Вначале все считали, что ранили смертельно. Ф.Э. Дзержинский на момент покушения находился в пути в колыбель революции, поэтому видные работники ВЧК собрались на *«междурайонное*

совещание по вопросу о проведении террора в связи с покушением на тов. Ленина» в его отсутствие. Протокол данного совещания представляет собой по сути план действий ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Было принято решение о расстреле всех контрреволюционеров, о взятии заложников у буржуазии (крупных фабрикантов) и т.н. «союзников», причём специально оговаривалось: никаких ходатайств не принимать. Районным ЧК был предоставлен карт-бланш на проведение арестов и взятие заложников. Для размещения задержанных предполагалось устройство в районах «маленьких концентрационных лагерей». Собравшиеся постановили: *«Сегодня же ночью Президиуму ВЧК рассмотреть дела контрреволюционеров и всех явных контрреволюционеров расстрелять. То же сделать районным ЧК. Принять меры, чтобы трупы не попадали в нежелательные руки. Ответственным товарищам из ВЧК и районных ЧК присутствовать при крупных расстрелах. Поручить всем районным ЧК к следующему заседанию доставить проект ре-*

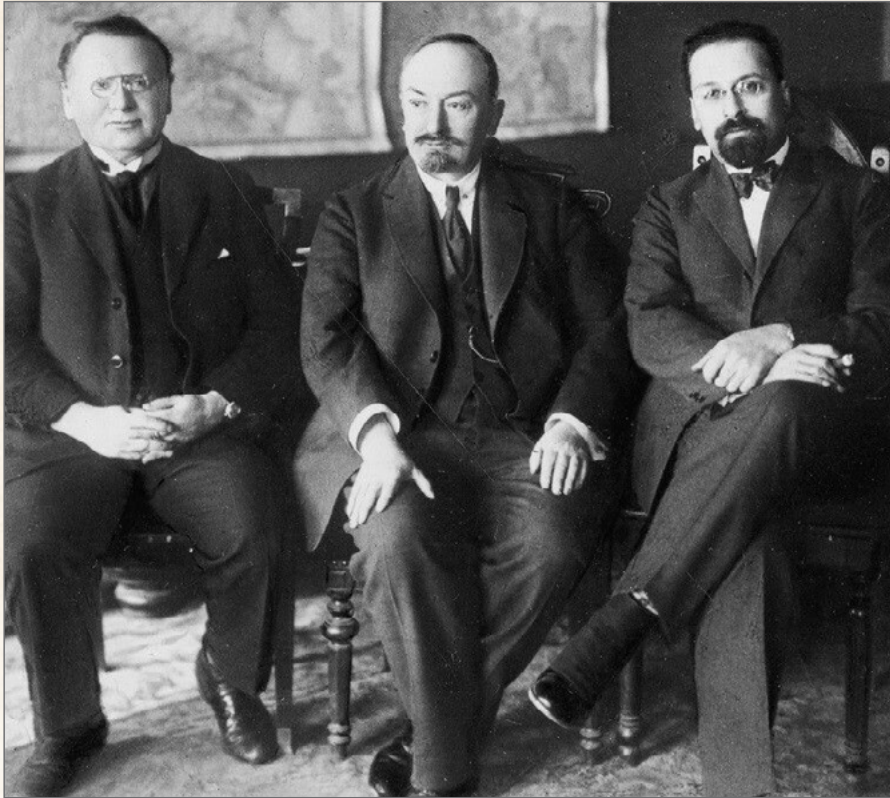

▲ Мальков П.Д.

▲ Урицкий М.С.

▲ Литвинов М.М., Чичерин Г.В., Карахан Л.М.

*шения о трупах». На всякий случай решили арестовать левых эсеров, далее в протоколе зафиксировали: «Что касается пр[авых] эсеров, центровиков, меньшевиков, кадетов и других черносотенцев (курсив наш. — С.В.), то вопрос о них ясен». 2 сентября собрался на заседание ВЦИК. По воспоминаниям коменданта Кремля П.Д. Малькова, Большой ресторанный зал гостиницы «Метрополь», где проходили заседания ВЦИК, «был переполнен». Это неправда: на заседании в данном случае присутствовали **только члены ВЦИК**, Заседание ВЦИК П.Д. Мальков свернул всего в один абзац: «**На трибуну поднялся Яков Михайлович. Не раз я его слушал, но, пожалуй, никогда так страстно не звучал его голос, как в тот день, когда заговорил он об Ильиче, заговорил о том, что каждый из нас, сидящих в зале, всегда рос и работал в качестве революционера под руководством Ленина, что Ленина в партии заменить не может никто**». Действительно, примерно с этого Я.М. Свердлов и начал заседание. И если бы*

он ограничился тем, что написано в воспоминаниях П.Д. Малькова, историка были бы вынуждены признать, что Я.М. Свердлов действительно был «лучшим другом» и «младшим братом» вождя мировой революции, Николай Угодником в Евангелии от Иосифа 1938 г. и во всей советской агиографии.

Я.М. Свердлов, будучи, по образному выражению собственной супруги, «опытным кормчим», поставил «обсуждение» вопроса «о создании единого военного совета и назначении Главнокомандующего» (именно так был обозначен вопрос об установлении «военной диктатуры») вторым пунктом повестки дня, а первым — ратификацию дополнительно договора с Германией.

Помимо собственно ратификации предполагался обмен мнениями об общей характеристике внешнеполитического положения. Выступивший нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин, расписав желание как Советской России, так и «германских правящих кругов» к «мирному сожительству», уточнил: революция

обращает свой «**фронт против наступающего англо-французского империализма**». Почему именно англо-французского, ясно из опубликованного в тот же день, 2 сентября 1918 г., официального сообщения о ликвидации заговора, руководимого англо-французскими представителями во главе с начальником миссии Великобритании Робертом Брюсом Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Лавернем. Предполагались захват, посредством подкупа латышских стрелков, Совета народных комиссаров и провозглашение в Москве военной диктатуры. Вся организация, построенная по строго заговорщическому принципу, действовала под прикрытием дипломатического иммунитета и на основании удостоверений за подписью Локкарта, многочисленные экземпляры которых удалось изъять ВЧК. Причём на конспиративной квартире заговорщиков был захвачен сам Локкарт, который, впрочем, сразу по установлении личности был освобождён.

Чтобы тезис о наступлении Великобритании и Франции на Советскую Россию не был забыт во время дебатов по первому вопросу (по заявлению председателя ВЦИК, «**для дополнения [...] картины международных отношений и международного положения**», обрисованной занудным докладом Чичерина), Свердлов, «**прежде чем приступить к следующему вопросу**», предоставил слово «**только что вернувшемуся** (весьма кстати! — С.В.) **из поездки по разным странам, в том числе [...] Англии**» Н.Л. Мещерякову. Тот выступил с предельно честной характеристикой момента. С одной стороны, подчеркнул, что мировая революция «**придёт не так скоро и не так просто**» (это заявление явно не лило воду на мельницу Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого), но с другой — очень удачно высказался по вопросу об интервенции. По сведениям, полученным от заместителя наркома по иностранным делам РСФСР М.М. Литвинова, план кампании англичан против Советской России был рассчитан на 3 года. В заключение от имени «молодых во-

ждей» рабочих Англии и Скандинавских стран Н. Л. Мещеряков выразил уверенность, что *«русской революции удастся продержаться до тех пор, пока на помощь не придут новые рабочие батальоны»* (т.е. международный пролетариат). После столь необходимого разъяснения Я. М. Свердлов предоставил слово «для доклада» Л. Д. Троцкому.

Впоследствии трибун революции, обличая сталинских фальсификаторов, писал: *«Подобно некоторым другим, Луначарский умеет писать об одном и том же вопросе и за и против. В 1923 г. [он писал:] «Когда Ленин лежал раненый, как мы опасались, смертельно, никто не выразил наших чувств к нему лучше, чем Троцкий. В страшных бурях мировых событий Троцкий, другой вождь русской революции, вовсе не склонный сентиментальничать, сказал: «Когда подумаешь, что Ленин может умереть, то кажется, что все наши жизни бесполезны, и перестает хотеться жить», (стр. 13)». Что это за люди, которые умеют и так, и эдак [...]»* Нарком просвещения А. В. Луначарский действовал «подобно» Л. Д. Троцкому, который после ранения вождя мировой революции, очевидно, сам говорил «и так, и эдак», ориентируясь на конкретную аудиторию. В частности, 2 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК Л. Д. Троцкий сразу оговорился, что он выступает перед «высшим органом Советской Республики» не по делам военного ведомства (т.е. отнюдь не с докладом), а вследствие ранения В. И. Ленина, и не отказал себе в удовольствии *позлорадствовать* по поводу ранения вождя: *«Мы знали, что о т. Ленине по его характеру никто не может сказать, что ему не хватает металла, сейчас у него не только в духе, но и в теле металл...»*. В организме вождя будто бы не хватало железа, и металл ему добавили. Согласитесь, Луначарскому, если тот разговор не придумал, Троцкий заявил нечто совсем-совсем иное. Притом, что если между заявлениями Луначарского о Троцком прошли годы, то между двумя фразами самого Троцкого о Ленине —

дни или, в крайнем случае, недели. На заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г. после столь своеобразной «преамбулы» Троцкий перешёл к сути, констатируя, что в области командования нет единства, а аппарат военного управления рассчитан «на старый фронт». По словам Троцкого, в области командования вследствие «героической работы по военному упрочению всех рубежей Советской республики» были достигнуты лишь незначительные улучшения. Троцкий призвал в тех условиях, в каких Советское государство стоит *«перед концентрированным бешенством мирового империализма [...] Советскую республику превратить в военный лагерь и все наши средства, все силы, все достояние страны, личное достояние граждан и каждого гражданина в отдельности [...] прямо поставить на защиту Советской республики»*. Для этого поставить *«во главе всех вооружённых сил и средств страны»* один руководящий орган *«в лице революционного совета»* и одного Главнокомандующего; подчинить все центральные военные органы *«этому революционному военному совету»*.

Стенографический отчёт, редактировавшийся Я. М. Свердловым, не содержит критики предложения Л. Д. Троцкого. В «прениях» принял участие только член фракции максималистов Волах, раскритиковавший «травлю» большевиками других «советских партий» (прежде всего левоэсеровской) и получивший в ответ высокоавторитетное «разъяснение» Я. М. Свердлова. За назначение Л. Д. Троцкого председателем Революционного военного совета [Республики], а Главкома Восточного фронта И. И. Вацетиса — «команд[ующим] всеми фронтами» собравшиеся проголосовали «единогласно». Правда, столь странное обстоятельство может объясняться и «издательской» деятельностью Я. М. Свердлова, поскольку стенограмма была напечатана типографией ВЦИК после её тщательного редактирования. Так, 7 сентября *«стенограмму речи, произнесённой на 3-м заседании ВЦИК*

от 2 сентября 1918 г.», с просьбой исправить и в трёхдневный срок вернуть обратно препроводил Л. Д. Троцкому секретарь ВЦИК. На документе — входящий штамп Канцелярии Наркомвоена от 9 сентября. Машинописный текст, поступивший Троцкому, отложился в деле. Между 2 и 7 сентября правку мог внести и сам Свердлов.

Постановление о создании Реввоенсовета Республики прямо не зафиксировало создания нового военнополитического центра: сказано лишь, что Советская Россия превращается «в военный лагерь»; РВСР *«ставится во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики»*; все граждане обязуются *«беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены советской властью»*, т.е. задания Реввоенсовета Республики. Фраза о том, что в распоряжение *«священного дела вооружённой борьбы против насильников»* ставились *«все силы и средства Социалистической республики»*, должна была воскресить в памяти советских читателей совнаркомовский декрет «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г. — для декларации перехода в изменившихся реалиях (прежде всего в условиях рождения Красной Армии, но не только) от «революционной обороны» к революционному контрнаступлению. В декабре 1918 г., уже не позволяя себе шутки про железо в стальном организме вождя, Троцкий проговорился, что РВСР был создан *«применительно к международной (курсив наш. — С. В.) военной обстановке Советской России»*. Реввоенсовет Республики виделся его создателям как единый руководящий центр по экспорту революции со множеством подчинённых реввоенсоветов советских республик. Так, 22 января 1919 г. Я. М. Свердлов телеграфировал Л. Д. Троцкому: *«Организация Польревсовета под названием Реввоенсовета Западной дивизии руководит формированием согласно заданиям Реввоенсовета Республики в общей связи со всей военной работой»*.

Я. М. Свердлов пошёл на провозглашение новым вождём революции Л. Д. Троцкого, очевидно, по нескольким причинам. Во-первых, В. И. Ленин оставался для старых большевиков единственным безоговорочным лидером и Я. М. Свердлову было выгодно подставить под удар другого: вождь мировой революции мог неожиданно пойти на поправку. Не зря 7 января 1924 г., когда В. И. Ленин действительно одной ногой стоял в могиле, К. Б. Радек заявил: *«Тов. Троцкий — сильный человек, индивидуальный, крутой, но кто-нибудь и когда-нибудь разве говорит: замените т. Ленина Троцким? — нельзя это сделать, если бы и Троцкий даже хотел, потому что партия в лице т. Ленина видела вождя, которому все подчинялись, даже когда не соглашались с ним, видела ум и совесть свою, а в т. Троцком видит блестящего вождя, но не единого вождя»*. Во-вторых, Я. М. Свердлов подозревал, что как В. И. Ленину в случае его выздоровления, так и значительной части руководящего ядра РКП(б) могут не понравиться серьёзные коррективы внутренней политики, которые вносил он сам, представляя интересы радикально настроенных группировок, руки которых автоматически развязывались объявлением массового красного террора. В-третьих, Я. М. Свердлов мог посчитать более целесообразным — конечно, для дела мировой революции — подставить другого человека под удар очередной Шарлотты Корде. Наконец, не исключено, что, будучи по натуре своей серым кардиналом, Я. М. Свердлов попросту не желал до поры до времени подчёркивать свою руководящую роль.

Речь не шла о фактическом наделении Л. Д. Троцкого властными полномочиями. В условиях, когда В. И. Ленин, как считалось, находился при смерти, на заседании ВЦИК собрались члены ВЦИК и выбрали (а вернее — утвердили) нового «хозяина» партии и государства — не высокомерного Л. Д. Троцкого, а самого Я. М. Свердлова, вотумом доверия которому и стало голосование по вопросу о создании РВСР. Логика председателя ВЦИК ста-

новится ясна из его позднейшего заявления, которое в дальнейшем будет процитировано в полном объёме: «ВЦИК по нашей Конституции является органом верховной власти в период между съездами [Советов] и [...] может *отчуждать свои права тому или иному органу в той или иной степени* (курсив наш. — С. В.). *Орган чрезвычайной военной диктатуры целиком подотчётен и подконтролен ВЦИК*». Если никаких возражений членов ВЦИК не было (а из стенографического отчёта следует именно это), выбор нового «хозяина» состоялся.

Я. М. Свердлов фактически создал псевдоколлегиальный орган во главе с Л. Д. Троцким — конструкцию, которая должна была служить прикрытием тяги обоих попутчиков во власти к мировой революции и установлению диктатуры партии на всём пространстве земного шара. В сентябре 1920 г. К. Б. Радек, который, по собственному признанию, не состоял *«никогда ни в какой личной дружбе с т. Троцким»*, констатировал отсутствие в РКП(б) *«разногласий относительно роли Красной Армии как фактора, ускоряющего мировую революцию»*. Такой взгляд на вооружённые силы господствовал в большевистской верхушке и в 1918 году.

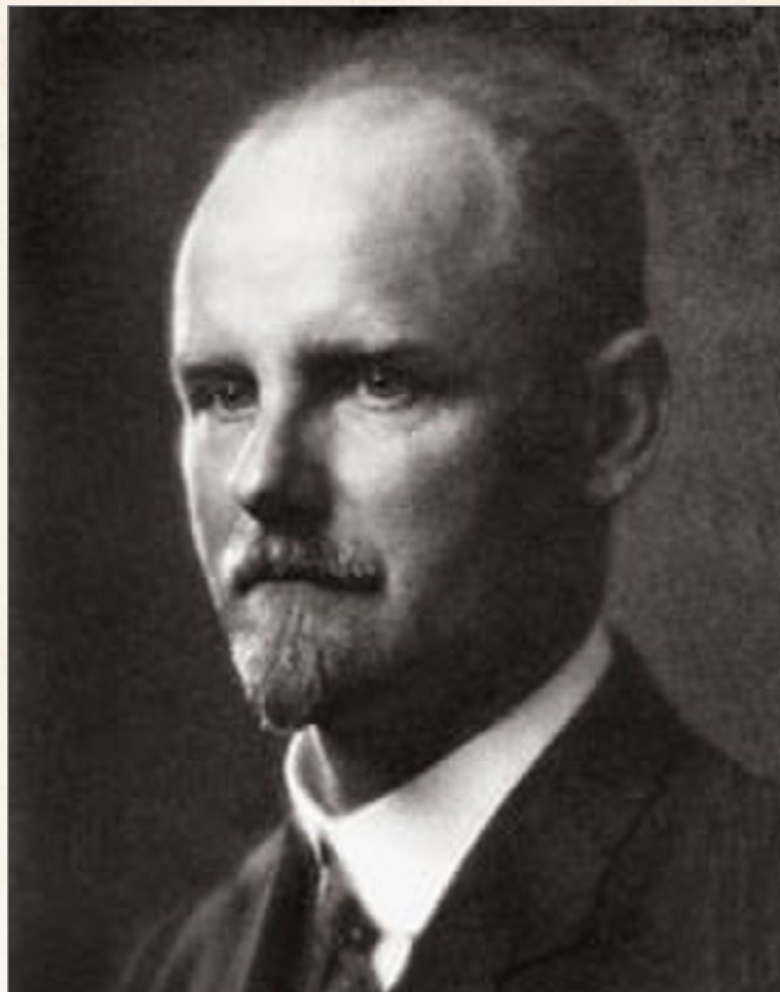
Назначение И. И. Вацетиса Главнокомандующим всеми вооружёнными силами Республики, проведённое Я. М. Свердловым, вполне укладывалось в ленинскую кадровую политику перед ранением. Ещё 23 августа он запрашивал Л. Д. Троцкого о целесообразности назначения главнокомандующего войсками Восточного фронта Верховным главнокомандующим. При этом Л. Д. Троцкий, вероятно, не отказал себе в удовольствии ознакомить И. И. Вацетиса с шифрованной телеграммой, отправленной В. И. Лениным в Свияжск буквально в день ранения, 30 августа: *«Если есть перевес и солдаты сражаются, то надо принять особые меры против высшего командного состава, объяснить ему, что мыслимо применим образец французской революции, и отдать под суд и даже под расстрел как Вацетиса, так и командарм[а] под Казанью и высших командиров,*

в случае затягивания и неуспеха действий. Советую вызвать многих заведомо энергичных и боевых людей из Питера и других мест фронта. Не подготовить ли сейчас Блохина и других к занятию высших постов». Несомненно, И. И. Вацетису было очень приятно узнать о предложении спасённого им в июльские дни 1918 г. вождя мировой революции. Равно как и выяснить, что В. И. Ленин имел на примете запасного Главкома — В. Н. Блохина, которым можно было в любую минуту заменить честного, но недалёкого прибалта.

Важно подчеркнуть, что, прекрасно зная бонапартистские замашки Л. Д. Троцкого, Я. М. Свердлов изначально действовал в строгом соответствии со стратегическим замыслом В. И. Ленина по ограничению возможностей потенциального Бонапарта. Теперь Свердлов провёл назначение нового Главнокомандующего тем же актом, что и назначение председателя РВСР. В результате опять-таки, как и при назначении руководства Высшего военного совета Совнаркомом, образовалось, если вспомнить историю назначения в Древнем Риме Фабия, некое квазиравенство между новым «диктатором» и его «начальником конницы», которое последний воспринял буквально. Кроме того, верный ленинской политике «разделяй и властвуй», Свердлов укомплектовал вверенный Троцкому Реввоенсовет Республики настроенными членами Реввоенсовета Восточного фронта. Того самого Реввоенсовета Восточного фронта, с большинством членов которого глава военного ведомства испортил отношения ещё в августе 1918 г., направив одному из них (К. Х. Данишевскому) телеграмму следующего содержания: *«Управление войсками Советской республики построено по типу строгого разделения оперативно-командных и политических функций. Все полевые органы, подчинённые Выс[шему] воен[ному] совету, называются военсоветами или реввоенсоветами и состоят из одного военрука (командующего) и двух комиссаров. Этот тип организации остаёт-*

ся обязательным для Восточного фронта. Ставить во главе армии одних командующих мы не можем. Равным авторитетом должны пользоваться и равную должны нести ответственность комиссары военных советов [...] заговор в штабе 4-й армии подтверждает необходимость ставить во главе армии не только командующих, но и комиссаров — политических руководителей армии. Комиссары состоят не при военруках, они стоят над армиями. Всё это я считаю необходимым поставить на вид комиссарам Реввоенсовета [Восточного фронта] Кобозеву и Данишевскому, подписавшим неуместное заявление Вацетиса по этому вопросу. Организация Реввоенсовета не затрагивает Главкома, поскольку командующие всех армий подчинены ему в оперативном отношении безусловно. Рекомендую вообще членам Реввоенсовета предложить Главкому своё внимание перенести с вопросов политической организации на вопросы оперативные...» Причём телеграмма была передана не напрямую К.Х. Данишевскому, а через начальника команды связи поезда Троцкого Р.А. Петерсона. Такое оскорбление ни К.Х. Данишевский, ни тем более П.А. Кобозев, вообще получивший телеграмму Л.Д. Троцкого из третьих рук, забыть не могли. Приведём характеристику К.Х. Данишевского из заявления руководства НКВД на имя секретаря и члена ЦК Н.Н. Крестинского от 3 января 1921 г.: «Коллегия НКВД предлагает оставить без последствий просьбу т. Данишевского о пересмотре вопроса о его назначении в Турцию. В нашей мировой политике наши отношения с Турцией имеют настолько крупное значение, что вопрос о личности нашего представителя в Ангоре (совр. Анкара. — С.В.) должен быть поставлен на первый план. При этом надо руководствоваться тем, что наш представитель должен импонировать туркам и поэтому должен быть личностью с сильной волей и умом, притом по возможности с некоторой воен-

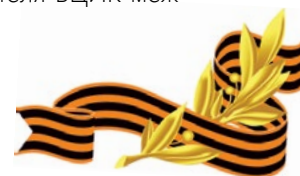

▲ Берзин Я.А.

ной выправкой. Ни в коем случае для этой роли не подходит кто-либо застенчивый и мягкий, бюрократического типа. [...] Тов. Данишевский по своему облику есть именно та личность, которая может произвести впечатление на турок и с успехом выполнять стоящие перед нашим правительством в Ангоре задачи». В 1918 г. Я.М. Свердлов, для того чтобы Л.Д. Троцкий из формального диктатора не превратился в фактического, назначил к нему лично преданных В.И. Ленину людей, с которыми у главы военного ведомства уже были безнадежно испорчены отношения. И.И. Вацетис вовсе не из политической конъюнктуры заявил в своих воспоминаниях, что «...Постановление ВЦИК от 1 сентября (так в тексте, правильно — 2 сентября. — С.В.) 1918 г. означало, что советское правитель-

ство (парламент. — С.В.) признало неправильность военной политики и военного строительства Л. Троцкого и стало целиком на сторону Рев[олюционного] военного совета Восточного фронта».

Важно отметить, что если назначение Л.Д. Троцкого и И.И. Вацетиса было проведено Я.М. Свердловым на пленарном заседании ВЦИК, то назначение членами РВСР П.А. Кобозева, К.А. Мехоношина, который принял активное участие в обсуждении вопроса о рационализации военного управления в 20-х числах августа — 1 сентября 1918 г., Ф.Ф. Раскольникова, К.Х. Данишевского, И.Н. Смирнова и А.П. Розенгольца — кулуарно. До сих пор не выявлено ни одного постановления ВЦИК о назначении шести указанных лиц членами РВСР, подписанного Я.М. Свердловым в качестве председателя ВЦИК меж-

▲ Радек К.Б.

▲ Каменев Л.Б.

ду 2 сентября (датой создания РВСР) и 7 сентября (датой первого сбора членов РВСР). Приказ Революционного военного совета Республики №1 за 6 сентября был оформлен Военно-законодательным советом Наркомата по военным делам не ранее 30 сентября 1918 года. В 1917 г., находясь в *процессе* захвата государственной власти в Петрограде, В.И. Ленин представил на утверждение Второму Всероссийскому съезду Советов проект персонального состава Совета народных комиссаров, в котором были указаны *все* кандидаты на посты во временном «рабоче-крестьянском» правительстве. В 1918 г. Я.М. Свердлов провёл на заседании ВЦИК утверждение исключительно председателя РВСР и Главкома. 7 сентября члены РВСР легитимировали себя сами: собравшись на первое заседание. Утвердили «целиком» представленное Л.Д. Троцким в форме доклада «Положение о Военно-революционном совете Республики». Примечательно, что за 10 лет скрупулёзной подготовки сборника протоколов заседаний РВСР его составители не выявили в фондах

РГВА ни доклад, ни утверждённое «целиком» Положение. Факт остаётся фактом: создание нового высшего чрезвычайного государственного института в 1918 г. было оформлено значительно хуже, чем создание ленинского Совнаркома в 1917 г., притом что ни в Москве, ни в Арзамасе никаких боевых действий не велось — не то, что в Петрограде без малого годом ранее.

Характерно, что 2 сентября 1918 г. Я.М. Свердлов в качестве руководителя Секретариата ЦК занимался расстановкой кадров в ведомстве Л.Д. Троцкого — так, в удостоверении ЦК РКП(б) он предлагал оказывать «всяческое содействие» Лесову, командируемому Оперативным отделом Наркомвоена в распоряжение Оршанского военкома «для ответственной партийной работы». И в целом осенью 1918 г. Я.М. Свердлов активно вторгался в компетенцию Л.Д. Троцкого и РВСР. При этом, когда Я.М. Свердлову это было необходимо, он сам или посредством сотрудников Секретариата ЦК РКП(б) отказывал в командировании работников, ссыла-

ясь на решения военного ведомства. В данном контексте представляется несостоятельным вывод Д.А. Волкогонова, прочно вошедший в новейшую историографию советского военного строительства: *«Троцкий оказывал большое влияние на расстановку, выдвижение и перемещение военных кадров. В конце концов, в Реввоенсовет Республики вошли в основном люди, которых предложил именно он»*.

Ознакомившись с шуткой Л.Д. Троцкого в адрес умиравшего, как считалось, В.И. Ленина, сложно не задаться вопросом: кем себя чувствовал председатель только что созданного Реввоенсовета Республики — новым Наполеоном Бонапартом или Симеоном Бекбулатовичем при Якове Грозном? Так или иначе, стенографический отчёт состоявшегося 2 сентября 1918 г. заседания ВЦИК содержит ценные сведения о мироощущении Л.Д. Троцкого, казалось бы, дорвавшегося до реальной власти.

Вовсе не случайно, что в «Моей жизни» Л.Д. Троцкого нет ни единого слова об обстоятельствах со-

здания Реввоенсовета Республики. Да и в своём «труде» о Сталине Л. Д. Троцкий ограничился одной вырванной из исторического контекста цитатой, сопроводив её вопросом, который мог вызвать у генсека вполне обоснованный приступ ярости: **«2 сентября Центральный исполнительный комитет опубликовал постановление: «Председателем Революционного военного совета Республики единогласно назначается т. Троцкий. Главкомандующим всеми фронтами назначается т. Вацетис»»**. Дело не в неточности формулировки, а в главном: о И. В. Сталине не вспомнил один единственный человек, от которого зависело в Советской России в сентябре 1918 г. всё — Я. М. Свердлов.

Для партии «Правда» напечатала статьи ряда видных большевистских деятелей с официальной трактовкой покушения. Зная, что В. И. Ленин «не до конца» умер, все соратники наперебой славословили русского Мирабо. Л. Б. Каменев уже 3 сентября выступил на пленарном заседании Моссовета с речью «Наш вождь». Человек, который, присутствуя на заседании 2 сентября 1918 г., не сказал ни слова против властной рокировки, долго расточал комплименты раненному льву. Естественно, в крайне дозированном виде подавалась и информация о переменах во власти: **«Мы окружены врагами, и в тот самый день, когда подлая рука убийцы была направлена в т. Ленина, был открыт заговор англо-французских империалистов, которые подготовили захват Совнаркома и восстание в Москве. Они пытались здесь, в Москве, подготовить восстание советских войск против народной советской власти. Наше положение можно охарактеризовать кратко: Советская Россия превращена ходом событий в военный лагерь; изнутри и извне на нас идут с оружием в руках не только тайные убийцы, направляющие оружие на наших вождей, но и иностранные завоеватели, которые пытаются победить**

нас, отрезав от хлеба, отобрав порты и создав положение, при котором можно создать восстание против советской власти». Правда, помимо таких информационных сообщений с подчёркнутой лояльностью к В. И. Ленину, составленных для демонстрации единства в верхах, появились и вполне искренние в своей лъстивости послания, направленные раненному вождю в личном порядке. Среди них особенно трогательным представляется письмо Ленину Я. Берзина от 4 сентября 1918 г.: **«Дорогой Владимир Ильич! После нашей победы в Октябре [1917 г.] я всё время боялся и дрожал за Вашу жизнь, для меня сей удар не пришёлся неожиданно, а всё-таки какой это был тяжёлый удар! Если бы Вы знали, Владимир Ильич, как люблю Вас рабочие Запада. Вы должны поправляться скорее и должны больше беречь себя. Приезжайте сюда на отдых и на поправку, а потом вернётесь опять на работу. О делах (о подготовке мировой революции, судя по последующему тексту. — С. В.) не буду писать на этот раз. Скажу только, что революция растёт не по дням, а по часам. Она движется, неизбежная, как рок. Горячо целую Вас! Ваш Я. Берзин»**. Любопытен постскрипту: **«Жена с дочкой просят передать Вам сердечные приветы и пожелания скорейшего выздоровления. Дочка помнит Вас хорошо, хотя видела Вас, кажется, только один раз (зато сколько уже слышала о вожде! — С. В.). Жена стала настоящей большевичкой, к левым [эсерам] относится не менее непримиримо, чем я сам... (отточие документа. — С. В.)»**. Очевидно, жена была в прошлом левой эсеркой, но вовремя порвала с «авантюрой» Центрального комитета ПЛСР и встала на путь истинный — не без помощи мужа и с ведома В. И. Ленина. Отсюда и подчёркнутая лояльность старого партийца, более уместная в сталинский период советской истории.

С другой стороны, наименее стойкие большевистские бон-

зы стали немедленно ластиться к Я. М. Свердлову: 2 сентября 1918 г. К. Б. Радек информировал его о том, что вследствие конфликта он более не может работать в коллегии НКВД РСФСР, а в завершении отписал: **«Я попросил т. Чичерина назначить товарища, которому я бы мог в продолжение семи дней сдать бумаги. / Ввиду болезни Вл[адимира] Ил[ьича] извещаю Вас как фактического руководителя партии (! — С. В.) об этом и прошу одновременно назначить меня на другой пост. Жму Вашу руку. К. Радек»**. 3 сентября Я. М. Свердлов при всей своей жестокости был вынужден разъяснять в ответах на запросы с мест, что к террору, дабы не навредить делу, следует подходить взвешенно. В один из губернских исполнительных комитетов, поинтересовавшийся, гнать ли ему с работы всех поголовно левых эсеров, председатель ВЦИК телеграфировал о необходимости **«...различать сторонников авантюры [ЦК ПЛСР] и её противников: не следует ни в каком случае удалять с работы выступавших против линии»** мятежников. Воистину стремление выслужиться оказалось неистребимо. Многие партийцы на местах старались быть святее «римского папы», в роли которого выступал в Советской России 1918 г. Я. М. Свердлов.

За созданием Реввоенсовета Республики, нового звена в системе государственных органов РСФСР, стояли переговоры и конфликты в ЦК РКП(б), о которых до настоящего времени историкам не было решительно ничего известно, поскольку до сих пор отсутствует часть источниковой базы — протоколы заседаний ЦК РКП(б) и его Бюро за конец весны — начало осени 1918 г. Однако помимо источников прямых есть и источники косвенные. Именно они привлечены нами для частичной реконструкции двух заседаний «узкого состава» высшего руководства РКП(б).. ■

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ОББ НКВД СССР А. М. ЛЕОНТЬЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С. Н. КРУГЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ, ДЕЗЕРТИРСТВОМ И УКЛОНЕНИЕМ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ ЗА ТРИ ГОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (С 01.07.41 ПО 01.07.44)

Среди событий отечественной истории XX века в последние годы стали актуальными проблемы, связанные с националистическими вооруженными формированиями на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. В последние годы усилиями русофобствующих политиков и их средств массовой информации ряда, враждебных России стран, история этих событий была кардинальным образом искажена. Бандиты стали героями, а героев пытаются посадить на скамью подсудимых. В советской историографии эта тема не пользовалась вниманием. Ей занимались лишь историки спецслужб, органов внутренних дел и внутренних войск. Причиной такого положения являлась засекреченность советских источников по данной теме. Изменение ситуации принесло рассекречивание ранее недоступных документов, проводившееся в начале 1990-х годов как в России, так и в других республиках бывшего СССР. Однако большое количество материалов до сих пор продолжает оставаться на закрытом хранении. Отчасти это связано с объективными обстоятельствами — в условиях, когда Россия вновь ведет борьбу с незаконными вооруженными формированиями, раскрывать методы оперативной работы органов государственной безопасности преждевременно. Доклад о деятельности Главного управления борьбы с политическим бандитизмом за три года Великой Отечественной войны позволяет сравнить положение в изучаемых регионах с другими республиками СССР, более объективно оценить степень остроты происходившей борьбы с националистическим подпольем.

30 августа 1944 г. Сов. секретно

І. БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ

За три года Великой Отечественной войны органами НКВД на территории Советского Союза ликвидировано: бандгрупп — 7161; участников — 54130.

При этом:

- убито бандитов — 4076;
- арестовано — 42529;
- легализовано — 7525.

Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34878 участников банд УПА и ОУН, при этом:

- убито бандитов — 16338;
- взято в плен — 15991;

- явилось с повинной — 2549.
Всего ликвидировано бандитов — 89008.

По Советскому Союзу изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 1 210 224;
- уклонившихся от службы в Красной Армии — 456 667.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немец-

ких оккупантов территорий арестовано 20439 и убито 96 человек, в том числе:

- вражеских парашютистов — 809;
- агентов германской разведки — 1005;
- изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, — 380;
- работников гестапо — 23;
- полицейских — 7046;
- бургомистров — 41;
- старост — 1339;
- руководящих работников организованных немцами учреждений — 75;
- участников зверств оккупантов — 61;
- прочих ставленников и пособников немцев — 9756.

При проведении операций по изъятию бандитов, дезертиров, уклонившихся от службы в Красной Армии, и другого преступного элемента наши потери убитыми составили:

- оперативных работников — 226;
- офицеров и бойцов войск НКВД — 1085;
- бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 72;
- совпартактива — 87;
- Всего: 1470.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

- самолетов — 1;
- орудий — 84;
- минометов — 1020;
- пулеметов — 7186;
- автоматов — 18860;
- винтовок — 200018;
- револьверов — 23744;
- гранат — 132731 и 481 ящ.;
- ПТР — 1281;
- артснарядов — 19638;
- мин — 86029 и 587 ящ.;
- патронов — 27813060 и 1036 ящ.;
- прочего оружия — 63128;
- взрывчатых веществ — 5100 кг и 292 ящ.

За отчетный период по Советскому Союзу зарегистрировано 11851 бандитское проявление, раскрыто 9774.

В результате бандитских проявлений убито:

- советско-партийных работников — 342;
- работников НКВД и НКГБ — 187;
- офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 392;
- других граждан — 2013.
- Всего — 2934.

Оперативная обстановка до войны

К началу Отечественной войны наиболее пораженными бандитизмом являлись Западная Украина, Западная Белоруссия и Северный Кавказ.

На территории западных областей Украины и Белоруссии действовали группы украинских и белорусских националистов, развернувших активную борьбу против советской

▲ Леонтьев А.М.

▲ Круглов С.В.

▲ Абрек

власти после воссоединения этих областей с Советским Союзом. На 1 июля 1941 г. по Западной Украине было учтено 94 банды с 476 участниками в них и 1171 других нелегалов; по Западной Белоруссии числилось на учете 17 банд с 90 участниками и 106 нелегалов. Вражеская деятельность этих банд выражалась в совершении террористических актов над советско-партийными работниками и членами их семей, нападениях на командиров и бойцов Красной Армии, работников НКВД и НКГБ, ограблении государственных учреждений и предприятий, а также населения. Только за май и июнь 1941 г. в западных областях Украины и Белоруссии было зарегистрировано 135 террористических актов и убийств и 84 налета и ограбления.

На Северном Кавказе — в бывшей Чечено-Ингушской АССР, являвшейся на протяжении ряда лет наиболее пораженной бандитизмом республикой,

продолжали действовать бандитские группы из бывших кулаков и участников вооруженных антисоветских выступлений, имевших место в 1925, 1930, 1932 гг. и в январе 1941 г.

Несмотря на значительное количество ликвидированных в прошлые годы бандитских групп, к началу Отечественной войны на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР действовало 7 кадровых и 14 вновь образовавшихся банд общей численностью 96 человек. Активность этих банд не прекращалась. В январе-феврале 1941 г. действовавшая с 1938 г. террористическая банда Магомадова Идриса совместно с бывшими кулаками тремя братьями Ескиевыми, спровоцировав население Хильдихороевского сельсовета, Итум-Калинского района, организовала вооруженное выступление против советской власти.

Деятельность остальных банд в Чечено-Ингушетии носила также

подрывной характер. Лишь в течение мая и июня 1941 г. ими было совершено четыре террористических акта, одно убийство и девять крупных ограблений колхозов и государственных предприятий.

Наибольшие по численности, но серьезные по проявлениям бандитские группы действовали в Дагестанской АССР. Из 8 бандгрупп с 23 участниками, состоявших на учете к 1 июля 1941 г., 5 банд с 15 участниками являлись террористическими.

В остальных республиках и краях Северного Кавказа до войны действующих банд не было. Однако Краснодарский и Ставропольский края и бывшая Кабардино-Балкарская АССР являлись исключительно серьезными объектами работы по линии борьбы с бандитизмом, так как на территории их проживало значительное количество бывших участников различных антисоветских националистических и бандитско-

повстанческих формирований, часть из которых находилась на нелегальном положении.

В Закавказье — в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР к началу Отечественной войны активно действующих банд также не было. Но пограничные районы этих республик подвергались налетам закордонных банд, состоявших из бывших участников разгромленных националистических организаций и бандитско-кулацких формирований, бежавших в Турцию и Иран после подавления их открытых выступлений против советской власти. Незначительные остатки указанных формирований скрывались и на территории Грузии, Армении и Азербайджана, но активности не проявляли. В Грузинской ССР к началу войны действовало большое количество мелких уголовно-грабительских групп, занимавшихся скотокрадством и другими кражами.

В Сибири и на Дальнем Востоке к началу войны серьезных бандитско-повстанческих формирований не было. Однако в ряде районов

Приморского, Хабаровского и Алтайского краев, Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Иркутской и Читинской областей проживало значительное количество бывших белоказачков, участников контрреволюционных повстанческих формирований, кулацких вооруженных выступлений и другого антисоветского элемента. По одной лишь Читинской области такого контингента было учтено свыше трех тысяч человек.

Кроме того, в республиках, краях и областях Сибири находилось большое количество различных спецпереселенцев и сосланных врагов советского народа. На территории Иркутской области к началу военных действий проживало 20 тысяч бывших кулаков-казачков, переселенных из Украины и Забайкалья; 8 тысяч семей бывших кулаков, высланных из других районов Советского Союза; 3 тысячи семей бывших польских осадников; 7 тысяч перебежчиков из Польши, Финляндии, Германии и других иностранных государств; 150 бывших троцкистов и зиновьевцев, высланных из Ленинграда.

Наряду с этим, в перечисленных районах Сибири и Дальнего Востока находилось значительное количество бывшего преступного элемента, осевшего после отбытия сроков наказания в лагерях и колониях НКВД.

В Бурят-Монгольской АССР, Алтайском крае, Читинской области и других скрывалось много преступников, бежавших из мест заключения, которые занимались кражами, мелкими грабежами, а иногда и вооруженными ограблениями. Только за январь-сентябрь 1941 г. из лагерей и колоний НКВД Бурят-Монгольской АССР бежало 352 заключенных.

Обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке была усугублена еще и обострением взаимоотношений между Советским Союзом и Японией. Агентурно-следственные материалы органов НКГБ свидетельствовали об активизации японской разведки, рассчитывавшей использовать бывший бандитско-повстанческий, кулацкий и иной антисоветский элемент в своих целях.

В целом по Советскому Союзу оперативная обстановка к началу

▲ Бандиты

Отечественной войны характеризовалась следующими данными по линии борьбы с бандитизмом: за апрель, май и июнь 1941 г. органами НКВД ликвидировано: бандгрупп — 58, участников — 665.

На 1 июля 1941 г. оставалось на учете:

	Банд	Участников
По СССР	196	971
Из них:		
По Украине	94	476
По Белоруссии	17	90
По Северному Кавказу и Закавказью	65	285
По остальным районам Советского Союза	20	120

Оперативная обстановка после начала военных действий и результаты борьбы с бандитизмом за вторую половину 1941 г.

С началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою вражескую деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т. д. начали группироваться.

В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной Армии и уклонение от службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстанческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной Армии.

Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск в глубь нашей страны. К октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп.

Существовавшие при органах милиции отделы-отделения по борьбе с бандитизмом не обеспечивали успешную ликвидацию действующих банд и предупреждение возникновения новых. В связи с этим 30 сентября 1941 г. НКВД СССР был издан приказ за № 001414 об организации в органах НКВД отделов и отделений по борьбе с бандитизмом. Согласно этому приказу в составе НКВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, Дагестанской и бывшей Чечено-Ингушской АССР, в составе Управлений НКВД Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, Приморского краев и Сталинградской области были созданы Отделы по борьбе с бандитизмом со штатом от 14 до 67 чел.

В составе НКВД Украинской и Карело-Финской ССР, Северо-Осетинской, Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской и бывшей Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, Управлений НКВД Красноярского и Алтайского краев, Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областей были созданы отделения по борьбе с бандитизмом со штатом от 7 до 20 чел.

При НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека.

Организация отделов-отделений по борьбе с бандитизмом дала возможность органам НКВД значительно усилить борьбу с бандитизмом и уже к концу 1941 г. ликвидировать ряд серьезных бандитско-повстанческих формирований.

Во второй половине 1941 г. органами НКВД было ликвидировано:

- бандгрупп — 178;

- участников — 1604.

При этом:

- убито бандитов — 140;
- арестовано — 1464.

Изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 710755;
- уклонившихся от службы в Красной Армии — 71541.
- Наши потери убитыми:
- оперативных работников — 5;
- офицеров и бойцов войск НКВД — 11.

У бандитско-дезертирского элемента и населения изъято оружия:

- автоматов — 5;
- винтовок — 200;
- револьверов — 121;
- гранат — 23;
- патронов — 3651;
- прочего оружия — 117.

За вторую половину 1941 г. зарегистрировано 50 бандитских проявлений, из них раскрыто 21.

В результате бандпроявлений убито:

- советско-партийных работников — 8;
- офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 8;
- других граждан — 56.

Основное внимание Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом было обращено на ликвидацию бандитизма на Северном Кавказе и в Закавказье.

Еще до начала военных действий в ряде горных районов бывшей Чечено-Ингушской АССР органами НКВД устанавливалось обактивление кулацко-мульских, бандитских и буржуазно-националистических элементов, направленное на подготовку вооруженного выступления против советской власти. Активную работу в этом направлении проводили такие к-р националистические авторитеты, как Исраилов Хасан — бывший адвокат, Муртазалиев Джаватхан — крупный религиозный авторитет, Шерипов Маирбек и другие.

Вражеская деятельность этих элементов значительно усилилась после начала военных действий и при приближении линии фронта к Северному Кавказу. Исраилов Хасан, Шерипов Маирбек и их активные соу-

**Начальник УГРО Цунтинского РО НКВД
Меджидов М. с бойцами отряда ОББ**

частники вели агитационную работу по срыву мобилизации в Красную Армию и других оборонных мероприятий советской власти. С помощью религиозных авторитетов среди населения распространяли пораженческие и провокационные слухи.

Вследствие этих причин, а также отсутствия массово-разъяснительной работы среди населения со стороны партийно-советских органов и допущенных искривлений со стороны райвоенкоматов проведенная с 29 августа по 2 сентября 1941 г. мобилизация населения бывшей Чечено-Ингушской АССР в военно-строительные батальоны Юго-Западного фронта была сорвана. От указанной мобилизации уклонилось и дезертировало из сформированных уже батальонов свыше 1000 человек. Дезертиры и уклонившиеся вооружались и переходили на нелегальное положение.

Скрывавшихся в горах нелегалов группировали и привлекали на свою сторону главари кадровых банд, большинство которых к этому времени было связано между собой и к-р националистическими идеологами Чечни — Исраиловым, Шериповым и другими.

Так создавались повстанческие кадры, которые сосредоточивались в трудно доступных местах высокогорных районов Чечни и имели большое влияние на отсталую часть населения. Это влияние привело к тому, что в октябре 1941 г. в ряде селений Галанчожского, Шатоевского и Итум-Калинского районов наблюдалось растаскивание колхозного имущества, массовая неуплата налогов, отказ от получения повесток о явке в райвоенкоматы и рост дезертирства призванных контингентов. Население, совершавшее указан-

ные антигосударственные и антиколхозные проявления, впоследствии было спровоцировано на вооруженные выступления против советской власти, которые произошли одновременно с 28 октября по 3 ноября 1941 г. в Шатоевском, Галанчожском и Итум-Калинском районах. В выступлениях принимало участие до 800 человек. Организаторами и руководителями этих выступлений явились — в селении Борзой, Шатоевского района — Шерипов Маирбек, в Никороевском и Нашхоенском сельсоветах, Галанчожского района — Исраилов Хасан, в селении Бавлой, Итум-Калинского района — два брата Мусостовы.

Благодаря своевременным принятым мерам НКВД бывш. Чечено-Ингушской АССР и Грозненским комитетом обороны вооруженные выступления были быстро ликви-

дированы. В результате операций, проведенных чекистско-войсковыми группами, которым были приданы три звена авиации, убито 19, ранено 4 и арестовано 5 активных повстанцев. Остальные участники выступления, скрывшиеся вначале в горах, возвращены в селения.

При вооруженных столкновениях с повстанцами с нашей стороны было убито 19, ранено 21 и пропало без вести 3 чел.

У бандитов изъято 70 единиц огнестрельного оружия, в том числе 43 единицы (винтовок — 34, револьверов — 5 и гранат — 4), захваченные ими у убитых бойцов чекистско-войсковых групп.

Организаторам вооруженных выступлений Исраилову Хасану, Шерипову Маирбеку, Муртазалиеву Джаватхану и наиболее активным участникам — братьям Мусостовым, Ватаевым, Анзоровым, Борщигову и другим удалось скрыться.

В целях розыска и ликвидации скрывшихся повстанцев агентурной разработки и изъятия активных участников выступлений, вернувшихся в селения, в указанных трех районах были созданы оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД.

Однако к началу 1942 г. организаторы и вдохновители вооруженных выступлений остались не разысканными и, несмотря на то, что во второй половине 1941 г. было ликвидировано 12 банд со 100 участниками, основные очаги бандитизма не были ликвидированы.

На территории Дагестанской АССР после начала военных действий заметно усилилась активность вражеских элементов. Агентурно-следственные материалы свидетельствовали об активной работе некоторых главарей банд, направленной на подготовку антисоветских выступлений и диверсионных актов.

В целях предотвращения открытых вооруженных выступлений, диверсионных и террористических актов в наиболее пораженные бандитизмом районы Дагестана были направлены оперативные группы НКВД. Мероприятиями, проведенными опергруппами НКВД за последние шесть месяцев 1941 г., убито 27 и арестовано 197 бандитов и пособников. Кроме того, арестовано 710 человек за контрреволюционную деятельность и задержано 955 дезертиров из Красной Армии.

До организации Отдела ББ, т. е. до октября 1941 г. — работа по борьбе с бандитизмом в Ставропольском крае фактически отсутствовала. На 20 сентября 1941 г. ни одной действующей бандгруппы на учете не состояло. В то же время факты свидетельствовали о том, что свыше 800 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, находились на нелегальном

▲ Сотрудничество с врагом

положении и занимались совершением налетов на колхозы, совхозы и другие государственные предприятия и учреждения.

Вскоре, после организации, Отдел УНКВД Ставропольского края по борьбе с бандитизмом выявил и взял в агентурную разработку около 300 бывших участников бандитских и повстанческих формирований, часть из которых находилась на нелегальном положении, уклонившись от военной службы, и вела активную вражескую деятельность.

Наиболее пораженной бандитизмом оказалась территория бывшей Карачаевской автономной области.

21 сентября 1941 г. неизвестной вооруженной бандгруппой был совершен налет на строительство золотого прииска «Мушт», Мало-Карачаевского района. Во время налета бандитами были убиты: начальник строительства тов. Куклин, парторг строительства тов. Брус, завхоз тов. Базыкин, старатель тов. Гариев и ранен старатель тов. Поляков. Кроме того, бандой был ограблен магазин прииска, откуда были взяты промтовары на сумму 1103 руб.85 коп. золотом. По подозрению в налете на золотой прииск «Мушт» 25 октября 1941 г. была арестована группа лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, в числе 5 человек, — Вайрамукова Исы, Боташева Джумы, Тулпарова и др.

Допросом арестованных участников этой группы и дальнейшими агентурно-оперативными мероприятиями по другим делам было установлено наличие на территории бывшей Карачаевской автономной области бандитско-повстанческой организации с единым руководящим центром.

Выявленная бандитско-повстанческая организация готовила вооруженное выступление против советской власти в Карачае и Кабардино-Балкарии, приурочивая его к моменту приближения немецких захватчиков к Северному Кавказу. Активные участники организации проводили вербовку повстанческих кадров, создавая из числа бандитско-кулацкого элемента, дезерти-

ров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, подпольные повстанческие и бандитские группы. Они занимались также вопросами приобретения оружия, лошадей и продовольствия для повстанцев.

Из показаний арестованных и агентурных данных было видно, что руководителями организации являлись:

Юсупов Шокман — бывший председатель Верховного Суда бывшей Кабардино-Балкарской АССР, снятый с этой должности в 1940 г. и исключенный из ВКП(б) за взяточничество и пособничество бандэлементу. Скрывался под чужой фамилией.

Крымшаухалов Долхат — бывший карачаевский князь, находился на нелегальном положении, скрываясь под чужой фамилией.

Байрамуков Кады — бывший активный участник мартовского восстания в 1930 г. в Карачае, находился на нелегальном положении.

Кучуков Кучук — бывший князь, руководитель мятежа в 1930 г. в Чегемском и Баксанском ущельях, находился на нелегальном положении.

Мурачаев Магомед — бывший балкарский князь, работал в одном из колхозов гор. Кисловодска.

Келеметов Азрет — бывший балкарский князь, работал в колхозе «Скаун», Новоселецкого района.

Материалами дела устанавливалась связь Юсупова, Крымшаухалова и Кучукова с немцами.

Организация своим влиянием охватила ряд селений Карачая и Кабардино-Балкарии. В октябре 1941 г. была выявлена и ликвидирована повстанческая группа в селении Кичи-Балык, Мало-Карачаевского района, с арестом 15 чел. во главе с Байрамуковым Иса. Участники группы имели связь с представителями руководящего центра организации Байрамуковым Кады и Юсуповым через связников Биджиева Голая и Гулиева Ташу.

Вскрыты и частично ликвидированы аналогичные повстанческие группы в аулах Терез и Джага с арестом 5 активных участников их — Байрамукулова Хамита, Ахтаова Османа и др.

По данным камерной агентуры, руководителем повстанческих групп

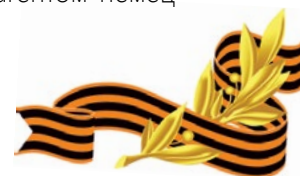
в аулах Терез и Джага являлся помощник Мало-Карачаевского райпрокурора Эбзеев, который в конце августа 1941 г. провел совещание с участниками групп. На этом совещании обсуждались вопросы подготовки вооруженного выступления. Эбзеев, предупредив о предстоящем изъятии оружия у населения, дал установку сдавать негодное оружие. Кроме того, он дал указание об укрытии от учета конского поголовья и овец с тем, чтобы в последующем направить их в аул Верхняя Мара для повстанцев.

Организация уже имела несколько созданных ею бандитских групп. Скрывавшийся в горах участник руководящего центра организации Байрамуков Кады сам являлся главварем банды и вел активную работу по расширению ее и созданию новых бандгрупп. Ближайшим помощником его являлся Гулиев Ташу, который, вербуя в селениях дезертиров и лиц, уклонившихся от военной службы, для участия в вооруженном выступлении, направлял их в горы к Байрамукову Кады. Активными участниками организации являлись братья Дудовы Хаджи-Ислам и Ислам-Магомед, бывшие князья, участники вооруженного выступления в 1930 г., скрывавшиеся на протяжении 13 лет, возглавляя банды.

В декабре 1941 г. в станице Суворовской, Ставропольского края, райотделением НКВД были арестованы уклонившиеся от мобилизации в Красную Армию — Мольцан Эйвальд Августович — немец, уроженец села Уваровка, Емельшинского района, Украинской ССР, Птахин Алексей Петрович, уроженец ст. Суворовской, и Полежака Иван Максимович, уроженец ст. Боргустанской, Суворовского района.

Вместе с ними был изъят их укрыватель Асанов — бывший кулак и участник к-р восстания в 1920 г.

Допросом и камерной разработкой Мольцан было установлено, что в 1933 г. он был завербован для шпионской и другой подрывной работы в Советском Союзе германским консулом в Москве, куда он выезжал из Украины с агентом немец-

кой разведки Шульцем Альбертом Карловичем. По заданию Шульца в 1934 г. Мольцан выехал на Северный Кавказ для создания повстанческих очагов.

Приехав на Кавказ, Мольцан установил связь с немецкими агентами Шермахером Ивальдом Ивановичем и братьями Швагериус Виктором Фридриховичем и Альбертом (Генрихом) Фридриховичем, с которыми контактировал свою работу. Для выполнения полученного задания Мольцан завербовал Швагериус Ивана Иванович, Швагериус Леонида Ивановича, Домке Адольфа Карловича и бывшего польского агента Грудинко Леонида Демьяновича. После нападения Германии на СССР Мольцан активизировал свою деятельность и создал повстанческую группу, в которую успел вовлечь уклонившихся от мобилизации в Красную Армию Птахина, Полежака, Попова и бывшего кулака Дударева. Группа намеревалась совершать налеты на колхозы,

военкоматы, склады с оружием, убийства работников НКВД и постепенно увеличивать свой состав с тем, чтобы впоследствии организовать вооруженное восстание против советской власти.

Всего к концу 1941 г. Отделом УНКВД Ставропольского края по борьбе с бандитизмом было ликвидировано 8 бандитско-повстанческих групп с 38 участниками, задержано 1047 дезертиров из Красной Армии, из них свыше 800 человек находилось на нелегальном положении, представляя мелкие вооруженные группы.

На территории бывшей Кабардино-Балкарской АССР организованным Отделом НКВД по борьбе с бандитизмом было учтено 550 бывших бандитов и участников к-р повстанческих выступлений. В связи с войной и приближением фронта к Северному Кавказу указанный контингент лиц возобновил свою вражескую деятельность.

В июле 1941 г. НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР было заведено агентурное дело на группу бывших кулаков, князей и других антисоветских лиц, проживавших в селении Нижний Баксан, Эльбрусского района.

Группа ставила своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти в момент приближения фронта к Кабардино-Балкарии. Участники группы вели среди населения пораженческую агитацию, вербовали повстанческие кадры и занимались вопросами приобретения оружия.

Как выяснилось впоследствии, эта группа являлась частью банд-повстанческой организации, существовавшей в Карачае и Кабардино-Балкарии во главе с Юсуповым Шокманом, Крымшаухаловым, Келеметовым Азретом и другими. Указанная группа была создана по заданию Юсупова Шокмана Биджиевым Голаем — жителем города Кисловодска, уклонившегося от военной службы, который, специально приехав в Эльбрусский район, завербовал в организацию Этезова Юсупа — бывшего кулака и Юсупова Магомета — бывшего стражника и поручил им дальнейшую работу по созданию повстанческих групп в Эльбрусском и других районах Кабардино-Балкарии.

Выполняя задание Биджиева, Этезов Юсуп вовлек в свою группу до 27 участников и создал повстанческую группу в Чегемском районе в селениях Верхний Чегем, Булунгу, Эльтуби и других, назначив во главе ее бывшего кулака и организатора к-р вооруженного выступления в 1930 г. — Байсултанова Анзора.

Аналогичная повстанческая группа была вскрыта и ликвидирована в селении Эльбрус, Эльбрусского района. Арестованный руководитель группы Тилов Юсуф бывший кулак, участник к-р вооруженного выступления в 1930 г., на допросе показал, что в повстанческую организацию он вовлечен Биджиевым Голаем и Этезовым Юсупом и по их заданию создал группу повстанцев в селении Эльбрус.

В конце 1941 г. и в январе 1942 г. все указанные повстанческие группы в основном были ликвидированы. Арестовано свыше 50 активных участников, в том числе: члены руководящего центра организации — Келеметов Азрет и Мурачаев Магомед,

связник руководящего центра — Биджиев Голай, главари повстанческих групп — Этезов Юсуп, Тилов Юсуф и другие.

В Краснодарском крае осевшие с времен Гражданской войны участники разгромленных белых армий, бело-зеленых банд, повстанческих формирований и т. д. до июня 1941 г. большой активности не проявляли. Возникавшие отдельные подпольные антисоветские группировки распространяли клеветнические измышления о Советском Союзе и его руководителях.

С начала военных действий вражеская деятельность антисоветских элементов заметно усилилась. Вначале она была направлена на срыв мобилизации в Красную Армию, а позже с приближением фронта к Северному Кавказу — на организацию бандитских и повстанческих групп. Банды формировались исключительно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и возглавлялись преимущественно бывшими кулаками, участниками к-р организаций, белоказачьих банд и т. д.

В сентябре 1941 г. вскрыта и ликвидирована антисоветская, повстанческая группа в составе 12 человек, возглавляемая бывшим руководителем дашнакской организации Тутуляном, который в 1933 г. бежал из-под стражи, эмигрировал в Турцию и перед войной возвратился в Краснодарский край. Группа Тутуляна ставила своей задачей объединение повстанческих кадров и вооруженную борьбу против советской власти в тылу Красной Армии.

В ноябре 1941 г. ликвидирована банда, возглавляемая бывшим добровольцем белой армии, впоследствии руководителем бело-зеленой банды Кобзевым. Участники банды, рассчитывая на приход и помощь немцев, намеревались организовать восстание в тылу Красной Армии.

В декабре 1941 г. ликвидированы две связанные между собой банды, общей численностью 14 чел., возглавляемые бывшими кулаками Семеновым и Язвельским. Участники группы ставили задачей организацию

вооруженного восстания в нашем тылу в целях обеспечения быстрейшего продвижения немецких войск.

Указанные факты свидетельствуют о том, что Краснодарский край в первые месяцы войны оказался значительно пораженным бандитизмом и дезертирством. Только за октябрь, ноябрь и декабрь 1941 г. на территории края было ликвидировано и изъято 82 бандита и задержано 5250 дезертиров из Красной Армии.

Работа НКВД Северо-Осетинской АССР в начале войны характеризовалась проведением профилактических мероприятий по предупреждению возникновения бандитизма. Наряду с ликвидацией трех выявленных бангрупп с 12 участниками, с 1 июля по 31 декабря 1941 г. органами НКВД республики было изъято 408 бывших участников различных антисоветских формирований, задержано 2585 дезертиров из Красной Армии и 257 уклонившихся от военной службы.

Таким образом, во второй половине 1941 г. на Северном Кавказе органами НКВД ликвидировано:

- бандгрупп — 39;
- участников — 506
- При этом:
- убито — 49;
- арестовано — 457.

Кроме того, задержано дезертиров из Красной Армии — 12365 и лиц, уклонившихся от военной службы, — 1093.

С первых дней войны в Закавказских республиках бывшие участники антисоветских, националистических организаций — дашнаки, муссаватисты и другие — развернули пораженческую агитацию среди населения, призывая его к дезертирству и уклонению от службы в Красной Армии. В ряде районов Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР возникли различные антисоветские группы, которые начали устанавливать связь с бывшими главарями

и активными участниками повстанческих формирований, бежавшими в свое время в Иран и Турцию. Одновременно они начали брать под свое влияние скрывавшихся дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, и создавать из них бандповстанческие группы. Вражеская деятельность этих групп была направлена на совершение террористических актов над советско-партийным активом и ограбление колхозов; отдельные руководители групп ставили своей задачей поднятие вооруженного восстания против советской власти.

В октября 1941 г. в Талинском районе, Армянской ССР ликвидирована повстанческо-террористическая группа Надежна Али и Авлюяна-Бро, в составе 8 бывших участников разгромленной курдской националистической организации «Хайбун», вернувшихся из ссылки. Участники группы совершили террористиче-

▲ ОПГ Хасана Исмаилова в Горной Чечне

▲ Бандиты 30-х годов

ский акт над председателем колхоза тов. Бшояном и его 12-летним сыном, а потом перешли на нелегальное положение и занимались бандитизмом.

В ноябре 1941 г. в Ахтинском районе Армянской ССР ликвидирована бандповстанческая группа в составе 13 бывших участников тюркской, мусаватистской организации, возглавляемая закордонным бандитом Азизом Бадал оглы. Участники группы распространяли слухи о неминуемой гибели советской власти и проводили работу по срыву оборонных мероприятий в Ахтинском районе.

В Сталинирском районе Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР ликвидирована бандповстанческая группа, возглавляемая бежавшим из ссылки кулаком Пышковым. Участники группы ставили своей задачей организацию воо-

руженного выступления против советской власти. В этих целях они вели антисоветскую, пораженческую агитацию среди населения и вовлекали в свою группу новых участников.

Органами НКВД были установлены факты, когда легализованные в прошлом бывшие участники разгромленных националистических организаций, после мобилизации их в Красную Армию, проводили в своих частях пораженческую агитацию и призывали красноармейцев к дезертирству.

В декабре 1941 г. в Алавердском и Степанаванском районах Армянской ССР была ликвидирована банда в составе 16 дезертиров из 138 стрелковой дивизии, возглавляемая старшиной Гиколян. Как было установлено следствием, старшина Гиколян среди бойцов своего по-

дразделения систематически проводил агитацию за дезертирство и лиц, склонных к этому, объединил в группу. При следовании дивизии на фронт группа во главе с Гиколяном дезертировала из эшелона, захватив при этом 16 винтовок и большое количество патронов. Кроме того, в целях препятствия переборки боеприпасов на фронт участники группы привели в негодность пять грузовых автомашин.

Прибыв в указанные районы, группа Гиколяна занялась бандитизмом, совершая ограбления колхозов и совучреждений

Следует отметить, что Наркоматы внутренних дел Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР первые месяцы войны успешно справились с задачами ликвидации возникших бандповстанческих фор-

мирований, обеспечив своевременное пресечение их преступных намерений.

Во второй половине 1941 г. на территории Грузии было ликвидировано 20 банд со 100 участниками, задержано 1132 дезертира из Красной Армии; в Азербайджане ликвидировано 29 банд со 107 участниками, задержано 1804 дезертира; в Армении ликвидировано 3 банды с 37 участниками.

Всего по Закавказью во второй половине 1941 г. ликвидировано 52 банды с 244 участниками и задержано 2936 дезертиров из Красной Армии.

В довоенный период оперативная обстановка в Республиках Средней Азии и Казахстане характеризовалась наличием большого количества остатков ликвидированных ранее басмаческих и иных бандповстанческих формирований. К началу войны на территории Узбекской ССР состояло на учете 7943 бывших басмача, Туркменской ССР — 1729, Таджикской ССР — 1802, Киргизской ССР — 1258 и Казахской ССР — 1566.

Проживавший в Средней Азии

басмаческий элемент большой активности не проявлял, однако бежавшие за кордон бывшие главаря басмаческого движения, объединив вокруг себя своих единомышленников, продолжали подрывную деятельность на советской территории, ориентируясь на уцелевшие остатки басмачества и лиц, отбывших наказание за участие в бандах.

Некоторые пограничные районы Среднеазиатских республик подвергались налетам закордонных банд-групп. Например, в Туркменской ССР за 1940 год и первую половину 1941 г. было ликвидировано 37 таких банд со 158 участниками.

С начала военных действий басмаческий и прочий антисоветский элемент значительно активизировал свою вражескую деятельность. Возросшая активность этих элементов, имевших связь с главарями к-р националистической эмиграции, выражалась:

- в распространении антисоветских, пораженческих слухов, в агитации среди населения за уклонение от военной службы и дезертирство из Красной Армии;

- в организации вооруженных бандитских групп с целью совершения налетов на колхозы, угона скота и захвата продуктов питания;
- в популяризации бывших главарей басмаческого движения, находящихся в эмиграции, и в подготовке к созданию новых басмаческих формирований для вооруженных выступлений против советской власти.'

Усилилась вражеская деятельность и к-р националистических эмиграционных] кругов.

По данным Кабульской резидентуры НКВД СССР, разведорганов Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР, в июле 1941 г. видный представитель узбекской эмиграции Абдурашид Вай обратился к премьер-министру Афганистана — Хашим Хану с предложением своих услуг по формированию вооруженных отрядов басмачей против СССР.

В том же году известный эмигрант Иман Шейх Очильды, проживающий в Афганистане, провел у себя совещание с явно антисоветскими, повстанческими целями.

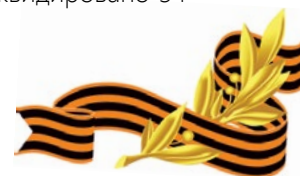
В декабре 1941 г. видный эмигрант Абдул Ахад Кары посетил в Кабуле некоторых авторитетов к-р националистической эмиграции и информировал их об образовании на севере Афганистана «Комитета» по разведыванию повстанческой работы на территории Советского Союза.

Созданные в ноябре 1941 г. в НКВД Республик Средней Азии Отделы по борьбе с бандитизмом развернули работу по выявлению и обеспечению агентурным наблюдением бывшего басмаческого элемента. Уже к концу 1941 г. НКВД Казахской ССР было дополнительно выявлено и взято на учет 3882 бывших участника бандповстанческих формирований, НКВД Таджикской ССР — 1703 бывших басмача, из них 70 бывших курбашей.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведенных органами НКВД Среднеазиатских республик и Казахстана, во второй половине 1941 г. ликвидировано 34

▲ В отделе НКВД

банды с 324 участниками и арестовано 270 активизировавшихся бывших басмачей.

В начале войны рост бандитизма в центральных районах Советского Союза шел в основном за счет выходцев из семей бывших кулаков, купцов, служителей религиозного культа и других антисоветских лиц, которые, не желая защищать советскую власть, уклонялись от призыва и мобилизации в Красную Армию, переходили на нелегальное положение и объединялись в банды. В Тамбовской и Ярославской областях, в Татарской, Башкирской, Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР банды формировались из бывших участников кулацких антисоветских выступлений, которые также уклонялись от службы в Красной Армии и переходили на нелегальное положение.

Возникшие банды совершали террористические акты над советско-партийным активом, уби[вали]йства отдельных граждан с целью грабежа и [производили] налеты на колхозы и совхозы. Кроме того, участники этих банд и проживающий легально антисоветский элемент вели среди населения пораженческую агитацию, призывая к дезертирству из Красной Армии и уклонению от военной службы.

Под влиянием антисоветской агитации враждебных элементов и с продвижением немецко-фашистских войск в глубь страны количество дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию, с каждым месяцем увеличивалось. Дезертиры и уклонившиеся, скрываясь в лесах, объединялись в группы, занимались кражами и грабежами населения.

Например: до войны на территории Ростовской области не было ни одной действующей бандгруппы, а к сентябрю 1941 г. органами НКВД было выявлено 12 банд со 119 участниками преимущественно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

В Тамбовской области в начале войны состояла на учете лишь одна бандгруппа с 3 участниками, к сентябрю 1941 г. дополнительно выяв-

лено 8 бандгрупп с 26 участниками, а к концу 1941 г. по области было выявлено и ликвидировано 26 банд с 73 участниками, кроме того, задержано 6255 дезертиров из Красной Армии.

Усилившаяся с началом войны вражеская деятельность антисоветских элементов в Сибири и на Дальнем Востоке шла главным образом в направлении попыток создания бандитско-повстанческих формирований и организации вооруженной борьбы против советской власти, используя для этой цели дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, а также спецпереселенцев и беглых преступников из лагерей и колоний НКВД.

Наибольшую активность в создании бандповстанческих формирований проявили бывшие кулаки, купцы и белогвардейцы, проживавшие в таежных районах Новосибирской области. Благодаря своевременным принятым мерам со стороны органов НКВД, возникшие бандповстанческие группы вскрывались и ликвидировались в самом зародыше и их преступные намерения пресекались.

За вторую половину 1941 г. и январь 1942 г. на территории Новосибирской области органами НКВД ликвидировано 12 бандповстанческих формирований с 279 участниками в них. Кроме того, задержано 914 дезертиров и 814 уклонившихся от службы в Красной Армии.

Активизации повстанческой деятельности антисоветских элементов в Новосибирской области способствовала работа немецкой агентуры, заброшенной туда задолго до войны.

В декабре 1941 г. Нарымским окружным отделом НКВД был арестован находившийся на нелегальном положении немец Мейер Федор Федорович, уроженец г. Камышин Сталинградской области, бывший служащий торговых фирм в России.

На следствии Мейер показал, что для работы в пользу германской разведки он был завербован в 1902 г. в гор. Астрахани немцем, Брандт Давидом Христиановичем. В этом же г. Мейер был передан на связь резиденту немецкой разведки Пинике-

ру Александру Яковлевичу и по его заданиям в дореволюционное время занимался сбором сведений военно-политического и экономического характера в царской России. В 1922 г. по предложению Пиникера, Мейер выехал в Сибирь для организации повстанческой работы. Находясь в Нарымском округе, Мейер в 1927 г. получил от Пиникера инструктивное письмо с требованием усилить работу по созданию повстанческой организации и подготовке вооруженного восстания против советской власти на случай войны между Германией и СССР или между Японией и Советским Союзом.

В Нарымском округе Мейер установил связь и привлек к выполнению подрывной работы скрывающихся бывших купцов Базуева, Чернова и бывших кулаков Степанова, Петухова, Чернова П., Горбунова и Малкова. С помощью указанных лиц Мейер одновременно завербовал 83 чел. и создал повстанческие группы в Парабельском, Парбигском, Пудинском, Шегарском и Куйбышевском районах Нарымского округа.

Показания Мейера полностью были подтверждены арестованными по делу Черновым, Кучумовым и другими.

Серьезные бандповстанческие формирования были выявлены и ликвидированы в Якутской АССР. С началом войны в Якутии начались перебои в снабжении населения продовольствием и промышленными товарами. Это обстоятельство, наряду с временными успехами немецко-фашистских войск на фронте, было использовано враждебными элементами в своих антисоветских целях. Под влиянием распускавшихся ими слухов о вступлении Японии в войну и скорой гибели советской власти политически неустойчивая часть населения уклонялась от призыва в Красную Армию, вооружалась и уходила в тайгу. Скрывавшиеся в тайге нелегалы вовлекались в бандповстанческие формирования.

На базе Усть-Наталья Аллах-Юньского района органами НКВД была выявлена и ликвидирована бандповстанческая организация,

▲ Бандгруппа

возглавлявшаяся бывшим колчаковцем — Коркиным, работавшим заведующим золотоскупочного магазина, и выходцами из кулацких семей — Хайдеевой, работавшей заведующей амбулаторией базы, Петрусенко, заведующим магазином рабочего снабжения, и Тарасенко, кладовщиком базы.

Организация возникла в сентябре 1941 г. Главари ее ставили задачей объединить антисоветски настроенных лиц и поднять вооруженное восстание против советской власти. На своих собраниях руководящие участники организации обсуждали вопросы широкого вовлечения в организацию скрывавшихся бандитов, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии. В результате вербовочной работы им удалось привлечь на свою сторону 57 человек.

На одном из совещаний участники организации наметили 15 апреля 1942 г. днем выступления против советской власти. Руководство восстанием было поручено специально созданному штабу во главе с Коркиным. В целях приобретения оружия

повстанцы намеревались обезоружить охрану прииска, работников милиции, а потом захватить приисковое управление, объявить народу о свержении советской власти, освободить заключенных из лагерей Дальстроя и распространить восстание по всей Якутии.

Проведенными органами НКВД мероприятиями все 57 участников организации арестованы.

Аналогичные, но небольшие по численности бандповстанческие формирования были ликвидированы в Читинской и Омской областях.

В Приморском и Хабаровском краях, после начала войны против Германии, активную работу по созданию бандповстанческих формирований и диверсионно-террористических групп проводили агенты японской разведки.

В декабре 1941 г. Управлением НКВД Приморского края арестован Аянко Василий, показавший, что он еще в 1924 г. был завербован китайцем Ви-Си-Лином для шпионской работы в СССР, а в 1937 г. перевербован японской разведкой, от которой получил задание, кроме сбора шпи-

онских сведений, организовывать на территории СССР бандповстанческие и диверсионно-террористические группы, приурочивая их активные действия к моменту нападения Японии на Советский Союз.

До 1941 г. Аянко занимался сбором шпионских сведений о военном строительстве на Дальнем Востоке, а в 1941 г., установив связь с японским разведчиком, бывшим главарем Хунхузской банды — Кялунзигой Алексеем, приступил с ним к созданию диверсионно-террористической группы и к вербовке бандповстанческих кадров среди народностей Севера — орочен, удэгейцев и других.

Арестованный Кялунзига подтвердил показания Аянко, сообщив, что по заданию японской разведки им организована диверсионная группа в составе 6 чел., которая должна была с началом военных действий Японии против СССР подорвать железнодорожные мосты, дороги, связь и другие важные в военном отношении сооружения. Кроме шести диверсантов, Аянко и Кялунзига привлекли для выполнения своих преступных намерений еще 26 человек.

Все участники созданной им организации арестованы.

В Хабаровском крае была вскрыта и ликвидирована японская резидентура в составе 13 агентов, возглавляемая японским разведчиком — удэгейцем Пяанко.

Следствием по делу установлено, что участники резидентуры, проживавшие в разных районах края, должны были создавать бандитско-повстанческие группы и после нападения Японии на СССР выступить в тылу Красной Армии, совершать убийства советско-партийных работников и налеты на государственные учреждения и предприятия.

Всего за вторую половину 1941 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было ликвидировано 20 бандитских и повстанческих групп с 413 участниками.

Результаты борьбы с бандитизмом в 1942 г.

Оперативная обстановка в 1942 г. характеризовалась дальнейшим ростом и активизацией бандитизма. Рассчитывая на победу фашистской

Германии, бандитско-повстанческие и прочие антисоветские элементы на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке вели активную работу по подготовке вооруженных выступлений против советской власти.

Благодаря своевременно принятым мерам, органами НКВД возникавшие бандповстанческие формирования выявлялись и ликвидировались в самом зародыше.

Итоги борьбы с бандитизмом за 1942 год по Союзу ССР таковы:

- ликвидировано банд — 1381;
- участников — 11220.

При этом:

- убито бандитов — 1212;
- арестовано — 8299;
- легализовано — 1709.

Изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 140912;
  - уклонившихся от службы в Красной Армии — 76192.
- Наши потери убитыми:
- оперативных работников — 34;
  - офицеров и бойцов войск

НКВД — 149;

- совпартактива — 21.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

- орудий — 36;
- минометов — 188;
- пулеметов — 721;
- автоматов — 2488;
- винтовок — 41535;
- револьверов — 6755;
- гранат — 34003;
- ПТР — 5;
- артснарядов — 16155;
- мин — 15663;
- патронов — 13072407;
- прочего оружия — 13486

В течение года зарегистрировано 1458 бандитских проявлений, из них раскрыто 746.

В результате бандитских проявлений убито:

- советско-партийных работников — 75;
- работников НКВД и НКГБ — 39;
- офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 101;

▲ Оперативники

- других граждан — 192.
- Всего: 407 человек.

На территории бывшей Чечено-Ингушской АССР оставшиеся не ликвидированными в 1941 г. остатки повстанческих формирований во главе с Исраиловым Хасаном, Муртазалиевым Джаватханом и Шериповым Маирбеком в 1942 г. продолжали проводить подрывную работу. Они устанавливали связь и объединяли скрывавшиеся банды. Действуя на отсталые слои населения через местные авторитеты, они вербовали новые повстанческие кадры среди дезертиров, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других антисоветски настроенных лиц.

В первом квартале 1942 г. в республике началась мобилизация в Красную Армию. Вследствие вражеской деятельности антисоветских элементов мобилизация по существу была сорвана. По нарядам Наркомата обороны, к 25.Ш-1942 г. в Красную Армию должно было быть направлено 14 тысяч человек, но к 28 марта было отправлено лишь 4395 военнообязанных. Причем из сформированной национальной кавалерийской дивизии и других воинских частей дезертировало 2365 человек. Остальной призывной контингент от службы в Красной Армии уклонился. Из большинства селений горных районов все мужское население ушло в горы.

Поступавшие из районов агентурно-следственные материалы свидетельствовали о том, что главари бандповстанческих формирований ожидали наступления немцев и при приближении линии фронта к Чечено-Ингушетии намеревались поднять в тылу Красной Армии вооруженное восстание.

В связи с временной отменой призыва в армию чеченцев и ингушей обстановка в республике была разряжена. Значительное количество дезертиров и уклонившихся вернулось в селения. Органами НКВД было легализовано большинство переменного состава кадровых банд. Население приступило к работе в колхозах и участвовало в осуществлении хозяйственно-политических мероприятий.

▲ Взятые в плен

Однако в связи с начавшимся в июне 1942 г. наступлением немцев на Южном фронте и с оккупацией ряда районов Северного Кавказа оперативная обстановка в Чечено-Ингушетии резко изменилась. Скрывавшиеся националисты Шерипов, Исраилов и Муртазалиев, называя себя агентами Гитлера и руководителями комитета якобы созданной ими Чечено-Горской национал-социалистической партии, значительно активизировали свою вражескую деятельность.

Росту и активизации бандитизма способствовала деятельность заброшенных в Чечено-Ингушетию нескольких групп немецких парашютистов, которые ставили своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти, используя для этой цели действующие банды.

Исраилов Хасан, Шерипов и другие главари бандитско-повстанческих групп, связавшись с руководителями немецких парашютистов, офицерами германской армии Ланге, Реккертом, Губе Османом и другими и заручившись их помощью, повели работу по подготовке вооруженного выступления.

16-17 августа 1942 г. объединенные кадровые банды Бадаева Амчи, Магомадова Идриса, Хамзаева Кудуза, Исмаилова-Сангиреева, Махмудова, Девзелигова и других, а также спровоцированная часть местного населения, возглавляемые Шериповым и Исраиловым, совершили нападение на райцентр Шароевского района — Химой и селения Дзумсой и Тазбичи, Итум-Калинского района. Бандиты в этих селениях разгромили партийные и советские учреждения, распустили колхозы, растащили колхозные стада и разогнали советско-партийный актив. 18 августа повстанцы в количестве около 1500 чел. окружили райцентр Итум-Кале, но подоспевшими на помощь Итум-Калинскому гарнизону войсками НКВД были разогнаны.

Вражеская деятельность бандитских элементов усилилась и в других районах республики. Бандиты, перейдя к открытым действиям, осуществляли налеты на колхозы, угоняли скот, громили помещения сельсоветов, совершали террористические акты над советско-партийным активом и нападения на оперативно-войсковые группы НКВД.

▲ Бандиты у захваченного автомобиля

На сторону восставших перешел ряд работников советско-партийных органов и райотделений НКВД — начальник Старо-Юртовского РО НКВД — Эльмурзаев, помощник оперативного уполномоченного — Дахадаев, участковый уполномоченный Шатоевского РО НКВД — Хачукаев, милиционеры Тугузов, Исаев и другие.

Учитывая серьезность создавшегося положения, НКВД СССР были приняты следующие меры:

Во всех горных районах бывшей Чечено-Ингушской АССР созданы гарнизоны внутренних войск НКВД;

В пораженных бандповстанческой деятельностью районах организованы шесть оперативно-войсковых групп, во главе с руководящими работниками НКВД СССР.

По договоренности с Обкомом ВКП(б) на места направлены ответственные советско-партийные работники для проведения соответствующей разъяснительной работы.

В результате мероприятий, проведенных органами НКВД за период

сентябрь-декабрь 1942 г.:

- убито бандитов — 257;
- арестовано — 489;
- легализовано — 399.
- Всего: 1145.

Кроме того, изъято 216 семей активных бандитов, уничтожено 100 хуторов и домовладений, арестовано 278 дезертиров из Красной Армии.

В числе убитых: идеолог бандповстанческого движения в Чечено-Ингушетии, организатор вооруженных выступлений в 1941 и 1942 гг. — Шерипов Маирбек, руководитель группы немецких парашютистов — Реккерт, главари банд — Баммат-Гиреев, Дашаев, Исмаилов Абдурашид и др.

Во второй половине 1942 г. усилилась вражеская деятельность антисоветских элементов и на территории Дагестанской АССР. Главари образовавшихся бандитских, повстанческих и иных антисоветских формирований, ориентируясь на приход немцев, вели подготовку к вооруженному высту-

плению против советской власти.

С началом продвижения немецких войск на Северный Кавказ разведывательные органы противника усилили заброску в Дагестан своей агентуры, завербованной преимущественно из числа военнослужащих, находившихся в плену, с задачей организации вооруженного восстания в тылу Красной Армии, объединив и возглавив действующие банды.

К осени 1942 г. количество оперирующих бандитов в Дагестанской АССР увеличилось в несколько раз. На 1 января 1942 г. состояло на учете 64 бандита, в августе того же года их насчитывалось 1500 человек. Кроме того, скрывалось свыше 1000 дезертиров из Красной Армии и около 800 лиц, уклонившихся от военной службы.

Наряду с ростом численности увеличилась и активность бандитских формирований.

В начале сентября объединившиеся банды Цумадинского и Цунтинского районов, общей численностью до 100 человек, возглавляемые Гаджиевым и Гусейновым, в течение двух суток осаждали районный центр Шаури, пытаясь захватить его. В ряде районов Западного и Южного Дагестана бандиты совершали налеты на колхозы, угоняли скот, громили помещения сельсоветов, убивали советский и партийный актив. Всего таких бандпроявлений в течение сентября, октября и ноября 1942 г. было зарегистрировано 89.

В целях нанесения удара по активизировавшимся бандитско-повстанческим формированиям НКВД Дагестанской АССР, по плану, утвержденным НКВД СССР, были проведены две чекистско-войсковые операции: первая — с 15 сентября по 1 октября 1942 г. в горных районах, граничащих с бывшей Чечено-Ингушской АССР, и вторая — в октябре 1942 г. в южных районах Дагестана.

Наряду с осуществлением активных оперативно-войсковых мероприятий по ликвидации действующих бандгрупп, через советско-партийный актив, местные авторитеты, родственников бандитов и дезертиров

проводилась работа по разложению скрывающихся бандформирований, отрыву рядовых участников от главнейших банд.

В результате этих мероприятий НКВД Дагестанской АССР бандитские формирования к концу 1942 г. в основном были разгромлены.

За время сентябрь-декабрь 1942 г. было разоблачено и арестовано 17 вражеских парашютистов и 24 других немецких агентов, ликвидировано 38 банд, при этом:

- убито бандитов — 210;
- арестовано — 318;
- легализовано — 1178.
- Всего: 1706.

Кроме того, арестовано 594 и легализовано 720 дезертиров из Красной Армии, арестовано и легализовано 606 других нелегалов.

Несмотря на арест в конце 1941 г. и в начале 1942 г. многих активных участников вскрытой повстанческой организации на территории Карачая и Кабардино-Балкарии, оперативно-чекистские мероприятия по окончательной ликвидации повстанческого подполья НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР и УНКВД Ставропольского края проводились недостаточно решительно.

Руководящее ядро повстанческой организации — Юсупов Шокман, Крымшаухалов, Байрамуков Кады и другие остались не изъятими, и в январе-феврале 1942 г. в ряде селений Кабардино-Балкарии возникли новые бандповстанческие группы.

В Чегемском районе продолжала действовать созданная в 1941 г. по указанию Юсупова Шокмана повстанческая группа в составе 13 чел., возглавляемая бывшим кулаком, организатором вооруженного выступления в 1930 г. — Байсултановым Анзором.

В Кубинском районе действовала повстанческая группа в составе 17 человек, возникшая в январе 1942 г. во главе с бывшим участником Куркужинского вооруженного восстания — Дыговым Ксута и бывшим членом ВКП(б) — Шуковым Жамалдином, исключенным из партии в 1939 г. за связь с врагами народа.

В Зольском районе действовала повстанческая группа в составе 7 чел., возникшая в январе 1942 г., во главе с бывшим участником бандповстанческой организации Урусоевым Гамель.

В Нагорном районе действовала повстанческая группа в составе 6 чел., возникшая в январе 1942 г., во главе с бывшим кулаком Шериевым Даду — активным участником вооруженной политбанды, ликвидированной в 1930 г.

В составе перечисленных повстанческих групп находились бывшие дворяне, кулаки, участники вооруженных антисоветских выступлений и другие антисоветски настроенные лица. Участники групп на своих сборищах обсуждали вопросы создания вооруженных банд из дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии с тем, чтобы впоследствии начать активную борьбу против советской власти и этим оказать помощь гитлеровским войскам в оккупации республики.

Ввиду того что НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР с неоправдываемой медлительностью осуществлял мероприятия по реализации этих дел, НКВД СССР в апреле 1942 г. были даны специальные указания об активизации работы по ликвидации всего бандповстанческого подполья в Кабардино-Балкарии.

В результате проведения в жизнь этих указаний главари и активные участники повстанческих групп были арестованы. Всего до оккупации немцами Кабардино-Балкарии было ликвидировано 10 бандитских и повстанческих групп с 68 участниками.

В Ставропольском крае, особенно на территории бывш. Карачаевской автономной области, в 1942 г. продолжался рост бандитизма. Оставшиеся не изъятими в 1941 г. руководящие участники повстанческой организации Байрамуков Кады, Дудов, Гулиев Ташу и другие группировали вокруг себя бандитско-дезертирский элемент и создавали новые банды, которые совершали налеты с целью ограбления на колхозы, государственные учреждения и предприятия, осуществляли террористические акты над работниками местных советско-партийных органов. Только за первую половину 1942 г. органами НКВД была выявлена 21 банда со 135 участниками.

Перед летним наступлением в 1942 г. немецких войск на Кавказ разведывательные органы противника начали забрасывать своих агентов в Карачай.

В июне 1942 г. в горах был обнаружен лагерь четырех вражеских парашютистов и семи присоединившихся к ним местных бандитов и дезертиров.

▲ Лесной схрон

▲ Главари бандподполья

При оказании вооруженного сопротивления семь участников группы, в том числе и все парашютисты, были убиты, остальные скрылись. Руководителем парашютистов являлся Мурат Варагун — бывш. белый офицер, находившийся в эмиграции в течение 22 лет. Кроме разного оружия, на месте стоянки парашютистов были изъяты: мощная рация, коды, шифры, дневник работы разведчиков, списки главарей банд и к-р националистического элемента Карачая, Дагестана и Чечено-Ингушетии. Помимо разведывательной работы, парашютисты имели задачу установить связь с действующими бандитами, вооружить и использовать их в борьбе против советской власти в тылу Красной Армии.

В результате мероприятий, проведенных Управлением НКВД до момента оккупации края, ликвидированы 16 банд с 94 участниками, при этом убито 11 и арестовано 83 бандита.

В Краснодарском крае на 1 января 1942 г. действовало 10 банд с 80 участниками.

В течение первой половины 1942 г. было выявлено 37 новых бандгрупп в составе 199 человек. Новые банды возникали исключительно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и возглавлялись преимущественно бывшими участниками бандповстанческих и бело-казацких формирований.

С наступлением весны активность бандитских элементов значительно усилилась. Увеличилось количество грабежей и хищений колхозного имущества. Агентурой и следственными материалами устанавливалось, что большинство банд ставит своей задачей в момент приближения фронта выступить против советской власти и организовать теракты над советско-партийным активом. В целях приобретения оружия бандиты намеревались совершить нападения на отдельных работников и помещенная райотделений НКВД. Главари од-

ной из банд Абян Кеворк собирался установить связь с командованием немецкой армии с тем, чтобы получить некоторую материальную помощь и соответствующие указания.

Учитывая близость фронта, рост бандитизма и наличие большого количества скрывающихся дезертиров из Красной Армии, Управлением НКВД Краснодарского края в наиболее пораженные бандитизмом районы (лесогорная часть края и плавни Приазовья) были высланы оперативные группы ОББ. В итоге работы оперативных групп, до оккупации края, было ликвидировано 32 банды с 218 участниками и задержано 5160 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Всего за 1942 г. по Северному Кавказу ликвидировано 183 банды с 3869 участниками, при этом убито 656, арестовано 1608 и легализовано 1605 бандитов.

В 1942 г. значительный рост бандитизма наблюдался также в Закавказье. Это видно из следующих данных:

Ликвидировано	Во 2 половине 1941 г.	В 1 половине 1942 г.	Во 2 половине 1942 г.
Бандгрупп	52	121	169
Участников	244	629	906

Из 290 бандгрупп с 1535 участниками, изъятых за 1942 г. по Закавказью, на территории Азербайджанской ССР ликвидировано 163 банды с 748 участниками, Грузинской ССР — 74 банды с 417 участниками и Армянской ССР — 53 банды с 370 участниками.

Формирование банд шло главным образом за счет дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

С приближением фронта к предгорьям Кавказа активность бандитско-дезертирского элемента увеличилась. В Грузии и Армении стали возникать крупные по численности повстанческие банды, вдохновляемые и возглавляемые бывшими участниками буржуазно-националистических организаций.

В Чохатурском районе Грузинской ССР органами НКВД была выявлена банда в составе 39 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возглавляемая Барамидзе Севарияном, одним из руководящих участников существовавшей в Ванском районе подпольной к-р повстанческой организации.

Эта банда была создана тремя братьями Барамидзе Севарияном, Валерианом и Асланом по заданию организации, которая ставила своей задачей поднятие вооруженного восстания против советской власти при приближении немецких войск к Грузии.

Активные участники банды широко развернули пораженческую агитацию среди населения, распространяли фашистские листовки, вербовали в банду новых участников. Терроризируя население, бандиты срывали оборонные мероприятия местных советско-партийных органов. До конца 1942 г. банда совершила восемь убийств и 15 вооруженных налетов на колхозы.

Для ликвидации банды и подпольной повстанческой организации НКВД Грузинской ССР была командирована специальная группа оперативных ра-

ботников. В результате мероприятий, проведенных в феврале и марте 1943 г., банда в основном была ликвидирована. Главари братья Барамидзе и 6 участников банды убиты, 18 арестованы и 5 легализованы. Кроме того, арестованы 12 участников подпольной к-р повстанческой организации.

В Телавском районе Грузинской ССР была выявлена повстанческая банда численностью до 80 тушинцев, возглавляемая бывшими меньшевиками Бобгиашили А.Я. — ветеринарным врачом, окончившим филологический факультет, и Имедидзе М.И. — инженером-лесоводом.

Участники банды ставили своей задачей организацию вооруженной борьбы против советской власти и для этой цели среди неустойчивой части населения вели пораженческую агитацию, вербуя новые кадры повстанцев.

При проведении операции главари и два участника банды убиты, 68 арестованы, остальные явились с повинной.

В Басаргечарском районе Армянской ССР была выявлена и ликвидирована повстанческая банда, возглавляемая Аласкяровым Мсыр — бывшим членом КП(б) Армении, председателем колхоза, уклонившимся от мобилизации в Красную Армию.

В начале апреля 1942 г. банда Аласкярова состояла из 6 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, позже к ним присоединились другие бандгруппы, и к 1 октября того же г. численность ее дошла до 70 чел. Ближайшим помощником Аласкярова являлся бывший член КП(б) Армении и депутат Верховного Совета Армянской ССР, дезертировавший из Красной Армии, — Касумов Вали.

Участники банды ставили своей целью организацию вооруженной борьбы против советской власти. Бандглаварь Аласкяров пытался установить связь с немецкими парашютистами, выброшенными на территорию Кировобадского района Азербайджанской ССР, и информировать их о своей готовности ока-

▲ Конвоирование

зять помощь немецко-фашистским войскам. Для этого он направлял в Азербайджан своего отца Мешади Касума Аласкярова.

За время своего существования банда совершила три террористических акта над сельскими активистами, расстреляла восемь красноармейцев-топографов и ограбила ряд колхозов, угнав при этом 330 голов скота.

При ликвидации банды изъято 2 автомата, 34 винтовки и 9 пистолетов.

В 1942 г., особенно в период летнего наступления немцев на Кавказ, вражеская деятельность бандитских, повстанческих и прочих антисоветских элементов в Средней Азии и Казахстане значительно усилилась. За счет дезертиров из Красной Армии, оборонной промышленности, лиц, уклонившихся от военной службы, бывших басмачей и участников других повстанческих формирований возникло большое количество новых банд.

С ростом банд увеличились и бандитские проявления, выражавшиеся в ограблении колхозов, угоне скота, антисоветско-пораженческой агитации, организации откочетов в песковые районы и нелегальных переходах за кордон. Росту и активизации бандитизма способствовало наличие широкой укрывательской базы бандитов и связь бандитских элементов с отдельными руководителями местных советско-партийных органов.

В целях ликвидации действовавших банд и изъятия дезертиров, уклонившихся, беглых и других нелегалов, являвшихся базой возникновения новых бандформирований, органами НКВД были проведены следующие мероприятия:

Увеличены штаты отделов по борьбе с бандитизмом в НКВД Узбекской ССР с 15 до 38 человек, в НКВД Казахской ССР — с 56 до 66 человек.

Для обеспечения агентурно-оперативных мероприятий Отдела ББ в Узбекскую ССР введен 285 полк внутренних войск НКВД.

В пораженных бандитизмом областях организованы оперативные

группы НКВД с привлечением истребительных батальонов и советско-партийного актива.

Для оказания помощи в организации и проведении мероприятий по ликвидации бандитизма в Казахскую, Таджикскую и Киргизскую ССР выезжали бригады оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате осуществления указанных мероприятий за 1942 год по Республикам Средней Азии и Казахстану ликвидировано 285 банд с 2625 участниками, изъято 567 человек антисоветского элемента, задержано 18069 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, из них:

	Ликвидировано банд	Участников	Изъято а/с эл.	Изъято дез. и уклонивш.
По Узбекской ССР	63	562	44	4555
По Казахской ССР	152	1155	204	4106
По Киргизской ССР	33	669	147	6223
По Таджикской ССР	24	143	95	1382
По Туркменской ССР	13	96	77	1803

Кроме того, органами НКВД изъято 19570 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и прочего преступного элемента.

НКВД Узбекской ССР была ликвидирована бандитско-повстанческая группа Алиева Музафара, возникшая при следующих обстоятельствах.

В октябре 1942 г. бывший уполномоченный милиции Ховалингского райотдела НКВД, Кулябской области, Таджикской ССР, — Алиев Музафар во время дежурства захватил из РО НКВД пять винтовок и вместе с 20 членами колхоза им. Максима Горького перешел на нелегальное положение.

Встретившись в горах со скрывавшимся бывш. заведующим Отделом агитации и пропаганды Ховалингского райкома КП(б) Таджикистана Мирзоевым, Алиев организовал банду, которая ставила своей задачей: добиться массового уклонения от военной службы и дезертирства из Красной Армии, использовав эти кадры для пополнения банды; установить связь и склонить бывших басмачей, проживающих в Афганистане, на вооруженное выступление против советской власти.

В конце 1942 г. банда Алиева была в основном ликвидирована. Однако скрывавшийся с двумя соучастниками Алиев Музафар к маю 1943 г. организовал новую банду численностью до 40 чел. В состав банды вошли — бывший председатель сельсовета Рахимов, два председателя колхоза, три учителя, секретарь колхозного правления, член КП(б) Таджикистана Асаев и другие лица, уклонившиеся от службы в Красной Армии.

Руководители банды связались с находившимся в Афганистане бывшим басмаческим главарем Шали Рахмет Раджабобу и получили от него согласие об оказании вооруженной помощи при открытом выступлении против советской власти и содействия в переходе банды за кордон в случае провала выступления.

При проведении операции 3 участника банды были убиты, 61 бандит и пособник арестованы.

НКВД Казахской ССР была ликвидирована банда Омарова Ржиман, возникшая в июле 1942 г. в Жана-Аркинском районе, Карагандинской области, в составе 40 дезертиров из Красной Армии, оборонной промышленности, лиц, уклонившихся от призыва, и прочего преступного элемента.

Руководящим ядром банды являлись — Омаров — бывший бай, дезертир из Красной Армии, Кожаахматов — уголовник, дезертир из Красной Армии, Айтмагамбатов бывший учитель и комсомолец, уклонившийся от призыва, Аме-

нов — сын бая, скотокрад, дезертир из оборонной промышленности.

Бандиты, скрываясь в труднодоступных горных местах, объединяли вокруг себя нелегалов и мелкими группами совершали вооруженные налеты на колхозы, геологоразведывательные партии, отделения исправительно-трудовых лагерей НКВД, захватывали скот, лошадей и продукты питания. В течение июля-августа 1942 г. бандой было угнано 300 лошадей.

Проведенными операциями из состава банды убито 8 и арестовано 38 участников и их пособников. Изъято 247 лошадей.

Следствием установлено, что банда Омарова была создана по указанию бывшего муллы Туспекова — участника существовавшей к-р националистической организации, членами которой являлись также Омаров и Кожаахметов. Банда ставила задачей активную борьбу против советской власти под лозунгом «создания самостоятельного казахского государства».

Аналогичные бандповстанческие формирования были ликвидированы

и в остальных Республиках Средней Азии.

В 1942 г. в Якутской АССР, Омской и Иркутской областях продолжалась работа по ликвидации возникших бандитско-повстанческих формирований.

НКВД Якутской АССР в начале 1942 г. в Аллах-Юньском районе была выявлена повстанческая банда в составе 19 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возглавляемая выходцем из кулацкой семьи — якутом Орловым.

Банда именovala себя «Обществом спасения России от большевизма» и ставила своей задачей создание крупных повстанческих отрядов и поднятие вооруженной борьбы против советской власти. Участники банды развили исключительно большую активность в июне 1942 г. В целях приобретения оружия и создания продовольственной базы, в течение указанного месяца они совершили четыре крупных налета на склады золотых приисков и зимовки охотников, во время которых убили оперативного уполномо-

ченного НКВД тов. Коробова, бойца приисковой охраны Быкова и двух рабочих, захватили 10 карабинов, 4 револьвера и пистолета, 10 кг взрывчатых веществ, патроны, золото, продукты и шесть лошадей.

11 июля 1942 г. при проведении операции бандглаварь Орлов был убит, 18 участников арестованы.

Менее активные бандповстанческие группы были ликвидированы Управлениями НКВД Омской и Иркутской областей.

В остальных республиках, краях и областях Сибири и Дальнего Востока мероприятия органов НКВД в 1942 г. были направлены на ликвидацию мелких бандитских групп, состоявших преимущественно из дезертиров Красной Армии, лиц, уклонившихся от военной службы, и беглых из мест заключений.

Эти группы, скрываясь в глухих, таежных районах, в целях приобретения себе продуктов питания, занимались грабежами и кражами.

Всего за 1942 г. по Сибири и Дальнему Востоку было ликвидировано 254 бандитские группы,

▲ Опергруппа

▲ Добровольные хиви

общей численностью 1298 человек, при этом убито 119 и арестовано 1179 бандитов. В 1942 г. в несколько раз увеличился бандитизм в центральных районах Советского Союза. Это видно из следующих данных:

Ликвидировано	Во 2-й половине 1941 г.	В 1942 г.
Бандгрупп	31	344
Участников	108	1718

Почти все бандгруппы состояли из дезертиров Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы. Преступная деятельность банд носила уголовно-грабительский характер.

Результаты борьбы с бандитизмом в 1943 г.

Успешной борьбе с бандитизмом в 1943 г., особенно во втором полугодии, способствовали реорганизация органов НКВД, а в связи с этим значительное увеличение штатной положенности, укрепление руководящего и оперативного состава центрального и периферийных отделов-отделений по борьбе с бандитизмом. Общая штатная численность аппаратов по борьбе с бандитизмом по Союзу ССР в октябре 1941 г. составляла 712 человек, в июле 1944 г. — 5900.

Усиление аппаратов по борьбе с бандитизмом дало возможность повысить качество агентурно-оперативной работы и на основе ее широко использовать в деле ликвидации банд войска НКВД.

Итоги работы по борьбе с бандитизмом за 1943 г. по Советскому Союзу таковы:

- ликвидировано банд — 3875;
- участников в них — 30312.

При этом:

- убито бандитов — 2341;
- арестовано — 22575;
- легализовано — 5396.

Изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 197912;
- уклонившихся от службы в Красной Армии — 174512.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий арестовано 10667 и убито 39 человек, в том числе:

- вражеских парашютистов — 542;
- агентов германской разведки — 489;
- полицейских — 3091;
- прочих ставленников и пособников немцев — 6584.

Наши потери убитыми:

- оперативных работников — 105;
- офицеров и бойцов войск НКВД — 219;
- бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 62;
- совпартактива — 60.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

- орудий — 19;

- пулеметов — 2201;
- минометов — 248;
- автоматов — 6057;
- винтовок — 76409;
- револьверов — 8280;
- гранат — 43235;
- ПТР — 262;
- артснарядов — 2483;
- мин — 25231;
- патронов — 4434538;
- прочего оружия — 17870.

В течение г. зарегистрировано 7714 бандитских проявлений, из них раскрыто 6439.

В результате бандпроявлений убито:

- советско-партийных работников — 193;
  - работников НКВД и НКГБ — 92;
  - офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 138;
  - других граждан — 1082.
- Всего: 1505.

В начале 1943 г. напряженное положение создалось на территории бывшей Калмыцкой АССР.

До войны политическая обстановка в Калмыцкой АССР была удовлетворительной. Действовавшие отдельные бандитские группы, случаи дезертирства и другие антисоветские проявления ничем особым не выделяли Калмыкию из других районов Советского Союза. Резкий перелом в худшую сторону произошел, когда немцы начали летнее наступление 1942 г. Находившаяся на фронте в районе Ростова-на-Дону 110 калмыцкая национальная кавалерийская дивизия проявила неустойчивость. В частях дивизии началось массовое дезертирство. Дезертиры группами, в некоторых случаях со своими командирами, возвращались домой и среди населения распускали всевозможные пораженческие слухи.

С приближением фронта к Калмыкии местные антисоветские, националистические и бандитские элементы активизировались. Из дезертиров 110-й дивизии они создали крупные банды, которые своими действиями сорвали эвакуацию скота из Калмыкии. Немецкие мотоциклисты устанавливали связь с бандами и предлагали им расхищать колхозный и совхозный скот для личных

нужд и для германской армии, заявляя при этом, что Красная Армия уже разбита и советской власти больше не существует. Бандитский элемент и большинство населения Калмыкии активно начали расхищать скот, часть его передавали командам мотоциклистов, а часть присваивали себе.

С захватом территории Калмыкии немцы использовали сложившуюся обстановку, повели политику заигрывания с калмыками и, по существу, переориентировали на себя большинство населения — калмыков. В налаживании своих взаимоотношений с ними немцы широко использовали обещание — выселить весной 1943 г. из Калмыкии все русское население и этим развязали калмыкам руки в отношении русских.

В ряде мест калмыки беспощадно расправлялись с коммунистами, партизанами и другими патриотами из числа русских.

Под руководством привезенного немцами «наместника Калмыкии» белоэмигранта, доктора Долл, немецкое командование сформировало из бандитско-дезертирского элемента калмыцкий кавалерийский легион, состоявший из 14 эскадронов, общей численностью 1500 человек. Командиром легиона был назначен известный бандит и скотокрад, уклонившийся от призыва в Красную Армию, Огдонов Басанг.

Эскадроны в Калмыкии выполняли разведывательные и карательные функции, расстреливали партизан, коммунистов, командиров Красной Армии, грабя совхозы и колхозы. За активную предательскую работу Огдонов Басанг был награжден немецким командованием орденом «Крест» 2 степени.

В связи с поспешным отступлением немцев из Калмыкии, они оказались не в состоянии своевременно эвакуировать оттуда все эскадроны, и часть их осталась в Калмыкии. Оставшимся эскадронам немцы приказали перейти на нелегальное положение и вести активную борьбу против советской власти.

К бандам примкнули бывшие полицейские, служащие сельских управ и другие пособники немцев. Надежаясь

на возвращение германской армии, участники банд подрывали экономическую мощь совхозов и колхозов, совершали террористические акты, нападали на воинские гарнизоны.

Только по показаниям арестованных участников разгромленных банд за период январь-ноябрь 1943 г. ими совершено вооруженных налетов с ограблениями — 28, убийств советско-партийных работников и патриотов родины — 35, убийств военнослужащих Красной Армии — 28. Кроме того, ими было оказано 18 вооруженных сопротивлений оперативно-войсковым группам НКВД, во время которых убито бандитами 12 и ранено 10 чел.

Банды имели широкую моральную и материальную поддержку со стороны калмыцкого населения и систематически информировались им о количестве, местонахождении и передвижении оперативных групп НКВД.

НКВД бывшей Калмыцкой АССР с работой по ликвидации действующих банд не справился, и до мая 1943 г. положение в республике оставалось напряженным.

В целях организации и проведения мероприятий по скорейшей ликвидации банд в Калмыкию были командированы руководящие работники НКВД СССР с оперативным составом центрального аппарата по борьбе с бандитизмом. В пораженных бандитизмом районах было создано более 20 оперативных групп, за счет подразделений 29 кавалерийского полка и 21 бригады войск НКВД, усилены воинские гарнизоны. Оперативным группам были переданы самолеты У-2, Р-5 и ИЛ.

Наряду с проведением чекистско-войсковых мероприятий, оперативные группы развернули работу по разложению банд, склонению к явке с повинной их участников.

В результате осуществленных мероприятий к августу 1943 г. было ликвидировано 23 банды с 786 участниками, при этом убито бандитов 64, арестовано 381 и легализовано 341.

Остатки разгромленных банд прекратили активные бандитские действия. Их преступная деятель-

▲ Оперативники под видом бандитов

ность возобновилась с выброской немцами 1 октября 1943 г. на территории Калмыкии парашютной группы в составе 5 человек, возглавляемой бывшим руководителем калмыцкого легиона Огдоновым Басангом. Огдонов имел задание активизировать деятельность бандповстанческих элементов в Калмыкии, подготовить посадочные площадки для немецких десантных самолетов и проводить шпионскую работу. Из состава группы 27 октября был задержан радист Ворона-Мартынюк, 8 ноября явился с повинной парашютист Эрдниев, участник группы Халгаев разбился при приземлении. Огдонов Басанг и его соучастник Эренценов, связавшись с действовавшими бандитами, скрылись. Мероприятия, проводимые НКВД бывшей Калмыцкой АССР по ликвидации остатков разгромленных банд и вражеских парашютистов, положительных результатов не давали, так как они тщательно укрывались калмыцким населением.

В декабре 1943 г. по специальному решению советского правительства из бывшей Калмыцкой АССР было выселено 27981 семейство калмыков с численностью 90881 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Новосибирскую область	5519	16512
В Омскую область	8528	27157
В Красноярский край	7525	24998
В Алтайский край	6469	22213

В ходе операции по выселению калмыков органами НКВД было задержано и арестовано 348 участников бандитских групп, дезертиров из Красной Армии и других антисоветских лиц.

За время оккупации в ряде районов бывшей Кабардино-Балкарской АССР немецкая разведка из числа антисоветского и бандитского элемента, а также дезертиров и военнопленных кабардинцев и балкарцев создала специально вооруженные отряды, которые использовались оккупантами в борьбе против партизан и частей Красной Армии.

После изгнания немцев из Кабардино-Балкарии эти вооруженные отряды, выполняя указания разведывательных органов противника, не прекратили своей вражеской работы. Немцами перед ними была поставлена задача: воспрепятствовать восстановлению советской власти до возвращения германских войск на Кавказ.

В Черекском районе созданная немцами бандитско-повстанческая организация насчитывала свыше 300 человек. Во главе ее находились бывший пропагандист Черекского райкома ВКП(б) Жангуразов Якуб, политбандит Занкишиев Исмаил и другие. Аналогичные бандповстанческие формирования были созданы в Эльбрусском, Чегемском и других районах республики.

При вступлении частей Красной Армии и внутренних войск НКВД участники банд оказали им организованное вооруженное сопротивление. Засевшие в Черекском ущелье банды Жангуразова и Занкишиева сопротивлялись в течение всего января 1943 г. В результате проведенных чекистско-войсковых

операций вооруженное сопротивление бандитов было сломлено. Бандиты, разбившись на мелкие группы, скрылись в горы. Значительное количество повстанцев, мобилизованных в банды, дезертиров из Красной Армии и лиц, служивших у немцев, вернулись в селения, сдали оружие и были легализованы.

В начале февраля 1943 г. НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР провел массовое изъятие немецких агентов, ставленников и пособников, а также участников вооруженного выступления и других антисоветских лиц.

На 1 марта было задержано 2128 человек, из них: шпионов и подозрительных по шпионажу — 85, диверсантов — 14, немецких ставленников и пособников — 685, бандитов — 578, дезертиров — 168, прочего антисоветского элемента — 600.

После проведенной операции весь оперативный состав республиканского и районных аппаратов НКВД был занят фильтрацией задержанных и следствием по делам привлеченных к уголовной ответственности лиц. С этого времени борьба со скрывающимися бандами фактически не велась. Бандиты, почувствовав ослабление работы органов НКВД, активизировали свою преступную деятельность, начали совершать налеты на колхозы, совхозы и советские учреждения. 27 мая 1943 г. одна из банд численностью до 15 человек напала на Эльбрусское райотделение НКВД и освободила из КПЗ 5 заключенных.

В начале июня 1943 г. в Кабардино-Балкарию была командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР. Ознакомившись с обстановкой, бригада установила, что на территории республики к тому времени действовало 47 банд с 1300 участниками.

В целях усиления работы по ликвидации бандитизма по указанию НКВД СССР были приняты следующие меры:

- укреплен опытными работниками Отдел по борьбе с бандитизмом; за счет прикомандированных со-

трудников НКВД Украинской ССР, бывшей Калмыцкой и Крымской АССР увеличены штаты райотделений НКВД до 10 оперативных работников. Укреплен руководящий состав РО НКВД.

Во всех пораженных бандитизмом районах созданы гарнизоны из подразделений 170 стрелкового полка и 18 кавалерийского полка войск НКВД.

Из проверенных местных жителей организованы специальные конные отряды для борьбы с бандитизмом.

В результате проведенных мероприятий во второй половине 1943 г. ликвидировано 33 банды с 1369 участниками, при этом: убито 71, арестовано 176 и легализовано 1102 бандита. Кроме того, убито 4 и арестовано 7 вражеских парашютистов.

Всего за 1943 год ликвидировано 33 банды с 2398 участниками, при этом убито 112, арестовано 1096 и легализовано 1190.

Оккупировав Ставропольский край, немецкое командование в Карачае установило тесную связь с местными националистами, главарями банд, руководителями мусульманского духовенства и мюридских

сект и их представителей и создало так называемый Карачаевский национальный комитет. Во главе комитета были поставлены известные кадровые бандиты Байрамуков Калы и Лайпанов Муратби. При отступлении с Северного Кавказа разведывательные органы противника на территории бывшей Карачаевской автономной области создали бандповстанческие формирования из числа своих ставленников, бандитов, дезертиров Красной Армии и других антисоветски настроенных лиц.

В январе 1943 г. главари бандповстанческих формирований, мусульманское духовенство и националисты организовали в Учкуланском районе антисоветское вооруженное выступление, в котором участвовало 400 человек.

После ликвидации выступления многие участники его мелкими группами перешли на нелегальное положение. Главари и активные участники банд, руководимые скрывшимся организатором вооруженного выступления Дуловым Исламом, продолжали вести среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, группируя вокруг себя бан-

▲ Коллективное фото бандитов

▲ Оружие изъятое у бандитов

дитско-дезертирский элемент.

Бандитам оказывали большую помощь немецкие парашютисты, забрасываемые разведывательными органами противника при активном участии бежавшего с немцами Карачаевского национального комитета во главе с Байрамуковым Кады и Лайпановым Муратби.

Мероприятиями, проведенными Управлением НКВД Ставропольского края за период февраль-июнь 1943 г., было ликвидировано 18 банд с 916 участниками. Несмотря на значительное количество изъятых бандитов, к началу июля 1943 г. на территории одной лишь Карачаевской автономной области насчитывалось свыше 2000 бандитов, немецких ставленников и дезертиров из Красной Армии, которые совершали террористические акты, нападения на работников НКВД, бойцов и командиров войск НКВД, занимались ограблением колхозов и государственных мероприятий.

Согласно приказу НКВД СССР за № 001003 от 18 июня 1943 г. по бывшей Карачаевской автономной области были проведены следующие мероприятия.

Укреплено руководство УНКВД, увеличены и укомплектованы опытными работниками штаты Отдела по борьбе с бандитизмом и райотделений НКВД;

Во всех районах Карачая дислоцированы сильные гарнизоны войск НКВД и организованы оперативно-войсковые группы;

Для усиления массово-разъяснительной и агитационной работы в аулы Карачая направлены ответственные работники Обкома ВКП(б).

В целях оказания практической помощи УНКВД Ставропольского края в Карачай командирована оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Работа оперативных групп НКВД была направлена на внедрение в действующие банды внутренней агентуры, способной обеспечивать ликвидацию бандглаварей или подведение банд под оперативный удар.

Одновременно с этим, через местные авторитеты, духовенство и родственников скрывающихся бандитов осуществлялись мероприятия по разложению действующих банд, отрыву рядовых участников

из-под влияния главарей с последующей их легализацией. Вместе с тем проводились оперативно-войсковые операции по ликвидации или изъятию главарей и участников банд, отказывавшихся явиться с повинной и сдать оружие.

Все эти мероприятия дали положительные результаты, а именно: за вторую половину 1943 г. было ликвидировано 116 банд с 1749 участниками.

Всего за 1943 год по Ставропольскому краю ликвидировано 134 банды с 2905 участниками, при этом: убито 280, арестовано 1276 и легализовано 1349 бандитов.

В числе ряда серьезных главарей и участников банд был физически ликвидирован организатор вооруженного выступления в Учкуланском районе Дудов Ислам, бывший князь, доброволец белой армии, скрывавшийся с 1930 г.

Во исполнение директивы НКВД СССР от 26 октября 1943 г. за № 52/20468 Управлением НКВД Ставропольского края в ноябре 1943 г. успешно проведена операция по изъятию и направлению в штрафные части Красной Армии добровольно явившихся дезертиров, а также бандитов, не совершивших тяжких преступлений.

Планом проведенных операций был предусмотрен вызов всех легализованных бандитов и дезертиров с последующим арестом главарей и участников банд, совершивших террористические и диверсионные акты, а также установленных среди них немецких агентов и активных карателей.

В результате проведенной операции с 15 по 25 ноября направлено в штрафные части 366 и арестовано 365 легализованных бандитов и дезертиров.

В конце 1943 г., по особому решению советского правительства, органами НКВД проведена операция по выселению из пределов Ставропольского края карачаевского населения. Всего было выселено: 15597 семей карачаевцев с численностью 59506 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Киргизскую ССР	5790	23300
В Казахскую ССР	9807	36206

После изгнания противника с территории Краснодарского края на Кубани возникло значительное количество бандитских формирований преимущественно из числа бывших служащих немецких карательных и административных органов и дезертиров из Красной Армии.

Работа Отдела УНКВД по борьбе с бандитизмом была направлена на выявление и обеспечение ликвидации возникших бандгрупп. В пораженные бандитизмом лесогорные районы края были командированы оперативные группы ОББ с воинскими подразделениями.

В результате мероприятий, проведенных в течение первых шести месяцев 1943 г., ликвидировано 40 банд с 306 участниками. Однако с наступлением летнего периода бандитско-дезертирские элементы, ориентируясь на возвращение немецких оккупантов, начали объединяться в крупные банды и активизировали свою вражескую работу. Многие бандгруппы угрожали расправой партийно-советскому активу и совершали нападения на колхозы и совхозы.

В целях предотвращения дальнейшей активизации бандитизма и ликвидации действующих бандгрупп НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличен штат Отдела УНКВД Красноярского края по борьбе с бандитизмом с 13 до 31 человека;

В Управлении НКВД Адыгейской автономной области создано отделение по борьбе с бандитизмом в количестве 6 человек.

В 39 районных отделениях НКВД края введены по 1-3 постоянных работников по борьбе с бандитизмом.

Всего по краю штат работников по борьбе с бандитизмом увеличен с 13 до 102 человек.

За счет подразделений Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД усилены воинские гарнизоны.

Во второй половине июля 1943 г. в помощь УНКВД края командирована бригада ОББ НКВД СССР в составе 12 оперативных работников.

В результате мероприятий, проведенных во второй половине 1943 г., ликвидировано 167 банд с 1610 участниками.

Всего за 1943 год по краю ликвидировано 207 банд с 2250 участниками, при этом убито 211, арестовано 1052 и легализовано 987 бандитов.

Мероприятия, проведенные органами НКВД в 1942 г. в бывшей Чечено-Ингушской АССР, не обеспечили изъятие ряда руководителей и активных участников вооруженных антисоветских выступлений. На 1 января 1943 г. продолжали действовать 34 бандгруппы с 220 участниками. Среди них: руководители повстанческой организации, именованной Национал-социалистической партией кавказских братьев, Исраилов Хасан и Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд Магомадов Идрис, Алхастов Иби, Хамзаев Кудуз, Сахатов Расул, Бадаев Амчи и Сангиреев. Кроме того, на территории Чечено-Ингушетии скрывалось 47 немецких парашютистов, сброшенных в разное время в составе групп Реккерта, Ланге и Губе Османа.

Указанные бандглавари объединяли мелкие бандитские группы и совершали налеты, грабежи и убийства. Руководители повстанческой организации Исраилов, Муртазалиев и другие, выполняя указания немецких парашютистов, продолжали активную работу по формированию повстанческих кадров и подготовке нового вооруженного выступления против советской власти.

По показаниям арестованного в июне 1943 г. Исраилова Хусейна (брата Исраилова Хасана), в мае 1943 г. на горе Доку у селения Маисты, Итум-Калинского района состоялось собрание представителей одиннадцати секций «Национал-со-

циалистической партии кавказских братьев», на котором было решено подготовить и поднять вооруженное восстание против советской власти в момент ожидавшегося повстанцами летнего наступления немцев на Кавказ.

В первой половине 1943 г. работа НКВД бывшей Чечено-Ингушской АССР по ликвидации бандитизма была мало эффективной. Проводимые оперативно-войсковые мероприятия в достаточной мере не подготавливались и не всегда сочетались с агентурными мероприятиями. Вследствие этого ликвидация кадровых банд не обеспечивалась.

За первые шесть месяцев 1943 г. было ликвидировано 19 банд с 518 участниками в них, при этом убито 196, арестовано 267 и легализовано 55 бандитов. Несмотря на это, количество действующих банд увеличилось почти вдвое. Если на 1 января 1943 г. было учтено 34 банды с 220 участниками, то на 1 сентября того же г. состояло на учете 60 банд с 406 участниками.

В целях пресечения дальнейшего роста бандитизма в Чечено-Ингушетии и обеспечения ликвидации действующих банд НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличены штаты Отдела по борьбе с бандитизмом с 30 до 67 человек.

Усилены опытными работниками и доведены до 10 человек оперативного состава штаты райотделений НКВД горных районов.

Для обеспечения ликвидации переходящих в Грузию банд увеличены и доведены до 5 оперативных работников штаты райотделений НКВД Грузинской ССР, граничащих с Чечней.

В Чечено-Ингушетию командирована оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

В сентябре 1943 г. сменено руководство Наркомата внутренних дел и Отдела ББ Чечено-Ингушетии.

На месте, в семи наиболее пораженных бандитизмом районах были созданы оперативные группы НКВД. Опергруппам приданы по-

▲ Дежурная часть

дразделения 141 полка внутренних войск НКВД. На территории Грузии в районах, граничащих с Чечней, организованы оперативно-войсковые заслоны из 25 работников НКВД Грузинской ССР, трех рот 40 полка и двух рот 263 полка внутренних войск НКВД.

Агентурно-оперативные мероприятия осуществлялись по двум направлениям: ликвидация бандитских групп путем проведения чекистско-войсковых операций и разложение банд через агентуру и авторитетов с последующей легализацией участников их. Проводимые мероприятия НКВД сочетались с усилением разъяснительной работы по линии партийных и советских органов. По договоренности с Обкомом ВКП(б) бывшей Чечено-Ингушской АССР в пораженные бандитизмом районы были высланы бригады партийных работников.

В результате этих мероприятий за вторую половину 1943 г. на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 95 банд с 725 участниками, при этом убито 47, арестовано 173 и легализовано 505 бандитов.

В ходе операции были физически ликвидированы главари банд и активные участники вооруженных антисоветских выступлений Махмудов Сарали, Сахабов Расул, Шуаипов Янгулби и другие. Склонены к явке с повинной, легализованы и впоследствии арестованы: организатор и руководитель ряда вооруженных выступлений в Чечне, крупный мусульманский авторитет, скрывавшийся с 1925 г., Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд и повстанческих отрядов Сангиреев Керим, Бадаев Амчи, Байсагуров, Алхастов и другие; убито и арестовано 15 немецких парашютистов, среди них Губе Осман, бывший белоэмигрант, полковник разведслужбы немецкой армии, переброшенный на Кавказ для организации вооруженного восстания против советской власти.

Всего за 1943 год на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 114 банд с 1453 участниками, при этом убито 243, арестовано 650 и легализовано 560 бандитов.

На 1 января 1943 г. в Дагестанской АССР продолжали действовать

20 бандгрупп со 105 участниками. Эти группы являлись остатками разгромленных в 1942 г. бандитско-повстанческих формирований и в начале г. активности не проявляли.

С наступлением весенне-летнего периода активность бандитско-дезертирского элемента повысилась. Увеличилось количество действующих банд и участников в них.

В течение первой половины 1943 г. органами НКВД были выявлены 53 новых бандгрупп с 384 участниками, из них в марте, апреле и мае 35 банд с 240 участниками.

Возникновение новых бандгрупп произошло в основном за счет дезертиров из Красной Армии, различного антисоветского элемента и частично за счет легализованных бандитов. За первые шесть месяцев 1943 г. из числа ранее легализованных по причинам боязни ареста, провокации к-р элемента и недостаточной работы среди них со стороны органов НКВД вновь перешло на нелегальное положение 66 бандитов.

В целях ликвидации возросшего бандитизма в Дагестанской АССР НКВД СССР были приняты следующие меры:

Штатная положенность Отдела по борьбе с бандитизмом увеличена с 22 до 37 человек.

В десяти пораженных бандитизмом районах Дагестана увеличены штаты оперативного состава райотделений НКВД на 2-3 человека в каждом.

Из подразделений 289 стрелкового полка внутренних войск НКВД организованы гарнизоны и созданы оперативные группы НКВД.

В июне 1943 г. в Дагестан направлена бригада оперативных работников Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

В результате проведенных мероприятий на территории Дагестанской АССР в течение 1943 г. ликвидировано 82 банды с 807 участниками, при этом убито 129, арестовано 490, легализовано 208 бандитов.

Таким образом, за 1943 год по Северному Кавказу ликвидировано 596 банд с 10044 участниками, при этом убито 1028, арестовано 4676 и легализовано 4342 бандита

В 1943 г. в освобожденных районах Украины из числа немецких ставленников и пособников, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возникло большое количество бандитских групп. С наступлением весенне-летнего периода преступная деятельность этих банд значительно активизировалась. Бандиты совершали террористические акты над советско-партийными работниками, ограбления колхозов, совхозов и отдельных граждан, сопровождавшиеся изнасилованием и убийствами потерпевших.

За 1943 год органами НКВД Украинской ССР ликвидировано 77 таких бандгрупп с 363 участниками, при этом убито 8 и арестовано 355 бандитов.

С изгнанием немцев усилили свою вражескую работу украинские националисты. В Днепропетровской, Запорожской, Полтавской, Киевской, Житомирской, Сталинской и других восточных областях Украины органа-

ми НКВД вскрыты и ликвидированы подпольные группы украинских националистов, возникшие в период немецкой оккупации. Эти группы, руководимые центральным проводом ОУН, ставили своей задачей создание Самостийной Украины, путем вовлечения в ОУН широких масс украинского населения и подготовки боевых кадров, способных поднять вооруженное восстание против советской власти.

Участники подпольных организаций распространяли среди населения националистическую литературу, вовлекали новых членов в ОУН, создавали группы боевиков.

В результате реализации агентурных материалов ликвидировано 26 групп ОУН с 22 участниками.

В числе арестованных руководители групп Литвиненко, Кравец, Козленко, Бондаренко, Пономаренко и другие.

В порядке очистки освобожденной территории Украины от враждебных элементов Отделом НКВД

▲ Бандеровцы любили групповые снимки

▲ Эстония, лесные братья

УССР по борьбе с бандитизмом задержано 22 вражеских парашютиста, 198 немецких агентов и 2219 ставленников и пособников врага.

Аналогичные бандгруппы, состоявшие из ставленников и пособников немцев, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, были ликвидированы в 1943 г. в остальных прифронтовых и центральных, освобожденных от немецких оккупантов, областях.

По результатам борьбы с бандитизмом выделяются следующие области:

	Ликвидировано банд	Участников
Ростовская область	205	853
Смоленская область	164	1048
Воронежская область	110	619
Калининская область	НО	542
Московская область	91	429
Орловская область	55	300

В начале 1943 г. в Республиках Средней Азии и Казахстане басмаческие и прочие антисоветские элементы, в связи с расширением мобилизации в Красную Армию и на работу в оборонную промышленность, усилили поразительную агитацию среди населения и работу по созданию из числа скрывающихся бандитов, дезертиров, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других нелегалов вооруженных банд. Некоторые бывшие басмачи, в целях срыва мобилизации в Красную Армию и на трудовой фронт, склоняли призывной контингент к бегству за кордон.

В ряде районов Средней Азии и Казахстана возникшие бандгруппы совершали террористические акты, налеты на колхозы и совхозы, угоняли лошадей и рогатый скот. В результате бандитских проявлений в течение 1943 г. по Ре-

спубликам Средней Азии и Казахстану было убито 6 работников НКВД, 5 офицеров и бойцов войск НКВД, 50 советско-партийных работников и 75 колхозников и других граждан.

В целях ликвидации действующих банд НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличены штаты республиканских отделов по борьбе с бандитизмом. Созданы аппараты по ББ в областных Управлениях НКВД. Так, общая штатная положенность работников ОББ по Узбекской ССР была увеличена с 38 до 132 человек, по Казахской ССР с 66 до 362, по Туркменской ССР с 13 до 82, по Таджикской ССР с 15 до 90 и по Киргизской ССР с 13 до 80.

Для обеспечения агентурно-оперативных мероприятий органов НКВД в распоряжение народных комиссаров внутренних дел выделены части войск НКВД.

Созданы и обучены специальные добровольческие отряды по борьбе с бандитизмом из местных жителей-активистов. По Таджикской ССР имело 70 доброотрядов с 1750 бойца-

ми, по Киргизской ССР 42 отряда с 722 бойцами, по Туркменской ССР 15 отрядов общей численностью 214 человек.

Партийно-советскими органами усилена массово-политическая работа среди населения.

В Казахскую, Киргизскую, Туркменскую и Таджикскую ССР выезжали бригады оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате мероприятий, проведенных органами НКВД в 1943 г., по Средней Азии и Казахстану ликвидировано 772 банды с 5193 участниками, при этом убито 256, арестовано 4768 и легализовано 169 бандитов, из них:

	Ликвидировано банд	Участников
По Казахской ССР	234	1435
По Узбекской ССР	215	1258
По Таджикской ССР	69	964
По Киргизской ССР	126	904
По Туркменской ССР	128	632

Кроме того, органами НКВД изъято 32785 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и других нелегалов.

В первой половине 1943 г. НКВД Киргизской ССР ликвидировано бандитско-повстанческое формирование, действовавшее на территории Тянь-Шаньской, Ошской и Джалал-Абадской областей, в составе 114 участников.

Следствием установлено, что с начала Отечественной войны бывшие активные участники ранее ликвидированной националистической организации,

▲ Бандитская пара

именовавшейся социал-туранской партией, Чулуков, Ширматов и другие создали разветвленное басмаческо-повстанческое формирование, которое ставило задачей организацию вооруженного выступления против советской власти. Активные участники формирования искривляли политику партии и советской власти в аулах, вели пораженческую агитацию и подготавливали массовые откочевки за кордон. На своих нелегальных собраниях они обсуждали вопросы срыва мобилизации в Красную Армию и подготовки вооруженного выступления.

Руководители формирования в Чон-Алайском районе, Ошской области создали вооруженную банду в составе 30 человек, во главе с бывшим участковым уполномоченным милиции Джанкунбаевым, которая совершила нападение на райотделение НКВД, освободила из камеры предварительного заключения 15 арестованных, убила председателя колхоза Мурсабаева, ранила райпрокурора и, захватив с собой свыше 70 семей колхозников, пыталась прорваться за кордон. Банда полностью ликвидирована.

Результаты борьбы с бандитизмом за 1-ю половину 1944 г.

В 1943 г. органы НКВД добились значительного снижения бандитизма во всех районах Советского Союза. Если на 1 января 1943 г. состояло на учете 639 банд с 5193 участниками, то на 1 января 1944 г. оставалось на учете 438 бандгрупп с 2150 участниками.

Однако в первой половине 1944 г. произошло резкое увеличение бандитизма за счет западных областей Украины, на территории которых начали активно действовать банды украинских националистов.

Еще в период немецкой оккупации Украины руководство контрреволюционной Организации украинских националистов (ОУН) начало проводить работу по созданию своей вооруженной силы — Украинской повстанческой армии (УПА).

Банды УПА комплектовались путем вербовки и мобилизации

▲ Милицейский развод

украинского мужского населения. Руководящий состав УПА, укомплектованный из проверенных, активных участников ОУН — галичан, обучался в специально созданных школах. Центральным проводом ОУН и командованием УПА были разработаны структура УПА, методы и формы конспирации, связи, снабжения и т. д.

С продвижением Красной Армии на запад руководство ОУН и УПА в целях сохранения своих кадров от разгрома дало указание формированиям УПА разойтись по домам и лесным базам, пропустить наступающие части Красной Армии и, оказавшись в их тылу, начать активные действия, направленные на парализацию деятельности советской власти и подрыв мощи Красной Армии.

Активные преступные действия банд УПА начались с января 1944 г. Бандиты совершали убийства советско-партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на райотделения НКВД, НКГБ, райкомы партии и другие советские учреждения, нападения на воинские машины, мелкие группы офицеров и бойцов, на обо-

зы с вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Только по одной Ровенской области за период февраль-июнь 1944 г. зарегистрировано свыше 200 таких бандпроявлений. Значительное количество бандитских проявлений имело место в Вольшской, Тарнопольской, Черновицкой и других западных областях Украины.

В целях ликвидации банд УПА и оуновского подполья НКВД СССР были приняты следующие меры:

В городе Ровно создан оперативный штаб, а в пораженных бандитизмом районах оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД СССР и УССР.

Во всех районах и крупных населенных пунктах расставлены сильные гарнизоны войск НКВД.

Из 1500 отобранных партизан созданы отряды по борьбе с бандитизмом.

В составе ОББ НКВД УССР организовано специальное отделение по ликвидации банд УПА и оуновского подполья.

Для оказания практической помощи и участия в ликвидации фор-

мирований УПА в Ровенскую область командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН за первую половину 1944 г. органами НКВД убито 16338, взято в плен 15991 и явилось с повинной 2549. Всего — 34878. Арестовано 3676 участников УПА и ОУН.

По восточным областям Украины ликвидировано (без данных за июнь) 95 бандгрупп с 457 участниками.

Кроме того, арестовано 285 немецких агентов, 2922 быв. полицейских, 520 быв. старост и 8019 прочего антисоветского элемента. Изъято и направлено в лагеря НКВД 3914 человек спецконтингента — военнослужащих, вышедших из окружения, находившихся в плену и т. д.

Изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 28201;
- лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии — 47956.
- Наши потери убитыми:
- работников НКВД — 37;
- офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 655;

- пропало без вести работников НКВД, офицеров и бойцов — 112.

В остальных республиках, краях и областях Советского Союза итоги борьбы с бандитизмом за первую половину 1944 г. таковы:

- ликвидировано банд — 1727;
- участников в них — 10994.

При этом:

- убито бандитов — 383;
- арестовано — 10191;
- легализовано — 420.

Изъято:

- дезертиров из Красной Армии — 132444;
- уклонившихся от службы в Красной Армии — 86466.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий Советского Союза арестовано 9720 и убито 56 человек, в том числе:

- вражеских парашютистов — 239;
- агентов германской разведки — 491;
- изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, — 380;
- работников гестапо — 23;
- полицейских — 3955;
- бургомистров — 41;
- старост — 1339;
- руководящих работников организован, немцами учреждений — 75;
- участников зверств оккупантов — 61;
- прочих ставленников и пособников немцев — 3172.

Наши потери убитыми:

- оперативных работников — 82;
- офицеров и бойцов войск НКВД — 706;
- бойцов истребительных батальонов и добротрядов — 10;
- совпартактива — 6.

Изъято у бандитско-дезертирско-го элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

- самолетов — 1;
- орудий — 29;
- пулеметов — 4264;
- минометов — 584;
- автоматов — 10310;
- винтовок — 81874;
- револьверов — 8588;

- гранат 55470 и 481 ящ.;
- ПТР — 1014;
- артснарядов — 1000;
- мин — 45135 и 587 ящ.;
- патронов — 10302464 и 1036 ящ.;
- взрыввеществ — 5100 кг и 292 ящ.;
- прочего оружия — 31656.

В течение 6 месяцев 1944 г. зарегистрировано 2629 бандитских проявлений, из них раскрыто 2568.

В результате бандпроявлений убито:

- советско-партийных работников — 66;
- работников НКВД и НКГБ — 56;
- офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 145;
- других граждан — 683.
- Всего: 950.

На Северном Кавказе в феврале с. г. органами НКВД проведены специальные мероприятия по чеченцам и ингушам, в марте с. г. по балкарцам. В результате операции из бывш. Чечено-Ингушской АССР выселено 104279 семей чеченцев и ингушей с количеством 520055 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Казахскую ССР	101666	434550
В Киргизскую ССР	2613	85505

Из Кабардинской АССР выселено — 44415 балкарцев, из них в Казахскую ССР 21115 и в Киргизскую ССР — 23300.

В ходе операции в Чечено-Ингушетии убито 9 и арестовано 1227 бандитов, в Кабардино-Балкарии арестовано 440.

После проведения спецмероприятий на территории Грозненской области и Кабардинской АССР продолжалась работа по ликвидации остатков бандповстанческих формирований и новых бандгрупп из лиц, уклонившихся от переселения.

В Дагестанской АССР, в Ставропольском и Краснодарском краях осуществлялись мероприятия по изъятию бандитских групп, состоящих из бывших немецких ставленников и пособников, а также дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы.

В республиках и краях Северного Кавказа во второй половине 1944 г. также была усилена работа по ликвидации пособнической базы бандитов.

Всего на Северном Кавказе за первые шесть месяцев 1944 г. ликвидировано 145 банд с 2551 участником и 593 пособниками.

По сравнению с предыдущими годами степень пораженности бандитизмом Среднеазиатских республик намного уменьшилась. Действующие ныне небольшие по численности банды из дезертиров Красной Армии, оборонной промышленности и лиц, уклонившихся от военной службы, занимаются главным образом ограблением частных лиц и колхозов и в некоторых случаях — нападениями на отдельных советско-партийных работников и военнослужащих.

За первую половину 1944 г. в Средней Азии и Казахстане было зарегистрировано 150 бандитских проявлений, из них: ограблений частных лиц — 108, ограблений колхозов — 32, нападений на совпартактив — 3, нападений на работников НКВД, офицеров и бойцов войск НКВД — 7.

За указанный период органами НКВД Среднеазиатских республик ликвидировано 238 таких бандгрупп с 1288 участниками. Кроме того, изъято 9550 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и прочего антисоветского элемента.

Налажена агентурная работа среди спецпереселенцев. В этих целях были увеличены штаты аппаратов ОББ НКВД Казахской ССР на 9 человек, периферийных органов республики на 137 человек, аппарата ОББ НКВД Киргизской ССР на 6 человек и периферийных органов республики на 33 человека.

Из среды спецпереселенцев в течение апреля, мая и июня с.г. выявлено и арестовано 165 бывших бандитов, немецких ставленников и пособников. В настоящее время разрабатывается 667 человек.

Для обслуживания спецпереселенцев-калмыков, расселенных в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, при аппаратах ОББ УНКВД этих краев и областей созданы специальные группы оперативных работников по 3 человека в каждой сверх прежней штатной положенности ОББ.

В результате работы этих групп выявлено и арестовано 23 бывших участника созданных немцами банд и в настоящее время разрабатывается 258 человек.

В первой половине 1944 г. работа органов НКВД центральных областей РСФСР была направлена на приобретение квалифицированной внутренней и маршрутной агентуры, способной своевременно выявлять и обеспечивать подведение под оперативный удар действующие бандитско-грабительские группы из ставленников и пособников врага, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Малочисленные по составу эти группы проявляют большую активность, совершая грабежи, убийства, кражи и другие уголовные преступления. За первые шесть месяцев на территории центральных областей РСФСР было зарегистрировано 1435 бандитских проявлений, что составляет 54% от всего количества банд-проявлений, имевших место в СССР.

По результатам ликвидации бандитско-грабительских групп выделяются следующие области:

	Ликвидировано банд	Участников
Московская область	162	673
Ростовская область	92	490
Воронежская область	79	356
Калининская область	61	233
Горьковская область	48	236
Смоленская область	43	152

В мае и в июне 1944 г. отмечена активность разведывательных органов противника по заброске в наш глубокий тыл своих агентов-парашютистов с заданием организации бандитско-повстанческих формирований из числа бандитов, дезертиров, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других нелегалов.

С такими заданиями были заброшены 3 группы вражеских парашютистов в составе 17 человек на территорию Казахской ССР, 45 агентов на территорию Калмыцкой АССР, 41 в Орловскую, 29 Калининскую области.

В целях ликвидации вражеского парашютного десанта и остатков бандитских формирований на территорию бывшей Калмыцкой АССР направлялась оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Бригады оперативных работников ОББ центра выезжали также в Казахскую ССР, Кабардинскую, Чувашскую, Мордовскую АССР, Грозненскую, Орловскую и Кировскую области.

Всего за 1943 г. и первую половину 1944 г., для оказания практической помощи в работе по ликвидации действующих банд и выполнения специальных заданий НКВД СССР, на периферию выезжали 36 бригад оперативных работников Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

▲ Литовские политические бандиты

Из них:

	Колич. бригад	Общая продолжит, пребывания (в м-цах)
В б. Чечено-Ингушскую АССР	2	71/2
В б. Калмыцкую АССР	4	9
В Кабардинскую АССР	2	7
В Ставропольский край	2	6
В Украинскую ССР	2	5
В Крымскую АССР	1	2 1/2
В Краснодарский край	1	2
В Дагестанскую АССР	1	2
В Среднюю Азию	3	8
В Сибирь	1	2
В центральные области	17	12

Продолжительность пребывания в командировках отдельных категорий оперативного состава Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом характеризуется следующими данными:

- начальника отдела — 7 месяцев;
- заместителей начальника отдела по 9 м-цев;

- начальников отделений по 6-7 м-цев;
- заместителей нач-ков отделений по 2-3 м-ца;
- старших оперативных уполномоч. по 5-6 м-цев;
- оперативных уполномоченных по 2-3 м-ца;
- помощников оперативн. уполном. по 1-2 м-ца;
- радиооператоров по 2-3 м-ца.

В целях активизации борьбы с бандитизмом и обмена опытом в работе в ноябре 1943 г. в Москве проведено оперативное совещание с начальниками Отделов по борьбе с бандитизмом УНКВД Московской, Ленинградской, Калининской, Орловской, Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской, Ивановской, Ярославской и Смоленской областей.

Кроме того, в течение декабря 1943 г. и первой половины 1944 г. вызывались с докладами и инструктировались по вопросам работы 17 начальников отделов по борьбе с бандитизмом из других краев и областей.

▲ Под Винницей

На 1 июля 1944 г. по Советскому Союзу учтено:

- бандитских групп — 421;
- участников и бандодиночек — 8455;
- дезертиров из Красной Армии — 33564;
- уклонившихся от военной службы — 2570.

Степень пораженности бандитизмом и дезертирством отдельных районов Советского Союза характеризуется следующими данными:

	Действующих банд	Участников и бандодиночек	Дезертиров и уклонившихся
Прифронтовые области	80	6749	2603
Средняя Азия	101	505	7835
Центральные области	120	494	12429
Северный Кавказ	64	477	3078
Сибирь и Дальний Восток	33	133	7581
Закавказье	23	97	2608

В составе действующих банд находятся: участников ОУН и УПА — 6683, или 78,8%, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, — 694, или 8,6%, бывших участников к-р вооруженных выступлений — 263, или 3,1%, бывших немецких ставленников и пособников — 140, или 1,6%, прочего антисоветского элемента — 675, или 7,9%.

В настоящее время Отделом НКВД СССР по борьбе с бандитизмом обращено особое внимание на ликвидацию банд УПА, действующих на Украине. Для оказания практической помощи в работе НКВД Украинской ССР командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР в составе 23 человек.

Наркоматам внутренних дел Среднеазиатских республик даны указания о более широком применении мероприятий по склонению к явке с повинной участников банд и дезертиров, используя для этого местные и родственные авторитеты. В целях предотвращения возникновения новых банд предложено усилить работу по изъятию дезертиров из оборонной промышленности, беглых и других нелегалов.

Обращено внимание на активизацию работы по выявлению и изъятию пособнической базы бандитов и обеспечению быстрой ликвидации банд, действующих длительное время.

НКВД Казахской и Киргизской ССР, Управлениям НКВД Алтайского и Красноярской краев, Новосибирской и Омской областей дано указание об усиле-

нии агентурной работы среди спецпереселенцев и недопущению с их стороны бандитских или иных антисоветских проявлений. Подобраны и направлены в указанные органы НКВД списки бандитов и компрометирующие данные на них, имевшиеся в ОББ НКВД СССР.

В данное время, согласно Вашим указаниям, на Северном Кавказе проводятся специальные мероприятия по окончательной ликвидации бандитизма. Как и в предыдущие годы, наряду с усилением чекистско-войсковых мероприятий по ликвидации банд, осуществляется работа по склонению бандитов к явке с повинной. Сочетание этих мероприятий дает положительные результаты.

С задачей ликвидации остатков бандитских формирований, действовавших на территории бывшей Калмыцкой АССР, в Астраханской области находится оперативная группа ОББ НКВД СССР в составе 8 человек.

В целях оказания помощи в работе по очистке от враждебных элементов и ликвидации возможных бандформирований, оставленных противником в Прибалтике, туда командирована группа работников ОББ центра в числе 13 человек.

Работа органов НКВД центральных областей РСФСР, Сибири и Дальнего Востока направлена на обеспечение ликвидации действующих мелких бандитско-грабительских групп.

Окончание в следующих номерах альманаха

П.А. СУДОПЛАТОВ

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. А. СУДОПЛАТОВ, генерал-лейтенант, в 30-е годы заместитель начальника Иностранного отдела НКВД. Во время войны начальник 4-го (разведывательно-диверсионного) управления НКВД-НКГБ, после Победы возглавлял особую группу МГБ, был заместителем начальника Первого (разведывательного) главного управления МГБ.

Немало написано о том, какими разведывательными данными мы располагали перед началом Великой Отечественной войны, свидетельствующими о неизбежном нападении Германии на нашу страну. Позиция Сталина, спокойно ожидавшего вторжения вместо того, чтобы вовремя поднять войска по тревоге, часто объявляется од-

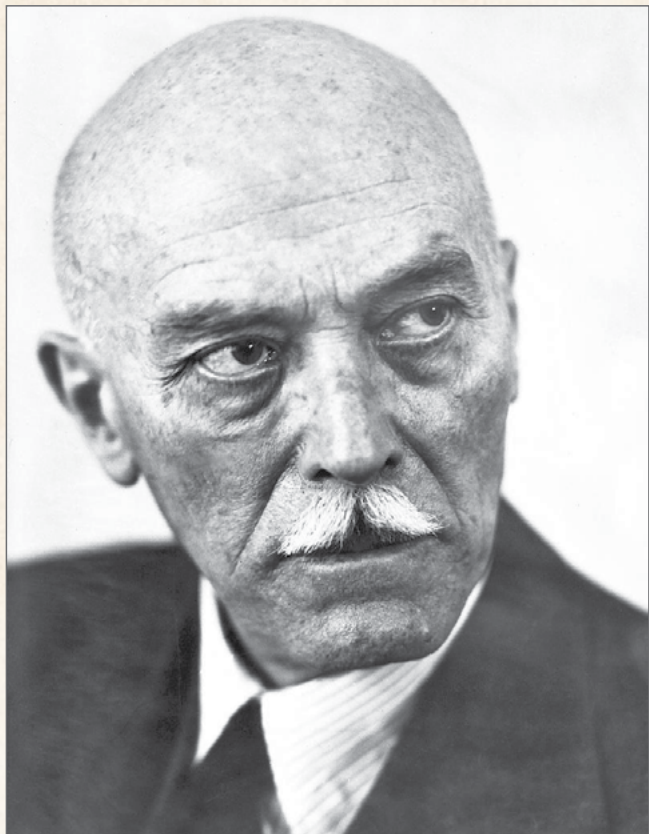
ной из причин тех поражений и тяжелейших потерь, которые понесла Красная Армия в 1941 году. Вообще говоря, я согласен, что руководство страны не смогло правильно оценить полученную по разведывательным каналам информацию, но надо сначала разобраться с вопросом, что представляла собою эта информация.

Разведка НКВД сообщала об угрозе войны с ноября 1940 года. К этому времени Журавлев и Зоя Рыбкина завели литерное дело под оперативным названием «Затяя», где собирались наиболее важные сообщения о немецкой военной угрозе. В этой папке находились весьма тревожные документы, беспокоившие советское руководство, поскольку они ставили

▲ Сталин И.В. Молотов В.М. Ворошилов К.Е.

▲ Шуленбург

под сомнение искренность предложений по разделу мира между Германией, Советским Союзом, Италией и Японией, сделанных Гитлером Молотову в ноябре 1940 года в Берлине. По этим материалам нам было легче отслеживать развитие событий и докладывать советскому руководству об основных тенденциях немецкой политики. Материалы из литерного дела "Затя" нередко докладывались Сталину и Молотову, а они пользовались нашей информацией как для сотрудничества с Гитлером, так и для противодействия ему.

Хотя полученные разведанные разоблачали намерения Гитлера напасть на Советский Союз, однако многие сообщения противоречили друг другу. В них отсутствовали оценки немецкого военного потенциала: танковых соединений и авиации, расположенных на наших границах и способных прорвать линию обороны частей Красной Армии. Никто в службе госбезопасности серьезно не изучал реальное соотношение сил на советско-германской грани-

▲ Уманский К.А.

це. Вот почему сила гитлеровского удара во многом была неожиданной для наших военачальников, включая маршала Жукова, в то время начальника Генштаба. В своих мемуарах он признается, что не представлял себе противника, способного на такого рода крупномасштабные наступательные операции, с танковыми соединениями, действующими одновременно в нескольких направлениях.

В разведанных была упущена качественная оценка немецкой тактики "блицкрига". По немецким военно-стратегическим играм мы знали, что длительная война потребует дополнительных экономических ресурсов, и полагали, что если война все же начнется, то немцы прежде всего попытаются захватить Украину и богатые сырьевыми ресурсами районы для пополнения продовольственных запасов. Это была большая ошибка: военная разведка и НКВД не смогли правильно информировать Генштаб, что цель немецкой армии в Польше и Франции заключалась не в захвате земель, а в том, чтобы сломить

и уничтожить боевую мощь противника.

Как только Сталин узнал о том, что немецким генштабом проводятся учения по оперативно-стратегическому и материально-техническому снабжению на случай затяжной войны, он немедленно отдал приказ ознакомить немецкого военного атташе в Москве с индустриально-военной мощью Сибири. В апреле 1941 года ему разрешили поездку по новым военным заводам, выпускавшим танки новейших конструкций и самолеты. Через свою резидентуру в Берлине мы распространяли слухи в министерствах авиации и экономики, что война с Советским Союзом обернется трагедией дня гитлеровского руководства, особенно если война окажется длительной и будет вестись на два фронта.

Десятого января 1941 года Молотов и посол Германии в Москве Фридрих Вернер фон дер Шуленбург подписали секретный протокол об урегулировании территориальных вопросов в Литве. Германия отказы-

васаль от своих интересов в некоторых областях Литвы в обмен на семь с половиной миллионов американских долларов золотом. В то время я не знал о существовании этого протокола. Меня лишь кратко уведомили, что нам удалось достичь соглашения с немцами по территориальным вопросам в Прибалтике и об экономическом сотрудничестве на 1941 год.

Сведения о дате начала войны Германии с Советским Союзом, поступавшие к нам, были самыми противоречивыми. Из Великобритании и США мы получали сообщения от надежных источников, что вопрос о нападении немцев на СССР зависит от тайной договоренности с британским правительством, поскольку вести войну на два фронта было бы чересчур опасным делом.

От нашего полпреда в Вашингтоне Уманского и резидента в Нью-Йорке Овакимяна к нам поступили сообщения, что сотрудник британской разведки Монтгомери Хайд, работавший на Уильяма Стивенсона из Британского координационного центра безопасности в Эмпайр-Стейт билдинг, сумел подбросить "утку" в немецкое посольство в Вашингтоне. Дезинформация была отменной: если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера.

Анализируя поступавшую в Союз информацию из самых надежных источников военной разведки и НКВД, ясно видишь, что около половины сообщений — до мая и даже июня 1941 года — подтверждали: да, война неизбежна. Но материалы также показывали, что столкновение с нами зависело от того, урегулирует ли Германия свои отношения с Англией. Так, Филби сообщал, что британский кабинет министров разрабатывает планы нагнетания напряженности и военных конфликтов между Германией и СССР, с тем чтобы спровоцировать Германию. В литерном деле "Черная Берта" есть ссылка на информацию, полученную от Филби или Кэрнкросса, о том, что британские агенты заняты распространением слухов в Соединенных Штатах о неизбежности войны между

Германией и Советским Союзом: ее якобы должны были начать мы, причем превентивный удар собирались нанести в Южной Польше. Папка с этими материалами день ото дня становилась все более пухлой. К нам поступали новые данные о том, как британская сторона нагнетает страх среди немецких высших руководителей в связи с подготовкой Советов к войне. Поступали к нам и данные об усилившихся контактах зондажного характера британских представителей с германскими в поисках мирного разрешения европейского военного конфликта.

Между тем, по словам Берии, Сталин и Молотов решили по крайней мере оттянуть военный конфликт и постараться улучшить положение, применив тот план, от которого отказались в 1938 году. План этот предусматривал свержение югославского правительства, подписавшего договор о сотрудничестве с Гитлером. И вот в марте 1941 года военная разведка и НКВД через свои резидентуры активно поддержали заговор против прогерманского правительства в Белграде. Тем самым Молотов и Сталин надеялись укрепить стратегические позиции СССР на Балканах. Новое антигерманское правительство, по их мнению, могло бы затянуть итальянскую и германскую операции в Греции.

Генерал-майор Мильштейн, заместитель начальника военной разведки, был послан в Белград, чтобы оказать помощь в военном свержении прогерманского правительства. С нашей стороны в этой акции участвовал Алахвердов. К этому моменту, с помощью МИДа, в Москве нам удалось завербовать югославского посла в Советском Союзе Гавриловича. Его совместно разрабатывали Федотов, начальник контрразведки, и я. У нас, однако, сложилось впечатление, что он вел двойную игру, так как каждую неделю связывался с представителями Великобритании в Москве.

Через неделю после переворота мы подписали пакт о взаимопомощи с новым правительством в Белграде. Реакция Гитлера на этот переворот

была быстрой и весьма эффективной. Шестого апреля, через день после подписания пакта, Гитлер вторгся в Югославию — и уже через две недели югославская армия оказалась разбитой. Более того, Болгария, через которую прошли немецкие войска, хотя была в зоне наших интересов, поддержала немцев.

Гитлер ясно показал, что не считает себя связанным официальными и конфиденциальными соглашениями — ведь секретные протоколы Пакта Молотова—Риббентропа предусматривали предварительные консультации, перед тем как принимать те или иные военные шаги. И хотя обе стороны вели активные консультации по разделу сфер влияния с ноября 1940-го по март 1941 года, в их отношениях сохранялась атмосфера взаимного недоверия. Гитлер был удивлен событиями в Белграде, а мы, со своей стороны, не менее удивлены его быстрым вторжением в Югославию.

Мне приходится признать, что мы не ожидали такого тотального и столь быстрого поражения Югославии. Во время всех этих событий 18 апреля 1941 года я подписал специальную директиву, в которой всем нашим резидентурам в Европе предписывалось всемерно активизировать работу агентурной сети и линий связи, приведя их в соответствие с условиями военного времени.

Аналогичную директиву по своей линии направила и военная разведка. Мы также планировали послать в Швейцарию группу опытных оперативников, включая болгарина Афанасьева. Им надлежало быть связными надежных источников с использованием своего прикрытия в нейтральной Швейцарии. С этой страной не существовало прямой связи, и наши агенты должны были ехать поездом через Германию, с пересадкой в Берлине. В связи с этим было решено усилить наши резидентуры в Германии и Польше. Некоторых оперативников мы направили в Берлин, перебросив их из Италии и Франции. К этому времени Бельгия была уже оккупирована. Мы не всегда успевали за сталь стремительным

развитием событий: нашим немецким агентам мы не сумели оперативно доставить радиооборудование, батареи, запасные части, и, хуже того, эти люди не были достаточно подготовлены ни с точки зрения основ разведработы, ни с точки зрения владения искусством радиосвязи.

Постепенно мы начали уделять больше внимания политическим беженцам, прибывшим в Москву из стран, оккупированных немцами. До своего бегства в Великобританию Бенеш приказал сформировать чешский легион, который был направлен в Польшу под командованием молодого подполковника Свободы.

После предварительных контактов с нашей резидентурой в Варшаве Свобода перешел со своей частью в Западную Украину. Фактически после разоружения его легиона, получив статус неофициального посланника, он жил на явочной квартире и на моей даче в пригороде Москвы. С ним регулярную связь поддерживал Маклярский. Мы держали Свободу в резерве. В мае и июне, перед самым началом войны, мы начали обсуждать с ним план формирования чешских частей в Советском Союзе, чтобы затем выбросить их в немецкий тыл для ведения партизанских операций в Чехословакии. Я очень хорошо помню этого человека — неизменно вежливого и неизменно выдержанного, державшегося с большим достоинством.

Между тем Сталин и Молотов распорядились о передислокации крупных армейских соединений из Сибири к границам с Германией. Они прибывали на защиту западных границ в течение апреля, мая и начала июня. В мае, после приезда из Китая в Москву Эйтингона и Каридад Меркадер, я подписал директиву о подготовке русских и других национальных эмигрантских групп в Европе для участия в разведывательных операциях в условиях войны.

Сегодня нам известно, что тайные консультации Гитлера, Риббентропа и Молотова о возможном соглашении стратегического характера между Германией, Японией и Советским Союзом создали у Сталина и Мо-

лотова иллюзорное представление, будто с Гитлером можно договориться. До самого последнего момента они верили, что их авторитет и военная мощь, не раз демонстрировавшаяся немецким экспертам, отсрочат войну по крайней мере на год, пока Гитлер пытается мирно уладить свои споры с Великобританией. Сталина и Молотова раздражали иные точки зрения, шедшие вразрез с их стратегическими планами по предотвращению военного конфликта. Это объясняет грубые пометки Сталина на докладе Меркулова от 16 июня 1941 года, в котором говорилось о явных признаках надвигающейся войны. Тот факт, что Сталин назначил себя главой правительства в мае 1941 года, ясно показывал: он воз-

главит переговоры с Гитлером и уверен, что сможет убедить того не начинать войну. Известное заявление ТАСС от 14 июня подтверждало: он готов на переговоры и на этот раз будет вести их сам. Хотя в Германии всюду шли крупномасштабные приготовления к войне, причем уже давно, Сталин и Молотов считали, что Гитлер не принял окончательного решения напасть на нашу страну и что внутри немецкого военного командования существуют серьезные разногласия по этому вопросу. Любопытен тот факт, что заявление ТАСС вышло в тот самый день, когда Гитлер определил окончательную дату вторжения. Следует также упомянуть еще о нескольких малоизвестных моментах.

▲ Меркулов В.П.

В мае 1941 года немецкий «юнкерс-52» вторгся в советское воздушное пространство и, незамеченный, благополучно приземлился на центральном аэродроме в Москве возле стадиона «Динамо». Это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военного командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрел высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских вооруженных сил.

Второй факт. Военное руководство и окружение Сталина питали иллюзию, будто мощь Красной Армии равна мощи сил вермахта, сосредоточенных у наших западных границ. Откуда такой просчет? Во-первых, всеобщая воинская повинность была введена только в 1939 году, и, хотя Красная Армия утроила свой численный состав, в ней не хватало людей с высшим военным образованием, поскольку более тридцати тысяч кадровых командиров подверглись в 30-е годы репрессиям. Количество военных училищ и школ, открытых в 1939 году, хотя и впечатляло, но их не хватало. Правда, половину репрессированных высших армейских чинов возвратили из тюрем и лагерей ГУЛАГа в армию, но их явно было недостаточно, чтобы справиться с обучением всей массы новобранцев. Жуков и Сталин переоценили возможности наших танковых соединений, сухопутных и военно-воздушных сил. Они не совсем ясно представляли себе, что такое современная война в плане координации действий всех родов войск — пехоты, авиации, танков и служб связи. Им казалось, что главное — это количество дивизий и они способны будут сдерживать любое наступление и воспрепятствовать немецкому продвижению на советскую территорию. Вопреки точке зрения руководства командующий ВМС страны Кузнецов трезво оценивал реальные возможности наших военно-морских сил и превосходство немцев на морском театре военных действий. Основываясь на своем опыте в Испании (он

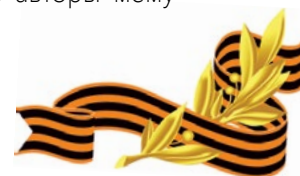
▲ Фитин П.М.

был там военно-морским атташе), весной 1941 года Кузнецов разработал и ввел предварительную систему боеготовности: готовность № 3 — в боеготовности находятся дежурные огневые средства; готовность № 2 — принимаются все меры по подготовке отражения возможного нападения противника; готовность № 1 — флот готов немедленно начать военные действия. Вот почему наши ВМС, подвергшиеся неожиданному нападению на Балтике и на Черном море, смогли почти без потерь отразить первый удар врага.

НКВД и военная разведка должны нести ответственность за недооценку мощного потенциала немецких вооруженных сил. Эти ведомства были слишком заняты получением политической информации и недостаточно занимались изучением тактики вермахта.

Ясно помню последние предвоенные дни. Только что вернулся из Китая Эйтингон. Вместе с матерью Рамона Меркадера нас троих награждал в Кремле Калинин за акцию против Троцкого в Мексике. Вся атмосфера, казалось, излучала энтузиазм и уверенность. Но 16 июня из Кремля вернулись Фитин и Меркулов, народный комиссар госбезопасности, — оба чем-то встревоженные. Фитин тут же вызвал меня и Мельникова, своего заместителя по Дальнему Востоку, и сказал, что Хозяин (так между собой мы называли Сталина) нашел его доклад противоречивым и приказал подготовить более убедительное заключение по всей разведывательной информации, касавшейся вопроса о возможном начале войны с Германией.

Вопреки тому, что пишут генерал Ивашутин и другие авторы мему-

▲ Берия Л.П.

аров, я не помню гневных пометок Берии на докладных записках агента "Ястреб": "Это британская дезинформация. Найти, кто является автором этой провокации, и наказать". Я вообще не помню никакого агента с кодовой кличкой "Ястреб". Кроме того, в разведке и службе безопасности не было традиции писать на докладных пространные замечания.

Столь же невероятна и приписываемая Берии резолюция отозвать и наказать нашего посла в Берлине Деканозова, бывшего начальника разведки НКВД, за то, что он бомбардировал его "дезинформацией". Те же люди заявляют, что Берия писал Сталину 21 июня, предлагая отозвать Деканозова, но это вообще было вне его компетенции, поскольку Деканозов перешел на работу в наркомат иностранных дел и докладывал непосредственно Молотову.

Как было сказано выше, сообщения разведки о возможном начале немецкого вторжения были противоречивы. Так, Зорге сообщал из Токио, что вторжение планируется на 1 июня. В то же время наша ре-

▲ Эйтингон Н.И.

зидентура из Берлина сообщала, что вторжение планируется на 15 июня. До этого, 11 марта, военная разведка докладывала, что немецкое вторжение намечено на весну. Картина еще больше запутывалась из-за намерения руководства начать переговоры с немцами.

На коктейле в немецком посольстве в Москве за несколько дней до начала войны Зоя Рыбкина заметила, что со стен сняты некоторые украшения и картины. Пытаясь определить новые места для установки подслушивающих устройств, она обнаружила, что посольские работники паковали чемоданы для отъезда. Это нас крайне обеспокоило.

В отеле "Метрополь" Яковлев и Райхман, координаторы контрразведывательных операций против немцев в Москве, перехватили двух немецких курьеров, перевозивших дипломатическую почту. Одного заперли в кабине лифта, в то время как второго закрыли в ванной комнате номера «люкс», где они жили. Когда курьер, находившийся в лифте, понял, что блокирован, он нажал

на кнопку вызова лифтера. "Вызволили" его, естественно, работники контрразведки, которые за пять минут, имевшихся в их распоряжении, открыли его дипломат в "люксе" и сфотографировали содержимое. Среди документов находилось письмо посла Шуленберга Риббентропу, в котором он писал, что может быть посредником в урегулировании советско-германских противоречий. В то же время Шуленбург докладывал, что инструкции по сокращению персонала посольства выполнены и дипломаты уезжают в Германию по намеченному графику. Хотя признаки приближающейся войны были очевидны, этот документ, позиция Шуленберга и его высокая репутация подтверждали, что дверь к мирному урегулированию все еще не закрыта.

В тот день, когда Фитин вернулся из Кремля, Берия, вызвав меня к себе, отдал приказ об организации особой группы из числа сотрудников разведки в его непосредственном подчинении. Она должна была осуществлять разведывательно-диверсионные акции в случае войны. В данный мо-

▲ Деканозов В.Г. и Гитлер 1940 г.

мент нашим первым заданием было создание ударной группы из числа опытных диверсантов, способных противостоять любой попытке использовать провокационные инциденты на границе как предлог для начала войны. Берия подчеркнул, что наша задача — не дать немецким провокаторам возможности провести акции, подобные той, что была организована против Польши в 1939 году, когда они захватили радиостанцию в Гляйвице на территории Германии. Немецкие провокаторы вышли в эфир с антигерманскими заявлениями, а затем расстреляли своих же уголовников, переодетых в польскую форму, так что со стороны все выглядело, будто на радиостанцию действительно напало одно из подразделений польской армии.

Я немедленно предложил, чтобы Эйтингон был назначен моим заме-

стителем. Берия согласился, и в канун войны мы стали искать людей, способных составить костяк специальной группы, которую можно было бы перебрасывать по воздуху в районы конфликта на наших европейских и дальневосточных границах. Военный опыт Эйтингона был значительно больше моего, и поэтому в этом вопросе я в значительной степени полагался на его оценки — именно он выступал связующим звеном между нашей группой и военным командованием. Вместе с ним мы составляли планы уничтожения складов с горючим, снабжавших немецкие моторизованные танковые части, которые уже начали сосредотачиваться у наших границ.

20 июня 1941 года Эйтингон сказал мне, что на него произвел неприятное впечатление разговор с генералом Павловым, командую-

щим Белорусским военным округом. Поскольку они с Эйтингоном знали друг друга по Испании, он попросил дружеского совета у Павлова, на какие пограничные районы, по его мнению, следовало бы обратить особое внимание, где возможны провокации со стороны немцев. В ответ Павлов заявил нечто, по мнению Эйтингона, невразумительное, он, казалось, совсем ничего не понимал в вопросах координации действий различных служб в современной войне. Павлов считал, что никаких особых проблем не возникнет даже в случае, если врагу удастся в самом начале перехватить инициативу на границе, поскольку у него достаточно сил в резерве, чтобы противостоять любому крупному прорыву. Одним словом, Павлов не видел ни малейшей нужды в подрывных операциях для дезорганизации тыла войск противника.

20 июня я оставался у себя в кабинете всю ночь, несмотря на то, что мы с женой условились поехать вечером на дачу. За год до этого она решила уйти с оперативной работы в Центре и стала преподавать в Высшей школе НКВД как инструктор по оперативной работе с агентурой. Из школы она ушла в субботу 21 июня примерно в три часа дня. Фитин в этот вечер встречался с Гавриловичем, югославским послом, на своей даче. Так что в эту роковую ночь я был единственным из начальства, кто находился на работе. По нашим правилам мы могли уйти с работы только после того, как позвонит секретарь наркома и передаст разрешение шефа идти домой. Начальники отделов обычно уходили в восемь, отправляясь домой или на явочные квартиры для встреч с агентами, а затем возвращались к себе на работу в десять или одиннадцать вечера, чтобы обобщить полученные от агентуры сообщения, которые тут же запирались в сейфы. По субботам, однако, никто, как правило, после восьми на работу не возвращался.

На этот раз я не получал разрешения уйти с работы ни от секретаря Берии, ни от Меркулова и остался у себя в кабинете, только позвонил домой и предупредил, что буду поздно. Жена согласилась ждать меня дома и спокойно уснула. Ожидая звонка от начальства, я стал просматривать документы, но после шести ни почты, ни новых сообщений не поступало. Был только один звонок — от командующего пограничными войсками Масленникова. Он был явно разочарован, когда я сказал, что Особая группа будет готова к действию не раньше чем через десять дней. Я знал, что ни Берии, ни Меркулова нет на месте, но секретариат ожидает их в любую минуту: они были вызваны к Хозяину. Я оставался в кабинете, просматривая бумаги. Меня одолевали тревожные мысли, но мне и в голову не могло прийти, какая беда вскоре обрушится на всех нас. Конечно, я чувствовал угрозу военной провокации или конфликта, но не в состоянии был пред-

▲ Судоплатов П.А.

ставить его масштабы. Я считал, что невзирая ни на какие трудности мы способны контролировать события.

В три часа ночи зазвонил телефон — Меркулов потребовал, чтобы я немедленно явился к нему в кабинет. Там я застал начальников всех ведущих управлений и отделов. Меркулов официально объявил нам, что началась война: немецкие войска перешли нашу границу. Он тут же приказал, чтобы весь аппарат был вызван на работу по сигналу тревоги. К девяти утра, заявил он, каждый начальник направления должен предложить конкретные мероприятия в соответствии с планом действий в условиях начавшейся войны.

Около девяти прибыл Фитин. В конференц-зале разведуправления

мы провели официальное собрание сотрудников, где объявили о начале войны.

Паники не было, но в ходе собрания замечания сотрудников сделались немногословными, и наши заправские остряки, особенно Эйтингон, воздерживались от своих обычных шуток. ■

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ

МАЛОРОССИЯ В ИСТОРИИ РАЗВЕДКИ

▲ Висковатый И.М.

Корни советской военной разведки и ее агентурной составляющей уходят вглубь веков и тесно переплетаются с историей преимущественно нынешних белорусского, российского и украинского народов. В XVI в. в Русском государстве появились первые органы центрального управления, организующие и ведущие разведку.

Историю отечественной разведки специалисты ведут от Посольского приказа, созданного царем Иваном IV Васильевичем в 1549 г., когда еще не делалось различий между дипло-

матией и разведкой. Возглавляли ведомство представители духовенства. С именем Ивана IV Грозного связаны и начавшиеся в государстве репрессии против разведчиков: в 1570 г. жестоко казнили посольского дьяка Ивана Висковатого, заподозренного в измене и заговоре против трона, — одного из первых специалистов в сфере приобретения «агентов влияния».

В XVII в. необходимые сведения традиционно добывают члены российских постоянных комиссий за границей, гонцы, купцы, духовен-

ство, жители приграничных районов, крупные и мелкие воинские отряды, отдельные военнослужащие. Активно использовались для ведения разведки и иностранцы, в том числе и проживающие на территории Русского государства: торговые люди, священники, сотрудники зарубежных представительств, перебежчики и военнопленные.

Агентурная разведка, как таковая, неотделима от исторического прошлого великороссов, малороссов, белоруссов. Чтобы лучше понять логику событий тех далеких дней

От редакции. ВИСКОВАТЫЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — думный дьяк Посольского приказа, видный дипломат, первый начальник Посольского приказа. Происходил из дворянского рода Висковатых. Выдвинулся благодаря личным качествам, а также потому, что активно проводил централизованную политику царя. Еще в бытность его подьячим в 1549 г. ему было поручено Иваном IV Васильевичем «посольское дело». Во время боярской распри о престолонаследии в 1553 г. Висковатый убеждал бояр исполнить волю и присягнуть царевичу Дмитрию Ивановичу, сам одним из первых целовал крест младенцу. В течение 20 лет он вел переговоры со всеми иностранными послами, удивляя их своим дипломатическим искусством. Современники говорят о нем как о человеке прямолинейном и смелом. Иноземцы-современники высоко оценивали личность и деятельность Висковатого. В 1555 г. вел переговоры с английским послом Р. Ченслером и выработал условия первого торгового договора России с Англией (так называемая льготная грамота). Вместе с А. Ф. Адашевым управлял делами Посольского приказа. В 1563-1564 гг. с князем А. Ромодановским ездил с посольством в Данию. Был сторонником Ливонской войны 1558-1583 гг. полагая, что она необходима для экономического развития России. Иван IV Грозный считал Висковатого религиозным вольнодумцем; за критику новых направлений в области иконописи. Висковатый едва не подвергся обвинению в ереси. В 1561 г. он был назначен на должность печатника (то есть хранителя печати). Царь называл дьяка «своим ближним и верным думцем». Дьяк участвовал в редактировании Лицевого летописного свода. Новые советники царя — братья Щелкановы — приложили немало усилий, чтобы избавиться от Висковатого. На земском соборе 1566 г. Висковатый рекомендовал заключить перемирие с Польшей, не требуя уступки спорных ливонских городов, но с условием вывода из них польских войск и нейтралитета Польши в русско-ливонской войне. Когда в 1569-1570 гг. Турция и Крым вступили в войну, Висковатый был обвинен в измене, в связях с султанским правительством и с крымским ханом, а также в переговорах с польским королем о передаче ему Новгорода. Он был отстранен от должности в середине 1570 г., а в конце того же года казнен. Перед казнью Висковатый энергично отрицал предъявленные ему обвинения.

и увязать ее с последующим ходом истории, условия, в которых зарождалась разведслужба, необходимо глубоко осознать модель военной организации государственных субъектов Восточной, Южной Европы, развитие ситуации в России и Белой Руси XV–XVIII вв.

Географическим центром этого процесса объективно стала постоянно раздираемая междоусобицей и никогда не прекращающимися внутренними противоречиями Малороссия (Украина).

В ней устоялись определенные ежегодные циклы кровавого противостояния. Весной делили «межу» (межа — граница землепользования). Выжившие в этой схватке до конца мая обрабатывали и засеивали-засаживали землю. В июне — июле с оружием в руках отстаивали перед польской шляхтой свои права, в августе-сентябре убирали урожай, в октябре — ноябре защищали свое добро от чрезмерных казенных по-

датеи и набегов готовящихся к зиме кочевников. В ноябре — марте зализывали полученные в боях раны. С апреля по ноябрь земля украинская щедро покрывалась телами погибших, которых даже не успевали хоронить. На помощь приходили «санитары» лесов и полей волки, расплодившиеся в условиях обилия пищи в несметных количествах. Поэтому Украину и миловал Бог от всякого рода эпидемий. Привыкшие к человечине, волки зимой становились грозой сел и хуторов. Редко кто в зимнее время, особенно морозной ночью, решался без охраны отправиться в дорогу: велик риск стать кормом для «сероманцев». Лукавят нынешние знатоки истории, что об Украине ничего не знали на Западе. Ведали! И о казаках, и о четвероногих злодеях. Во французских и в немецких семьях в течение более трех столетий вплоть до конца XIX в. непослушных маленьких детей традиционно пугали отправкой в за-

снежные украинные степи на съедение местным голодным волкам, если малыши не будут вести себя прилично.

В XV в. в польском обществе утвердились общепризнанные устойчивые названия земель как самой Польши, так и ее восточных ближних и дальних соседей. Так, исконно польские территории, населенные этническими поляками, именовались Великопольскими. Значительная часть ее южных владений, населенных преимущественно малороссами, нарекли малопольскими (примечательно, что ныне в Польше есть Малопольское воеводство с центром в г. Кракове). Малопольские земли граничили с Малороссией, которая простиралась вдоль левого и правого берегов Днепра и плавно переходила в Великороссию. Населяли Малороссию преимущественно этнические малороссы, разбавленные евреями, армянами, великороссами. Западные ее границы были не по-

стоянными, нередко они проходили по Днепру, а то и по Левобережью. Позже поляки в противовес «прижившемуся» России названию «Малороссия» первыми стали употреблять термин «Украина».

На самой верхней ступеньке военной иерархии того времени находились короли (князья, господа и т. п.). Непосредственно руководили армиями в Литве, Чехии, Речи Посполитой, на Украине и в Молдавском княжестве (начиная с Чехии в 1420 г.) гетманы. Кстати, после административной реформы 2000 г., разделившей нынешнюю Чешскую Республику на края, гетманом называют главу края. Если крупное государственное образование включало несколько порабощенных им государств, то гетманы подразделялись, как правило, на великих (то есть правителей стран-вассалов), великих полевых (командующих профессиональными и мобилизационными армиями государств-сателлитов), полевых (командующих артиллерией и наемниками регулярных войск) и просто гетманов (лиц, представляющих своего короля и осуществляющих на определенной территории государственное и военное правление от его имени). Гетманам подчинялись полки, кото-

рые дислоцировались гарнизонами и возглавлялись полковниками. Структура полков зависела от их национальной принадлежности. На Украине они состояли из кошей (аналогичны пехотному батальону) во главе с кошевыми атаманами, те, в свою очередь, — из куреней (рот) под командованием куренных атаманов. Курени имели несколько чот (взводов). Личный состав украинских территориальных полков назывался казаками. Это были реестровые казаки, то есть вошедшие в реестр.

Реестр — официальный список казаков (или штат в нынешнем понимании), находящихся на коронном содержании, обычно не превышал 10 тысяч человек, что существенно меньше многих магнатских армий. Любая попытка расширить реестр, в чем был заинтересован король, наткнулась на запретительный крик какого-нибудь шляхтича: «Не дозволяем!» (по тогдашнему закону сейм принимал решения только при единогласии всех участников заседания). Магнаты не хотели усиления короны.

Так уж сложилось исторически, что именно за Днепровскими порогами начиная с XVI в. стихийно образовалось поселение лиц мужского пола (казаков), которое в просто-

народье называлось «Сечь» (Запорожская Сечь, Войско Запорожское Низовое) — военный и административный центр запорожского казачества, просуществовавший до середины XVIII в. Во главе Сечи находились выборные атаманы: сечевой, кошевые и куренные.

Украинские казаки (изначально) — иррегулярные пограничные войска Польского государства, дислоцированные гарнизонами на территории нынешней Украины с наибольшей их концентрацией в районе Запорожской Сечи. От него они получали некоторые льготы в занятии обычным земледелием и скотоводством, а также необходимое вооружение и снаряжение. За это они расплачивались защитой приграничья от эпизодических налетов соседних кочевников (с большими силами противника воюет регулярная армия). Однако Запорожское сечевое войско было слабо управляемым из Варшавы. Поэтому король начал проводить политику частичного его включения в реестр.

Сечевые казаки традиционно были резервом для пополнения реестрового казачьего войска на случай войны. Однако взять на довольствие всю сечевую братию возможности

▲ Запорожские казаки

▲ Казачьи сторожи

казны не позволяли, да и не было смысла ставить их под ружье. В то же время сечевое казачество постоянно расширялось за счет лиц, сбежавших «свет за очи» в поисках лучшей судьбы. Сечевых атаманов вскоре стали тоже величать гетманами. Ни реестровые, ни сечевые гетманы жалованье из польской казны не получали. Первые существовали за счет своих имений и военных походов, вторые довольствовались лишь тем, что добудут в боях. Польский король в конечном итоге вынужден был официально признать сечевого гетмана равным с другими (им назначаемыми) гетманами.

Первое на территории запорожской вольницы подразделение реестровых казаков (для охраны южных и восточных государственных границ, а также сдерживания сечевых казаков от действий, противоречащих интересам Польского государства) численностью в 300 человек было сформировано 5 июня 1572 г. по приказу Польского короля Сигизмунда II Августа коронным гетманом Юрием Язловицким. Это формиро-

вание возглавил старший воинский начальник и судья (в последующем гетман) шляхтич Ян Бадовский, и состояло оно преимущественно из этнических малороссов, проживавших в свободных поселениях за Днепровскими порогами. Воинское подразделение получило два официальных наименования «Низовое войско» и «Запорожское войско». Необходимо отметить, что польское правительство признавало казаками лишь личный состав этого войска, то есть военнослужащих, внесенных в реестр.

Реестровые казаки получили право иметь собственные военную, административную и судебную системы. Отличие реестровых казаков от сечевых еще и в том, что первые, находясь на содержании у польского короля, освобождались от всех налогов и повинностей, имели земельные наделы и семьи, могли заниматься промыслами и торговлей, вторые — не получали королевского жалованья, не имели собственности, семей, а на жизнь себе «зарабатывали» военными походами.

Реестровое войско на казацком совете (казацкой раде) имело право самостоятельно избирать себе гетмана и казацкую старшину. Оно получило несколько артиллерийских пушек, военные клейноды (булаву — символ должности, печать с гербом, хоругвь) и литавры. Гетман стал именоваться «Гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского». Во владение реестровым казакам король передал г. Трахтемиров, в котором размещались арсенал и госпиталь для содержания и лечения больных, раненых и пожилых казаков. Запорожцы имели и свои дипломатические представительства: при польском короле и в Крымском ханстве.

Особенностью Войска Запорожского было то, что оно включало в себя как реестровое, так и сечевое казачество. Нередко рядом стоящие курени (казармы) находились в разном подчинении: реестровом и сечевом. Часто сечевые казаки за пропитание служили реестровым за прислугу и работников в надежде, что в будущем их возьмут на штат.

Тяжелое положение крепостных крестьян-малороссов в сочетании с бедностью, нехваткой средств к существованию основной массы сечевых казаков нередко приводило к восстаниям. Бунтовщики выбирали себе гетмана. Часто, выйдя из подчинения королю, на стороне восставших сечевиков воевали и казаки реестровые, и гетман его королевского величества Войска Запорожского. После подавления казацко-крестьянских восстаний 1637–1638 гг. гетманские титулы реестровых казаков в Польше были упразднены. Гетманов имели лишь запорожские сечевые казаки, при которых находилось представительство польского короля.

Дворяне исконно польских земель, малороссийских воеводств Польши и Великого княжества Литовского назывались шляхтичами. Шляхтичей с малороссийскими корнями называли русинами, а местность, где они компактно проживали, — Россией, с ударением на первом слоге. Примечательно, что и ныне коренные жители Закарпатской Украины нарекают этим словом с ударением на первом слоге просторы восточнее Карпат. Шляхта представляла собой открытое сословие воюющих господ, в массе своей — малоземельную «неаристократическую» знать, во время войны превращающуюся в дворянское ополчение. Тем не менее, даже бедные шляхтичи дистанцировали себя от «быдла» (в переводе с польского означает крупный рогатый скот) — работников физического труда, имеющих «пся крев», то есть собачью кровь. Истинный шляхтич предпочел бы умереть с голода, но не опозорить себя работой, требующей физических усилий. Отличались гонором, то есть обостренным чувством собственного достоинства и демонстративной храбростью. При доминирующем католицизме шляхта была весьма веротерпима: к сословию принадлежали как католики, так и православные. Основными занятиями большинства шляхты в мирное время были охота, полонез (бальные танцы) и прочие галантные увеселения. Шляхтичи являлись основой польской феодальной власти.

За свою службу королю они получали в свое неограниченное пользование феод — землю и зависимых крестьян, которых тогда называли «душами».

Казацкое начальство в большинстве своем было выходцами из шляхты (шляхетного рода). В разное время предводителями сечевого казачества были в чем-то обиженные жизнью шляхтичи как этнические и полонизированные (потомки от смешанных малороссийско-польских браков) украинцы, так и поляки по национальности: Богдан Зиновий Хмельницкий, Криштоф Косинский, Недашковские, Дмитро Байда Вишневецкий, Юрась

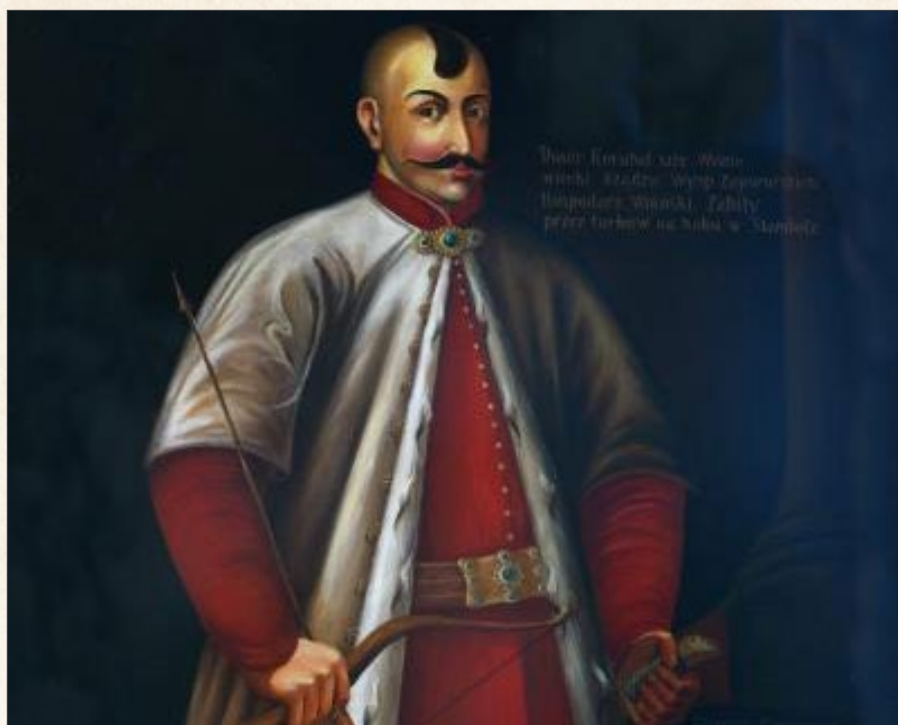
Хмельниченко, Тимуш Хмельницкий, Иван Выговский, Петро Конашевич Сагайдачный, Иван Мазепа и др. Однако, являясь сердцевинной малороссийской национальной элиты, национальное дворянство не играло значительной роли в народном сознании малороссов.

Нельзя сказать, что в то время войска обходились без применения агентурных методов добывания сведений о противнике или введения его в заблуждение. Отдельные элементы из всего комплекса агентурных мероприятий использовались, и довольно-таки успешно. Однако особо преуспели на этом поприще сечевые

▲ Богдан Хмельницкий

▲ Вишневецкий Д.И.

казаки, условия жизнедеятельности которых принуждали их к применению агентуры в стане противника для целенаправленных налетов на источники продовольствия, места концентрации сельскохозяйственных животных, склады вооружения с наименьшими потерями в личном составе, коннице, гужевых транспортных устройствах и плавсредствах.

Система разведки запорожских казаков уходит своими корнями в XVI в. Ее создание «стимулировали» татары, время от времени и, как всегда, неожиданно для казачьей вольницы того времени совершавшие опустошительные набеги на Сечь. В более поздний период исторического развития каждый гетман имел свой штаб, структура которого была унифицированной. В его состав входили:

- генеральный обозный — второй чин после гетмана; в случае отсутствия, смерти, низложения гетмана исполнял его обязанности. Ведал артиллерией, снабжением войска, транспортом, продовольствием и вооружением. Утверждал места для стоянки армии лагерем, руководил стро-

ительством укреплений вокруг него и, по обычаю, становился его комендантом. Обеспечивал защиту войска от смуты в его рядах и проникновения в него враждебных элементов, организовывал скрытое наблюдение за иностранцами, возглавлял личную охрану гетмана, то есть был главным руководителем военной контрразведки в нынешнем понимании этого слова;

- генеральный писарь — исполнял функции близкие к обязанностям нынешнего начальника Генерального штаба, возглавлял генеральную войсковую канцелярию, архивное дело, исполнял обязанности государственного секретаря, ведал всей документацией, готовил указы и приказы, занимался организацией почтовой связи. Был первым советником гетмана, участвовал в переговорах на высшем уровне, принимал послов иностранных государств и войск. Занимался вопросами стратегической агентурной разведки: формирование посольств, дезинформация и психологическое воздействие на противника,

подготовка толмачей (переводчиков) и организация их работы;

- генеральный стражник и стражник — отвечали за охрану и безопасность войска на марше, во время ведения боевых действий, на подступах к лагерю, за разведку, в том числе и агентурную;
- старший и младший генеральные есаулы — составляли казачьи реестры, рассматривали апелляции, поступавшие от полковых и сотенных судов, жалобы и предложения казачьей старшины. Следили за соблюдением законности, обычаев и казачьих традиций. Проводили учения и смотры казачьих войск, поддерживали порядок на Генеральном военном совете (общем собрании старшины казачьего войска и наиболее авторитетных представителей-лицарей от рядовых казаков, составляющих казачье товарищество). Во время боевых действий командовали наемными силами, могли возглавить группу парламентариев для переговоров с противником;
- старший и младший генеральный подскарбеи (казначей) — руководили всеми финансами и организацией сбора налогов. Должность учреждена в 1729 г. До этого вопросами финансирования ведал аппарат генерального писаря;
- генеральный хорунжий — аналог нынешнего офицера Генерального штаба, ведающего организацией службы войск, соблюдением правопорядка и дознанием в войсках. Вел следствие в делах, связанных с преступлениями в старшинской среде. В особых случаях возглавлял личную охрану гетмана (при недоверии гетмана своему генеральному обозному), исполнял обязанности личного порученца гетмана;
- генеральный бунчужный — отвечал за хранение бунчука, по поручению гетмана инспектировал отдельные казачьи полки, проверял жалобы;
- генеральный шпитальный — заведовал медслужбой;

- генеральный судья и подведомственный ему генеральный суд — толковали писанные и неписанные казацкие обычаи и законы, вершили суд над преступниками, рассматривали апелляции и прошения о помиловании, контролировали работу всех нижестоящих судов, организовывали выборы судей: все вершители правосудия были выборными.

Гетман и руководство его штаба составляли генеральную старшину.

Из военных походов на Сечь целенаправленно привозились 15-20-летние юноши-пленники. Это были уже частично сформировавшиеся личности, в совершенстве знавшие быт, обычаи и нравы своей нации, ее язык и культуру. Под кураторством стражников каждый пленник изучался индивидуально на соответствие определенным критериям. При положительных результатах этой работы невольники распределялись по сечевым школам (запорожские учебные заведения

разделялись на сечевые, монастырские и церковноприходские), где их обращали в православную веру, учили черкасскому языку: малоросийский язык центральной части Украины). В дальнейшем их готовили к ведению разведки агентурными методами. Обучением занимались лица, имеющие опыт специальной работы.

Казацкая агентура охраняла казацкое войско на дальних подступах к нему, вела маршрутную разведку, сеяла панику в стане врага еще до подхода наступающих казацких сил, дезориентировала противника, способствовала деморализации его личного состава, выявляла места складирования продовольствия, вооружения и боеприпасов, других материальных средств, вскрывала систему их охраны и обороны, готовила наиболее безопасные маршруты выхода к ним подразделений захвата и целесообразные пути вывоза добытого. В отдельных случаях проводились специальные опера-

ции по ликвидации авторитетных, но не склоняющихся к сотрудничеству с запорожцами представителей гражданского населения противника и членов их семей, а также лиц, перешедших на сторону неприятеля.

Особое внимание уделялось сохранению жизни действующей агентуры. На период проведения казацких операций ей указывались безопасные места для укрытия, чтобы она не попала в зону боевых действий. Результаты ее работы щедро вознаграждались из казацкой казны. Агенты, утратившие свое имущество в ходе боевых действий, получали компенсационные выплаты.

Для ведения разведки агентурными методами создавались агентурные группы во главе с наиболее опытным разведчиком-агентурщиком. Ему выделялась в подчинение молодежь: маршрутники, связники, агенты-наблюдатели. Группа за 1–2 недели выходила в район предстоящего казацкого рейда с задачей сбора всех необходимых сведений

▲ Сагайдачный П.К. Подкова И.

▲ Осада Вены турками

наблюдением, осведомлением и подслушиванием. Ей назначалось время и место встречи с представителем командования. После передачи необходимых данных, как правило, подразделение выделяло из своего состава двух проводников для основных сил казаков, вело разведку запланированных путей их отхода с захваченной добычей.

Основателем стратегической агентурной разведки Запорожской Сечи по праву считается ополченный малоросс Иван Выговский, начинавший службу личным писарем гетмана Богдана Хмельницкого. Именно польские корни будущего гетмана Войска Запорожского стали решающим фактором подписания им в 1658 г. Гадячского договора, согласно которому часть малорусских земель вошли в состав Речи Посполитой в качестве третьего суверена на равных условиях с Польской короной и Великим княжеством Литовским. Выговский является и первым казацким послом в Трансильванию: во время осады Львова

войсками Хмельницкого в 1648 г. он был направлен гетманом для переговоров к трансильванскому князю Дьердю Ракоци. Со временем посланник стал генеральным писарем. За короткое время Выговский создал мощную и высокоэффективную канцелярию. Это учреждение было по сути министерством иностранных дел, внутренних дел, Генеральным штабом с органом стратегической агентурной разведки. Сюда поступала военно-политическая информация о положении на исконно малорусских землях, собственно в Польше, в прилегающих к ней государствах. Здесь принимались и отсюда отправлялись многочисленные посольства.

Например, в начале 1649 г. для сбора разведывательной информации по указанию Выговского полковник Максим Нестеренко послал в Польшу из Переяслава несколько десятков разведчиков-агентов. Чуть позже непосредственное руководство такими операциями переходит к генеральному писарю.

Наиболее ценными агентами Выговский руководил лично. Одним из них являлся татарский толмач (переводчик) великого визиря Сефер Кази-аги. Агент во время сепаратных польско-крымских переговоров под Каменец-Подольским в декабре 1653 г. передал генеральному писарю их содержание. Агентами Выговского были серб Николай Маркевич (в конце 1653 г. отправлен для работы в Турцию), грек Теодозий Томкевич — львовский купец и мещанин (в 1658 г. посредник на переговорах между казаками с одной стороны и правительствами Речи Посполитой и Швеции — с другой). Агентурные источники, работающие на запорожцев, имелись, кроме того, в Литве, Чехии, Моравии, Силезии, Австрии и других странах. Казацкая агентурная сеть была настолько развитой, что польские вельможи — современники Петра Дорошенко не раз жаловались на утечку в Запорожье информации о замыслах короля.

▲ Гетман Выговский

В 1683 г. во время осады турками Вены отличился малоросс Юрий Кульчицкий, который дважды пересек вражеский стан и форсировал Дунай с тем, чтобы передать австрийским войскам разведывательные сведения и известие о спешащей помощи. Мужественный разведчик в награду получил 300 трофейных мешков с кофе. Это позволило ему открыть одно из первых в Европе кафе. А Вену до наших дней украшает памятник знаменитому малоросу.

Влияние ведомства генерального писаря усилиями Выговского было на деле поднято на второй уровень после гетмана, и не случайно западные источники называют с этого момента генеральных писарей канцлерами. Однако такая реальность нередко приводила к конфликтам с генеральным обозным — официальным вторым чином после гетмана и его аппаратом управления, что напоминало «перетягивание одеяла власти». Первое лицо в казацкой иерархии

старалось не вмешиваться в такие разборки, что не способствовало высокой организованности и согласованности в действиях как наверху, так и в его зеркальном отражении — внизу.

К исполнению дипломатических миссий привлекались и иностранцы: грек Иван Мануйлов, серб Василий Данилов. Но наиболее важные поручения Выговский доверял лишь своим близким: отцу, братьям, а также преданным слугам и лицам из числа челяди.

Общий пакет заданий для разведки формировался коллегиально на раде Запорожского войска. Затем он конкретизировался генеральным писарем (для стратегической разведки) и на сходке кошевых атаманов (для оперативной агентурной разведки). После сходки задания по линии ОАР распределялись аппаратом стражников.

В планировании стратегической разведки непосредственное участие принимали писарь, толмач, есаул, лицо, ведающее казной.

Оперативная разведка планировалась аппаратом кошевых атаманов, они же осуществляли руководство ее деятельностью.

Активность казацкой разведки и ее численность зависела от военно-политической обстановки. Например, в начале 50-х гг. XVIII в. разведкой в Запорожье занимались 773 человека, с обострением российско-турецких отношений в конце 60-х гг. — 1274 человека.

Однако, уважаемые читатели, вернусь в своем повествовании немного назад.

Превалирующей характеристикой польской политической элиты во все времена было чванливое высокомерие в отношении малороссов и белоруссов. Польский пан русских боялся, а малороссов и белоруссов презирал. Что может быть приятнее для польского гонора, чем возможность выказать свою спесь и презрение к тем, кто, будучи слабее, не мог оказать сопротивление? В польских печатных изданиях и в наше время можно наткнуться на определение русских как barbarow (варваров), а белоруссов и малороссов как bydlo (быдло). Польская геополитическая мысль еще с XVII в. целенаправленно обосновывает идею об исконности для Польши западнорусских и белорусских земель (кстати, вопреки желанию населяющих их жителей).

Безнаказанно топтать и порабощать малороссов и белоруссов Польше всегда мешала «варварская» Россия. Поэтому-то и стремились поляки отгородиться от «варваров» малороссийскими и белорусскими землями, населенными chłopami (холопами). Вполне естественно, что большинство белорусов и малороссов польскими холопами себя не считали, потому и не желали томиться под польским сапогом, стремились найти себе защиту в лице своего ближайшего соседа (старшего брата) — России. ■

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

РАЗНОСЧИКИ ЗАРАЗЫ

▲ Троцкий, Каменев, Зиновьев

История борьбы с коррупцией в высших эшелонах советской власти начинается еще в 1919 г. Лениным была создана специальная комиссия, в которую вошли Сталин и Дзержинский, для расследования вопиющих дел о коррупции в государственном аппарате. Позже И. В. Сталину одному придется взять на себя основную тяжесть этой борьбы. Напрасно торжествовали высокопоставленные воры и лихоимцы, предчувствуя победу: Сталин уже подготовил силы для решающего удара, для великой чистки 1937 года.

Теоретически возникновение и существование коррупции следует отнести вообще к дописьменной эпохе (правда, в этом случае свидетельств уж точно нет ни малейших). Ведь взятка становится возможной с того момента, когда произошло обособление функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно

в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, а в своих собственных.

А случилось это ранее, чем шумеры и египтяне научились писать на глиняных табличках. Ко времени формирования государственных образований в древнейших центрах

человеческой цивилизации (Египте, Месопотамии, Индии, Китае) в III–II тысячелетиях до н. э. первые симптомы коррупционной язвы уже давали о себе знать. Знакомый душок «принципа взятки» в общественных отношениях долетает до нас из многих архаичных текстов. Упоминание о чем то, похожем на нынешнюю систему коррупции встречается в сочи-

АЛЕКСАНДР СЕВЕР, российский писатель, историк, автор работ о разведке, спецслужбах, известных исторических личностях. Его творчество основано на документальных материалах.

нениях по искусству государственно-го управления древних народов.

В течение многих веков взяточничество и лихоимство были неотъемлемыми частями российской государственной службы. И правители активно пытались искоренить эти явления.

Еще в Древней Руси митрополит Кирилл осуждал мздоимство наряду с чародейством и пьянством. Мздоимство упоминается в русских летописях XIII века. А уже в XIV веке в Судных грамотах — Псковской и Новгородской — были введены положения, запрещающие посулы (взятки). О запрещении посулов (взяток) говорилось и в Судебнике Ивана III.

Однако формальные запрещения были малоэффективны. Преступления должностных лиц все более распространялись, и к XVI веку стало очевидно, что без установления в законодательном порядке санкций борьба с взяточничеством и лихоимством невозможна.

Иван Грозный справедливо считал, что от лихоимства власть имущих и происходят обиды и разорения народа. Он первым из русских царей в своем Судебнике 1550 года ввел ответственность судей за должностные преступления. В качестве наказания предусматривался штраф и телесные наказания, сопровождавшиеся бесчестьем. Виновному привязывали

к шее вещь, взятую им в подарок, например, кошелек, серебро, жемчуг, соленую рыбу.

Первым, кто начал масштабную борьбу с коррупцией в России, был Петр Великий. Многие сравнивают его с И. В. Сталиным. Действительно, за время их нахождения у власти страна сделала стремительный рывок вперед.

Российский царь прекрасно понимал, какую опасность для государства представляют взяточничество и казнокрадство, и поэтому объявил борьбу с этими явлениями всенародным делом. Указом от 23 октября 1713 года «О доношении всяким людям о государственных интересах

▲ Иван III Васильевич Великий

▲ Петр I Великий

царскому величеству самому» Петр I обещал вознаграждение тем, кто донесет на казнокрадцев и «кто на такого злодея подлинно донесет... тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его...»

В период правления Петра I начался очень важный этап в истории борьбы с лихоимством. Этот термин был введен в законодательство Указом от 24 декабря 1724 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». Под лихоимством понималось получение чиновниками при отправлении своих служебных обязанностей посулов (взятки) и незаконных сборов с населения. Под страхом наказания Указ запрещал всем чиновникам получать какое либо иное вознаграждение за свой труд, кроме определенного им государством жалованья. Служащего, нарушившего запрет, ожидала суровая мера: «Жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей извер-

жен или и смертью казнен будет».

Отличительной чертой Указа стало введение принципа равенства для всех чиновников, независимо от класса занимаемой ими должности.

Именно при Петре I были наказаны высокопоставленные коррупционеры. Так, князя Гагарина, бывшего губернатора Сибири, повесили в Санкт Петербурге, недалеко от новой Биржи, за то, что этот богатейший вельможа «дико растратил казну». Барон Шафиров украл конфискованное у Гагарина имущество, подделав подписи сенаторов, назначил своему брату повышенное жалованье, увеличил в свою пользу почтовые таксы. За что был лишен чинов и имущества и сослан в Сибирь.

Всеобщее лихоимство вынудило Петра учредить должности генерал-фискалов и его помощников — обер-фискалов. Им были подчинены фискалы в губерниях и городах. Они должны были «тайно проверять,

проведывать, доносить и обличать» злоупотребления, казнокрадство и взяточничество чиновников. При этом половина штрафа шла в пользу фискала.

Но и эта мера мало помогла. В 1724 году был казнен сам обер-фискал А. Нестеров за то, что «не токмо за другими противных дел по должности своей не смотрел, но и сам из взяток и для дружбы многое в делах упущение чинил. В провинциальные и городские фискалы многих определял недостойных и за это то деньгами, то лошадьми, запасами и другими разными вещами взятки с них брал...»

Другой обер-фискал М. Желябужский сочинял подложные духовные завещания и за то был бит кнутом и сослан на каторгу. Потому то с тех пор слово «фискал» стало означать нечто низкое, корыстное.

Эстафету активной борьбы с коррупцией подхватила Екатерина II, а потом Александр I. Он часто с горечью говорил, что окружен негодьями, и чиновники украли бы

▲ Бенкендорф А.Х.

▲ Екатерина II

у него и флот, если бы знали, куда его девать. Одной из причин неудачной борьбы правителей предыдущих эпох с лихоимством император считал несовершенство существующей нормативно правовой базы. Было принято несколько указов, но ситуация не изменилась.

Николай I попытался решить проблему лихоимства с помощью Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Согласно Инструкции от 13 января 1827 года, данной шефом жандармов генерал-адъютантом Бенкендорфом своим подчиненным, они должны были:

- обратить особенное внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки;
- наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей либо личной властью и преобладанием сильных лиц или пагубным направлением людей злоумышленных.

В двадцатые — тридцатые годы прошлого века аналогичные задачи приходилось решать чекистам. Советское государство, совсем еще молодое, тоже было поражено коррупцией. На волне революции наверх поднялись очень разные люди: были среди них идейные борцы и нестяжатели, были и те, кто рассматривал революцию как выгодное дельце. Впрочем, Россия в этом плане не была исключением, достаточно вспомнить пример Великой Французской революции, многие из вождей которой успешно совмещали революционную борьбу с обогащением. Конечно, французская революция была буржуазной, а наша, Октябрьская, рабоче-крестьянской, но ведь еще Маркс писал, что новое общество не рождается из воздуха, а строится на базе старого, да еще отягощается наследием этого старого общества.

В какой то мере коррупция перешла советской власти по наследству от царского режима, хотя, конечно, только этим объяснить распростра-

нение лихоимства в Советской стране нельзя. Были, повторяем, такие деятели в Советском государстве, которые использовали доставшуюся им власть, прежде всего, в своих интересах. «Некоторые хотят превратить госаппарат в статью кормления». Но, в конце концов, как говорил известный персонаж В. Высоцкого, воровство существует во всех странах, главное — умение государства раскрывать преступления, бороться с ними.

Борьба с коррупцией становится одной из главных задач Советского правительства, и в отличие от своих предшественников — правителей царской России — Иосиф Виссарионович Сталин блестяще справился с этой задачей.

***

Свой рассказ о коррупции в высших эшелонах советской власти мы начнем с «демона революции» Льва Троцкого. Оставим в стороне его политическую деятельность — о ней написано достаточно подробно, а поговорим о том, как он, находясь на государственной службе, занимался бизнесом.

В 1917 году возвращавшийся из десятилетней эмиграции Лев Троцкий сделал остановку в Христиании (Осло) и оттуда отправил в Россию вот такую лаконичную (без предлогов и знаков препинания) телеграмму:

«После месячного плена англичан приезжаю Петроград семьей 5/18 мая».

Она была адресована дяде (брату матери) предпринимателю Абраму Львовичу Животовскому. Как показали дальнейшие события, возвращение племянника в Россию сначала создало дяде и его братьям проблемы (пришлось эмигрировать на Запад), а потом позволило не только компенсировать потери в России, но и войти в элиту парижского «бизнес сообщества». Понятно, что и сам Лев Троцкий не упустил свой шанс заработать с помощью предприимчивых родственников. И вся его политическая карьера тесно пе-

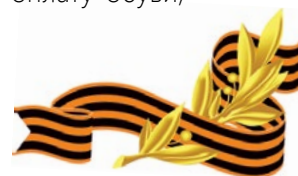
реплелась с различными «бизнес проектами». Расскажем о некоторых из них.

В 1919 году американское правительство оптом продало оставшиеся от Первой мировой войны гигантские военные склады во Франции и Бельгии Нью Йоркскому банковскому консорциуму, который с огромной выгодой стал их распродавать. Эту финансовую структуру создал шведский банкир Олоф Ашберг. В молодости он увлекался социализмом, но дальше дискуссий с другими шведскими социал-демократами дело не пошло.

Ашберг наладил тесное сотрудничество с Троцким, его старшим братом Александром Бронштейном (по утверждению писателя Анатолия Рыбакова, расстрелянным в 1937 году в Курской тюрьме) и их парижским родственником. Один из совместных проектов — создание в августе 1922 года первого советского коммерческого банка, вошедшего в историю под названием «Российский коммерческий банк». Олоф Ашберг стал его первым директором. Позже контроль над банком перешел к Госбанку РСФСР. 7 апреля 1924 года банк был переименован в «Банк внешней торговли СССР» (Внешторгбанк СССР). В 1988 году банк был еще раз переименован и стал называться «Внешэкономбанк СССР».

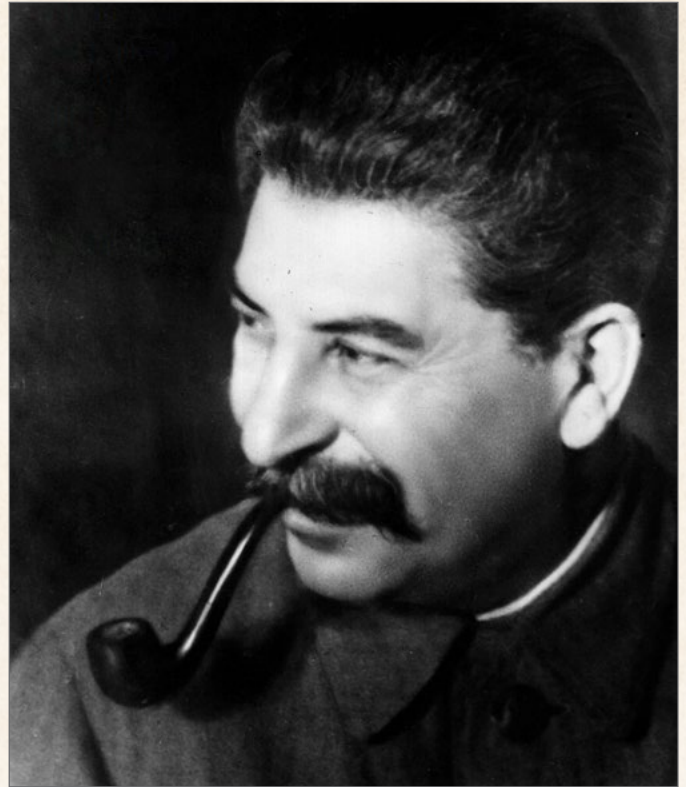
Другой более ранний совместный проект — продажа золота Российской империи (не только принадлежащего государству, но и изъяттого у частных лиц и организаций) на 20–30 % ниже его реальной рыночной стоимости. Какие коммиссионные на этом заработали братья Бронштейны и их дядя — тема для отдельного разговора. А мы пока поговорим о другом коммерческом проекте — закупке американского военного снаряжения, обмундирования и подвижного состава.

Для прикрытия этой деятельности Максимом Литвиновым в Христиании (Осло) была создана подставная «Норвежско-русская торговая компания», а оплачивалось все золотом через банки Ревеля. В конце 1920 — начале 1921 года в оплату обуви,

▲ Троцкий Л.Д.

▲ Сталин И.В.

одежды, консервов, а также 100 локомотивов и 1600 железнодорожных вагонов к ним было переведено через Ревель в кладовые нью-йоркских банков более 50 тонн золота на сумму 65 млн. золотых рублей. Сколько заработали братья на этих поставках — опять таки сказать сложно. Известно лишь, что Александр Бронштейн после окончания Гражданской войны уехал обратно в провинцию, где жил в качестве скромного советского служащего.

Лев Троцкий и его земляк Лев Каменев оказались замешанными в еще одной финансовой афере. До Октябрьской революции «Русский торгово-промышленный банк» входил в десятку крупнейших кредитно-финансовых учреждений Российской империи. После революции в Париже и Лондоне продолжали действовать два его филиала. Однажды руководство этих структур объявило себя владельцами бизнеса и отказалось подчиняться правлению банка. Разразился громкий скандал. Владельцам банка удалось через суд вернуть свой лондонский банк,

а вот парижский они потеряли. Его директор, некто Кон, продал французскому банку особняк, а вырученную от сделки сумму, ну и еще активы «Русского торгово-промышленного банка» (свыше пяти миллионов франков) он передал в доверительное управление парижскому банкиру Животовскому, дяде по материнской линии Льва Троцкого и родственнику Льва Каменева. Предполагалось, что банкир, используя родственные связи, получит концессию на горно-промышленные предприятия Криворожского общества. Банкир два раза ездил в Москву, но сделка так и не была совершена.

Вот как об этом деле сообщила 18 декабря 1923 года эмигрантская газета «Накануне» в статье под громким заголовком «Первая французская концессия в России». Следует заметить, что она симпатизировала Советской России, поэтому пафосный стиль вас не должен удивлять.

«Общество криворожских рудников», основанное в 1881 году, с капиталом в 5 млн. франков (на самом деле оно называлось «Французское

общество криворожских руд» и имело уставной капитал 6 млн. франков. — Авт.), который впоследствии доведен до 30 млн., в настоящее время получает концессию на эксплуатацию рудных и угольных богатств Криворожского завода и нескольких металлургических заводов. Срок концессии — 50 лет. Значение концессии не только в возобновлении с весны будущего года богатых Криворожских рудников, угольных шахт и заводов, но и в том, что эта концессия, не уступающая по своим размерам Урквартовской, которая, как известно, не ратифицирована Советским правительством, является первой производственной концессией французских капиталов».

А далее в статье сообщалось, что одним из посредников при проведении переговоров был Абрам Львович Животовский — дядя Льва Троцкого.

Возможно, одна из причин неудачи предпринимателя — незнание им реальной обстановки в регионе. Еще в марте 1920 года было создано районное управление рудников Криво-

рожского и Никопольского бассейнов («Райруда»), а в ноябре 1921 года заработало первых три восстановленных рудника. А в 1922 году начал функционировать техникум, где готовили специалистов. Так что иностранцы опоздали.

Была и другая причина «провала» миссии Абрама Животовского: в то время Лев Троцкий увлекся политической борьбой и осенью 1923 года возглавил левую оппозицию.

Возможно, этим объясняется и «провал» другого проекта, где снова фигурирует «демон революции». В июне 1922 года на страницах издаваемой в Берлине (газета с точно таким же названием выходила и в Париже) русской эмигрантской газеты «Двуглавый орел» была опубликована серия заметок под общим названием «Письма экономиста». В одной из них говорилось, что в 1921 году в Париже планировалось создать «замаскированный советский банк, для каковой цели большевики согласились ассигновать 25 млн. франков. Инициаторами этого дела в Париже были евреи: Высоцкий, Златопольский, Добрый, Цейтлин, братья Животовские, Лесин и другие...». Автор

статьи ссылается на опубликованный в 1921 году газетой «Новое время» текст «копии письма Гуковского к Животовскому, найденный при обыске ЧеКа квартиры его сожительницы г жи Арнольд в Москве». Согласно автору статьи из этого документа видно, что «организация такого банка была одобрена самим Бронштейном, который вместе с Гуковским и некоторыми другими большевиками должен был быть пайщиком, а в качестве директоров оказались приемлемы Лесин, Добрый, Шкаф и некоторые другие».

***

«Другой борец за правое дело трудового народа» — советский партийный и государственный деятель, «советский барон» Зиновьев (настоящая фамилия Радомысльский Овсей-Герш Аронович) Григорий Евсеевич, председатель Исполкома Коминтерна, член Политбюро ЦК партии, трижды исключавшийся из ВКП(б) в 1927, 1932, 1934 годах.

В либеральной отечественной литературе принято изображать Григория Зиновьева безвинной жертвой

диктатора Иосифа Сталина. Однако торговый представитель Советской России в Ревеле (Эстония) Георгий Соломон в изданной в 1930 году в Париже своей книге «Среди красных вождей» показал, кем же на самом деле был Григорий Зиновьев. Разумеется, все это он сообщил, когда перебрался на Запад.

Кто-то скажет, что свидетельство первого советского высокопоставленного невозвращенца (занимал пост директора фирмы «Аркос» в Лондоне) не может служить доказательством, т. к. он «злобно клеветает на советский строй». К сожалению, все изложенное ниже подтверждается документами. В 1920 году его направляют в Эстонию, где и произошел описанный ниже эпизод.

«Я к Коминтерну не имел никакого отношения и являлся лишь его «банкиром», причем в моих книгах велся точный учет всем переведенным на его счет суммам. Могу сказать только одно, что денег на счет Коминтерна переводилось много... Будущий историк сможет, если книги эти не будут уничтожены, точно установить суммы выброшенных на дело «мировой революции» на-

▲ Животовский А.Л.

▲ Зиновьев с охраной 1917 г.

▲ Соломон Г.А.

родных сбережений, которые я с таким трудом превращал в актуальную валюту. — Я сказал: «на дело мировой революции». Приведу из этой сферы один эпизод, из которого читатель увидит, как расширительно толковался этот термин и его потребности. Я опишу этот эпизод подробно, чтобы читателю были ясны все его детали.

Мне подают полученную по прямому проводу шифрованную телеграмму. Она подписана «самим» Зиновьевым. Вот примерный ее текст:

«Прошу выдать для надобностей Коминтерна имеющему прибыть в Ревель курьеру Коминтерна товарищу Сливкину двести тысяч германских золотых марок и оказать ему всяческое содействие в осуществлении им возложенного на него поручения по покупкам в Берлине для надобностей Коминтерна товаров. Зиновьев».

И вслед за тем ко мне является без доклада, и даже не постучав, и сам «курьер» Коминтерна. Это развязный молодой человек типа гостин-

нодворского молодца, всем видом и манерами как бы говорящий «а мне наплевать!». Он спокойно, не здороваясь и не представляясь, усаживается в кресло и, имитируя своей позой «самого» Зиновьева, говорит:

— Вы и есть товарищ Соломон?... Очень приятно... Я Сливкин... слышали?... да, это я товарищ Сливкин... Курьер Коминтерна, или, правильнее, доверенный курьер самого товарища Зиновьева... Еду по личным поручениям товарища Зиновьева, — подчеркнул он.

Я по своей натуре вообще не люблю амикошонства (чванства. — Авт.), и, конечно, появление «товарища» Сливкина при описанных обстоятельствах вызвало у меня обычное в таких случаях впечатление. Я стал упорно молчать и не менее упорно глядеть не столько на него, сколько в него. Люди, знающие меня, говорили мне не раз, что и мое молчание, и глядение «в человека» бывают очень тяжелыми. И, по видимому, и на Сливкина

это произвело удручающее впечатление: он постепенно, по мере того как говорил и как я молчал, в упор глядя на него, стал как то увядать, в голосе его послышались нотки какой то неуверенности в самом себе и даже легкая дрожь, точно его горло сжимала спазма. И манеры, и поза его стали менее бойкими... Я все молчал и глядел...

— Да, по личным поручениям товарища Зиновьева... по самым ответственным поручениям, — как бы взвинчивая себя самого, старался он продолжать, постепенно начиная заикаться:

— Мы с товарищем Зиновьевым большие приятели... э э э, мы... то есть он и я... Вот и сейчас я командирован по личному распоряжению товарища Зиновьева... э э э... никого другого не захотел послать... э э э... пошлем, говорит, товарища Сливкина... он, говорит, как раз для таких деликатных поручений... э э э... Меня все знают... вот и в канцелярии у вас... все... э э э... спросите кого хотите про Сливкина, все скажут... э э э... душа... э э э... человек...

Он окончательно стал увядать. Я был жесток — продолжал молчать и глядеть на него моим тяжелым взглядом...

— А что, собственно, вам угодно? — спросил я его, наконец.

— Извините, товарищ Соломон... э э э... верно, я так без доклада позволил себе войти... извините... может быть, вы заняты?..

— Конечно, занят, — ответил я. — Что же вам все таки угодно?

И он объяснил, что явился получить ассигнованные ему двести тысяч германских марок золотом и что так как он едет с «ответственным» поручением самого товарища Зиновьева, то и позволил себе войти ко мне без доклада и даже не постучать. Он предъявил мне соответствующее удостоверение, из которого я узнал, что «он командирован в Берлин для разного рода закупок по спискам Коминтерна, находящимся лично у него, закупки он будет производить лично и совершенно самостоятельно, лично будет сопровождать закупленные товары», что я «должен ему оказывать полное и всемерное содействие,

по его требованию предоставлять в его распоряжение необходимых сотрудников...» и что «отчет в израсходовании двухсот тысяч марок Сливкин представит лично Коминтерну».

— Хорошо, — сказал я, прочтя его удостоверение, — идите к главному бухгалтеру, у него имеются все распоряжения...

Он ушел. Была какая то неувязка в документах. Он кричал, бегал жаловаться, всем и каждому, тыча в глаза «товарища Зиновьева», свое «ответственное поручение».

— Кто такой этот Сливкин? — спросил я Маковецкого, который в качестве управделами должен был все знать.

— Просто прохвост, — ответил Маковецкий. — Но все дамы Чуковского от него просто без ума. Он всем всегда угождает. Одна говорит: «товарищ Сливкин, привезите мне мыла Коти»... «духов Аткинсона» — просит другая. Он всем все обещает и непременно привезет... Вот увидите, и вам привезет какойнибудь презент, от него не отвяжешься... Но он действительно очень близок Зиновьеву... должно быть, по исполнению всяких поручений...

И он замолк, так как был человеком скромным и целомудренно не любил касаться житейской грязи...

Перед отъездом Сливкин зашел и ко мне проститься, доложив о себе через курьера.

— Я зашел проститься, — сказал он, — и спросить, нет ли у вас какихлибо поручений?.. чтонибудь привезти из Берлина?.. Пожалуйста, не стесняйтесь, все что угодно... денег у меня достаточно... хватит...

— Нет, благодарю вас, — ответил я, — мне ничего не нужно... Желаю вам счастливого пути...

Он ушел, видимо разочарованный...

Недели через три я получаю от него телеграмму из Берлина, в которой он сообщает, что прибудет с «ответственным грузом» такого то числа с таким то пароходом, и требовал, чтобы к пароходной пристани по пристанской ветке были поданы два вагона для перегрузки товара и для немедленной отправки его

в Петербург. Между тем, у нас в это время шла спешная отправка, чуть не по два маршрутных поезда в день, разных очень срочных товаров. И поэтому мой заведующий транспортным отделом, инженер Фенькеви, никак не мог устроить так, чтобы к прибытию парохода затребованные Сливкиным вагоны ждали его. Линия была занята составом, продвинутым к другому пароходу, с которого перегружался спешный груз... Словом, коротко говоря, по техническим условиям было совершенно невозможно немедленно удовлетворить требование Сливкина. И поэтому у Сливкина тотчас же по прибытии начались всевозможные недоразумения с Фенькеви. А. Фенькеви был мужчина серьезный и никому не позволял наступать себе на ногу. Сливкин скандалил, кричал, что его «груз специального назначения», по «требованию Коминтерна», и что «это саботаж». Фенькеви возражал ему серьезными и убедительными доводами... Наконец Сливкин пришел ко мне с жалобой на Фенькеви. Я вызвал его к себе: в чем дело?..

— Прежде всего, — ответил Фенькеви, — линия занята маршрутным составом (40 вагонов), линия одна, отогнать маршрутный поезд мы не можем, не задержав на два дня срочных грузов — земледельческие орудия, а затем...

— А, понимаю, — сказал я. — Когда же вы можете подать два вагона?..

— Завтра в шесть утра. Сегодня к вечеру мы закончим нагрузку, отгоним груженный состав ночью, и он тотчас же пойдет по расписанию в Москву. И тотчас будет подан на пристань новый состав в 40 вагонов же, и из них два вагона в хвосте поезда остановятся у парохода для тов. Сливкина...

— Нет, я должен спешить! К черту орудия, пусть подождут, ведь мои грузы по личному распоряжению товарища Зиновьева... я буду жаловаться, pošлю телеграмму, — кричал Сливкин.

— Ладно, — ответил я, — делайте что хотите, я не могу отменить срочных грузов...

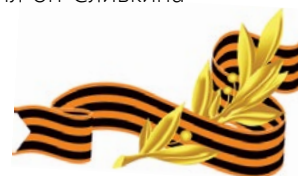
Сливкин, разумеется, посылал телеграммы... В ответ получались рез-

кие ответы, запросы. Я не отвечал. Но тут вышло еще недоразумение. Сливкин настаивал на том, чтобы оба его товарных вагона были завтра прицеплены к пассажирскому поезду. Железнодорожная администрация, конечно, наотрез отказала в этом. Хлопотал Маковецкий, Фенькеви — администрация стояла на своем: только министр может разрешить это. И я должен был обратиться лично к министру, который, в конце концов, разрешил это, лишь для меня...

Все мы были измучены этим грузом «для надобности Коминтерна». Все сбились с ног, бегали, писались бумаги, посылались телеграммы... И дорогое время нескольких человек тратилось в угоду Зиновьеву... его брюху... Фенькеви лично руководил перегрузкой. Когда все было, наконец, окончено, он явился дать мне отчет. Он был мрачен и раздражен.

— А что это за груз? — спросил я вскользь.

— Извините, Георгий Александрович, — я не могу спокойно об этом говорить... Столько всяких передрыг, столько гадостей, жалоб, кляуз... и из за чего?.. Противно, тьфу, этакая гадость!.. Все это предметы для стола и тела «товарища» Зиновьева, — с озлоблением произнес он это имя. — «Ответственный груз», ха ха ха!.. Всех подняли на ноги, вас, всю администрацию железной дороги, министра, мы все скакали, все дела забросили... Как же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев, по слухам, принял к себе на службу бывшего царского повара) не хватает разных деликатесов, трюфелей и черт знает чего еще для стола его барина... Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардинки... А там народ голодает, обовшивел... армия в рогожевых шинелях... А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева... Гадость!.. Извините, не могу сдержаться... А потом еще драгоценное белье для Лилиной и всяких других «содакомков», духи, мыла, всякие инструменты для маникюра, кружева и черт его знает что... Ха, «ответственный груз», — передразнил он Сливкина

Тов. Зиновьев у своего вагона среди сопровождающего его караула.

и отплюнулся. — Народные деньги, куда они идут! Поверите, мне было стыдно, когда грузили эти товары, сгореть хотелось! Не знаю, откуда, но все знали, какие это грузы... Обыватели, простые обыватели смеялись. И зло смеялись — люди говорили не стесняясь: «Смотрите, куда советские тратят деньги голодных крестьян и рабочих... ха ха ха, небось Гришка Зиновьев их лопают да на своих девок тратит...»

Все было улажено, Сливкин уехал со своим «специальным грузом для надобностей Коминтерна». Перед отъездом он зашел ко мне проститься. Он был доволен: так хорошо услужил начальству... А я был зол... Прощаясь, он протянул мне какую-то коробку и сказал:

— А вот это вам, товарищ Соломон, маленький презент для вашей супруги, флакон духов, настоящие «Коти»...

— Благодарю вас, — резко ответил я, — ни я, ни моя жена не употребляем духов «Коти»...

— Помилуйте, товарищ, это от чистого сердца...

— Я уже сказал вам, — почти за-

кричал я, — не нужно... Прощайте...

А Сливкин был действительно рубаха парень. Всем служащим Гуковского и самому Гуковскому он привез разные презенты. Мои же сотрудники и сотрудницы, как и я, отклонили эти презенты.

Сливкин приезжал еще раз или два и все с «ответственными» поручениями для Коминтерна, правда, не столь обильными. А вскоре прибыл и сам Зиновьев. Я просто не узнал его. Я помнил его, встречаясь с ним несколько раз в редакции «Правды» еще до большевистского переворота: это был худощавый юркий парень... По подлой обязанности службы (вспоминаю об этом с отвращением) я должен был выехать на вокзал навстречу ему. Он ехал в Берлин. Ехал с целой свитой... Теперь это был растолстевший мальчик с жирным, противным лицом, обрамленным густыми курчавыми волосами, и с громадным брюхом...

Гуковский устроил ему в своем кабинете роскошный прием, в котором и мне пришлось участвовать. Он сидел в кресле с надменным видом, выставив вперед свое толстое брюхо,

и напоминал всей своей фигурой какого-то уродливого китайского божка. Держал он себя важно... нет, не важно, а нагло. Этот ожиревший на выжатых из голодного населения деньгах каналья едва говорил, впрочем, он не говорил, а вещал... Он ясно дал мне понять, что очень был «удивлен» тем, что я, бывая в Петербурге, не считал нужным ни разу зайти к нему (на поклон?)... Я недолго участвовал в этом приеме и скоро ушел. Зиновьев уехал без меня. И Гуковский потом мне «дружески» пенял:

— Товарищ Зиновьев был очень удивлен, неприятно удивлен, что вас не было на пароходе, когда он уезжал... Он спрашивал о вас... хотел еще поговорить с вами...

Потом в свое время, на обратном пути в Петербург, Зиновьев снова остановился в Ревеле. Он вез с собой какое-то колоссальное количество «ответственного» груза «для надобностей Коминтерна». Я не помню точно, но у меня осталось в памяти, что груз состоял из 75 громадных ящиков, в которых находились апельсины, мандарины, бананы, консервы, мыла, духи... но я не бакалейный

▲ Гуковский И.Э.

и не галантерейный торговец, чтобы помнить всю спецификацию этого награбленного у русского мужика товара... Мои сотрудники снова должны были хлопотать, чтобы нагрузить и отправить весь этот груз... для бруха Зиновьева и его «содкомов»...

Но эти деньги тратились, так сказать, у меня на виду. А как тратились те колоссальные средства, которые я должен был постоянно проводить по разным адресам, мне неизвестно... Может быть, когданибудь и это откроется... Может быть, откроется также и то, что Зиновьев не только «пожирал» народные средства, но еще и обгарял свои руки народной кровью... Так, один из моих сотрудников, Бреслав, рассказывал мне, как на его глазах произошла сцена, которую даже он не мог забыть... Он находился в Смольном, когда туда к Зиновьеву пришла какая-то депутация матросов из трех человек. Зиновьев принял их и, почти тотчас же выскочив из своего кабинета, позвал стражу и приказал:

– Уведите этих мерзавцев на двор, приставьте к стенке и расстреляйте! Это контрреволюционеры...

Приказ был тотчас же исполнен без суда и следствия... Я был бы рад, если бы Бреслав подтвердил это...».

...Известно, что «барин» Григорий Зиновьев в 1936 году по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» был приговорен к расстрелу.

***

Среди тех, кто хранил свои сбережения за границей, был Яков Ганецкий, с августа 1920 года по декабрь 1921 года — полномочный и торговый представитель РСФСР в Латвии. Полномочным представителем РСФСР в Эстонии в то же время был назначен Исидор Гуковский (до перехода на дипломатическую службу он занимал пост наркома финансов и был членом коллегии наркомата государственного контроля РСФСР).

Назначив Исидора Гуковского

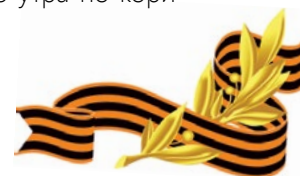
▲ Ганецкий-Фюрстенберг Я.С.

и Якова Ганецкого на ключевые посты, большевики столкнулись с проблемой контрабанды и хищения переправляемых через границу драгоценностей.

Чтобы читатель имел представление о происходящих в Ревеле безобразиях, автор процитирует несколько страниц из воспоминаний Георгия Соломона. Вот что он пишет в своих мемуарах:

«Сотрудники Гуковского жили и работали в этой же гостинице (речь идет о «Петербургской гостинице». — Авт.). Жили грязно, ибо все это были люди самой примитивной культуры. Тут же в жилых комнатах помещались и их рабочие бюро, где они и принимали посетителей среди небубанных постелей и сваленных в кучу по стульям и столам грязного белья и одежды, среди которых валялись деловые бумаги, фактуры. Большинство поставщиков были «свои» люди, дававшие взятки, приносявшие подарки и вообще оказывавшие сотрудникам всякого рода услуги.

С самого раннего утра по кори-

дoram гостиницы начиналось движение этих темных гешефтмахеров. Они толпились, говорили о своих делах, о новых заказах. Без стеснения влезали в комнаты сотрудников, рассаживались, курили, вели оживленные деловые и частные беседы, хохотали, рассказывали анекдоты, рылись без стеснения в деловых бумагах, которые, как я сказал, валялись повсюду, тут же выпивали с похмелья и просто так. Тут же валялись опорожненные бутылки, стояли остатки недоеденных закусок... Тут же сотрудники показывали заинтересованным поставщикам новые заказы, спецификации, сообщали разные коммерческие новости... тайны...

У Гуковского в кабинете тоже шла деловая жизнь. Вертелись те же поставщики, шли те же разговоры... Кроме того, Гуковский тут же лично производил размен валюты. Делалось это очень просто. Ящики его письменного стола были наполнены сваленными в беспорядочные кучи денежными знаками всевозможных валют: кроны, фунты, доллары, марки, царские рубли, советские деньги... Он обменивал одну валюту на другую по какому то произвольному курсу. Никаких записей он не вел и сам не имел ни малейшего представления о величине своего разменного фонда.

И эта «деловая» жизнь вертелась колесом до самого вечера, когда все — и сотрудники, и поставщики, и сам Гуковский — начинали развлекаться. Вся эта компания кочевала по ресторанам, кафе шантанам, сбиваясь в тесные, интимные группы... Начинался кутеж, шло пьянство, появлялись женщины... Кутеж переходил в оргию... Конечно, особенное веселье шло в тех заведениях, где выступала возлюбленная Гуковского... Ей подносились и Гуковским, и поставщиками, и сотрудниками цветы, подарки... Шло угощение, шампанское лилось рекой... Таяли народные деньги...

Так тянулось до трех четырех часов утра... С гиком и шумом вся эта публика возвращалась по своим домам... Дежурные курьеры нашего представительства ждали возвра-

щения Гуковского. Он возвращался вдребезги пьяный. Его высаживали из экипажа, и дежурный курьер, схватив его со спины под мышки, втаскивал смеющегося блаженным смешком «хе хе хе» наверх, укладывал в постель... На первых же днях моего пребывания в Ревеле мне пришлось засидеться однажды в своем кабинете за работой до утра, и я видел эту картину втаскивания Гуковского к нему в его комнату.

Услыхав возню и топот нескольких пар ног, я вышел из кабинета в коридор и наткнулся на эту картину. Хотя и пьяный, Гуковский узнал меня. Он сделал движение, чтобы подойти ко мне, и безобразно затрепыхался в руках сильного и крупного Спиридонова, державшего его, как ребенка.

— А а! — заплетаясь, пьяным языком сказал он. — Соломон?... по ночам работает... хи хи хи... спасает народное достояние... А мы его пропиваем... день, да наш!.. — И вдруг совершенно бешеным голосом он продолжал:

— Сиди!.. хи-хи-хи!.. старайся (непечатная ругань)!.. уж я не я, а будешь ты в Чеке... фьюить!.. в Чеку!.. в Чеку!.. к стенке!..

— Ну, ну, иди знай, коли надрызгался, — совсем поднимая его своими сильными руками и говоря с ним на «ты», сказал Спиридонов. — Нечего, не замай других... ведь не тебе чета...

И он внес его, скверно ругаясь и со злобой угрожающего мне, в его комнату...»

Хотя пьянки — это только верхина айсберга. Георгий Соломон случайно выяснил, что при заключении сделок сотрудники Гуковского, да и он сам, требовали от потенциальных поставщиков до 40% вознаграждения от суммы контракта. Так, фирма «Экиссон» попыталась продать Советской России 800 аппаратов Морзе. Первоначальная цена (включая все «накладные расходы» — транспортировку, упаковку и т.п.) прозвучала как 960 шведских крон за аппарат. А когда коммерсант узнал, что ему не надо платить

«откат», то цена сразу же снизилась до 600 шведских крон.

Другой способ бизнеса Гуковского. Заключение контрактов, внесение предоплаты в размере 50% и всё. Дальнейшие обязательства не выполнялись. Когда заключенные Гуковским договора изучили профессиональные юристы, то они признали их мошенническими.

А вот еще иллюстрация на тему, как «советские сановники обращались с переданными им для продажи драгоценностями». Снова цитата из мемуаров Георгия Соломона:

«Приведу со слов самого Гуковского, как он получил пакет с разными драгоценностями. Они были кое-как завернуты в бумажки, никакой описи к пакету не было приложено.

— Вот видите, как мне верят, — хвастался Гуковский. — От меня не потребовали даже расписку в получении, прост о взяли и послали весь пакет на мое имя за одной только печатью. Я стал выбирать из пакета камни и изделия, а бумаги выбрасывал в сорную корзину... Ну, вот, через несколько дней мне потребовалось взять из корзины клочок бумаги. Запустил я в нее руку, и вдруг мне попался какой-то твердый предмет, обернутый в бумагу. Я его вытащил. Что такое?... Это оказалась диадема императрицы Александры Федоровны, хе-хе-хе! Оказалось, что я её по нечаянности выбросил в корзину, хе-хе-хе!..»

Комментарии излишни...

В мае 1921 года Исидора Гуковского вызвали в Москву. Но до Москвы «дипломат» не доехал — умер в Ревеле. А Яков Ганецкий был расстрелян в 1937 году и считается одной из безвинных жертв «сталинских» репрессий. ■

Р.С. АВИЛОВ

РОЛЬ РЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ (1850-1884 ГГ.)

В жизни юга Дальнего Востока России военные всегда играли большую роль. Первыми приходили на новые земли, основывали города, прокладывали дороги.

История присоединения к России территорий Приамурья и Приморья во второй половине XIX в. изучена достаточно хорошо. В то же время, вопрос о роли регулярных войск в этом процессе, их передвижении, местах дислокации, деятельности отдельных военных соединений на тер-

ритории будущего Приамурского военного округа остается слабоизученным, несмотря на то, что именно они начали первыми обживать эти территории. Более того, в многочисленных исследованиях по истории Дальнего Востока царят путаница и ошибки в указании номеров и типов батальонов, дислоцировавшихся в разное время в регионе (Сибирские линейные, Восточно-Сибирские линейные, Восточно-Сибирские стрелковые и т. д.).

Геополитическая ситуация на Дальнем Востоке к началу 50-х гг. XIX в., характеризовавшаяся активизацией деятельности Англии, Франции и США в Китае, требовала от России решительных действий по защите своих интересов.

При отсутствии «излишков» населения в Восточной Сибири, на начальном этапе «колонизации» Приамурских земель, занятие и освоение территорий могло производиться только силами Сибирских линейных

▲ Бухта

АВИЛОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ, историк, ученый, кандидат исторических наук. Родился в 1987 году во Владивостоке (Приморский край). В 2010 с отличием окончил факультет Дальневосточного государственного университета, поступил в аспирантуру. В 2013 году досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие военно-сухопутных сил России на Дальнем Востоке (1865-1895 гг.)». Старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока ИИАЭДВО РАН. Лауреат премии им. академика А. И. Крушанова Дальневосточного отделения РАН за цикл работ, посвященных военной истории российского Дальнего Востока в конце XIX-начале XX в. Автор более 53 научных работ.

батальонов и казаков. В Забайкалье до 1851 г. регулярных войск фактически не существовало, если не считать Горного батальона №5, сформированного в 20-х гг. XIX в. для охраны Нерчинских заводов, при которых он все время и состоял. Поэтому, одновременно с образованием в 1851 г. Забайкальского казачьего войска, в Забайкалье была переведена 4-я бригада 24-й пехотной дивизии, состоявшая из 4-х Сибирских линейных батальонов №№ 13, 14, 15 и 16. В это же время формируется и 16-я гарнизонная артиллерийская бригада в составе 2-х рот с 2-мя горными взводами при них. Именно эти части и предназначались для занятия

Приамурья, в связи с чем управление ими было отделено от управления Иркутской губернии на правах самостоятельного областного учреждения.

Начавшаяся в 1853 г. война России с Турцией, к марту 1854 г. переросла в конфликт с Англией и Францией, что не замедлило сказаться на политике этих стран в Азии. Это поставило под угрозу как деятельность Амурской экспедиции, так и безопасность дальневосточных владений России в целом. В сложившейся ситуации генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев ускоряет подготовку первого сплава по Амуру.

Одним из участников будущего сплава был капитан 1-го ранга А. П. Арбузов, который, если верить его воспоминаниям, «принялся обучать людей только что вводимым в войсках военным движениям, которому сам научился в Турции у европейских инструкторов. Так, между прочим, ... обучал быстрым построениям и сигналам горна: приучал к фехтованию штыков в повешенные шарообразные цели, свитые из соломы и сена и служившие во время отдыха подушками... К счастью стрельбе обучать было не нужно, ибо более половины солдат, бывших сибиряков-звероловов, оказались артистами в этом искусстве».

▲ Амурские казаки

Способ обучения «рассыпному строю в пересеченной местности» у А. П. Арбузова был «оригинальный». «Выбирая местность гористую и лесистую — вспоминал он, — я приглашал девушек деревни гулять туда, выводил туда же команду и затем, приучая солдатиков прятаться за деревьями, кустами и камнями, делал всякого рода эволюции рассыпными солдатами, быстро окружал «врагов», мгновенно, по сигналам, делал перемены фронта всем рассыпным строем, двигал в атаку, так, чтобы ни один «враг» не ушел и не укрылся. Шутя весело, как бы играя, лихие солдаты приобвыкали к бою на суше, к умению применяться к местности». Именно эти солдаты и участвовали в успешном отражении англо-французского десанта при обороне Петропавловска-Камчатского в 1854 г.

14 мая 1854 г. с территории Шилкинского завода вниз по реке Шилке был отправлен сводный линейный батальон, численностью в 800 солдат (по другим данным — 710) при 4 офицерах, сформированный из 4-х рот 13-го, 14-го и 15-го Сибирских линейных батальонов. Командиром батальона, и начальником всего отряда, в который так же вошел дивизион горной артиллерии из 44 солдат при 2-х офицерах с 2-мя горными 10-ти фунтовыми единорогами и 2-мя мортирами, был назначен состоявший при генерал-губернаторе подполковник М. С. Корсаков. Ротами же командовали: 1-й — капитан Медведев, 2-й — поручик Монастырев, 3-й — подпоручик Н. А. Глен, 4-й — прапорщик И. Г. Баранов, сотней — сотник Имберг и горным дивизионом — подпоручик Бакшеев. Все войска должны были разместиться на 75 плавсредствах, постройка которых, как и сборы всей экспедиции, были закончены к началу мая.

14 июня, по прибытии в Мариинский пост, 400 человек из сводного линейного батальона были отправлены под командованием капитана 2-го ранга А. П. Арбузова в Петропавловск-Камчатский, 200 человек — в Николаевск для охраны этого поста, а остальные 200 человек под коман-

▲ По Амуру

дованием подпоручика Н. А. Глена — к оз. Кизи, для проведения от него просеки и дороги к заливу Де-Кастри.

О том, что выпало на долю некоторых участников первого сплава по Амуру, хорошо рассказано в воспоминаниях самого Н. А. Глена: «... Здесь, недалеко от култука (заливчика) мичман Разградский нас высадил и указал рукой, куда рубить, чтобы сделать просеку на Де-Кастри. Указания были без компаса и слишком неопределенны. Пришлось держать совет. Ефрейтор Ерыгин посоветовал пройти на Де-Кастри, делая по деревьям метки. Мы пришли в Де-Кастри, но сделали большой крюк. Начали мы рубить просеку и сделали всего около 25 верст. Провизия была рассчитана на месяц, но мясо было испорчено, и сухари большею частью сгнили. Конечно, провизия с самого начала оказалась на исходе и скоро совершенно исчезла. Мичман Разградский воротился в тот же день, когда показал нам рукой, куда рубить просеку. Начался голод. Оставалась еще крупа, но и та скоро вышла. Не получая провианта, я с половины просеки, т. е. версты с 15-й отправил офицера Баранова

в Мариинск за провизией. Питались мы морошкой, сварив ее предварительно в воде. Кроме того убивали палками тетеревей, которые не давши никогда человека, подпускали нас близко. Вскоре после высадки из озера Кизи, верстах в четырех от него, от неосторожности одного солдатика вспыхнул лесной пожар. Мы едва спаслись, убежавши к озеру. Мох, висевший по деревьям, был настолько сух, что вспыхнул как порох. Через полторы недели по окончании провианта мы обессилили совершенно. Работу прекратили, когда окончился провиант. Мы лежали в балаганах. Только те, у кого еще оставались силы, выходили собирать морошку и ловить тетеревей, которые прилетели сами и садились на деревья. Ружья мы оставили в Мариинске. Многие от года стали пухнуть. Спасенья мы уже не надеялись получить ниоткуда и с тупым отчаянием молча, ждали смерти.

В таком положении я один раз под вечер лежал в балагане и вдруг услышал говор: «Что за люди?» — «Солдаты». — «Муравьевские солдаты?» — «Муравьевские». «С офицером здесь?» — «С офицером». — «Где он?» Я вышел, и сол-

▲ Линейный батальон

даты указали на меня. Едва держась на ногах, я пригласил прибывших к себе в балаган. Это оказались офицеры с фрегата «Диана», вышедшие на охоту. Когда они вошли в балаган, то еще не подозревали до чего дошло наше положение. Сначала я рассказал им, кто мы такие. В ягдташе у одного из моряков я увидел кусок ветчины и попросил угостить меня, так как полторы недели почти ничего не ел. Они поспешно дали мне ветчину, но когда увидели, с какою жадностью я накинулся на нее, то отняли, боясь, что я умру, если съем сколько хочу. Сейчас же они отправили бывшего с ними матроса на фрегат с запиской. До Де-Кастри оставалось всего версты четыре или пять. Уже ночью пришли матросы с фонарями провизией, а также пришел и врач. Осторожно начали они давать нам пищу и оставались с нами три дня. Те, кто на третий день могли идти, отправились с помощью матросов на фрегат. Здесь нас приняли как родных. ...Через неделю нам была доставлена провизия из Мариинска

и вместе с тем получилось распоряжение возвратиться в Мариинск...». Там отряд ждало приказание немедленно отправляться в Николаевский пост. По прибытии туда, люди без отдыха были отосланы морским путем в Петровское с грузом якорей и цепей. В пути отряд попал в шторм и спасся лишь благодаря мастерству сопровождавших его 30 матросов экипажа «Паллады». В Петровском отряд пробыл всего одну неделю, затем был переброшен в Аян, далее участвовал в крейсерстве по Охотскому морю в поисках английских китобоев, потом снова был в Аяне — построил две батареи, а в сентябре был отправлен на о. Ситха в Ново-Архангельск. Лишь через 5 лет, в 1859 г., Н.А. Глен с частью отряда вернулся в Николаевск, откуда нижние чины были отправлены в Забайкалье, дослуживать срок в своих батальонах. Сам же Н.А. Глен был переведен в линейный батальон, стоявший в Благовещенске. В заключении всего, по прибытии в Благовещенск, Глену было отказано

в получении жалования и казенного содержания за последние 5 лет (в Ново-Архангельске их содержала Российско-Американская компания), за окончанием законных сроков подачи на него аттестатов. Такая вот была в то время служба на Дальнем Востоке России.

В 1855 г. в составе второго сплава на Амур были переброшены 15-й Сибирский линейный батальон, полубатальон 14-го Сибирского линейного батальона и взвод горной артиллерии. С открытием навигации 1856 г., из Забайкалья отправился третий сплав под начальством подполковника Н.В. Буссе, с которым были 1636 нижних чинов 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов при 24 офицерах. Во время этого сплава вдоль по р. Амур были поставлены 5 военных постов: Кутомандский — в устье р. Кутоманда, Кумарский (25 человек) — близ устья р. Кумары, Усть-Зейский (50 человек) — близ устья р. Зеи, Хинганский (24 человека) — при входе р. Амур в ущелье Малого Хингана, и Сунга-

рийский (24 человека) — напротив устья р. Сунгари.

Несколько позже до Амура дошла весть о прекращении войны, что сделало ненужным присутствие в низовьях реки столь значительного контингента войск, содержание которого, из-за проблем с доставкой припасов, обходилось достаточно дорого. Было принято решение о возвращении в Забайкалье 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов. Таким образом, к концу 1856 г. в нижнем Приамурье остались: 15-й Сибирский линейный батальон и 4 горных орудия. В то же время расстановка постов была не совсем удачна — слишком велико было расстояние между ними. По мнению современников, для проведения подъема войск не хватало еще как минимум 3-х постов. Кроме того, при постановке постов не предполагалась возможность возвращения одновременно такого числа войск. Именно это стало главной причиной катастрофы, постигшей возвращавшиеся войска. Избежать ее не было возможности — продовольствия

в Николаевске имелось в обрез и зимовать там было нельзя. Другой причиной был просчет М.С. Корсакова, по распоряжению которого войска должны были проходить по 40 верст в день и еще успевать при этом рубить на ночлегах дрова для паровой навигации следующего года.

Войска возвращались в Забайкалье под общим начальством полковника А.Н. Сеславина, на легких гребных судах, приобретенных у аборигенного населения. Выступили они из Мариинского поста на исходе июля тремя отрядами. Первый отряд — в составе 2-х рот 14-го Сибирского линейного батальона, взвода горной артиллерии и казачьей сотни, в числе около 1000 человек. Возглавляемый самим А.Н. Сеславиным, отряд, несмотря на некоторые трудности, прибыл благополучно в Забайкалье еще до наступления зимы. Второй отряд — в составе 2-х рот 13-го Сибирского линейного батальона и сотни казаков, составлявший 819 человек, возглавлял командир 14-го Сибирского линейного батальона майор В.Е. Языков. В За-

байкалье отряд прибыл почти вслед за первым, но из-за недостатка продовольствия между Кутомандским и Усть-Стрелочным постами даже голодал, что вызвало болезни и даже смерть нижних чинов. По прибытии на место постоянной дислокации отряд не досчитался 96 человек. Третий отряд выступил в самом конце июля на утлых лодчонках, набранных с большим трудом. Отряду пришлось двигаться по пути, которым уже прошли две тысячи солдат, и был обеспечен на протяжении 2340 верст всего пятью постами, запасы которых были почти что съедены. Отряд состоял из двух рот 14-го Сибирского линейного батальона и полуроты 13-го Сибирского линейного батальона, в числе 370 человек нижних чинов и 9 офицеров, под начальством командира 13-го Сибирского линейного батальона полковника А.Н. Облеухова. Подъем начался из Мариинского поста 27 июля, а Усть-Стрелочного караула достигли только 16 декабря, «проведя в пути 143 дня и выдержав в течении этого времени, при самых неблагоприят-

▲ Сплав

▲ Н.Н. Муравьев-Амурский

ных условиях сорокадневный пост, не имеющий себе равного в истории и стоивший 102 жертвы, т.е. почти треть всего отряда». Общее же число погибших от голода, обморожений и тифа составило 196 человек.

Сплавом 1857 г. 13-й и 14-й Сибирские линейные батальоны, полевой дивизион и 2 горных орудия 2-й легкой батареи были снова переброшены на Амур для помощи переселяемым казакам и их защиты.

Собственно в этот раз «войска брались на всякий случай, а главное — как рабочая сила... Теперь речь шла о солдатах, почти лишь как о строителях разных казенных зданий, предположенных к возведению вдоль Амура, да еще как о помощниках колонистам в сплаве имущества и возведении домов».

В воспоминаниях М.И. Венюкова участвовавшего в сплаве этого года мы находим прекрасный пример «боевого применения» Сибирских линейных батальонов, строивших

Усть-Зейский пост в 1857 г., и описание условий их жизни.: «...Верст на десять вверх по Амуру и Зее от места их слияния, был вырублен весь прибрежный тальник, и началось сооружение из него плетней. Ветвям не давали даже увядать, и потому скоро заметили, что по мере того как промежутки между плетнями наполняются землей, сами плетни начинают прорастать и давать большие ветви внутрь и внаружу бараков, что не обещало приятных условий для здоровья солдат. Но так как батальонные начальства, имевшие в своем распоряжении лекарей, не жаловались на это обстоятельство и, напротив, говорили, что это всегда так бывает, то бараки беспрепятственно строились и покрывались тоже плетнем и слоем земли с зеленым дерном сверху. Строился еще и дом для будущего начальника отряда и всего края, но это был дом из дерева, даже вполне сухого, потому что здание было перевезено разо-

бранным из Бянкина, где уже служило жилищем бригадному командиру». На обратном пути знаменитый исследователь увидел следующую картину: «На Усть-Зее, разумеется, все обстояло благополучно, как сочли нужным сообщить мне местные власти для доклада генерал-губернатору. И в самом деле, дом начальника отряда был готов и даже меблирован; около него воздвигалась кухня и другие постройки. Лагерь солдат был окончен вполне и если зеленел издали ветвями тальника, выросшего из стен бараков, то в этом беды не виделось, ибо батальонный лекарь рапорта о том не подавал».

На зимовку 13-й батальон был отправлен в Шилкинский завод, а 14-й, вместе с 2-мя горными орудиями, оставлен в Усть-Зейской станице.

В том же году в Забайкалье, приказом военного министра № 186, была учреждена Забайкальская конно-артиллерийская бригада в составе двух батарей: №№ 23-24, 19.

К концу 1857 г. на границе с Маньчжурией и Монголией находились Сибирские линейные батальоны №№ 13-16 (4000 человек), 12 пеших батальонов (12000 человек) и 6 конных полков Забайкальского казачьего войска, Линейная Забайкальская конно-артиллерийская бригада (1000 человек) в составе батарей № 23 и № 24, а так же 40 орудий (8 батарейных, 24 легких и 8 горных). Кроме того, в любой момент из Иркутской и Енисейской губерний могло быть переброшено подкрепление в 1000 человек. Без сомнения, эти силы были одним из факторов, способствовавших успешному заключению 16 мая 1858 г. Айгуньского договора с Китаем, все вооруженные силы которого были стянуты к югу в связи со Второй опиумной войной 1856-1860 гг.

В 1858 г. вниз по Амуру был переброшен полевой дивизион легкой батареи с 2-мя горными орудиями, а вновь сплавленный 13-й Сибирский линейный батальон основал в устье р. Уссури Хабаровский пост.

Для оптимизации военного управления нового края, Н.Н. Муравьев, 24 декабря 1858 г., добился

в столице переименования Сибирских линейных батальонов в Восточно-Сибирские линейные батальоны (№13 → №3; №14 → №2; №15 → №4; №16 → №1). Приказом по войскам Восточной Сибири за №73 от 4 февраля 1859 г. их полагалось «исключить из общего состава Сибирских линейных батальонов, а так же 24-й пехотной дивизии» и подчинить непосредственно военным губернаторам тех областей, в которых они были расквартированы. Таким образом, были выделены специализированные регулярные дальневосточные войска. Собственно, линейные батальоны в русской армии XIX в. — это войска, которые «несли службу преимущественно по охране границ и укрепленных оборонительных линий, откуда и получили свое название». От полноценных регулярных частей они отличались особенностями структуры, более низким уровнем боевой подготовки и финансированием по остаточному принципу. К концу 1858 г.

в Приморской и Амурской областях находились 3 Восточно-Сибирских линейных батальона (№2 — в Благовещенске, №3 — в Хабаровке, №4 — в Мариинском и Николаевске). Легкая батарея с горным дивизионом и 16 орудиями (из них 8 — горные) стояла в Благовещенске, другой горный дивизион размещался в Николаевске и Мариинском посту. В 1859 г. войска Амурского края были усилены Восточно-Сибирским линейным батальоном №5, который был в 1859 г. переформирован из Енисейского гарнизонного батальона и направлен в Николаевск.

Со времени подписания в 1860 г. Пекинского договора, закрепившего Южно-Уссурийский край за Россией, и до 1862 г. численность и расположение войск в регионе оставались почти без изменений, однако с началом активного освоения края войска из Приамурья начинают перебрасываться к постам Владивостоку и Новгородскому. Переброска

частей на юг оголяла стратегически важную транспортную линию — р. Амур, поэтому из Забайкалья на смену уходящим войскам прибывают новые. Так, например, когда в 1862 г. горный дивизион 1-й батареи из г. Николаевска был отправлен в Новгородский пост, на замену ему, в том же году в г. Николаевск прибыл 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон, переформированный в 1861 г. из Иркутского гарнизонного батальона. В этом же году для непосредственного управления Восточно-Сибирскими линейными батальонами, расположенными в Приморской области, создается должность инспектора линейных батальонов.

В 1863 г. 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон из Хабаровки был переброшен в пост Камень-Рыболов, а на его место прибыл из Троицкосавска 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон, который, в свою очередь, в 1866 г. переводится из Хабаровки в п. Новгородский. Заменой

▲ Заамурская погранзаства

▲ Баранов И.Г.

ему стала Хабаровская полевая команда, созданная в 1865 г. при изменении структуры и системы управления местными войсками Восточной Сибири, вызванном введением военно-окружной системы. Всего в этом году в Приморской области было создано 5 полевых команд: Хабаровская, Новгородская, Александровская Де-Кастри, Ольгинская и Дуйская (о. Сахалин), а в Забайкалье — 3 местные: Верхнеудинская, Читинская, Нерчинско-Александровская. В том же 1865 г., приказом военного министра № 27 от 12 января батареи № 23 и № 24 Забайкальской конно-артиллерийской бригады, были переименованы в 1-ю и 2-ю Забайкальские конные батареи.

В 1868 г. в Южно-Уссурийском крае произошел военный конфликт, получивший название «Манзовская война». По сути это было военное столкновение солдат линейных батальонов и казаков с выходцами из Китая, привыкшими издавна добывать на территории края золото, пушнину и женьшень, и не желавшими считаться с новым территориаль-

▲ Корсаков М.С.

ным разграничением между Россией и Китаем. Победа осталась за русскими войсками, однако многократный численный перевес китайцев и хорошее знание ими местности, наглядно показали, что для борьбы с таким противником необходимо усиление войск в крае и особенно увеличение количества артиллерии. Как результат, в том же году, горный дивизион 2-й легкой батареи был передвинут из г. Благовещенска в п. Камень-Рыболов, а дислокация остальных частей была изменена с учетом опыта боевых действий. 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон должен был выставлять 6 постов: Корейский, Хунчунский, Рязановский, Монгугайский, Ханшин и Вяземский, содержать людей на телеграфных станциях от Посъета до ст. Баранова, а штаб-квартиру иметь в ур. Новокиевском. 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон должен был держать две роты в п. Камень-Рыболов, где находился его штаб, выставляя посты в Турий-Рог и на соседние станции. Остальные две роты батальона стояли в с. Никольском и на постах Ба-

рановском и Раздольном. Горная артиллерия должна была рассредоточиться: дивизион в п. Камень-Рыболов, взвод во Владивостоке и взвод в Посъете. Новгородская полевая команда, по увеличению ее состава до 320 нижних чинов, переведенных из других команд, должна была разместиться в Новгородской гавани, Владивостоке, Находке и Угловом. Хабаровская полевая команда должна была занять пост Бельцова и станции по р. Уссури до ст. Буссе.

Летом 1868 г. военный губернатор Приморской области М.С. Корсаков представил в столицу свои соображения о мерах по обеспечению безопасности региона. Итогом их рассмотрения стал приказ военного министра № 203 от 26 мая о формировании Уссурийской казачьей конной сотни из охотников Забайкальского и Амурского казачьих войск и нижних чинов Восточно-Сибирских линейных батальонов. Она предназначалась для защиты границ Южно-Уссурийского края и была прикомандирована к Амурскому казачьему полку. Позднее, в 1879 г., выделен-

ный из нее отряд в 20 всадников обеспечивал безопасность переселения казаков в Южно-Уссурийский край. Сотня эта впоследствии станет основой первого регулярного конного соединения в Южно-Уссурийском крае — Приморского драгунского полка (образован 2 мая 1898 г.)

В следующем, 1869 г., Забайкальская конно-артиллерийская бригада была переименована в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду и перевооружена 4-х фунтовыми медными орудиями, а из ее горных дивизионов была сформирована 3-я горная батарея.

В 1874 г. 2-й Восточно-Сибирский линейный батальон был по частям оттянут из Благовещенска в Забайкалье «для надобности гарнизонной службы». За год до этого, в 1873 г., при упразднении всех резервных батальонов, находящихся в Восточной Сибири, 72-й пехотный резервный батальон был переформирован в Губернский батальон и под таким названием отправлен из Иркутска на Амур. По прибытии в 1874 г. в Благовещенск он был переименован в 72-й Благовещенский, и оставлен на замену ушедшему в Забайкалье 2-му Восточно-Сибирскому линейному батальону, а в 1876 г. он был переформирован в Благовещенский местный батальон. 2-я батарея передвинута из Благовещенска в с. Никольское, а на ее место в следующем, 1877 г., прибыла 1-я батарея из г. Верхнеудинска.

Всего же, к 1880 г. в Приамурском крае было: 4 Восточно-Сибирских линейных батальона (№№ 2, 4-6), Восточно-Сибирская артиллерийская бригада (3 батареи — 32 орудия), Благовещенский местный батальон, 9 местных и 12 конвойных команд. Эти войска, разбросанные по всей огромной территории Приамурья, обеспечивали безопасность границы с Китаем. В Южно-Уссурийском крае было: 2 Восточно-Сибирских линейных батальона (№ 1 стоял во Владивостоке, № 3 — в с. Никольском), две батареи (2-я — в с. Никольском, 3-я — в ур. Новокиевском), две полевые команды (Ольгинская и Новгородская, расположенные

в одноименных пунктах на побережье) и Уссурийская конная сотня — в посту Камень-Рыболов.

В конце 70-х гг. XIX в. произошел новый виток напряженности в отношениях с Китаем, вызванный проблемами территориального разграничения в Илийском крае, требовавший увеличения числа войск в Приамурье и Приморье. После не продолжительного особо назначенного совещания о необходимых мерах для защиты Приамурского края состоялось Высочайшее повеление от 24 апреля 1880 г., согласно которому предписывалось сформировать из 2-го, 3-го и 5-го, а так же одной роты 4-го Восточно-Сибирских линейных (Здесь и далее выделено автором) батальонов четыре Восточно-Сибирских стрелковых батальона: №№ 1-4, и образовать из них Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду. Взамен 2-го и 3-го Восточно-Сибирских линейных батальонов, поступающих на формирование вновь созданной стрелковой бригады, сформировать два новых линейных батальона тех же номеров, обратив на формирование Восточно-Сибирского линейного батальона № 3 Хабаровскую местную команду, а № 2 — Благовещенский местный батальон. 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон предписывалось упразднить, использовав остальные четыре его роты на формирование трех новых местных команд на о. Сахалин, а 6-му Восточно-Сибирскому линейному батальону присвоить № 4. Предполагалось сформировать Восточно-Сибирскую саперную роту. Усть-Кутскую местную команду должны были перевести из Иркутска в Троицкосавск и, усилив ее до 300 человек рядовых, переименовать в Троицкосавскую. Кроме того, при 1-й и 2-й батареях Восточно-Сибирской артиллерийской бригады снова образовывались горные дивизионы, а в 3-й горной батарее, расположенной на о. Сахалин, упразднялся 5-й взвод. Уссурийскую казачью конную сотню предполагалось переформировать в регулярную под названием 1-й Уссурийской конной сотни, и сформировать еще

такую же конную сотню, назначив для заведования ими особого штаб-офицера.

Для формирования этих частей имеющегося личного состава не хватало, поэтому саперная рота была образована в Европейской части России и в 1880 г. перевезена морем в Уссурийский край, вместе с пополнением стрелковой и артиллерийской бригад. Всего в Приамурский край было отправлено 50 офицеров, 2 чиновника и 1012 нижних чинов.

После подписания 12 февраля 1881 г. Санкт-Петербургского договора, разрешившего Кульджинский кризис, отношения с Китаем нормализовались, но вероятность возникновения военного конфликта сохранялась. Китайцы продолжали наращивать силы в пограничных областях Маньчжурии, поэтому в 1882 г. военное министерство испросило Высочайшего соизволения на формирование из Троицкосавской и Верхоленской местных команд нового — 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона.

Результатом же «Савеловского инцидента», когда начальник Новгородской полевой команды дал разрешение корейским переселенцам поселиться на китайской территории, еще более накалившего ситуацию, стало Высочайшее разрешение, еще до обсуждения мер по усилению войск Приамурского края в особо назначенном совещании под председательством генерал-адъютанта графа И. Г. Баранова, немедленно перевести из Николаевска в залив Посыет 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, а также довести 3-й и 4-й Восточно-Сибирские линейные батальоны до 42-х рядного состава. 800 человек, необходимых для этого, было решено отправить морем из Европейской части России. Прошедшее затем особое совещание так же пришло к выводу о необходимости срочного усиления войск Южно-Уссурийского края. В итоге, Высочайшим приказом от 30 октября 1883 г. было объявлено о формировании 3-х новых Восточно-Сибирских стрелковых батальонов: №№ 1, 7-8. На их образование

▲ Константиновские ключи на Амуре

было выделено по одной роте в полном [206] составе из 1-го, 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, были использованы и 832 нижних чина, предназначавшиеся на доведение 3-го и 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов до 42-х рядного состава, и 95 нижних чинов Новгородской местной команды, переформируемой в Сучанскую. Одновременно с этим, 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, расположенный в ур. Новокиевском, и 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, перемещаемый туда же из г. Николаевка, переименовывались в 5-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны, соответственно. Таким образом была сформирована 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, штаб-квартира которой расположилась в ур. Новокиевском. В то же время

5-му Восточно-Сибирскому линейному батальону был присвоен №4, а Восточно-Сибирский линейный батальон №5 сформирован вновь. Кроме того, в Восточно-Сибирской артиллерийской бригаде появилась новая — 4-я горная батарея, окончательно сформированная лишь в следующем 1884 г.

Рост количества войск, обострение внешнеполитической ситуации и необходимость более оперативной связи с отделами Военно-Окружного Управления, сделали к 1884 г. затруднительным управление из Иркутска огромным Приамурским краем. Очевидной становилась необходимость его выделения в самостоятельный административный и военный округ, что признавалось большинством высших правительственных учреждений и лиц, и было оправданно как политико-административными,

так и военными соображениями. Расхождение мнений было лишь в вопросе о составе и границах нового Приамурского генерал-губернаторства. Одни ограничивали его пределы Приморской и Амурской областями, другие — включали и Забайкалье.

Конец спорам был положен в особо назначенном совещании, под председательством графа И. Г. Баранова. Было признано необходимым при отделении Приамурского края от Восточной Сибири в особое генерал-губернаторство включить в него и Забайкалье, так как большая его часть принадлежит к Амурскому бассейну, тяготеет к нему экономически и составляет его естественный базис. Кроме того, было необходимо, чтобы часть границы с Монголией и Манчжурией, составляющая особый театр военных действий, находилась под руководст-

вом одного человека. На основании этих соображений, 14 июля 1884 г. было создано Приамурское генерал-губернаторство в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей, отдельного управления о. Сахалин и особого Владивостокского губернаторства. Именно эти территории составили Приамурский военный округ. Первым генерал-губернатором вновь образованного края, а соответственно и командующим войсками Приамурского военного округа был назначен генерал-адъютант барон А. Н. Корф.

Таким образом, с момента начала занятия Приамурья и Приморья и до создания Приамурского военного округа, численность войск и характер их деятельности на данной территории всецело обуславливался насущной необходимостью. Если на начальном этапе «войска брались на всякий случай, а главное — как рабочая сила», то после «Манзовской войны» 1868 г. они все чаще начинают выполнять именно военные функции. Периодически

повторяющиеся кризисы в российско-китайских отношениях требовали постоянного наращивания численности войск и, соответственно, изменения мест их дислокации. Изменялся и качественный состав военных соединений. До 1880 г. пехота была представлена главным образом линейными батальонами, а позднее они начинают постепенно заменяться стрелковыми. Последние были лучше вооружены и обучены, и являлись полноценными регулярными военными соединениями.

Огромный, неопределимый вклад военных в процесс присоединения к России и хозяйственного освоения дальневосточных территорий отмечали все, кто бывал в этих краях. Пожалуй, лучше всего об этом написал в 1872 г. в путевых заметках Г. Алябьев, «восемь лет проведший в приамурском крае»: «...И вот эти же солдаты принялись вырубать лес, снесли его на себе, куда начальство указало, построили себе казармы, развели вокруг огороды и стали даже проводить дороги. Не успели и вздохнуть,

как опять за работу: то подготовить место для крестьян переселенцев, которые идут сюда, то ещё что-нибудь, и так далее до самого последнего времени вечная работа.

И теперь еще повсюду здесь вы встречаете русского солдата: едете вы на почтовой тройке по Южно-уссурийскому краю — вас везет солдат, и при том не отставной, но состоящий на службе и приставленный к ямщицкой должности; но вот сухопутный путь прекращается, и вы садитесь на лодку, — здесь опять тот же солдат линейного батальона, нахватившийся разных морских терминов и названий, управляет рулем и парусами; входите на телеграфную станцию — и здесь сторожит эту станцию солдат; входите в церковь — и видите, что и здесь опять солдат и сторож, и свечник и дьячок; словом, всюду на всех должностях и при всех занятиях стоит солдат, составляющий в здешнем краю охрану его, основу колонизации и рабочую силу.

Как не сказать после этого спасибо русскому солдату, населившему собою край и устроившему его; заслуги этого солдата здесь действительно велики, и сибирская администрация хорошее их сознаёт. В последнее время, когда край уже до некоторой степени устроился, солдаты получили возможность оторваться от этих тяжелых занятий. Но это ещё не значит, чтобы они могли теперь свободно предаться отдыху. Далеко нет: они несли работу трудную и тяжелую, но работа эта была, так сказать, чужая; делая её, они отставали от своей специальности, и теперь им предстоит сделаться солдатами в настоящем значении этого слова, то есть возобновить специальное военное образование». ■

▲ Стойбище

ЧУДОВИЩНОЕ ДЕТИЩЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА

«В мире немного достоинств, которыми бы не обладали поляки, и немного ошибок, которых они не совершили бы».

Уинстон Черчилль

▲ Надпись на транспаранте: «Сила Польши в колониях»

Долгое время в нашем обществе существовала субъективная (в большей степени ошибочная) точка зрения об истинном «лице» Польши. Например, историки вещали только о службе поляков в армиях, которые воевали против гитлеровской Германии, включая польские формирования на территории СССР. Во многом это было связано с созданием социалистической Польши (когда негласно было ре-

шено забыть о грехах предвоенной Польши) и той исторической концепции, из которой следовало, что поляки были исключительно жертвами гитлеровской Германии. На деле же добровольно сотни тысяч поляков воевали в вермахте, СС и полиции Третьего рейха против Советского Союза.

Стратегическое контраступление Красной Армии под Москвой в 1941 году выявило очень неприят-

ное для СССР обстоятельство. Среди пленённых под Москвой войск противника оказалось немало воинских подразделений Франции, Польши, Голландии, Финляндии, Австрии, Норвегии и других стран. На трофейной боевой технике и снарядах были обнаружены выходные данные почти всех крупных европейских фирм. До этого наша убогая пропаганда уверяла, что европейские пролетарии никогда не пойдут с оружием в руках

на государство рабочих и крестьян, что они будут саботировать производство оружия для Гитлера. Но произошло ровно противоположное. Очень характерную находку сделали наши воины после освобождения Московской области в районе исторического Бородинского поля — рядом с французским кладбищем 1812 года они обнаружили свежие могилы потомков Наполеона.

Вторая Речь Посполитая (1918 — 1939 гг.), как называли Польшу между I и II мировыми войнами, появилась на политической карте мира через 123 года, в 1918 году и сразу же показала свою агрессивную сущность. С момента своего появления (по Версальскому договору 1918 года) Вторая Речь Посполитая начала захватывать чужие земли, где поляки не составляли большинства населения. Вначале они заняли земли, отнятые от России в результате Брестского мира, заменив польскими войсками уходившие оттуда немецкие и австро-венгерские. Польша появилась, как государственное образование, благодаря Октябрьской революции 1917 года в России и поляки «отблагодарили» большевиков за обретение государственного статуса. В январе 1919 года Польша начала войну против Советской Россией.

Пользуясь тем, что основные силы Красной Армии были заняты борьбой с белогвардейцами, польским агрессорам удалось осуществить «вековую мечту» — воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 года. Но этого им показалось мало.

В мае 1920 года поляки захватили Киев и продолжили наступление, форсировав Днепр. Теперь полякам, очевидно, хотелось границ 1612 года, то есть, взятия Москвы. Амбициозный агрессивный правитель недавно воссозданного польского государства Юзеф Пилсудский решает воспользоваться историческим моментом, чтобы создать в противовес России «великую» Польшу от моря до моря. Бывший социалист и революционер, участвовавший вместе с братом Ленина в подготовке покушения на русского царя, озвучил своё заветное

желание: *«Моя мечта — дойти до Москвы и на кремлёвской стене написать: «Говорить по-русски запрещено!».*

Польское «чудо» произошло, но не в Москве, а на Висле. После того, как Красная Армия, разгромив войска Колчака и Юденича, а войска Деникина-Врангеля загнала в Крым, в августе 1920 года стояла в 20 километрах от Варшавы. Но из-за допущенных стратегических ошибок, бездарного командования, ослабевшие в многомесячных непрерывных боях войска Советской России оторвались от своих тылов, потеряли взаимодействие, растянули линию фронта, а польская армия, получив огромную военную помощь у Антанты и, прежде всего — от США, совершили то, что они сами называют «чудо на Висле» — перейти в контрнаступление и нанести поражение Красной Армии. 18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор, в соответствии с которым к Польше отошли Западная Белоруссия и Западная Украина. Одновременно в нарушение всех международных договоров польские войска захватили столицу независимой Литвы и позже включили Вильнюс в состав своего государства. В польском плену оказалось более 130 тыс. красноармейцев. На совести польских властей, спесивых «ясновельможных панов», остаются безнаказанные убийства, зверства над военнопленными, неопишуемые ужасы, повсеместно творившиеся в «архипелаге» польских концлагерей, пересыльных станций, тюрем и казематов, где в польском аду бесследно исчезло более 80 тыс. военнопленных красноармейцев. Кто ответит за это? Преступления поляков не имеют срока давности.

Между двумя мировыми войнами был практически официальным лозунг «Польша от моря до моря», что фактически означало территориальные претензии как минимум на малороссийские земли в составе СССР. Польский министр иностранных дел Юзеф Бек прямо заявил об этом на встрече со своим немецким визави Иоахимом фон Риббентропом 26 сентября 1938 года.

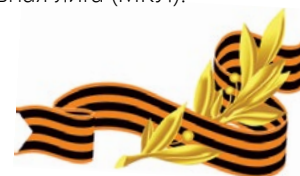
«Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю», — объявил он.

Адольф Гитлер, как известно, говорил о возвращении немецких колоний, потерянных после I мировой войны, но дальше речей дело не шло. Основной для Германии вопрос — это вопрос о получении колоний. Гитлер прямо заявил, что колонии — источники сырья — Германия будет искать за счет России и государств Малой Антанты. У Польши колоний никогда не было, но она постоянно их требовала на самом высоком государственном уровне и предпринимала конкретные шаги для их появления.

В сентябре 1936 года на заседании Лиги Наций Юзеф Бек зачитал обращение о проекте увеличения количества государств в комиссии по делам мандатов (отобранных у Германии и Османской Империи колониальных территорий) для того, чтобы все заинтересованные в колониях нации могли получить свою долю. Это звучало забавно, так как наций, не заинтересованных в колониях, тогда просто не было, но не было и желающих дарить колонии. Затем Польша просто обратилась в Лигу Наций с предложением передать ей 9% бывших немецких колоний, а конкретно — Того и Камерун. Международная организация не поняла, какое отношение имеет Польша к этим колониям, и отказала.

Следующей «гениальной» идеей руководства Польши по увеличению территории страны был раздел Антарктиды. Накануне визита Юзефа Бека в Великобританию и США в марте 1939 года польским посольствам было поручено выяснить у МИД этих стран, на какую часть ледяного континента они претендуют в случае его раздела.

Параллельно с попытками Польши получить колонии дипломатическими методами, делались попытки заселить часть чужой территории поляками, а потом, когда они освоятся на новом месте, объявить о её присоединении к Польше. Для этой цели ещё в октябре 1930 года появилась Морская и колониальная лига (МКЛ).

▲ Пилсудский, майский переворот 1926 г.

Формально это была общественная организация, но в её руководстве были действующие польские генералы и адмиралы. Членами Морской и колониальной лиги в 1939 году был почти миллион поляков. 18 апреля 1938 года МКЛ организовала по всей стране празднования Дня колоний, в котором приняли участие первые лица государства, в костелах отслужили мессы о даровании Польше колоний. Это было уникальное событие — праздник того, чего нет. Также МКЛ в своём официальном органе, журнале *Morze*, поддержала захват Эфиопии фашистской Италией и выразила готовность следовать её примеру.

«Мы, поляки, как и итальянцы, стоим перед большой проблемой размещения и использования быстро увеличивающегося населения», — говорилось в этом заявлении.

Как видите, не только Гитлер мечтал о жизненном пространстве для своей нации.

В отличие от праздников, лозунгов и пропаганды, конкретные дела у МКЛ шли не так успешно. Первоначально предполагалось создать поселения поляков в Перу, Аргентине и Боливии, причём в Боливию предполагалось переселить украинцев из Галичины. Однако правительства этих стран отказались пускать к себе потенциальных сепаратистов.

В 1935 году было приобретено 27 тысяч гектаров земли в бразильской провинции Парана и основано польское поселение «Морская воля». В те времена Польша была не только довольно бедным, но и достаточно коррумпированным государством, а средства для колонизации требовались немалые. Например, переселение в Бразилию одной семьи стоило три тысячи долларов — большие по тем временам деньги. МКЛ переселило в «Морскую волю» 350 человек, и деньги кончились, да и бразильские власти

резко ужесточили требования к переселенцам, когда узнали, что пишут о будущем поселении в Польше. В 1939 году проект переселения поляков в Бразилию был свернут.

Аналогичные истории произошли и в португальских колониях Анголе и Мозамбике, а в Либерии все закончилось скандалом. МКЛ пообещало правительству этой страны не только, говоря современным языком, инвестиции в создание поляками новых плантаций и обучение в польских университетах 20 либерийцев в год, но и экономическую помощь польскими товарами. Вскоре в Монровию, столицу страны, прибыл польский пароход «Познань», а в нём немного цемента, соли и 500 эмалированных ночных горшков, которые выгрузили на набережную. Президент Либерии заявил, что это оскорбление его народа и отправил представителей МКЛ на этом же пароходе в Польшу. Таким образом, планы польских коло-

низаторов провалились повсеместно, и Польшу от океана до океана создать не удалось.

Польша, прикидывающаяся сегодня жертвой, а до начала II мировой войны, вела переговоры с Германией о нападении на Советский Союз для того, чтобы восстановить свою империю «от моря до моря» через поглощение Литвы, БССР и УССР. Немцы, кстати, были согласны, но требовали Данциг и проход к нему. На что поляки, науськиваемые французами с англичанами, не были согласны, считая, что они ничего не должны отдавать, а только участвовать. Закончилось это срывом переговоров и решением Германии напасть на не договороспособную Польшу.

Единственным территориальным приобретением Польши в межвоенный период стала Тешинская область, где более 60% населения были чехи. В этом заслуга Третьего рейха, который произвёл раздел Чехословакии, а также Англии и Франции, которые его поддержали.

Вторая Речь Посполитая тогда не пропустила через свою терри-

торию советские войска на помощь Чехословакии и тем самым зажгла «зелёный свет» II мировой войне, а заодно и подписала себе смертный приговор. Всё это не мешает современным польским властям обвинять в развязывании мировой войны СССР.

Польша и Третий рейх были похожи друг на друга не только агрессивной внешней политикой. Обе страны были диктатурами, только Гитлер получил власть бескровным путём в 1933 году, а Пилсудский — в результате военного переворота в мае 1926 года, в результате которого погибло 414 человек и около 1000 получили ранения. При этом в западных странах, воспевающих любовь к демократии, её кровавое нарушение в Польше не заметили.

Сейчас у многих создается впечатление, что перед II мировой войной в Европе были только три диктатуры — в СССР, в Германии и в Италии. На самом деле из 36 тогдашних европейских государств «демократическими» условно можно назвать только 10. В Польше существ-

вовала строгая цензура: тех, кто допускал критику власти, немедленно арестовывали и подвергали избиениям в тюрьме. Ярким примером этого служит Брестский процесс над депутатами Сейма 1930 года.

В фашистской Германии и в пилсудской Польше процветал антисемитизм. Уже в 1919 году были уволены все евреи, работающие на польских железных дорогах, а позже и на всех постах на государственной службе. В 1937 году евреям в Польше запретили работать адвокатами. Бойкот еврейских магазинов в Польше по своему размаху превосходил нацистский. Во-первых, привлекалась армия, и у магазинов выставляли часовых, а во-вторых, бойкотировались не только еврейские, но и немецкие магазины. Польский историк Мирослав Тирчик описывает, как учитель заставил школьников держать весь урок булочки зубами из-за того, что они купили их в еврейской пекарне, объясняя им, что евреи виновны в смерти Иисуса Христа.

Все антисемитские законы Третьего рейха находили горячее одобре-

▲ Велосипедная рота еврейской полиции в Варшавском гетто.

ние в польском обществе. Очевидно, и в Польше были бы приняты аналогичные законы, но это запрещал тогдашний покровитель Польши — Великобритания, которая опасалась еврейской эмиграции в подмандатную ей Палестину. Тем не менее около 100 тысяч польских евреев перебрались туда до начала II мировой войны.

Не только Гитлера, но и Польшу интересовало «окончательное решение еврейского вопроса». Польша вела переговоры с Францией о передаче ей острова Мадагаскар и планировала туда принудительно выселить всех евреев из Польши — практически на голодную смерть. Ещё в 1935 году Юзеф Бек создал для этого рабочую группу, а в 1937 году польская официальная делегация во главе с майором Мечиславом Лепицким посетила остров. Передача Мадагаскара Польше не состоялась, соответственно, сорвалась и депортация туда евреев. План очень понравился германским нацистам, которые внимательно его изучили и в начале II мировой войны даже думали осуществить, но захват острова английскими войсками сорвал его.

Во Второй Речи Посполитой осуществлялся запрет на преподавание и обучение евреев в университетах, получивший название Numerus nullus (в переводе с латыни — нулевое число). Инициатором этого стала студенческая организация «Братская помощь».

«Мы, молодежь Польши, хозяйева этой земли, признаем, что наша борьба с жидовством — это не только защита, но и наступление, — написали члены «Братской помощи» в своей газете Sprawozdanie. — Еврейский вопрос в польских университетах будет решаться последовательно и непрестанно».

Уже в 1937-1938 учебном году количество евреев-студентов было резко сокращено во всех университетах.

Если же еврей всё же попал в университет, то на этом его мучения не заканчивались, так

как в Польше были такие формы антисемитизма, которых не знал и Третий рейх. Например, так называемое «гетто за партами» (getto ławkowe) — студентов-евреев сажали в университетских аудиториях на задних обособленных местах. Первыми до этого додумались во Львовской политехнической школе в 1935 году, а к 1937 году это ввели во всех университетах при активной поддержке министерства образования. Таким образом, если в Третьем рейхе борьбу с евреями возглавляли активисты нацистской партии, то в Польше — цвет националистической интеллигенции, преподаватели университетов.

В октябре 1938 года Гитлер принял решение о депортации из Германии польских евреев, Польша отказалась принять значительную часть своих граждан, и нацисты отправили их в концлагеря.

Вторая Речь Посполитая от Третьего рейха отличалась ещё и тем, что там дискриминировали не только евреев, но и белорусов, украинцев, русских и литовцев. Юзеф Пилсудский публично заявил, что «белорусы — это ноль». В 1930 году в ходе так называемой «пацификации» (умиротворения) были введены подразделения полиции и армии в 800 украинских сел, арестовано около 5000 человек, убито 50, 4000 ранено, разогнаны все украинские культурные организации, сожжено более 500 домов. На Западной Украине, где украинцы составляли 77% населения, украинских школ было 11%, в Западной Белоруссии из 400 белорусских школ (в 1923 году) к 1938 году уцелело лишь пять. Проводилась и польская колонизация в Западную Украину было переселено 300 тысяч поляков и столько же — в Западную Белоруссию. Всему этому дана официальная международная оценка: в 1932 году Лига Наций осудила действия польских властей по отношению к украинцам.

«Дайте мне десять лет, и вы на этих землях днём с огнём не найдёте ни одного белоруса и ни одного украинца», — сформулировал цели польской колониальной политики

министр внутренних дел Бронислав Перацкий.

Изучив опыт Третьего рейха, Вторая Речь Посполитая тоже создала для врагов режима концентрационные лагеря и по примеру нацистов помешала туда без судебного приговора. Уже в 1934 году врагов Пилсудского отправляли в лагерь в Березе-Картузской. О том, что творилось в лагере, рассказал известный польский публицист Станислав Мацкевич.

«Польский концлагерь Береза-Картузская была не местом изоляции, а местом пыток. Комендант лагеря был больной садист. Он с удовольствием выдумывал всякие пытки, с дегенератским удовольствием давая им ласковые названия — «гимнастика», «установка». Главная пытка — отказ в праве справлять нужду. Только раз в день, в 4.15 утра, узников выводили и командовали: «Раз, два, три, три с половиной, четыре!» За эти полторы секунды все должно быть уже закончено. Кормили отвратительным хлебом, что никак не способствовало легкому пищеварению. С переполненными желудками людей заставляли делать «гимнастику» — сидеть в глубоком приседе с поднятыми вверх руками на протяжении семи часов! В приседе бегать, ходить, спускаться с лестниц и подниматься обратно. При этом на узников сыпались удар за ударом, особенно если чей-то желудок не выдержал. Узников ставили на колени на острые камешки и заставляли двигаться вперед под градом палочных ударов, а затем через каждые 20 метров принуждали целовать эти палки. Уголовники назначались дежурными по бараку, они контролировали выполнение «гимнастики». Им разрешалось избивать остальных заключенных. Заключенным не разрешалось разговаривать в течение дня. Нарушителей ожидали шесть дней карцера на холодном бетоне, с открытыми окнами зимой, без обуви, только в кальсонах и рубашке. Каждый день провинившихся лишали половины пайка, а каждый второй день вообще не давали есть. Каждые полчаса находящиеся в кар-

▲ Пленные красноармейцы, 1920 г.

цере обязаны были унижительно сообщить в окошко: «Пан комендант, послушно вам рапортую». В бараках заключенных лишали сна. Их будили ночью каждые полчаса, заставляли бегать, прыгать, ползать, чтобы потом снова забыться в тяжелой полудремоте на 30 минут. Ползать и падать узников часто заставляли в отхожих местах, прямо в нечистоты. Умыться после этого запрещали. Посуду мыть арестантам тоже запрещалось».

Узников концлагеря — около 10 тысяч человек — освободила в сентябре 1939 года Красная Армия. Интересно, что вместе с другими заключенными советские солдаты освободили и немецких военнопленных. Комендант лагеря подинспектор полиции Юзеф Камалья-Курганский, бывший активный участник «пацификации», сбежал на Запад к немцам. В сентябре 1940 года он был арестован гестапо. Выяснилось, что под его руководством в лагере всего за пару недель успели замучить 13 немецких пленных солдат. В январе 1941 года

он был отправлен в концлагерь Аушвиц, где и умер (по другим сведениям опознан и убит другими узниками) 25 октября того же года.

Между диктаторами Германии и Польши существовала и личная симпатия, хотя они ни разу не встречались. Меньше чем через год после прихода нацистов к власти в Германии был заключен пакт Пилсудско-Гитлера, нормализовавший отношения между двумя странами. Когда 12 мая 1935 года Пилсудский умер, то на его похороны в Варшаву прибыл Герман Геринг, который шел в первом ряду за гробом.

В Берлине Гитлер поразил своих однопартийцев. Он всегда утверждал, что является атеистом, и вдруг неожиданно приказал провести заупокойную мессу по Пилсудскому (славянину-недочеловеку по нацистской идеологии) в католическом соборе святой Ядвиги в Берлине и даже принял в ней личное участие, склонившись в конце над символическим пустым гробом, покрытым польским флагом.

«Новая Германия склоняет свои флаги и штандарты перед гробом этого великого государственного деятеля, который впервые имел мужество открытого доверия и полного союза с национал-социалистическим рейхом», — написала главная газета нацистской Германии *Völkischer Beobachter*.

Гитлер также отослал телеграмму соболезнований президенту Польши Игнацию Мосцицкому.

«Польша потеряла в призванном в вечность маршале творца своей новой страны и её самого верного сына. Вместе с польским народом и немецкий народ оплакивает смерть этого великого патриота, который через своё полное сотрудничество с немцами оказал большую услугу не только нашим странам, но и оказал неоценимую помощь в успокоении Европы», — заявил он.

В Третьем рейхе тоже был объявлен траур по случаю смерти Юзефа Пилсудского. Когда в сентябре 1939 года немецкие войска захватили Краков, то выставили почёт-

▲ Гитлер на мессе по Пилсудскому 1935 г.

ный караул в усыпальнице польского маршала. Получается, что у поляков нацистов и у немецких фашистов есть общий национальный герой. Кстати, яшмовые колонны в этой усыпальнице взяты из русского православного собора Александра Невского в Варшаве, который был взорван польскими властями в 1926 году.

Польшей после смерти Пилсудского фактически правил триумvirат, или как его называли «правительство бывших полковников». Президент Игнаций Мосцицкий больше всего боялся, что командующий армией маршал Эдвард Рыдз-Смиглы свергнет его, организовав военный переворот, и, чтобы подорвать его авторитет в армии, старался выделять ей как можно меньше финансовых средств. Военный бюджет Польши в 1939 году был 760 миллионов долларов, а в Германии — 2,4 миллиарда долларов. Впрочем, и те деньги, что армия получала, тратились неэффективно — на парады, спортивные мероприятия, строительство казарм.

В 1940 году Эдвард Рыдз-Смиглы должен был сменить Игнация Мосцицкого на посту президента. Ми-

нистр иностранных дел Польши Юзеф Бек вопреки своим официальным речам ненавидел Францию, откуда его выслали в 1923 году, когда он, будучи военным атташе, попытался купить секретные документы (возможно, для перепродажи Германии). А вот к Германии у него отношение было совсем другое: после войны бывший военно-воздушный атташе Германии в Польше полковник Альфред Герстенберг утверждал, что Геринг в 1938 году привез Беку 300 тысяч марок. Судя по многочисленным воспоминаниям его современников, Бек к 1938 году стал алкоголиком, так как у него был рак и он постоянно использовал алкоголь как обезболивающее.

Казалось бы, что при таких выгодных контактах Третий рейх и Вторая Речь Посполитая были обречены стать союзниками в нападении на СССР. Сохранились документы про обсуждение такой возможности дипломатами обеих стран. Однако этого не произошло. Гитлер пришёл к власти как защитник всех немцев, а именно в Польше права немцев нарушались больше все-

го. Уже к 1925 году во Второй Речи Посполитой у 92% немецких землевладельцев экспроприировали собственность — 517 тысяч гектаров, а на освободившихся угодьях расселили поляков. Из 657 немецких школ в 1925 году к 1938 году осталось 185. Именно Польше принадлежало большинство территорий, отторгнутых у Германии после её поражения в I мировой войне, в том числе так называемый «польский коридор», который отделял Восточную Пруссию от остальной территории Германии. В марте 1939 года Польша отказалась вести переговоры даже об их частичном возврате Германии. В ответ Германия разорвала пакт Гитлера-Пилсудского.

Гитлер знал, что польская армия серьезной военной силой не является. Польша действительно экономила на армии, так как долго воевать не собиралась, а рассчитывала увеличивать свою территорию, присоединяя куски территорий соседей после их разгрома, как это стало с Тешинской областью Чехословакии в 1938 году. Не зря премьер-министр Уинстон Черчилль назвал

Польшу государством, набрасывающимся на поверженных соседей с жадностью гиены.

Польша была уверена, что Гитлер на неё никогда не нападет, так как у неё договоры о взаимопомощи с Британией и Францией, а Германия побоится снова начать войну на два фронта. Польша ждала гитлеровского нападения на какую-нибудь страну, снова рассчитывая на территориальные приобретения. У Польши был договор о взаимопомощи с Румынией в случае нападения СССР, но когда Румыния предложила расширить договор на случай нападения Германии, то Польша отказалась. Польша предполагала, что Германия и Венгрия нападут на Румынию, чтобы использовать её территорию как плацдарм для нападения на СССР и получить доступ к румынской нефти.

По официальной версии немецкие войска напали на Польшу 1 сентября 1939 года — внезапно после провокации в Гляйвице. На самом деле Польша проводила скрытую мобилизацию с 29 августа, в этот же

день началась операция «Пекин» и большая часть польского флота отправилась в Британию, чтобы не быть потопленной в случае немецкого нападения. 31 августа 1939 года в Польше мобилизацию объявили официально. Другое дело, что шла она плохо и удалось мобилизовать всего миллион поляков при том, что население Второй Речи Посполитой составляло почти 35 миллионов человек.

Среди тех, кто уклонился тогда от защиты Польши, был даже польский национальный герой Кароль Юзеф Войтыла, более известный как папа римский Иоанн Павел II. Согласно его официальной биографии война застала 19-летнего будущего святого в Кракове, и он зачем-то на следующий день отправился на восток, чтобы вступить в польскую армию, но через 15 дней наткнулся на Красную Армию, которая ему дорогу преградила. Почему он не стал польским солдатом в Кракове биографы умалчивают, но нет сомнений, что снова во всем «вино-

ваты» русские.

1 сентября 1939 года вместе с Германией на Польшу напало ещё одно государство — Словакия. Об этом не знают 99% поляков. Когда спрашиваешь польских историков об этом, те объясняют это тем, что Словакия, которая появилась как независимое государство меньше чем за полгода до войны, имела армию всего из трёх дивизий, и её нападение значения не имело. С этим трудно не согласиться.

Но тогда давайте посмотрим, имело ли значение вмешательство Красной Армии 17 сентября 1939 года. Неужели, если бы его не было, то польская армия перешла бы в контрнаступление, освободила Варшаву от гитлеровской армии, взяла бы Берлин, и II мировая война закончилась бы встречей союзников не на Эльбе, а на Рейне, и союзники были бы польские и англо-французские? Такую картину даже самые ярые «польские патриоты» представить не могут. Так что и наше вмешательство значения

▲ Польская полиция генерал-губернаторства Третьего рейха 1941 г.

не имело, оно теоретически лишь ускорило ликвидацию польского государства на несколько дней, хотя и это не факт.

После разгрома Польши вернула себе Вильнюс — свою столицу Литва. С территории Словакии наступал и созданный немцами из националистов Украинский легион под командованием Романа Сушко. Тем не менее, к словакам, украинцам и литовцам никаких претензий нет, а завывания про советский удар в спину Польши не стихают уже четвертое десятилетие.

До начала II Мировой войны в Польше был культ армии ещё больший, чем в Третьем рейхе. Существовали массовые патриотические польские организации, постоянно проходили армейские праздники, мероприятия и парады. При этом всегда подчеркивалось, что главный враг Польши — СССР. Разумеется, воспевание армии не обошло сто-

роной её командующего — маршала Эдварда Рыдз-Смиглы. Поляки как заклинание повторяли:

«Нам ничего не грозит, ибо с нами маршал Смиглы-Рыдз».

О польском маршале Смиглы-Рыдзе слагали стихи и песни, его огромные плакаты с весны 1939 года висели на улицах всех польских городов. На них вместе с его изображением были и два его «исторических» высказывания: *«Не отдадим даже пуговицу»* и *«Мы сильны, сплочены, готовы».*

В первый же день войны из Варшавы удрал президент Игнаций Мосцицкий, а 4 сентября вместе со всеми членами правительства бежал Юзеф Бек. Маршал Рыдз-Смиглы руководил польской армией из Варшавы до 7 сентября, а потом последовал примеру двух других руководителей Польши. При этом немецкие сухопутные войска подошли к польской столице только 8 сентября. Фактически

бегство маршала из Варшавы означало и конец деятельности польского правительства, хотя оно ещё оставалось в Польше, постоянно переезжая из города в город, приближаясь к румынской границе.

Рыдз-Смиглы сразу удрал на другой конец страны — в Брест. В Варшаве он оставил начальника главного штаба, генерала дивизии Вацлава Стахевица, и предполагалось, что он будет связываться с ним по передвижной радиостанции. Однако прибыв в Брест, Рыдз-Смиглы запретил её развешивать, заявив, что немцы её запеленгуют и разбомбят его. При этом ещё 6 сентября он перебросил в Брест подразделения ПВО и авиабригаду, защищавшую столицу, которая показала неплохие результаты, сбив за первые шесть дней войны 43 немецких самолета и потеряв 38 своих. Варшава осталась без авиационного прикрытия, зато маршал мог спать спокойно. Связь между Стахе-

▲ Дружеское рукопожатие – справа Рыдз-Смиглы

▲ Адольф Гитлер и Юзеф Бек

вичем и Рыдз-Смиглы осуществлялась следующим образом: генерал, получив сообщения с фронта, отправлял мотоциклиста в штаб флота, там их передавали по радиостанции в штаб Бугской флотилии, а оттуда мотоциклист вез их маршалу. Таким же путём поступал и его ответ, который, когда доходил до войск, был уже бесполезен из-за поменявшейся обстановки. Впрочем, продолжалось это недолго — уже 9 сентября генерал Стахевич тоже отбыл в Брест. Оттуда польское командование перебралось в Коломыю, а оттуда в Румынию.

Интересный случай произошёл с маршалом Рыдз-Смиглы, когда он переезжал мост через реку Черемош на тогдашней румынско-польской границе. Дорогу ему преградил полковник Людвик Боцяньский и, когда маршал вышел из машины, произнес: «Вернитесь, речь идёт о чести армии!» Маршал отодвинул его рукой и пошёл в машину. Тогда полковник Боцяньский выхватил пистолет и выстрелил в себя. Пуля прошла мимо сердца, Рыдз-Смиглы приказал отнести раненого в машину и пересек границу. В Румынии он застал Игнация Мосцицкого и Юзефа Бека.

Несмотря на то, что и польские, и румынские документы свидетельствуют, что польское правительство убежало в Румынию 16 сентября, польские историки яростно доказывают, что это произошло 17 сентября, а значит, в тот день, когда

советские войска вошли в Польшу, польское правительство было ещё в стране, и причина ввода войск, указанная в ноте советского правительства, не соответствует действительности.

«Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни, — написано в ноте. — Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать».

И это было правдой, так как фактически реальное руководство страной и армией прекратилось ещё 7 сентября, а по какую сторону границы находились члены польского правительства 17 сентября — никакого значения не имеет.

В современной Польше обожают вспоминать, как посол Польши отказался принять ноту. Он был якобы возмущен советской агрессией, и в итоге ноту отвезли в посольство и отдали под расписку. Но есть запись в выписке из служебного дневника заместителя наркома иностранных дел СССР ВП. Потёмкина о беседе с польским послом Вацлавом Гжибовским, отправленной И. В. Сталину в тот же день — 17 сентября 1939 года.

«Гжибовский заявил, что он не имеет регулярной телеграфной связи с Польшей. Два дня тому назад ему было предложено сноситься с правительством через Бухарест. Сейчас посол не уверен, что

и этот путь может быть им использован», — говорится в её тексте.

Какие ещё нужны доказательства?

Считается, что польское правительство отдало своим войскам приказ не сопротивляться Красной Армии, но это не так.

«Советы вторглись, — говорится в последнем приказе маршала Рыдз-Смиглы от 17 сентября 1939 года. — Приказываю осуществить отход в Румынию и Венгрию кратчайшими путями. С Советами боевых действий не вести, только в случае попытки с их стороны разоружения наших частей. Задача для Варшавы и [Модлина], которые должны защищаться от немцев, без изменений. [Части], к расположению которых подошли Советы, должны вести с ними переговоры с целью выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию».

Так как разоружение польских войск в сложившейся ситуации было неизбежно, то фактически это был приказ на вооруженное сопротивление. Однако даже если приказы маршала и поступали в войска, уже не выполнялись. К тому же надо было быть очень наивным человеком, чтобы представить, что с советским командованием можно было договориться о выводе польских войск за границу. Сдача оружия в польских войсках приняла массовый характер, хотя отдельные очаги сопротивления были.

Примеру маршала Рыдз-Смиглы последовали высшие польские командиры, и уже 18 сентября 1939 года, бросив свои войска, бежали в Румынию начальник главного штаба Вацлав Стахевич, командующий Северным фронтом Стефан Домб-Бернацкий, командующий армией «Карпаты» Казимеж Фабрицы, командир 28-й дивизии Эдвард Доян-Суровка. Секретные документы 2-го отдела главного штаба (разведка и контрразведка) не только не были вывезены из Варшавы, но даже не были уничтожены и достались немцам.

Сейчас осуждают правительства Британии и Франции за то, что не оказали действенной по-

мощи Польши в сентябре 1939 года. Но возникает вопрос: было ли там кому помогать, если ещё 9 сентября польское правительство обратилось к Франции с просьбой повлиять на Румынию, чтобы она, когда правительство окажется там, не интернировала его, а позволила перебраться во Францию?

Наши будущие западные союзники во II мировой войне, Британия и Франция быстро поняли, что из себя представляет польское руководство и ещё в Румынии заставили президента и правительство Польши подать в отставку. Игнаций Мосцицкий передал свои полномочия 25 сентября генералу Болеславу Венява-Длугошовскому. Однако Британии и Франции это не понравилось, и на следующий день он назвал своим преемником Владислава Рачкевича, живущего в Париже.

Рыдз-Смиглы также под давлением союзников передал командование польской армией, хотя армия практически уже не существовала, новому премьер-министру генералу Владиславу Сикорскому, ярому русофобу, который 4 августа

1920 года под Млавой приказал расстрелять 199 пленных красноармейцев.

Вот такая она — британская и французская демократия: без всяких выборов, просто назначили руководителей Польши. Уже в ноябре 1939 года «правительство» Польши в Париже объявило войну СССР.

Как военнослужащий, маршал Рыдз-Смиглы был интернирован в Румынии, но он попросил, чтобы его не помещали в лагерь для военнопленных, так как там польские офицеры могли очень ощутимо его «отблагодарить» за руководство армией во время войны. Его поселили на вилле премьер-министра Румынии, откуда он через год сбежал в Венгрию, которая уже была союзником Гитлера, но его там не тронули. Дальше в его официальной биографии пишут, что в октябре 1941 года он тайно пробрался в Варшаву, где решил начать подпольную борьбу, но умер от инфаркта 2 декабря 1941 года. Как-то не вяжется, что человек, имевший под своим командованием целую армию и трусливо её бросивший, вдруг отважно

пробрался на оккупированную территорию, где все знают его в лицо, и стал единственным в мире маршалом-подпольщиком.

Целый ряд польских историков утверждают, что на самом деле он собирался создать марионеточное польское правительство, а затем и польскую армию, воюющую вместе с Гитлером против СССР. Вряд ли немцы, которые тогда стояли под Москвой, нуждались в польском правительстве и даже в польской армии под командованием такого «выдающегося» полководца, но была сфера, где он мог быть полезен Третьему рейху.

Охранял маршала бывший ротмистр 10-го уланского полка Чеслав Шадковский. Он вместе с тремя другими польскими офицерами был переброшен немцами через линию фронта в районе Харькова. Сохранился рапорт немецкого лейтенанта абвера Заала. Поляки сразу сдались и сообщили советским властям, что они бежали от немцев и просят направить их в польскую армию генерала Андерса, которая формировалась в то время в СССР в городе

▲ Президент Игнаций Мосцицкий

▲ Немецкие кинооператоры Вальтер Френц и Зепп Альгайер Брест 1939 г.

Бузулук. При встрече с генералом Андерсом Чеслав Шадковский заявил, что его прислал маршал Рыдз-Смиглы, который предлагает ему, следующее, — как только польская армия отправится на советско-германский фронт, перейти на сторону немцев и открыть фронт. В этом случае она станет основой вооруженных сил новой Польши, дружественной Третьему рейху. В доказательство своих слов он дал кусок мыла, в котором была фотоплёнка с прикрепленной к ней ниткой. Достаточно было дернуть за нитку и фотоплёнка засвечивалась. На ней, по словам Шадковского, было личное послание маршала Рыдз-Смиглы. Через день Шадковский был арестован, и его дальнейшая судьба неизвестна.

История выглядит правдоподобной, если учесть пронацистские и русофобские взгляды маршала.

«Если немец остается нашим противником, он всё же вместе с тем европеец и человек порядка, в то время как русские для поляков — сила варварская, азиатская, разрушительная и разлагающая стихия, любой контакт с которой обернется злом, а любой компро-

мисс является самоубийством», — заявил маршал французскому послу еще в мае 1939 года.

Так называемая «Двуйка» (отдел разведки армии Андерса) собирала сведения о советских военных заводах, железных дорогах, полевых складах, расположении войск Красной Армии. Иметь таких «союзников» в своем тылу становилось просто опасно. В результате летом 1942 года армия Андерса была выведена в Иран под покровительство англичан. Всего из СССР выехало около 80 000 военнослужащих и более 37 000 членов их семей. Становится понятным, почему И. В. Сталин не препятствовал уходу армии Андерса из СССР.

Поляки в 1939 году в армию не рвались, и под пули старались не лезть. Защищая свою страну от немцев, погибло около 66 тысяч поляков, 450 тысяч сдались в плен вермахту, 250 тысяч — Красной Армии и 1300 — словацкой армии. Немцы потеряли убитыми меньше 17 тысяч.

При этом за освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков в 1944-1945 годах от-

дали свои жизни 600 тысяч советских воинов, памятники которым в Польше сейчас сносятся. Так называемая западная демократическая общественность, вот уже более 80 лет по любому поводу и без всякого повода обожает вспоминать про так называемый «совместный парад советских и немецких войск в Бресте в 1939 году».

Это фальсификация. Такого парада не было — об этом свидетельствует сохранившийся в Федеральном архиве Германии официальный документ под названием «Договоренность с советскими офицерами о передаче Брест-Литовска», подписанный немецким полковником Нерингом и советским капитаном Губановым. В нем записано, что 22 сентября 1939 года в 14 часов будет der Vorbeimarsch (совместный марш), а не die Parade (парад). Но и его не было.

Накануне в Брест прибыла киносъёмочная группа из ведомства доктора Геббельса, которой специально было поручено снять совместный парад. Польша уже была разбита, а Германия находилась в состоянии войны с Британией

▲ Советские танкисты напротив трибуны Брест, 1939 г.

и Францией, но стремилась заключить с ними мир. В связи с этим важно было показать, что СССР якобы фактический союзник Германии. Поэтому, когда в Брест 20 сентября 1939 года прибыла советская 29-я танковая бригада под командованием комбрига С. М. Кривошеина, командир немецкого 19-армейского корпуса генерал танковых войск Гейнц Гудериан сразу предложил провести совместный парад, ссылаясь на договоренности вышестоящего командования. Про договоренности он, очевидно, врал: советские и немецкие генералы не общались до этого напрямую, но Кривошеин об этом не знал. Однако Кривошеин заявил, что для парада нужна парадная форма, а она осталась далеко в тылу и, кроме того, если немецкие солдаты последние дни отдыхали в Бресте, то его непрерывно двигались на запад в полной боевой готовности и сильно устали. Тогда немцы записали совместный марш в вышеназванный документ о передаче Бреста.

Но и это сорвалось, о чём имеется запись в Журнале боевых действий 19 моторизованного корпуса от 22 сентября 1939 года.

«11.15 — прибыл командир находящейся на марше к Бресту русской танковой бригады — комбриг Кривошеин. Он принят командующим корпусом и начальником штаба. Во время разговора относительно сценария публичного мероприятия русский генерал выразил пожелание, чтобы его танки не принимали участия в торжественном прохождении, поскольку из-за этого их экипажи не будут иметь возможности увидеть марш немецких частей. Это пожелание вызвало соответствующие изменения во всем ходе церемонии; решено, что прохождение русских танковых частей не будет, но оркестр и экипажи танков займут места рядом с оркестром 20-й моторизованной дивизии напротив генералов принимающих парад», — говорится в документе.

Таким образом, советское участие в прохождении войск вырази-

лось только в присутствии комбрига Кривошеина на трибуне, но, например, при военном параде на Красной площади в Москве на гостевых трибунах присутствуют военные атташе из десятков стран, но это не делает его совместным.

После того как немецкие войска прошли, под звуки немецкого гимна был спущен флаг Третьего рейха, а затем зазвучал советский гимн, и был поднят государственный флаг СССР. Именно для этого присутствовал оркестр из восьми человек 29-й танковой бригады и ему стоило прийти хотя бы ради того, чтобы Кривошеин и советские танкисты, присутствовавшие в качестве зрителей, могли увидеть, как нацистские генералы отдадут честь поднимающемуся красному флагу под звуки «Интернационала».

Нацистские кинооператоры, чтобы справиться с поставленной задачей, после того как сняли проезд немецкой техники, подождали когда в город войдут советские танки Т-26, которые приветствовали мест-

ные жители, отсняли их и смонтировали две кинозаписи вместе. Все это вошло в немецкий пропагандистский киножурнал *Deutsche Wochenschau* №473 от 27 сентября 1939 года, и отсутствие трибуны при проезде советских Т-26 там заметно, но даже в нём говорится не о параде, а о совместном прохождении войск. Упоминают там и о смене флагов, но, разумеется, её не показывают. Современные геббельсовцы называли немецкое прохождение войск советско-нацистским парадом и с упоением крутят нацистскую фальшивку десятилетия подряд.

Правда, «совместный советско-немецкий парад» был... в 1944 году в Москве. Немцы участвовали в нём в качестве военнопленных. После него наши западные союзники по II мировой войне приняли участие в совместных парадах с нацистами... в том же 1944 году в Риме и Париже. На них англо-американские солдаты маршировали с поднятыми руками под немецкой охраной.

То, что немцы захватили даже те территории и крупные города, которые им все равно надо было отдать через несколько дней СССР, — ещё одно доказательство того, что поляки должного сопротивления не оказывали.

А то, что во всех протоколах о передаче этих территорий обязательно оговаривался запрет для немцев вывозить или уничтожать захваченное польское имущество (на самом деле он повсеместно немцами нарушался), показывает, что никакими союзниками СССР и Германия не были.

Окупируемая немцами территория Польши была разделена на две части: Познанское, Поморское, Силезское, Лодзинское воеводство, а также части Келецкого и Варшавского воеводств вошли в Третий рейх, а остальные воеводства стали генерал-губернаторством.

В августе 1941 года в состав генерал-губернаторства был включен Львов с прилегающими территориями под названием «дистрикт Галиция». Таким образом, западные украинцы были снова отделены от своих соотечественников. В Кракове действовал Украинский национальный коми-

тет, но 1 июля 1941 года немцы его разогнали, а 15 руководителей расстреляли. Согласно одной версии — из-за провозглашения Бандерой независимости Украины, а согласно другой — из-за финансовых злоупотреблений. Хотя Варшава и вошла в состав генерал-губернаторства, но его столицей был Краков. Денежной единицей был злотый с надписями на банкнотах только на польском, была собственная таможенная служба.

Генерал-губернаторство было важнейшим плацдармом для предстоящего нападения на СССР. В связи с этим до 31 марта 1941 года были восстановлены и построены 498 мостов, отремонтированы и модернизированы 2,6 тысячи км дорог, построены 400 км новых, оборудованы 100 аэродромов и 50 посадочных площадок. Во всем этом принимали участие немецкие специалисты и инженерные войска, но основная работа была сделана силами 47 тыс. поляков.

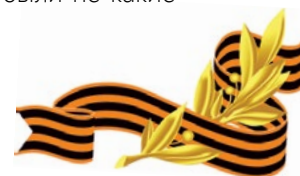
Польша, за 27 дней захваченная немецко-фашистской армией, стала с 1939 года важным производителем вооружения для гитлеровской армии. Варшавский оптический завод производил приборы для танков, военных самолетов, кораблей и подводных лодок. В Варшаве на заводе «Авиа» ежедневно изготовлялось 10 двигателей для самолетов, уже в 1941 году было сделано 20 тысяч взрывателей для авиабомб. Фирма «Объединение польских механиков из Америки» всю войну выпускала авиационное оборудование для Люфтваффе. Металлургические предприятия в Стальевой Воле и Страховицах отливали детали для артиллерии крупного калибра и танков. Химический завод «Борута» выпускал 22,5 тонны продукции в неделю. На заводе Зеленовского в Сосновце ежедневно изготовляли 400 гранат, а предприятия в Бендзине — 90 морских торпед. На оружейных заводах Радома только пистолетов *Viz 35* было изготовлено 315 тысяч штук.

Если в январе 1941 года военные заказы получили 250 пред-

приятый генерал-губернаторства, то в июне 1941 г. было уже 300 предприятий. В списке важнейших военных предприятий, составленном имперским министерством вооружений и боеприпасов 18 февраля 1941 года, также значатся 10 предприятий деревообделочной фирмы «Хобаг» в Черном Дунайце, Закопане, Горлице, Мушине, завод по производству взрывчатых веществ в Пенках, Островецкие металлургические и вагоностроительные заводы, авиационные заводы в Окенце, заводы фирмы «Филипс», авиазаводы Жешова и Мельца, текстильные фабрики Ченстоховы, заводы по производству боеприпасов в Скаржиско, радиотехнический, электротехнический и вагоностроительный заводы в Варшаве, Жирардовская мануфактура, Краковский кабельный завод. 2,8 миллиона поляков работало в Германии. Таким образом, укреплением вооруженных сил Третьего рейха, то есть пассивным сотрудничеством с оккупантами, были заняты миллионы поляков, не задававших себе вопроса: кого убивает оружие, которое они производят?

Немало поляков сотрудничали с нацистами активно. Уже в марте 1941 года в административных структурах генерал-губернаторства служило 130 тысяч поляков. Принимали поляки участие и в уничтожении евреев. В селе Едвабно 10 июля 1941 года местные жители согнали в овин всех проживающих в селе 1,6 тысячи евреев и сожгли их заживо, поделив после этого их имущество. Этим поляки сильно удивили немецкие оккупационные власти, которые ещё только планировали отправку евреев в концлагерь. В 2002 году специальная комиссия польского правительства установила, что подобные случаи произошли ещё в 23 местах в захваченной немцами Польше.

Уничтожение евреев поляками документально изучено в книге «Города смерти. Соседские еврейские погромы в 1941-1942 годах» польского историка Мирослава Тирчика. Он отмечает, что руководителями погромов были не какие-

▲ Советские солдаты освобождают узников концлагеря Аушвиц

то асоциальные элементы, а местная элита: учителя, пограничники, полицейские, фармацевты и врачи, почтальоны, мэры и местные предприниматели, католические священники. Чтобы не беспокоить немцев, огнестрельное оружие применялось крайне редко. Только в Райгруде полицейский для экономии патронов построил десять еврейских детей в колонну и выстрелил последнему в затылок, но пуля до десятого ребёнка не долетела, и его закопали заживо. Для убийств в основном использовался самый разнообразный инструмент, даже пилы. Евреев сжигали живьём, топили в реках, озерах и дренажных каналах, закапывали в землю. Немцы фотографировали убитых евреев для нацистской пропаганды о том, что даже польские славяне-недочеловеки ненавидят евреев.

В современной Польше теперь утверждают, что убитые евреи были осведомителями НКВД и из-за их деятельности пострадали поляки, когда район Белостока входил в состав СССР в 1939-1941 годах. Однако почему-то фамилии репрессированных нигде и никогда не называются, а самое главное то, что евреев убивали

всех поголовно, и получается, что еврейские дети и младенцы тоже были агентами НКВД.

Последние в западной Европе еврейские погромы произошли в 1946 году, когда уже и Третий рейх ушел в историю. Борьбу фашистского Рейха с евреями продолжили в Польше. В городе Кельце в результате еврейского погрома погибли 47 человек, в том числе беременные женщины и дети. Был еврейский погром и в Кракове. В погромах снова принимали участие польские военнослужащие и полицейские.

Антисемитизм местного населения стал одной из причин того, что именно в Польше гитлеровские нацисты создали крупнейшие лагеря смерти — Аушвиц (польское название Освенцим), Трешлинка, Майданек, Собибор, Белжец. Поляки в лагерях смерти находились по обеим сторонам колючей проволоки: и как заключенные, и как обслуживающий персонал. Именно польские надзиратели убили в 1942 году в Аушвице братьев Степана Бандеры — Александра и Василия. Бежавших из концлагерей местное население с удовольствием выдавало немцам.

После захвата Польши немец-

кие нацисты объявили гуралей и кашубов — этнические группы поляков — отдельными народами немецкого происхождения. После этого их численность увеличилась. Но настоящий «демографический взрыв» произошёл среди фольксдойче — немцев, родившихся в Польше и не имевших гражданства Третьего рейха. Если до войны их было 90 тысяч, то уже к марту 1941 года — 180 тысяч поляков записались в немцы. И это без учёта тех, кого призвали в немецкую армию, и тех районов Польши, которые вошли непосредственно в состав рейха.

В 1941 году поляк получал по карточкам продукты на 700 килокалорий в день, еврей — на 400, а немец — на 2300. Было и ещё множество благ для немцев во всех сферах жизни, и поляки в 1939-1941 годах массово становились немцами. Но вскоре выяснилось, что быть немцем означает не только хорошее снабжение, но и служба фюреру в окопах II мировой войны. Хотя были поляки, которые добровольно пошли на службу в СС. Есть информация о поляках, служивших в 3 танковой дивизии СС «Мёртвая голова», в 4-й полицейской гренадерской дивизии СС, в 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия» и в 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января».

По оценкам большинства польских историков, в гитлеровском вермахте и СС воевало 375 тысяч поляков, российские же называют цифру до 450 тысяч. При попадании в плен новоиспеченные немцы сразу же вспоминали, что они на самом деле поляки. Так, в советском плену, по официальным данным НКВД СССР, побывало 60 277 поляков. Только британской армией и только в северо-западной Европе было взято в плен 68 693 поляка, при этом 56 630 из них были зачислены на службу во 2-й Польский корпус — так теперь называлась сформированная в СССР армия Андерса.

Десятки тысяч поляков начинали войну, защищая родину от нем-

цев, затем служили в армии Гитлера, а в конце войны — в составе войск Антигитлеровской коалиции.

Воевали на стороне гитлеровских нацистов и чисто польские подразделения. Самое крупное и известное из них — бригада «Святой крест». Интересно, что создана она была из бойцов Национальных вооруженных сил (НВС) — подпольной структуры, организованной для освобождения Польши от нацистской оккупации. Однако борьбу с немцами они не вели, так как «копили силы для решающей битвы». Большинство бойцов НВС были яростные антисемиты и антикоммунисты. Поэтому после сообщений о разгроме немецких войск в Сталинграде и на Курской дуге они пришли к выводу, что поражение нацистской Германии неизбежно, а, следовательно, главным врагом становится СССР. В связи с этим бойцы НВС решили уничтожить партизанские отряды Гвардии Людовой, которые получали военную помощь из СССР и в чьих рядах

было много коммунистов. Используя фактор внезапности, бойцы НВС начали предательски их атаковать летом 1943 года. Было уничтожено три партизанских отряда Гвардии Людовой.

Так как партизаны Гвардии Людовой, в отличие от НВС, воевали против фашистских оккупантов уже с лета 1942 года, то деятельность НВС заслужила одобрение немецких властей и началось сотрудничество. Сначала НВС снабжала немцев информацией о местах дислокации отрядов коммунистических партизан Гвардии Людовой, которые они не могли уничтожить. Затем стала получать от немцев в благодарность продовольствие, а позже — оружие и боеприпасы. Впрочем, польские нацисты бригады «Святой крест» убивали не только поляков. Узнав о совершенной украинскими бандеровцами Волынской резни, польские нацисты 6 июня 1944 года уничтожили всех жителей украинского села Верховина в бывшем Люблин-

ском воеводстве. Было убито 45 мужчин и 149 женщин и детей.

В апреле 1944 года Национальные вооруженные силы раскололись, и большая их часть вошла в состав армии крайовой (АК), подчиняющейся польскому правительству в Лондоне. Оставшиеся структуры создали в августе 1944 года бригаду «Святого креста» (БСК).

Первоначально польская бригада «Святого креста» помогала фашистам уничтожать оставшихся евреев, устраивала она облавы в лесах. 8 сентября 1944 года было уничтожено под Жомбецем советско-польское партизанское формирование. В бою погибли 55 польских и советских бойцов, взято в плен 72 советских партизана и 32 — из Армии Людовой. 70 наших были расстреляны, двое бежали. Были расстреляны и трое поляков, а остальные перешли на службу в бригаду. Поляки уничтожили несколько разведывательных групп Красной Армии, как минимум пять советских офицеров было убито.

▲ Бригада «Святого креста»

▲ Варшавское восстание

В августе 1943 года советская разведка представила И. В. Сталину добытый агентурным путём «Отчёт уполномоченного польского эмигрантского правительства в Лондоне, нелегально находящегося на территории Польши, о подготовке националистическим подпольем антисоветских акций в связи с наступлением Красной Армии». В документе было указано, что эти восстания планируются «исключительно с целью показать всему миру нежелание населения принять советский режим. ...Вести беспощадную борьбу с советским партизанским движением на Западной Украине и в Западной Белоруссии и готовить всеобщее восстание в этих районах при вступлении туда Красной Армии. Для борьбы с партизанским движением и Красной Армией предусмотреть использование польской полиции, ныне официально находящейся на службе у немцев».

21 июля 1944 года в Москве из представителей левых партий был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО), который принял на себя функции временного

правительства Польши и приступил к созданию аппарата государственной власти на освобожденной территории страны. ПКНО было подчинено Войско Польское — Армия людова была объединена с 1-й польской армией в единое Войско Польское. Было заключено предварительное соглашение, определяющее восточную и северную границы Польши по «линии Керзона». Западную границу Польши определить на Одере и Нейсе-Лужицкой. 1 августа Советское правительство признало ПКНО единственным законным органом власти в стране.

В это же время в Лондоне существовало правительство Польши в изгнании. Оно признавалось правопреемником довоенного правительства санации западными союзниками. Эмигрантское правительство не имело никаких регулярных частей на территории Польши. Ему подчинялись некоммунистические структуры антифашистского сопротивления (так называемая армия крайова (АК).

Когда стало ясно, что на польские земли раньше войдут не войска западных союзников, а Красной

Армии, командование АК совместно с лондонским правительством разработало выступления при приближении наших войск — операцию «буря». Согласно плану операции предусматривалось, что во время отступления разбитых Красной Армией немецко-фашистских войск и продвижения фронта на запад, законспирированные отряды АК примут названия довоенных частей польской армии (дивизий и полков) и атакуют арьергарды противника, освобождают отдельные населенные пункты до вступления в них Красной Армии и потребуют передачи им административных полномочий на всей освобожденной территории. Таким образом, де-факто признать в стране власть эмигрантского правительства в Лондоне. Самой важной политической целью этой операции было принуждение к признанию Советским Союзом правительства в изгнании в Лондоне и одновременно установление польско-советской границы по состоянию на 1 сентября 1939 года.

1 августа 1944 года втайне от советского командования в Варшаве

началось восстание в рамках операции «буря». Руководство восстанием, не владея оперативной обстановкой на фронте, планировало до вступления в Варшаву советских войск провозгласить политическую и административную власть польского эмигрантского правительства. Основная масса людей в восстание была втянута без понимания того, что они совершают, без понимания политических целей восстания. Восстание закончилось после ожесточенных боев поражением.

На Тегеранской конференции (28.11-1.12. 1943 г.) главами Объединенных наций И.В. Сталиным, Ф.Д. Рузвельтом и У.С. Черчиллем было принято решение, что после изгнания немцев из Польши власть там будет передана не эмигрантскому правительству из Лондона. Будут проведены новые выборы под контролем СССР. Так что главная цель восстания — передача власти в Варшаве наследникам властей Второй Речи Посполитой — была недостижима изначально при любом исходе восстания. Там же, в Тегеране, Британия и США признали вхождение

Западной Белоруссии и Западной Украины в состав СССР.

Кстати, англичане и американцы, в отличие от СССР, знали о готовящемся восстании, однако не сообщили полякам о его обреченности, тем самым, обрекая на гибель 15 тысяч повстанцев и более 150 тысяч мирных жителей Варшавы. Запад списал эмигрантское правительство со счетов полностью ввиду полной непригодности для любых переговоров. Это было поражение британской дипломатии.

С декабря 1944 года бригада «Святого креста» напрямую подчинялась СС и находилась на его полном обеспечении, но с приближением Красной Армии была в оперативном подчинении 59-го армейского корпуса. В январе 1945 года бригада «Святого креста» вступила в бой с нашими войсками, понесла большие потери и отступила на оккупированную немецкими фашистами территорию Чехии.

Там бригада пополнила свою численность за счёт польских коллаборационистов, бежавших в Чехию

вместе с немцами, и довела её состав до 1417 человек. В Чехии БСК занималась охраной немецких коммуникаций и борьбой с партизанами и советскими разведывательными группами. 100 бойцов были отправлены в немецкие разведшколы. После обучения 30 из них самолетами, а 50 по сухопутным путем через линию фронта были заброшены в составе семи разведывательно-диверсионных групп в Польшу в тыл Красной Армии. Подавляющее большинство из них было обнаружено, захвачено в плен или уничтожено.

Исход войны был уже ясен и 5 мая 1945 года, БСК перестала выполнять немецкие приказы и двинулась на запад к американцам. По дороге на запад бригада «Святого креста» внезапно напала на филиал немецкого концентрационного лагеря Флоссенбург в Голишове. Немцы не ожидали такого вероломства от своих карателей, поэтому поляки захватили 215 охранников, потеряв всего двоих ранеными, освободили около 700 заключенных из которых 167 были из Польши. На следующий день пленных эсэсовцев пере-

▲ Поляки из части вермахта, попавшие в плен 1944 г. Италия

дали 3-й американской армии, а её командованию наврали, что они подразделение армии крайовой, принимали участие в Варшавском восстании. Американское командование включило БСК в состав своей 2-й пехотной дивизии.

Сейчас в Польше постоянно с возторгом пишут про то, как «бойцы бригады «Святого креста» освободили вместе с американской армией чешский город Пльзень от нацистов». Вот только произошло это «освобождение» 8 мая, когда на Западном фронте немцы уже сопротивления не оказывали, а при встрече с американцами не сражались, а сдавались. Во всяком случае, никакой информации о боях по освобождению города и о потерях поляков или американцев обнаружить не удалось.

Американцы, разумеется, скоро узнали, кто на самом деле их новые союзники, но, учитывая их борьбу с польскими партизанами-коммунистами и советскими бойцами, не только не расформировали, но даже не разоружили. БСК была размещена в пяти селах, где проживали судетские немцы. Однако 30 июля 1945 года в британской газете News Chronicle

появилась статья под названием «Польские фашисты правят пятью чешскими деревнями».

«Хотя трудно в это поверить, 1500 вооруженных поляков из пресловутой фашистской подпольной армии НВС фактически оккупируют пять деревень, населенных немцами в районе Бехмервальд, в 35 милях к западу от Пльзени», — говорилось в статье.

Автором статьи был поляк Стефан Литauer, который посетил бригаду под видом представителя армии крайовой. Журналиста, разумеется, сразу же объявили советским агентом и, конечно, без всяких доказательств — совсем как сейчас. Однако 6 августа 1945 года бригаду «Святого креста» срочно расформировали.

США отказали в выдаче польских нацистов СССР и новому правительству Польши. Их перевезли в американскую оккупационную зону в Германии и использовали как охрану лагерей для пленных эсэсовцев. Затем часть из них была заброшена в Польшу для выполнения заданий американской разведки, где они и получили справедливое возмездие. Позже часть из бывших бойцов БСК

осталась жить в Западной Европе, но большинство перебралось в США. Командир — полковник Антоний Шацкий — умер в штате Калифорния 2 июля 1992 года.

Профессор Рышард Качмарек, директор Института Истории Силезского Университета, автор книги «Поляки в вермахте», например, заявил по этому поводу польской «Gazeta Wyborcza»: «Мы можем считать, что у 2-3 млн. человек в Польше есть родственник, который служил в вермахте. Сколько из них знают о том, что с ними стало? Наверно немногие. Ко мне постоянно приходят студенты и спрашивают, как установить, что произошло с дядей, с дедом. Их родные об этом молчали, они отделялись фразой, что дед погиб на войне. Но третьему послевоенному поколению этого уже недостаточно».

У 2-3 миллионов поляков дедушка или дядя служили у немцев. А сколько же из них погибли «на войне», то есть на стороне Адольфа Гитлера, сколько осталось в живых? «Точных данных не существует. Немцы считали поляков, призванных в вермахт, только до осени 1943 года. Тогда с присоединенных к Рейху польских Верхней Силезии и Поморья поступило 200 тысяч солдат. Однако набор в вермахт длился еще в течение года и в гораздо более широком масштабе. Из докладов представительства польского правительства в оккупированной Польше следует, что до конца 1944 года в вермахт было призвано около 450 тысяч граждан довоенной Польши. В общем можно считать, что через немецкую армию во время войны их прошло около полумиллиона», — считает профессор.

Российская императрица Екатерина II Великая в 1792 году потомкам оставила завет об исторической судьбе Польши: «По непостоянству и ветрености его народа, по доказанной его злобе и ненависти к нашему мы в нем никогда не будем иметь ни спокойного, ни безопасного соседа, иначе как приведя его в сущее безсилие и немогущество». ■

▲ Сталин подписывает декларацию о дружбе и взаимопомощи Жданов, Кот польский посол, Андерс, Сикорский, Молотов 4. 12. 1941 г.

ДОПРОС КЕЙТЕЛЯ

▲ Смит подписывает предварительный акт капитуляции Германии от США справа генерал Суслопаров

Совершенно секретно

Заместителю Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР

Комиссару государственной безопасности 2 ранга товарищу И.А. Серову

Согласно Вашего указания, 16-го июня с.г. я прибыл в г. Франкфурт-на-Майне для переговоров с начальником штаба Эйзенхауэра о допросе находящихся в плену у союзного командования членов германского правительства и военных руководителей гитлеровской армии.

Мне было дано письмо генерал-полковника тов. Малинина на имя начальника штаба Эйзенхауэра гене-

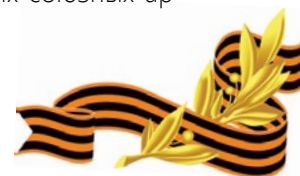
рал-лейтенанта Смита и удостоверение, уполномочивающее на ведение переговоров. В качестве переводчицы при мне находилась майор Госбезопасности Френкина. Одновременно, по указанию тов. Малинина, со мной во Франкфурт выехали полковник разведотдела штаба маршала товарища Жукова Смыслов, капитан Безыменский и полковник разведотдела Военно-морского флота Фрумкин.

В тот же день я был принят генерал-лейтенантом Смитом и, передав ему письмо, изложил цель своего приезда.

В письме товарища Малинина указывалось, что наша командировка предпринята после того, как генерал

Стронг при встрече с полковником Коротковым изъявил согласие на допрос нашими офицерами содержащихся в плену у союзников высокопоставленных лиц гитлеровской Германии.

Ознакомившись с письмом, Смит заявил, что Стронг не имеет полномочий разрешать такие принципиальные вопросы и не имеет права давать согласие на допрос нашими офицерами содержащихся у союзников военнопленных. Кроме того, Смит почему-то нашел нужным заявить, что Москва очень часто протестует по поводу нечаянных перелетов англо-американских самолетов через границу или перехода некоторых военнослужащих союзных ар-

мий на территорию, контролируруемую советскими войсками. Очевидно, эти замечания касались нашего внезапного появления за Эльбой без предварительного согласования с союзным командованием. У нас несколько раз спрашивали, каким маршрутом мы ехали и, где производилась проверка документов. Здесь же Смитт позвонил по телефону генералу Стронгу и вел с ним разговор в повышенном тоне. Можно было понять, что Стронг докладывал Смитту о том, что его разговор с Коротковым не являлся выражением согласия, а сводился только к тому, чтобы повести переговоры о возможности допросов немецких военнопленных на основах взаимности. По телефону же Стронг заявил, что он болен и может с нами переговорить только на второй день. Я ответил Смитту, что разговор генерала Стронга с нашим полковником Коротковым мы не рассматриваем как окончательное решение вопроса, почему я и прибыл со специальным письмом товарища Малинина к нему, как к начальнику штаба. На это Смитт заявил, что «для офицеров маршала Жукова все можно» и он даст Стронгу соответствующие указания.

На второй день нас принял генерал-лейтенант Стронг, который был буквально взбешен нашим приездом и едва сдерживал свое раздражение. Прежде всего, он заявил, что на банкете у него был только мимолетный разговор с полковником Коротковым, во время которого они якобы только обменялись пожеланиями организовать допрос видных немецких военнопленных на взаимных началах, причем этому должен был предшествовать обмен соответствующими письмами между штабами, после чего возможно было послать представителей.

Тем не менее, поскольку мы уже приехали, он представил нам список военных руководителей Германии, на допрос которых он согласен. Вместе с этим Стронг спросил меня, могут ли они рассчитывать, что наше командование разрешит его офицерам произвести допрос интересующих их и содержащихся у нас некоторых немецких военнопленных.

КОРОТКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1909-1961) —

генерал-майор (1956), разведчик-оперативник, соратник Серова И. А. В мае 1945 г. в аппарате Главного начальствующего Советской Военной Администрации в Германии (СВАГ) маршала Жукова Г. К. С мая 1945 по январь 1946 — резидент объединенной резидентуры внешней разведки в Германии, заместитель политического советника при СВАГ. *Ред.*

Я ответил, что для этого нужно будет обратиться с письмом к маршалу Жукову или к его начальнику штаба генерал-полковнику Малинину, и выразил надежду, что советское командование удовлетворит такую просьбу.

Накануне я случайно узнал, что союзниками пойман Риббентроп, поэтому обратился за разрешением допросить и его. Эту просьбу Стронг категорически отверг, заявив, что Риббентроп не военный человек и вопрос о его допросе должен быть решен в Москве, а он правомочен давать согласие только в отношении военных. Когда я настаивал на допросе Риббентропа, Стронг заявил, что он может быть

доставлен в Люксембург через 2–3 дня. Фактически же Риббентроп в это время уже находился в лагере и виделся с другими заключенными, о чем нам на допросе сообщили Кейтель и Геринг. Он также пытался отклонить нашу просьбу о допросе Геринга, заявляя, что нельзя рассматривать Геринга только как военного человека. После моих настойчивых доводов Стронг согласился на неофициальный допрос Геринга. Одновременно Стронг поставил следующие условия:

1. Работу закончить в течение 48 часов.

2. Никаких сведений, которые могут быть получены при допросе, не опубликовывать.

▲ Малинин М.С. справа Берлин июнь 1945

▲ Август 1939 г. Гитлер и Риббентроп в центре после заключения договора с СССР

3. Копии всех протоколов допроса передать ему.

4. На допросах обязательно присутствуют его офицеры.

5. Офицеры союзного командования с настоящего момента и до переезда границы будут нас неотступно сопровождать.

6. Никого, кроме перечисленных в списке 10 человек, допросу не подвергать.

После этого мы в сопровождении майора Мак-Каски и лейтенанта Бертолиуса выехали в Люксембург, к месту содержания военнопленных, где были встречены начальником специального лагеря полковником Эндриусом.

Оказалось, что пленные — члены гитлеровского правительства и военные руководители Германии — содержатся в одном из лучших отелей курорта Мондорф, находящегося в 15 километрах от Люксембурга. Прекрасно оборудованное четырехэтажное здание с окнами, заделанными легкими решетками, огорожено колючей проволокой. В этом здании каждый заключенный имеет отдельную комнату с хорошими постелями и другими бытовыми удобствами.

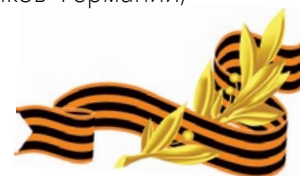
Изоляция друг от друга условная, т. к. в течение дня они имеют возможность несколько раз встречаться друг с другом во время приема пищи, а также во время игры в шахматы. Ни один из допрашиваемых нами лиц не производит впечатления узника, готовящегося держать ответ за тяжкие преступления. Все они прекрасно выглядят, откормленные и загорелые, словно после длительного и беспечного пребывания на курорте, в полной форме со знаками различия, включая и свастику; никакой изоляции друг от друга, по существу, нет, имеется возможность договориться между собой по всем вопросам — конечно, и по вопросам дачи показаний. Охрана и решетки имеют скорее чисто декоративный смысл, нежели серьезный способ предотвращения побегов. Совершенно не исключается возможность самоубийства, хотя режущих и колющих предметов арестованным иметь не разрешено. Это тем более легко сделать, что в ночное время комнаты совершенно не освещаются, а постоянного наблюдения за тем, что в них делается, не ведется. Мы вынуждены были

просить, чтобы на время наших допросов арестованные были изолированы друг от друга.

В связи с требованием Стронга передать ему копии протоколов допроса я принял решение официальных протоколов не вести, а ограничиться заметками отдельных, заслуживающих внимания, показаний.

...Созданная нам обстановка и условия для работы были такие, что ожидать серьезных признаний от арестованных было нельзя. Постоянное присутствие англо-американских офицеров на допросе, а возможно и сделанное заранее предупреждение о том, что допрос будет вестись русскими офицерами, дали возможность арестованным держать себя на допросах весьма независимо и от правдивых ответов уклоняться. Кроме этого, при таких сроках можно составить только поверхностное мнение об арестованных.

...Все они охотно дают показания военно-исторического характера, но совершенно уклоняются от дачи показаний по конкретным вопросам, связанным с выяснением местопребывания отдельных военно-политических преступников Германии,

▲ Иван Серов (третий слева), Георгий Жуков и Александр Коротков во время подписания Акта капитуляции Германии

относительно подпольных антисоветских формирований, к созданию которых предпринимались меры Гитлером и приближенными к нему лицами в последний период, а также относительно злодеяний, которые осуществлялись немецкими солдатами и офицерами по отношению к советским гражданам. О своем отношении к фашистским партиям они заявили, что в Германии военным запрещено вступать в какие-либо партии и, таким образом, они якобы ничего не могут сообщить о деятельности нацистских организаций.

...Свою преданность Гитлеру и активное участие в войне они объясняют, с одной стороны, принятием на себя присяги, с другой — якобы тем фактом, что Гитлер сумел внушить не только народу Германии, но и им — высшим генералам — уверенность, что к войне Германию вынудил Советский Союз, готовивший на границах военные мероприятия в широких масштабах.

...Геринг безусловно много знает, но показаний при такой обстановке не дает. Он улучшил момент и шепнул переводчику, что хотел бы, чтобы его допросили без представителя союзников, так как может сообщить кое-что важное. Однако такой возможности у нас не было.

*Начальник 5 отдела 3 Управления НКГБ СССР, полковник Госбезопасности Поташев
24 июня 1945 года*

*(Из докладной записки)
КРАТКАЯ ЗАПИСЬ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПРОСА ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-
ФЕЛЬДМАРШАЛА КЕЙТЕЛЯ
ВИЛЬГЕЛЬМА
от 17 июня 1945 года*

Кейтель Вильгельм — генерал-фельдмаршал, 62 лет, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Германии.

– Когда Вас назначили на пост начальника Генштаба Вооруженных сил Германии?

– Я являюсь начальником Генштаба Вооруженных сил Германии с 1935 года и, исполняя эти обязанности, руководил разработкой, организацией и проведением операций вооруженных сил страны—сухопутной армией, ВВС и ВМФ.

– Являлись ли Вы членом национал-социалистической партии?

– Согласно существовавшему в немецкой армии правилу военнослужащие не могли быть членами политических партий и я не составлял исключения. Правда, в 1939 году личным указом Гитлера я был награжден золотым значком НСДАП, однако это награждение не имеет отношения к членству в партии. В 1939 году в Германии не были еще восстановлены военные ордена и поэтому Гитлер, желая наградить меня после захвата Чехословакии, вручил мне этот значок.

– А по существу Вы разделяли

политику национал-социалистической партии?

– На этот вопрос мне ответить очень трудно. Я не могу сказать, что был согласен со всеми мероприятиями партии, однако поддерживал ее мероприятия по укреплению и восстановлению Вооруженных сил Германии. Я должен заявить, что теперь, по прошествии долгого времени, мне трудно восстановить в памяти все события и поэтому я затрудняюсь в ответе.

– С какого времени Германия начала подготовку к войне против Советского Союза и какое участие Вы принимали в этой подготовке?

– Вопрос о возможности войны с Советским Союзом впервые встал с некоторой определенностью к концу 1940 года. В период осень 1940 — зима 1940/41 года этот вопрос ставился только в плоскости возможности активных действий германских Вооруженных сил на Востоке, с целью предупреждения нападения России на Германию. В этот период никаких конкретных мероприятий Генштабом не предпринималось. В период зимы 1941 — весны 1941 года война на Востоке счита-

лась почти неизбежной, и Генштаб начал подготовительные мероприятия и разработку планов войны.

Я не могу сказать, какими политическими планами располагал Гитлер, но в отношении подготовки войны на Востоке я исключительно руководствовался оценкой с военной точки зрения. Генштаб располагал данными, что с ранней весны 1941 года Советский Союз приступил к массовому сосредоточению своих сил в приграничных районах, что свидетельствовало о подготовке СССР если не к открытию военных действий, то по крайней мере к оказанию открытого военного давления на внешнюю политику Германии.

Первоначально я относился к возможности начала войны на Востоке весьма скептически, о чем может свидетельствовать мой меморандум на имя министра иностранных дел от сентября 1940 года, в котором я считал войну с Советским Союзом маловероятной. Однако в ходе развития событий зимы 1940/41 года это мнение подверглось значительным изменениям, в первую очередь под влиянием разведывательных данных о сосредоточении русских войск.

Для нас было очевидно, что аналогичная подготовка ведется Советским Союзом и по дипломатической линии. Я считаю, что решающим событием в этом отношении явился визит Молотова в Берлин и его переговоры с руководителями германского правительства. После этих переговоров я был информирован, что Советский Союз якобы поставил ряд абсолютно невыполнимых условий по отношению; к Румынии, Финляндии и Прибалтике. С этого времени можно считать, что вопрос о войне с СССР был решен. Под этим следует понимать, что для Германии стала ясной угроза нападения — Красной Армии.

Эта опасность стала особенно ясной после шагов СССР в балканской политике. В частности, в отношении Советского Союза с Югославией мы видели, что Сталин абсолютно недвусмысленно обещает Югославии свою военную поддержку и рассчитывает использовать ее как удобный политический плацдарм для развертывания дипломатического воздействия, а в случае необходимости и непосредственных военных действий.

▲ Антонеску, Кейтель, Гитлер, Гальдер

▲ Кейтель, Браухич, Гитлер, Гальдер, Паулюс — план Барбаросса

Прямым выводом напрашивалась необходимость нейтрализовать эти мероприятия Советского Союза, что и было сделано путем молниеносного удара по Югославии.

Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 года, носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Конечно, при подготовке этих мероприятий мы решили избрать более эффективный способ, а именно — предупредить нападение Советской России и неожиданным ударом разгромить ее Вооруженные силы.

К весне 1941 года у меня сложилось определенное мнение, что сильное сосредоточение русских войск и их последующее нападение на Германию может поставить нас в стратегическом и экономическом отношениях в исключительно критическое положение. Особо угрожаемыми являлись две выдвинутые на Восток фланговые базы — Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. В первые же недели нападение со стороны России поставило бы Германию в крайне невыгодные

условия. Наше нападение явилось непосредственным следствием этой угрозы.

В политическом смысле было ясно, что Сталин рассчитывает на затяжку войны на Западе, которая должна была максимально истощить Германию и обеспечить возможность для СССР захватить инициативу в мировой политике в свои руки.

В настоящее время мне, как человеку, лично принимавшему участие в оценке обстановки и планировании мероприятий 1941 года, очень трудно полностью составить объективное мнение о правильности наших планов. Однако Генштаб в 1941 году, составляя военные планы, руководствовался именно теми основными положениями, на которые я указывал выше.

— *Осветите общий оперативно-стратегический замысел немецкого Верховного командования в войне против Советского Союза.*

— При разработке оперативно-стратегического плана войны на Востоке я исходил из следующих предпосылок: а) исключительный размер территории России делает абсолютно невозможным ее полное

завоевание; б) для достижения победы в войне против СССР достаточно достигнуть важнейшего оперативно-стратегического рубежа, а именно — линии Ленинград — Москва — Сталинград — Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь — от нефти; в) для разрешения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения войны на два фронта.

Я должен подчеркнуть, что в наши расчеты не входило полное завоевание России. Мероприятия в отношении России после разгрома Красной Армии намечались только в форме создания военной администрации (так называемых рейхскомиссариатов); о том, что предполагалось сделать позже, мне не известно, возможно, что это планировалось по линии политического руководства. По крайней мере, я знаю, что при разработке планов войны на Западе немецкое командование и политическое руководство никогда не задавалось опре-

деленными политическими формами, которые должны были быть установлены в государствах после их оккупации.

– **Какие основания у Вас были рассчитывать на «молниеносный разгром» Красной Армии?**

– Безусловно, мы надеялись на успех. Ни один полководец не начинает войну, если не уверен, что ее выиграет, и плох тот солдат, который не верит в победу. Другое дело, что я не мог не сознавать значительные трудности, связанные с ведением войны на Восточном фронте. Мне было ясно, что только военное поражение Красной Армии может привести к выигрышу войны. Мне трудно указать точно сроки, в которые планировалось проведение кампании, однако можно сказать, что приблизительно мы рассчитывали закончить операции на Востоке до наступления зимы 1941 года. До этого времени немецкие Вооруженные силы должны были уничтожить сухопутную армию Советского Союза (которую мы оценивали в 200–250 дивизий), его ВВС и ВМФ, выйдя на указанный раньше стратегический рубеж.

– **Какие военно-дипломатические мероприятия были приняты в ходе подготовки к войне?**

– Из предполагавшихся союзников Германии в войне против Советского Союза заранее были поставлены в известность о военных мероприятиях подготовительного характера только Румыния и Финляндия. Румыния была поставлена в известность по военной линии в силу необходимости обеспечения прохода немецких войск через страну, а также усиления немецких учебных гарнизонов.

О предполагающейся войне против Советского Союза было также заявлено начальнику Генштаба финской армии—генералу Хейнрихсу, причем это было сделано в крайне осторожной форме. Генерал Хейнрихс ответил, что он положительно относится к намерениям Германии и доложит маршалу Маннергейму об этих намерениях и о своей положительной оценке.

С Италией никаких военных переговоров до начала войны не велось. Я не исключаю возможность извеще-

▲ На оборонном заводе

ния Италии дипломатическим путем во время переговоров Риббентропа с Муссолини. Следует указать, что военно-политические переговоры Германии с Италией не носили характера требований, а, наоборот, – сам Муссолини как в 1941, так и в 1942 году предлагал свои войска для посылки на Восточный фронт (сначала—горно-стрелковый корпус, затем 8 армией).

Военных переговоров с Японией не велось. Правда, мы постоянно получали от японского Генштаба информацию о состоянии русской Дальневосточной армии.

– **Когда Вам, как начальнику Генштаба, стало ясно, что война для Германии проиграна?**

– Оценивая обстановку самым грубым образом, я могу сказать, что этот факт стал для меня ясным к лету

1944 года. Однако понимание этого факта не сразу пришло, а через ряд фаз, соответственно развитию положения на фронтах. Кроме того, я должен оговориться, что для меня лично это понимание выражалось в формуле, что Германия не может выиграть войну военным путем. Вы понимаете, что начальник Генштаба страны, которая продолжает вести войну, не может придерживаться мнения, что война будет проиграна. Он может предполагать, что война не может быть проиграна. С лета 1944 года я понял, что военные уже сказали свое слово и не могут оказать решающего воздействия — дело оставалось за политиками.

Необходимо учитывать, что даже в 1944–1945 годах военно-экономическое положение Германии и положение с людскими ресурсами

не было катастрофическим. Производство вооружения, танков, самолетов сохранялось на достаточном уровне, который позволял поддерживать армию в нормальном состоянии. Воздушные бомбардировки выводили отдельные предприятия из строя, однако их удавалось быстро восстанавливать. Можно сказать, что военно-экономическое положение Германии стало безнадежно только к концу 1944 года, а положение с людскими ресурсами — к концу января 1945 года.

Относительно внешнеполитического положения Германии, я почти ничего не могу сказать, так как в последнее время не участвовал в дипломатических переговорах.

Начиная с лета 1944 года Германия вела войну за выигрыш времени в ожидании тех событий, которые должны были случиться, но которые не случились. Большие надежды возлагались также на наступление в Арденнах, которое должно было вернуть Германии линию Зигфрида и обеспечить стабилизацию Западного фронта.

– На какие реальные военные и политические факторы рас-

считывала Германия, ведя войну за выигрыш времени?

– На этот вопрос ответить очень трудно, точнее, почти невозможно. В войне, в которой с обеих сторон участвовало много государств, различные армии, различные флоты и различные полководцы, в любое время могло возникнуть совершенно неожиданное изменение обстановки в результате комбинаций этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя предсказать, но они могут оказать решающее влияние на всю военную обстановку. О политических расчетах фюрера я не могу ничего сказать, ибо он последнее время очень резко отделял все военное от политического.

– В чем же заключался смысл сопротивления, которое продолжала оказывать Германия?

– Как я уже сказал, это была затяжка в ожидании политических событий и частично в ожидании улучшения в военной обстановке. Я уверен, что если бы со стороны союзников в свое время были предложены другие условия, чем требование безоговорочной капитуляции, то Германия прекратила бы сопро-

тивление гораздо раньше. Однако других предложений не поступило и нам оставалось, как честным солдатам, только биться до последней возможности. Я не считаю то положение, в котором очутилась сейчас Германия, хуже того, если бы она капитулировала раньше. Я спрашивал у фюрера, имеются ли возможности ведения дипломатических переговоров с союзниками и завязаны ли какие-либо политические связи. Гитлер либо давал резкий отрицательный ответ, либо вообще не отвечал на подобные вопросы.

– Правильно ли будет считать, что Вы от начала до конца были согласны с военно-политической линией Гитлера и поддерживали ее до момента капитуляции?

– Я не всегда и не по всем вопросам соглашался с фюрером, но он почти никогда не учитывал моего мнения при принятии решения по основным вопросам. Внутренне я также часто не соглашался с ним, но я — солдат, и мое дело выполнять, что мне приказывают. Мы имели право высказывать свое мнение, но никогда не оказывали влияния на решения.

▲ Кейтель Гитлер Лееб - Ленинград стереть с лица земли

Я должен указать, что с момента, когда Браухич был смещен с поста Главнокомандующего сухопутной армией и передал эту должность Гитлеру, фюрер дал мне понять, что я не должен становиться между ним и армией. С этого времени я был почти исключен из сферы вопросов Восточного фронта и занимался остальными театрами военных действий, а также вопросами координации действий армии, ВВС и флота. Основным советчиком фюрера по вопросам Восточного фронта стал начальник Генштаба сухопутной армии. С этих пор и начало возникать разделение функций между Верховным командованием вооруженных сил (СКВ) и Генштабом сухопутной армии (ОКН). Первое занималось Западным фронтом, Италией, Норвегией; второй—только Восточным фронтом. Поэтому мне было трудно оказывать какое-либо влияние на решения, принимаемые на советско-германском фронте.

С 1941 года я также не принимал участия в руководстве военной промышленностью, ибо для этого было создано специальное Министерство вооружения и военной промышленности.

В отношении внешней политики — чем тяжелее и угрожающе становилось положение, тем более замкнутым становился фюрер в своих высказываниях.

По вопросу внешней политики он совещался только с Риббентропом.

— Чем вы объясняете, что Гитлер постепенно отстранял вас от руководства важнейшими областями государственного управления?

— Я объясняю это следующими причинами: а) тем, что фюрер взял на себя лично непосредственное командование сухопутной армией. Он вообще не терпел противоречий себе, тем более он не мог перенести, чтобы я противопоставлял ему свой авторитет.

Мне было официально указано, что мое несогласие с фюрером я могу высказывать только ему с глаза на глаз, но ни в коем случае не в присутствии других лиц;

▲ Бункер имперской канцелярии 30 апреля 1945 г.

б) у меня сложилось впечатление, что фюрер не доверял мне и моим взглядам. Я не могу этого обосновать. Я чувствовал это интуитивно.

В последнее время он очень приблизил к себе оперативный штаб ставки Верховного Главнокомандования под руководством генерал-полковника Йодля, исключив меня из круга своих ближайших советников. Возможно, я не оправдал надежд фюрера как стратег и полководец. Это понятно, ибо полководцами не становятся, а рождаются. Я себя не считаю полководцем, так как мне не пришлось провести самостоятельно ни одной битвы и ни одной операции. Я оставался начальником штаба, выполняющим волю полководца.

— Как Вы оцениваете военные способности Гитлера?

— Он умел находить правильные решения в оперативно-стратегических вопросах. Совершенно интуитивно он ориентировался в самой запутанной обстановке, находя правильный выход из нее. Несмотря на это, ему не хватало практических знаний в вопросах непосредственного осуществления операций.

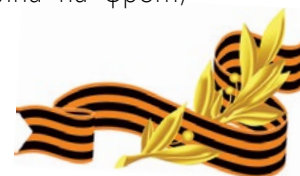
Прямым следствием явилось то, что он, как правило, слишком поздно принимал все решения, ибо никогда не мог правильно оценить время, разделяющее принятие оперативного решения и его воплощение в жизнь.

— Считаете ли Вы себя ответственным за то положение, в котором очутилась сейчас Германия?

— Я не могу отрицать факта, что Германия и германский народ очутились в катастрофическом положении. Если о всякой политике судят по ее результатам, то можно сказать, что военная политика Гитлера оказалась неправильной, однако я не считаю себя ответственным за катастрофу Германии, ибо я ни в коей мере не принимал решений ни военного, ни политического характера—я только выполнял приказы фюрера, который сознательно взял на себя не только государственную, но и военную ответственность перед народом.

— До какого времени Вы находились с Гитлером?

— 23 апреля 1945 года ночью я выехал из Берлина на фронт,

в штаб 12 армии генерала Венка, имея задачу осуществить соединение 12 и 9 армий. 24 апреля я попытался вернуться в город, но не мог осуществить посадку и был вынужден остаться вне Берлина.

22 апреля фюрер принял решение остаться в Берлине. Он заявил нам, что ни за какую цену не покинет города и будет ожидать исхода судьбы, непосредственно руководя войсками.

В этот день фюрер произвел на меня очень тяжелое впечатление: до этих пор у меня ни разу не возникало сомнения в его психической полноценности. Несмотря на тяжелые последствия покушения 20 июля 1944 года, — он все время оставался на высоте положения.

Однако 22 апреля мне показалось, что моральные силы оставили фюрера и его душевное сопротивление было сломлено. Он приказал мне немедленно уезжать в Берхтесгаген, причем разговор был исключительно резок и окончился тем, что фюрер просто выгнал меня из комнаты. Выходя, я сказал Иодлю: «Это крах».

Находясь вне Берлина, я до 29 апреля поддерживал связь со став-

кой, используя «Дециметр веллен аппарат» (прибор направленного действия).

Непосредственных переговоров с фюрером я не вел, однако получал через генерала Кребса неоднократные приказания и запросы Гитлера, требовавшие максимального ускорения действий 12 и 9 армий, немедленного перехода в контрнаступление и т. д. После выхода аппарата из строя я никаких сведений из ставки Гитлера не получал.

— Какие меры предпринимались для выезда Гитлера и других руководителей деятелей правительства и партии из Берлина?

— Как я уже сказал выше, Гитлер решительным образом отказался выехать из Берлина. Единственно, что я могу сообщить, что 28 апреля мною, во время нахождения в Рейнсфельде, была получена радиogramма из Берлина с требованием выделить 40–50 самолетов типа «Физелер-Шторх» или других учебных самолетов, которые должны были совершить посадку в Берлине. Для руководства этой операцией из Берлина ко мне прибыл на самолете генерал-фельдмаршал Риттер фон Грейм. Самолеты были выделены,

часть из них имела назначение — остров Пфауэн-Инзель на р. Хавель. Результаты операции мне не известны, ибо я выехал с КП.

Я не думаю, чтобы в последние дни Гитлер мог бы вылететь из Берлина. Единственной посадочной площадкой оставался отрезок Шарлоттенбургершоссе, между колонной Победы и Бранденбургскими воротами. Я запрашивал разрешения у Берлина вылететь на доклад фюреру с посадкой на указанной площадке, на что последовало запрещение, ибо площадка полностью простреливалась русской артиллерией.

О судьбе прочих лиц, находившихся вместе с Гитлером в Берлине, мне ничего не известно.

— Что Вам известно о мероприятиях национал-социалистической партии по сохранению своих кадров в условиях оккупации Германии и о создании нелегальных организаций?

— Относительно мероприятий партии по сохранению своих кадров и перестройке работы в нелегальных условиях мне абсолютно ничего не известно.

По вопросу нелегальных организаций я знаю только о создании организации «Вервольф», о чем я узнал по радио в середине апреля с.г. (точно день не помню). До момента объявления по радио относительно создания этой организации мне никто не говорил. Когда я попытался спросить у фюрера, что это за организация, — он мне грубо ответил: «Это не ваше дело». Я полагаю, что инициатива создания «Вервольф» принадлежит партии или СС, по крайней мере я могу ручаться, что со стороны Генштаба Вооруженных сил не принималось никаких мер по созданию или обеспечению данной организации.

Относительно задач «Вервольф» — я предполагаю, что они были аналогичны тем задачам, которые имели партизанские отряды, действовавшие в России или на Балканах. Очевидно, предполагалось снабжать их оружием с воздуха. В частности, во Франции мы имели поразительный пример того, как в разоруженной стране возникают

▲ Геринг, Гитлер и Гудериан над планом обороны Берлина

отряды, имеющие все виды оружия—тысячи винтовок, автоматов, пулеметов, пистолетов, гранат. Однако это мои предположения, ничего определенного мне не известно. Каких-либо складов по линии армии для организации «Вервольф» не создавалось.

Я считаю, что в момент объявления о создании движения «Вервольф» никакой организации не имело и воззвание преследовало пропагандистские цели возбудить в народе силу сопротивления, не имея какого-либо организационного центра. Опыт организации фольксштурма достаточно наглядно показывает неудачу попыток создания массовых организаций среди народа, тем более, когда это предпринимается партией без взаимодействия с органами вооруженных сил.

Одним из мероприятий массового характера, которые предпринимались в последний период, можно считать создание групп и отрядов истребителей танков, для которых преимущественно использовалась гитлеровская молодежь, но это мероприятие носило легальный характер, так как танкоистребительные отряды действовали совместно с регулярными войсками. Другими данными по вопросу создания каких-либо нелегальных организаций я не располагаю, однако не исключена возможность, что они создавались по линии партии или СС.

– Как Вы оцениваете оперативно-стратегическую обстановку на Восточном фронте и каково было Ваше мнение о военных перспективах Германии на различных этапах войны?

– Сосредоточение немецкой армии в районах, граничащих с областью государственных интересов СССР, предпринято нами непосредственно после окончания французской кампании, ибо к этому времени в восточных районах у нас было только 5–7 дивизий. Основными районами сосредоточения явились Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. Это сосредоточение усиливалось по мере подтягивания русскими

войск в приграничные районы.

Нельзя сказать точно, что именно к лету 1941 года немецкая армия была полностью готова к войне. В известной мере армия всегда готова к войне и также всегда не готова к войне. Например, к ведению полноценной подводной войны Германия стала готовой только к 1945 году.

План кампании 1941 года состоял примерно в следующем: три группы армий, усиленные мощными танковыми соединениями, наносят одновременный удар по Красной Армии, постепенно сосредотачивая свои усилия на флангах группировки, имея главной целью на Севере Ленинград и на юге Донбасс и ворота к Кавказу. Предполагалось, что силы Центральной группы армий будут использованы для последующего наращивания ударов на флангах. После сражения на границе и прорыва всей линии обороны Красной Армии немецкие войска должны были окружить и полностью уничтожить главные силы Красной Армии в Белоруссии и Украине, не допустив их отхода на Москву. Как я указывал выше, кампания 1941 года должна была закончиться к началу зимы 1941 года, ибо мы себе прекрасно представляли все затруднения, связанные с осенней распутицей и зимними морозами России. Если

оценивать силы трех групп армий, имевшихся в нашем распоряжении к началу войны, то я могу сказать, что они не были слишком велики, однако, по нашей оценке, имели достаточную возможность для достижения решающего успеха. Количество дивизий я назвать затрудняюсь.

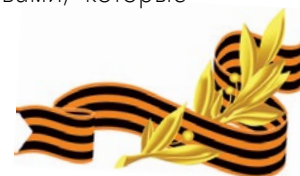
Я первоначально разделял общее мнение, что главная битва, которая может решить военно-экономическую судьбу России, должна разгрататься на полях Донбасса, однако впоследствии это мнение подверглось изменениям, и в первую очередь под влиянием успешного завершения сражений под Брянском и Вязьмой.

По докладу наших разведывательных органов, а также по общей оценке всех командующих и руководящих лиц Генштаба, положение Красной Армии к октябрю 1941 года представлялось следующим образом:

а) в сражении на границах Советского Союза были разбиты главные силы Красной Армии;

б) в осенних сражениях в Белоруссии и на Украине немецкие войска разгромили и уничтожили основные резервы Красной Армии;

в) Красная Армия более не располагает оперативными и стратегическими резервами, которые

могли бы оказать серьезное сопротивление дальнейшему наступлению всех трех групп армий.

Положение своих войск сводилось к следующему: Южная группа армий после проведенных боев была значительно истощена и не обладала достаточной силой, чтобы полностью овладеть Донбассом. Все более усиливалось возникшее после форсирования Днепра стремление переносить удары в центр. В отношении дальнейшего наступления Центральной группы армий на Москву создавались следующие разногласия: а) командование Центральной группы армий и руководство Генштаба сухопутной армии (Браухич, Гальдер) требовали сосредоточить наиболее сильный кулак в центре, продолжать наступление на Москву, обходя ее главным образом с севера, и этим наступлением решить исход войны; б) я и, первое время, фюрер придерживались мнения, что необходимо стабилизировать центральный участок на наиболее выгодных позициях и за его счет усилить фланги для решения основных военных задач и более широкого и глубокого обхода Центральной группировки Красной Армии.

Руководство Генштаба сухопутной армии, учитывая блестящий успех

окружения под Брянском и Вязьмой, убеждало фюрера, что операция под Москвой имеет стопроцентную перспективу на успех. Фюрер поддался их аргументам и согласился на наступление на Москву.

Дальнейшее развитие событий показало ошибочность этого решения. Следствием провала под Москвой и отхода немецких войск явилось снятие Браухича с поста главнокомандующего сухопутными армиями. Насколько я сейчас могу вспомнить, снятие Браухича объяснялось следующим;

а) фюрер решительно запротестовал против того, что Браухич после контрудара Красной Армии принял планомерный отход, заранее запланировав его по рубежам. Боясь отрыва Центральной группы армии от Северной группы, он слишком поспешно начал отводить 9 армию. Фюрер считал, что Браухич нарушил принципиальное требование — не отходить ни шагу назад с завоеванной территории, так как он знал, что значит отдать обратно противнику первоначально захваченные районы. Гитлер особо резко восстал против иллюзий «тыловых рубежей», которые создавались при планировании отхода;

б) фюрер, а также и я считали, что Браухич недооценивал силу немец-

ких войск. 4 армия и 3 танковая группа вообще не были разбиты, а 2 танковая группа полностью сохранила свою мощь. Поспешный отход не вызывался необходимостью;

в) кроме того, Гитлер учитывал как приводящие обстоятельства болезнь Браухича и его возраст.

В отставке Браухича не играли никакой роли политические причины. Также необоснованны мнения, что Браухич якобы был против наступления на Москву и дальнейшего продвижения в глубь России.

В результате кампании 1941 года стало ясно, что возникает момент известного равновесия сил между немецкими и советскими войсками. Русское контр наступление, бывшее для Верховного командования полностью неожиданным, показало, что мы грубо просчитались в оценке резервов Красной Армии. Тем более было ясно, что Красная Армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления, пополнения и подготовки новых резервов. Молниеносно выиграть войну не удалось. Однако это ни в коем случае не отнимало у нас надежды новым наступлением достигнуть новой победы.

При составлении плана кампании 1942 года мы руководствовались следующими установками:

▲ Бабий Яр

▲ Сталинград, 1943 г.

а) войска Восточного фронта более не в силах наступать на всем протяжении фронта, как это было в 1941 году;

б) наступление должно ограничиться одним участком фронта, а именно — южным;

в) цель наступления: полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном.

Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы в дальнейшем захватить стратегически важный центр — Сталинград. В дальнейшем предполагалось — в случае успеха и изоляции Москвы от Юга — предпринять поворот крупными силами к Северу (при том условии, что наши союзники взяли бы на себя р. Дон). Я затрудняюсь назвать какие-либо сроки для проведения этой операции. Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей юго-западной и южной групп Красной Армии, которые охватывались нашими группами армий «А» и «Б». Необходимо указать, что

в самый последний момент перед наступлением на Воронеж стало известно, что один из офицеров Генерального штаба, везший оперативные директивы на фронт, пропал без вести и, видимо, попал в руки русским. Кроме того, в одной из английских газет проскользнула заметка о планах немецкого командования, в которой упоминались точные выражения оперативной директивы Генштаба. Мы ожидали контрмер со стороны русских и впоследствии были очень удивлены, что наступление на Воронеж сравнительно быстро увенчалось успехом.

После прорыва линии обороны Красной Армией, группа «Б», не имея задачи обязательно овладеть Воронежем, должна была резко повернуть на юг и вдоль Дона, стремительно продвигаться к Сталинграду. Эта операция полностью удалась, и после прорыва складывалось впечатление, что перед нами почти совсем не осталось противника. Моим личным заключением было — Красная Армия уходит на юго-восток, увозя главные силы.

Некоторые из военных руководителей, в частности командующий группой армии «Б» генерал-фельдмаршал Вейхс, предлагали немедленно форсировать Дон и по-

ворачивать на север, не доходя до Сталинграда.

Это мнение не встретило одобрения фюрера, так как оно отвлекало нас от разрешения главной цели — отрезания Москвы от Кавказа и, кроме того, требовало сил, которыми мы не располагали.

Вслед за этим началась битва за Сталинград. На нем базировались главные стратегические расчеты обеих сторон. Этим и объясняется, что мы связали в городе слишком много сил и, надо признаться, что Красной Армии блестяще удалось достигнуть разрешения этой важной для нее задачи.

Здесь еще раз надо признать, что мы недооценили силу Красной Армии под Сталинградом — иначе мы не втаскивали бы в город одну дивизию за другой, ослабляя фронт на Дону. Вдобавок ко всем затруднениям Антонеску потребовал выделения самостоятельного участка для румынской армии, что затем привело к катастрофическим результатам.

Сейчас можно сказать, что немецкое командование не рассчитало ни сил, ни времени, ни ударных способностей войск. Однако в то время Сталинград был настолько соблазнительной целью, что казалось невозможным отказаться от него.

Думали, что если бросить еще одну дивизию, еще один арtpолк РКК, еще один саперный батальон, еще один минометный дивизион, еще одну артбатарею, – то вот-вот город будет в наших руках. В соединении с недооценкой и незнанием противника все это привело к Сталинградскому окружению.

Если бы решение о судьбе 6 армии было в моих руках, то я бы ушел из Сталинграда. Однако надо сказать, что сейчас очень трудно оценивать свои собственные поступки, ибо мне только сейчас видно, какими результатами закончились наши планы.

Предложения об уходе из Сталинграда были самым решительным образом отклонены фюрером. Первоначально очень большие надежды возлагались на контрнаступление Манштейна и помощь ВВС. Но после неудачи Манштейна все были едины во мнении, что необходимо максимально быстро вывести войска с Кавказа, что и удалось.

Из кампании 1942 года и битвы под Сталинградом я сделал следующие выводы:

а) потеря 6-й армии исключительно тяжело отзовется на состоянии всего Восточного фронта;

б) однако, войну на Восточном фронте нельзя считать проигранной; даже если она не будет в скором времени увенчана военной победой;

в) нельзя возлагать никаких военных надежд на союзные государства (Румынию, Венгрию, Италию и др.).

Тем не менее, к моменту начала планирования операций на Восточном фронте на лето 1943 года войскам Восточного фронта удалось полностью пополниться, обеспечить свое снабжение. Правда, очень резко ощущался недостаток опытных военных кадров. План 1943 года предусматривал:

а) уничтожение Курского выступа и спрямление фронта на этом участке;

б) в случае особого успеха — возможно, продвигаться на северо-восток для того, чтобы перерезать железные дороги, ведущие от Москвы на юг. (Я должен оговорить, что это предположение высказывалось самым неопределенным образом.);

в) в дальнейшем — предпринять аналогичную наступательную операцию ограниченного характера под Ленинградом.

Командование Центральной группы армий (генерал-фельдмаршал Клюге) и руководство Генерального штаба сухопутной армии (генерал Цейтцлер) особо настаивали на проведении Курской операции, не проявляя ни малейшего сомнения в ее успехе.

В отношении себя я должен сказать, что в это время не принимал участия в разработке планов и непосредственном руководстве Восточным фронтом и поэтому моя осведомленность в вопросах советско-германского фронта в период 1943–1944 годов недостаточна.

Фюрер чувствовал себя неуверенным в необходимости операции и ее успехе. Однако он поддавался заверениям Генштаба сухопутной армии. Было ясно, что для Красной Армии не составляет тайны наше намерение ликвидировать Курскую группировку и что она готовится к нашему удару. Поэтому фюрер предлагал кроме ударов с севера и юга нанести дополнительный удар в строго восточном направлении на Курск. Цейтцлер решительно протестовал, считая невозможным так расчленять силы по различным направлениям, и ему опять удалось убедить фюрера.

Колебания и неуверенность самого Гитлера впоследствии сказались на проведении операции, в которой Манштейну и Моделю не хватило ни сил, ни решительности для достижения успеха.

Кроме того, мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление. Следствием этого явился отход на всем центральном участке Восточного фронта.

Подводя итоги боев 1943 года, я должен сказать, что они явились вторым серьезным предупреждением для немецкой армии. Я оценил их так: война для Германии ни в коем случае не проиграна. Однако мы больше не можем вести наступатель-

ных операций большого масштаба на Востоке и должны перейти к обороне. Необходимо выиграть время для восполнения потерь, понесенных армией.

О планах кампании 1944 года на Восточном фронте я не могу дать точных сведений, ибо не принимал участия в их разработке. Сам ход боев ознаменовался для меня тремя решительными событиями — поражением в Центральной Белоруссии, поражением в Румынии и вторжением союзников на западе, что и привело меня к выводу о том, что Германия военным способом не может добиться победы в этой войне. Не подлежало сомнению, что если бы на Западе мы не должны были держать 12 танковых и 16 пехотных дивизий, то развитие событий на Восточном фронте было бы иным. Кроме того, я сделал для себя вывод, что на Восточном фронте не только не могут устойчиво обороняться, но даже не могут приостановить развитие наступления.

Вторжение союзников в Нормандию поставило нас перед фактом войны на два фронта (итальянскую кампанию англо-американских войск я не считал за второй фронт). Мы ожидали вторжения на Бретань или в районе Шербурга, так как там находятся наиболее выгодные базы для высадки. Союзники застали нас врасплох, высадившись на побережье Нормандии, где мы их совершенно не ожидали. Однако мое личное мнение — что успех союзников исключительно объясняется их превосходством в воздухе, которое полностью нарушило наши пути подвоза. В иных условиях немецкие войска сумели бы сбросить англо-американские части в Ламанш.

Итог 1944 года для меня: войну может выиграть только политика. Военного выигрыша достигнуть нельзя.

В ходе операции 1945 года я могу указать несколько попыток Верховного Главнокомандования достигнуть перелома в боях:

а) самая серьезная попытка — зимнее наступление в Арденнах,

▲ ИСы 7-й гв. тбр у Рейхстага, май 1945 г.

которое имело своей целью форсирование р. Маас между Лютихом и Намюром, и, в случае успеха, дальнейшее продвижение до Антверпена. Мы самым серьезным образом рассчитывали на успех, ибо знали, что у союзников во Франции 80–86 дивизий, а на участке предполагаемого прорыва всего лишь три американские дивизии. Поражение в этом наступлении было одновременно сопряжено с истощением наших людских ресурсов;

б) в феврале — марте 1945 года предполагалось провести контрпереправу против войск, наступавших на Берлин, используя для этого Померанский плацдарм. Планировалось, что, прикрывшись в районе Грауденц, войска группы армии «Висла» прорвут русский фронт и, выйдя на долину р. Нетце и Барта, с тыла выйдут на Кюстрин. Одновременно должен был производиться дополнительный удар из района Штеттин. Этот план остался невыполненным, ибо негде было найти войск, а их переброска требовала долгого времени. Известное значение имело и то,

что группой армии «Висла» тогда командовал Гиммлер, не имеющий ни малейшего представления о том, как следует командовать войсками;

в) следующая попытка — контрнаступление 6-й танковой армии под Будапештом. Следует указать, что эта идея лично принадлежит фюреру, который считал: в настоящих условиях решающее значение имеют 70 тысяч тонн нефти в Надьканижа и обеспечение Вены и Австрии. Он указал, что можно скорее пойти на сдачу Берлина, чем на потерю венгерской нефти и Австрии.

Исходя из этих соображений, Гитлер приказал произвести переброску 6-й танковой армии с Западного фронта в район Будапешта. Эта переброска продолжалась 7–8 недель, ибо была затруднена полным разрушением транспортной сети в Германии.

После неудачи, после всех этих попыток поражение Германии стало абсолютно ясным. Только солдатский долг повиновения человеку, которому принесена присяга, заставлял меня и всех нас продолжать сражаться до последнего.

– Почему немецкое командование продолжало оставлять войска в Курляндии и Италии, не перебрасывая их на активные участки Восточного фронта?

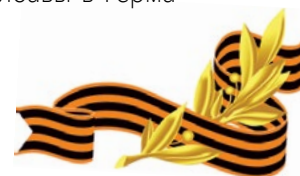
– Вопрос о Курляндии и Италии являлся предметом неоднократного рассмотрения и значительных разногласий в руководящих сферах.

По вопросу о Курляндской группе войск фюрер считал, что они привлекают к себе от 50 до 60 русских дивизий. Если увести войска, то на каждую немецкую дивизию уйдет по 3–4 русских, что будет очень нежелательно.

Генерал-полковник Гудериан придерживался мнения, что необходимо постепенно вывозить войска из Курляндии — одну дивизию за другой.

Командующий Курляндской группой армий генерал-полковник Рендулич предлагал абсолютно фантастический план — прорваться в Восточную Пруссию.

Необходимо учитывать, что мы испытывали крупные затруднения с морским транспортом. На перевозку дивизии из Либавы в Герма-

нию требовалось минимум 12 дней, а для полного оборота кораблей — 3 недели.

Грубым расчетом на вывоз всей группы армий требовалось не менее полугода, если еще учитывать воздействие со стороны противника, который безусловно усилил бы воздушные атаки, заметив массовый вывоз войск.

Поэтому фюрер решил: продолжать вывоз техники, материальной части, конского состава и небольшого количества войск, оставляя главные силы для сковывания русских.

По отношению к Италии мы считали необходимым оставлять войска в северной ее части по следующим соображениям:

а) Северная Италия — богатый сельскохозяйственный и промышленный район (орудийные, автомобильные заводы и т. д.). Для использования местной рабочей силы мы не должны были ее вывозить в Германию и тратить средства на ее размещение и питание;

б) пока наши войска находились в Северной Италии, союзники базировались на аэродромы в районе Рима. Уход из Италии повлек бы резкое приближение союзных баз и усиление воздушных налетов на Германию;

в) если бы мы ушли на горные границы с Францией, Италией и на старую австрийскую границу, то это не освободило бы много войск (потребовав 16 дивизий).

Решающим соображением в вопросе сохранения Северной Италии явилось наличие наших войск в Югославии: покуда немецкие войска продолжали оставаться в Югославии или находиться в движении из Югославии на северо-запад, мы не могли уйти из Италии, ибо тем самым обрекли бы их на гибель.

Принципиально вопрос об оставлении Италии ставился: уже к осени 1943 года по отрогам Альп была готова оборонительная позиция, на которую могли отойти войска. Группе войск в Югославии был отдан приказ, на Балканах замедлили это движение и соответственно сделали невозможным уход из Италии.

▲ Гитлер, Кейтель, Маннергейм

– *Расскажите о Вашей миссии в Финляндии в 1944 году и Ваших переговорах с руководителями финского правительства.*

– К осени 1944 года перед нами встала определенная угроза возможного выхода Финляндии из войны, что совершенно обнажило бы наш северный фланг. С целью предупредить события в Финляндию выехал Риббентроп, который достиг в ходе переговоров с Рюти соглашения о том, что Финляндия не выйдет из войны без предварительного контакта с Германией. Финляндии было обещано подкрепление в составе одной дивизии и двух дивизионов штурмовых орудий, которые перебрасывались через Ревель.

Мой визит в Финляндию имел целью переговоры с начальником Генерального штаба финской армии и одновременно с Маннергеймом. Во время совещания по военным во-

просам я сообщил Хейнрихсу об обстановке в районе Северной группы армий и заверил его, что будут приняты все меры, чтобы удержать рубеж по р. Нарва, и предложил Маннергейму, чтобы авторитетная делегация финского Генштаба посетила штаб Северной группы армий и ознакомилась с обстановкой. Я также обещал, что по мере потребности Германия будет продолжать перебрасывать подкрепления на финский фронт.

Во время личных переговоров Маннергейм заявил мне, что настроение в Финляндии упало, народ хочет мира и стремится возможно скорее закончить войну. Он дал мне понять, что договор с Рюти не был ратифицирован парламентом, а он, как президент, несет ответственность перед народом и поэтому не связан обязательствами, которые принял Рюти. Далее Маннергейм заявил, что он связан с судьбой своего народа и в решающий момент

будет зависеть от него. Я акцентировал, что Финляндия может быть уверена в нашей поддержке, ибо мы имеем в Финляндии интересы, не только связанные с Финляндией, но, главным образом, свои собственные интересы.

При возвращении в Германию, я немедленно доложил фюреру о заявлении Маннергейма, на что он ответил: «Я это ожидал. Когда солдаты начинают делать политику, ничего хорошего из этого не получается. Маннергейм превосходный солдат, но плохой политик».

Я, со своей стороны, сказал, что полагаю, что финны пойдут при малейшей возможности на возобновление переговоров с Советским Союзом. С этим мнением Гитлер согласился.

Как прямое следствие этого визита, мы были вынуждены отдать командующему немецкими войсками в Финляндии генерал-полковнику Рендучичу приказание немедленно начать планирование ухода из страны, что впоследствии было осуществлено с полным успехом, несмотря на активное противодействие финских войск. Из Финляндии удалось вывести 90 % немецких частей.

– Какими разведывательными данными о Советском Союзе Вы располагали до войны и в ходе ее и из каких источников Вы эти данные получали?

– До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных действий. Например, нам так и не удалось составить картину—насколько повлияла потеря Донбасса на общий баланс военного хозяйства СССР.

Общее руководство военной разведкой осуществлял адмирал Канарис, который рассылал получаемые от агентуры материалы по разведорганам сухопутной армии, ВВС и МФ. О постановке разведывательной службы я имею самую поверхностную информацию. Могу сказать, что в мирное время мы располагали весьма ограни-

ченной разведслужбой. Во время войны, в нейтральных странах мы имели нелегальные разведывательные центры (в Испании, Швеции, Турции и Южной Америке). Подробностями работы я не интересовался, положившись полностью на Канариса. Я никогда не вмешивался в его дела.

Я считал, что все государства так или иначе занимаются этим делом; пусть Канарис так же работает, как и остальные. Я знаю, что сам Канарис очень часто выезжал за границу (об этом он мне докладывал перед выездом). Однако никаких подробностей по этим вопросам мне не известно.

– Что Вам известно о так называемой армии Власова и какую роль предназначало германское командование для самого Власова?

– Насколько мне известно, генерал Власов был взят в плен в районе 18-й армии. Армейская рота пропаганды начала распространять листовки за его подписью, откуда и происходит вся история с власовскими войсками. Я точно не помню, но мне кажется, что первоначально Власова заметило Министерство иностранных дел, затем передало Розенбергу, который в свою очередь передал его Гиммлеру. Первоначально серьезное внимание

Власову уделил весной 1943 года Генеральный штаб сухопутной армии, который предложил сформировать и вооружить русские части под командованием генерала Власова. Секретарь имперской канцелярии министр Ламмерс специальным письмом обратил внимание фюрера на эту попытку. Гитлер самым решительным образом запретил все мероприятия по формированию вооруженных русских частей и отдал мне приказание проследить за выполнением его директивы. После этого Власов был взят мною под домашний арест и содержался в районе Берлина. Гиммлер также выступал против формирования русских частей, под эгидой Генштаба сухопутной армии.

В октябре — ноябре 1944 года Гиммлер изменил свое отношение к Власову. Он специально посетил меня, чтобы узнать, где находится Власов, и получить возможность переговорить с ним. Затем совместно с генерал-инспектором добровольческих соединений Генштаба сухопутной армии генералом Кестрингом он предложил мне доложить фюреру о необходимости формирования русских частей и широкого использования генерала Власова. Я от этого решительно отказался.

▲ Надпись на колонне Рейхстага

В дальнейшем Гиммлеру удалось получить разрешение фюрера на создание русской дивизии, которая, насколько я знаю, была брошена в бой в апреле 1945 года в районе южнее Франкфурта-на-Одере.

Верховное главнокомандование никогда не имело никаких серьезных расчетов на использование власовских войск. Фюрер также самым резким образом отверг мысль о формировании армии Власова и решительно отказался принять его. Покровительство Власову оказывали только Гиммлер и СС.

– Каково Ваше мнение о бесчеловечных зверствах по отношению к гражданскому населению со стороны немецких войск на территории Советского Союза?

– Еще когда война велась в Польше, против немецких офицеров совершались невиданные зверства, во Франции происходило то же самое.

Я не могу отрицать, что в отдельных местах некоторые немецкие солдаты совершали зверские поступки по отношению к гражданскому населению и военнопленным. Однако я утверждаю, что Верховное командование не только не давало таких приказов, но, наоборот, сурово наказывало всех виновников — в этом вы можете убедиться, просмотрев дела в военных трибуналах.

– С кем Вы были наиболее тесно связаны среди руководящих военных, партийных и правительственных деятелей?

– В политических и партийных кругах у меня друзей не было. Среди государственных деятелей наиболее близок по службе мне был имперский министр Ламмерс, затем министр финансов Шверин-Крозиг.

Среди военных мне был наиболее близок генерал-полковник Иодль, а также в свое время генерал-полковник Фрич, генерал-фельдмаршал Рейхенау и Браухич.

Моими личными друзьями были генералы Бризен и Вольф, которые погибли во время войны.

– Принимал ли кто-либо из лиц Вашего окружения участие в заговоре 20 июля и как вы относились к заговору?

– Никто из лиц моего окружения не принимал участия в заговоре 20 июля, за исключением одного офицера, который краткое время служил в Генштабе под моим руководством. Я с ним никаких личных отношений не имел. Заговор 20 июля я считаю самым тяжелым преступлением, которое только может совершить солдат, а именно: преступление против чело века, которому он присягал.

– Известны ли Вам лица, занимавшие видное положение в гитлеровском правительстве, которые в настоящее время скрываются?

– В настоящее время я не знаю, кто находится в плену и кто скрывается: в частности, мне не известно местонахождение министра продовольствия Бакке, министра юстиции Тирака, министра почт Онезорге. Из лиц военного руководства мне не известно, где генерал-полковник Рендулич, генерал-фельдмаршал Шернер. Однако я не думаю, чтобы генералы скрывались от военных властей.

– Какую роль Вы играли в период захвата власти Гитлером?

– В это время я был начальником организационного отдела штаба рейхсвера, а с начала ноября 1932 года по январь 1933 года болел. Все события произошли во время моей болезни. В тот период я вообще не принимал никакого участия в политической жизни. Моим назначением на должность начальника Генерального штаба я обязан генерал-полковнику Бломбергу, который очень хорошо ко мне относился.

– Что Вам известно о судьбе Геббельса?

– Насколько я знаю, Геббельс до последнего времени находился в Берлине, я его неоднократно видел в бункере Гитлера. Он сам жил не в имперской канцелярии, а в своем доме у Бранденбургских ворот. О судьбе Геббельса точных сведений я не имею.

– Что Вам известно о судьбе Гиммлера?

– Я встречался с Гиммлером в апреле месяце 1945 года, когда был вынужден уходить от русских войск в северо-западном направлении и искал подходящее место для свое-

го КП. Примерно 29 апреля я прибыл а имение Добин, в районе Варен, так как мой начальник связи подобрал это место как располагавшее проводкой и радиосвязью. В Добине я встретил Гиммлера, который собирался выезжать в район Любека. Гиммлер сказал мне, что он собирается, в случае безвыходного положения, сдаться в плен союзникам. Впоследствии из прессы и по рассказам я узнал, что Гиммлер был задержан англичанами и отравился до допроса, после чего был похоронен на северной окраине г. Люнебург.

– Известны ли Вам отношения между Гитлером и Евой Браун?

– Я знаю только, что в доме фюрера постоянно находилась одна женщина, возможно, это была Ева Браун. За последние годы я встречал ее мельком пять или шесть раз — это была тонкая, изящная женщина. В последний раз я ее видел в бункере Гитлера в апреле 1945 года.

– Где находятся в настоящее время государственные и военные архивы Германии?

– Местонахождение государственных архивов мне не известно. Военный архив располагался ранее в г. Потсдам. В феврале — марте 1945 года я отдал приказание о вывозе архива в Тюрингию, в район Ордруф. Были ли они вывезены куда-нибудь дальше, мне не известно.

*Допросил начальник 5 отдела
3 Управления НКГБ СССР
полковник Госбезопасности
Поташев.*

*В допросе принимали участие
пом. нач. разведуправления ВМФ
полковник Фрумкин,
начальник отделения развед-
отдела штаба 1 Белорусского
фронта полковник Смыслов.*

*Переводили и вели запись
майор Госбезопасности Френкина,
капитан Безыменский*

В ДУМЕ

**БЕДА НАШЕЙ СТРАНЫ В ТОМ,
ЧТО, ЛЮДИ КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ
ПРИНИМАТЬ ТАБЛЕТКИ,
ПРИНИМАЮТ ЗАКОНЫ.**

Один из парламентариев вскакивает и гневно кричит:
«Половина присутствующих здесь взяточники и воры!»
Спикер: «Немедленно возьмите свои слова назад!»
Парламентарий, спокойно: «Хорошо, половина
присутствующих здесь не взяточники и не воры».

ПОПСА

*Попса дробит шрапнелью наши души,
Ее за это не привлечь к суду.
Часть поколенья выросла на чуши,
И новое рождается в бреду.*

*О, Солнышко лесное, чудо-песня!
Как мы в неволе пели, чудачки!
Пришла свобода, стали интересней
Писклявые уродцы-пошляки...*

*Слова — ничто, есть вопли вырождения.
Тот знаменит, кто больше нездоров.
Кто выйдет петь без всякого стеснения,
Без совести, без страха, без штанов.*

*Где песня, чтобы спеть ее хотелось?
Слова — где, чтоб вовеки не забыть?
Ну, что горланить про кусочек тела,
Который с кем-то очень хочет жить?*

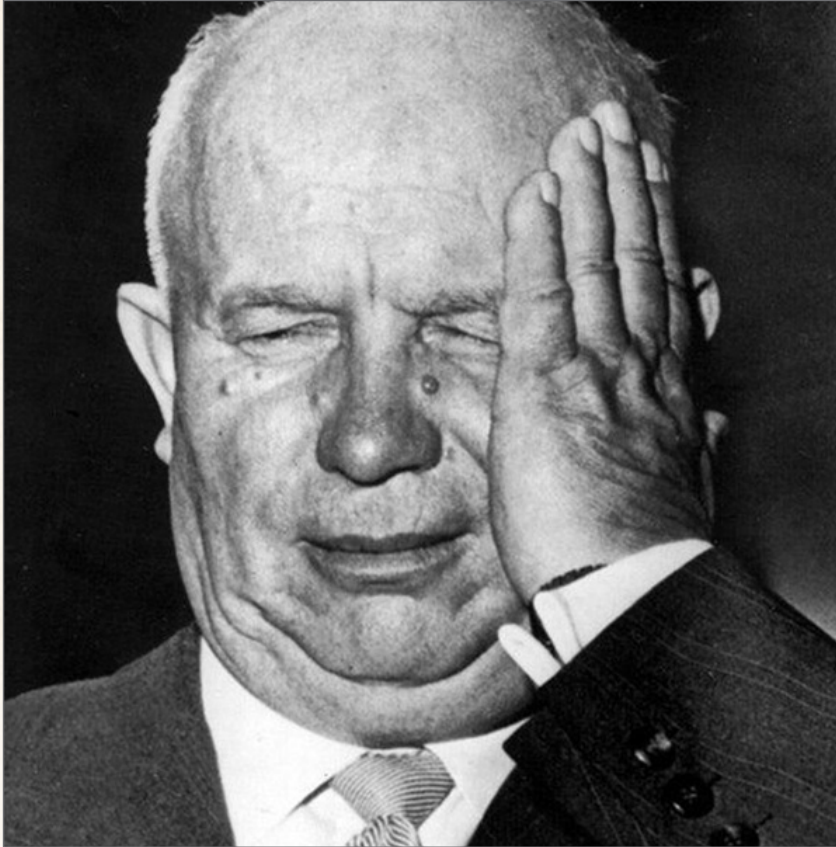
*С телеэкрана, как из ресторана,
Для пуццей важности прибавив хрипотцы
Они пудами сыплют соль на раны,
Как на капусту или огурцы.*

*В халатике бесполоя фигура
Запела, оголившись без причин...
Противно это. Спой нам, Юра,
О женской теплоте и мужестве мужчин.*

Валентин Гафт

ЧЕРНЫЙ ЮМОР

На приеме в американском посольстве посол США похвастался, что, дескать, есть у них в штате Алабама колдун — мертвых поднимает.

Присутствовавший на приеме В. М. Молотов невозмутимо ответил, что и в СССР есть замечательный спортсмен, который бегом обгоняет самолет.

Никита Хрущев, прослышав про этот факт, вызвал к себе Молотова.

– Ты чего это, Михалыч, языком треплешь? А ну как — потребуют предъявить чудо-спортсмена?

– Мы сначала потребуем, чтобы своего некроманта предъявили.

– А если предъявят?

– Потребуем проверки, пусть подымет... Сталина, к примеру.

– А ну как, — подымет?

– Тогда ты, Никита, не то что самолет — ракету обгонишь.

